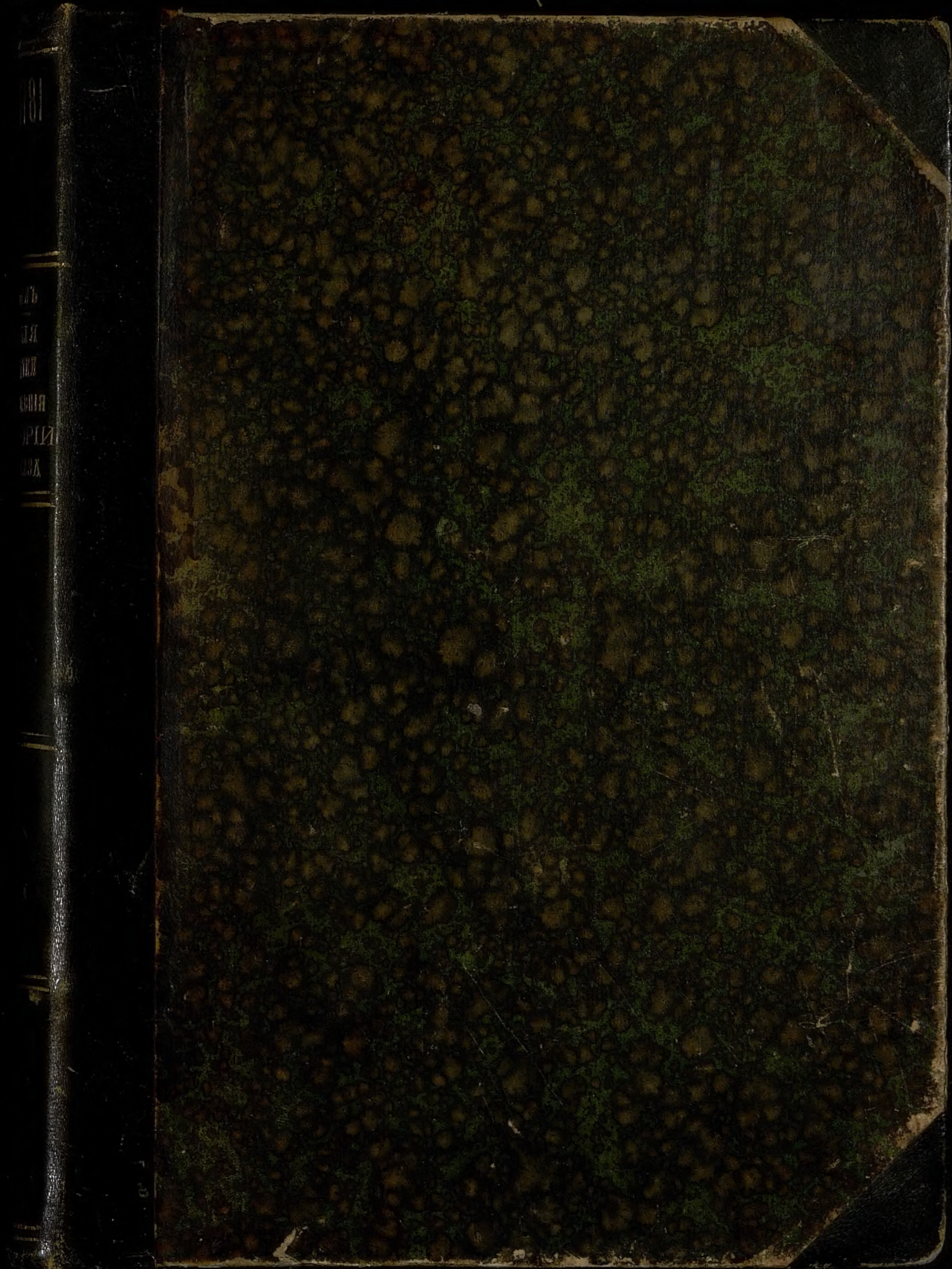


НОВЫЯ ЗАМѢТКИ

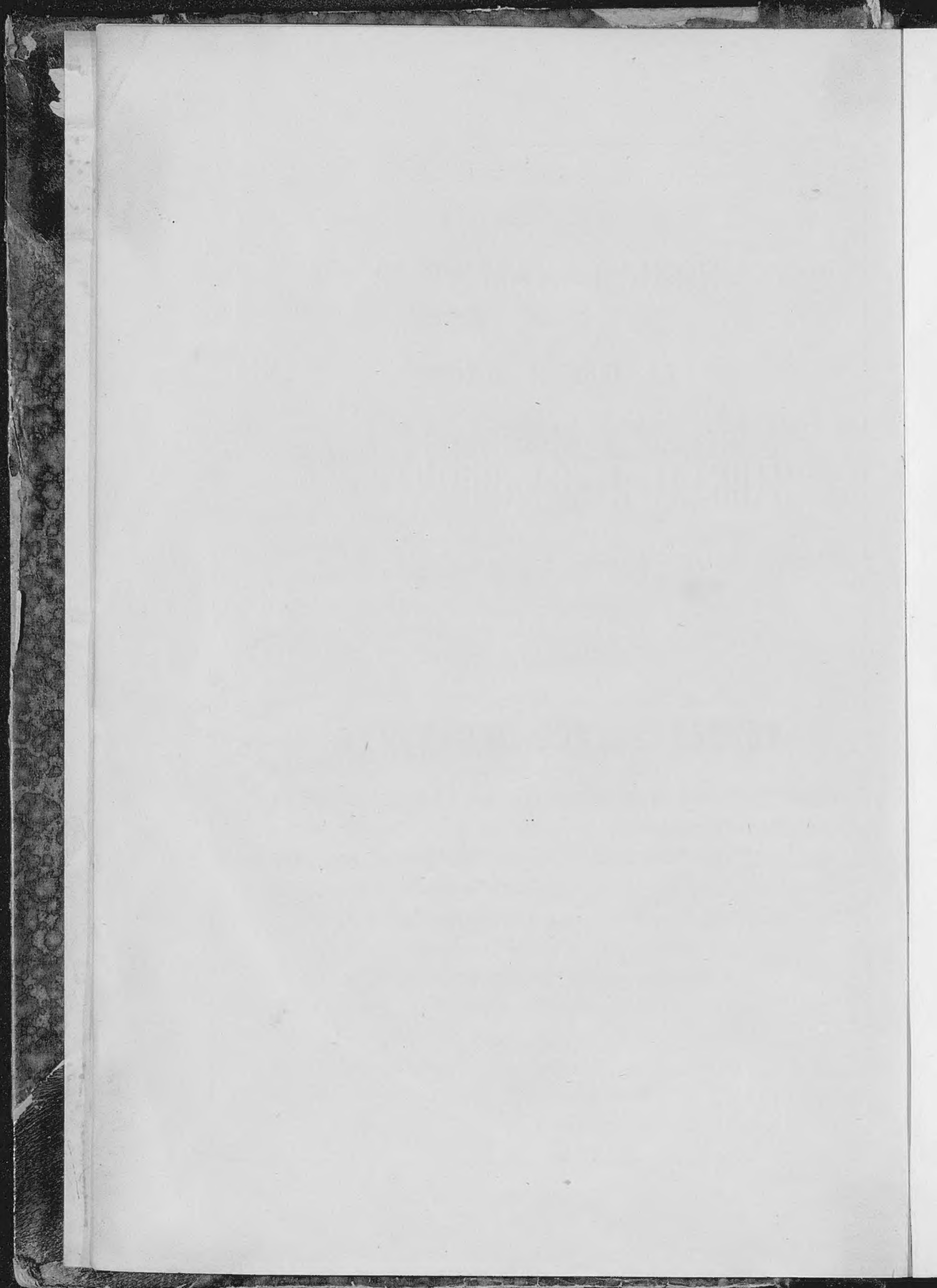
НА ДРЕВНІЯ ИСТОРІИ

КАВКАЗА И ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ.

Solum certum nihil esse certi.
Plin. His nat. l. 2, c. 7.

ИВАНА ШОПЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1866.



НОВЫЯ ЗАМѢТКИ

НА ДРЕВНІЯ ИСТОРІИ

КАВКАЗА И ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ.

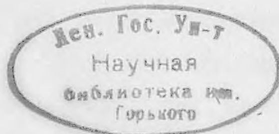
НОВЫЯ ЗАМѢТКИ

НА ДРЕВНІЯ ИСТОРІИ

КАВКАЗА И ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ.

Solum certum nihil esse certi.
Plin. His. nat. l. 2, c. 7.

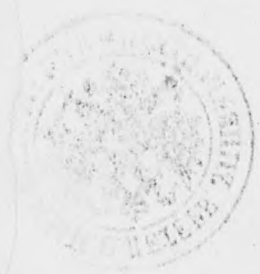
ИВАНА ШОПЕНА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ТИБЛЕНА И КОМП. (Н. НЕКЛЮДОВА).
Вас. Остр., 8 лин., № 25.



ОТЪ АВТОРА.

Предлежащія «Замѣтки», вначалѣ были написаны для собственныхъ моихъ справокъ; мысль моя была—вызвать какъ-бы на очную ставку три древнѣйшихъ памятника исторіи За-кавказскихъ народовъ; сличить ихъ, отмѣтить синхронизмы, и отдѣлить все то, что окажется болѣе принадлежностію вымысла. Для выполненія этой программы мнѣ нужны были одни факты; поэтому, при выпискахъ, я тщательно отстранилъ всякую фразеологію, способную только растянуть изложеніе. Нынѣ, подумавъ, что, быть можетъ, мой трудъ пригодится еще кому-либо изъ любителей Кавказа, я рѣшился его издать.

По первоначальному плану, я располагалъ присовокупить къ каждому иностранному слову, это же слово на туземномъ его языкѣ; но включеніе въ текстъ до пятнадцати различныхъ шрифтовъ увеличивало цѣну изданія книги до такихъ размѣровъ, что я долженъ былъ отказаться отъ всякихъ подобныхъ приложеній и довольствоваться одними русскими буквами, при всей ихъ неудовлетворительности, для выраженія иноземныхъ словъ. Если кое-гдѣ уцѣлѣли нѣкоторыя греческія слова, это потому только, что въ типографіи случились шрифты этого языка.

Изъ трехъ приводимыхъ мною матеріаловъ, первый— твореніе Моисея Хоренскаго всѣхъ удовлетворительнѣе: если от-

странить нѣкоторые слишкомъ смѣлые анахронизмы и подчинить событія раціональной хронологіи, то этотъ трудъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ исторіи.

Исторія Кагкантоваци заключаетъ въ себѣ преимущественно разсказъ о превратностяхъ, которымъ подвергалась агованская церковь; но авторъ присоединилъ данныя въ высшей степени интересныя.

Насчетъ древней исторіи мепе Вахтанга я, къ сожалѣнію, не могу того же сказать, и чтеніе этого документа поразило меня рѣшительнымъ скептицизмомъ: легенда о семи братьяхъ-богатыряхъ Таргамосцахъ не заслуживаетъ и упоминанія. Тоже можно сказать о Хазарахъ, являющихся нѣсколько поколѣній послѣ потопа, о неистовствахъ Александра Македонскаго и о полководцѣ его Азопѣ; наконецъ повѣсть о Парнаосѣ носитъ на себѣ всѣ признаки историческаго романа. Вообще, по моему мнѣнію. Чтобы придать какую-либо достовѣрность легендамъ, которыми открывается Исторія мепе Вахтанга, надобно отнести всѣ разсказанныя въ нихъ событія къ Картламъ Персидскимъ, а не Кавказскимъ; исторія же сихъ послѣднихъ, на мой взглядъ, пріобрѣтаетъ нѣкоторую достовѣрность только со временъ воцаренія Багратидовъ.

Такое съ моей стороны недовѣріе къ событіямъ, успѣвшимъ уже, съ теченіемъ времени обратиться въ повѣрья, накликнетъ, я предчувствую, много возраженій; дѣльныя замѣчанія я приму съ благодарностію; и если обстоятельства позволятъ приступить къ изданію другаго, болѣе пространнаго сочиненія, составленнаго по тому же плану, какъ и эти замѣтки, то я постараюсь воспользоваться ими.

И. Шопенъ.

Февраль, 1866 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КАВКАЗЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КАВКАЗЪ.

— —

Коренной, настоящій Кавказъ находился, какъ извѣстно, въ центральной Азіи и заключалъ въ себѣ цвѣтущія долины, гдѣ возникли и размножились потомки патріарха Іафета; имя это по другому произношенію выговаривалось — *Си* или *Ся–пет,* что на силлабическомъ языкѣ значило предводитель (*Пе'тъ*) конницы (*Си* или *Ся*).

Въ неизданныхъ еще частяхъ сихъ замѣтокъ, мы старались объяснить это основное названіе—*Кавкасъ;* начало свое оно получило отъ Жиновъ, людей по превосходству, отъ коихъ, по сходству буквъ, произошли и Синды или Зенды, народъ вообще, die leute, populus, gens, слово, которое по-санскритски и у пранцевъ приняло форму *джанъ* душа. Но религіозное вѣрованіе и доисторическіе расколы, основанные на продовольственныхъ потребностяхъ, доставили этимъ Жинамъ или Синамъ другія болѣе употребительныя названія, которыя сохранились прочнѣе и отъ которыхъ приняла свое названіе и часть свѣта.

Эти Жины поклонялись первой изслѣдованной ими планетѣ, лунѣ, *Ма* и первой констельляціи, въ которую вступила она, при обращеніи въ зодіакальномъ кругѣ, и которую назвали они небесною кобылицею, *Си*. Брахманы, въ своей астрономической системѣ, назвали эту начальную станцію *Асвина* отъ слова асва, конь, и вымыслили, что отъ брака ея съ Вивасватомъ, т. е. солнцемъ, произошли на свѣтъ близнецы *дасра, асвина—путра,* которыхъ греки присвоили себѣ подъ именемъ Кастора и Поллукса и которыхъ, подъ названіемъ близнецовъ, поставили они во главѣ нынѣшняго зодіака, на мѣсто ихъ матери Асвина.

Отсюда то глубокое уваженіе Жиновъ и происшедшихъ отъ нихъ народовъ къ конямъ вообще, которымъ поклонялись и которыми питались; потомки ихъ, Китайцы, до сихъ поръ сохранили по лексикону *де Гиня* тридцать девять различныхъ терминовъ для означенія коней вообще по масти, возрасту, качествамъ и размѣрамъ. Такъ какъ нынѣшній Китай, какъ и Индія, страна неспособная для воспитанія коней, то и выходитъ, что всѣ эти термины возникли на берегахъ Жигона или Сигона, гдѣ кони до нынѣ водятся въ дикомъ состояніи.

Изъ этихъ названій замѣтимъ слѣдующія, особенно относящіяся къ занимающему насъ слову, а именно:

Гія по сѣверному произношенію Си, Ся, Цсія.

Кй по сѣверному произношенію Си, Цсй.

Сйнъ — конь рыжій съ желтыми пятнами.

Цинъ — конь быстрый.

Си — лошадь вообще и ея ржаніе.

Изъ этихъ названій, для предлежащей цѣли должно обратить вниманіе на *Гія,* по-санскритски *Хія;* на *Кй,* по сѣверному произношенію *Си, сци,* а такъ же на Си'нъ, кони вообще; отъ этихъ *Си, цси,* съ присоединеніемъ указательнаго члена *'а,* произошло названіе А'си, А'сія; Арийцы превратили, время отъ времени, *с* сначала въ *th,* а потомъ въ чистый *т,* отчего и стали они произносить *athъ* и *атъ;* Иранцы говорили *аспъ,* а Индѣйцы *асва.* Такимъ образомъ воспитатели коней—*си* сдѣлались *А'си, А'съ,* а поселенія ихъ получили названіе — на равнинахъ—*А'сіи* и въ горахъ *Ку* или *Кафъ–Асъ,* отъ силлабическаго и иранскаго *Ку* долины, горы. Такимъ образомъ, отъ названія этихъ *си,* съ отсѣченіемъ указательнаго члена *'а,* возникли названія Си'нъ, Шинъ, Чинъ, *Th*инъ; а отъ *Кй* (вмѣсто *си*) кит–ай, или конское море, названія, которыя остались за ними и послѣ ихъ переселенія на край юго-востока А'сіи. Горы же *Кў,* въ долинахъ коихъ, тоже *Ку,* помѣстились эти А'си, естественно получили названіе Ку, Кау, или Кав'к–асъ.

Такимъ образомъ, отъ многолюднаго народа, занимающаго нынѣ Ю. В. оконечность древняго міра — получила свое названіе и эта часть свѣта. Самъ же этотъ народъ позаимствовалъ свое наименованіе отъ коннаго скотоводства.

По свидѣтельству Ератосthena, приводимому Страбономъ, туземцы въ древнія времена называли хребетъ кавказскій « *Каспіусъ;*

должно быть *Га–аспъ*, мѣсто коней; въ такомъ случаѣ, это выходитъ лишь другая форма названія Кауг–асъ.» *)

Нынѣ, въ тамошнихъ мѣстахъ это названіе уже не существуетъ, уступивъ мѣсто другому *Таг–урра* (Taurus) и Багаратъ даглары, горы воловъ. Но сподвижники Александра Македонскаго нашли его еще въ общемъ употребленіи и Страбонъ несправедливо упрекаетъ ихъ въ столь грубой ошибкѣ, что будто они такъ назвали эти горы, принявъ ихъ за Кавказъ западный. Полибій, жившій около 200 до Р. Х. постоянно называетъ Кавказомъ горы, отдѣляющія Индію отъ Бактріаны; да и въ среднихъ еще вѣкахъ, миссіонеръ, іезуитъ Дезидери, даетъ это же названіе горамъ тибетскимъ.

Кромѣ обожанія первой планеты, луны, и первой констелляціи, ее принявшей, небесной кобылицы, этотъ народъ *Аси* поклонялся еще творческой силѣ пассивной природы *Инъ*, въ двойномъ видѣ рожденія и питанія. Отсюда названія мѣстныхъ горъ Инду и Куг'асъ. Но должно замѣтить, что оба эти названія тожественны. На силлабическомъ языкѣ *Инъ* означалъ органъ рожденія и луну, а *Инду–ку́* долину Иновъ, но въ особенности лунныя горы или жилища поклонниковъ луны и органовъ рожденія и питанія, Асовъ. Для обожателей женской творческой силы, различались два ея органа рождающій—*Инъ*, *му*, *пи*, *хи*, *амъ*, *эмъ* и проч., и питающій, т. е. груди: *Таръ*, *теръ*, *беръ*, *заръ*, *тисъ*, *сисъ*, *ци–ци*, *дзу*, *да*, *чѐ* и проч. Въ религіозномъ отношеніи луна, зодіакальная кобылица и органы женскіе значили одно и тоже. Такимъ образомъ Ку'г–Асъ, произносимое Коф'г–Асъ, значило буквально долины или горы конныхъ лунниковъ, и обожателей прекраснаго пола, тоже что Инду–ку́.

Нельзя оставить безъ замѣчанія, что донынѣ у финновъ, древнихъ чудовъ, *Куука–уси* значитъ обращеніе луны, т. е. мѣсяцъ. Замѣтимъ также то соотношеніе, что у нихъ—Куу́, луна, и пассивный органъ представляетъ то же сродство какъ у Асовъ—*Инъ* и *Инду*, у силлабистовъ *амъ* и *му*. Такъ и другія колѣна этихъ лунниковъ носили соотвѣтствующія названія: *Кимръ*, *Цеимбръ*, Сересъ и проч. тоже луна.

Въ противоположность этихъ Асовъ возникли Айранцы, поклонники солнца, сурія, въ соединеніи съ зодіакальною телицею *Критика*

*) Lib. XI, cap. 3, § 2.

или *картика*, а также творческой силѣ активной природы, также съ двойными органами оплодотворенія *айръ*, Μυδια и дѣйствія—*Хў*, *удъ*, *фаллъ*. Постоянно преслѣдуя и вытѣсняя *Асовъ*, они замѣняли и мѣстныя названія введенныя ими новыми; напримѣръ, *Ат-или*, *Каф'г-асъ* и другія получили отъ нихъ названіе Вол-гà, Таг-Ауръ (Taurus), и еще *Бакаратъ таги*—горы воловъ или коровъ. Отъ нихъ же получилъ свое названіе и хребетъ уральскій, отъ *Аурь* или *Уррь*, волъ, и оолъ, горы.

Въ общихъ чертахъ, Кавказъ или Инду-кў представляетъ три главные отдѣла:

1) *Малайскій* возвышается къ западу отъ деканской равнины, простираясь отъ 20° — 31′ до 7° — 56′ с. ш. и отъ 71° — 40′ до 75° — 12′ в. д. Средняя высота горъ сего хребта доходитъ до 3,400 т. надъ морскимъ уровнемъ; но иные шпили гораздо выше. *Мà-лая*, (Ма-алаія), жилище, пребываніе луны, тоже что *Ин-дў*.

2) *Эмодскій*, какъ-то: *Химватъ*, *Химаватъ*, *Гималая*, пребываніе или жилище снѣга *Химъ*. Этотъ хребетъ, самый высокій на земномъ шарѣ, заключаетъ въ долинахъ своихъ сцену дѣйствій Брахманской миѳологіи и космическихъ легендъ о сотвореніи міра и возрожденіи рода человѣческаго.

3) *Паропа-ниса* вмѣсто *Фаро-па-ниса*, т. е. *Пар-венія* (Pàrthenia). Впослѣдствіи это названіе ограничилось означеніемъ хребта, простирающагося между Хератомъ и Баніаномъ и перерѣзывающаго діагонально Хорасанъ, связывая горы Турговъ и Инду-кў. Но древніе географы простирали это названіе и до р. *Кашгаръ*.

Древнія преданія Пелас'говъ, (Пе-ла-сй'гъ) смѣшавшись съ вымыслами Грековъ, образовали слѣдующую миѳологію Кавказа:

Прометей (Προμετευς), т. е. предусмотрительный, обратилъ на себя гнѣвъ *Зевса* (Ζευς) Жи-питри, за то, что осмѣлился спасти родъ человѣческій, осужденный—было истребленію, съ цѣлію, вмѣсто него, создать новый міръ. Прометей даровалъ людямъ безусловную надежду на будущее, чѣмъ и доставилъ имъ возможность переносить съ терпѣніемъ всѣ превратности жизни; и сверхъ того, надѣлилъ ихъ священнымъ огнемъ, похищеннымъ изъ очага боговъ. Мстительный Зевсъ приказалъ Эфаистосу (Ηφαιστος). т. е. Вулкану, приковать дерзновеннаго къ одной скалѣ *Кавказа*, вершина которой достигала до небесъ.

доказательства посредствомъ свидѣтелей и присяги, между тѣмъ какъ допускались въ нихъ сыскъ и очныя ставки, а другія производились судомъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. чисто-обвинительною формою процесса. Признавая, что мнѣнія обоихъ приведенныхъ ученыхъ значительно подвинули разрѣшеніе этого вопроса, авторъ считаетъ, однако, необходимымъ развить первое и исправить второе. Вслѣдствіе этого, пересмотрѣвъ внимательно доказательства, приводимыя Г. Кавелинымъ въ подтвержденіе его мысли, что по Уложенію очными ставками судились преимущественно спорныя дѣла на помѣстья и вотчины, а судомъ — всѣ прочія гражданскія дѣла, Г. Дмитріевъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) образованіе двухъ различныхъ формъ судопроизводства имѣло рѣшительное вліяніе на распредѣленіе дѣлъ между Приказами Помѣстнымъ и Суднымъ; б) въ основаніи того и другаго лежала темная мысль, достигшая уже нѣкотораго сознанія, въ указѣ 13 іюня 1683 г., о различіи исковъ личныхъ и вещныхъ; в) съ этого времени законодательство старалось постоянно разграничить личные иски отъ вещныхъ, предписывая производить первые судомъ даже въ Помѣстномъ Приказѣ, а вторые — всегда очными ставками. Причина такого разграниченія заключалась въ томъ, что вещные иски представлялись болѣе важными, а потому и болѣе охранялись государствомъ. Эти выводы имѣютъ для насъ тѣмъ болѣе значенія, что совпадаютъ съ принятымъ въ Сводѣ Законовъ раздѣленіемъ нашего судопроизводства на вотчинное и исковое. Съ своей стороны мы полагаемъ, что ихъ можно признать неподлежащими дальнѣйшему спору.

Сдѣлавъ приведенное отступленіе, авторъ продолжаетъ изслѣдованіе, обращаясь прямо къ Уложенію. Постепенное склоненіе отъ формы обвинительной къ слѣдственной еще замѣтнѣе, говоритъ онъ, въ настоящую эпоху, чѣмъ прежде. Составныя части розыска, появившіяся въ гражданскомъ процессѣ, получаютъ перевѣсъ надъ обвинительнымъ элементомъ и начинаютъ примѣняться въ полномъ своемъ объемѣ также въ уголовныхъ

Кабхъ, *Кавхъ*—долины, горы вообще, безъ означенія живущихъ въ нихъ асовъ. Впрочемъ, Аравитяне употребляютъ еще названіе *Фитахъ*. По ихъ опредѣленію хребетъ сего имени простирается отъ моря Хазаровъ (Каспійскаго) до моря Бунѳусъ, Понѳусъ или Майѳусъ (майотское или Асовъ), на протяженіи двухъ мѣсяцевъ пути. Они называли 72 народа или племени, населявшихъ эти горы и которые говорили на стольких же языкахъ, управлялись каждый особеннымъ царемъ и, хотя жили въ сосѣдствѣ, но не знали другъ друга. Отсюда произошло у Аравитянъ и другое названіе Кавказа—Джебаль-аль-Суни, горы нарѣчій. За тысячи дѣтъ до нихъ, Плиній упоминалъ уже о 300 языкахъ, для которыхъ Римляне, торговавшіе на Кавказѣ, содержали столько же переводчиковъ.

Впрочемъ, аравійскіе географы и путешественники чрезвычайно разнообразили названіе этихъ горъ и затрудняемые неудобствами своего алфавита орѳографировали мѣстныя имена весьма различно; слово Кавказъ они обратили въ Джебаль-аль-Кавузъ и Джебаль-аль-Кайтакъ. Имѣя больше случаевъ знакомиться съ восточною частію Кавказа—*Даг-астаномъ*, страною горъ, они его называли:

Абуль-феда — Джебаль-аль-Китгъ.
Аль-Азизи — Джебаль-аль-Синъ.
Эдриссы — Джебаль-аль-Кабкъ. *)

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два замѣчательныя названія: вмѣсто *Горъ-Асовъ* употребляются равнозначущія наименованія *Ки'т'гъ* вмѣсто *Хси'т'гъ* или *Цси*, и *Си'нъ* вмѣсто *суни*, что въ томъ и другомъ случаѣ возвращаетъ къ коренному названію Асовъ или конныхъ.

У Иранцевъ и у Фарсовъ этотъ хребетъ называется *Ку́кафъ* и еще Джебаль-кафъ; у нихъ первое упоминаніе объ этой горѣ встрѣчается въ Шахъ-Намѐ: «*Каи-Каусъ*», поэтъ Фирдауси, покоривъ страну *Берберъ* (тоже что Та-таръ, поклонниковъ женскихъ грудей) — направился на гору *Кафъ*, и на востокъ. Здѣсь Кафъ вмѣсто Кау, Кавъ, очевидно составляетъ первый членъ, безъ окончательнаго знака собирательнаго *г* и безъ упоминанія объ Асахъ, обитателяхъ этихъ *Каф'г*'овъ.

---

*) Замѣтимъ, что у персовъ и вообще на Кавказѣ, *Кахпа* значитъ непотребная женщина—вѣроятно, горы эти такъ названы вслѣдствіе поведенія Амазонокъ.

Въ другомъ мѣстѣ поэтъ разсказываетъ, какимъ образомъ Рустанъ, освободивъ Кй-Кобада изъ рукъ бѣлыхъ дивовъ въ Мазандеранѣ, посѣтилъ гору *Кафъ*. или *Ковъ*.

Впрочемъ, у Апранцевъ слово *Кафъ* означаетъ вообще горный хребетъ: такимъ образомъ для означенія безпредѣльности владѣній Шаха говорятъ, что власть его простирается отъ одного *Кафа* до другаго.

Въ отношеніи сего слова замѣтимъ, что оно принадлежитъ языку Кусварземскому или Пехлевй, по свойству котораго оно приняло эту форму отъ Апранскаго *Кугъ*, обратившагося въ *Кавъ* и *Ковъ*.

Мы упомянули выше о трагедіи Эсхила «Прометей», въ которой, 490 л. до Р. Х. приводится въ первый разъ названіе Кавказа восточнаго; Греки, основываясь на полузабытыхъ преданіяхъ Пеласговъ, смѣшивали его съ западнымъ. Поэтому, мы находимъ это имя и въ поэмѣ Аргонавтикѣ, приписываемой Орфею, жившему около ста лѣтъ до осады Трои; но это очевидная вставка, принадлежащая Онезикриту, спутнику Неарха, который, въ эпоху Александра Македонскаго, перефразировалъ твореніе Орфея такъ же точно, какъ еще позднѣе, Валерій Флаккъ перефразировалъ твореніе Онезикрита; между тѣмъ Сцилаксъ, жившій въ VI вѣкѣ до Р. Х., еще ничего не зналъ о Кавказѣ.

У мѣстныхъ жителей слово Кавказъ ни вообще, какъ относящееся ко всему хребту, ни въ частности, какъ означающее какую-либо отдѣльную гору,—совершенно неизвѣстно: каждое племя или колѣно имѣетъ свои особыя названія для означенія ближайшихъ къ нему возвышенностей. Такимъ образомъ Черкесы и Иронцы (Осетины) называютъ хребетъ отъ источниковъ Терека до источниковъ Кубани *Курджъ*, *Гюрджъ*, отъ жившихъ тутъ Гюрджи, Иверовъ, нынѣшнихъ Грузинъ.

Другой бѣлокъ, получившій отъ нашихъ воиновъ-географовъ названіе Казбекъ, отъ имени *Кази-бега*, старшины осетинской деревни *Степан-цминда* или правильнѣе Трусо, расположенной у подошвы этой горы,— называется у мѣстныхъ жителей *Мкинвари*; въ этомъ имени выказывается инструментальная частица М' и *Кинъ* вмѣсто Ценъ, кони; варъ отъ зендскаго и санскритскаго вара, вода, рѣка. Слѣдовательно, это названіе искони принадлежало не самой горѣ, а мѣстности, населенной Ценами, т. е. Асами и Аланами; къ этой же категоріи при-

надлежитъ и вытекающая изъ этой горы Конныхъ, рѣка *Террѣкъ* (рѣка женщинъ), называемая также Ломехи, (*) Ло-ме-хи́ (рѣка женства или прелюбодѣянія).

Племена Аирапскаго происхожденія, кочующія по степямъ, простирающимся къ сѣверо-западной сторонѣ Кавказа, принадлежавшимъ нѣкогда Аланамъ и Асамъ, называютъ западную часть сего хребта *Альпъ* или *Эль-пе-руссъ*.

Въ этомъ словѣ, этимологія указываетъ на слоги изъ силлабическаго языка *Аллъ*, *Элль*, вмѣсто *Ооль* гора. *Пе*-снѣгъ и бѣлый; *Русъ*, у Евреевъ *Росъ*, и у Айранцевъ *Ресъ*, владыка, царь, предводитель; по этимъ составнымъ слогамъ, *Эль'п'русъ* значитъ царь снѣговыхъ бѣлковъ, какимъ дѣйствительно выказывается эта величественная гора.—Турки константинопольскіе говорятъ тоже Альбрусъ, употребляя впрочемъ и аджемскій *Кафъ* или *Ковъ*.

Близъ живущіе кочующіе народы, вѣроятно для придачи горѣ названія, болѣе близкаго къ ихъ языку, передѣлали слово Альпъ или Эльбрусъ на Ял–бузъ, ледяная грива, Еди-Ялбузъ семь ледяныхъ гривъ. Иногда они говорятъ просто Ель-бузъ ледяной вѣтеръ или вѣтеръ-ледъ. По свидѣтельству Плинія, и Скиѳы т. е. Асы, здѣсь обитавшіе, называли эти горы *Гругасъ* (Graucasus), что по его переводу значитъ nive candidum, снѣговой бѣлокъ. Ногайцы называютъ высочайшія вершины западной части хребта Юлдузъ-дагляри, Звѣздная гора.

Нынѣшніе Армяне и Картвели приняли также въ употребленіе—первые *Ялбузъ–леаринъ*, а вторые—Ялбузисъ-мта́, т. е. ялбузскія горы.—Грузины употребляютъ еще наименованіе *Теми*, слово, повидимому взятое отъ греческаго Δῆμος, димосъ, народъ, колѣно, округъ въ Аттикѣ, иногда міръ. Отсюда у нихъ и староста—темисъ-мохеле.

Изъ Аргонавтики Орфея мы увидимъ, что эта гора называлась и *Симъ*, о которой найдемъ упоминаніе и въ космогоніи Армянъ.

Ограничимъ этими двуми горами особое упоминаніе о главныхъ бѣлкахъ Кавказскаго хребта, исчисленіе коихъ завлекло бы въ разширеніе этихъ замѣтокъ далеко за предѣлы предположенной программы.

(*) На силлабическомъ языкѣ эта рѣка своимъ названіемъ представляетъ значеніе *Ло*—Coitus, *Ме*—частица инструментальная и *Хи*—женщина; это соотношеніе убѣждаетъ, что Террѣкъ выходитъ настоящій Мармоди Страбона.

Климатъ. Въ климатическомъ отношеніи, Кавказъ, какъ и всѣ гористыя мѣста на земномъ шарѣ, представляетъ обычное совокупленіе всѣхъ температуръ отъ полярныхъ морозовъ до тропическаго зноя;— тамъ, отъ вѣчной зимы до вѣчнаго лѣта, въ иныхъ мѣстахъ, одинъ только переходъ.

Уменьшеніе жара, въ вертикальномъ направленіи, смотря по возвышенности (altitudo), составляетъ по одному градусу (сто–градуснаго термометра), на каждые 80–87 туазовъ (480 до 522 фут.); подобное уменьшеніе теплоты между 38° до 70° географическихъ широтъ оказывается по $^1/_2$ градуса, по тому же термометру, на каждый географическій градусъ широты.

Изъ этого выходитъ, что одинъ градусъ географическій (latitudinis) соотвѣтствуетъ 40—44 туазамъ (78—86 метрамъ) вертикальной высоты (altitudinis).

Имя западнаго Кавказа связывается со всѣми великими переворотами, совершившимися въ Европѣ; при общемъ переселеніи восточныхъ народовъ, почти каждое племя, не говоря объ эпохахъ доисторическихъ, проходя мимо этого хребта, оставляло въ его долинахъ болѣе или менѣе значительныя колоніи, какъ будто образчиками своего типа. Поэтому подробная исторія населенія Кавказа составляетъ трудъ почти невозможный.

По космогоніи алтайскихъ Аиранцевъ показывается первое нашествіе Аукюзъ-Ханскихъ Игс-Осовъ на Щамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это событіе одно и тоже съ тѣмъ, о которомъ упоминалъ жрецъ Manethonъ, такъ какъ Сес-Осъ или Мицъ-раимъ есть переводъ Аукюзъ-хана. Разница въ томъ, что египетскіе жрецы дали греческому путешественнику Геродоту свѣдѣніе не полное, промолчавъ о Мицъ-ирахъ, изгнанныхъ Египтянами. При походѣ и тѣхъ и другихъ, значительныя колоніи Калковъ и Египтянъ отдѣлились и основали на берегахъ Чернаго моря Кол'г'–иду и другія поселенія. Къ тому же времени, вѣроятно, относится и водвореніе въ этихъ мѣстахъ *Синдовъ*, или *Чиндовъ*.

Затѣмъ, Ай-цеп-петы, однородцы *Цсимрамъ* древнихъ историковъ совершили второе вторженіе и, изгнавъ Игс–Осовъ или, по мѣстному названію, Мицъ-ировъ, основали на ихъ развалинахъ новую державу, извѣстную подъ ихъ именемъ Ай-джиптъ. Вообще, утайка египетскими жрецами прежнихъ династій и начинаніе исторіи этой страны прямо съ нашествія

асскаго Ссе-ас'т-ра, неправильно названнаго невозможнымъ именемъ *Ссе-ос'т-ра,* дѣлаютъ древнюю исторію этой страны непонятною.

Позднѣе, *Помпей,* переправившись чрезъ лихетскій хребетъ, вторгнулся въ Имеретію (Иберію), гдѣ дошолъ до столицы; здѣсь, занявшись описью найденныхъ въ царскомъ дворцѣ сокровищъ, онъ не ходилъ дальше Фаса.—Дошедшіе же до Кубани и Дона римскіе легіоны пришли туда моремъ, на судахъ.

Противникъ ихъ, царь понтійскій *Миѳридадъ,* спасаясь отъ римскаго оружія, былъ остановленъ прибрежными жителями Чернаго моря, такъ что принужденъ былъ направить путь чрезъ тѣснины, на сѣверъ Кавказа.

Корбулонъ, 60 лѣтъ до Р. Х., составилъ первую карту Кавказскихъ странъ.

Траянъ утверждалъ королей независимыхъ племенъ, населявшихъ прибрежья Чернаго моря. Потребность соли составляла главную приманку, заставлявшую горцевъ западнаго Кавказа покоряться римскому владычеству.

Іустиніанъ I (551—554) велъ войну противъ Хусровъ-шаха Апранскаго, въ самомъ сердцѣ Лазики, т. е. Имеретіи и Гуріи.

Рабіатъ-уль-пагли, въ 661 г., явился на западѣ Кавказа съ 40 т. войскомъ Аравитянъ; но подвергся истребленію отъ соединенныхъ силъ Грековъ и Хазаровъ.

Валидъ-бенъ-Абдулъ-Малекъ, въ 684 г. послалъ на Кавказъ брата своего Мусламаха съ 30 т. отрядомъ; онъ завладѣлъ Ширванью, Дербентомъ и Даг-астаномъ, а также частію и Картли, и водворилъ постоянный гарнизонъ при Аланскихъ воротахъ.

Абу-Обейда-Джаррахъ, въ 732 г., переходилъ съ войсками на сѣверную сторону Кавказа.

Абу-Мусалемъ въ 733 г. внесъ Мюгаммеданство въ Дагастанъ, жителей котораго обложилъ податью; въ эту эпоху арабскія колоніи начали переселяться въ ущелья восточнаго Кавказа.

Арабскіе Остиканы, довершивъ покореніе всего края, основали свою столицу въ Тифлисѣ, и отсюда собирали дань съ Гурджистана, который они называли Абхас-эти, а самихъ жителей *Газранъ* вмѣсто *Ласранъ.* Но, въ 861 г., Халифъ Мотовакель уничтожилъ здѣсь власть остикановъ и вообще арабскихъ намѣстниковъ въ лицѣ Саака, оказавшаго ему непокорность.

Вахшуданъ, въ 921 г., завѣдывалъ Дилемомъ, Гиланомъ, Джурджаномъ, Табаристаномъ и основалъ династію Дилемитовъ, избравшую себѣ столицею Шехеристанъ. Дилемиты имѣли значительное вліяніе на дѣла Кавказа.—Послѣ нихъ, Магмудъ, султанъ газнейскій и Вунды раздѣлили между собою ихъ владѣнія.

Послѣ паденія Хазаровъ, Абасы имѣли частыя войны съ Аланами. Въ 1003 году, они потерпѣли рѣшительное пораженіе отъ Грековъ, такъ что царь ихъ, Георгій, былъ принужденъ просить миръ и отдать въ заложники сына своего Пакрата, т. е. Баграта.

Впослѣдствіи, этотъ Багратъ наслѣдовалъ своему отцу и женился на одной изъ родственницъ Императора; но, въ 1048 году онъ былъ свергнутъ съ престола однимъ княземъ, по имени Липаритъ, жену котораго онъ соблазнилъ. Византійскій дворъ возстановилъ между ними согласіе и раздѣлилъ спорныя владѣнія на такомъ основаніи, что Баграду досталась Абасгія и Иверія, а Липариту, подъ главнымъ вассальствомъ Баграду, часть *Мешика*, составлявшую гористую половину Абасгіи, смежную съ западными Сванами.

Въ 1014—1027 годахъ, Императоръ Василій сдѣлалъ нашествіе на Грузію, жители которой ушли до послѣдняго въ горы. Походъ этотъ кончился тѣмъ, что Мепе́ Георгій разбилъ Грековъ на голову.

Сельджуки, въ свою очередь, облагаютъ жителей за-Кавказіи ежегодною данью.

Монголы послѣ нихъ опустошили въ конецъ и поработили всю страну.

Султанъ *Джалалъ-эд-динъ*, Гао-вар-езм'а, мстя царицѣ Русуданъ, въ свою очередь, раззорилъ Грузію и большую часть смежныхъ съ нею областей.

Затѣмъ явился *Тимуръ—ленгъ*, который довершилъ истребленіе того, что могло еще уцѣлѣть.

Въ XV вѣкѣ, Ягубъ—бекъ, шахъ Иранскій, переселилъ значительныя колоніи Мюсюльмановъ въ южные предѣлы Закавказья, на мѣсто истребленныхъ туземцевъ.

Въ этомъ быстромъ очеркѣ пройдены молчаніемъ и безпрерывныя нападенія со стороны Персовъ и Турковъ, которые вели между собою почти безпрерывную войну въ самыхъ предѣлахъ Грузіи и Арменіи, и частыя увлеченія въ плѣнъ цѣлыхъ поселеній, и опустошенія про-

изводимыя горцами, охотившимися на людей для продажи, наконецъ и собственныя усобицы Мепе картвельскихъ, кахетинскихъ и имеретинскихъ между собою.

Соображая эту кровавую картину съ нынѣшнимъ положеніемъ кавказскаго края вообще, да благословляютъ тамошніе жители Провидѣніе, которое даровало имъ полувѣковое спокойствіе подъ крыломъ могучаго русскаго орла.

Историки и географы упоминаютъ о разныхъ народахъ Кавказа, которые время отъ времени исчезли или погасли; кромѣ тѣхъ, которые будутъ указаны въ космогоніи Агованцевъ, упомяну здѣсь о слѣдующихъ:

Айранъ-затъ. Одни аравитяне упоминаютъ объ нихъ и сохранили о семъ народѣ слѣдующія свѣдѣнія:

«Большая рѣка», говоритъ Масуди, «которую можно бы сравнить съ Ефратомъ, впадаетъ въ Черное и Азовское моря и отдѣляетъ *Кешеговъ* отъ многочисленнаго народа Айранъ-затъ, исповѣдующаго идолопоклонство.»

Саба-баладанъ. «За Кошегами, на берегѣ Чернаго моря находится обширная страна *Саба-Баладанъ*, т. е. семь округовъ; нынѣ Еди-кешегъ.

Баснословные народы. «Айранъ-затъ сосѣдствуетъ еще съ одною весьма замѣчательною страною; она состоитъ изъ равнины, имѣющей около ста миль пространства, окруженной четырьмя весьма крутыми горными хребтами, вершины коихъ теряются въ облакахъ; въ серединѣ ихъ находится круглая площадь, дотого правильная, что можно бы считать ее начертанною циркулемъ. Она имѣетъ пятьдесятъ миль въ окружности и углубляется на двѣ мили въ нѣдра земли. Края ея круты какъ стѣна, такъ что не представляется возможности спуститься съ нихъ. Ночью видно, какъ сверкаютъ тамъ огни; а днемъ не трудно различить селенія, пашни, ручьи, а также людей и скотъ; но по отдаленности все это едва замѣтно. Никто не знаетъ, что за народъ тамъ обитаетъ; проникнуть къ нимъ нѣтъ возможности, такъ какъ не имѣется ни входа въ эту котловину, ни выхода изъ нея.»

По словамъ путешественниковъ, за этими горами, у самаго берега Чернаго моря находится и другая котловина, на менѣе глубокая, окруженная густымъ лѣсомъ; тутъ живетъ родъ обезьянъ, ходящихъ на двухъ ногахъ, круглолицыхъ и по наружности совершенно

похожихъ на людей, съ тѣмъ только отличіемъ, что все тѣло ихъ обросло шерстью и не достаетъ у нихъ дара слова; но они все понимаютъ по знакамъ. Они до такой степени смышлены, что для поимки кого-либо изъ нихъ необходимо употребить разныя хитрости. Дарятъ ими сосѣднихъ князей, которые очень дорожатъ подобнымъ приношеніемъ. Обезьяны эти пріучиваются стоять неподвижно за своими господами и отмахивать мухъ. Отъ каждаго блюда откладывается для нихъ порція и онѣ инстинктивно чуютъ въ явствахъ отраву.

По странному сближенію, это тѣ самыя мѣста, гдѣ обитали *Обезы* нашихъ лѣтописей, у которыхъ искали невѣсты, нѣкоторые изъ русскихъ великихъ князей. Въ III главѣ сихъ замѣтокъ мы поговоримъ объ нихъ подробнѣе.

Амазоны. Говоря о Кавказѣ, объ этой странѣ поклонниковъ женскаго начала, въ двойномъ его аттрибутѣ рожденія и питанія, ктеиса и грудей, нельзя оставить безъ упоминанія легенды о воинственныхъ женщинахъ, прославившихъ себя въ здѣшнихъ долинахъ подъ названіемъ *Амазонокъ*.

Нѣкоторые изъ древнихъ писателей и въ особенности Страбонъ старались оспоривать ихъ существованіе и представить всѣ сохранившіяся объ нихъ преданія баснословными вымыслами. — Между тѣмъ нельзя же безусловно отнести къ вымысламъ столько свидѣтельствъ глубочайшей древности, единогласно удостовѣряемыхъ и сохранившимися памятниками.

Кромѣ того, существованіе Амазонокъ съ давнихъ эпохъ исторіи не только вѣроятно, но даже правдоподобно; въ тѣ времена, когда люди были или сами хищниками или жертвами хищничества и проводили время въ взаимныхъ другъ на друга нападеніяхъ, мужеское населеніе иной мѣстности могло погибнуть поголовно въ несчастномъ походѣ на сосѣдовъ; тогда, естественно, оставшіяся дома жены забирали власть въ свои руки; а самыя воинственныя могли рѣшиться отказаться навсегда отъ зависимости мужей и такимъ образомъ учредить особыя женскія республики.

Какъ бы то ни было, но слѣды господствованія женщинъ и поклоненія ихъ органамъ выказываются на обоихъ оконечностяхъ Кавказа — западномъ и восточномъ; на моряхъ Черномъ и Каспійскомъ, какъ доказывается и мѣстными названіями; приведемъ преданія о первыхъ изъ нихъ.

Въ невѣдомой древности два хана изъ Скиѳовъ Са-цси, (*) *Илинось* и *Сколо-петъ* откочевали съ своими улусами на юго-западные прибрежья Чернаго моря, среди колоній Аиранцевъ и Асовъ, уже давно тутъ жившихъ. Новые пришельцы основались у подошвы Тавра на поляхъ Тамис-ширскихъ, при рѣкѣ Термо-донъ, называемой Cristallus, отъ свойства никогда не замерзать зимою.

Тутъ же протекала и рѣка *Ирисъ* (Айръ-иса́), источники которой находились въ странѣ Моснековъ (Мошисовъ) и которая, оросивъ стѣны города *Ам-асъ* (кобылій-органъ), впадала въ Понтійское море.

Новые пришельцы, поклонники луны, кобылицы и пассивныхъ органовъ, окруженные поклонниками Солнца, Тельца и органовъ активныхъ, нашлись въ критическомъ положеніи; наконецъ, сіи послѣдніе, оединившись, сдѣлали на нихъ общее нападеніе, при которомъ, избивъ всѣхъ мужчинъ, даровали жизнь однимъ женамъ и дѣтямъ.

Вдовы погибшихъ перенесли свое несчастіе мужественно: — Запершись въ своемъ городѣ *Ам-асъ*, онѣ храбро оборонились, такъ что перешли даже къ наступательнымъ дѣйствіямъ; такимъ образомъ покорили онѣ себѣ всю страну отъ Тана-Иса́ до Сиріи и основали городъ Тамис-шири или Шагаръ; самая блистательная эпоха ихъ господствованія простиралась отъ 1249 до 1143 года до Р. Х.; войну же ихъ съ Тезеемъ должно отнести къ 1226 г.

Тамисъ-ширъ или *Тамисъ-шагаръ* значитъ чистый, святой градъ, Тамисъ есть древнее Айранское слово, отъ котораго и р. Тамиза (Thames), Темза въ Англіи, получила свое названіе, хотя крайне незаслуженное. *Рейнъ* (Rhein) значитъ тоже. *Тäрмо-донъ* или *Тäрмотунъ* — рѣка или жилище женщинъ. Значеніе Ам-аса мы уже видѣли. — Рѣка же *Иръ*, или *Айоръ* изобличала присутствіе жителей противоположнаго вѣрованія.

Быть можетъ, отъ этихъ героинь произошло и другое названіе Малой Азіи, а именно: *Ана́толіи*. — *Ана́тъ-олла*, материнскія или Бабьи горы, то же что на востокѣ Зар-аспъ (кобылье вымя или *Амъ-олъ* женскія горы).

(*) Эти номады суть тѣ самые, которыхъ Иранцы, по сѣверному произношенію саллабическаго основнаго языка, называли *Саки*.—Са-цсй представляетъ буквальное переложеніе слова *Парѳукъ*, или конный.

По разсказу греческихъ легендъ Гераклей (Геркулесъ), царь смежнаго города Гераклея–Понтійскаго, довершилъ пораженіе и истребленіе Амазонокъ; уцѣлѣвшихъ плѣнницъ онъ отправилъ было въ Грецію на трехъ судахъ; но, въ ночное время, дорогою, онѣ умертвили свою стражу и, не умѣя управлять кораблями, отдали себя на произволъ вѣтровъ, которые занесли ихъ въ Азовское море.

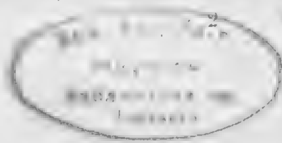
Здѣсь возникаетъ сомнѣніе: при сильномъ теченіи изъ Азовскаго моря въ Черное, — какимъ образомъ могли всѣ три судна плыть такъ дружно, по одному мановенію вѣтровъ? — Вѣроятно онѣ лишили жизни не весь экипажъ, или это было въ эпоху года, когда дуютъ западные вѣтры, тѣ самые, на крыльяхъ которыхъ приплылъ и Улисъ отъ острова Цирцея къ устьямъ Дона?

Какъ бы то ни было, но, вышедъ на берегъ около поселеній Скиѳовъ Са-цей, или Асовъ, онѣ соединились бракомъ съ ихъ молодежью, и отъ нихъ, по словамъ Грековъ, пошли Савромарты Гунайкократуменны, т. е. управляемые женщинами.

Употребленіе въ этихъ легендахъ названія Сарматовъ и Савроматовъ составляетъ, повидимому, анахронизмъ: Сарматы происходили отъ *Осовъ* или *Ироновъ*, а сіи послѣдніе поселены на Кавказѣ въ VIII вѣкѣ до Р. Х.; слѣдовательно, не могло быть еще рѣчи объ нихъ въ XIII вѣкѣ.

Скиѳы Са-цей и Аранцы, при всей своей дикости, уступали этимъ героинямъ, которыхъ они называли *Айоръ-пата*, т. е. муже-убицы, у Армянъ *Айоръ-сбанокъ*. По свидѣтельству Гиппократа, имъ не дозволялось выходить за мужъ пока не убьютъ трехъ непріятелей. Чтобы ловчѣе управлять лукомъ, онѣ выжигали себѣ правую грудь. Вотъ слова Страбона объ этихъ воинственныхъ женщинахъ.

Глав. VI. § 1. Говорятъ, будто Амазоны обитали нѣкогда въ горахъ, возвышающихся надъ Албаніею. Ѳеофанъ, сопутствовавшій Помпею въ его походахъ въ Албанію, говоритъ только, что между Амазонами и Албанцами живутъ Гелы и Леги, народы Скиѳскаго происхожденія, отечество коихъ отдѣляется отъ Амазонокъ рѣкою Мермодалисъ, протекающею въ этихъ мѣстахъ; но слѣдуя другимъ писателямъ, какъ-то Метродору-скептику и Гипсикрату, которымъ, повидимому, эти мѣста были также хорошо извѣстны, амазоны жили смеж-



но съ Гаргарепами у подошвы, по сѣверному скату, этой части Кавказа, которая извѣстна подъ названіемъ Кераунскихъ, т. е. Громовыхъ горъ.

§ 2. Тутъ, въ продолженіе не меньше мѣсяца въ году, Амазоны сами занимаются садоводствомъ, посѣвами, но въ особенности скотоводствомъ. Самыя отважныя изъ нихъ промышляютъ охотою и, верхомъ, занимаются воинственными упражненіями.—Всѣ онѣ, какъ сказано выше, съ малолѣтства выжигаютъ себѣ правую грудь, чтобы свободнѣе дѣйствовать рукою при разныхъ эволюціяхъ, а въ особенности при метаніи копья. Кромѣ сего оружія, онѣ употребляютъ также лукъ, сагарисъ, пельту и щитъ и дѣлаютъ себѣ шлемы, панцыри и поясы изъ шкуръ дикихъ звѣрей.

При наступленіи весны, онѣ отправляются на ближайшую гору, отдѣляющую ихъ отъ Гаргареновъ, и остаются тутъ два мѣсяца; съ своей стороны, и сіи послѣдніе, слѣдуя древнему обыкновенію, не упускаютъ явиться туда же; соединившись съ Амазонами, они приносятъ богамъ общія жертвы, послѣ чего, въ тайнѣ ночи, смѣшиваются безъ разбора; коль скоро которая изъ нихъ окажется беременною, она отдѣляется. Происходившіе, такимъ образомъ, дѣти дѣлятся по ихъ полу: дѣвицы остаются при матеряхъ, а мальчики возвращаются отцамъ; никто не имѣетъ права отказываться отъ принятія подобнаго младенца въ домъ свой, хотя и не знаетъ, точно ли ему принадлежитъ ребенокъ.

§ 3. Мермодасъ, устремляясь отъ вершинъ горъ, пересѣкаетъ землю Амазонокъ, Сиракенію, между-лежащія пустыни и выливается въ Палусъ-Меотисъ.

Что касается до Гаргаренцовъ, если вѣрить преданію, то, обще съ Амазонами, они нѣкогда поднялись отъ Темис-шира въ теперешнія мѣста; потомъ, соединившись съ Ѳракійцами и Эвбеями, они воевали противъ Амазонокъ, но война кончилась трактатомъ, на вышеизложенныхъ условіяхъ. Съ того времени всѣ взаимныя между ними сношенія ограничиваются доставленіемъ имъ дѣтей; впрочемъ они всегда жили врозь другъ отъ друга.

Чтобы опредѣлить мѣсто дѣйствія сего разсказа, необходимо сообразить: 1) Что Гаргаренцы были народъ албанскаго происхожденія. 2) Что, по словамъ Страбона Kerauni montes составляли самую смежную часть Кавказа къ Каспійскому морю. На основаніи сихъ двухъ условій, самое приличное мѣсто для помѣщенія Амазонокъ—*Кизляръ*,

какъ, нѣкоторымъ образомъ, доказываетъ и самое это названіе—дѣвичникъ. Въ такомъ случаѣ, рѣка *Мармодались* или просто *Маръ-Моди*,—мужчины, приходите—будетъ Терекъ (Тер-рѣкъ)—рѣка женщинъ. Ломехи мѣсто сонтій. *Сиракенія* страна коней—*цзи*; показаніе же, что рѣка выливалась въ Палусъ-Меотисъ, могло быть справедливо въ то время, когда Азовское море имѣло еще сообщеніе съ Каспійскимъ.

Замѣтимъ также, что Тер-рекъ беретъ свое начало въ долинахъ Дзур-дзуг-эти, нынѣшнюю Кист-эти, орошаетъ Чечню, Тар-ку (гора женщинъ) и что вся окрестность наполнена подобными названіями, какъ напримѣръ: на лѣвой сторонѣ Баксана—Кись-бурунъ (дѣвичья-коса), Деда-кау (Дедюковъ), Са-мандаръ, Маджаръ (страна поцѣлуевъ), Кума (рѣка наложницъ) и проч. Чичня представляетъ переводъ Дзур-дзуг-эти (страна грудей).

Разсказъ Страбона подтверждается особеннымъ случаемъ, сохранившимся, въ преданіяхъ жителей Кавказа; только вмѣсто древне-иранскаго Ама-зенъ (все женщины) употребляютъ другое наименованіе *Эммечь*; корень сего слова, повидимому общеупотребительнаго во всей Азіи,—*Амъ*, у Турокъ органъ пассивный; *Эмъ*, по-татарски самка, жена, у Евреевъ мать, у Финновъ эме; по-эстляндски и тайгински *эмма*; по-осетински *эмадъ* и проч. Окончательный слогъ *эчь* или *ичъ*, вмѣсто *ше*, *ши*, *чи* означаетъ, изъ силлабическаго языка, родъ или происхожденіе.

Эти Эммечи составляли общество воинственныхъ женщинъ, обитавшихъ въ горахъ, къ востоку отъ Черкесовъ, до малой Кабарды, и поддерживались женщинами, которыя вновь приставали къ нимъ. Мужчинъ они къ себѣ не допускали. У Черкесовъ сохранилось объ нихъ слѣдующее преданіе.

Во время возгорѣвшейся съ ними войны предводительница Эммеченокъ, предъ сраженіемъ, пожелала войти въ переговоры съ главнымъ *Пше* Черкесовъ—Тульме́; нѣсколько часовъ спустя, она объявила своему войску, что убѣдилась доводами краснорѣчиваго непріятеля, заключила съ нимъ миръ и выходитъ за него замужъ; поэтому и совѣтуетъ всѣмъ своимъ подругамъ послѣдовать ея примѣру; такимъ образомъ воюющіе разошлись по-парно, какъ въ новѣйшемъ водевилѣ, и все кончилось къ общему удовольствію. Такъ, по крайней мѣрѣ разсказываетъ Рейнексъ, которому, впрочемъ, не всегда можно вѣрить на-слово.

*

Амазонки Страбона только временно сходились съ Гаргарепами для приплода; но Эммечи, повидимому, приведеннымъ случаемъ заключили свое воинственное поприще.

Мы наименовали въ восточномъ Кавказѣ разныя мѣстности, свидѣтельствующія о господствѣ поклоненія пассивнымъ органамъ рожденія и питанія. И западъ не менѣе богатъ подобными памятниками; мы уже упоминали о городѣ *Ам-асъ* и рѣкѣ *Тäрмо-донъ*; донынѣ въ Гуріи, столица Гуріеля называется Озург-эти — страна дѣвицъ, Эгриси донынѣ у Армянъ—эгъ—самка и *иси*—владѣніе, тоже что *эти*; да и Кута-Иси, столица Аэта—страна женщинъ. Мы видѣли удостовѣреніе о существованіи Эммечь на Кубани, и впредь, въ этихъ замѣткахъ мы представимъ доказательства о несомнѣнномъ существованіи женскихъ республикъ, хотя Страбонъ рѣшительно имъ не довѣряетъ.

Эллинисты, выводящіе всѣ возможныя этимологіи изъ греческаго языка, объясняютъ это слово по-своему; по ихъ мнѣнію, въ словѣ *Амазонъ*, начальный *А*—частица отрицанія; а *мазосъ*, *μαζος*—груди, соски, что значило бы—безъ грудей; быть можетъ и тутъ есть какое-либо основаніе, такъ какъ и по-грузински слово *мацъ* сохранило соотношеніе съ греческимъ словомъ, напримѣръ: мацаварта — грудница, мацавари — кормилица; мацони — кислое молоко и проч.

По всему восточному берегу Чернаго и Азовскаго моря, женщины искони славились и славятся красотою; вѣроятно нынѣшній упадокъ турецкой расы происходитъ оттого, что ей нельзя уже ремонтировать свои физическія и нравственныя силы въ чистой и энергической крови дѣвъ горъ. Здѣсь онѣ особенно прельщаютъ гибкостью и стройностью стана. У всѣхъ племенъ, такъ-называемыхъ нами Черкесовъ, женщины пріобрѣтаютъ это преимущество посредствомъ особаго корсета, состоящаго изъ двухъ деревянныхъ круговъ. Этотъ корсетъ имѣетъ цѣлью не допускать слишкомъ ранняго развитія грудей.

Въ V вѣкѣ до Р. Х. поклоненіе женскимъ органамъ, въ двойномъ аттрибутѣ рожденія и питанія, находилось уже въ полномъ развитіи на Кавказѣ: Геродотъ, свидѣтельствуя объ искусствѣ жителей восточной части этихъ горъ окрашивать шерсть для разныхъ издѣлій, присовокупляетъ, что тамъ горцы безъ всякаго стыда предавались всенародно побужденіямъ половъ, когда только являлась имъ на это фантазія. Отъ этого, вѣрно, горы кавказскія и получили названіе—Джебалъ аль

кахиъ—горы непотребныхъ. Нынѣ магометанство воцарило въ тамошнихъ народахъ противоположную крайность стыдливости, но не–магометане донынѣ не затрудняются угощать своими женщинами странниковъ, какъ, напримѣръ, въ Осетіи.

Донынѣ въ центральной Азіи, существуетъ одно женское царство, на югѣ Луковыхъ горъ. Китайцы называютъ его *Нюи-го*; въ немъ изъ рода въ родъ царствуютъ женщины; одна изъ послѣднихъ тамошнихъ царицъ, о которыхъ есть свѣдѣнія, называлась *Суби-могъ*. Она занимала престолъ слишкомъ двадцать лѣтъ; мужъ ея носитъ титулъ ***Гинь-црой***; онъ не вмѣшивается въ государственныя дѣла. Мужчины тамъ занимаются одними воинственными упражненіями, чѣмъ эти Амазонки значительно рознятся отъ западныхъ. У нихъ царская резиденція устроена на горѣ и имѣетъ отъ пяти до шести *ли* въ окружности; жителей всѣхъ до 10 т. семействъ. Дворецъ устроенъ въ девять этажей. Дворъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ женщинъ. Чрезъ каждые пять дней происходитъ общій докладъ.

Царица имѣетъ помощницу или товарища, которая называется Малою Государынею. Тамошнія женщины имѣютъ дурное понятіе о мужчинахъ; поэтому онѣ не ревнивы; посредствомъ какихъ-то натираній, оба пола перемѣняютъ нѣсколько разъ въ день цвѣтъ лица. Волосы распускаютъ и обуваются въ кожаные башмаки. Сборъ податей зависитъ отъ потребности. Климатъ у нихъ по большей части холодный; главный ихъ промыселъ звѣроловство. Въ ихъ землѣ обрѣтается самородная мѣдь, киноварь, мускусъ, черные волы, превосходные кони и много соли, которую возятъ въ Индію для продажи. Онѣ ведутъ частыя войны съ Индѣйцами и Тангутами.

При каждой перемѣнѣ царицъ, онѣ дѣлаютъ сборъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, и приступаютъ къ избранію двухъ дѣвицъ особенно отличающихся умомъ, одну въ государыни, а другую въ ея помощницы. У умершихъ вельможъ сдираютъ кожу; а мясо и кости, пересыпавъ золотымъ пескомъ, сохраняютъ въ урнѣ, которую укладываютъ въ желѣзный сундукъ и зарываютъ въ землю.

Онѣ поклоняются духу *Асюло*. Чтутъ также духа лѣсовъ, которому въ началѣ каждаго года приносятъ въ жертву человѣка или обезьяну. Послѣ жертвоприношенія молитвы совершаются на горахъ. У нихъ водится птица, похожая на павлина, ей распарываютъ жи-

вотъ и гадаютъ, смотря по зернамъ, которыя оказываются у нея въ желудкѣ: хлѣбныя или древесныя?

Въ 586 г. нашего лѣтосчисленія эти *Ньюй-го* присылали еще китайскимъ гоангамъ—посланниковъ съ данью.

Въ VIII вѣкѣ онѣ были покорены Фолинцами, которые ежегодно присылали имъ жениховъ. Младенцы мужескаго пола умерщвлялись.

Я выписалъ это мѣсто изъ сочиненія отца Іакинфа, чтобы доказать возможность существованія подобныхъ управленій женскихъ и въ нашемъ Кавказѣ.

Кромѣ показанныхъ выше Амазонокъ анатольскихъ, скиѳскихъ и кавказскихъ существовали еще и ливійскія, о которыхъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь остается указать на дворы африканскихъ владѣльцевъ, этихъ неподвижныхъ хранителей нравовъ первобытныхъ; тамъ у Судановъ и прочихъ царей тѣлохранители состоятъ, почти безъ исключеній, изъ вооруженныхъ женщинъ, которыя, по свирѣпости и отважности въ бояхъ не уступаютъ никакимъ мужчинамъ.

Во всѣ эпохи исторіи, Кавказскій край, по естественнымъ границамъ своимъ, раздѣлялся на три явственные отдѣла, а именно:

Въ древности на:
- Иверію,
- Гай-астанъ и Арменію.
- Агованію съ Албаніею и Чо-га.

Въ среднихъ вѣкахъ на:
- Арменію и Гай-астанъ.
- Грузію или Картли и
- Прикаспійскія провинціи.

Слѣдуя сему раздѣленію, мы распредѣлили наше изложеніе на четыре отдѣла, а именно:

Отдѣлы:
- I. Кавказъ.
- II. Арменія и Гайастанъ.
- III. Картвелія съ Иверіею или Гюрджистаномъ.
- IV. Агованія съ Албаніею, т. е. Прикаспійскія провинціи съ Даг-астаномъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

АРМЕНІЯ и ГАЙАСТАНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Для изученія космическихъ преданій Армянъ и смѣшавшихся съ ними Гайастанцевъ, принято руководствомъ твореніе туземнаго Тацита, Моисея-Хоренскаго, процвѣтавшаго въ Ѵ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. — Этотъ ученый историографъ самъ, какъ разказываетъ онъ въ своемъ сочиненіи, черпалъ свѣдѣнія о своемъ отечествѣ въ древнѣйшихъ писателяхъ, извѣстныхъ въ его время, и черпалъ ихъ преимущественно изъ греческихъ переложеній, которыя считались болѣе достовѣрными и лучше обработанными; слѣдовательно, какъ онъ, такъ и историкъ Агованіи, Кагкантоваци, писавшій нѣсколько вѣковъ позже, сохранили и передали намъ все, что въ ихъ время было извѣстно о Кавказѣ и его обитателяхъ. По этому заключить должно, что все, что было разсказано послѣ нихъ о Кавказѣ, и въ особенности лѣтопись мепе Вахтанга о Картвеліи, есть плодъ вымысла и перенесено въ Грузію послѣ паденія Аравитянъ, абхазскими царями, и есть отголосокъ преданій Хазаровъ, также производящихъ себя отъ патріарха Торгома. Сказанія же Моисея Хоренскаго тѣмъ болѣе правдоподобны, что согласуются и съ другими географами, исключая однако Хронологіи.

Нельзя не удивляться тому странному факту, что на земномъ шарѣ почти ни одинъ народъ не именуется тѣмъ именемъ, которое ему

дѣйствительно принадлежитъ; такимъ образомъ, Иранцы не Иранцы, а Персы. Славяне, Галлы не Славяне и не Галлы, а Россы и Франки, Турки не Турки, а Татары, и прочія тому подобныя названія, вошедшія въ общее употребленіе.

Такимъ же образомъ, и Армяне не Армяне; настоящихъ, коренныхъ Армянъ едвали гдѣ уцѣлѣло, развѣ въ Малой-Арменіи въ сосѣдствѣ съ Чернымъ моремъ и при источникахъ Евфрата и Аракса. Болѣе южныя области такъ-называемой нами Арменіи населены народомъ совсѣмъ другаго происхожденія и другаго имени.

Народъ, который мы привыкли такъ называть, искони извѣстенъ подъ слѣдующими наименованіями: Армянъ.
Сомехи и
Гай'гъ.

Собственно Армяне суть пришельцы съ сѣвера и принадлежатъ къ потомкамъ Іафета; это колѣна Фригійцевъ и Іонійцевъ, перешедшія въ сѣверныя долины анатольскихъ горъ; имя ихъ представляетъ переводъ имени Іонійцевъ, такъ какъ на силлабическомъ, основномъ языкѣ *Іо*—гора, а *Іонесъ* Ἴωνες, горецъ; поэтому, сосѣды ихъ съ южной и западной стороны, а въ особенности Иранцы, придали имъ это наименованіе Арменъ, состоящее изъ слоговъ аръ, вмѣсто аль, оръ, оолъ—гора; и менъ, вмѣсто бенъ, племя, родъ. Поэтому Іонецъ и Арменъ — слова тожественныя; они же — Ашкнасъ Библіи и принадлежатъ, чрезъ Явана (Цсіа-вана) Іафетическому племени. По наружности, они рѣзко отличаются отъ прочихъ, такъ-называемыхъ Арменъ, нося на себѣ болѣе типъ Азійскихъ грековъ. Нынѣ, какъ мы уже замѣтили выше, они почти окончательно погасли.

По свидѣтельству древнихъ географовъ, началомъ сего народа была колонія Фригійцевъ, Пруджи, Пру или Прочіи, т. е. тѣхъ же Ѳраковъ, послѣдователей противоестественнаго ученія Орфея. Эти Фригійцы или Прочіаны дѣлились на три колѣна: Мизійцевъ (менсса — поклонники женскаго начала); Ашханеановъ (Ас-ханъ — предводителей конныхъ), и Торгома. Это сказаніе, въ отношеніи двухъ первыхъ колѣнъ, подтверждается Геродотомъ, который также свидѣтельствуетъ, что Армяне происходятъ отъ колоніи Фригійцевъ, и Страбономъ, который въ отношеніи ихъ выразился слѣдующимъ образомъ: Кн. XI. XIX, § VII. Я объяснилъ свойство и могущество Армянъ;

что же касается до происхожденія ея жителей, вотъ что гласитъ давнее преданіе:

Арменусъ, вышедъ изъ Арменіума, города Өессалійскаго, лежащаго близъ Бебѐ, между Ларриссою и Ферою, послѣдовалъ за Ясономъ въ Арменію; отъ него-то эта страна получила свое наименованіе, если только вѣрить Курсилусу Форсальскому и Медіусу Лорійскому, которые оба сопровождали Александра въ его походахъ. Сопутники Арменуса распространились — одни въ Акиликенѣ (А'дзили-ценъ), подчиненной нѣкогда Софенамъ; другіе, въ Сиспиритисъ (Циц-пирп) до Калахены (Кали-цхени) и Адіа-Бены, по ту сторону Арменіи. Костюмъ Армянъ такой же, какъ въ Өессаліи и проч.

Что Ясонъ проникъ въ Арменію, это доказывается такъ-называемыми *Ясонеа*, изъ коихъ нѣкоторыя сооружены по повелѣнію мѣстныхъ династовъ, почти по образу храма Ясона, сооруженнаго Парменіономъ въ Абдерѣ.

Разсказываютъ тоже, что товарищи Арменуса дали Араксу его названіе по подобію его съ р. Пеней, которая называлась тоже Араксомъ, отдѣляя гору *Осса* отъ Олимпа. Приписываютъ Ясону и открытіе отверстія, чрезъ которое воды Аракса низвергаются нынѣ къ сторонѣ Каспійскаго моря.

Этотъ Арменусъ долженъ быть Арменагъ гайканскихъ исторій, или Арамъ основатель Маджака и, очевидно, Іонъ; вымышленное родство его съ Гайканцами вѣроятно пущено въ ходъ послѣ воцаренія Аршакидовъ: Армяне были для сихъ послѣднихъ однородцы, а Гайканцы покорены оружіемъ; послѣ чего все стараніе мѣстныхъ царей было обращено на слитіе того и другаго народа: Колѣно Таургома́ какъ Арранскаго происхожденія, примкнуто сюда для объясненія только связи Армянъ съ Гайканцами, представляющими, какъ увидимъ ниже, элементъ совершенно противоположный.

Священное писаніе придаетъ этой странѣ названіе, составляющее почти переводъ имени, приведеннаго выше, а именно *4 Цар.* XIX. 37. — Дѣти Сенехериба, Адра Малекъ и Сарасаръ, умертвивъ своего отца, бѣжали въ *Араратію.*

Исаія XXXVIII. 38 — повторяетъ тоже.

Еремія L, 27 — убѣждаетъ призвать противъ Вавилона царей Арарата, Мени и Ашкназа.

Здѣсь Араратъ представляется въ значеніи Ар-астана, страны горъ, отъ того же *Ар'а* гора и санкритскаго алая, мѣсто, sedes, пребываніе, такъ что *Ара-алая'тъ*, вмѣсто Ар-араія-тъ значитъ: горное мѣсто, такъ же какъ Ар-менъ значитъ горное племя.

Мени по лексикону Штока переведено: nomen proprium idoli, тоже что у Грековъ τυχη; въ Исаіи LXV, 11, на котораго сдѣлана ссылка, слово *Мени* переведено: въ переложеніяхъ Септемновъ—*Астры*; въ Славянскомъ — *демоны*; а въ Вульгатѣ Fortuna–рокъ, судьбы. Тоже значитъ и греческій Тухи; но правдоподобнѣе мнѣніе, что у Евреевъ Мени значило тоже, что у Грековъ Μήνη—Луна въ своемъ началѣ. Поэтому этотъ народъ принадлежалъ къ общему Іафетическому роду, такъ же точно какъ и *Ашкназъ* Ас-ханацъ или Ас-князы.

Впрочемъ стихъ Ереміи представляетъ и другой смыслъ: соберите горныя царства Мени и Ашказъ, и пр.; Страбонъ о храмѣ *Менъ*, т. е. Луны, прозванномъ Фарнака, выражается слѣдующими словами: (Lib. XII, cap. II, § XXIV). Ей (Пиѳодорѣ) принадлежитъ еще храмъ *Мена* (Μεν), прозванный Фарнакъ; въ значительномъ мѣстечкѣ Амаріа, гдѣ приписалось къ нему множество невольниковъ съ землею, съ которой доходъ обращается въ пользу первосвященника. Храмъ этотъ удивительно уважается царями, до такой степени, что сдѣлался предметомъ царской клятвы, заключавшейся въ томъ, что клялись счастіемъ царя и Менномъ-Фарнакскимъ; онъ посвященъ Лунѣ, также какъ Албанскій и Фригійскій, а именно: храмъ *Мена*, находящійся въ странѣ сего имени, и храмъ, прозванный Арцеусъ, близъ Антіоха Писидійскаго. С. Мартенъ, основываясь на созвучіи, полагаетъ, что *Мени* могло быть княжество Манавазеанъ.

По свидѣтельству патріарха Іоанна VI, первоначальное имя Армянъ было Асханасъ или Ашханазъ; патріархъ же сего имени былъ сынъ Тираса; затѣмъ ихъ стали называть Асганазеанъ (*) до той эпохи, когда Торгома, или Тогарма, братъ сего Асганаза, переименовалъ эту страну, сдѣлавшуюся его удѣломъ, въ собственное свое имя.

Сами Армяне производятъ это имя отъ Арама внука Арменага, въ пятомъ поколѣніи. Этотъ царь, говорятъ они, дотого отличился подвигами, что съ его эпохи иноземные народы стали называть *Арменіею* страну, занятую Гайканцами.

(*) Гомеръ называетъ Ашханію — Фригіею. III. 11 с. § 62.

Не довѣряя этому способу находить происхожденіе народовъ отъ какого-либо лица, бывшаго или вымышленнаго, мы замѣтимъ только, что по-еврейски Арамъ, Арамія всегда означала горную страну, простиравшуюся отъ Сиріи до Малой Азіи, *Арамея* совершенно тожественна съ Ар-меніею.

Замѣтимъ, что патріархъ Іоаннъ VI въ своей исторіи называетъ Іафета — *Абіетъ*, и что провинціи, называемыя 1, 2, 3 и 4 Арменіями, а также и малая Арменія, всѣ расположены близъ Чернаго и Эгейскаго морей, между тѣмъ какъ поселенія Гаика, простиравшіяся къ югу, носятъ всѣ другія названія—а именно Ефратезія, Гордж-Гайкъ, Мокъ, Даронъ, Васпураканъ, Араратъ, Сіюнигъ, Арцакъ, Пайтакаранъ, и прочія, не представляющія сродства съ языками Іонскимъ и Пеласговъ.

Сомехи; это второе названіе относится къ тѣмъ же Армянамъ Іафетическаго происхожденія, не по горному ихъ мѣстожительству (Аръ), а въ религіозномъ отношеніи: Колхи, Месхи, Оссы, Иберы и Картли, и вообще Іонійцы, имѣя у себя въ сосѣдствѣ, къ югу и западу, два народа, — Аиранцевъ, поклонниковъ активнаго органа оплодотворенія, и Армянъ, поклонниковъ, какъ всѣ Пеласги, органовъ пассивнаго и всерождающаго, сохранили между ними различіе посредствомъ коллективныхъ наименованій: Имя первыхъ, Аиранъ, они перевели равнозначущимъ словомъ Мидія (Ме-удія), а вторыхъ, поклонниковъ женскаго органа, *Хй*, они назвали *Ме-хй*, а страну ихъ вообще Са или *Соме-хй*. — Этимъ словомъ они сохранили различіе между обожателями собственно *Ктейса* и поклонниками грудей всепитающихъ, которыхъ они называли *Бѐрами*, и Бер-дзинами—поклонниками кобыльихъ вымь, тоже что у персовъ—зар-аспъ. Впрочемъ можетъ-быть слѣдуетъ читать Бер-цѐ, тоже что *Бер-менъ* — поклонники вообще грудей. Отъ нихъ преимущественно населилась провинція Сомхетія.

Это тожество значенія органовъ пассивныхъ и луны выказывается въ Гер-эти Картловъ (странѣ Геры или Луны), Кабала-Га́, Камара-Га́ Птоломея и другихъ, которое нынѣ у туземцевъ носитъ названіе Саму-хи, тоже что Самехи; названіе же Хураита принадлежитъ поклонникамъ солнца, хура, замѣнившаго для нихъ луну.

Гайканцы. Мы уже сказали, что элементъ чисто Армянскій, или Іафетическій едвали гдѣ сохранился на всемъ пространствѣ земель, которыя мы пріучились называть Арменіею. — Его вытѣснилъ или поглотилъ элементъ совершенно противоположный — Потомковъ *Гаика*,

которые не хотятъ знать названій — ни Армянъ, ни Сомеховъ, а постоянно сами себя называютъ *Гайканцами*, а отечество свое — *Гайкастанъ*. Вся литература сего народа, всѣ памятники его написаны, исключительно, отъ имени Гайканцевъ, и трудно объяснить, на какомъ основаніи ученые наши Арменисты дозволили себѣ переводить во всѣхъ случаяхъ собственное имя Гайканцевъ и отечество ихъ Гайястанъ именемъ Армянъ и Арменіи, т. е. совсѣмъ другаго народа: очевидно, что между *Арменомъ*, Горцемъ, Іонійцемъ или Кимромъ Іафетическаго происхожденія, пришельцемъ съ сѣвера, и Гайканцемъ, семитическаго происхожденія, пришельцемъ съ юга, — нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго; первые были поклонники Коня—*Ас'гназы*, женскихъ органовъ — рожденія *Ме-хй* и питанія Бер-дзены; они же поклонники Луны *Мені*; вторые—Айранцы, поклонники мужскаго органа оплодотворенія и небеснаго тельца, по-санскритски *Гао*, отчего и названіе ихъ *Гай'гъ*; они, какъ и однородцы ихъ, *Жи'г-утъ* (ути тоже, что *Гао*, волъ), тѣже *Миц-иры*, тѣже И'гс-Осы, или Миц-ра̀, тѣ же Самаритяне (Са-ме-айртяне), которые, послѣ нашествія Цсй-петовъ, разлились по всей югозападной Азіи. Они-то составляли домъ *Таг-ур-ма̀*, горныхъ пастуховъ воловъ, или *Тор-гао-ма̀*, что значитъ совершенно то же. (*) — Въ Космогоніи Египтянъ, это происхожденіе Гайканцевъ будетъ изложено съ большею подробностію.

Повторяемъ, мы далеко не расположены безусловно пристать къ поэтическимъ легендамъ, такъ удобно объясняющимъ произхожденіе каждаго народа отъ какого-либо героя основателя: Рима и Византіи отъ полководцевъ Александра Македонскаго Ромуса и Бизантуса или Франковъ отъ Франкуса и т. д. Мы взираемъ на такъ-называемыхъ основателей племенъ съ той точки зрѣнія, съ которой слѣдуетъ взирать на названія, группированныя въ X главѣ Бытія; не потому возникли именованные въ ней народы, что какое-либо лицо ихъ имени существовало гдѣ и когда-либо для ихъ воспроизведенія; а напротивъ, лица приведенныхъ именъ вымышлены, для того, что бы ими объяснить существованіе народа, настоящее произхожденіе котораго изгладилось

(*) И'гс-Осы, Миц-Иры, Жигъ-Уты и Гай'игъ—слова однозначащія—*И'гъ* вмѣсто *И'ргъ* и *Жи'гъ* люди; Ось, Мицъ—вмѣсто Ме-ось, *Гао* и *Утъ* волъ.— Всѣ эти имена означали поклонниковъ вола и активнаго начала.

изъ памяти потомства; такимъ образомъ *Асуръ*, не есть *Аөуръ*, а *бени-Асуръ*, т. е. потомки Ас-провъ, народа, существовавшаго искони. — Такимъ же образомъ и *Гайкъ* не потому *Гайкъ*, что могъ когда-либо распространить отъ себя цѣлое поколѣніе; а потому, чтобы объяснить имъ существованіе сего поколѣнія и олицетворить его.

По аналогіи, полагать можно, что *Беллъ* есть *Баггъ*, *Баалъ*, *Волъ*, зодіакальный телецъ, по-санскритски *Гао*, отъ котораго *Тагоур-ма̀*, *Тор-гао-ма̀*, горные пастухи, или просто *Гаор-ма*, *Гао'ръ*, *Гай'гъ*, воловьи пастухи, les bouviers; поэтому, такъ-называемые Гайканцы—выходятъ сподвижники, съ одной стороны Игс-Осовъ, Миц-Ировъ, *Жи'г-утовъ*, Самаритянъ, а съ другой Айранцевъ и прочихъ поклонниковъ зодіакальнаго *Гао*, *Сурі̀а*, т. е. солнца и активнаго начала *Ира*. Въ глазахъ Грековъ, они частію Меды; — эти Гайканцы являются со стороны юга, съ устьевъ Евфрата изъ града — Вратъ-Солнца — *Баб-эль-онъ*, или *Бабъ-белъ*; отсюда распространились они по верховьямъ рѣки, къ сѣверу, гдѣ время отъ времени смѣшались съ восточными Айранцами; а еще выше, и съ горными Ас-князами и Мени, поклонниками коня и луны, отчего, подъ вліяніемъ Аршакуни и вымыслили позднѣйшіе писатели невозможное родство Торгомосцевъ съ сими двумя народами: Гайканцевъ съ Армянами. — Отсюда двѣ противоположности, по которымъ сосѣдніе туземцы называютъ Гайканцами и Армянъ, а дальніе, которые называютъ Армянами и Гайканцевъ.

Греки, какъ мы видили, имѣли особую легенду, которая приписывала происхожденіе Армянъ и Албанцевъ сподвижникамъ *Ясона*—Арменосу и Албаносу, выходцамъ изъ Өессалійскаго города *Арменуса*, потомки которыхъ по ихъ показанію распространились въ Сисиритидѣ, въ Халахенѣ и въ Адіабенѣ.

На это преданіе далеко не должно взирать какъ на безусловный вымыселъ: не подлежитъ сомнѣнію, что задолго еще до Троянской войны Греки, и въ особенности Іонійцы, вели дѣятельную торговлю съ Индіею чрезъ долину евфратскую и кавказскій перешеекъ; съ этой цѣлью, они вѣроятно учредили на пути правильныя станціи по Евфрату, Араксу, Фасису и Курѣ, отъ Средиземнаго моря до Персидскаго за-

(*) См. Исторію Грузинъ. Правдоподобнѣе считать Белла Зогакомъ и основателемъ Ас-прскаго царства.

лива, и отъ Чернаго моря до Каспiйскаго. Плаванiе Аргонавтовъ имѣло вѣроятно перiодическiя, ярмарочныя эпохи; и только поголовное отправленiе Грековъ противъ Илліона, прекративъ эти сношенiя, обратило забытое перiодическое путешествiе въ миѳологическую легенду, въ которой богатства, прiобрѣтаемыя выгодною торговлею, превращены въ золотое руно. — Начальники этихъ станцiй, конечно выбираемые изъ людей предпрiимчивыхъ и энергическихъ, не могли не оставить воспоминанiя о себѣ въ памяти полудикихъ жителей; на этомъ основанiи, я полагаю, что *Сисакъ* Моисея Хоренскаго и *Бардосъ* грузинской лѣтописи — никто другой какъ самъ *Ясонъ* Грековъ или кто-либо изъ его спутниковъ, основавшiй новую станцiю на Курѣ, или самъ Фриксъ, основатель храма Луны — Геръ-эти.

И по свидѣтельству Стефана Византiйскаго (vox Armeni) *Пруджи* были, въ основанiи, *Ѳраки*, переселившiеся невѣдомо въ какую эпоху въ Малую-Азiю, гдѣ они основали *Пруджiю* Φρυγία и въ ней — городъ *Трой*, т. е. рубленный изъ лѣса, въ Или-онѣ (Странѣ солнца); отъ этихъ-то Пруджевъ произошли Армяне, а именно тѣ, которые удалились въ ущелья тамошнихъ исполинскихъ горъ, и получили, въ переводѣ названiя Iонiеновъ, наименованiе *Менъ* или *бенъ-Аръ*, или Ар-менъ, Горное племя.

Какъ бы то ни было, гайканскiе историки, не употребляя имени Армянъ, называютъ своихъ соотечественниковъ *Тунъ-Торгома* и *Торгомацигъ*. — Мы уже высказали, что подъ этимъ названiемъ должно разумѣть однихъ Гайканцевъ, такъ какъ *Гао* и *Тауръ* — слова тожественныя. Въ этомъ отношенiи и Картвели, соглашая свои преданiя съ преданiями западныхъ сосѣдовъ своихъ, правильно показываютъ себя происходящими отъ сего же патрiарха и въ родствѣ съ Гайкомъ, подъ названiемъ *Таргамосiани*, такъ какъ и ихъ имя происходитъ отъ того же зодiакальнаго тельца, въ который вступило солнце по выходѣ изъ знака кобылицы Асвини, или близнецовъ Асвини-путра; у Брахмановъ эта констелляцiя называется, какъ мы видѣли, Критика или Картика; слѣдовательно *Кар'тъ* — тоже что *Ган'гъ*, что Тауръ или Торъ и что *А'йръ*, что Иръ и т. п. — всѣ эти названiя означаютъ поклонниковъ тельца и вола.

Моисей Хоренскiй, древнѣйшiй лѣтописецъ своего отечества, калкируя мѣстныя преданiя на Библiи, не могъ однако добиться съ нею полнаго соглашенiя: мы увидимъ, что *Маръ-иббасъ* Катина не упоминаетъ ни

слова о многихъ, возбужденныхъ только послѣ него, сказаніяхъ. Онъ просто говоритъ, что Гайкъ былъ сынъ одного вавилонскаго вельможи, по имени *Таглатъ*, сына *Сироти*, сына *Мерота*, сына *Іабеста*; сихъ-то лицъ Моисей переименовалъ въ библейскихъ *Іафета*, *Гомера*, *Тарсиса* и *Тогарма*; но нигдѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы *Тиглатъ* былъ дѣйствительно одно и то же лицо съ Торгомà. Сверхъ того Моисей Хоренскій показываетъ Тираса отцомъ Торгома и сыномъ Гомера, между тѣмъ какъ, по Библіи, эти два патріарха были родные братья.

Къ тому, не должно терять изъ виду свидѣтельства Маръ-Иббаса, приводящее въ удивленіе Хоренскаго, что когда Гайкъ явился на верховья Евфрата, Аракса и Тигра, онъ нашелъ уже тамъ жителей, и это происходило всего только четыре или пять поколѣній послѣ Всемірнаго Потопа! Но, Маръ-Иббасъ былъ исторіографъ Гайканцевъ, а люди, найденные ими по всему сѣверу, были Армяне пеласгійскаго происхожденія или, быть можетъ, Чуды, древнѣйшіе обитатели юга Европы, которые впослѣдствіи слились и исчезли въ общемъ элементѣ Асовъ, Армянъ, Гайканцевъ и Аранцевъ.

Въ то время, когда господствовали еще Іонійцы или Армяне, къ нимъ примкнули однородцы ихъ *Парѳуки*, которые имѣли на общій бытъ мѣстныхъ народовъ весьма важное вліяніе; вѣроятно, Армяне и Парѳуки, будучи одного происхожденія, нашли въ языкѣ и обычаяхъ своихъ такое сходство, что естественно слились въ одинъ народъ, надъ которымъ только позднѣе успѣлъ преобладать элементъ Гайканскій. Это сходство объясняетъ легкое водвореніе Парѳуковъ въ Арменіи. Съ своей стороны Гайканскій элементъ, слившись съ однородными ему Жидами (Жи'гъ-Ути), приселившимися къ нему въ разныя эпохи людными колоніями, содѣйствовалъ поглощенію имъ элемента Іафетическаго. Извѣстно, что искони Жиды называются у Картловъ *Урія* въ смыслѣ огнепоклонниковъ, такъ какъ на древнемъ персидскомъ языкѣ Уръ — огонь. (*) Отсюда названіе, придаваемое тѣмъ же Жи'г-Утамъ Гайканцами *Ӱреай*, отъ слова *Ӱратъ*, тоже огонь. Нынѣшнихъ же Грековъ они знавали подъ именами: мало-азійскихъ *Юнiянъ*, а сѣверныхъ—*Элленовъ*.

(*) Впрочемъ названіе Урія могло быть дано Евреямъ и въ качествѣ потомковъ Абрагама, уроженца изъ города Ури, въ Халдеѣ.

Переселяясь сюда, эти Уріи, Греаци'гъ или Евреи примкнули къ однородцамъ своимъ Иберамъ или Гурджи, на Курѣ и Чорохѣ, и Гаиканцамъ на Тигрѣ, Араксѣ и Евфратѣ; такимъ образомъ отъ Армянъ и Парѳуковъ, Гаиканцевъ и Евреевъ возникъ новый, смѣшанный народъ, утратившій нетолько свою типическую самостоятельность, но даже свое родовое названіе.

Можетъ быть, возразятъ этой теоріи, что еслибы эти два народа были такъ чужды, по происхожденію, одинъ отъ другаго, то это высказалось бы въ ихъ языкѣ; но мы приняли основаніемъ этихъ замѣтокъ, что въ первые вѣка языкъ у всѣхъ народовъ былъ одинъ, общій; тѣ, которые, разъединившись, составили отдѣльныя общества, время отъ времени выработали себѣ отдѣльныя нарѣчія; но тѣ, которые остались вмѣстѣ и подъ однимъ управленіемъ, не могли не сохранить свой, одинъ и тотъ же языкъ.

Поздпѣе, Гайканцы должны были покориться и другимъ вліяніямъ: Иранцы принуждали ихъ къ огнепоклонству; колоніи Джиновъ (Сіновъ) изъ Турана основали между ними новыя племена. Затѣмъ налегали на нихъ, огнемъ и мечемъ, Римляне, Греки, Аравитяне, Сельджуки, Турки, Монголы Жингис-Хана и Тимурленга; всѣ эти завоеватели не могли не оставить въ народѣ гаиканскомъ глубокій отпечатокъ, который наконецъ изгладилъ изъ него послѣдніе слѣды самостоятельности и типъ своего происхожденія, обративъ въ космополиты.

Гаиканскія или такъ-называемыя армянскія колоніи оставили слѣды въ разныхъ мѣстахъ; на каталонской картѣ, составленной въ 1374 году (Section VI, et Comment. de Buchen, p. 129), показывается, въ Средней Азіи, близъ такъ-называемаго *Исса-Куль*, *Исти-Гель*, или Горячаго озера, слѣдующая надпись: «Тутъ, вблизи находится монастырь армянскихъ монаховъ (trans-arméniens), qui disaient garder le corps de St. Mathieu, Apôtre et Evangéliste...»

Въ 1262 году армянскія колоніи были поселены Татарами на Волгѣ, гдѣ и донынѣ часто встрѣчается множество надгробныхъ памятниковъ съ армянскими надписями. Впослѣдствіи, эти колоніи, съ согласія Генуэзцевъ, переселились въ Крымъ, между Карасу-басаромъ и Судагомъ.

Послѣ разрушенія Сельджуками столицы Багратидовъ Ани (по-еврейски *я есмь*), множество Армянъ и Гайканцевъ переселились на сѣверъ, гдѣ основали г. Нахичевань на Дону; часть ихъ разсѣялась

до дальняго запада; извѣстно, что Ж. Ж. Руссо, во время пребыванія своего въ Невшателѣ, пристрастился къ костюму нѣкоторыхъ проникшихъ туда Армянъ и сталъ носить армянскую шапку при кафтанѣ съ откидными рукавами, что доставило ему отъ герцога Бервикскаго привѣтствіе словомъ: саламъ—алейкумъ!

Большая часть толкователей Писанія, а за ними историки греческіе, сирійскіе и гайканскіе утверждали, что Сарматы имѣли особое благоговѣніе къ патріарху Тогарма. Мы видѣли, что Сарматы—никто другой, какъ однородцы древнихъ Иранцевъ, нашихъ Осетинцевъ; это доказываетъ тожественность ихъ названій, такъ какъ *Ось и Сагаръ* значатъ волъ или телецъ. Мы увидимъ также, что и Хасары, однородцы кавказскимъ Иберамъ, преемники Сарматовъ, выводили свое происхожденіе отъ того же патріарха Тогармы съ обстановкою, соотвѣтствовавшею подвластнымъ имъ народамъ. Эти сближенія приводятъ лишь къ доказательству, что Аранцы, Ираны, Гайканцы, Иберы, Картли, Оссы и другіе связывались такъ-сказать въ одну семью, общимъ поклоненіемъ зодіакальному тельцу и органамъ активной силы природы. Напротивъ того Асы, Сомехи, Бердзины, Армяне и другіе оставались поклонниками зодіакальной кобылицы и пассивныхъ органовъ творенія и питанія.

Въ заключеніе сего вступленія, приведемъ географическое раздѣленіе Моисея Хоренскаго своего отечества; читатель увидитъ, что у него вездѣ написано Гайкъ и Гайастанъ, а объ Арменіи ни полслова, и что, слѣдовательно, не было основанія переводчикамъ называть Гайканцевъ Армянами, такъ какъ эти два народа, по собственному сознанію, совершенно различнаго между собою происхожденія.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГАЙКАСТАНА ПО ГЕОГРАФІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

А. *Третій Гайкъ* имѣлъ къ востоку Киликію въ смежности горъ Тавра; въ немъ три горы, четыре рѣки и два прохода для входа въ Сирію.

Б. *Первый Гайкъ* находится къ востоку первой Каппадокіи и въ сосѣдствѣ третьяго Гапоца. Евфратъ служитъ ему границею къ

сторонѣ востока. Тамъ находится гора *Аргеосъ*, рѣка Галисъ и нѣсколько другихъ, поменьше.

В. *Второй Гаикъ* находится къ востоку отъ Каппадокіи, простирается въ длину до Евфрата; въ немъ находятся двѣ другія рѣки, множество высочайшихъ горъ, изъ коихъ главныхъ двадцать двѣ.

Д. *Великій Гаикъ* лежитъ къ востоку отъ Каппадокіи и Малаго Гаика, на берегѣ Евфрата и близъ Тавра, отдѣляющаго его отъ Месопотаміи, къ сторонѣ юга, онъ смеженъ съ Ас-Иріею, слѣдуя чрезъ Адербадаганъ къ сторонѣ Марсовъ (Мидіи), онъ простирается до устья Аракса въ Каспійское море (sic); къ сѣверу онъ граничитъ съ Агуаніею, Врацами (Иберами) и Эгеріею (Менгреліею) до того мѣста, гдѣ Евфратъ направляется къ югу. Великій-Гаикъ заключаетъ въ себѣ знаменитыя горы, значительныя рѣки и три озера. Онъ раздѣляется на пятнадцать слѣдующихъ провинцій:

1) *Высшій Гаикъ* или страна Каринъ. Онъ подраздѣляется на девять округовъ.

Эта провинція по справедливости такъ называется, потому что мѣстоположеніе ея возвышеннѣе всѣхъ прочихъ странъ Гаика. Въ немъ три горы, множество дикихъ звѣрей и птицъ, минеральныя воды, соляныя копи и другіе предметы въ изобиліи, а также городъ Каринъ или Ѳеодосіополисъ (Арзерумъ).

2) *Четвертый Гаикъ* заключаетъ въ себѣ крѣпости, рѣки и горы. Въ немъ находится *Бериль* (Аквамаринъ), водятся дикіе звѣри, птицы, рыбы и львы. Смеженъ съ Верхнимъ Гаикомъ и раздѣляется на восемь округовъ.

3) *Агцнигъ*. Лежитъ на Тигрисѣ и заключаетъ въ себѣ десять округовъ. Эта страна производитъ нефть, желѣзо, чернильные орѣхи и птицу дезакъ.

4) *Туруберанъ*. Смеженъ съ четвертымъ Гаикомъ и раздѣляется на шестнадцать округовъ. Въ немъ находится озеро Бзнунсацевъ, имѣющее сто миль въ длину и 60 въ ширину. Эта провинція производитъ резину, медъ, овощи, бѣлую нефть и желѣзо.

5) *Мокгъ*, простирается къ востоку отъ Агцнига и заключаетъ въ себѣ самую возвышенную часть Тавроса. Дѣлится на девять округовъ. Производитъ мандрагоръ. Изъ животныхъ водится въ немъ родъ барсовъ съ красивою шкурою; изъ птицъ—куропатки.

6) *Корджаикъ* находится на сторонѣ востока отъ Мокга и смеженъ съ Ас–Иристаномъ; въ немъ одиннадцать округовъ. Въ немъ добывается мышьякъ; между плодами изобилуютъ каштаны.

7) *Парскъ–Гаикъ*, Перс–Гаикъ. Простирается къ востоку отъ Кордж–Гаика, смежно съ Адербадаганомъ. Въ немъ девятъ округовъ; изъ звѣрей, въ немъ водятся дикія козы и онагры.

8) *Васпураканъ*. Лежитъ къ западу отъ Парскъ–Гаика и смеженъ съ Кордж–Гаикомъ. Онъ раздѣляется на тридцать семь округовъ.

9) *Сіюникъ* находится на востокѣ отъ Арайрата, между рѣками Арасгъ и Арцагомъ. Дѣлится на двѣнадцать округовъ; въ немъ произрастаютъ миртъ, гераніумъ и гранатовое дерево.

10) Арцагъ, смеженъ съ Сіюніею. Онъ раздѣляется на двѣнадцать округовъ, находящихся во власти Агованцевъ.

11) *Пайтакаранъ* лежитъ на восточной сторонѣ *Ути*, смежно съ Араксомъ. Онъ заключаетъ въ себѣ двѣнадцать округовъ, составляющихъ нынѣ часть Атрпатакана. Въ немъ хлопчатая бумага родится въ изобиліи, а ячмень произрастаетъ самъ собою.

12) *Ути'гъ*. Лежитъ на Араксѣ, между Арцагомъ и р. Курою. Въ немъ семь округовъ, находящихся подъ властью Агованцевъ. Эта провинція производитъ масличное дерево, огурцы и въ ней водится птица катакъ.

13) *Гугаргъ* (Грузія). Смеженъ съ Ути и раздѣляется на девять округовъ, принадлежащихъ Иверамъ (Іберамъ). Въ немъ водится Аналуѳъ и произрастаетъ гачархдзаръ, хлопчатая бумага и пальмовое дерево.

14) *Таигъ*, смеженъ съ Гугаргомъ и заключаетъ въ себѣ множество укрѣпленныхъ замковъ и неприступныхъ мѣстъ; въ немъ девять округовъ. Производитъ винное дерево, гранаты, агторъ, арквиль (айву) и миндаль.

15) *Араратъ*, расположенъ въ серединѣ всѣхъ названныхъ выше провинцій; онъ содержитъ въ себѣ девятнадцать округовъ.

Провинція Араратская имѣетъ горы, поля, доставляющія произведенія всякаго рода, и озеро Гайлотъ. Въ ней родится также червь, изъ корня нѣкоего растенія, доставляющій красную краску (кошениль). Эта провинція заключаетъ еще въ предѣлахъ своихъ мать–церквей, въ царскомъ градѣ Вагаршапатъ (Эгмеадзинъ).

Для составленія предлежащихъ выписокъ, я руководствовался исторіею Моисея Хоренскаго, въ лучшихъ переводахъ. Для географическихъ подробностей служило мнѣ переложеніе Сен-Мартена; значеніе словъ я черпалъ изъ лексикона армянско-русскаго, Худобашева.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ АРМЯНСКОЙ ИСТОРІИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО. [1]

370—487 г.

...§ 2) Да не удивляются, что я заимствую матеріалы для нашей отечественной исторіи изъ источниковъ греческихъ, а не халдейскихъ, ассирійскихъ или персидскихъ, хотя ближайшихъ къ намъ. Причина тому та, что у грековъ, даже иноземные матеріалы лучше обработаны и, по приказанію Птоломея Филадельфа, переведены на ихъ языкъ бытописанія всѣхъ народовъ. [2])

3) Въ этомъ отношеніи, нельзя не винить нашихъ предковъ, которые не позаботились сохранить намъ современныхъ имъ лѣтописей. Нельзя извинить ихъ даже предлогомъ, что не имѣли они еще письменъ: они пользовались азбуками персовъ и грековъ, и, если податной окладъ каждой деревни могъ быть записанъ со всею подробностію въ податныхъ спискахъ, то, слѣдовательно, можно было записывать и историческія событія. [3])

4) Въ отношеніи происхожденія рода человѣческаго, писатели, какъ-то: Беросъ, [4]) Полигисторъ [5]) и Абиденъ [6]) не согласны между собою и съ Священнымъ писаніемъ. [7])

О Ноѣ Абиденъ говоритъ, что Богъ «назначилъ его пастыремъ и правителемъ своего народа, [8]) и что Агавросъ [9]) царствовалъ десять саровъ (шарсъ), составляющихъ 36 т. лѣтъ.» Онъ называетъ Ноя Ксисютръ, [10]) признаетъ дѣйствительность Всемірнаго Потопа и развращенія рода человѣческаго, сдѣлавшагося причиною сего бѣдствія.

5) Родъ Ноя: [11])

Семъ	Камъ	Яфетъ [12])
Арпаксатъ	Кусъ	Гамеръ [13])
Каинанъ	Местримъ	Тирасъ
Сала	Неброитъ	Торгомъ [14])
Геберъ	Бабъ	Гаикъ [15])
Фалекъ	Анебисъ	Арменакъ
Регъ	Арбель	Армаисъ
Со		
Саругъ	Кайель	Амасія
Нагоръ	Арбель	Кегамъ
Таре	Нинъ	Гарма
Абрагамъ	Нинуасъ	Арамъ
		Арай прекрасный.

Такимъ образомъ, Каинанъ, Местримъ и Тирасъ показываются четвертымъ поколѣніемъ послѣ Ноя. Местримъ есть Игс-Осы Manethona, изгнанные Цей-петами, или Египетами, около 2300—2400 лѣтъ до Р. Х. Многіе хронологисты полагаютъ, что Немродъ есть Беллъ и что Эthіопія его отечество. [16])

6) Теперь, руководствуясь березинскою Сибиллою, [17]) начну свой разсказъ: до построенія вавилонскаго столба, говоритъ она, и до смѣшенія языковъ, послѣ плаванія Ксисютра въ Арменіи, Зерванъ (Зрованъ), Титанъ и Япестосъ [18]) были князьями (ишгангами) [19]) земли. Эти три лица кажутся мнѣ Семъ, Камъ и Яфетъ Библіи.

Лишь раздѣлили они между собою, продолжаетъ Сибилла, всѣ владѣнія, какъ Зрованъ объявилъ себя государемъ (ишгангомъ), своихъ двухъ соучастниковъ, «Зрованъ, котораго магъ

Зрадаштъ [20]) царъ (аркай) [21]) Бактріаны, т. е. Медовъ, провозгласилъ началомъ и отцомъ боговъ.»

«Титанъ и Япетосъ воспротивились самовластію Зрована и вступили съ нимъ въ войну. Ибо Зрованъ намѣревался сдѣлать власть надъ всѣми, наслѣдственною въ своемъ родѣ. Въ этомъ междоусобіи, Титанъ захватилъ часть владѣній Зрована; но, сестра ихъ, Астгикъ, вступивъ посредницею, успѣла уладить несогласіе. Они заключили между собою условіе, на основаніи котораго обязались признать Зрована царемъ надъ собою; но, съ тѣмъ, чтобы всѣ наслѣдники его, мужескаго пола были предаваемы смерти. Для сего, приставили сильныхъ и жилистыхъ титановъ, для наблюденія за женами Зрована. [22]) Уже два младенца были лишены жизни, когда Астгикъ, обще съ женами Зрована, уговорили нѣкоторыхъ Титановъ не умерщвлять сыновей Зрована, а дозволить отправлять ихъ къ востоку, на гору Олимпе, [23]) которая называлась въ то время Тьюценкецъ (Божій-метъ).

По разсказу же Олимпіодора, [24]) основанному на изустномъ преданіи, дѣла происходили такимъ образомъ: послѣ плаванія Ксисютра въ Арменіи, и, послѣ того, какъ причалилъ онъ къ твердой землѣ, одинъ изъ сыновей его, *Симъ* отправился къ сѣверо-западу, чтобы обозрѣть окрестность. Прибывъ на небольшую равнину, у подошвы одной пространной горы, орошаемую рѣками, имѣвшими теченіе въ Ас-Ирію, онъ остановился тутъ около двухъ мѣсяцевъ, а горѣ далъ свое имя: *Симъ*. [25]) Одинъ изъ внуковъ его Тарбанъ, занявъ округъ въ этихъ горахъ, назвалъ его Таронъ, а мѣсто прежняго обитанія—*Церонъ*, т. е. разсѣяніе. На этомъ мѣстѣ произошло начало первыхъ раздѣловъ дѣтей Ноя между собою. Отправившись къ предѣламъ Бактріаны, онъ остался тамъ нѣсколько дней; но одинъ изъ сыновей его основался тамъ, отчего страны востока и называются Симъ-Зервантомъ, а округъ его донынѣ именуется Зарвантъ. [26]) Древніе потомки Арама пѣли эти преданія въ народныхъ балладахъ и легендахъ при звукѣ кимваловъ и сопровождая эти пѣсни плясками.

7) Я считаю лицо, называемое Кроносомъ и Беломъ,

тождественнымъ съ Небротомъ. [27]) Такъ считаютъ и египтяне, согласно съ Моисеемъ, Епеста, солнце, Арегнангъ и Кроноса, т. е. Хамъ, Хушъ и Неброута, не упоминая о Медзраимѣ; ибо они утверждаютъ, что первый человѣкъ былъ Епестъ, изобрѣтатель огня.

Порядокъ египетскихъ династій, начиная отъ пастырей до Епеста, все совершенно согласуется съ сказаніями Евреевъ, восходя отъ Іосифа до Сема, Кама и Яфета. [28])

8) Аршакъ, великій князь Персовъ и Партуковъ (Парсацъ и Партсацъ), [29]) основавъ свое владычество надъ всѣмъ востокомъ, отдалъ Арменію брату своему Вагаршаку, вмѣстѣ съ городами Медзпинъ, частію западной Сиріи, Палестиною (Пагестинъ), Асіею, всею частію средиземною и Титанію, отъ Понтійскаго моря, до того мѣста, гдѣ Кавказъ оканчивается при западномъ морѣ, и, сверхъ того, Адербадаганъ. Устроивъ всѣ части своего владѣнія, Вагаршакъ поручилъ нѣкоему сирійцу по имени Мар-Абасъ Катина написать лѣтописи Арменіи.

9) Сей, по приказанію Аршака, обозрѣвъ Нинивскіе архивы, отыскалъ въ нихъ книгу, написанную греческими буквами, подъ заглавіемъ: «эта книга, по приказанію Александра Македонскаго, переведена съ халдейскаго языка на греческій; она заключаетъ въ себѣ исторію древнихъ предковъ.»

Въ началѣ этой книги, говоритъ Маръ-Абасъ, трактуется о Зерванѣ Титанѣ и Яфетосѣ. Но Маръ-Абасъ извлекъ то только, что относилось къ нашему народу. [30]) Въ этой книгѣ, общее повѣствованіе начиналось слѣдующимъ образомъ:

Грозны, чудны были первые боги, творцы величайшихъ благъ міра. Отъ нихъ отдѣлился родъ великановъ (сгайицнъ), существъ исполинскихъ непреоборимой силы, роста колосальнаго, которые, въ гордости своей, замыслили и привели въ исполненіе сооруженіе башни; но, вдругъ, страшный, божественный вѣтеръ, дуновеніе разгнѣванныхъ боговъ, разрушилъ зданіе. Боги, распредѣливъ между этими людьми языки непонятные одинъ для другихъ, произвели между ними замѣшательство и безпорядокъ. [31]) Одинъ изъ этихъ людей,

былъ Гайкъ, сынъ Яфетоса, князь славный, храбрый, могучій, искусный въ метаніи стрѣлъ.

Итакъ, по этой книгѣ, первые предки Армянъ были Япетосъ, Меродъ, Сиратъ, Таглатъ, т. е. Яфетъ, Гомеръ, Тирасъ и Торгомъ; затѣмъ Гайкъ, Арменакъ [32]) и проч.

10) Гайкъ, этотъ князь прекрасный, мужественный, кудровласый, сѣроглазый, знаменитый между великанами (сгай) и героями (діоцазанцъ), не хотѣлъ повиноваться Белу. Послѣ того, какъ родился у него сынъ Арменакъ, въ Бабилонѣ, онъ удалился въ землю араратскую [33]) къ сторонѣ сѣвера и остановился у подошвы горы, гдѣ нѣкоторые люди, передъ тѣмъ тутъ разсѣлившіеся, основали свои жилища. Гайкъ, устроивъ тутъ поселеніе, отдалъ страну сыну Арменака, Кадмосу; самъ же, съ остальною свитою, перешолъ къ сѣверо-западу, на возвышенную долину Гар'гъ, [34]) т. е. отцы, откуда произошли всѣ люди рода Торгома. Тутъ онъ основалъ селеніе Гайка-шенъ. На югъ отъ этой горы, жили нѣкоторые люди, которые еще прежде поселились на этомъ мѣстѣ, и покорились герою. [35])

11) Но Белъ требуетъ покорности и выступаетъ съ войскомъ противъ Гайка, сраженіе происходитъ на сѣверъ отъ Арарата близъ дома Кадма. [36]) Кудровласый, сѣроглазый великанъ собираетъ всѣхъ своихъ подвластныхъ, и останавливается на берегѣ солянаго озера (Ванскаго); тутъ встрѣтилъ онъ войско непріятеля: Белъ вооруженъ былъ мечемъ о двойномъ лезвіи, по лѣвую сторону пояса, добрымъ копьемъ въ правой рукѣ; на лѣвой имѣлъ онъ крѣпкій щитъ. Голова его защищалась желѣзнымъ шлемомъ, [37]) украшеннымъ богатою гривою, а прочее тѣло латами, набедрникомъ и прочими принадлежностями изъ мѣди. Дѣло кончилось тѣмъ, что стрѣла, пущенная Гайкомъ, пронзила насквозь титана Бела, войска котораго послѣ паденія его разбѣжались. [38])

Гайкъ занимаетъ поселеніями мѣсто сраженія и въ память своей побѣды называетъ его Гайкъ. Поэтому, донынѣ, это мѣсто называется Гайоцъ-дзоръ, [39]) долина Гайка; гора же, на которой палъ Белъ, получила названіе *Керезман'гъ*,

т. е. могилы. Страна же наша названа Гайкъ, отъ имени родоначальника Гайка. [40])

12) Послѣ побѣды, Кадмъ остался на прежнемъ мѣстѣ. [41]) Гайкъ поселился въ Гаркѣ. (2027—26г.) Арменагъ ему наслѣдовалъ. У него было два сына *Хоръ* и Манаваръ, а у Манавара сынъ Базъ. Отъ нихъ произошли роды Манавазіеновъ, Бзнуни и Вортуни, которые, какъ говорятъ, истребили взаимно другъ друга послѣ Св. Трдата, въ междоусобіяхъ. Отъ Хора получила названіе многолюдная сатрапія Хорхоруніеновъ. [42])

Арменагъ перешолъ къ С. В. и основался въ одной глубокой долинѣ, окруженной высочайшими горами и орошаемой, отъ запада, журчащими рѣчками; сѣверную гору онъ назвалъ Арагадзъ, а самый округъ, занятый имъ у подошвы горы,—Отн-Арагадзу [43])

Тотъ же писатель приводитъ удивительный фактъ: на многихъ мѣстахъ, говоритъ онъ, жили уже люди, рода человѣческаго, разсѣявшіеся въ нашей землѣ, до прибытія въ ней родоначальника нашего Гайка. [13])

Армаисъ, сынъ Арменага, основалъ свое обиталище на горѣ, у берега рѣки, и назвалъ оное Армавиръ; [44]) близъ текущая рѣка, отъ имени внука его Араста, получила названіе Ерасгъ. [45]) Сына же своего, который ѣлъ и плодился необыкновенно, Шара, онъ отправилъ въ одну сосѣднюю, весьма плодородную долину, которая отъ него и получила названіе Ширакъ; [46]) это оправдывается сохранившеюся въ простомъ народѣ поговоркою: «Если у тебя желудокъ Шарая, то мы не обладаемъ житницами Ширака».

Амасія, [47]) сынъ Армавира, родилъ Кегама, [48]) мужественнаго Парога, [49]) и Іолака. [50]) Потомъ, переправившись черезъ рѣку, онъ отправился на южную гору, гдѣ, въ углубленіяхъ горъ, устроилъ съ значительными расходами два дома, одинъ къ востоку, близъ ключей, вытекающихъ изъ основанія горы; второй, къ западу, разстояніемъ отъ перваго на одну половину дня пути пѣшаго человѣка. Эти мѣста получили названія отъ поселившихся въ нихъ сыновей Амасіи, храбраго Фарога—*Фараготъ*, веселаго Іоалака—Іолак-кертъ; самую же гору Амасія назвалъ именемъ своимъ *Масисъ*. [51])

Кегамъ, (1909 г.) родивъ Гарма́, [52]) въ Армавирѣ, самъ удалился на другую гору, къ С. В. на берегъ озера; самую гору назвалъ Кегъ,[53]) поселеніе же на ней Кегагуни, [54]) такъ называлось и море, т. е. озеро Цовъ. Тутъ родился знаменитый Сисакъ. [55]) Отецъ богато его выдѣлилъ и предоставилъ ему въ удѣлъ всю страну отъ моря Кегагуни къ востоку, до обширной равнины, гдѣ рѣка Ераскъ, прорвавъ горныя скалы, спускается тѣснинами, съ ужасающимъ ревомъ. [56]) Сисакъ, населивъ эту страну, на́звалъ Сіюникъ, [57]) но Персы [58]) называютъ се правильнѣе Сисаканъ. [59]) Отъ него происходитъ родъ Сисаканскій.

Потомъ Кегамъ, у подошвы горы, въ одной крѣпкой лощинѣ, основа́лъ деревню Кегами, названную впослѣдствіи, отъ внука его Карнига, Гарни. [60]) Отъ потомства его, при Арташесѣ, произошелъ Варажъ, знаменитый охотникъ, которому Арташесъ пожаловалъ, на рѣкѣ Грацданъ [61]) разныя деревни. Отъ него произошелъ родъ Варажнуни. [62])

Таковъ былъ сей Гайкъ, сынъ Торгома, сына Тираса, сына Гомера, сына Іафета, родоначальникъ Гайканцевъ. [63])

Отъ Гармы родился Арамъ, [64]) распространившій предѣлы Гайкастана со всѣхъ сторонъ. Отъ него происходятъ у иноземцевъ названія нашего отечества; Ггрейцъ [65]) называютъ его Арменъ, [66]) Персы и Асуригъ—Арменигъ. [67])

13) Незадого до вступленія Нина на тронъ Асорестанскаго, въ Ниновей, [67]) Арамъ, встрѣтилъ на границѣ Гайастана молодежь изъ Медовъ,[68]) подъ предводительствомъ Ньюгара, [69]) прозваннаго Мадесъ; уже два года, по примѣру Кушановъ, Мадесъ держалъ Гайастанъ въ оковахъ. Войско Медовъ было разбито; а самъ Мадесъ, взятый въ плѣнъ, пригвожденъ къ вершинѣ одной башни въ Армавирѣ. Вся страна до горы За́распъ [71]) была обложена данью, до воцаренія Нинуса въ Асурестанѣ, въ Ниціывіи. [72])

14) Кончивъ войну противъ востока, Арамъ обратился на югъ, противъ Асуровъ. Тутъ разбилъ онъ Паршама изъ рода великановъ [73]) въ горахъ Кордукъ. [74]) Большая часть населеній равнины Асуріи обязалась платить ему дань. Потомъ пошолъ онъ на западъ на Каппадокію, [75]) гдѣ нынѣ

Кесарея; [76]) поручивъ Асурію роду Кадма, а востокъ роду Сисакановъ, Арамъ вездѣ обезпечилъ внутреннее спокойствіе.

Титаніецъ Паяписъ Кагія, [77]) держалъ въ порабощеніи всю страну между обоими морями Понтомъ и Океаномъ; [78]) Арамъ разбилъ его, прогналъ на одинъ изъ острововъ Арамійскаго моря [79]) и поручилъ страну своему родственнику Мшаку.

Послѣ того, Арамъ приказалъ мѣстнымъ жителямъ учиться по-гайкански, отъ чего и называютъ они эту страну донынѣ Протонъ Арменія, то есть первая Арменія. Мшакъ выстроилъ себѣ селеніе, жители котораго, не умѣя правильно произносить гайканскія названія, именовали Маджагъ, впослѣдствіи Кесарія. Отъ сего мѣста до собственныхъ владѣній Арамъ населилъ страну, названную впослѣдствіи Второю, Третьею и даже Четвертою Арменіями. [80])

Арамъ совершилъ еще, сверхъ того, множество подвиговъ, оставшихся для потомства безвѣстными; причина тому, съ одной стороны, что въ то время народы мало еще заботились о потомствѣ; а съ другой, что *Нинъ* по вступленіи на престолъ, желая, чтобы потомство занималось имъ однимъ, приказалъ истребить всѣ первоначальныя лѣтописи и книги, существовавшія въ разныхъ мѣстахъ. [81])

15) Арай, сынъ Арама, былъ назначенъ Ниномъ въ намѣстники Гайастана, на мѣсто отца своего Арама. Послѣ побѣга Нина на островъ Критъ, сластолюбивая Шамирамъ, [82]) видя непреклонную холодность, съ которою прекрасный гайканскій князь отвѣтствовалъ ея страсти, пошла на него войною и сразила на полѣ, названномъ, отъ него, Арайратскимъ. [84])

16) Шамирамъ, восхищаясь климатомъ Гайастана, потребовала множество мастеровъ и рабочихъ, и соорудила себѣ чудный дворецъ для лѣтняго пребыванія, на берегѣ озера Ванскаго. [85])

17) Во время своего отсутствія Шамирама ввѣряла обыкновенно управленіе Асуріи и Ниниви Зороастру, [86]) Магу и Нагапету [87]) Медовъ. Наконецъ, она вручила ему всю

власть. Сей въ благодарность возсталъ на царицу и изгналъ ее въ Гайастанъ; Нинусъ, единственный изъ сыновей ея, спасенный отъ ея злобы, настигъ ее тутъ и лишаетъ жизни; послѣ чего воцаряется надъ Асуріею и Ниніевой.

1,18,19) Послѣ смерти Шамирамы, убитой сыномъ ея Замасесомъ, [88]) называемымъ иначе Нинуасъ, событія принимаютъ болѣе достовѣрности. Въ царствованіе Нинуаса, прекращается жизнь Абрагама. [89]) (1875) Вотъ сравненіе нашей родословной съ родословною Евреевъ и Халдейцевъ, до Сарданапала, называемаго Тоносъ Конколеросъ. [90])

	Еврейскіе:	*Халдейскіе:*	*Армейскіе:*
	Исаакъ	Аріусъ	Арай
1743	Яковъ	Арамусъ	(*) Арам II
1725.	Леви	Созаръ	Анушаванъ
1662.	Кагатъ	Ксерксесъ	Паретъ
1612.	Амрамъ	Галеусъ	Арбакъ
1568.	Мовсесъ	Армамитръ	Цаванъ
1531.	Іисусъ Навинъ	Белохъ	Парнасъ.

Послѣ пораженія, нанесеннаго Іисусомъ Навиномъ Канааніанцамъ, они бѣжали въ Африку, направивъ плаваніе на Тарсъ. [91]) Одинъ изъ князей Ханаанскихъ, нашъ именитый Хананитасъ поселился въ Гайстанѣ: родъ Кентуни [92]) происходитъ отъ нихъ, какъ доказывается и нравами сего племени.

1478.	Гоботель	Алтадасъ	Суръ
1433.	Аводъ	Мамидусъ	Гаванакъ
1403.	Баракъ	Махалеусъ	Ваштакъ
1381.	Гедеонъ	Спаросъ	Гайкакъ
		Мамилусъ	
		Спаретусъ	
		Аскатадъ	
		Аминтасъ	
		Белохусъ.	

(*) У Арменъ сынъ Арая названъ Семирамидою тоже Арай II, по, по исторіи Іоанна VI видно, что имя его было совсѣмъ другое (1743 до Р. Х.).

Гайкакъ, говорятъ, современникъ Бѣлохуса, погибъ въ одномъ народномъ возстаніи, которое имъ же было неблагоразумно возбуждено.

1363.	Абимеленъ	Балаторесъ	Амбакъ
1349.	Тола	Ламиродъ	Арнакъ
1332.	Джайръ	Сосаръ	Шаваршъ
1326.	Ептай	Ламприсъ	Норайръ
1302.	Езебовнъ	Паніасъ	Встаскаръ
1285.	Аглонъ	Сосармъ	Коракъ
1267.	Лабдонъ	Митреусъ	Грантъ
1242.	Самсонъ	Девтамъ	Енцагъ
1227.	Гели		Кгакъ
1197.	Самуель		Горой
1194.	Саулъ		Зармаиръ
	Давидъ и т. д.		

1270. Зармаиръ, [92]) отправленный на помощь Пріама, отъ Девтама, съ Еѳіопскимъ войскомъ (Ethовпаци'гъ), по-
1185. гибаетъ подъ ударами храбрыхъ Элленовъ [93]) (Элленацвоцъ).

1137.	Тевтеусъ	Перчъ
1102.	Тинеусъ	Арбунъ
1035.	Деркюлосъ	Бацукъ
935.	Евпальмеусъ	Гой
941.	Лаостенъ	Гувсакъ
883.	Придіацъ	Кайпакъ
765.	Офратеусъ	Скаіорди
	Протинисъ	
	Акразанъ	
	Сарданапалъ или	
	Тоносъ-Конколеросъ.	

1. 20) Послѣ смерти Арая, оставался 12 лѣтній его сынъ по имени тоже Арай. У него родился сынъ Анушаванъ, прозванный Сосъ, т. е. Тополь, потому что онъ былъ приписанъ къ прорицателямъ, предсказывавшимъ будущность по шелесту тополевыхъ листьевъ, въ священной рощѣ Арама-

піака, при городѣ Армавирѣ. Угадывать будущность по колыханію тополевыхъ листьевъ отъ вѣтра составляло долгое время, въ Гайастанѣ, предметъ особой науки гадальщиковъ. Долгое время томился сей Анушаванъ въ небреженіи, при дворѣ Замоса (Нинуя); наконецъ добился онъ назначенія намѣстникомъ въ нашемъ отечествѣ.

21) Послѣдній изъ данниковъ Асуріи былъ Паройръ, [94]) (742 г.) сынъ Скайорди при Сарданапалѣ. Съ помощью Врбака, Мара́ (Меда), [95]) онъ отъ него отложился и поднялся самъ на степень царей. [96]) Мидія же также получила независимость, подъ управленіемъ Врбака.

22) По вознобленіи царства нашей націи, занимали престолъ:

	Въ Мидіи	Въ Гайастанѣ
	Врбакъ	Паруйръ
700.	Маудакъ	Гратчеай
678.	Артикъ	Фарнуасъ
665.	Деовкъ	Пачуичъ
630.	Фраворти	Корнакъ
622.	Кваксъ	Фавосъ
605.	Аждагакъ [97])	Гаикакъ II
569.		Еровандъ
565.		Тигранъ

Гратчеа, [98]) огненные глаза, жилъ при Навуходоносорѣ, [99]) царѣ Вавилонскомъ; при немъ произошло плѣненіе Израильтянъ. Грачеа выпросилъ у асурскаго царя одного изъ плѣнныхъ, по имени Шамбатъ, [100]) отъ котораго происходитъ родъ Багратуни. [101]) Оттого имя Смбатдъ, даваемое лицами этой фамиліи дѣтямъ своимъ; но это тоже Шамбатъ, по первобытному ихъ языку, еврейскому.

I. 23) Около 8 лѣтъ до царствованія Набуходоносора, при Езекіѣ, князѣ Іудейскомъ, сыновья Сеннехерима, царя Асурскаго, — Адрамель и Санасаръ, убивъ отца своего, бѣжали въ Гайастанъ; отъ нихъ происходятъ роды Арцруни [102]) и Кенуни. [103]) Родъ же Ангега [104]) происходитъ отъ нѣкоего Паскама, внука Гайкака.

1. 24) Тигранъ, бѣлокурый, сребристовласый, краснолицый, сѣроглазый, плечистый и воздержный Тигранъ помогалъ Киру [105]) въ низложеніи Мидійскаго царства [106]) и поработилъ Іоновъ. [107])

25) Видя дружбу, водворившуюся между Тиграномъ и Киромъ, Ашдагакъ пришелъ въ сомнѣніе.

26) Сновидѣнія увеличиваютъ его смущеніе, и

27) Онъ рѣшается, посредствомъ жены своей, сестры Тиграна, заманить его къ себѣ подъ благовиднымъ предлогомъ и умертвить.

1, 28) Съ этою цѣлію онъ написалъ ему льстивое письмо, прося руки сестры его Тиграауги. Тигранъ исполнилъ его желаніе.

29) Тогда начались козни: Ты не знаешь, говоритъ Ашдагакъ молодой женѣ своей, поставленной имъ выше всѣхъ, царицею, «Ты не знаешь, что, по наущенію жены своей, Заруи, братъ твой Тигранъ завидуетъ тебѣ, что повелѣваешь ты теперь Арикамъ [108]) и что отъ этого случится? Я умру и затѣмъ Заруи воцарится надъ Ариками и займетъ мѣсто богини. Противъ этого необходимо принять благовременныя мѣры.»

Однако Тиграауги постигла вѣроломство Медо-Перса и предварила своего брата о предстоящей ему опасности.

Тогда на границахъ Каппадокіи, Иверіи и Агованіи собрались войска, которыя, дѣйствуя заодно съ Гайканцами, вступили въ страну Маровъ. [109]) Завязывается единоборство и, ударомъ копья, гайканскій герой пробилъ крѣпкую броню Ашдагака. Побѣда осталась за нимъ. [109])

30) Затѣмъ Тагаворъ отправилъ сестру свою обратно въ Гайастанъ, отдалъ ей мѣстечко, по ея имени названное Тиграпокертъ,[110]) и повелѣлъ всему округу повиноваться ей. Отъ нея происходитъ царскій родъ Останъ [111]) Другую же сестру Ашдагака, Ануйшъ, вмѣстѣ со всѣми плѣнными, въ числѣ болѣе 10 т., онъ поселилъ въ странѣ, лежащей отъ востока Великой горы, до земель Когтана, заключавшей въ себѣ Дамбатъ, Оскёгъ, Тачкуйнгъ, съ прочими селеніями, по берегу рѣки Вранджунигъ, до крѣпости Нагджаванъ и три

мѣстечка Храмъ, Джуга и Хошакуникъ; а по другую сторону рѣки—всю равнину, начиная отъ Аждаданакана до того же укрѣпленія Нагджаванъ. [112]) Самую же царицу, по имени Ануишъ, Тигранъ поселилъ, со всѣмъ домомъ, у подошвы обломковъ Великой горы

Эти обломки образовались вслѣдствіе страшнаго землетрясенія; такъ разсказываютъ члены экспедиціи, отправленной по приказанію Птоломея, для описанія разныхъ частей свѣта. [113])

Все это доказывается и народными пѣснями, сохранившимися между Когтенскими виноградарями, въ коихъ упоминается объ Арташесѣ, о преемникахъ его и, аллегорически, о потомкахъ дракона, такъ какъ на нашемъ языкѣ драконъ называется Аждагакъ.

Артаваздъ, неустрашимый сынъ Арташеса, не отыскавъ въ Арташатѣ, при основаніи сего города, удобнаго мѣста для сооруженія своего дворца, поселился посреди Маровъ въ Маракертѣ, на полѣ Шарурскомъ. [114])

Такимъ образомъ объясняется аллегорія драконовъ, будто-бы обитающихъ на благородномъ Масисѣ. [115])

I. 31) Сыновья Тиграна были: Бабъ, Тиранъ, Вагакнъ, [116]) о которомъ говорится въ легендахъ (520 г.): «Небо и земля рожали; пурпуровое море рожало; въ морѣ родился багровый камышъ; изъ ствола его выходилъ дымъ, выходило пламя, а изъ пламени выскакивалъ юноша; юноша огневласый, огнебрадый; глаза его были солнце и т. д.» Такъ пѣлось при звукѣ кимваловъ; потомъ слѣдовалъ разсказъ о битвахъ его, побѣдахъ надъ драконами, о подвигахъ, равнявшихся подвигамъ Гераклея и даже превосходившихъ ихъ. Его даже возводили на степень божества. Въ странѣ Иверовъ ему воздвигли статую, [117]) которой приносились жертвы. Отъ него происходитъ родъ Вагнуни, отъ внука его Аравана — Аравеніаны. Отъ Вагакна родился Араванъ; отъ Аравана—Нерсегъ; отъ Персега—Заре; отъ Заре произошелъ родъ Заребанъ; Армокъ сынъ Заре; Бакамъ—сынъ Армока; Ванъ—сынъ Бакама; Ваге — сынъ Вана.—Ваге погибъ, сражаясь противъ Александра Македонскаго. [118])

32) Лицо, называемое у Персовъ Бьюр-аспъ, Ашдагакъ, т. е. Тьма-конный драконъ, [119]) жилъ при Небрутѣ. Послѣ смѣшенія языковъ, онъ былъ у него министромъ. Я хорошо знаю сего Пьюръ-аспа; — это Кентавръ Пьюр-дай, [120]) отысканный въ халдейской лѣтописи. Не по неустрашимости, а болѣе по чину и по искусству управлять народомъ, подъ владычествомъ Небрута, снискалъ онъ извѣстность; онъ утверждалъ, что частное лицо не должно ничего имѣть при себѣ въ собственность; все, что думалъ, онъ разсказывалъ. Друзья его имѣли право входить къ нему свободно, во всякое время дня или ночи. Этотъ образъ жизни называется первобытною его коварною добротою.

Онъ пожелалъ выучиться искусству волшебства; но такъ какъ онъ ничего не умѣлъ держать на языкѣ своемъ, то и не могъ имѣть успѣхъ въ этой тайнѣ. Нечистый духъ, шопотомъ, училъ его на ухо и, между тѣмъ, прикладывалъ голову къ его плечамъ, цѣлуя ихъ.

Предавшись такимъ образомъ сатанѣ, Пьюр-аспъ началъ приносить ему въ жертву безчисленное множество людей, такъ что, наконецъ, народъ, потерявъ терпѣніе, прогналъ его. Онъ бѣжалъ на гору Дембавентъ, гдѣ убитъ и брошенъ въ сѣрную яму. [121])

КНИГА ВТОРАЯ.

О ВРЕМЕНАХЪ СРЕДНИХЪ,—НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

1) Александръ Македонскій, 24 потомокъ Ахиллы, [122]) покоривъ вселенную, умираетъ [123]) (325 г). Селевкъ, [124]) которому досталась Вавилонія, присвоиваетъ себѣ части прочихъ, участвовавшихъ въ дѣлежѣ владѣній Македонскаго и, покоривъ Парѳовъ, [125]) названъ Никаторъ; [126]) послѣ него царствуютъ Антіохій Сотеръ и Антіохій Теосъ; [127]) но, въ 11 годъ его

царствованія Партуки [128]) стряхиваютъ съ себя иго Македонянъ и, впослѣдствіи, престолъ достается храброму Аршаку, изъ рода Абрагамова, племени Кетурійскаго, [130]) въ осуществленіе словъ Господа Абрагаму: «Изъ тебя произойдутъ цари народовъ.»

2) Такимъ образомъ, 60 лѣтъ послѣ смерти Александра, [131]) воцарился надъ Партуками, въ городѣ Баглъ-Ароватикъ, [132]) побѣдоносный Аршагъ, въ странѣ Кушановъ и истребляетъ всюду владычество Македонянъ (250 г.); заключаетъ союзъ съ Римлянами, и посылаетъ имъ ежегодно въ даръ по сту талановъ; [133]) потомъ воцаряются Арташесъ и сынъ его Аршагъ, прозванный великій. [134]) Сей Аршагъ поставилъ брата своего, Вагаршага, [135]) тагауромъ Гайастана.

3) Въ награду за преданность, Вагаршагъ жалуетъ значительныя владѣнія Греицу, Шамба Бакарату

4) Потомъ, собравъ войска въ Адербадаганѣ и Гайастанѣ, онъ окружилъ себя потомками Кегама, Хананіана, Шарая, Кушара, Сисага, Кадмы и проч. и расположился съ ними на берегу Ерасха, близъ Армавирскаго кургана, выше источниковъ Великаго болота. [136])

Затѣмъ вступилъ онъ въ Халдею; [138]) Лазику, [139]) Понтъ, Пругію. [140]) Маджакъ и другіе хотѣли ему противиться; непріятели встрѣтились у горы Колонія.

5) Со смертію предводителя Марпулика, всѣ страны покоряются.

6) Устроивъ провинціи, — Маджакъ, Понтъ, Екераци, Вагаршагъ отправился къ низовьямъ горы Пархара, [141]) въ Тайкѣ, [142])—мѣстамъ болотистымъ и лѣсистымъ, гдѣ господствуетъ суровая природа; государь предназначаетъ теплый климатъ Кога для садоводства; тутъ созываетъ онъ всѣ иноплеменные, дикіе народы, жившіе на сѣверѣ отъ равнины, у подошвы великой горы Кавказа, а также въ глубокихъ ущельяхъ и широкихъ пещерахъ; спустившись съ южной горы, до входа на обширную равнину, Вагаршакъ повелѣваетъ имъ прекратить свои хищническіе набѣги, козни, покориться закону, и опредѣляетъ къ каждой мѣстности начальниковъ. Затѣмъ, спускается онъ на пастбища, смежныя

съ владѣніями Шарая, называемыя у древнихъ Басенъ безлѣсный, или верхній. [143]) Впослѣдствіи, когда колонія Булгаровъ вундскаго вегентура [144]) поселилась въ эти мѣста, страна получила названіе Ванандъ. [145]) Всѣ селенія здѣшнія носятъ имена братьевъ ихъ и потомковъ.

Когда наступила зима, Вагаршагъ возвратился на великую равнину, гдѣ расположился станомъ на прибрежьяхъ Великаго болота, у того мѣста, гдѣ Великая рѣка, вытекая изъ сѣвернаго озера, впадаетъ въ Великое болото; [146]) установивъ вездѣ власти, онъ отсюда уѣхалъ въ Медц-бинъ. [147])

7) Устроивъ такимъ образомъ внутренній порядокъ, Вагаршагъ назначилъ Ггрейца Багарата, въ награду за его услуги, тагадиромъ [148]) и аспетомъ. [149]) Обязанность надѣвать ему рукавицы онъ возложилъ на старшаго въ родѣ Ханансанцевъ, назвавъ ихъ фамилію Кентуни. Тѣлохранителей своихъ, онъ положилъ набирать изъ рода Хора, [150]) потомковъ Гаика, назначивъ надъ ними предводителемъ Магназа; егермейстерскую часть онъ поручилъ Да́т'у, изъ рода Гарнига, сына Гегама: сынъ его—Вараджъ; Габагъ былъ поставленъ надъ конными заводами; а Абель назначенъ каммергеромъ; отъ нихъ произошли роды Абегеангъ и Габегеангъ.

Не Арцруни, я это знаю, а Арцивуни носили орлы [151]) предъ Вагаршагомъ. Родъ Спандуни приставленъ былъ къ жертвоприношеніямъ. Гавенуни завѣдывали ястребами и птицеловствомъ. Наконецъ, Цырнаганы имѣли надзоръ за лѣтними пребываніями и ледниками тагаура. Кромѣ тѣлохранителей изъ потомковъ Гаика, онъ образовалъ еще и другіе отряды, называемые Останъ; [152]) первые дѣйствительно происходили отъ древнихъ царей, какъ еще донынѣ въ Иберіи, родъ, называемый Менецугъ; [153]) наконецъ, надъ евнухами поставилъ онъ Гайръ-ишхана, [154]) князя области, простиравшейся отъ Адербадагана до Чваша [155]) и Пахчавани.

8) Окончивъ такимъ образомъ устройство своего двора, Вагаршагъ постановилъ вторымъ сановникомъ въ государствѣ потомка Ашдагака, бывшаго царя Маровъ, родъ котораго назывался Мурацанъ; о начальникѣ сего рода не говорится Мурацанъ-теръ, а Марацуоцнъ-теръ. [156])

На восточной границѣ, у предѣловъ употребленія гайоцкаго языка, онъ поставилъ намѣстниками предводителей родовъ Сисага и Кадмы; а управленіе великою, славною и плодоносною страною Сѣверо-запада, поручилъ мужу знаменитому, возвышеннаго ума и премудрости—Арану; [157]) эта страна лежитъ близъ рѣки, обтекающей Великую равнину Кура; [158]) я забылъ упомянуть объ этомъ именитомъ родѣ Сисага, владѣвшемъ Агуанскою равниною [159]) и горною частію, прилегающею къ этой равнинѣ, отъ Ерасха до крѣпости Гнаракертъ; [160]) отъ мягкости нравовъ Сисага, страна названа Агуангъ, ибо самъ онъ прозванъ Агу, т. е. кроткій. [161]) Отъ сего-то рода происходилъ храбрый Аранъ, пожалованный намѣстникомъ и десятитысяцкимъ агуанскимъ. Отъ него произошли роды Утеацвоцъ, [162]) Кардманаци, [163]) Цовдеацвоцъ, [164]) а также династія Гаргарацвоцъ. [165])

Гушаръ, одинъ изъ потомковъ Шарая получилъ въ удѣлъ Туманную гору, [166]) Кангаргъ, половину Джаваха, Когба, Цоба, Дзоръ и до крѣпости Гнаракертъ. Что же касается владѣній Ашоца, округовъ Таширскихъ, [167]) Вагаршагъ предоставилъ ихъ внукамъ Гушара, потомка Гаика. Для управленія сѣверною частію, насупротивъ Кавказа, Вагаршагъ установилъ великій и могущественный родъ: область эта наименована Бдешгъ–Гугарацвоцъ; [168]) этотъ родъ происходилъ отъ Мигрдата, сатрапа Дарія, оставленнаго для начальствованія надъ плѣнными Иберами, увлеченными Навуходоносоромъ, какъ объясняетъ Абиденъ: «Могущественный Набиходоносоръ былъ грознѣе ливійскаго Гераклея; собравъ полки, онъ напалъ на Иберовъ (Верацвоцъ), разбилъ ихъ и, поработивъ своему могуществу, часть изъ нихъ переселилъ по правой сторонѣ Понтійскаго моря, на западѣ. [169]) Въ одномъ изъ главныхъ ущелій Басена, Вагаршагъ образовалъ сатрапію (нагапетство) Ордуни, [170]) отъ потомка Гаика сего имени.

Мужа, по наружности страшнаго, роста исполинскаго, но безобразнаго, съ сплющеннымъ носомъ, впалыми глазами, вида свирѣпаго, изъ рода Пасгама, внука Гайкака, по имени Торгъ, [171]) но прозваннаго по безобразію Ангегеалъ, безобразный;—этого мужа Вагаршагъ поставилъ правителемъ на За-

падѣ. Отъ него родъ его сохранилъ имя Ангель. Объ немъ какъ о персидскомъ Ростомѣ, Сагджигъ разсказываетъ, что сила его равнялась силѣ ста двадцати слоновъ, и тысячи подобныхъ нелѣпостей, превышающихъ все, что можно бы приписать Самсону или Гераклею.

Въ Четвертомъ-Гайкѣ Вагаршагъ учредилъ изъ рода же Гаика еще одну значительную наслѣдственную сатрапію, а также сатрапіи Апагуни, Манавазіанъ [172]) и Бзнуни. [173])

Мы забыли грознаго Слага. Варшагъ поручилъ ему, а также неустрашимому Мьяндаку охраненіе горы и охоту за джейранами. Отъ нихъ пошли роды Сегкунигъ и Мандакунигъ.

Роды Аравеніанъ и Зарегаваніанъ опредѣлены, согласно ихъ желанію, къ должностямъ духовнымъ; сатрапія ихъ названа Вагнуни.

Шарашанъ, изъ рода Санасара, назначенъ великимъ княземъ (Бдешхъ–Мецъ) и намѣстникомъ юго–западной части, на границахъ Асуристана, по берегамъ Тигриса и получилъ въ удѣлъ округъ Арцнъ, [174]) гору Тавръ (Тавросъ), [175]) въ томъ числѣ Симъ [176]) и всю Келе–Сурію и пр. [177])

Что же касается до Мокаци, Вагаршагъ, отыскавъ человѣка изъ округа Могъ, предводительствовавшаго шайкою разбойниковъ, учредилъ нагапетонтюнъ Мокаци; такимъ же образомъ устроены были Кордуаци, Анцеваци[178]) и Акеаци, происходившіе изъ тѣхъ же округовъ. Но, насчетъ Рштуни [179]) и Гогтнеци, [180]) я гдѣ–то читалъ, что они дѣйствительно составляютъ колѣна Сисаканскія, но, не знаю, отъ нихъ ли такъ названы эти округи, или эти нагапеты такъ названы отъ имени ихъ округовъ. [181])

Послѣ этихъ распоряженій, Вагаршагъ соорудилъ въ Армавирѣ храмъ, въ который поставилъ истуканы солнца, [182]) луны [183]) и предковъ своихъ [184]): Греица, Шамбая Багарата, онъ пригласилъ оставить свою вѣру и поклоняться идоламъ; но за отказъ его, Вагаршагъ не сталъ его преслѣдовать.

Вагаршагъ возобновилъ градъ Шамирамы и, основавъ множество людныхъ городовъ и мѣстечекъ, поставилъ горожанъ на одну степень выше сельскихъ жителей. [185])

Признавая неудобнымъ, чтобы всѣ взрослые сыновья его жили при немъ въ Медзбинѣ, онъ назначилъ для ихъ пребыванія округъ Гаштьянгъ, [186]) на границѣ, внѣ Тарона. Старшій, наслѣдникъ его, Аршагъ, и внукъ его, сынъ Аршага, — Арташесъ, одни сохранили право оставаться при немъ. Съ этого времени обратилось въ законъ у Гаиканскихъ Аршакуніанцевъ, что, при тагаурахъ, можетъ имѣть пребываніе одинъ только наслѣдникъ престола; прочіе же князья обязаны были жить въ Хаштьянѣ, удѣлѣ ихъ рода.

9) Аршагъ, преемникъ Вагаршага воевалъ Понтійцевъ (127 г.) При немъ происходили великія смятенія въ долинахъ Великой горы Кавказской, между народами Булгаръ [187]) и множество людей переселились отъ нихъ на нашей землѣ, ниже Кöга на мѣста весьма хлѣбородныя, гдѣ проживали они долгое время. [188])

Здѣсь оканчивается разсказъ престарѣлаго, достопочтеннаго Мар-Абаса Катины. [189])

II. 10) Источниками дальнѣйшаго повѣствованія служатъ V книга Африкана, [190]) свидѣтельства котораго подтверждаются Іосифомъ, [191]) Ипполитомъ и многими другими; ибо Африканъ выписывалъ изъ Эдесскихъ архивовъ (т. е. Урга) [192]) все, что относилось къ исторіи нашихъ царей. Эти книги были перевезены изъ Медцбина. Онъ руководствовался также бытописаніями храмовъ Понтійскаго Синопа. [193]) Для большаго удостовѣренія можетъ служить еще Церковная Исторія Евсебія Кесарійскаго, [194]) переведенная попеченіями блаженнаго Маштоца, [195]) на гаиканскій языкъ.

11) Арташесъ, [196]) сынъ Аршака, вступилъ на престолъ Гаиканскій въ 24 годъ царствованія Аршагана, Аргая [197]) персидскаго. По могуществу своему, онъ не удовольствовался второю степенью трона, а потребовалъ старшее мѣсто, т. е. титулъ Шагинъ-Шаха Аршаганъ согласился уступить ему и признать себя ему подвластнымъ. [198])

Арташесъ поручилъ воспитаніе сына своего Тиграна, молодому Вараджу, сыну Дата изъ рода Гарнига, потомка Гегама, которому пожаловалъ деревни на рѣкѣ Грацданъ [199]) Отъ него происходитъ родъ Варажнуни. [200]) Дочь свою, Ар-

ташаму, онъ выдалъ за Мигрдата, великаго князя (бдешха) Врацовъ, изъ рода Мигрдата, нагапета Дарія, поставленнаго Александромъ надъ плѣнными Веріацвоцами, какъ уже было изъяснено выше. [201]) Арташесъ поручилъ ему управленіе народами, населявшими Сѣверныя горы и прибрежья Понтійскаго моря. [202])

12) Потомъ, собравъ безчисленное войско, онъ пошелъ на западъ и захватилъ въ плѣнъ Кріюсоса (Креза), царя лидійскаго. [203])

Найдя въ Азіи бронзовые, позолоченные истуканы Артемиды, [204]) Гераклея [205]) и Аполлона, онъ перевезъ ихъ въ Армавиръ; истуканы Артемиды и Аполлона онъ поставилъ въ самомъ Армавирѣ, но послѣ смерти Арташеса истуканъ Гераклея перенесенъ въ Таронъ и поставленъ въ селеніи Аштишатъ. [206])

Бывшія въ то время, въ Римѣ, смуты дозволили Арташесу покорить весь западъ. [207]) Не извѣстно, по какому бѣдственному навожденію, безначаліе и замѣшательство водворились въ его войскѣ; безчисленные полки его пошли другъ на друга; Арташесъ хотѣлъ спастись бѣгствомъ; но, какъ говорятъ, палъ жертвою собственныхъ воиновъ. [208])

13) Я знаю, что паденіе Креза приписывается Киру (Кіуросу); но, какъ Поликратъ, Евагръ, Кассіандръ, приписываютъ это событіе нашему Арташесу, то я считаю Креза, бывшаго, какъ говорятъ, при Киросѣ, за вымышленное лицо, или же, нѣсколько царей носили это имя. [209])

14) Тигранъ II воцарился послѣ Арташеса I (89 г.). Онъ остановилъ нашествіе Юнацовъ [210]) и передалъ зятю своему Мигрдату во владѣніе области Маджака и Средиземные округи. [211])

Затѣмъ приступилъ онъ къ сооруженію храмовъ, для вмѣщенія привезенныхъ отцомъ его истукановъ: Юпитера Олимпійскаго, въ крѣпости Ани; Атенея въ Тилѣ; Артемиды въ Эризѣ; а Эфесты (Весты) въ Бадаярынджѣ. Что касается до истукана Афродиты, въ качествѣ любовницы Гераклея, царь приказалъ поставить его въ одномъ храмѣ съ истуканомъ Героя, въ Аштишатѣ. Прогнѣвавшись на жрецовъ, Вагуни,

самовольно распорядившихся поставить истуканъ Гераклея въ своемъ удѣлѣ Аштишатѣ, онъ ихъ разжаловалъ, а селенія ихъ взялъ въ казну. Потомъ, онъ перенесъ изъ Месопотаміи истуканъ Баршамина, сдѣланный изъ слоновой кости, хрусталя и серебра, въ с. Торданъ. [212])

Затѣмъ Тигранъ пошелъ войною на Палестину, чтобы отомстить Клеопатрѣ Птолемаидской за оскорбленія, нанесенныя сыномъ ея, Діонисіемъ, отцу его, Арташесу. [213] Множество Грейцнъ взято имъ въ то время въ плѣнъ. Царица Александра, т. е. Мессалина, жена Александра, сына Іоанна, сына Симсона, брата Іуды Маккавея, подарками успѣла склонить его, Тиграна, на отступленіе, [214]) тѣмъ болѣе, что, пользуясь его отсутствіемъ, нѣкій разбойникъ Вайкунъ, занявъ гору, называемую отъ него Вайкунагъ, опустошалъ Гайастанъ, что заставило Тагаура возвратиться.

16) Въ то же время прибылъ и Помпей, который прислалъ своего намѣстника Скавра въ Сурію противъ Тиграна. Этотъ Скавръ, не заставъ уже Тиграна въ Палестинѣ, обратился противъ Дамаска и прогнавъ оттуда Метеллу и Лаллія, напалъ на Аристобула съ союзникомъ своимъ — Гьюрканомъ, великимъ жрецомъ, сыномъ Александра. Между тѣмъ Помпей, въ борьбѣ съ Мигрдатомъ, встрѣтилъ мужественное сопротивленіе, кровавые бои и великія опасности. Наконецъ Мигрдатъ былъ отброшенъ бѣглецомъ въ Понтійскія области. Помпей, [215]) взявъ Маджакъ и плѣнивъ сына царя Понтійскаго, по имени тоже Мигрдата, возвратился въ Іудею чрезъ Сурію. Тутъ велѣлъ онъ отцу Понда-Пилата отравить Мигрдата; о чемъ извѣстіе ему доставлено по прибытіи его въ окрестности Ерихо.

16) Тигранъ поселилъ плѣнныхъ своихъ Грейцъ въ Армавирѣ и въ мѣстечкѣ Вардгесѣ [216]) на рѣкѣ Гасагѣ, [217]) истребилъ горныхъ разбойниковъ и выступилъ въ Сурію, противъ Римлянъ. [218]) Габиній, намѣстникъ Помпея, видя невозможность противостать ему, отступилъ подъ предлогомъ войны съ Птоломеемъ. По тайному договору, онъ возвратилъ Тиграну сына сестры его, юнаго Мигрдата, распустивъ слухъ, что онъ спасся бѣгствомъ. [219])

17) Тогда явился Крассъ, который, переправившись черезъ Ефратъ, претерпѣваетъ отъ Тиграна совершенное пораженіе. [220])

18) Кассій, прибывшій на мѣсто Красса, не допустилъ Гайоцевъ вторгнуться въ Сурію. Между тѣмъ, юный Миградатъ, терпя оскорбленія отъ Тиграна, не признававшаго его сыномъ сестры своей, убѣжалъ къ Кесарю, который отдалъ ему городъ Пергеай, въ удѣлъ. По волѣ Кесаря, онъ выступилъ на помощь Антипатеру, отцу Ирода. Съ того времени, Маджакъ окончательно отошелъ отъ власти Армянъ.

19) Послѣ всѣхъ этихъ событій, Тигранъ, дабы примириться съ персидскимъ Аргаемъ Арташесомъ, возвратилъ ему добровольно первенство и титулъ царя-царей, отнятое честолюбивымъ его отцомъ; соединивъ полки свои съ полками Персовъ, онъ послалъ ихъ, подъ предводительствомъ Парсапрана Рштуни въ Сурію, противъ Римлянъ. Сей полководецъ тайно помогалъ Антигону; обманутый присягою Парсапрана, Юрканъ оставилъ въ Іерусалимѣ брата своего Ирода и явился къ нему, для переговоровъ, на берегѣ морскомъ, въ деревню Егтинонъ; но его тутъ же схватили и предали Антигону, который, чтобы лишить его возможности вступить опять на мѣсто великаго жреца, откусилъ у него ухо. Затѣмъ Иродъ бѣжалъ изъ Іерусалима въ Римъ, и Гайастанскія войска вступили безпрепятственно въ Іерусалимъ. Скованнаго Юркана привезли къ Тиграну, который приказалъ перевести плѣнныхъ Грековъ въ градъ Шамирамы

20) Антоній, возстановивъ Ирода царемъ Іудейскимъ, послалъ въ помощь ему Вентидія, который разсѣялъ войска Гайастанскія. По сіи, получивъ новое подкрѣпленіе отъ Персовъ, въ свою очередь разбили и прогнали Римлянъ. [223])

21) Раздраженный Антоній, лично поспѣшилъ тогда, со всѣми римскими силами. Въ Шамшатѣ узнаетъ онъ о смерти Тиграна и возвращается въ объятія обожаемой имъ Клеопатры, царицы египетской. [224])

22) Артаваздъ, сынъ Тиграна, предоставилъ округи Агіовти и Арберани братьямъ и сестрамъ своимъ, съ обяза-

тельствомъ не жить имъ въ Айраратѣ, назначаемомъ для постояннаго мѣстопребыванія самаго лишь Тагаура.

Артаваздъ отличился тѣмъ только, что ѣлъ, пилъ и охотился на дикихъословъ и кабановъ; истый чревоугодникъ, онъ помышлялъ только о приращеніи объема своего желудка; наконецъ, желая также что-нибудь да совершить достославнаго, онъ собралъ полки свои, а также Адербадаганскіе, Агуанскіе, Иверскіе и Кавказскихъ горцевъ [225]) и съ ними пошелъ на Римлянъ, которые выступили изъ Месопотаміи.

23) Антоній пошолъ противъ него, истребилъ многочисленное войско Артавазда, а самого его беретъ въ плѣнъ и передаетъ въ руки Клеопатры.

24) На мѣсто его, войско выбрало Аршама, сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгара. Сурійцы называютъ его Мановай. При немъ полагается начало зависимости Гайастана отъ Римлянъ, которые именовали ее вообще Арменіею.

Въ то время Аршамъ прогнѣвался на аспета Енана, того самаго, который освободилъ великаго жреца Іудеевъ — Юркана изъ плѣна. Сверхъ того Зорай Кентуни донесъ на него, что онъ замышляетъ бѣжать къ Ироду и склонялъ его къ тому же. «Я возражалъ ему,» продолжалъ Зорай, «почто обманываться намъ старинными преданіями, обвѣтшалыми баснями и считать себя происходящими изъ Палестины?» Для избѣжанія истребленія всего своего семейства, Енанъ соглашается отступиться отъ Іудейскаго закона и поклоняться солнцу. Но царь, потерявъ къ нему довѣріе, отослалъ его изъ Месопотаміи въ Арменію.

25) Между тѣмъ, несогласія начали водворяться между Аршамомъ и Иродомъ. Причиною было то, что Иродъ, желая мостить площадь въ Антіохіи, непроходимую отъ грязи, требовалъ отъ Аршама мостовщиковъ. Аршамъ же нетолько ему отказалъ, но еще собралъ противъ него войско, и съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ просить Римлянъ освободить его отъ зависимости Ирода, въ чемъ однако ему отказали. Напротивъ того, Кесарь поручилъ Ироду управленіе всѣми срединными землями. [226])

Тогда Иродъ поставилъ надъ ними царемъ тестя Александра; сынъ его, происходившій чрезъ отца своего, Тимона и матери—Мидійцевъ, изъ рода Дарія, сына Гистаспа, принялъ къ себѣ на службу десять легіоновъ Галатовъ [227]) и жителей Понта. Аршамъ покорился и отправилъ къ Ироду требуемыхъ мостовщиковъ, которые вымостили въ Антіохіи двадцать стадій улицъ бѣлымъ мраморомъ, съ устройствомъ удобнаго стока для воды.

26) Аваг-Айръ [228]) наслѣдовалъ Аршаму; Іоны и Сурійцы, не умѣя произносить правильно Аваг-Айръ, передѣлали это имя въ Абгаръ. Во второй годъ его царствованія весь Гайастанъ сдѣлался данникомъ Римлянъ. Въ это время родился Спаситель нашъ І. Х., Сынъ Божій. Между тѣмъ возникли несогласія между Абгаромъ и Иродомъ; сей послѣдній, понесшій пораженіе — умираетъ; сынъ его Аркегаусъ возведенъ отъ Августа Етнархомъ Іудейскимъ (Азгапетомъ Грейцъ). [229])

27) При Тиверіи Германикъ, представивъ, въ тріумфѣ князей царствъ Аршавира и Абгара, возбудилъ негодованіе сего послѣдняго. Чтобы успѣшнѣе противиться Римлянамъ, Абгаръ выстроилъ у переправы черезъ Ефратъ городъ Эдессу, въ который перенесъ дворъ свой изъ Мцбина, а также идолы свои [230]) Набогъ, Белъ [231]) Батнигагъ и Таратай, учебныя книги храмовыхъ школъ и даже царскіе архивы.

Но Абгаръ не успѣлъ въ своихъ замыслахъ: смуты между персидскими Аршакуни принудили его возвратиться въ свои владѣнія, для возстановленія въ нихъ нарушеннаго порядка.

Причины этихъ несогласій были слѣдующія: Аршавиръ царъ Персовъ, имѣлъ трехъ сыновей: Арташеса, Карена и Сурена и дочь Кошму, замужемъ за предводителемъ войскъ всѣхъ Ареацовъ. Арташесъ хотѣлъ установить въ своемъ потомствѣ царство, на что прочіе не соглашались. [232])

Абгаръ, явившійся между ними посредникомъ, успѣлъ водворить согласіе на слѣдующемъ основаніи: царство водворяется въ нисходящемъ порядкѣ, въ родѣ Арташеса: Братья его будутъ именоваться Паглавъ, [233]) отъ имени города и обширной, хлѣбородной ихъ страны, такимъ образомъ, чтобы

сатрапіи ихъ стояли выше и считались старѣйшими противъ всѣхъ прочихъ персидскихъ сатрапій, какъ принадлежащія истинному роду Тагаворовъ. Въ случаѣ же пресѣченія мужескаго рода Арташеса, братья его имѣютъ наслѣдовать послѣ него; между тѣмъ родъ ихъ долженъ различаться слѣдующими наименованіями: Каренъ Паглавъ, Суренъ Паглавъ; [234]) родъ сестры же ихъ названъ Аспагапетъ-Паглавъ, [235]) отъ достоинства мужа ея. Отъ Сурена Паглава происходитъ Св. Григорій, а отъ Карена Паглава родъ Камсараканов.

Окончивъ всѣ эти дѣла, Абгаръ возвратился въ свои владѣнія и захворалъ тяжкою болѣзнью.

II. 29) Римляне, по наущенію враговъ Абгара, считали путешествіе его на востокъ не безъ враждебной цѣли противъ нихъ. Видя, что всѣ его объясненія остаются безъ пользы, Абгаръ заключилъ союзъ съ царемъ Петра-Аретою [236]) противъ Ирода, который храбрымъ содѣйствіемъ Ганканцевъ претерпѣлъ пораженіе.

30) Въ эту эпоху, по повелѣнію Кайсара, возведенъ былъ въ управленіе Финикіею, Палестиною, Сиріею и Месопотаміею—Маринусъ, сынъ Сторга. Абгаръ отправилъ къ нему пословъ, въ горндъ Беткубинъ, для объясненія причины поѣздки его на востокъ Уладивъ это дѣло, послы заѣхали, на обратномъ пути, въ Іерусалимъ, гдѣ были свидѣтелями чудесъ нашего Спасителя. Абгаръ, услышавъ ихъ донесенія, просвѣтился свѣтомъ вѣры и написалъ къ І. Х. письмо, которымъ

31) Приглашалъ Его пріѣхать къ нему для его исцѣленія отъ недуговъ, постигшихъ его въ Персіи, предлагая ему въ удѣлъ городокъ. Но Спаситель, не принявъ предложенія, отвѣтилъ Абгару, что

32) Ему предлежитъ выполнить то, для чего посланъ; но что отправитъ къ нему одного изъ учениковъ своихъ, который его исцѣлитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ананъ, посланный Абгара, привезъ ему при томъ письмѣ Образъ Спасителя, донынѣ хранящійся въ городѣ Эдессѣ.

33) Послѣ вознесенія Господа нашего, Апостолъ Өома,

отправилъ одного изъ семидесяти-двухъ учениковъ, Θадея, въ Эдессу, для изцѣленія и обращенія Абгара. Абгаръ, принявъ со всѣмъ народомъ своимъ христіанство, написалъ Тиверію представленіе, прося его наказать Евреевъ и признать І. Х. Сыномъ божіимъ. Тиверій ему отвѣтилъ, что о признаніи Христа богомъ предложено было имъ сенату, но сенатъ отказалъ. Впрочемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣно было дозволить всякому считать Іисуса богомъ: а насчетъ распявшихъ Его безвинно Евреевъ, онъ займется разсмотрѣніемъ сего дѣла, по окончаніи испанской войны.

Абгаръ написалъ еще разныя письма въ пользу истинной вѣры и св. Апостоловъ — Тиверію, царю Асуріи—Нерсегу и царю Персовъ—Арташесу. [237])

34) Послѣ смерти Абгара, владѣнія его подверглись раздѣлу на двѣ части. Сынъ его, Ананунъ, остался царствовать въ Эдессѣ; а Санатрукъ [238]) принялъ престолъ Гайастана. При послѣднемъ, апостолъ—въ округѣ Шаваршанъ, что нынѣ Ардазъ, —а также дочь царя, Сандухтъ, претерпѣли мученіе.

35) Послѣ смерти Ананунa все царство сосредоточилось опять въ лицѣ одного Санатрука.

Санатрукъ былъ такъ названъ вслѣдствіе слѣдующаго происшествія: проѣзжая, въ зимнее время, чрезъ Кордукскія горы, онъ попалъ подъ снѣговой завалъ, гдѣ, на груди своей кормилицы, Санаты, пробылъ трое сутокъ въ снѣгу, пока не отыскала ихъ собака

37) Санатруку наслѣдовалъ нѣкій Ервандъ (62 г.), [239]) который расторопностью успѣлъ пріобрѣсть довѣренность покойнаго царя и народа. Дабы обезпечить себѣ престолъ, онъ умертвилъ всѣхъ дѣтей своего благодѣтеля. Одинъ только младенецъ, по имени Арташесъ, спасенъ своею кормилицею, которая бѣжала съ нимъ въ страну Геръ, [240]) и скрывшись въ овчарнѣ Маггазана, дала отсюда знать о себѣ Смбату Багратуни, жившему въ округѣ Спиръ, [241]) въ мѣстечкѣ Смбатаванѣ, который, обезпечивъ собственное достояніе въ Байбуртѣ, доставилъ младенца Дарію, царю Персовъ.

38) Снискавъ покровительство Римлянъ, Еровандъ процарствовалъ спокойно все время владычества Веспасіана и Тита, покровительствовавшихъ ему въ награду за уступку Месопотаміи. Занявъ Эдессу, Римляне учредили въ немъ главный городъ свой въ Азіи и перенесли въ него всѣ архивы изъ прочихъ мѣстъ.

39) Съ своей стороны Еровандъ перенесъ свою столицу изъ Армавира на другое мѣсто.—При отдаленности Аракса, канава, снабжавшая городъ водою, замерзала въ зимнее время, такъ что недоставало въ ней воды для разныхъ потребностей жителей. Для отвращенія сего недостатка, Еровандъ основалъ новый городъ, къ сторонѣ запада, на известковой горѣ, отекаемой съ одной стороны Араксомъ, а по другой Ахуреаномъ (65 г.). [243]) Гору эту Ервандъ опоясалъ стѣнами и, въ углубленіи, ниже стѣнъ, устроилъ нѣсколько водопроводовъ. Укрѣпленіе, посреди города, онъ снабдилъ высокими стѣнами съ мѣдными воротами, желѣзными ступенями и потаенными пружинами для ловли злоумышленниковъ, которые рѣшились бы тайно пробраться по этимъ лѣстницамъ.—Эта лѣстница была двойная, одна явная, другая потаенная для ловли предателей. [244])

40) Въ этотъ городъ перевезъ Еровандъ всю движимость изъ Армавира, кромѣ идоловъ, которые онъ помѣстилъ въ 40 стадіяхъ къ сѣверу, въ другомъ, имъ же основанномъ городѣ (68 г.), Багаранѣ, [245]) т. е. сборъ боговъ; жрецомъ онъ поставилъ тутъ брата своего Еровааза.

41) Мнѣ пріятно распространяться насчетъ прекраснаго города, называемаго Еровандакертъ; онъ наполнялъ середину главнаго ущелья—прекрасными зданіями; эта часть уподоблялась блестящей вѣкѣ ока. Вокругъ, душистые цвѣтники походили на окружность глаза; обширные виноградники представляли рѣсницы. Полукруглая мѣстность, къ сторонѣ сѣвера, могла получить сравненіе съ бровями юныхъ и прекрасныхъ дѣвъ. Къ югу гладкія поля были подобны чистымъ ланитамъ ихъ; рѣка же съ прибрежьями будто отверзстыя уста—представляетъ обѣ губы, такъ что все это великолѣпное мѣстоположеніе какъ будто пристально гля-

дитъ на возвышенность, гдѣ стоитъ царскій дворецъ.—Это, по истинѣ, обиталище богатое, роскошное, во всѣхъ отношеніяхъ царское. [246])

Впослѣдствіи, это великолѣпное мѣсто было отдано Трдатомъ Великимъ—Камсараканамъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

43) Когда Арташесъ достигъ совершеннолѣтія, Аргаинъ, Аргайцъ, [247]) по ходатайству Смбата далъ ему войско, для обратнаго завоеванія родительскаго престола.

44) Извѣстившись объ этомъ, Еровандъ поспѣшилъ собрать Гайканскіе полки, а также Иверскіе [248]) и Кесарійскіе; явились даже и Миджагетскіе, убѣжденные его дарами.

45) Смбатъ, съ юнымъ Арташесомъ, не замедлилъ вторгнуться въ провинцію Утеацвоцъ. — Всѣ явились къ нимъ съ покорностью.

46) Приблизившись къ Гегамскому морю, позади горы, называемой Арагацъ, они поспѣшили къ стану Ерванда, расположенному въ 300 стадіяхъ отъ города, къ сѣверу, на рѣкѣ Ахуреанъ;—предъ сраженіемъ, Арташесу передались самые надежные полководцы его врага—Аргамъ Мурацанскій и Тагауръ Иверскій—Парсманъ, [249]) такъ что остальные полки были истреблены и Еровандъ, преслѣдуемый Смбатомъ, бѣжалъ въ свой городъ. Арташесъ, переночевавъ на полѣ сраженія, въ палаткѣ Ерованда, назвалъ это мѣсто Станомъ Маровъ, [250]) а самое поле сраженія Ерovандованъ, [251]) т. е. разбитіе Ерованда. Прибывъ, потомъ, подъ стѣны Еровандакерта, онъ приказалъ всему войску крикнуть: Мар-аматъ, т. е. Медъ пришелъ, въ намекъ на то, что Еровандъ всегда называлъ его, съ пренебреженіемъ, Ма́ромъ: отсюда и городъ принялъ, съ того времени наименованіе Марметъ; скоро крѣпость открыла свои двери побѣдителю и простой воинъ, саблею, разсѣкъ голову побѣжденному Еровaнту (78 г.).

47) Воцарившись, Арташесъ, прежде всего приступилъ къ награжденію своихъ приверженцевъ. Аргаму онъ назна-

чилъ второе послѣ себя мѣсто, а также корону изъ драгоцѣнныхъ камней, пару серегъ, красную обувь на одну ногу и право употреблять золотыя ложку, вилку и чашу. Смбату назначены тѣ же почести, исключая серегъ и красной обуви. [252]) Нерсесъ, сынъ Гисана, павшаго въ сраженіи при защитѣ Тагаура, получилъ прозваніе подрубленный.

48) Затѣмъ братъ Ерованда, Еровазъ, съ большимъ камнемъ на шеѣ брошенъ въ рѣку. Смбатъ, получивъ въ даръ всѣхъ невольниковъ Еровaза, переселилъ ихъ изъ Багарана на противоположный склонъ Масиса и назвалъ это новое селеніе также Багаранъ. Въ заключеніе, Арташесъ отправилъ Смбата къ персидскому Дарію, съ богатыми дарами; но, усматривая, что Римляне завладѣваютъ его владѣніями, онъ обязался платить и имъ ежегодную дань. [253])

49) Арташесъ, отправившись на то мѣсто, гдѣ р. Ерасхъ принимаетъ въ себѣ Медцаморъ, соорудилъ тутъ, на холмѣ, городъ Арташатъ; [254]) строевой лѣсъ удобно сплавлялся по рѣкѣ; сюда перенесъ Арташесъ изъ Багарана истуканъ Артемиды и всѣ прародительскіе идолы; сюда же переселилъ онъ и всѣхъ плѣнныхъ Граецевъ, переведенныхъ было изъ Армавира въ городъ Ерованда. [255])

50) Въ это время Аланы, [256]) соединившись съ горцами и частью Ивирковъ, произвели нашествіе на наше отечество. Сраженіе загорѣлось; отступивъ нѣсколько, Алане переправились черезъ Куру, [257]) на сѣверный берегъ. Гаиканскіе же полки расположились станомъ на южномъ берегу, такъ что непріятели раздѣлялись одною рѣкою. Однако, успѣвъ захватить въ плѣнъ сына царя Алановъ, Гаиканцы довели его дотого, что онъ долженъ былъ просить миръ. Переговоры открылись чрезъ посредство дочери царя Алановъ, прекрасной Сатиники [258]) и не могли остаться безъ успѣха, тѣмъ болѣе что Арташесъ, запылавъ любовью къ ней, просилъ ея руки: дастъ ли онъ, сказалъ царь Алановъ, за благородную принцессу, тысячу разъ тысяча и десять тысячъ разъ десять тысячъ? Однако, все кончилось благополучно сватьбою.

*

51) Артаваздъ, [259]) (120 г.) сынъ Арташеса и Аланки Сатиники, сталъ притѣснять престарѣлаго Аркяма; отнялъ отъ него почести; отобралъ Нахичевань, всѣ помѣстья на сѣверѣ Аракса и, встрѣтивъ со стороны дѣтей его сопротивленіе, истребилъ большую часть Мурацеановъ, потомковъ Ашдагака. Сего-то Аркяма называютъ въ легендахъ—Аргаванъ.

52) Между тѣмъ отецъ Сатиники скончался, и нѣкій самозванецъ захватилъ престолъ аланскій, изгнавъ брата выгаиканской царицы. Смбатъ, по повелѣнію Арташеса выступилъ съ войсками въ Аланію, возвратилъ престолъ законному наслѣднику и разорилъ владѣнія враговъ его, которыхъ увлекъ въ плѣнъ въ Гайкастанъ. Арташесъ приказалъ поселить ихъ къ Ю. В. отъ Масиса, въ округѣ Шаваршакань, сохраняя между тѣмъ этимъ поселенцамъ названіе *Артазъ*, [260]) по имени ихъ родной страны.

53) Послѣ смерти Аршага Персскаго, нашъ Арташесъ посадилъ на тамошній престолъ сына Аршака, по имени также Арташесъ. — Но отказались повиноваться новому царю жители горнаго округа, на ихъ языкѣ—Пати-джахаръ, [261]) т. е. горы Гегманцъ, а также обыватели приморья и другіе болѣе отдаленные.—Даже, по сему случаю, страна Касбійцевъ возмутиласъ противъ нашего Архая. Но Смбатъ усмирилъ мятежниковъ, опустошилъ отечество Касповъ [262]) и привелъ въ Гайастанъ еще больше плѣнныхъ, нежели послѣ похода его въ Артазъ. Между сими плѣнниками находился и царь ихъ Цардманъ. [263]) Въ награду, Арташесъ пожаловалъ Смбату, изъ царскаго удѣла, деревни Когтенскія, вмѣстѣ съ источниками рѣчки Угтъ; [264]) однако, замѣтя зависть Артавазда, Смбатъ удалился въ городъ Тморигъ, нынѣ Кордригъ [265]) въ Ассуріи, гдѣ поселилъ и плѣнныхъ въ Алки. [266]) Послѣ того, Арташесъ раздѣлилъ начальство надъ войсками на четыре части: южную поручилъ Смбату; западную—Тирану; восточную—Артавазду; а сѣверную—Заре. Гарцамъ, царь Иверовъ, [267]) зная на опытѣ неспособность Заре, возмутилъ противъ него всю страну, заковалъ его въ цѣпи и заключилъ въ темницу, въ горахъ Кавказа. Тогда Смбатъ,

Аршваздъ и Тиранъ напали на гордаго Гардцама и освободили Заре.

II. 54) Пользуясь смутами на западѣ, Арташесъ пересталъ платить Римлянамъ условленную дань. Тогда Домицій прислалъ противъ него сильное войско, которое, напавъ на Арташеса, преслѣдовало его до Басенской долины; но Смбатъ опять одерживаетъ тутъ блистательную побѣду, вслѣдствіе которой Римляне были прогнаны.

55) Воцарившись, Траянъ выступилъ противъ Персовъ.—Арташесъ, богатыми дарами и уплатою всѣхъ недоимокъ, успѣлъ снискать его расположеніе.

56) Арташесъ значительно улучшилъ внутреннее положеніе и увеличилъ народонаселеніе Гайастана многочисленными колоніями. Онъ всюду распредѣлилъ межевые знаки и четвероугольные камни, съ круглымъ углубленіемъ въ серединѣ, которые повелѣлъ зарыть въ землю. Говорятъ, что во время его царствованія страна дотого процвѣтала, такъ что не было въ ней ни клочка пустопорожней земли.

57) Говорятъ, что при Арташесѣ родъ Аматуни [268]) поселился въ Гайастанъ изъ восточной части страны Ариковъ; фамилія эта, еврейскаго происхожденія, имѣла родоначальникомъ нѣкоего Мануй. Сынъ его, исполинскаго роста, названъ Самсономъ; когда Аршагъ, первый царь Парѳуковъ, перемѣстилъ Аматуни въ Гайастанъ, они пользовались уже уваженіемъ между Ареацами, въ странѣ Гаматанской. Есть еще Аерацы, которые продолжаютъ называть ихъ Мануіенами отъ имени ихъ предка.

58) При Арташесѣ, Аруегеане племени Алановъ, родные царицѣ Сатиникѣ. возведены были на степень отдѣльной нагапетіи. При Хосровѣ, отцѣ Трдата, они породнились съ однимъ колѣномъ именитыхъ Басгацовъ, поселившимся въ Гайастанѣ.

59 и 60) Арташесъ, послѣ введенія множества полезныхъ учрежденій, скончался въ мѣстечкѣ Бакуракертѣ, Марандскаго округа, гдѣ былъ погребенъ съ величайшею пышностью.

61) Артаваздъ (120 г.) началъ свое царствованіе тѣмъ, что прогналъ изъ Араратіи всѣхъ братьевъ и сестеръ своихъ, оставивъ при себѣ одного Тирана, наслѣдника престола.— Нѣсколько дней спустя, отправившись чрезъ Арташатскій мостъ на охоту, къ источникамъ Гины, [269]) онъ, въ припадкѣ сумасшествія, пустилъ лошадь свою бродить безъ дороги, такъ что обрушился въ пучину и исчезъ безвозвратно. Происшествіе это сдѣлалось предметомъ разныхъ басенъ и легендъ.

62) Тиранъ [270]) (121 г.) поселился въ округѣ Екегеацъ, въ мѣстечкѣ Джермесъ, [271]) но погибъ, во время пути, подъ снѣговымъ обваломъ.

63) Тиранъ выдалъ-было дочь свою, Еранеакъ за Трдата, внука мужественнаго Смбата, человѣка безобразной наружности. Царевна, ненавидя своего мужа, начала оплакивать день и ночь участь, осуждавшую ее—столь прелестную— жить съ уродомъ; столь знатную—быть женою человѣка низшаго происхожденія. Однажды, Тридатъ, потерявъ терпѣніе, схватилъ жену за волоса, вырвалъ ихъ до послѣдней бѣлокурой кудри, подвергъ ее безпощаднымъ побоямъ и, велѣвъ выбросить ее вонъ изъ комнаты, самъ бѣжалъ въ укрѣпленныя мѣста Мараца. Прибывъ въ Сіюнію, онъ узналъ о смерти Тирана, и извѣстіе это заставило его остановиться у нагапета Сіюнійцевъ, Бакура. Но здѣсь похищаетъ онъ у него прекрасную Назинику и съ нею удаляется въ округъ Сберъ.

Отступившись отъ прародительской вѣры, Багратунійцы стали именоваться варварскими именами прежнихъ отечественныхъ идоловъ, какъ то Багадгсь, Тубіа, Сенекія, Асудъ, Сабатія, Вазаріа, Енаносъ; но мнѣ кажется, что имена ихъ происходятъ: Багаратъ отъ Багатіи, Ашотъ отъ Асуда; Воразъ отъ Вазаріи и Смбатъ отъ Шамбата. [272])

II. 64) При Тигранѣ, преемникѣ Тирана, возникли роды Ружіановъ [273]) и Веджеангъ.

65) О сынѣ Тиграна, (178 г.) Вагаршѣ, [274]) разсказываютъ, что онъ основалъ людное мѣстечко, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ, въ Басенскомъ округѣ, родила его мать, при устьѣ рѣки Мурцъ, [275]) въ Ерасхѣ, во время ея слѣдованія на зимнее пребываніе въ Арайратію. —Обстроивъ это мѣсто, Вагаршъ назвалъ его Вагаршаванъ, [276]) и окружилъ его стѣною, равно какъ и другое мѣстечко, на рѣкѣ Гасахѣ, Вардгесъ. О семъ послѣднемъ, вотъ что повѣствуется въ легендахъ: Вардгесъ, будучи еще ребенкомъ, отправился изъ округа Тухъ, близъ рѣки Гасахъ, и остановися нахолмѣ Шретшъ, у города Артимедъ, близъ рѣки Гасахъ, гдѣ возвышался дворецъ царя Ерванда. Это былъ Ервандъ I, потомокъ Гайка, который имѣлъ жизнь кратковременную. Вардгесъ, женившись на сетрѣ Ерованда, соорудилъ это мѣстечко. Тигранъ II, Аршакуни, поселилъ въ немъ толпы Евреевъ, перваго плѣненія, и отъ нихъ это мѣсто приняло значеніе Торговаго Села. Вагаршъ окруживъ его оградою и крѣпкимъ валомъ, назвалъ по имени своему Вагаршапатъ [277]); это и есть новый городъ, (Норъ-Кагакъ).

Въ царствованіе Вагарша, шайки сѣверныхъ народовъ— Хазаровъ и Басиловъ, [278]) прорвавшись чрезъ ворота Чорай, [280]) подъ предводительствомъ царя своего Внасепа Сурхана, переправились чрезъ Куръ. Вагаршъ поспѣшилъ, съ полками, противъ нихъ, пошелъ по ихъ слѣдамъ обратно, чрезъ проходъ Чорай; но тутъ бѣгущіе, выстроивъ вновь свои ряды, напали на неустрашимыхъ дѣтей Гайка и Вагаршъ палъ, пронзенный вражескими стрѣлами.

Хосровъ, [280]) (198 г.), сынъ его, поспѣшилъ отомстить за смерть отца; перешедъ чрезъ Великую-гору онъ напалъ на эти неукротимые народы, обложилъ ихъ сборомъ сотой доли всего ихъ имущества и, въ знакъ господствованія, соорудилъ на ихъ землѣ памятникъ, съ греческою надписью, въ ознаменованіе того, что страны эти повинуются Римлянамъ.

II. 66—68) Отъ Адама, по св. Писанію, Абрагамъ считался 21 патріархомъ. Отъ Абрагама происходятъ Партѣуки. Послѣ смерти Сары, говоритъ Писаніе, Абрагамъ женился на Гетуру, отъ которой родились Емрамъ и его братья, которыхъ Абрагамъ выдѣлилъ отъ Исаака и отправилъ на востокъ. Отъ Емрама и братьевъ его происходятъ Партеацъ [281]) и великій Аршагъ, который, стряхнувъ иго Македонянъ,

царствовалъ надъ землею Кушановъ.[282]) Послѣ него царствовали Арташесъ и Аршагъ, поставившій надъ Гайастаномъ брата своего Вагаршага. Столицею своею избралъ Аршагъ городъ Баглъ, отъ чего преемники его называются Баглав'гъ, такъ же какъ потомки брата его, Вагаршага названы Аршагуни. Цари Баглавенскіе были слѣдующіе: Аршагъ Великій, Аршаканъ, Аршанагъ, Арташесъ и Аршавиръ. У Аршавира было три сына: Арташесъ, Каренъ и Суренъ, и дочь Кошмъ. Вслѣдствіе посредничества Абгара, они условились, что царство устанавливается въ родѣ Арташеса; братья же образуютъ особые роды: Каренъ-Паглавъ и Суренъ-Пахлавъ; а родъ сестры ихъ долженъ называться Аспагапетъ-Паглавъ. Въ этомъ порядкѣ оставались дѣла до того времени, когда царство было отторгнуто отъ ихъ династіи. Мы вторично упомянули объ этихъ событіяхъ, чтобы объяснить происхожденіе нашего просвѣтителя.

69) Потомки Арташеса были слѣдующіе: Дарій, Аршагъ, Арташесъ, Перозъ, Вагаршъ и Артаванъ. Сей послѣдній царь погибъ подъ ударами Арташира Стахрацкаго,[283]) сына Сасана, исторгнувшаго царство и собственную отчизну изъ рукъ Парѳуковъ.

II. 70, 71) Послѣ умерщвленія Артавана, два колѣна Паглавовъ, Аспагапета и Сурена, изъ наслѣдственной зависти къ роду Арташеса, признали законнымъ царемъ Арташира Сасана, но, съ оружіемъ въ рукахъ, приняли ихъ колѣно Гарена Паглава и другіе однородцы ихъ. Освѣдомившись о возникшихъ смутахъ (198 г.), Хосровъ, Тагауръ Гаистанскій, поспѣшилъ-было на помощь Артавана; но получилъ, въ Асуріи, вѣсть о его смерти и потому, съ сокрушеннымъ сердцемъ, долженъ былъ вернуться во-свояси. Отправивъ пословъ къ Гаренамъ, которые одни не преклоняли колѣна передъ Сасаномъ, онъ обо всемъ довелъ до свѣдѣнія и Кайсара Филиппа, и

72) получивъ отъ него подкрѣпленіе, онъ выступилъ противъ Арташира, разбилъ его войско и отнялъ часть его владѣній. Затѣмъ, онъ сталъ убѣждать всѣхъ однородцевъ Парѳуковъ и Паглавановъ вступить съ нимъ въ союзъ противъ

похитителя, обѣщая престолъ достойнѣйшему изъ нихъ. Одно только колѣно, то, которое царствовало въ самомъ Паглѣ,— Егсаджана Пахлавана, отказавшись признать Арташира, обѣщало ему свое содѣйствіе.

73) Радость Хосрова была непродолжительна; скоро узналъ онъ, что Арташиръ разбилъ и истребилъ весь родъ Гарена Паглавана, за исключеніемъ лишь груднаго ребенка, спасеннаго однимъ вѣрнымъ другомъ его семейства по имени Бурцъ, который доставилъ его невредимымъ въ страну Гушанъ; отъ сего младенца, названнаго Перозаматъ, произошелъ родъ Камсараканов. Хосровъ, съ помощью однихъ приверженцевъ своего рода, настигши Арташира, разбилъ его и преслѣдовалъ до предѣловъ Индіи.

74) Доведенный до крайности Арташиръ сталъ обѣщать тому изъ Парѳуковъ, который избавитъ его отъ Хосрова, возвращеніе прежняго ихъ удѣла—Пагскаго, Царскій городъ Паглъ, всю область Гушанъ, половину провинціи Ареацъ, и второе послѣ себя мѣсто въ государствѣ. Обольщенный сими обѣщаніями, Анакъ, изъ рода Сурена-Пахлава, обязался оказать Арташиру эту услугу. Подъ благовиднымъ предлогомъ, онъ убѣгаетъ отъ него, является къ Хосрову; тутъ, дорогою, въ Артасскомъ округѣ, близъ могилы св. апостола Ѳаддея, жена его зачала Святаго Великаго Просвѣтителя.

Два года спустя, послѣ прибытія въ Гайастанъ, Анакъ успѣлъ умертвить Хосрова (932 г.). Злодѣяніе это было отомщено убіеніемъ самого убійцы со всѣмъ его родомъ. [285]) Но божескому провидѣнію угодно было сохранить того только одного, которому, по волѣ Бога и благоволенію апостола, суждено было просвѣтиться еще во чревѣ его матери.

II. 75—76) Послѣ убіенія Хосрова, Арташиръ напалъ на Гайастанъ. Оставшіеся Аршакуны со многими нагапетами, убѣжали въ Грецію. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ, Артаваздъ Мандакуни спасъ, при этомъ, сына Хосрова, Тиридата, котораго отвезъ въ Римъ. Тогда, Кайсаръ Тацитъ, выступилъ противъ Арташира въ Понтійскія области и отправилъ брата своего Флоріена, съ другимъ корпусомъ, въ Киликію. Но Ар-

таширъ, настигнувъ Тацита, обратилъ его войско въ бѣгство. Въ Чшапикѣ [286]) Понтійскоймъ, т. е. Халтеѣ, римскій Кайсаръ палъ подъ ударами своихъ же воиновъ. Восемдесятъ дней спустя, погибъ такимъ же образомъ и братъ его Тарсонъ.

77) Пробъ, преемникъ Тацита, заключилъ миръ съ Арташиромъ и вмѣстѣ съ нимъ опредѣлилъ общія границы обоихъ государствъ. Арташиръ между тѣмъ возстановилъ въ Гайастанѣ порядокъ и спокойствіе. Одинъ Отай Аматуни, зять фамиліи Селькуни, усыновившій дочь Хосрова, Хосровидухтъ, держался запершись въ укрѣпленномъ замкѣ Ани, [287]) какъ въ берлогѣ.

Потомъ, Аршавиръ началъ вводить въ Гайастанѣ огнепоклонство: приказываетъ, чтобы огонь Врмздака [288]) неугасимо теплился на алтарѣ Багаванскаго храма. Прочихъ же истукановъ, стоявшихъ въ Багаванѣ и Арташатѣ, онъ повелѣлъ разбить. [289]) Однимъ словомъ, онъ обратилъ Гайастанъ въ Персскую провинцію; послѣ него, сынъ его, Шапухъ, удержалъ еще въ продолженіе около года этотъ порядокъ, до прибытія Трдата.

II. 78) Арташиръ, узнавъ, что сынъ Хосрова, Трдатъ, спасенъ Артавастомъ Мандакуни, приказалъ предать лезвію меча весь родъ его. [290])

II. 79) Между тѣмъ, Трдатъ служилъ и отличался необыкновенными подвигами силы и безстрашія.

80) Нѣкто изъ Персовъ, по имени Бурдаръ, [291]) пришедъ въ Кесарею, женился на христіанкѣ Софіѣ, сестрѣ тамошняго вельможи Евтама, и возвращался съ нею въ Персію. Но, Евтамій, нагнавъ ихъ въ Гайастанѣ, сталъ принуждать остановиться. Это было въ то самое время, когда родился сынъ Анака, нашъ просвѣтитель Григорій, и, вотъ— по случайному стеченію обстоятельствъ—представилась для него кормилица. Когда совершилось злополучное убіеніе Хосрова Анакомъ и, въ наказаніе, истребленіе всего рода убійцы, Евтамій, взявъ съ собою сестру, мужа ея и младенца, возвратился съ ними въ Каппадокію, гдѣ воспитывалъ его въ законѣ Христа.

Достигнувъ совершеннолѣтія, юный Баглавъ женился на Маріѣ, дочери нѣкоего Давита. Приживъ двухъ сыновей, въ три года, молодые супруги, съ общаго согласія, разошлись; Марія съ младшимъ сыномъ удалилась въ монастырь; этотъ сынъ ея, возмужавъ, посвятился въ схимники, старшій же сынъ остался дома; а Григорій отправился къ Трдату, дабы очистить долгъ отца своего или, лучше сказать, для совершенія возложеннаго на него апостольскаго подвига—посвященія и мученичества.

81) При Шапухѣ поселился въ Гайастанѣ родоначальнисъ Мамиконеановъ, выходецъ изъ страны С. В., а именно изъ государства благороднаго и самодержавнаго, главнаго между всѣми сѣверными державами,—я хочу сказать, изъ страны Дженовъ [292]); переселенцы эти сохраняютъ слѣдующее преданіе:

Въ годъ смерти Арташира, явился къ Парсскому двору нѣкто Арбокъ-Дженбакуръ, что̀ на ихъ языкѣ значитъ слава царства. Сей Дженбакуръ имѣлъ двухъ молочныхъ братьевъ—Бгдога и Мамгуна, которые. и тотъ и другой, принадлежали къ знатнѣйшимъ сатрапамъ. Повѣривъ безпрестаннымъ наговорамъ Бгдога на Мамгуна, Арбокъ приказалъ послѣдняго казнить, но, провѣдавъ о предстоявшей ему участи, Мамгунъ не явился на зовъ Багура, а со всею свитою бѣжалъ къ Арташиру, царю Парсовъ. Арбокъ прислалъ было къ нему пословъ, съ требованіемъ о выдачѣ бѣглыхъ, и, на отказъ, готовился уже къ войнѣ, когда смерть постигла Арташира, и, на мѣсто его, воцарился Шапухъ; новый государь, отправивъ бѣглеца въ Гайастанъ, увѣдомилъ Багура Дженовъ, что онъ заключилъ Мамгуна на край запада, и что это заточеніе равняется, для него, самой даже лютой смерти. Багуръ Дженовъ удовольствовался этимъ объясненіемъ, чѣмъ доказалъ, что Джены суть самые истинно-миролюбивые изъ всѣхъ народовъ земнаго шара.

Страна Дженовъ чудна еще и по изобилію въ ней плодовъ всякаго рода; она красуется драгоцѣннѣйшими растеніями; производитъ шафранъ во множествѣ, павлиновъ—безъ счета и шелкъ грудами; тамъ водятся стадами козле-

олени, чудовища осло-козы. Пища простаго народа состоитъ изъ припасовъ, составляющихъ у насъ принадлежность богачей, какъ-то изъ фазановъ и лебедей. Въ домахъ тамошнихъ вельможъ находится множество жемчуга и дорогихъ камней, такъ что сами хозяева не знаютъ имъ счета. Одежда, почитаемая у насъ великолѣпной и доступная лишь для немногихъ, составляетъ у нихъ обыкновенное облаченіе простаго народа.

Мамгунъ, водворенный такимъ образомъ въ нашей странѣ, явился къ Трдату, который опредѣлилъ ему и его спутникамъ особое мѣстопребываніе, въ которомъ оставались они въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. [293])

II. 82) Трдатъ вступилъ въ Гайастанъ (259 г.), предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, въ третій годъ царствованія Діоклетіана. Тутъ явился къ нему великодушный Отай, сохранившій его семейныя сокровища съ рѣдкимъ самоотверженіемъ. Нашелъ онъ и сестру свою Хосровидухтъ, воспитанную въ правилахъ скромности, будто монахиня. Уста ея не были во всякое время настежъ и безъ дверей, какъ у прочихъ женщихъ. Невѣроятными подвигами, юный сынъ Хосрова умѣлъ утвердиться на родительскомъ престолѣ.

93) По прибытіи въ наше отечество, Трдатъ [294]) отправилъ аспета Смбата, отца Багарата, просить руки Ашхены, дочери Ашхадара. Въ это время Константинъ, Кайсаръ римскій принялъ святое крещеніе. [295])

94) Между тѣмъ, Шапухъ принудилъ весь сѣверъ сдѣлать нападеніе на Гайастанъ, назначивъ и срокъ, когда обязывался самъ, со своими Арейцами, присоединиться къ сѣвернымъ полкамъ. [296]) Увлеченный его убѣжденіями, Сгукъ-нагапетъ умерщвляетъ зятя своего, престарѣлаго Отая Аматуни, и, укрѣпившись въ замкѣ Огаканъ, [297]) поднялъ всѣхъ жителей горы Симъ. Мамгунъ притворился тогда измѣнившимъ Тагауру, вкрался въ довѣренность Сгука и, убивъ его на охотѣ, послѣ того, истребилъ весь родъ Селькуни. Въ награду за сей подвигъ, Трдатъ пожаловалъ Мам-

гуну нагапетію измѣнника, переименовавъ ее изъ Сгуни въ Мамгунеанскую. [298])

85) Трдатъ, обратившись со всѣми силами своими въ Гайастанъ, встрѣтился на поля гаргарацкія съ сѣверными народами, съ которыми вступилъ въ битву. [299]). Подобно рыбамъ, вытащеннымъ на берегъ счастливымъ ловцомъ, такъ трепетали, подъ его ударами, пораженные враги. При видѣ производимаго имъ кровопролитія, царь Басиловъ [300]) кинулъ на него арканъ; но тщетно надѣялся онъ свалить богатыря: отъ одного размаха меча врагъ палъ, разрубленный на двѣ части, и ударъ былъ направленъ со такою силою, что, однимъ разомъ, отрубилъ и голову коня убитаго непріятеля.

Приведенные въ ужасъ столь страшнымъ подвигомъ, всѣ вражескіе полки обратились въ бѣгство. Трдатъ преслѣдовалъ ихъ до страны Гуновъ. [301]) Вскорѣ потомъ, съ новыми силами, онъ обратился противъ Шапуха, сына Арташира. Предводителями войскъ онъ назначилъ четырехъ полководцевъ: Миграна, нагапета Иверовъ, [302]) заслужившаго все его довѣріе тѣмъ, что уповалъ въ Христа, — аспета Багарата; Манаджигра, нагапета Рштуніацевъ, и Вагана, нагапета Аматунеацевъ.

Вотъ какимъ образомъ обратились въ Христіанскую вѣру Мигранъ и Врацы.

86) Нѣкая женщина, по имени Нуне, [303]) одна изъ разсѣявшихся подругъ святой Рипсиме, [304]) пришла, спасаясь, въ Иверію, въ городъ Мцгита, [305]) столицу тамошней страны. Эта женщина, благочестіемъ своей жизни, заслужила свыше даръ исцѣлять недуги, и между прочими вылечила жену полководца Миграна, намѣстника Иверовъ. По сему случаю Мигранъ спросилъ ее: какою силою творитъ она чудеса, и, по ея отвѣту, просвѣтился познаніемъ Евангелія Христа. Передавъ своимъ нагапетамъ слышанное имъ и довершивъ, при новыхъ чудесахъ, свое убѣжденіе, онъ рѣшился на обращеніе. Тогда св. Нуне, по приказанію просвѣтителя Григорія, [306]) разбила въ дребезги идолы, коимъ поклонялись

жители въ Мцгетѣ, а на мѣстѣ ихъ водрузила животворящій крестъ. Сначала, разрушила она истуканъ громомета Арамазда,[307]) стоявшій внѣ городской ограды, по ту сторону Великой рѣки. Жители здѣшніе имѣли обыкновеніе, по утрамъ на разсвѣтѣ, поклоняться сему истукану съ крыши своихъ домовъ. Тѣ же, которые желали приносить ему жертвы, переправлялись чрезъ рѣку и совершали этотъ обрядъ въ храмѣ.

Городскіе нагапеты возстали, спрашивая: кому же станемъ поклоняться намѣсто идоловъ? знаменію Креста Спасителя,—было имъ отвѣтствовано. Это знаменіе было воздвигнуто на цвѣтистомъ холмѣ, возвышающемся къ востоку отъ города, отъ котораго отдѣлялся небольшимъ рукавомъ рѣки. Тогда всѣ жители, не измѣняя обычая, съ утра, на крышѣ своихъ домовъ, стали молиться новому символу. Но когда усмотрѣли они его ближе и увидѣли, на холмѣ, грубый кусокъ дерева, обработанный безъ всякаго искусства,—они пренебрегли имъ, говоря, что всѣ лѣса наполнены подобными богами; но Всевышній, въ благости своей, уважая ихъ заблужденіе, ниспослалъ облачный столпъ и вся гора наполнилась сладостнѣйшимъ благоуханіемъ.—Голоса сонма псалмопѣвцевъ раздались въ самыхъ упоительныхъ аккордахъ и явился свѣтъ съ изображеніемъ деревяннаго креста, а надъ крестомъ двѣнадцать звѣздъ. Обращенные во крестѣ, всѣ поклонились ему. Съ этого времени, всякое чудное исцѣленіе стало производиться силою креста.

Блаженная Нуне отправилась проповѣдывать и по другимъ округамъ Иверіи и, усердіемъ своимъ, заслужила наименованіе женщины-апостола; ибо проповѣдывала она Евангеліе отъ страны Кгарджъ,[308]) у воротъ Алановъ и[309]) Касбійцевъ,[310]) до вратъ Масктацъ.[311])

II. 87) Съ помощью Римлянъ цѣлый годъ опустошалъ Трдатъ сѣверную Персію. Въ то время явился къ нему родственникъ его, Камеаръ, сынъ Перозамата, спасеннаго Бурцомъ, при истребленіи рода Карена Баглавуни. Однажды, въ сраженіи, ударомъ сабли, одна часть черепа была у него отсѣчена, такъ что, по исцѣленіи, голова его потеряла свою

круглую форму; по этой-то причинѣ сына Перозамата и былъ прозванъ Камсаръ. [312])

Овладѣвъ семи-оградною Экбатаною, Трдатъ поставилъ въ ней намѣстника и, взявъ съ собою Камсара, возвратился въ Гайастанъ, такъ какъ Шанухъ открылъ съ Константиномъ переговоры о дарованіи ему мира; послѣ сего, мать Кайсара, Елена, прибывъ въ Іерусалимъ, отъискала въ немъ животворящій Крестъ съ пятью гвоздями. [313])

88) Въ это время, Константинъ перенесъ столицу Имперіи изъ Рима въ Византію, названную отъ этого градомъ Константина. [314])

89) Въ ту же эпоху, явился Арій александрійскій, который собралъ вселенскій соборъ въ Бьютиніи; [315]) Великій Григорій отправилъ на оный Рстакеса; [316]) Трдатъ же, освѣдомившись о союзѣ Шануха съ царемъ Индіи, и съ гаханомъ востока, не рѣшился отлучиться изъ своихъ владѣній.

90) Въ это время, Камсаръ принялъ св. крещеніе и Тагауръ былъ воспріемникомъ его, (*) пожаловалъ ему мѣстечко Арташесъ, называемое нынѣ Драсханакертъ [317]) и, сверхъ того, округъ Ширакскій. Къ тому онъ еще присовокупилъ нагапету рода ихъ, Аршавиру городъ Ерванда съ округомъ до конца великой долины. Онъ надѣялся, что эти новыя пожалованія заставятъ ихъ позабыть о родномъ Паглавѣ. Аршавиръ, полюбивъ эту мѣстность, назвалъ ее именемъ своимъ Аршарунигъ; [318]) прежнее же имя ея было Ерасхадзоръ.

Между тѣмъ, Трдатъ довершилъ вооруженіе укрѣпленія Гарни изъ тесанныхъ весьма прочныхъ камней, связанныхъ желѣзомъ и свинцомъ; по серединѣ крѣпости онъ устроилъ лѣтнее пребываніе, великолѣпно украшенное, въ честь сестры своей, Хосровидухтъ съ греческими на немъ надписями.

II. 91) Въ семнадцатый годъ царствованія Трдата, на

(*) Тиридатъ, неумолимый гонитель христіанъ, былъ обращенъ въ христіанскую вѣру просвѣтителемъ Григоріемъ, сыномъ убійцы его отца, въ 290 году.

апостольскій престолъ св. Ѳаддея сѣлъ нашъ патріархъ Григорій; затѣмъ, передавъ свое мѣсто сыну своему Рстакесу, онъ самъ удалился въ округъ Даранаги, въ горную пещеру Манѐ. [319]) Вотъ отъ чего так называется эта гора:

Между спутницами святыхъ Рипсиміенокъ находилась одна женщина, по имени Манѐ, которая поселилась на этой горѣ, въ каменистой пещерѣ. Отъ нея это мѣсто, гдѣ впослѣдствіи поселился и св. Григорій, получило названіе пещеры Манѐ.

Рстакесъ былъ убитъ злобнымъ Архeладіономъ, проконсуломъ Римлянъ въ Арменіи. На его мѣсто поступилъ братъ его, Вртанесъ; мощи св. Григорія были найдены, многіе годы спустя, и отнесены въ село Тордан.

II. 92) Наконецъ и Трдатъ, утомясь упорствомъ Гайканцевъ, отвергавшихъ принятіе истинной вѣры, удалился къ св. пустыннику Христову и отказался отъ земнаго престола для достиженія небеснаго. Тогда, подобно Сократу премудрому, царю дано было зеліе, отъ котораго (314 г.) отравленный скончался. [320])

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

---

1. 2) Послѣ смерти Трдата Гайастанъ подвергся великимъ смутамъ, такъ что три колѣна Бзнунигъ, Манавазенгъ и Ордунигъ совершенно исчезли, взаимно истребленныя другъ другомъ. [321])

3) Еще при Трдатѣ, градоначальники дальняго Пайтакарана просили себѣ епископа, вслѣдствіе чего Григорій отправилъ къ нимъ, несмотря на юность, сына своего Вртана; послѣ же смерти Тагаура, пастырь погибъ жертвою вѣролом-

ныхъ Агованговъ, растоптанный подъ ногами лошадей, на полѣ Ватнеанъ,[322]) близъ моря Каспійскаго. Тѣло его было погребено въ малой Сіюніи, въ мѣстечкѣ Амарасѣ.[323]) Санатрукъ Аршакуни, занявъ городъ Пайтакаранъ, рѣшился провозгласить себя тагауромъ всего Гайастана.

4) Когда великій Ишханъ Багуръ освѣдомился объ этомъ покушеніи, то, и онъ, съ своей стороны, задумалъ тоже. Не принадлежа къ роду Аршага, ему нельзя было и думать о царствѣ; но захотѣлось ему сдѣлаться по крайней мѣрѣ независимымъ. Съ этою цѣлью, отставъ отъ общаго гайканскаго союза, онъ присталъ къ Ормизду, царю Парсовъ. Тогда нагапеты гайканскіе, собравшись вокругъ великаго Вртанеса, отправили двухъ изъ старшихъ ишхановъ своихъ, Мàра Цопскаго и Гага Гаштеангскаго, къ Кесарю Констанцію, съ дарами и просьбою

5) Поставить тагауромъ Гайастана Хосрова, сына Трдата. Въ исполненіе сего Кайсаръ поручилъ своему префекту Антіоху посадить вооруженною рукою Хосрова на престолъ Гайастана.

6) Возстановленный (316 г.) Хосровъ[324]) возвратилъ начальствованіе войсками четыремъ полководцамъ, какъ было при его отцѣ. На Западѣ — аспету Бакарату; на Сѣверѣ — Миграну,[325]) намѣстнику Иверіи и Бедешгу Гугарцевъ;[326]) на Востокѣ — Вагаку Аматуни; а на Югѣ Манаджигру Рштунигу.

Хосровъ былъ малорослый и слабаго сложенія и не имѣлъ ничего воинственнаго. Поэтому Антіоху пришлось, взявъ съ собою Миграна и Багарата съ ихъ отрядами, выступить противъ Санатрука, который, укрѣпившись въ городѣ Пайтакаранѣ, между тѣмъ самъ уѣхалъ къ Шапугу, со всѣми Агованскими нагапетами. Антіохъ вездѣ возстановилъ порядокъ и повиновеніе.

7) Съ своей стороны, Манаджигръ укротилъ и Багура.

8) Хосровъ ни чѣмъ особенно пе отличался и занимался лишь охотою. Близъ рѣки Елевтеръ[327]) онъ насадилъ рощу, сохранившую донынѣ его имя. Тамъ, на возвышенномъ мѣстѣ, онъ выстроилъ себѣ и дворецъ. Это мѣсто, на языкѣ

Парсовъ, называется Довинъ, [328]) слово, значащее въ переводѣ холмъ. А какъ, въ лѣтнее время, Марсъ (Аресъ) сопутствовалъ Солнцу, а жаркій и испорченный воздухъ навѣвалъ на Арташадъ смрадныя испаренія, то жители сего города охотно согласились переселиться въ новый сооруженный царемъ городъ. [329])

9) Въ царствованіе Хосрова, жители сѣверныхъ областей Кавказа, по наущенію Санатрука, и повинуясь Шапуху, вторгнулись въ числѣ 20 т. въ наши предѣлы. [330]) Разбивъ сѣверный отрядъ и убивъ предводителя его Миграна, [331]) они осадили Вагаршапатъ, [332]) но тутъ напали на нихъ Багаратъ и Ваганъ съ своими отрядами, которые принудили непріятеля отступить до Ошагана, [333]) гдѣ, въ трудномъ и каменистомъ мѣстоположеніи, заставили его принять сраженіе. Ваганъ Аматуни, поразивъ предводителя, обезпечилъ Гайканцамъ побѣду, такъ что варвары обратились въ бѣгство. Въ награду Вагану, Хосровъ пожаловалъ въ его владѣніе поле сраженія, вмѣстѣ съ Ошаканомъ. На мѣсто Миграна назначенъ Гардчуйлъ, [334]) нагапетъ Хорхорунійскій, предводителемъ сѣвернаго отряда.

10) Послѣ смерти Хосрова (325 г.), вельможи гайастанскіе стали ходатайствовать, въ Константинополѣ, о назначеніи на его мѣсто сына его, Тирана. Но шахъ Парсовъ, Шапухъ, отрядилъ многочисленное войско, чтобы воцарить въ нашей землѣ своего брата Нерсега; [335]) но Аршавиръ Камсараканъ разбиваетъ Парсовъ на полѣ Мрругъ [336]) и охраняетъ независимость Гайастана, до возвращенія Тирана.

Тиранъ [337]) искупилъ спокойствіе, обязавшись платить дань и Унамъ [338]) и Парсамъ. Послѣ смерти Вартана, сынъ его Юсикъ провозглашенъ патріархомъ Армянъ.

11) При Тиранѣ, сѣверные народы совершили новое нашествіе и, вторгнувшись чрезъ перешеекъ Чора, оставались четыре года въ Агованѣ, [339]) но, съ помощью Шахпуха, тагауръ Гайстанскій ихъ наконецъ прогоняетъ.

12) При Юліанѣ отступникѣ, Тиранъ, доставилъ Грекамъ значительную помощь въ войнѣ ихъ противъ Парсовъ. Юліанъ оказалъ ему благоволеніе; отпустивъ обратно во своя-

си онъ подарилъ ему свой портретъ и приказалъ поставить его въ церквахъ, противъ Востока.

14) Прибывъ въ округъ Цопгъ, Тиранъ поставилъ, въ царской церкви, привезенное имъ изображеніе; но св. Юсикъ, вырвавъ у него изъ рукъ эту картину, бросилъ ее на полъ и растопталъ ногами. [340]) Страшась гнѣва Кайсара и въ особенности негодуя на патріарха за дерзость и непрерывныя его наставленія, Тиранъ приказалъ мученически лишить его жизни, вмѣстѣ съ викаріемъ его, престарѣлымъ священникомъ Даніиломъ. Тѣла ихъ преданы землѣ: Юсика — въ Тортанѣ, а Даніила—въ пустынѣ его, Гацёацъ-драхтъ. [341])

15) Когда слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ до свѣдѣнія Зора Рштуни, предводителя войскъ Армянъ, данныхъ Юліану въ помощь противъ Парсовъ, онъ, въ порывѣ негодованія, отрекся отъ повиновенія и Кайсару и Тирану и, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, отступилъ и укрѣпился въ Тморѣ; но войска, бросивъ его, разсѣялись по домамъ и онъ нашелся вынужденнымъ явиться къ Тирану, который, по повелѣнію Іуліана, казнилъ его, со всѣмъ родомъ Рштуни, [342]) исключая одного младенца, сына Магендака, брата Зора, спасеннаго его кормилицею. На мѣсто Зора царь опредѣлилъ Сагамута, господина Андзта, которому предоставилъ и укрѣпленіе рода Рштунійцевъ—островъ Агтпамаръ. [343])

16) На мѣсто Юсика, патріархомъ Гайастана, назначенъ, за прекращеніемъ рода великаго Григорія, Парнерсегъ Аштишатскій.

17) Послѣ смерти, на походѣ противъ Парсовъ, отступника Юліана, а также и преемника его, Джовіана, римскія войска отступили и Шапухъ, вызвавъ къ себѣ Тирана, приказалъ лишить его зрѣнія, а

18) На его мѣсто назначилъ тагауромъ Гайканцевъ (341 г.) сына его, Аршага. На мѣсто Вагана Аматуни онъ поставилъ любимца своего, Вашнага Сьюни; самъ же пустился въ преслѣдованіе Грековъ. Прибывъ въ Бьютанію, онъ соорудилъ, на берегу морскомъ, колонну, на которой былъ поставленъ левъ, держащій подъ лапами книгу. Левъ, силь-

нѣйшій изъ животныхъ, служилъ изображеніемъ царя Парсовъ, сильнѣйшаго изъ государей, книга же была символъ премудрости побѣжденныхъ Римлянъ.

16) Въ это время, внутреннія смуты принудили Шануха вернуться въ Персію; и, затѣмъ, Римлянамъ не трудно было вытѣснить оставленныя имъ, на западѣ войска; но Аршагъ оказалъ Кайсару Валентиніану небреженіе, ставя всю славу свою на то только, чтобы ѣсть, пить и слушать пѣвицъ.

20) Въ третій годъ его царствованія, возведенъ былъ на престолъ патріархальный великій Нерсесъ, сынъ Атанакинеса, сына Юсика, внука Св. Григорія. Созвавъ мѣстный соборъ, онъ опредѣлилъ церковные уставы, построилъ для прокаженныхъ богадѣльню, странноприимные дома и многія отшельническія пустыни. Запретилъ браки до извѣстной степени родства и совершеніе языческихъ обрядовъ надъ умершими.

21) Валентиніанъ, получивъ донесеніе о пренебреженіи къ нему Аршага, въ негодованіи своемъ, приказалъ предать смерти Трдата, брата Аршага, отца юнаго Гнела. Во то же время Θеодосій, съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на Арменію. Испуганный Аршагъ отправилъ къ нему на встрѣчу великаго Нерсеса съ богатыми дарами и со всѣми податными недоимками, остававшимися за нимъ. Миръ былъ заключенъ, и Нерсесъ, освободивъ всѣхъ плѣнныхъ Гайканцевъ и заложниковъ изъ Константинополя, выпросилъ, еще сверхъ того, въ супруги для Аршага, юную принцессу Олимпіаду, родственницу Кайсара. Валентиніанъ, желая вознаградить Гнела за смерть отца его, Трдата, пожаловалъ ему званіе консула и богатые дары. Эти милости возбудили зависть Тирита, сына старшаго сына Тирана, Арташеса; эти два Ишхана, Трдатъ, отецъ Гнела, и Тиритъ, отданы были Юліану отступику въ заложники, Тираномъ, въ то время, когда Юліанъ отпустилъ отъ себя Тагаура Гайастана, во время похода противъ Парсовъ. Съ того времени Тиритъ началъ искать случай вредить Гнелу.

21) Однажды Гнелъ посѣтилъ, въ мѣстечкѣ Куашѣ,[344])

дѣда своего, слѣпаго Тирана. Горько оплакивалъ онъ сына своего Трдата, отца Гнела, считая себя причиною его смерти. Между тѣмъ, обрадованный прибытіемъ Гнела, онъ завѣщалъ ему все свое имѣніе, съ условіемъ, чтобы онъ поселился при немъ, въ этомъ мѣстечкѣ, Куашъ. Тутъ, Гнелъ вступилъ въ бракъ съ одною княжною изъ рода Сіюнійцевъ, по имени Парандземъ, [345]) и отпраздновалъ свою свадьбу съ царскою роскошью. Нагапеты, богато одаренные, отдали ему своихъ дѣтей, которыхъ Гнелъ приказалъ снабдить великолѣпною одеждою и оружіемъ. [346])

Тиритъ, усматривая тутъ удобный случай оклеветать Гнела, явился къ царю и началъ обвинять своего племянника въ злоумышленіи, доказывая это тѣмъ, что, вопреки закону, поселился онъ въ Арайратскую провинцію, собственный удѣлъ однихъ царей. Другъ его Варданъ Мамиконеанъ, содѣйствуя его ухищренію, поклялся солнцемъ и жизнью царя, что собственными ушами слышалъ, какъ грозился Гнелъ отомстить за смерть своего отца.

Повѣривъ всему, Аршагъ отправилъ самого Вардана спросить Гнела: почто, къ нарушенію установленнаго постановленія, поселился онъ въ Арайратіи?—«Ты долженъ, продолжалъ онъ, или умерѣть или, отославъ отъ себя дѣтей нагапетовъ, выѣхать изъ Арайратіи.» Гнелъ, повинуясь, отправился въ округи Агіовитъ и Арберани; но Тиранъ, дѣдъ его, не могъ удержаться, чтобы не осыпать, по сему случаю, тяжкими упреками сына своего, Аршага. Сей, оскорбившись, приказалъ тайнымъ образомъ задушить своего престарѣлаго отца, слѣпца Тирана, тѣло котораго было предано землѣ въ этомъ же мѣстечкѣ Куашъ, какъ недостойное покоиться въ общемъ мѣстопогребеніи предковъ ихъ.

23) Между тѣмъ, царь отправился охотиться на склонѣ Масиса, въ свой любимый округъ Когайовитъ; [347]) ловля была самая удачная, такъ что, въ радости своей, Аршагъ сталъ хвалиться своимъ счастіемъ; но, Тиритъ и Варданъ, возобновляя свои козни: — «Гнелъ», говорятъ они, «ловитъ гораздо больше дичи на горѣ своей, Шагапиванъ, [348]) доставшейся ему отъ прадѣда, съ материнской стороны — Гне-

ла Гнуни. Вслѣдствіе сего внушенія, Аршагъ отправилъ къ Гнелу приказаніе: осмотрѣть самыя изобилующія дичью мѣста, на горѣ своей Цагкацъ, и, устроить къ его пріѣзду, настоящую царскую охоту. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ мысли застать Гнела въ расплохъ, онъ отправился и самъ, вслѣдъ за своимъ письмомъ. Но, увидя огромныя приготовленія, сдѣланныя уже къ его пріѣзду и безчисленное множество краснаго звѣря, загнатаго, для охоты, [349]) онъ еще болѣе предался зависти, и приказалъ Вартану, будто нечаянно, убить, въ въ пылу охоты, Гнела. Тѣло несчастнаго князя было предано землѣ при царскомъ городѣ Заришатѣ на полѣ Агіовитскомъ.

24) Въ довершеніе своего злодѣянія, Аршагъ присвоилъ себѣ всѣ имѣнія жертвы своей, Гнела, и, недовольствуясь симъ, взялъ еще себѣ его вдову Парандзему, отъ которой родился ему сынъ, Папъ. Эта Парандземъ, достойная наложница изверга, подкупила подобнаго себѣ священника, который отравилъ жену Аршага, Олимпію, дарами святаго причастія. Потомъ, она испросила отъ Аршага смерть Вагинака, чтобы предоставить его мѣсто своему отцу, Антіоху. [350])

25) Шапухъ, укрѣпивъ миръ съ сѣверными народами, обнаружилъ негодованіе свое на Аршага, отсылавшаго всю дань, обѣщанную Парсамъ, въ Константинополь. Дабы его обезоружить, Аршагъ отправилъ къ нему послами Тирида и Вартана съ богатыми дарами. Но, Шапухъ, желая отомстить Грекамъ, потребовалъ, чтобы Аршагъ присоединился къ нему, со всѣми силами Арменіи. Тогда Аршагъ, выдумавъ благовидный предлогъ, послалъ ему ничтожный отрядъ. Между тѣмъ, приписывая неудачу переговоровъ проискамъ пословъ, онъ приказалъ Васаку умертвить убѣжавшихъ-было Тирита и Вардана. Такимъ образомъ совершилось мщеніе за невинную кровь Гнела.

26) Шапухъ открылъ военныя дѣйствія осадою Тигранакерта; [351]) однако, разбитый въ одномъ сраженіи, онъ отступилъ въ Мецбинъ. Но, вскорѣ, съ новыми силами возвратился и, называя жителей Тигранакерта не Иранами и

не Аниранами, [352]) потребовалъ отъ нихъ со страшными угрозами, сдачи города.

27) Между тѣмъ, Аршагъ дошелъ до совершеннаго сумасбродства: на склонѣ Масиса онъ учредилъ убѣжище для преступниковъ, повелѣвъ, чтобы преслѣдованіе правосудія не касалось тѣхъ, которые успѣютъ поселиться въ этомъ мѣстѣ, названномъ по его имени Аршагаванъ. [353]) Въ самое короткое время, вся эта долина наполнилось величайшими негодяями всей страны и, несмотря на ропотъ и представленія нагапетовъ, Аршагъ не переставалъ имъ покровительствовать. Тогда вельможи обратили жалобу свою къ Шануху, который, по возвращеніи изъ Греціи, отправилъ-было одного изъ своихъ полководцевъ, чтобы схватить Аршага; однако, съ содѣйствіемъ Врацовъ, [354]) сей успѣлъ спастись бѣгствомъ вовнутрь Кавказа. Прибывъ въ Гайастанъ, Парсскій полководецъ занялъ крѣпость Ани, завладѣлъ всѣми сокровищами бѣжавшаго царя и даже костями усопшихъ царей, которыя захватилъ—для большаго ли оскорбленія Аршага, или же для совершенія надъ ними какихъ-либо языческихъ волхвованій. Впослѣдствіи, нагапеты выпросили у него эти кости обратно, но, не зная, которыя изъ нихъ принадлежали царямъ язычникамъ и царямъ христіанскаго исповѣданія, они признали неприличнымъ предать ихъ землѣ, близъ могилъ святыхъ, въ городѣ Вагаршапатѣ и рѣшили погребсти всѣхъ, безъ разбора, смѣшанно, въ мѣстечкѣ Агцъ, [355]) у подошвы Арагаца. Въ тоже время, нагапеты гайастанскіе, напавъ на Аршагаванъ предали смерти всѣхъ спасшихся тутъ негодяевъ, исключая однихъ грудныхъ младенцевъ. Св. Нерсесъ, принявъ подъ свое призрѣніе этихъ дѣтей, приказалъ перенести ихъ, уложивъ въ корзинахъ, въ овчарни.—Впослѣдствіи, они поселились вмѣстѣ въ одномъ мѣстечкѣ, названномъ Ортгъ, [356]) т. е. Корзины, въ память этого происшествія.

28) Между тѣмъ Шапухъ, возвращаясь изъ Греціи, обѣщалъ греческимъ плѣннымъ возвратить имъ свободу, если они помогутъ ему взять Тигранакертъ, жители котораго заперли ему вторично свои ворота. Вскорѣ стѣны падаютъ, жители, до послѣдняго, истреблены или увлекаются въ не-

волю: и Шахъ повелѣваетъ умертвить всѣхъ Ишхановъ рода Сіюнійцевъ, [357]) въ наказаніе Антіоха, ихъ нагапета, начальствовавшаго въ Тигранакертѣ.

29) Смуты, вспыхнувшія внутри Парсіи, принудили Шануха заключить миръ съ Греками. — Валенсъ, побѣдитель Гоѳовъ, послалъ даже войска въ Месопотамію и Гайастанъ въ помощь Персидскому царю.

Аршагъ, набравъ полки Врацовъ, явился-было съ намѣреніемъ отомстить за истребленіе его созданія—Аршагавана; но, имѣя противъ себя собственныхъ нагапетовъ, а также войска Кайсара и Шаха, онъ смирился и сталъ умолять Великаго Нерсеса испросить ему прощеніе за всѣ его прегрѣшенія. Одинъ нагапетъ, Меруджанъ Арцруни и зять его Ваганъ Мамиконеанъ остались непреклонны и удалились ко двору Шануха. Затѣмъ Великій Нерсесъ, отдавъ въ заложники сына Аршаха, Папа, и другихъ дѣтей вельможъ, самъ отправился съ письмомъ Аршага къ Кайсару. Но Валенсъ не удостоилъ ни принять Патріарха, ни прочесть письма: архипастыря онъ велѣлъ сослать на необитаемый островъ, а плѣнныхъ предать смерти.

30) Случилось, что судно, на которомъ повезли Нерсеса въ ссылку, потерпѣло крушеніе у необитаемаго острова, гдѣ въ продолженіе цѣлыхъ осьми мѣсяцевъ, онъ и весь экипажъ питались одною выбрасываемою изъ моря рыбою. Папъ же и прочіе заложники, согласившись пристать къ ереси тогдашняго Константинопольскаго Патріарха, успѣли спастись.

31) Послѣ удаленія Нерсеса, Аршагъ, забывъ всѣ клятвы свои, началъ мстить за истребленіе своего Аршагавана.— Многіе нагапеты были истреблены имъ, въ особенности потерпѣлъ родъ Камсаракановыхъ, владѣнія коихъ, крѣпость Артагерсъ [358]) и городъ Еровандашатъ, особенно возбуждали его зависть; подъ предлогомъ оказанія имъ почестей, онъ заманилъ ихъ въ опустѣвшій армавирскій дворецъ, и тутъ несчастныхъ Камсаракановъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, онъ приказалъ умертвить. [359]) Одинъ только

Спандаратъ, сынъ Аршавира съ сыновьями Шаваршомъ и Газавонъ успѣли убѣжать въ Грецію. [360])

32) Тѣла убитыхъ въ Армавирѣ были брошены на съѣденіе псамъ. Архіепископъ Хадъ, узнавъ объ этомъ злодѣяніи, осыпалъ Аршага упреками, такъ что сей приказалъ и его убить каменьями. Но зять его, изъ знаменитаго рода Апагуни, обнаживъ мечъ, увлекъ святаго мужа изъ рукъ клевретовъ тирана, который, страшась общаго возстанія всѣхъ нагапетовъ, малодушно спрятался отъ нихъ.

33) Послѣ смерти Валенса, преемникъ его, Өеодосій, окончательно низложилъ языческіе храмы, все–еще существовавшіе въ Византіи,—Солнца, Артемиды, Афродиты, и обратилъ въ церковь храмъ дамасскій, равно какъ храмы Геліополиса и Ливанскій, состоявшій изъ трехъ частей. Потомъ онъ возвратилъ изъ ссылки и Великаго Нарсеса, котораго осыпалъ почестями, между тѣмъ какъ византійскій вселенскій соборъ разсматривалъ ересь Македонія, отвергавшаго божественность Святаго Духа.

34) Освободившись отъ всѣхъ междоусобій, Шапухъ, въ это время, отрядилъ противъ Аршага одного изъ союзниковъ своихъ, Алана Озана Пехлавана. [361]) Всѣми оставленный, Аршагъ спасся бѣгствомъ. Наконецъ, доведенный до крайности, онъ волею неволею, явился къ Шапуху, который заключилъ его въ темницу. Исполняя волю Шаха, онъ потребовалъ къ себѣ и Парандзему со всѣми своими придворными.

35) Нагапеты гайастанскіе, усматривая, что Шапухъ захватилъ ихъ семейства, безъ разбора покорныхъ и непокорныхъ Аршагу; что Аланъ Озанъ возвратился въ Персію, а оставленный имъ отрядъ малочисленъ, прогнали иноземцевъ и, захвативъ обратно свои семейства, убѣжали въ Грецію.[360]) Царица (дгхойнъ)[362]), Парандземъ, вмѣсто того, чтобы отправиться къ мужу, по его требованію, заперлась въ крѣпость Артагерсъ; но Шахъ, ожесточившись, отправилъ Аршага въ кандалахъ, въ крѣпость забвенія Ангушъ въ Кусистанъ; [363]) а между тѣмъ, отрядилъ отступниковъ Меруджана Арцруни

и Вагана Мамиконеана, съ войсками на Гайастанъ; сіи предатели тотчасъ приступили къ осадѣ Артагерса; но крѣпость была неприступна; однако горожане рѣшились сдать ее добровольно. Отправленные вмѣстѣ съ Парандземъ въ Асурію, всѣ ея приверженцы были посажены на колъ или изрублены.

Въ тоже время Шапухъ приказалъ обратить въ неволю и переселить въ Аспаганъ всѣхъ евреевъ (Граецъ), [364]) сохранившихъ свою вѣру, изъ Вана, Тоспскаго округа; а также изъ Арташата и Вагаршага, несмотря на то, что сіи послѣдніе, еще при Григорьѣ, приняли христіанство. Съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ повелѣлъ разрушить укрѣпленія всѣхъ городовъ, въ нашей землѣ.

III. 36) Послѣ смерти Аршага, Шапухъ поручилъ управленіе Гайастана Меруджану, выдавъ за него сестру свою, Ормездохтъ; онъ обѣщалъ ему даже престолъ, если только успѣетъ водворить въ нашемъ отечествѣ огнепоклонство. Прибывъ въ Гайастанъ, Меруджанъ захватилъ женъ Нагапетовъ и заключилъ ихъ по крѣпостямъ, надѣясь, чрезъ нихъ, привлечь ихъ мужей. Всѣхъ лицъ духовенства онъ заковалъ въ желѣзы и отправилъ въ Парсію. Книги и писанія, которыя попадались въ его руки, онъ предавалъ огню. Запретилъ учиться греческому языку, стараясь водворить, вмѣсто него, вездѣ—Парсскій. Онъ надѣялся, сими мѣрами, прервать вліяніе и отношенія Греціи, по вѣрѣ, между обоими народами.

Освѣдомившись обо всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ, Великій Нерсесъ обратился съ просьбою о защитѣ къ Кайсару Ѳеодосію, который, назначивъ (370 г.) царемъ армянскимъ Папа, сына Аршага, отрядилъ, для водворенія его, значительное войско подъ предводительствомъ храбраго Терентія; безбожникъ Меруджанъ былъ принужденъ бѣжать, но приказалъ повѣсить къ стѣнамъ оставляемыхъ крѣпостей женъ непріязненныхъ ему нагапетовъ.

37) Когда Шахъ получилъ донесеніе о вспомоществованіи грековъ, то всѣ силы Парсіи поднялись на Гайастанъ. Съ своей стороны и Кайсаръ отправилъ, въ подкрѣпленіе

Папа, всѣ силы Грековъ. Битва завязалась на полѣ Дзиравъ; [365]) при неудачахъ, молодежь Гайастанская находила убѣжище въ рядахъ Грековъ, которые окружили ихъ какъ бы стѣною непроницаемыхъ щитовъ. Наконецъ, и Греки ринулись на Парсовъ.

Тогда, Св. Нерсесъ, вошедъ на гору, [366]), возвелъ руки къ небу, умоляя о побѣдѣ. Вдругъ, взошедшее противъ нашихъ солнце стало отражать, отъ сверкавшихъ щитовъ, тысячи молній. Къ довершенію защиты, поднялся сильный вѣтеръ, который ударялъ Парсамъ прямо въ лицо.—Въ самомъ пылу боя, Спандарадъ Камсараканъ встрѣтилъ сильный отрядъ, предводительствуемый царемъ Лековъ (Гекоцъ), [367]) неустрашимымъ Шергиромъ и, устремившись на него, низвергъ на землю, а войско его разсѣялъ въ страхѣ.—Тогда всѣ предаются бѣгству, въ томъ числѣ и Урнайръ, царь Агвановъ, [368]) сраженный Мушегомъ, сыномъ Васака Мамиконеана. Отступникъ Меруджанъ не успѣлъ спастись: его настигъ Смбатъ, на берегу, обросшемъ камышемъ, въ округѣ Когайовитъ: «Мнѣ, какъ аспету, принадлежитъ право короновать тебя въ цари Гайастанскіе,» говоритъ ему Смбатъ и, возложивъ на голову его раскаленное, — въ видѣ вѣнца желѣзное веретено, прекратилъ его жизнь. — Затѣмъ, вся страна, безъ сопротивленія, покорилась Папу.

38) Первымъ дѣломъ новаго царя было возвратить Спандарату Камсаракану удѣлъ его отца, округи Ширагъ и Аршаруни. Сначала все пошло какъ нельзя лучше; но, предавшись постыдной страсти, Папъ соскучился слышать выговоры Нерсеса и приказалъ отравить сего святителя вѣры, въ мѣстечкѣ Гагъ, [369]), округа Екегеацскаго. Тѣло его предано землѣ въ мѣстечкѣ Тиль. [370])

39) На мѣсто Нерсеса Папъ поставилъ, безъ участія народа въ выборѣ, архіепископа Кесарійскаго, Шагака. Потомъ, задумалъ отложиться отъ Римлянъ; но, схваченный въ плѣнъ храбрымъ Терентіемъ, онъ былъ отправленъ къ Кайсару, который повелѣлъ отрубить ему голову.

40) Папу наслѣдовалъ (377 г.) Вараздатъ, изъ рода Аршакуни, который, многими подвигами, отличился въ вой-

скѣ грековъ. Но первымъ дѣломъ его, по вступленіи на престолъ, было просить руки дочери Шапуха, обязываясь, съ тѣмъ вмѣстѣ, возвратить Гайастанъ подъ владычество Парсовъ. Узнавъ объ этихъ проискахъ, Ѳеодосій приказалъ его схватить и сослать въ Тули (382 г.), островъ Океана. [371])

41) Тогда, царями Арменіи были назначены два сына Папа—Аршагъ и Вагаршагъ. Но въ первый же годъ своего воцаренія Вагаршагъ умеръ, оставивъ Аршага одного владѣтелемъ престола.

42) Послѣ смерти Ѳеодосія Великаго, Имперія подверглась раздѣлу между его сыновьями,—на Восточную и Западную, изъ коихъ первая досталась Аркадію; Шапухъ заключилъ съ нимъ миръ на такомъ условіи, чтобы раздѣлить Месопотамію и Гайастанъ на двѣ части: Арайратія и вся восточная часть Гайастана достались Парсамъ; Аршагъ же отправился въ западную, доставшуюся Грекамъ, для царствованія въ ней. За нимъ, покинувъ все свое достояніе, послѣдовали преданные нагапеты восточной части, избѣгавшіе необходимости повиноваться невѣрнымъ.—Чтобы предупредить опустѣніе доставшихся ему владѣній, Шапухъ поручилъ управленіе ими нѣкоему Хосрову, тоже изъ рода Аршакуни, и уговорилъ вельможъ, ушедшихъ-было съ Аршагомъ, возвратиться въ свои удѣлы, объявивъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, что имѣнія тѣхъ, которые не возвратятся, будутъ причислены къ казенному имуществу.

43) Вслѣдствіе сего, возвратились въ свои удѣлы почти всѣ ушедшіе-было нагапеты, за исключеніемъ Дарая Сіюнійскаго, Газавона Камсаракана, Пероза Гардманаци, Атама Гнуни, Кенана Аматуни, Сурая Мохацкаго, Ростома Аравенеана и еще нѣкоторыхъ, которые остались вѣрными Аршагу и имѣнія коихъ подверглись конфискаціи въ пользу Шаха. Иные же нагапеты, хотя не имѣвшіе владѣній въ части, доставшейся Парсамъ, удалились однако къ Хосрову, который осыпалъ ихъ милостями.

44) Въ то время, нѣкоторые Ванандаци, укрѣпившись въ неприступныхъ горахъ Таика, начали безпокоить и ту и другую части Арменіи, укрываясь въ четвертой Арменіи,

и между подобными имъ разбойниками, промышлявшими этимъ же ремесломъ, на границѣ Асуріи. Исаакъ, предводитель войскъ Хосрова, отбросилъ ихъ за предѣлы Мананаги.

45) Между тѣмъ, Суренъ Хорхоруни и Ваганъ Аравегіанъ, изъ числа придворныхъ, остававшихся при Аршагѣ, пользуясь вывозомъ казны Аршага, для перевозки въ Дзопъ, захватили всю эту казну, съ цѣлью передаться съ нею Хосрову. Но Самель Мамиконеанъ, съ отборнымъ отрядомъ, успѣлъ ихъ нагнать; хищники бросились въ одну пещеру, округа Мананаги, имѣвшую входъ, на полугорѣ, совершенно недоступный. Аршагъ приказываетъ спуститься, къ этому входу, сверху, въ ящикахъ на цѣпяхъ; однако безъ успѣха, такъ какъ кусты заграждали этотъ входъ. Между тѣмъ, случайно явились тутъ же войска Хосрова, преслѣдовавшія разбойниковъ Ванандцевъ. Самель принужденъ былъ бѣжать; а Суренъ и Ваганъ, спасенные, отправились съ похищенными сокровищами къ Хосрову, который щедро ихъ наградилъ; отъ этого происшествія возгорѣлась война между Армянами Аршага и Хосрова.

46) Въ этой войнѣ, ни Аркадій за Аршага, ни Шанухъ за Хосрова не принимали участія; предоставленный собственнымъ средствамъ, Аршагъ вступилъ въ округъ ванандскій, гдѣ встрѣтилъ его Хосровъ, пришедшій съ лагерной стоянки своей, близъ Гегамскаго моря, называемаго также Мурсъ. [372]) Тутъ, на полѣ Еревель [373]) произошло сраженіе, вслѣдствіе котораго разбитый Аршагъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Екегеацъ, гдѣ, постигнутый тяжкою болѣзнью, кончаетъ свою жизнь (389 г.). Тогда Хосровъ вступилъ во владѣніе всѣмъ Гайастапомъ; послѣ него Греки поручили управленіе своею западною частью уже не тагаурамъ, а намѣстникамъ, изъ коихъ первый былъ храбрый Газованъ Камсараканъ, сынъ Спандарата.

47) Месробъ Гацегскій, округа Таронскаго, воспитанникъ великаго Нерсеса и, послѣ его смерти, назначенный хранителемъ государственныхъ хартій, видя всѣ эти горестныя событія, удалился въ Когтенскій округъ, гдѣ, съ помощью мѣстнаго ишхана, Шабита, окончательно уничтожаетъ язы-

чество. Усмотривая, что писанія были для Гайканцевъ непонятны, онъ рѣшился составить, собственно для нихъ, азбуку.

48) Армянскіе нагапеты, видя, что Греки не назначали имъ царя, намѣсто умершаго Аршага, добровольно передались Хосрову.

49) Такимъ образомъ, сталъ царствовать Хосровъ одинъ, надъ всѣмъ Гайастаномъ; чтобы упрочить себѣ спокойствіе, онъ обязался платить Кайсару Аркадію такую же дань, какую платилъ Аршагъ. Патріархомъ же онъ назначилъ Исаака, изъ рода Св. Григорія, который, обще съ Месробомъ, трудился надъ изобрѣтеніемъ армянской азбуки.

50) Между тѣмъ, Шапухъ, негодуя на Хосрова за дружбу его съ Аркадіемъ и за возобновленіе, въ лицѣ Исаака, патріаршаго достоинства, потребовалъ его къ себѣ и, смѣнивъ, поставилъ на мѣсто его брата своего, Врамъ Шапуха; смѣнивъ также Исаака и всѣхъ прочихъ, поставленныхъ Хосровомъ, сановниковъ, поставилъ на ихъ мѣсто другихъ.

51) Однако великій Исаакъ, отправившись къ брату Шапуха, Арташиру, успѣлъ уладить всѣ эти дѣла и испросить всѣмъ прощеніе.

52) При Врамъ-Шапухѣ (392 г.) главное дѣло, обратившее на себя всеобщее вниманіе, было изобрѣтеніе азбуки. Нѣкто, священникъ Абель, представилъ письмена, которыя были нѣсколько лѣтъ въ употребленіи, однако впослѣдствіи, оказались недостаточными.

53) Желая отвратить это неудобство, Месробъ отправился въ путешествіе, для совѣщанія съ самыми свѣдущими мужами своего вѣка. Наконецъ, во снѣ, представилась ему одна, чья-то, правая рука, которая чертила на камнѣ буквы *айбъ*, *ечь*, *э*, *люнъ*, *хіюнъ*, *уо* и *ини;* дополнивъ сими знаками армянскую азбуку, [374]) онъ началъ переводить на гайастанскій языкъ Вѣтхій Завѣтъ и учить новымъ письменамъ учениковъ своихъ.

54) Затѣмъ, вездѣ были учреждены школы, исключая областей, подвластныхъ Грекамъ, гдѣ употребленіе греческихъ письменъ было удержано. Съ тѣмъ вмѣстѣ, распространена новая армянская грамматика и грамота. Наконецъ, Месробъ изобрѣлъ еще и другую азбуку для Иве-

ровъ, [375]) которая введена въ употребленіе содѣйствіемъ царя ихъ Багура [376]) и епископа Моисея. —Въ заключеніе своихъ трудовъ, Месробъ, прибывъ въ Агованкъ, къ тамошнему царю Арсвагену, и Архіепископу Іеремію, — съ помощью переводчика Веніамина, составилъ азбуку и для языка Гаргараци, нарѣчія грубаго, варварскаго, безъ связей; по возвращеніи же въ Гайастанъ, сей ученый мужъ дѣятельно занялся переводомъ книгъ съ Сурійскаго языка, такъ какъ Меруджанъ успѣлъ предать огню, всѣ, до послѣдней, книги греческія.

55) Послѣ смерти Врамъ Шапуха, Великій Исаакъ отправился въ Парсію, къ тамошнему Шаху Азкерту, съ просьбою возвратить томящемуся, въ крѣпости Анушъ, плѣннику Хосрову армянскій престолъ. Шахъ согласился и узникъ возвратился въ свои владѣнія (414 г.); однако, второе это царствованіе продолжалось не больше года. Послѣ его смерти, Азкертъ поставилъ тагауромъ Гайастана сына своего Шапуха (415 г.), въ надеждѣ, посредствомъ сближенія обоихъ народовъ, водворить у послѣднихъ огнепоклонство; однако, ожиданіе его не сбылось и нагапеты гайастанскіе оказали сему царю одно лишь пренебреженіе.

56) Четыре года спустя, Азкертъ умеръ, и Шапухъ поспѣшилъ въ Парсію, чтобы принять его наслѣдство: но лишь прибылъ онъ въ Тисбонъ, какъ палъ подъ ударами убійцъ. Въ тоже время, Нерсесъ Джиджракаци напалъ на Персіанъ и прогналъ ихъ изъ Гайастана. Три года страна эта осталась добычею самой плачевной анархіи.

57) Тогда Исаакъ Великій отправилъ Месропа въ Константинополь, къ Ѳеодосію, съ просьбою о пособіи угнетеннымъ Гайканцамъ; вслѣдствіе чего

58) Предводителю войскъ, въ греческой Арменіи, Анатолу, повелѣно было вступить въ часть, принадлежавшую Парсамъ. Въ то же время, Шахъ прислалъ царемъ, въ Гайастанъ, сына Врамшапуха,—Арташеса, перемѣнивъ имя его на Арташиръ (422 г.).

59) Объѣхавъ всю нашу страну, Анатолъ устроилъ, въ округѣ Каринскомъ, [377]) какъ въ центрѣ государства,

городъ, въ мѣстоположеніи, изобилующемъ водою, удобномъ и чрезвычайно плодоносномъ; тутъ близко находятся источники Евфрата, простирающіеся обширнымъ болотомъ, въ которомъ обитало множество птицъ, рыбы и звѣрей всякаго рода.—У подошвы этой горы, начертилъ Анатоль планъ новаго города, опоясавъ его обширнымъ рвомъ и фундаментомъ, на значительной глубинѣ положеннымъ; городскія стѣны устроилъ съ исполинскими башнями, изъ которыхъ первую онъ назвалъ, въ честь Кайсара, Ѳеодосіею; среди города онъ соорудилъ обширные амбары и мѣсто это назвалъ Августіумъ, въ честь Августа.—Подземными водопроводами, онъ провелъ въ ограду обильную струю воды. Снабдивъ городъ стражею, Анатоль назвалъ его Ѳеодосіополисъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ были горячіе ключи минеральной воды, Анатоль соорудилъ строеніе изъ тесаннаго камня.

60) Между тѣмъ, Месробъ, удалившись въ пустыню Шадгомъ, [378]) довершилъ обученіе своихъ учениковъ изобрѣтенной имъ словесности; и наконецъ, поручивъ школы—Сперскую—Левану и Еноху и Дрджанскую—Епископу Гниту, онъ поселился въ прежнее свое обиталище въ Когтенскомъ округѣ, гдѣ, съ помощью Гнита, достойнаго сына Шабита, довершаетъ искорененіе язычества. Тоже самое совершилъ онъ и въ Багасаканѣ, въ Гардманѣ, обративъ здѣшняго князя Хурса, нѣкоторыхъ же принудилъ укрыться къ Гуннамъ. Апуша Бдешхъ Гугарцевъ, [379]) пригласилъ его, съ этою же цѣлью, посѣтить его въ округѣ Таширскомъ. Въ то время, царемъ Иверскимъ былъ нѣкто по имени Ардзилъ. [380]) Многіе молодые люди отправлены были въ Эдессу и въ Византію, для отысканія и перевода книгъ.

III. 60) Въ это время, вселенскій Ефесскій соборъ отвергъ ересь Несторія; ни Исаакъ, ни Месробъ не участвовали въ этомъ соборѣ; но перевели на армянскій языкъ его постановленія. Но такъ какъ всѣ переводы священныхъ книгъ оказались неудовлетворительными, то Исаакъ великій и Месробъ отправили насъ въ Александрію, для изученія

греческому языку, и посвященія въ наукахъ, тамъ процвѣтавшихъ.

62) Такимъ образомъ, отправились мы, чрезъ Эдессу, Палестину въ Александрію Египетскую. На возвратномъ пути, вѣтры занесли насъ въ городъ Римлянъ; затѣмъ, чрезъ Аѳинъ и Византію, поспѣшили мы обратно въ свое отечество.

63) Въ то время царь Арташиръ предавался всевозможнымъ безчинствамъ. Собравшись, нагапеты стали уговаривать Саака донести на него Шаху и требовать другаго царя; но, видя его несогласіе на это, они рѣшились дѣйствовать сами: послали къ Враму обвиненіе на Арташира и Саака, уличая ихъ тѣмъ, что они преданы Грекамъ.

64) Послѣдствіями сего доноса было то, что Врамъ потребовавъ къ себѣ царя Армянскаго и Саака, приказалъ полководцу Ареевъ Сурепіану Пахлаву отрѣшить Арташира и Саака; для управленія же страною, онъ назначилъ Марзпана (428 г.) [381]) Парсскаго Вегмигра Шапуха, и Патріархомъ нѣкоего Сурмака, изъ Арцке Но, прогнавъ его, нагапеты просили у Шаха другаго, которымъ присланъ былъ Асуръ—Бркишай;—и этотъ, развратнымъ поведеніемъ, сдѣлался невыносимымъ, такъ что нагапеты стали ходатайствовать о возвращеніи имъ Великаго Саакая.

III. 65) Но, въ этомъ распоряженіи не было единодушія: съ одной стороны, одна партія отправила Ваче Арцруни и Гмасана Ашоцкаго, просить другаго Патріарха, кого только угодно будетъ Шаху назначить; съ другой стороны, Манаджъ Апагуни и Спандаратъ Аршаруни просили о возвращеніи Саака Великаго; намѣстникъ Грековъ, Анатоль, отправилъ, въ то же время, изъ Карина къ Шаху, Хавуна Кукаяринджа просить, чтобъ, если неугоденъ Саакъ, для патріаршества въ Парсской части Арменіи, то отпустилъ бы его для занятія сего мѣста въ части, принадлежавшей Грекамъ. Чтобы согласить всѣ эти просьбы, Врамъ отпустилъ Саака обратно въ Арменію; но духовную власть предоставилъ другому Асуру, по имени Самуэль.

66) Самуэль пошелъ по стезямъ предшественника своего, Бркишоя. Послѣ смерти его, непостоянные нагапеты тщетно стали уговаривать Саака принять опять духовное начальство надъ ними: онъ остался непреклоннымъ въ отказѣ.

67) Послѣ смерти Врама, сынъ его Газкертъ, забывъ о договорѣ, напалъ на Грековъ въ Мцбинѣ и приказалъ полкамъ атрпатаканскимъ занять нашу страну. Посему войска эти расположились въ безпорядкѣ станомъ, близъ мѣстечка Идоловъ. [382])

Въ то время ученики смертельно заболѣвшаго Саака перенесли его, какъ въ безопасное мѣсто, въ деревню Блуръ, [383]) гдѣ и скончался сей благочестивый мужъ. Тѣло его погребено было въ деревнѣ Аштишатѣ, округа Таронскаго. Шесть мѣсяцевъ спустя, переселился изъ своей обители въ другую и блаженный Месробъ, въ г. Вагаршапатъ. Освѣщеніе, въ видѣ креста, остановилось надъ тѣмъ домомъ, гдѣ испустилъ онъ духъ, такъ что, видя это чудо, многіе невѣрующіе просили крещенія. Великое преніе возникло, когда пришлось опредѣлить: гдѣ предать останки его землѣ? Одни хотѣли везти его на родину, въ Таронъ; другіе—въ округъ, первоначально освятившійся его наставленіями; третьи—въ Вагаршапатъ, между могилъ святыхъ; но верхъ одержалъ именитый Ваганъ Аматуни, который увезъ тѣло въ свою деревню Овшаканъ. [384])

68) Въ заключеніе своей Исторіи Моисей Хоренскій описываетъ паденіе съ престола Арменіи рода Аршакуни, а также изъятіе патріаршескаго сана изъ рода св. Григорія, и приписываетъ всѣ эти бѣдствія закоренѣлому развращенію Армянъ. [385])

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ВЫПИСКАМЪ ИЗЪ ИСТОРІИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

1. *Моисей Хоренаци.* — Моисей Хоренскій, почитаемый Тацитомъ Армянъ, родился въ мѣстечкѣ Хоренѣ, Таронской провинціи, отчего и получилъ прозваніе Хоренаци, т. е. Хоренскаго. Наставникомъ его былъ св. Мегробъ, изобрѣтатель армянскаго алфавита, но главное образованіе, какъ самъ объясняетъ, онъ получилъ въ Александріи, Римѣ и въ Аѳинахъ. Онъ прожилъ 117 лѣтъ; и, въ продолженіе сей многолѣтной карьеры, обогатилъ армянскую литературу многими сочиненіями и переводами. Сокращенныя свѣдѣнія о его жизни и трудахъ можно найти въ Историческомъ памятникѣ Армянской области Шопена, на страницѣ 188.

2. ... *всѣхъ народовъ.*—Изъ сего предувѣдомленія доказывается, что нашъ историкъ имѣлъ въ рукахъ всѣ историческія сочиненія своего времени, изъ коихъ, послѣ него, многія утратились; а такъ какъ впослѣдствіи новыхъ не найдено, то я рѣшительно считаю все, что послѣ него введено въ кругъ древнихъ исторій о Кавказѣ, подлежащимъ сомнѣнію и отвергаю все, что прибавлено къ Исторіи, какъ Армянской, такъ и Грузинской, какъ плодъ позднѣйшаго вымысла.

3. ... *событія.*—Событія вѣроятно записывались, но истреблены при религіозныхъ распряхъ разныхъ сектаторовъ, которые старались наперерывъ одинъ передъ другимъ истреблять, сколько отъ нихъ зависѣло,

книги своихъ противниковъ и такимъ образомъ достигли до того, что оставили насъ въ потьмахъ на счетъ подробностей древней Исторіи.

4. *Берос*ъ.—Астрономъ и историческій сочинитель; онъ былъ жрецъ при храмѣ Белла, въ Вавилонѣ. Онъ много путешествовалъ по Греціи и долго прожилъ въ Аѳинахъ, гдѣ пророчества его, какъ астрономическія, такъ и астрологическія, пріобрѣли ему такую славу, что въ честь его была поставлена его статуя съ золотымъ языкомъ, въ оградѣ гимназіи. Онъ жилъ въ эпоху Александра Македонскаго. Онъ написалъ Исторію Халдеи, въ которой событія восходили до сотворенія міра и въ которой упоминается о Всемірномъ Потопѣ. Сочиненія его утратились; да и сохранившіеся отрывки изъ оныхъ, собранные Фабриціусомъ въ его греческой библіотекѣ (lib. XIV), болѣе нежели сомнительны. Изданная же въ 1545 году Исторія Бероза, Анн. Витерба, очевидно подложна.

5. *Полигисторъ*. — Настоящее его имя Cornelius Alexander Милетскій (см. Suidas), или Котіеумскій, по Степану Византійскому. Онъ былъ рабомъ; а потомъ, отпущенный на волю, сдѣлался наставникомъ нѣкоего Корнеліуса Лентула. Онъ жилъ во время Силлы и написалъ: Исторію Крита (Schol. d'Apoll. I, v. 925), Исторію Италіи, полагаемую въ 3-хъ книгахъ (Plutary V paroll. и St. Clement d'Alexandrie, Strom, lib. III), смотри и Исторію Vol. Maxime, lib. VIII, № 8), Исторію Европы, Ливіи и Египта и проч., Іудеевъ, Асировъ (Евсеб. Preparat. Evang., lib. IX), О ядовитыхъ животныхъ (Schol. de Nic, Theriy). Собраніе чудныхъ событій (Photus biblioth. exstra. CLXXXVIII, X). Изъ всѣхъ этихъ твореній сохранились одни сомнительные отрывки

6. *Абиденъ*. — Греческій историкъ, современный Аристотелю. Его сочиненія также утратились.

7. *....съ Св. Писаніемъ*. — Къ сожалѣнію нѣкоторые и христіанскіе историки, желая изгладить эти несогласія, позволяли себѣ передѣлать древнія сказанія и тѣмъ произвели неразрѣшимыя запутанности въ древней Исторіи.

8. *... правителемъ своего народа*. — О Ноѣ сравните монгольскіе лексиконы, гдѣ слово это означаетъ—предводителя, царя,—какъ переводятъ его и Халдейцы—*ксисютръ*; у Брахмановъ *Кшатріи*.

9. *Аговросъ* или *Агоръ*. — Если вспомнимъ, что армянская буква *адъ* замѣняетъ у нихъ въ большей части заимствованныхъ словъ букву *люнъ*, выходитъ, что Агоръ Абидена и Алоръ Бытія — имена тожественныя.

10. *... десять саровъ*. — У Армянъ въ началѣ многихъ словъ буква *С*, какъ у Евреевъ, замѣняется буквою *Ш*. Эти десять саровъ или десять шаровъ составляютъ 36 тысячъ лѣтъ, т. е. по 3,600 лѣтъ на каждый саръ.

Слово саръ въ сѣверо-азійскихъ нарѣчіяхъ, какъ уже было объяснено въ первой части этихъ замѣтокъ, значитъ луна, мѣсяцъ, менъ.

Если считать тутъ лунные годы, то выйдетъ на саръ по 300 лѣтъ; а на все царствованіе этихъ патріарховъ 3,000 лѣтъ. Если же принять въ соображеніе, что у древнихъ народовъ годы царствованія ихъ государей считались, по большей части, не по лицамъ, а по династіямъ, то и въ этомъ случаѣ царствованіе Алора все-еще составляетъ періодъ времени, далеко не соотвѣтствующій нашимъ хронологическимъ исчисленіямъ, но подходящій къ лѣтосчисленіямъ Китайцевъ, Индѣйцевъ, Египтянъ и прочихъ древнѣйшихъ народовъ. Срав. любопытныя исчисленія этихъ саровъ въ Bailly, Histoire de l'astronomie ancienne и Volney, Remarques nouvelles sur l'histoire ancienne.

11. *Родъ Ноя.*—Мы имѣли уже случай замѣтить, что космографы, въ томъ числѣ и Боговдохновенный Моисей, упоминая о потомствѣ трехъ сыновей Ноя, позабыли о самомъ этомъ патріархѣ, который, по словамъ писанія, проживъ еще многіе годы послѣ потопа, не могъ не имѣть еще младшихъ дѣтей. Эти младшіе потомки его, у Китайцевъ *Міао*, переселившись въ дальній востокъ, заняли terra incognita для древнихъ географовъ, оставшуюся неизвѣстною для жителей запада, пока Marco Paulo не явился ея открывателемъ.

12. *Іафетъ.*—Моисей Хоренскій пишетъ *Гіабетъ*; имя это, по сѣверному произношенію жителей Азіи, выходитъ, вмѣсто Хіа-пе'тъ, — *Цсіа-пе'тъ*, т. е. предводитель конницы, какими были его ближайшіе и дальнѣйшіе потомки и патріархъ Іоаннесъ-Патмабанъ-Абіетъ. Если разсчитывать во всѣхъ этихъ библейскихъ именахъ не лицъ, а династіи, то окажется, что Іафетъ жилъ не такъ близко къ потопу, какъ младшій сынъ Ноя, а гораздо позднѣе, въ такое время, когда потомки его могли уже размножиться грозною конницею Си'нъ и образовать поселенія и на крайній востокъ (Ки'тъ или Си'т-Гай) и на крайній западъ—Іонію и Кимбры или Си'мбры, А'си и Пеласги.

13. *Гомеръ.* — По Библіи Гомеръ, т. е. Гмръ. Въ примѣчаніи къ Исторіи Грузинъ, мы постараемся разсмотрѣть подробнѣе соотношеніе этихъ патріарховъ. Го-меръ, очевидно Гао-меръ, т. е. тотъ же Goth или Тургъ. См. часть I. Онъ же долженъ быть и иранскій Гао-Марацъ.

14. *Торгомъ.*—По Библіи Тогармȃ, т. е. Тгрмȃ. У Иранцевъ Тагмурацъ тотъ же, что у Грузинъ Торгома. Смотри примѣч. къ Исторіи Грузинъ.

15. *Гайкъ.*—Сынъ Торгома, т. е. Тур'г-омъ. Мы видѣли, что омъ, или гомъ, на верхне-азійскомъ нарѣчіи значитъ человѣкъ бѣлый, питающійся молокомъ, отчего латинскій homo человѣкъ. Это коренной родоначальникъ народа, который мы неправильно называемъ Армянами, какъ мы видѣли выше. Какъ сынъ Тург-омȁ или Айранца; онъ называется также племеннымъ именемъ, вѣроятно по знамени своего колѣна — ***Гао***, т. е. поклонникъ солнечнаго тельца и творческой силы активной, въ символѣ Ай'я или testiculus. Происхожденіе его изъ града Вратъ Солн-

ца Баб-эль-Унъ и одноплеменность его съ Белломъ, т. е. Пагомъ, Бахомъ, Сива или Осиръ, пришедшими съ Сѣвера и поселившимися на рѣкѣ Воловъ, Ню'м-рудъ, или Эв-фаратъ, принявшей свое названіе отъ предводителя этихъ пришельцевъ,—все это относитъ эти преданія въ эпохи гораздо древнѣйшія, нежели показываютъ наши хронологіи, и на древнѣйшія нашествія на Ю.-З. Азіи, С.-В. ея народовъ, изъ коихъ совершившееся при Аугюсъ-ханѣ, быть можетъ, было не первое. Ниже мы изложимъ наши основанія думать, что Гайканцы суть колѣно Иксосовъ, которые, изгнанные изъ Египта, раздѣлились на Арабовъ-тележниковъ, Жидовъ, т. е. Жиновъ, Жи'г-Утовъ и Гайкацевъ; доказательства тому приводятся слѣдующія:

1) Синхронизмъ эпохи, такъ какъ Игсосы изгнаны изъ Египта, по исчисленію С. Мартена, въ 2300—2200 годахъ до Р. Х., и это самое время почти соотвѣтствуетъ эпохѣ пришествія Гайга въ Баб-эль-онъ. Если принять исчисленіе Патмабана, то эта эпоха составитъ отъ Гайка до Вагаршага 2,295 лѣтъ. А какъ Аршакиды водворились въ Гайастанѣ 149 лѣтъ до Р. Х., то выходитъ, что Гайкъ явился въ Баб-эль-онѣ 2444 г. до Р. Х.; теперь, если примемъ показаніе Абуль-Гази, что нашествіе И'г'с-Осовъ съ Аукюсъ-ханомъ на Нильскую долину было 4000 лѣтъ до Жингисъ-хана (около 3000 л. до Р. Х.) и что они владѣли до нашествія Египтянъ этою страною 600 лѣтъ—то мы получимъ 2440 лѣтъ.

2) И'г'с-Осы назывались *Миссъ-Иръ*, поклонникъ вола; Гайигъ представляетъ почти буквальный переводъ сего слова, такъ какъ *Гао*, волъ, а И'гъ, сѣверные инородцы Китайцевъ, т. е. кочующіе пастыри, составляютъ корень и слова И'г-ссѐ, по греческому произношенію Иксосъ или И'г'с-Осовъ,—воловьи пастыри.

3) Потомки Кефеновъ Джемшида, Копты, донынѣ называютъ человѣка вообще *Гай*, вмѣсто И'гя *Ира*, составляющаго корень—Миц-Ира.

4) Миц-Иры при отступленіи своемъ распространили это слово *Гай*, которое осталось въ употребленіи у нѣкоторыхъ Жидовъ; а именно: на Востокѣ отъ Бетель, въ сосѣдствѣ съ Бетовенъ, существовалъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ, колѣна Іуды, по имени *Гай*.

5. У Гайканцевъ сохранилось слово Иръ, *Айоръ-Айиръ*, для означенія человѣка вообще, носящаго *Айры*, т. е. знаменіе своего пола.

16. ...*Ethïопія его отечество.*—Т. е. Немрудъ Библіи, Нмрдъ, который пишется у Армянъ и у Грузинъ Неброth; это испорченное слово изъ древне-силлабическаго или санскритскаго Ню'м-рудъ; полагая *б* вмѣсто *м*, Ню'м-рудъ выходитъ рѣка женщинъ, также какъ въ восточномъ Египтѣ Афрасіабъ, вмѣсто Афарс-и-абъ, значило рѣка Коней; эти названія придавались обоимъ мѣстнымъ владѣльцамъ вмѣсто именъ собственныхъ. Въ космогоніяхъ Ас-ировъ и Халдейцевъ этотъ вопросъ развитъ, по принадлежности, съ большею подробностью.

Показаніе здѣсь, что Ethïопія была отечество Немрода не должно показаться страннымъ; въ Ethïопіи мы находимъ корни: *Ae* вмѣсто члена; *thu*, или *цсй* конь, и *опъ*, земля страна. Коренная Ethïопія простиралась къ Югу отъ р. Жи-го'н'а и Ае-жи-пе'т'овъ, т. е. предводителей конныхъ (Ае—членъ; жи — вмѣсто *цсй* конь; а *пе* во множественномъ пе'тъ, начальники или предводители). Мы уже старались высказать это предположеніе въ первомъ томѣ сихъ замѣтокъ. Разсматривая космогонію Египтянъ, мы потщимся развить этотъ вопросъ подробнѣе. Здѣсь мы замѣтимъ только, что слова Мисс-иръ, Мисс-раймъ, которыми восточные народы привыкли называть Египетъ, есть только переложеніе имени Аукюсъ-Ханъ, такъ какъ *рай'мъ* и *ханы*, Аукюсъ и Миссъ, быкъ, — слова въ обоихъ именахъ тожественныя; коренное же названіе этой страны, когда заняли ее Мисс-иры, изъ Арана, было *Шемія*, т. е. Страна солнца, настоящая же Aüthіопія находилась, какъ мы увидимъ, тамъ же, между Аральскимъ и Каспійскимъ морями и называлась *Куссъ*, *Куссанъ* или *Кушанъ*, позднѣе Кусваръземъ, именами, которыя она сохранила и по переселеніи ея жителей на верховья Нила.

Въ своемъ мѣстѣ, мы увидимъ, что это названіе *Кусъ*, *Кусанъ*, *Кусварземъ* дано этой землѣ и ея переселенцамъ въ верхній Египетъ, какъ поклонникамъ пассивнаго органа *Кусъ*, въ противоположность Анрамъ, или *Хусамъ*, поклонникамъ шулятъ, и *Кир-менямъ*, поклонникамъ Фалла.

17. *Сивилла.* — Древніе писатели повѣствуютъ, что Беросъ имѣлъ дочь, дотого искусившуюся во всѣхъ наукахъ, что считалась Сивиллою. Полагать должно, что Хоренскій имѣлъ здѣсь эту дочь Бероса въ виду.

Замѣтимъ мимоходомъ, что слово Сивилла, Sibylle, выводится изъ Эолійскаго Θεος, Богъ, и βυλε, совѣтъ. Однако очевидно, что здѣсь корень силлабическій *ссе*, ученый, и иръ, обратившійся въ *илъ*, — человѣкъ; или правильнѣе—въ коренной силлабическій эль; *в*—эвфоническій.

18. *Зрованъ*, *Титанъ* и *Япетосъ*. — Эти три владѣтеля тогдашней обитаемой земли, конечно, имѣютъ великое соотношеніе съ тремя братьями Библіи *Семъ*, *Хамъ* и *Іафетомъ*; однако, нѣтъ настоящаго удостовѣренія, чтобы они были тѣ самые, которые въ Библіи показываются дѣтьми Ноя. Замѣчательно, что послѣдній является во всѣхъ космогоніяхъ, священныхъ и языческихъ.

Зрованъ—кажется здѣсь время превѣчное, Кроносъ,—и обстоятельство о убиваемыхъ имъ дѣтяхъ своихъ сближаетъ это преданіе съ легендою Грековъ о Сатурнѣ. Остается объяснить значеніе третьяго брата Титана. Изъ космогоніи Грековъ мы увидимъ, что отечество Титановъ полагалось на дальнемъ С.-В. у источниковъ Океана, т. е. изсякшей Черной рѣки. Быть можетъ это Татары, поклонники многогрудной богини Τιτις, такъ какъ *Ти*'тъ вмѣсто *си*'съ, и *Тäръ* означаетъ женскія груди; быть можетъ въ этомъ завоеваніи участвовали Ню'м-рудцы, т.е. предводители конницы, Титаны, т. е. Та-тары, позднѣе Теутоны.

19. *Пшганъ.*—Князья; это слово чисто-силлабическаго происхожденія, вмѣсто *Ши-хан'ъ*, изъ рода хановъ, Ханъ Задá; или отъ турецкаго Ис-ханъ, владѣлецъ, хозяинъ-ханъ.

20. *Магъ Зрадаштъ.* — Это сказаніе приводитъ къ указанію факта: такъ какъ огнепоклонство возникло, какъ извѣстно, въ г. Балкѣ, то названные выше три владѣльца Бабилона были очевидно выходцы изъ Бактріаны.

21. *Аргай, царь.* — Аргай-Арганцъ, царь-царей, это слово видимо пеласгическое и происходитъ отъ Αργὶς, бѣлый. И у насъ выраженіе: царь бѣлый.

22. ... *за женами Зрована.* Очевидно эта легенда, какъ мы уже замѣтили выше, одна и та же съ греческою о Кроносѣ, т. е. времени превѣчномъ и о Сатурнѣ, пожиравшемъ своихъ дѣтей.

23. *Олимпѐ.*—Чисто татарское слово — Алинпѐ, снѣговая гора, изъ силлабическаго А'лун-пѐ; разсказъ о дѣтяхъ Сатурна, спасшихся на Олимпе, представляетъ ту же легенду, какъ и басни о спасеніи Юпитера.

24. *Олимпіодоръ* былъ товарищъ и спутникъ Неарха, и Онесикрита, въ походахъ Александра Македонскаго.

25. *Гора Симъ.*—Сравните родословную Исторію Татаріи Абуль-Гази, а также Аргонавтику, приписываемую Орфею, по которой видно, что древніе считали Эльбрусъ Горою Симъ.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

27. *Невротъ.*—У Грековъ и Финикіянъ, мы увидимъ, что Пеласгійскій Кроносъ, Сатурнъ и Беллъ дѣйствительно должны быть лица тожественныя; но существованіе ихъ должно отнести къ эпохамъ болѣе отдаленнымъ и, быть можетъ, предшествовавшимъ Потопу. Между тѣмъ Титанъ и Ньюмрудъ вѣроятно тоже лица тожественныя какъ поклонники пассивнаго начала—Куса и Тита, совокупленнаго въ Нью — женщинѣ.

Впрочемъ, Беллъ, бей, Пагъ, Палъ, Фалъ, кажется тотъ же Бакхъ тотъ же Сива, тотъ же Аукюсъ-ханъ и наконецъ тотъ же Миц-ирскій Осиръ, т. е. зодіакальный телецъ, осъ, или волъ. Но есть также основанія думать, что онъ одно лицо съ Филистимскимъ Мага-бали, основателемъ Баб-эль-она. Явившись на берега западнаго Евфрата, съ береговъ родной своей рѣки, быть можетъ Ath, или Афаръ–и–абъ, Конскія воды, они дали это имя и владѣльцу края — Нюм-руду. Ср. космогонію Халдейцевъ О Епестѣ, Вулканѣ Пеласговъ, смотр. Космог. Египтянъ.

Во всякомъ случаѣ Невровтъ или, по Библіи, Немродъ можетъ быть одинъ изъ Хановъ средней Азіи, который сдѣлалъ набѣгъ на Ю.-Западныя земли быть можетъ тѣмъ же путемъ, по которому впослѣдствіи прошелъ Александръ Македонскій; но, вѣроятнѣе, чрезъ Кавказъ или по прибрежью Чернаго моря, оставивъ Іонію направо. Не должно забыть, что еврейскій *м* въ концѣ словъ означало множественное число; и что этотъ *м* во многихъ случаяхъ превращается въ *б*, такъ что Нем-родъ и Не'б-родъ совершенно одно и то же лицо.

28.... *согласуются съ сказаніями Евреевъ.*—Этого нельзя сказать; Евреи не признаютъ Египтянъ, и считаютъ все тѣхъ же пастырей, — Игс-Осовъ или Миц-раимовъ владѣтелями Нильской страны. Египтяне же вели начало своей исторіи отъ ихъ водворенія, вовсе не упоминая о прежнихъ династіяхъ. Даже въ X главѣ Бытія нѣтъ упоминанія о Египтянахъ.

29. *Парсацъ* и *Парѳеацъ.*—Въ космогоніи Иранцевъ, мы старались развить различіе между Парсами (Парсацъ) и Парѳуками (Парѳянами). Первые происходятъ изъ странъ, орошаемыхъ рѣкою Прасъ,вмѣсто Фарсъ, нынѣ Джумна, однимъ изъ западныхъ притоковъ Ганга; а вторые—изъ горъ Пара-Ниша, нынѣ Хорасанъ.

30.... *къ нашему народу.*—Я еще разъ замѣчу, что книга эта была единственная, гдѣ въ ту эпоху трактовалось о странахъ закавказскихъ, и Моисей Хоренскій безъ сомнѣнія извлекъ изъ нея все, что относилось къ этой цѣли, до конца. При отсутствіи другихъ источниковъ, спрашивается: откуда же могъ взять Вахтангъ или его авторитеты свѣдѣнія о братьяхъ Гаика, образовавшихъ такъ-называемый Домъ Торгома? И не слѣдуетъ ли считать всю легенду о Картлосѣ и проч. изобрѣтеніемъ досужныхъ Картвеловъ, нашедшихъ это названіе въ пророкахъ, послѣ переселенія къ нимъ Хазарскихъ Багратидовъ, которые признали удобнымъ дать такимъ образомъ общихъ родоначальниковъ народамъ, возникшимъ и размножившимся изъ колѣнъ различнаго происхожденія, въ нѣдрахъ Кавказа. Между тѣмъ, сами народы эти никогда и не слыхивали объ этихъ грозныхъ прародителяхъ и по большей части не знали даже о существованіи другъ друга. Вообще, всѣ факты древней Грузинской исторіи, которые не представляютъ синхронизмовъ съ Армянскою, кажутся мнѣ одного происхожденія съ знаменитымъ Ромосомъ, основателемъ Рима, и Бизантосомъ, основателемъ Византіи, какъ увидимъ при разборѣ преданій Грузинъ.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

32. *Гайкъ, Арменакъ и проч.*—Мы замѣтимъ, что Гайкъ, какъ собственное имя, пишется *Гаикъ*, а какъ родоначальникъ, съ собирательнымъ въ концѣ, силлабическимъ *г.*—*Гайгъ.*

Такимъ образомъ, по свидѣтельству Хоренскаго, филіація первыхъ предковъ Гайканцевъ показана такъ:

У Маръ-Ибаса.	*По Библіи.*	
Іапетосъ.	Іафетъ.	
	Тирасъ.	Гомеръ.
Меродъ.		
Сиробъ.		
Таглатъ.		Торгомъ.

А между тѣмъ, ни слова ни о Ганкѣ, ни о Картлосѣ, ни о его братьяхъ, Сгаяхъ, хотя, еслибы было объ нихъ какое-либо упоминаніе, то никоимъ образомъ не могъ бы Хоренскій не сказать о томъ хоть нѣсколько словъ къ объясненію происхожденія Грузинъ, когда онъ довольно подробно объясняетъ происхожденіе другихъ племенъ, гораздо меньшей, въ отношеніи къ Армянамъ, важности.

Насчетъ вывода Гаика и Арменага непосредственно отъ Іапета, мы замѣтимъ, что это заблужденіе основано на общемъ смѣшеніи Гайканцевъ и Армянъ; сіи послѣдніе, происхожденія Іонійскаго—дѣйствительно изъ рода Іафета; но Гаиканцы не Армяне и совсѣмъ иного происхожденія, пришедъ отъ юга на сѣверъ.

33. *Араратъ.*—Замѣтимъ, что Хоренскій не могъ бы не упомянуть о соотношеніи сей горы съ Ковчегомъ, еслибы въ его время существовало о томъ какое-либо мѣстное преданіе. И Католикосъ Іоаннъ VI, жившій нѣсколько столѣтій послѣ Хоренскаго, повторяя легенду объ Араѣ прекрасномъ, также ни слова не упоминаетъ о Ковчегѣ.

34. *Гаргъ.*—Послѣ довольно продолжительнаго занятія Курдскихъ горъ, родоначальникъ Гайканцевъ распространилъ свои владѣнія къ сторонѣ С.-З., по ту сторону источниковъ Тигра, вдоль прибрежій р. Евфрата,

гдѣ онъ расположился въ одномъ городѣ, имъ основанномъ, подъ именемъ Гапкашенъ, т. е. построеніе Гаика, въ гористомъ округѣ Гаркъ; Шинель значитъ по-армянски строить; а Гаркъ, собирательно Гаргъ,—дань, подать, налогъ, повинность, вѣроятно отъ обложенія найденныхъ тутъ жителей. Шинель, какъ мы могли видѣть изъ примѣчаній, приложенныхъ къ первому тому, происхожденія силлабическаго.

35. *...покорились герою.*—Читая легенды Армянъ и Грузинъ, приходится думать, что герои ихъ, составлявшіе, какъ ихъ выставляютъ, четвертыя или пятыя поколѣнія послѣ потопа, разсѣялись для населенія земли по способу Девкаліона и Пирры; иначе не понимаешь, что могло побудить еще не размножившіяся семейства отправиться по дебрямъ и пустошамъ, среди всевозможныхъ опасностей, за тридевять земель, между тѣмъ какъ для нихъ видимо было выгоднѣе соединиться, для взаимныхъ содѣйствій и защиты, во всѣхъ отношеніяхъ жизни, хотя еще безнуждной.

Однако чистосердечное и безпристрастное сознаніе нашего историка, что на занятыхъ мѣстахъ жили уже люди, заставляетъ возвратиться къ убѣжденію, что Немрудъ, Беллъ, Гайкъ и проч. принадлежали эпохѣ гораздо позднѣйшей, или же, что Всемірный Потопъ случился гораздо раньше, нежели показываютъ наши хронологіи, или же наконецъ, что этотъ потопъ былъ частный, а не всемірный.

Во всякомъ случаѣ, когда семья Гаика явилась въ здѣшнія мѣста, она нашла Гайастанъ, а также и всѣ ущелья Кавказскаго хребта уже населенными древнѣйшимъ народомъ, вѣроятно аранскаго, чудскаго или пеласгическаго происхожденій, т. е. настоящими Армянами, исчезнувшими въ Гайканскомъ элементѣ.

36. *...Кадма.*—Это было въ Ку'р'д-астанѣ, т. е. тоже въ горномъ мѣстѣ—Арай-ра'тіи, но не на Араксѣ.

Впрочемъ, извѣстно, что кадмъ значитъ: *исконный*, *древній* и *востокъ*; поэтому, тутъ можетъ быть какая-либо аллегорія о древности общаго рода или о пришествіи его съ востока.

37. *...Шлемъ.*—Въ эпоху столь близкую къ Потопу, можно ли повѣрить, чтобы искусство обрабатывать металлы могло уже дойти до таркой степени совершенства; впрочемъ, это могло быть передача отъ временъ допотопныхъ и, во всякомъ случаѣ, это—издѣліе Титановъ или Таtаръ, исконныхъ мастеровъ выдѣлывать оружія.

38. *...Разбѣжались.* Всѣ эти воинскія дѣйствія означаютъ народонаселеніе, уже столь значительное, что никакъ не могло расплодиться до такой степени въ эпоху четвертаго или пятаго поколѣнія послѣ Ноя.

39. *Гайоцъ-дзоръ.*—Гао, во множ. Гайоцъ, и дзоръ, долина или ущелье. Это на югѣ тоже что Гоthы, вмѣсто Гаоth на сѣверѣ; сходство въ этихъ названіяхъ тѣмъ ближе, что въ обоихъ именахъ знаки множ. числа ц и th тожественны, а между тѣмъ, и въ тѣхъ и другихъ,

Главное колѣнное имя Торгомозіани, и Тауръ, т. е. Айранцы. Такимъ же образомъ, какъ страна, въ которую переселились Галлы (Гао-ли) получила отъ нихъ названіе Галліи, т. е. поклонниковъ тельца; также точно поселенія Гаига, въ этомъ же смыслѣ, получили названіе Гайгашена или Гайастана; что составляетъ буквальный переводъ Айранаваеджо, или, ближе Айріа-диза. *) Отсюда потомки ихъ, для различія съ ихъ вѣчными антагонистами А'си, *Са-цсй*, Ла-си, Пе-ла-си'гъ или Парѳуками, въ иныхъ случаяхъ именовали себя преимущественно такъ; напримѣръ, донынѣ въ Сіамѣ люди свободные, дворяне называются Т'гай, les libres, les Francs.

Поэтому, у Сіамцевъ, народъ дѣлится на два колѣна — Т'гай-По'е, вольные жители равнины; и Т'гай-Яй, вольные горцы. Мы уже видѣли, что на силлабическомъ языкѣ *Іо* гора; а яйджи, отъ яй, край горъ.

Страна, въ которой полагаютъ, что Гайкъ совершилъ свое первое переселеніе по выходѣ изъ Вратъ-Солнца, Баб-ель-уна, была названа Гайоц-дзоръ, т. е. долина Гайканцевъ, названіе, которое они продолжаютъ носить донынѣ, по просторѣчному произношенію Гаю-дзоръ; она заключала въ себѣ городъ Гайгъ, основанный, какъ гласитъ преданіе, симъ патріархомъ.

Насчетъ слова дзоръ, долина, нельзя оставить безъ вниманія любопытное сближеніе: дзоръ или *соръ*, долина; на еврейскомъ языкѣ, господствовавшемъ такъ долго въ здѣшнихъ мѣстахъ, слово это значитъ быкъ, bos сyръ или соръ. Такъ, Kuh—корова, и у Персовъ *ку*, гора; урръ быкъ и Ορ, гора; по-ирански гора ѳагъ и ѳур'гъ, или тургъ представляютъ такое же сближеніе.

Отъ значенія вола, слово Гаи, Гао перешло въ другія нарѣчія съ значеніемъ лѣса; точно также, какъ тауръ, турръ перешло въ нихъ съ значеніемъ tauro, тавра. У Поляковъ, это слово искони; а также у Чеховъ Gay, у поляковъ Gay, у Сербовъ Гаі и проч.; а также однородный съ древне-германскимъ *Гагъ*, въ нынѣшнемъ нѣмецкомъ hain, роща; въ Шацкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи и теперь существуетъ урочище осиновое *Гай*; слово это сохранилось и въ Гайворонѣ—лѣсной воронъ.

Отъ лѣса, слово Гай опять пошло въ ходъ въ формѣ Гайда—магъ, лѣсной разбойникъ. Мы увидимъ отношенія Гаиговъ къ египетскимъ И'г'с'осамъ. На силлабическомъ языкѣ *Гай* — значитъ море, а слово Гайгъ можно бы перевести и ***Поморянами***.

40. *Гайкъ, Гайастанъ.* — Мы видѣли, что называть Армянами потомковъ Гайка есть явное злоупотребленіе. Если же въ этихъ замѣткахъ мы и сохранили гдѣ слова: ***Армяне*** и ***Арменія***, то это лишь по

*) Замѣтимъ еще, что если писать Гэйлъ вмѣсто Гаигъ, то выйдетъ тоже Галлы, по сходству уже замѣченному выше, армянскихъ буквъ Гадъ и Люнь замѣнять другъ друга; не должно обратить вниманія на орѳографію эпохъ, когда не было еще никакой орѳографіи.

привычкѣ и неправильно: должно вездѣ читать Гайгъ и Гайастанъ, какъ въ подлинникахъ.

41. ...*На прежнемъ мѣстѣ*,—оставались на прежнемъ мѣстѣ жительства до V вѣка по Р. Х. Колѣно сего имени, населявшее юго-восточную часть Гайастана, продолжало именоваться Кадмеангъ или Кадмеаканъ.

На японскомъ языкѣ донынѣ сохранилось слово Ка'дъ, Кадо—дворъ, отчего татарскій Ка'галга, двери. Поэтому, въ первомъ слогѣ, *д* измѣнялось на *с* и *ш*. При измѣненіи на *з* находимъ *Ка́за*, домъ, отъ латинскаго— casa, и *Ка́за*, тростникъ, изъ котораго строили древніе *Cas*'ы.

42. *Хорхорунигъ*.—Замѣтимъ уничтоженіе сего рода, а также Бзунигъ и Воркунигъ, истребленныхъ въ междоусобіяхъ, бывшихъ послѣ смерти св. Трдата.

Слово Хор-хор-уни'гъ должно быть въ основаніи Хур-гуръ-уни, т. е. поселенія, *Гуръ* солнечнаго Хуръ, Хуршидъ; и уни—конь.

43. *Отнъ* или *вотнъ-Арагадцъ*.—Это и есть Арагская долина, между горами Арайратъ, Арагадцъ и Агмаванъ. Срав. Историч. Памятникъ Армянск. области, стр. 3, 232 и 357.

43. ... *Гаика*... — Вотъ настоящее основаніе населенія Гайастана, Арменіи и всего Кауг-аса, а не тѣ, какія-нибудь 300 душъ, хотя бы Титановъ или Сгаевъ, сопутствовавшихъ Гаику. Эти коренные аборигены, какъ полагать можно и какъ мы уже выразили выше, были Чуды, Аранцы или Асы, однородцы аркадскихъ до-лунниковъ, γίγαντος Грековъ. Впрочемъ они могли быть и Пеласги, или Упы, переселившіеся съ морскихъ прибрежій во внутреннія ущелья тамошнихъ горъ, отчего и названы Ар-менъ, т. е. горцы. Слово *с'гай*, какъ увидимъ ниже, имѣетъ видимое сродство съ словомъ *Гигантъ*.

44. *Армавиръ—отъ Армаиса*.—См. Истор. Памятн. Арм. обл. стр. 52 и 289.

Названіе Армавиръ принадлежитъ Аранцамъ и состоитъ изъ двухъ членовъ Арма вмѣсто Арба, колесница, и vir, вмѣсто Иръ, айоръ—человѣкъ; это въ буквальномъ смыслѣ переводъ названія у Грековъ Ἁρμαξεύς—подводчикъ. Впрочемъ, вмѣсто айоръ, можно читать αἴρω, поднимаю, увожу, что выходитъ еще приличнѣе, объясняя мѣсто, гдѣ жители промышляютъ перевозкою тяжестей. Греческое слово ἁρμα очевидно одно и тоже съ иранскимъ и тургскимъ араба,—слова, въ которыхъ *м* и *б* замѣняютъ другъ друга. Въ грузинскомъ языкѣ оба слова приняли форму *уреми*. Извѣстно, что *Арба* по-еврейски—четыре, по числу колесъ, употребляемыхъ для повозокъ. Городъ Арма-виръ, находясь на большой дорогѣ, вѣроятно промышлялъ наймомъ подводчиковъ.

45. *Ерасгъ*,—*рѣка*.—См. Истор. Памятн. стр. 7, 244 и 365.

Моисей Хоренскій страдаетъ, какъ и большая часть древнихъ историковъ, страстью выводить мѣстныя названія отъ лицъ давно забытыхъ или, быть можетъ, никогда не существовавшихъ, подобно Ромосу и

Бизантосу царя Вагтанга. Здѣсь онъ выводитъ названіе рѣки Араксъ отъ Араста, внука Армаиса. Но Акрасовъ на свѣтѣ въ древности было много; неужели Арастъ успѣлъ всѣмъ имъ сообщить свое имя? на самомъ дѣлѣ, этимологическія изысканія приводятъ къ выводамъ совсѣмъ другаго рода.

Араксъ, по-армянски Ерасгъ, по-грузински Расхи; по-арабски и тургски Расъ и Арасъ.

Корень сего слова принадлежитъ силлабическому языку—*Леу*, левъ, отъ которыхъ у Славянъ лить, въ значеніи течь. Это самое *Леу*, перешедъ въ зендскій языкъ, гдѣ звука *л* не существуетъ, принялъ форму *Рео, рѣвъ*, отъ чего греческій *ρεω* и славенскій ревѣть, въ смыслѣ шума быстраго теченія. Отъ Леу, левъ, съ придачею въ началѣ повторительной гласной въ видѣ члена, а въ концѣ собирательнаго *г*, образовались слова по силлабическому произношенію А'ла, О'ла, Оо'ла, Э'ла, Э'лà; а по зендскому А'ра, О'ра, Э'ра, Ара'гъ, т. е. гора.

Второй членъ *с*, тоже отъ силлабическаго *Шуй*, вода, рѣка, слово, перешедшее къ Аранцамъ въ формѣ су, суи.

Поэтому А'раг'съ, вмѣсто А'лаг-су или А'раг-су, значитъ слово въ слово вода или рѣка горъ — Un torrent. Туземцы, отсѣкая начальный членъ, произносятъ просто *Раг-сй* и *Расъ*, что приводитъ опять къ упомянутому выше, силлабическому *Леу*, чрезъ тѣ же переходы рао, рѣвъ, *ρεω* и Су, т. е. горная, ревущая вода.

Судя по множеству рѣкъ, носившихъ нѣкогда это названіе, Данвиль основательно заключаетъ, что въ древности оно означало имя не собственное, а нарицательное—быстротокъ вообще.

О позднѣйшемъ образованіи этой рѣки, въ видѣ вытекающей струи, свидѣтельствуетъ и мѣстоположеніе ея долины и древнѣйшія мѣстныя преданія; имѣя источники въ болотахъ Бинъ или Минъ Гёль (тысяча озеръ), близъ Арзрума, она орошаетъ Басенскій и Кагысманскій санджаки и вступаетъ въ нашу Эриванскую провинцію, гдѣ врѣзывается въ самой ея серединѣ, между двумя исполинскими хребтами горъ. Эта долина, какъ простымъ глазомъ замѣтить можно, будто углублена, такъ сказать, распилена постояннымъ стремленіемъ бушующей рѣки,—такъ что, при внимательномъ разсмотрѣніи мѣстностей, ясно выказываются слѣды бывшаго тутъ ряда озеръ, которыя, послѣ совершенія пролома Карадага у Арасбара, перелились: верхнее въ нижнее и, наконецъ, принявъ постоянное теченіе, образовали въ продолженіе столѣтій рѣку, которая, съ помощью плуга туземцевъ, сравнила на своихъ берегахъ слѣды округлостей, раздѣлявшихъ встарину озера, одно отъ другаго до самыхъ Карадагскихъ горъ, отрѣзанныхъ рѣкою отъ Капуджакскихъ. Здѣсь, не доходя до мѣстечка Мигри, Араксъ представляетъ великолѣпную картину разрушенія: рѣка опрокинувъ гору, преграждавшую ей дорогу, взявъ ее, такъ сказать, приступомъ, и усѣявъ свое теченіе огромными обломками низвергнутыхъ скалъ, какъ будто разъяренная

еще побѣдою, покрытая пѣною, бѣшено мчится съ страшнымъ ревомъ на соединеніе съ миролюбивою Курою.

Открытіе этой дороги водамъ Аракса, Страбонъ приписываетъ Ясону, который, повидимому, имѣлъ значительное вліяніе на мѣстности всего Закавказскаго края; замѣтно, что Ясонъ, устроивъ рядъ греческихъ поселеній, для торговли между Чернымъ и Каспійскимъ морями, по Фасису и Курѣ, старался еще открыть и другіе пути; но, конечно, если предпринята была руками человѣческими работа для спуска Аракса, то уже это было отнюдь не въ видахъ судоходства, а просто осушеній.

Впрочемъ, Ясонъ, котораго воплощаютъ въ одномъ лицѣ, означалъ вѣроятно какое-либо товарищество, которое мѣстные жители и даже сами Греки представляли себѣ человѣкомъ также точно, какъ въ наше время Индейцы и даже Персы долго считали индейскую компанію какою-то не умирающею старухою. Участіе въ здѣшнихъ мѣстахъ сподвижниковъ Ясона выказывается еще изъ преданій объ Арменусѣ и Албанусѣ, будто бы давшихъ свое имя Арменіи и Албаніи. Тутъ же (близъ Куры), говоритъ Страбонъ, находится устье и Аракса; разсказываютъ, что товарищи Арменуса дали Араксу его названіе, по подобію его съ р. Пеней, которая также называлась Араксомъ, отдѣливъ гору Оссу отъ Олимпа; такимъ образомъ, во всемъ Закавказьѣ видны въ древности слѣды рукъ Грековъ.

Иные писатели полагаютъ, что это дѣло принадлежитъ Селевкидамъ, думавшимъ устроить, этимъ путемъ, водяное сообщеніе съ Верхнею Арменіею и, далѣе съ Унами. Жители называютъ мѣсто самаго перелома Арас-баръ, т. е. аракская плотина; слово, изъ котораго армяне составили у себя Харавазъ; отъ него происходитъ названіе и Карабага, т. е. разрушенный, разбитый.

Кура и Араксъ, близъ своего сліянія, производятъ въ изобиліи рыбу Сермахи, вѣроятно Шемахи или Шемай, которую вывозятъ по отличному ея вкусу, и до Перс-аджема.

Нынѣ, Шемаю ловятъ болѣе въ Терекѣ. Въ Астрахани ея долго бросали, считая вредною, подъ названіемъ *бѣшенной*. Надобно замѣтить, что названіе это, бѣшенная рыба, выходитъ переводъ слова шемаи, по-еврейски бѣшеный,—терминъ, введенный вѣроятно въ здѣшнихъ мѣстахъ во время господствованія—іудействовавшихъ Хазаровъ.

46. ***Ширакъ***. Смотр. Истор. Памят. стр. 50.

47. ***Амасія***. 48. ***Кегамъ***. 49. ***Парогъ или Пароготъ***. Изъ сихъ именъ замѣтимъ о послѣднемъ, что *готъ* значитъ выгонъ, пастбище; слѣдовательно все имя выказывало мѣсто, составлявшее лѣтнее пастбище Фарога.

50. ***Іолакертъ— Кертъ*** строеніе, зданіе, жилище; здѣсь, вѣроятно, устроено было зимнее пребываніе, Кишлагъ Іолака.

51. ***Масисъ***. Это названіе, коренное въ Курдукскихъ горахъ, гдѣ оно однозначуще съ арабскимъ Джуди, перенесено сюда, безъ всякаго

сомнѣнія, новыми приселенцами. Тогда еще никто не придавалъ этой же горѣ, по аналогіи, названія Арарата.

Во всякомъ случаѣ названіе Масисъ дано горѣ не по имени Амасіи, а по подобію другой горы, носившей гораздо раньше еще это самое названіе. Срав. Истор. памят. стр. 4, 235 и 355.

52. *Гарма.* Предводитель колесницъ ἁρμα, или арба для перевозки тяжестей; отъ него названіе города Армавиръ, т. е. подводное подворье, гдѣ нанимались подводы въ окрестныя мѣста, съ товарами.

53. *Гёгъ.* Гегъ или Гюгъ слово аранское, изъ Буллгарскаго нарѣчія и значитъ вообще гору. Мы увидимъ еще нѣсколько словъ сего же происхожденія; у Армянъ Гіюгъ—село, а гегаканъ—поселянинъ.

54. *Гегагуни или Гегаргуни.* Мы видѣли передъ симъ значеніе гюга или кюга, во множ. кюгàгъ, село; уни, у Утинцевъ курской равнины и упе у Картвеловъ кобыла, конь; буквальное значеніе сего наименованія—Конскія горы, или Конскія селенія, на что онѣ дѣйствительно весьма способны и даже славились своею породою табуновъ, донынѣ такъназываемыхъ карабагскихъ. И Геродотъ показываетъ тутъ Саспировъ, т. е. Са-асп-провъ, конныхъ людей.

Насчетъ Гегама, замѣтимъ еще одно любопытное сближеніе съ словами арабскаго или тургскаго происхожденія. Этотъ патріархъ, поселившійся на горѣ, близъ моря, т. е. озера—Гюга'уне, представляетъ, съ этою мѣстностью слѣдующее соотношеніе: Гёгъ, Гуй и Гамъ, Гамми—судно, корабль, такъ что все имя представляетъ значеніе Гег-Гамъ, или портоваго города.

Нынѣ, это озеро называется у мюсюльманъ Гёг-чай, т. е. синяя вода, названіе Армянъ севанга, очевидно цов-ван-гà, морской монастырь. Срав. Истор. Памят. стр. 9, 249 и 402.

55. *Сисакъ.* 57. *Сіюникъ.* 59. *Сисаканъ.*

Эти три названія, относясь по принадлежности болѣе къ Агованіи, перенесены въ эту главу нашего труда.

Такимъ образомъ, этотъ Сисакъ получилъ въ удѣлъ всю страну, отъ Гёгчая до Куры и Аракса, т. е. нынѣшній Карабагъ, и страна эта, отъ его имени получила названіе Сіюникъ, которое Персы передѣлали въ Сисаканъ.

Я этимъ этимологіямъ тѣмъ менѣе довѣряю, что если и случалось, что какая-либо мѣстность получала иногда свое названіе отъ лица; то, обратно, множество лицъ получили свое названіе отъ мѣстности.

Что касается до Сисака, то я считаю его совершенно неприкосновеннымъ въ названіи Сіонигъ, нынѣ Карабага.

56. *Съ ужасающимъ ревомъ.* Отъ этого рева, какъ мы видѣли въ прим. 41, и получила рѣка свое названіе.

Слѣдовательно, покуда рѣка не прорвала еще своей природной, изъ скалъ, плотины, она не имѣла теченія; не имѣя теченія, воды ея, по необходимости копились въ верховьяхъ; а собираясь такимъ образомъ,

въ теченіе вѣковъ, онѣ должны были образовать скопы, въ видѣ озеръ, подобныхъ Ванскому, Урмійскому или Гегчайскому, которыми наполнилась Аразская долина отъ Басена до Арасбара и отъ Алагеза и Агмангана до Маку и даже, быть можетъ, до Хоя.

58. *Персы, Персинъ.* Армяне тщательно различали Персовъ отъ Партhовъ, Партhуковъ, хотя оба названія имѣютъ происхожденіе общее: Персы или Фарсы отъ силлабическаго *па*, въ зендской формѣ Паръ или Фарсъ—конные; а Партhы отъ того же Пара, или Пар-дага, Горы-конныхъ. Въ нашихъ замѣткахъ на древнюю исторію Персіи, мы старались развить это различіе. Греки мало употребляли его называя и тѣхъ и другихъ безъ разбора περσις, περσαι. Грузины пишутъ Спарса, отъ А'спаръ—конница. Сами же они именуютъ себя Аиранъ, слово, которое Греки перевели на Μυδας, а Гайканцы на *Хусти*, т. е. поклонники аттрибута активной силы природы,—Дуала.— Такимъ образомъ, названіе Персіи или Фарса оставлено самой южной провинціи сего государства, гдѣ главный городъ Шир-асъ или Персе-Полисъ, что одно и тоже, такъ какъ Ширъ или Шагаръ и Полисъ, а Асъ и Персъ—слова одного значенія.

60. *Гарни*, нынѣ, въ Гарни-басарскомъ магалѣ, верстахъ въ 25 отъ Эривани, см. Истор. памят. стр. 69,276 и пр.

Надобно замѣтить, что Гарни, хотя видимо принадлежалъ всегда Арайратской провинціи однако, показывался Гайканскими географами и въ провинціи Сіюнигской.

61. *Рѣка Грацданъ* нынѣ Занга, орошающая г. Эривань. См. Истор. памят. Арм. об. стр. 7, 249 и 377.— Корень сего имени показываетъ присутствіе при этой рѣкѣ встарину какого-либо значительнаго канца.

62. *Родъ Варажнуни.* Ишханы этой фамиліи вообще малоизвѣстны; первое ихъ основаніе было между Гёг-чаемъ и Араксомъ, по всѣмъ долинамъ притоковъ Грацдана или Занги, въ округѣ Годангъ. Главный городъ ихъ былъ Бджни, сохранившійся донынѣ, въ видѣ бѣдной деревни, въ верхней части Зангинскаго ущелья. Впрочемъ, только при третьемъ царѣ, Аршакуни, Арташесѣ 1, потомство Гарника приняло эту фамилію, которая происходитъ вѣроятно не отъ лица *Варажъ*, какъ, по своему обыкновенію, разсказываетъ намъ Хоренаци, а просто отъ должности егер-мейстера, такъ какъ по-санскритски—Варагъ и по-армянски Варазъ значитъ вепрь, кабанъ; замѣчательно, что Финны приняли это слово варасъ въ значеніи вора, разбойника. Въ нарѣчіяхъ западнаго Кавказа, но особенно у натухайцевъ *Унъ*, *Уни* значитъ деревня, аулъ и вѣроятно таборъ, отъ *униколя* у утійцевъ, слова видимо однозначущаго съ гуннами.

Варажъ занималъ при армянскомъ дворѣ мѣсто дотого почетное, что Арташесъ 1 поручилъ ему воспитаніе наслѣдника престола Тиграна. Владѣнія его иногда зависѣли отъ Ишхановъ Сіюнигскихъ, иногда и отъ

провинціи араратской.—Около 360 года, нѣкій Тигранъ управлялъ этимъ княжествомъ и вскорѣ послѣ него является, вѣроятно его преемникъ, Мегентагъ.

Княжество Варанжнуни существовало до XI вѣка.—Въ это время, нѣкто Саагъ именовался Марзпаномъ Варажнунійцевъ и скончался въ 449 году армянскаго счисленія (1000 по Р. Х.).—Званіе Марзпана значило начальникъ пограничной линіи: быть можетъ, ему поручено было защищать, съ этой стороны, границу отъ набѣговъ Эмировъ Двинскихъ.

Надобно замѣтить, что въ Арменіи существовали еще два округа сего имени: первый въ Туруберанѣ, а. второй въ Васпураканѣ; но нѣтъ возможности опредѣлить ихъ географическое положеніе, даже приблизительно.

Срав. Истор. Пам. стр. 45 и 312.

63. *Гайканцы.* Такимъ образомъ привилъ Моисей Хоренскій языческую книгу на Библію: нашедъ, въ началѣ началъ, у халдейскаго писателя трехъ братьевъ-Зервана, Титана и Габедошта, онъ не затруднился переименовать ихъ въ Симъ, Хамъ и Іафетъ; трехъ сыновей Габедошта—Мерода, Сирата и Тоглата, онъ обратилъ въ Гомера, Тираса и Торгомоса.—Такимъ образомъ, къ нарушенію истины исторіи, Гайкъ, сынъ Таглата, привился на племя Торгома.—Между тѣмъ, при искаженіи древнихъ источниковъ, все-таки не соблюдена библейская точность, такъ какъ Торгома былъ сынъ Гомера, а не Тираса, брата, а не сына Гомера, а тожественность Таглата и Торгаома ничѣмъ не доказывается; напротивъ того, ясно, что отъ перваго происходятъ Гайканцы, а отъ втораго Армяне.

64. *Арамъ*, 66. *Арменъ*, 67. *Арменигъ.* Предположеніе Хоренаци, что отечество его получило названіе Арменіи отъ сего Арама, такъ же шатко, какъ и всѣ прочія его этимологіи.

Мы видѣли и увидимъ еще, въ своемъ мѣстѣ, что его отечество носило, въ разныя эпохи и въ одно время, слѣдующія названія:

1) *Асганазеанъ*, отъ патріарха Асганаса, старшаго сына Гомера, котораго патріархъ Іоаннъ VI, вопреки свидѣтельству Библіи, показываемъ сыномъ Тһираса.

2) Домъ Торгома, употребляемый нѣсколько разъ у пророка Езекіиля: XXVII, 14; XXXVIII, 6.

3) Арменъ, которымъ именуютъ ихъ всѣ ихъ сосѣди—Греки, Персы и Сурійцы, въ формѣ Арменикгъ, между тѣмъ какъ они сами себя именуютъ Гайканцами.

4) Сомехи, а страна Сомхетія, придаваемое имъ ихъ сосѣдями-Картвелами, въ качествѣ поклонниковъ Луны, *Хи*, наконецъ

5) Гаигъ, а страна Гайкастанъ, которыми сами именуютъ себя и свое отечество Армяне. Изъ сихъ названій

1) *Асганазеанъ* очевидно относится не къ Армянамъ, а къ Фригійцамъ и Іонійцамъ, и означало какое-либо колѣно народа Са-цси, или Пеласговъ. Извѣстно, что во время Троянской войны они жили недалеко отъ столицы Пріама. Большая часть толкователей Св. писанія, и, вѣроятно по слѣдамъ ихъ, всѣ историки греческіе, сирійскіе и армянскіе выводили отъ нихъ Сарматовъ, обитавшихъ въ сѣверныхъ степяхъ нашего Кавказа,—смѣшивая ихъ съ Асами. Самое названіе Ас-ханъ, или даже быть можетъ—Ас'г-ніасъ или Асгніасъ, представляющее переводъ имени Јапета (Цсіа-пе'тъ) и Іавана (Цсіа-ванъ), доказываетъ ихъ происхожденіе съ береговъ Жигона (Цси-го'на).

Впрочемъ, допуская иранское происхожденіе Сарматовъ (Сагар-Мартъ), нетрудно связать ихъ между собою родствомъ, особенно въ такую эпоху, когда всѣ люди были еще двоюродные братья одинъ другому.—Во всякомъ случаѣ, нельзя не вспомнить, что даже нашъ Несторъ считалъ Татаръ и прочихъ обитателей Азіи потомками Абрагама и Кетуры.

2) Домъ Торгома, это безъ всякаго сомнѣнія, тоже что Айранъ,—Т'урр'г-омà, тоже что Мисс-Иры, Жи'г-уты, Гайканцы, Иверы, Картули, Оссы,—Сагар-Марты, Хазары и прочіе поклонники зодіакальнаго тельца,—пришельцы сюда съ юга.—Эти преданія могутъ объясниться только предположеніемъ, что Нюмрудъ и всѣ сподвижники его пришли изъ средней Азіи, изъ страны Кусварземъ или Кусанъ, какъ показываетъ Библія, завоевателями и принесли съ собою свои родословныя.—Въ первомъ томѣ сихъ замѣтокъ, говоря о Хазарахъ, наслѣдникахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, Сагарматовъ, мы привели и ихъ претензію принадлежать также къ дому Торгома, съ обстановкою родныхъ, совсѣмъ другихъ названій, не подходящихъ ни къ Таглату, ни къ другимъ, упоминаемымъ Мар-ибасомъ. Все это вѣроятно выдумано, послѣ переложенія Библіи на армянскій и грузинскій языки и когда религіозные подлоги считались даже обязательными. Изъ названія Тунъ-Торгомá (домъ Торгома) нѣкоторые Гайканцы образовали форму-Торгомацигъ и стали такъ именовать своихъ соотечественниковъ. Другіе вывели отсюда заключеніе, что они однородцы Тург-менамъ, наполняющимъ своими кочевьями большую часть Ирана, Гайястана и Анатоліи.—Оно въ строгомъ смыслѣ дѣйствительно такъ: таур'г-омацигъ значитъ воловьи люди, *Тур'г-менъ*, вмѣсто бени-тур'гъ значитъ племя бѣлыхъ воловиковъ,—слѣдовательно, и тѣ и другіе принадлежатъ къ обширной семьѣ Айранцевъ, къ Тунъ-Торгома.—Разница между ними та, что Торгомацигъ пришли съ юга, а Тургменцы съ востока. Но раздѣленные вѣками, пространствомъ и повѣріями, слишкомъ странно было бы нынѣ искать между ними какія-либо дальнѣйшія соотношенія.

3) Армянъ, Арменія; мы уже разсматривали ихъ происхожденіе: *аллъ*, *ооллъ*, *эллъ*, по зендскому произношенію—*аръ*, *оръ* *ооръ*, *эръ*—гора; *менъ* вмѣсто *бенъ* племя, родъ; поэтому все названіе значитъ племя горъ,—тоже что *Іонъ*, занявшихъ Іонію, т. е. Горыстанъ. Когда спо-

движники Ганка, Торгомосцы, стали подниматься по теченію Евфрата и Аракса къ сѣверу, они столкнулись съ враждебными племенами, занимавшими горныя вершины, которыхъ естественно стали называть горцами—Армянами;—эти-то горцы принадлежали къ потомкамъ Іафета,—и нѣкоторые изъ ихъ предводителей, какъ напримѣръ Арменагъ, успѣли прославить ихъ имя. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ Гайканцы восходили съ юга на сѣверъ, съ равнинъ на горы, Армяне низходили съ сѣвера на югъ, съ горъ на равнину. Однимъ словомъ Армяне и Гайканцы находятся между собою въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ Фарсы къ Иранцамъ, Греки къ Элленамъ или Іонійцамъ, Франки къ Галламъ, Варяги къ Славенамъ и проч.

Имя Арменіи, судя по Библіи, не было знакомо Жиг-утамъ или Евреямъ, которые переводили его словомъ Аррарат, такъ какъ и то и другое равно значатъ страна горъ—Дагестанъ; одно только остается задачей неразрѣшимой. Какая именно страна горъ получила перво начально это названіе? Сравнивая библейскія сказанія съ космическими преданіями Асійцевъ, убѣждаемся, что эта таинственная страна горъ по превосходству была та самая, гдѣ по легендамъ совершилось дѣло творенія, а потомъ и возрожденіе рода людскаго, а именно—земной Рай—гора Меру.

Евреи имѣли еще одно названіе для Армянъ-Мини, въ армянскомъ переложеніи, а также въ Септемпахъ, слово это переведено *Араратъ*, а въ сирійскомъ переводѣ Мини названа Арменею.

Чтобы привести мысли мои, изложенныя выше, къ одному знаменателю, я говорю, что:

Асгназы, Мени, Армяне, Сомехи—были Іафетинцы, *Аси*, такъ названные—*Ас-ханы*, тоже что Яванъ; *Мени*,—какъ поклонники новолунія, *Менъ*; *Армяне*—какъ племя горцевъ. Сомехи, какъ поклонники пассивнаго начала—*Хи*. Всѣ они пришельцы съ сѣвера и сѣверо-запада, отъ береговъ Чернаго и Средиземнаго морей.

Торгома или, какъ у Маръ-Иббаса, Таглатъ, былъ Апранецъ, тоже что Багратъ, поклонникъ вола, таура, и мужескаго начала, Айра. Онъ вѣроятно принадлежалъ къ тѣмъ Игс-Осамъ или Мицъ-Прамъ, которые разсѣялись послѣ изгнанія ихъ изъ Египта.—Отъ него-то произошло и, время отъ времени, распространилось къ сѣверу поколѣніе поклонниковъ тельца Гао, Ган, пришедшихъ съ береговъ Ган-фрата, рѣки воловъ, прежняго Пьюмъ-руда—рѣки женщинъ; отъ него потомство пошло по теченію этой рѣки и Аракса, вверхъ, на встрѣчу къ Армянамъ, т. е. горцамъ Са-цси, и водворило въ странѣ названіе Гайканцевъ.

Такимъ образомъ, разсматривая со вниманіемъ названія, придаваемыя первымъ царямъ Арменіи или Гайастана, нельзя не замѣтить типическія различія, дающія этимъ именамъ однимъ—форму греческую, чуж-

дую семитическимъ элементамъ, а другимъ—форму семтическую, чуждую Іафетическому типу.

Соображая это различіе и тожество показанія всѣхъ древнихъ географовъ Запада, выводящихъ Армянъ изъ Ѳракіи, нельзя не признать за фактъ населеніе этой страны греческими колоніями, производившими дѣятельную торговлю по ущельямъ Куры и Аракса съ Индіею, торговлю, въ которой туземцы не участвовали и потому остались Гайканцами. На самомъ дѣлѣ это выходитъ тоже, что два рукава одной рѣки, изъ которыхъ каждый хочетъ сохранить свое особое названіе и послѣ слитія.

Напримѣръ слѣдующія имена рѣшительно чужды армянскаго типа, принадлежа Гайканцамъ, а именно: Гаикъ, Кадмъ, Кегамъ, Шара, Гарникъ, Ара, Кардосъ, Анушаванъ и т. д. до Зармаира.

Напротивъ того—элементъ греческій, чуждый гайканскаго типа, высказывается рѣзко самъ собою, въ именахъ какъ-то Арменакъ, Армайсъ, Амасія, Архайсъ, Арма, Сисакъ и Арамъ. Тутъ прекращается этотъ типъ, и вѣроятно началось слитіе, довершенное при Аршакидахъ.

Чтобы дать какое-либо логическое соглашеніе всѣмъ этимъ разногласіямъ, я полагаю, что какъ Зрованъ, Титанъ и Іапетосъ ничего общаго не имѣли съ Симомъ, Хамомъ и Іафетомъ, также точно Меробъ, Сиробъ и Таглатъ нисколько не соотвѣтствуютъ ни Гомеру, ни Торгому. Это просто Иг'с'Осы, которые, спасаясь отъ Египтянъ, явились ко двору Нюм-рода, но, какъ противники съ нимъ по религіи — бѣжали вверхъ по Евфрату.

Мы замѣтимъ соотношеніе *Иг'с*-Осовъ съ Гао-*Иг*'омъ, такъ какъ Гао по-санскритски и Оссъ по верхне-асійски равно значитъ тельца, вола; а *Иг*, у китайцевъ *И*, сѣверные варвары.

Впрочемъ, при разборѣ исторіи Картловъ, мы опять возвратимся къ этимъ вопросамъ.

65. *Гiреицъ. Греки.* — Что мы сейчасъ говорили объ Армянахъ, то самое приходится повторить и о Грекахъ. И этотъ народъ, по разнородности, изъ которой состоятъ его элементы, носитъ вообще слѣдующія наименованія:

1) Древнѣйшія, какъ мы частію уже видѣли и увидимъ еще въ его космогоніи, были Аранцы, которые, занявъ горы Олим-пе́ и Осса, основали тутъ миѳологію о Зевсѣ и другихъ верхне-асійскихъ богахъ. Они-то впослѣдствіи образовали народъ *Эллenъ*, вмѣсто *Аланъ*, т. е. горцевъ, вмѣсто Ӭлъ, поклонниковъ Дуала—*Аира*.

2) Послѣ нихъ явились Пеласги, которые, подъ именемъ Титановъ, вели съ ними жестокую войну.

3) Тѣ изъ Пеласговъ, которые поселились въ долинахъ горъ Малой Азіи, вытѣснивъ оттуда Кариновъ, Лелеговъ и Симбровъ, были извѣстны восточнымъ народамъ иначе, какъ подъ именемъ *Унъ*, *Юнанъ*, *Юнларъ*; это собственно Іонійцы, живущіе искони на южныхъ и восточ-

ныхъ прибрежьяхъ Чернаго и Средиземнаго морей, отъ которыхъ отдѣлились Армяне.

4) *Бер-цсены*; такъ называютъ ихъ Картли; *беръ* значитъ соски, груди, цсинъ конь; посему названіе это, какъ и Сисагъ, означаетъ поклонниковъ многогрудной богини, въ эмблемѣ кобыльихъ вымь. Наконецъ, собственное названіе.

5) *Грейцъ*, *Грекъ*, придается жителямъ нынѣшней Греціи, сѣверными и западными народами.

Но у Армянъ совсѣмъ другое; у нихъ подъ словомъ Грейцъ подразумѣвается огнепоклонникъ, отъ слова гратъ, огнь, жаръ, пылъ; и эти огнепоклонники ни кто другой, какъ Жиды, Палестинцы и вообще Финикіане. Вѣроятно, когда сіи послѣдніе переправились чрезъ море въ Эвер-опу (Европу), т. е. землю той стороны, то они, вмѣстѣ съ добавочными письменами, привезли съ собою названіе Γραικος, которое удержалось въ употребленіи для различія ихъ отъ коренныхъ Элленовъ и Пеласговъ и, наконецъ, осталось господствующимъ у иностранцевъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ предположеніе, что Эллены, отъ силлабическаго Эль, два, пàра, приплыли сюда по рѣкѣ Океанѣ, или Черной водѣ, вытекавшей изъ сѣверо-восточныхъ горъ Асіи и впадавшей въ Черное море, сохранившее такимъ образомъ названіе рѣки. Срав. Космогоніи Финикіанъ и Грековъ.

66. *Нинъ*, правильнѣе *Нинуасъ*.—По разсказамъ Гайканскихъ историковъ, подвиги Арама дотого его прославили, что Нинъ вступилъ съ нимъ въ родство и возвелъ его послѣ себя на первое мѣсто.

Мы видѣли выше его родство:

Хамъ	Арбель
Кусъ или *Кушъ*	Каѐль
Местримъ	Арбель
Бабъ	Нинъ и
Анебисъ	Нинуасъ.

Слѣдовательно, Нинусъ и сынъ его Нинуасъ показываются здѣсь происходящими отъ Хама или Шама; извѣстно, что Моисей Хоренскій слѣдовалъ системѣ Ктесія. Между тѣмъ, такъ какъ всѣ эти завоеватели пришли изъ Средней Азіи, то этотъ Нинъ, происходящій отъ Куса или Кушана, т. е. Багтріаны или Кусварзема, легко можетъ быть знаменитый Нонгъ, или Шинъ-Нонгъ, божественный земледѣлецъ. Смотри замѣтки на космогонію Китая и, тамъ же, примѣч. Донынѣ Остяки называютъ хлѣбъ нунъ, или нонъ.

При разборѣ древней исторіи Евреевъ, мы покажемъ неправильное смѣшеніе Местрима (Мицъ Раимъ) съ Египтянами.

67. *Ниновеи*.—Нюю'н-ва, на силлабическомъ нарѣчіи княжество (ва, ванъ) воловъ, Ню, Нею, Невъ. Нужно вспомнить объ антагонизмѣ встрѣтившихся на поляхъ Месопотаміи двухъ народовъ—Ас-Ировъ, владѣв-

шихъ градомъ Солнца, Баб-ель-Унъ, а также подъ названіемъ Са-цси или Цси'м-ра̀, основавшихъ Сисъ, Аспаганъ, Шир-асъ и многіе другіе и Аранцевъ, основавшихъ градъ вола,—Ниніова и пр.; одна Сирія, Са-Урія, до нашествія Египтянъ, оставалась безъ смѣшенія поклонниковъ женскаго начала или коня.

Изысканія, производимыя нынѣ на мѣстѣ, должны наконецъ окончательно рѣшить всѣ споры ученыхъ насчетъ сего древнѣйшаго города.

68. *Медацавоцъ* (изъ Медовъ). — Хоренскій, черпавшій изъ греческихъ источниковъ, употребляетъ иногда греческое слово *Медъ*. Но коренное и самое употребительное названіе, въ отношеніи къ Адербанджанской провинціи, было *Арія*, *Маръ*. См. ниже.

69. *Нюгаръ*. — Слово это, употребляемое донынѣ, значитъ: у Иранцевъ слуга, а у Калмыковъ, Нюкюръ, мужъ. Вѣроятно этотъ Нюгаръ именовался слугою владыки Медовъ, также точно, какъ въ минувшемъ столѣтіи Надиръ Шахъ именовался *Тагмасъ-Кули*, т. е. рабъ Шахъ Тагмаса, хотя на самомъ дѣлѣ роли между ними были обратныя.

70. *Кушанъ* или *Гушанъ*. — Такъ и въ географіи своей называетъ Хоренаци всю Арійскую землю, или Туранъ.

Въ наивной Theогоніи древнихъ, два термина были въ большомъ употребленіи: Кусъ или Гусь и Хусъ. Первое, обращаемое и въ *Кушанъ*, принадлежало всей странѣ, принявшей впослѣдствіи названіе Багтріаны, и Кусварземъ или Туранъ; — оно означало поклоненіе Кусу, т. е. женскому органу рожденія; второе, тоже измѣняемое въ Хушъ, означало страну, гдѣ господствовало поклоненіе органу мужескому.

Нужно замѣтить, что въ эпоху весьма отдаленную вся Персія или Иранъ называлась Хусъ; отдѣльныя ея провинціи отличались особыми прилагательными, какъ напримѣръ Хуз'дъ-и-Хурасанъ, Хуздъ-и-Нимрузъ, Хуздъ-и-Кабгогъ и проч. Это прилагательное сохранилось въ названіи провинціи Хуз-астанъ.

Въ космогоніи Иранцевъ, мы уже видѣли значеніе слова Хусъ, которое, по свойству семитическихъ нарѣчій, произносится и Хушъ: это Хуси, Хусъ—testiculus, т. е. тоже, что Айръ, тоже, что Μυδια; слѣдовательно слово: Хушанъ было свойственно всѣмъ странамъ, гдѣ только происходило поклоненіе началу активному, олицетворенному въ видѣ солнечнаго тельца и Фалла. Такимъ образомъ *Айръ*, *Μυδ*, *Ху* и *Хусъ* суть термины древней ѳеогоніи — тожественные. Такимъ же образомъ слово Кушанъ относилось ко всѣмъ странамъ, гдѣ происходило обожаніе пассивнаго начала, небесной кобылицы, въ символѣ Ктеиса; поэтому Кусъ, Амъ, Хи и проч. имѣли значеніе тожественное. Мы увидимъ, что Кусъ было отечество Аршакидовъ и удѣломъ Пахлавуни.

Въ настоящемъ мѣстѣ полагать должно, что Хоренаци употребляетъ это коллективное названіе для выраженія какой-то противоположности: Мадесъ-Нукаръ держалъ Гайастанъ въ оковахъ, по примѣру Хушановъ; слѣдовательно Мадесъ-Нукаръ былъ не Хушанъ, не Айрапецъ; слѣдо-

вательно онъ былъ Са-цсй, поклонникъ начала пассивнаго—многогрудной богини Титисъ, Тар-таръ, Бер-беръ и проч.

Выше мы видѣли, что *Нинъ* показанъ происходившимъ отъ сына Хама, Хуса, или Хуша и породнился съ Арамомъ. Родство весьма естественное, если взять въ соображеніе значеніе словъ *Хуса* и *Ама*.

Но то неестественно, что онъ показывается братомъ Миц-райма, что рѣшительно невозможно.

71. *Гора Зар-аспъ—Кобыльи Соски*, отъ Заръ, груди, соськи; отчего Зараа̀ толстыя сиськи (у Арабовъ) и *зара*, непотребная женщина, у Евреевъ, и *аспъ* конь или иносказательно кобыла.

Эта гора находилась конечно во владѣніяхъ Пукара-Мадеса, такъ какъ, послѣ его пораженія, вся смежная страна была обложена данью, до воцаренія Нинуса. Мы увидимъ, что Бер-да и смежный съ нимъ Зардопъ значатъ также страну сосекъ.

72. *Ниневія.* — Объ этомъ городѣ срав. 71 прим. къ замѣткамъ на древнюю Исторію Ирана.

73. *Великаны Скайицнъ.* — Корень сего слова принадлежитъ силлабическому языку, на которомъ *Кай* означаетъ что-либо преобладающее, какъ-то: силу, обиліе, богатство и вообще чрезвычайность. Оно могло обратиться къ войнамъ, богатырямъ, отъ слова *Кай*, т. е. панцырь и вообще вооруженіе.

Кай перешло къ Иранцамъ въ формѣ *Ки* или *Ги*; отсюда у Элленовъ и Пеласговъ слово γιγὰντ; впрочемъ Персы говорили и *Кай* или *Гай*.

Гайканцы дали этому слову форму са-кай, а сокращенно с'кай, но правильнѣе гс'кай, исполинъ, великанъ, гигантъ, со всѣми происходящими отсюда производными.

74. *Горы Кордуацъ.*—Правильная форма сего слова *Курду'гъ*, Гурдуги. Разложеніе его даетъ *Ку'ръ*, горы, и *ду'гъ* или *ду'ги*, поселенія, селы, мѣстечки, осѣдлости. Ду происходитъ отъ силлабическаго Ту— земля, башня (tou'r), стѣны и, по аналогіи, вообще обиталище. Поэтому, все названіе значитъ поселеніе въ горахъ.

Только гораздо позднѣе, эти жители горъ заслужили значеніе менѣе почетное: у Картловъ *Курди*—воръ; и у Турковъ *Куртъ* или *Курдъ*—волкъ.

75. *Каппадокія* (Кападовкъ).—Страна эта, простиравшаяся на пути къ Унамъ или Са̀-цсй, получила вѣроятно это названіе отъ процвѣтавшаго въ ней извознаго промысла, для перевозки сухимъ путемъ товаровъ на конныхъ телѣгахъ, какъ у Траковъ Καπανη; а Καπανευτης — возница. Отсюда Καπανίζω, управлять колесницею, а Καπάνια постремки. Смотри выше примѣчаніе 40, на Армавиръ.

Каппадокійцевъ называли также Левко-Сирійцами, т. е. бѣлокурыми, для различія ихъ отъ смуглыхъ жителей этой страны. Они жили между Галисомъ и Евфратомъ, и между горами и Понтомъ. Въ древности они пользовались дурною репутаціею, выказывая себя низкими и подлыми;

они вообще были бѣдны; только царь ихъ, при безденежьѣ, владѣлъ множествомъ невольниковъ. Это обстоятельство заставило Горація сказать:

«Mancipii locuples, eget œris Cappadocum rex» *). Lib. 1, epis. 6, vers. 39.

По древней гайканской географіи, Каппадокія была завоевана Арамомъ и образовала собою первую Арменію Πρώτην Αρμενιαν; это была дѣйствительная Арменія, т. е. страна горъ. Арамъ поручилъ управленіе ею одному изъ своихъ родственниковъ, по имени *Мешагъ*, съ отрядомъ изъ 10 т. войска, который основалъ мѣстечко *Маджагъ*, переименованное впослѣдствіи въ Кессарію. Въ названіи Маджакъ выказывается древнее поклоненіе жителей началу пассивному: на древнемъ персидскомъ языкѣ слово это значитъ поцѣлуй (мачъ).

76. *Кессарія.*—По-турскии Кансарія выговаривается въ просторѣчіи Гайсера. Первое ея имя было, какъ мы сейчасъ видѣли, *Маджагъ*.

77. *Титанъ Паіяписъ-Кагія.*—Можно полагать, что въ этихъ смутныхъ легендахъ, всякій разъ, когда употребляется слово Титанъ, должно разумѣть, что дѣло идетъ объ Асахъ, Са-цси — тѣхъ же Татарахъ, и что описываемыя боренія происходили вслѣдствіе антагонизма двухъ противоположныхъ сектъ: поклонниковъ солнца, тельца и органовъ активной силы съ одной стороны, и поклонниковъ луны, кобылицы и органовъ пассивной силы съ другой.

Имя *Паияписъ* представляется, въ своемъ составѣ, вмѣсто Па-гіаписъ, Па-цсіа-писъ. Здѣсь *писъ*, вмѣсто *писаръ*, значитъ сынъ, мальчикъ, юноша, младенецъ; все имя на силлабическомъ языкѣ представляетъ значеніе сына царя конныхъ. Отецъ же его, очевидно, былъ Кагъ, Ленгъ, хромоногій, какъ знаменитый Тимуръ и Спартанецъ Агесилай.

78. *Океанъ.* Oceanus. Если посвятить себя изученію всего того, что древніе миѳологи передали намъ объ Океанѣ, и отысканію смысла въ ихъ темныхъ разсказахъ о немъ, то никакая ученость не спасетъ отъ того, чтобы не стать втупикъ.

И дѣйствительно, всѣ изслѣдованія этого вопроса, всѣ умозрительныя оцѣнки онаго приводятъ къ тому только заключенію, что древніе космологи едвали имѣли сами ясное понятіе о томъ, что именно разумѣли они подъ таинственнымъ словомъ *Океанъ*!

Но полагать должно, что если преданія объ Океанѣ темны и не удобопонятны, то это потому только, что принадлежатъ эпохамъ космическимъ, отъ которыхъ, при отсутствіи письменности, даже воспоминанія изгладились, обратившись въ смутные разсказы, которые, переходя изъ рода въ родъ, не могли не подвергнуться значительнымъ иска-

---

*) Богатый невольниками, бѣдствуетъ въ нуждѣ царь Каппадокійскій.

женіямъ и баснословнымъ прикрасамъ; но эти самыя прикрасы приводятъ къ заключенію, что на земномъ шарѣ, въ эпохахъ до-историческихъ, къ которымъ принадлежатъ первыя сказанія объ Океанѣ, происходили важные геологическіе перевороты, слѣды которыхъ до сего времени предъ нашими глазами; подробности этихъ переворотовъ остались и останутся для насъ вѣчною тайною; но что они существовали на самомъ дѣлѣ, это фактъ не подлежащій сомнѣнію.

Посему, прежде нежели обратить безусловную критику на разсказы, переданные намъ греческими миѳологами, разсказы, конечно разукрашенные узорами ихъ цвѣтущаго и игриваго воображенія, необходимо прежде всего изслѣдовать: не кроются ли, подъ этою баснословною оболочкою, какія-либо космическія были? И, въ этихъ вымыслахъ, не передаются ли, иносказательно, потомству драгоцѣнныя свѣдѣнія о событіяхъ которыя безъ нихъ оставались бы для насъ совершенно потерянными?

Постараемся сдѣлать нѣсколько изысканій, къ разъясненію сего любопытнаго и почти еще не тронутаго географическаго вопроса.

Вообще первыя сказанія древнихъ Грековъ объ Океанѣ особенно сбивчивы, и доказываютъ,

1) Что они считали его сыномъ неба и земли.

2) Что они считали его младшимъ братомъ Понта.

3) Что признавали его въ одно время и братомъ и мужемъ богини Тиѳисъ, т. е. грудистой.

4) Что полагали его отцемъ и воспитателемъ всѣхъ Олимпійскихъ боговъ.

5) Что считали его не моремъ, а быстротекущею рѣкою, впадавшею въ море.

6) Что полагали его источники близъ Тартара, въ странѣ мраковъ.

7) Что считали устье его въ Понтѣ.

8) Что они воображали его въ тѣсномъ родствѣ съ титанами и со всѣми богами эллинской ѳеократіи, а также съ миѳологическими лицами Индейскаго Кавказа и съ солнцемъ.

Разобравъ все, что имѣемъ изъ писаній древнихъ, постараемся добраться до какого-либо новаго соображенія; а затѣмъ, рѣшимся выразить наше собственное мнѣніе насчетъ истиннаго значенія слова *Океанъ*.

Сначала представляется ѳеогонія Гезіода, которая хотя и компилирована около пяти столѣтій послѣ осады Трои, но, завсѣмъ тѣмъ, видимо основана на преданіяхъ, принадлежащихъ къ самымъ древнимъ вѣрованіямъ предковъ Эллиновъ, Аріанцевъ и Пеласговъ, выселенцевъ изъ Верхней и Средней Азіи, т. е. почти изъ тѣхъ же странъ, гдѣ ихъ миѳологи полагали источники *рѣки* Океанъ. Вотъ, вкратцѣ что воспѣваетъ Гезіодъ:

«Поклонъ вамъ, дщерямъ *Зевса*... прославьте священный родъ безсмертныхъ, урожденныхъ отъ *Реи* (земля) и *Оураноса* (небо), звѣздами увѣнчаннаго; зачатыхъ въ лонѣ мрачной ночи, или вскормленныхъ горьководнымъ Понтомъ; повѣдайте намъ повѣсть о томъ, какъ родились боги, и *Реа*, и рѣки, и неизмѣримый *Понтъ* о кипящихъ волнахъ, и сверкающія астры и широкое небо, стелющееся надъ всѣми ими...

«Вначалѣ былъ Хаосъ; а за нимъ, широкогрудая *Реа*, вѣчно вѣрное обиталище для боговъ, населяющихъ вершины снѣжнаго Олимпе; затѣмъ, мрачный Тартаръ, занимающій бездны неизмѣримой земли; наконецъ Еросъ (любовь), прелестнѣйшій изъ боговъ... Изъ Хаоса возникъ Эребъ и мрачный Нуксъ (ночь); Эѳиръ и Гимера (день) родились отъ ночи, которая зачала ихъ, соединившись любовно съ Эребомъ.

«Прежде всего родила Реа (земля) Оурана (небо), увѣнчаннаго звѣздами, и надѣлила его равнымъ съ собою пространствомъ, да могъ бы онъ покрыть ее со всѣхъ сторонъ горизонта... Вскорѣ потомъ, не вкушая однако наслажденій зачатія, она родила *Понта*, безплодное море о кипящихъ волнахъ; затѣмъ, соединившись съ Оураномъ, она произвела на свѣтъ *Океана* о обширныхъ пучинахъ... *Іафета*, *Ѳемиду*... *Реа* (землю)... и привлекательную Теѳиду; послѣдній и самый грозный изъ ея сыновей былъ коварный Кроносъ (время), сдѣлавшійся врагомъ виновника дней своихъ... острымъ сталемъ, онъ отсѣкъ дѣтородный членъ своего отца... и бросилъ его въ колеблющіяся волны Понта... Отъ него произошла на свѣтъ прелестная Афродита... затѣмъ ночь произвела на свѣтъ... Гесперидовъ, стерегущихъ, за предѣлами именитаго *Океана* золотыя яблоки и деревья, отягченныя прекрасными плодами.

«Понтъ произвелъ на свѣтъ правдиваго *Нерея*, старшаго изъ всѣхъ его сыновей...

«Нерей и прекрасновласая Дорида, дщерь высокомѣрной рѣки *Океана*, произвели на свѣтъ, въ безплодномъ морѣ... Нимфы... и Амфитриду, о прелестныхъ ножкахъ... а также Ѳетиду,.. всего 50 дочерей, искусившихся во всѣхъ женскихъ рукодѣліяхъ.

«*Таумъ* вступилъ въ бракъ съ Электрою, рожденною отъ глубоководнаго *Океана*.

«Краснолапитая Кето даровала Форкису бѣлокожихъ дочерей,... а также и Горгоновъ, обитающихъ за предѣлами именитаго *Океана*, въ царствѣ Ночи, въ тѣхъ отдаленныхъ предѣлахъ, гдѣ поселены и звонкогласыя Геспериды... Послѣ того какъ Персей отсѣкъ младшей изъ нихъ, Медузѣ, голову, отъ нея родились великій Кризаоръ и конь Пегасъ, заслужившій это названіе оттого, что родился близъ источниковъ *Океана*...

«*Тетисъ* дарована своему супругу *Океану*, рѣки объ излучистомъ теченіи, Нилъ... Эриданъ о глубокихъ пучинахъ; Истеръ о прекрасныхъ водахъ... Фасисъ... и божественный Скамандръ; *Титисъ* произвела еще на свѣтъ священный сонмъ Нимѳ,... всего до 3 тысячъ *Океанидовъ* и столькже рѣкъ и источниковъ.

Тія, покорившись ласкамъ Гуперіона, произвела на свѣтъ великаго Геліоса (солнце), блестящую Селену (луну) и *ἑώς* (аврору)...

«*Стиксъ*, дочь *Океана*, въ соединеніи съ Палладою, произвела, въ своихъ дворцахъ, на свѣтъ Соревнованіе, Побѣду, Силу, Насиліе...

«*Іафетъ* взялъ въ супруги юную Океаниду, прелестно-ножную Климену... Которая родила великодушнаго Атласа и горделиваго Менеціуса; ловкаго и хитраго Прометея и опрометчиваго Эпиметея, причинившаго, съ начала вѣковъ, столько золъ обитателямъ земли.... Принятіемъ въ супруги дѣвы Пандоры, созданной по повелѣнію Зевса... Зевсъ, въ гнѣвѣ на дерзкаго Менеціуса, повергъ его въ пучину Эреба.

«Побѣжденный силою тяжкой неволи, Атласъ, у предѣловъ земли, стоя предъ звонкогласными Гесперидами, поддерживаетъ на головѣ своей и неутомимыхъ мышцахъ обширное небо.... что же касается до хитраго Прометея, Зевсъ приковалъ его къ столбу.... гдѣ ширококрылый орелъ грызетъ его безсмертную печень, которая, въ продолженіе каждой ночи возрождается настолько же, насколько съѣла оной быстрокрылая птица.

«Тамъ же (въ тартарѣ) обитаетъ старшая дочь *Океана*, грозная *Стиксъ*, царица ненавистная для безсмертныхъ.... большая часть струй ея теряется подъ глубиной необозримой земли и обращается въ рукавъ *Океана*...

«Тутъ же (у входа въ Тартаръ) поставлены первыя межи между мрачною землею и темнымъ тартаромъ; между безплоднымъ моремъ и звѣзднымъ небомъ; межи бѣдственныя, грозныя, ненавистныя даже для боговъ. У самаго входа обитаютъ Титаны, за предѣлы темнаго хаоса; но именитые защитники Зевса, владыки Перуновъ, *Коттъ* и *Жигъ* обитаютъ въ особомъ дворцѣ, у источниковъ *Океана*.

«Дочь Атласа, *Маіа*, родила отъ Зевса достоименитаго Ермеса (Меркурій), герольда безсмертныхъ.

«Славная дочь *Океана*, Персеиса, родила своему супругу Геліосу (Солнцу), неутомимую Цирцею и царя Аэта.

«*Аэтъ* сынъ Солнца.... по совѣту боговъ, взялъ въ супруги *Идію* о прекрасныхъ ланитахъ; эту дочь великолѣпной рѣки *Океана*, которая родила ему прелестноножную Медею.»

Съ помощью сихъ выписокъ изъ ѳеогоніи Гезіода, обратимся теперь къ изслѣдованію каждаго изъ приведенныхъ выше понятій древнихъ Эллиновъ объ Океанѣ и къ разбору каждаго изъ приписываемыхъ ему аттрибутовъ.

1) Что Океанъ сынъ *Ouраноса* (неба) и *Реи* (земли).

Прежде нежели приступить къ изложенію нашихъ соображеній въ отношеніи этой статьи, необходимо бросить бѣглый взглядъ на геологическое состояніе, въ которомъ находились мѣстности средней Азіи, въ тѣ эпохи, къ которымъ относятся и баснословныя сказанія объ Океа-

нѣ; нужно имѣть также въ виду тогдашнее раздѣленіе народовъ, которые, принадлежа всѣ къ одной семьѣ, стали отъ нея отдѣляться и предприняли первыя переселенія подъ различными наименованіями, позаимствованными то изъ ихъ вѣрованій: *Аранцевъ*, *Са-цси*, *Татаръ*, *Галловъ*, *Симбровъ* и т. п., то изъ ихъ образа жизни: въ осѣдлыхъ домахъ или пещерахъ—*Тункутовъ*, *Кельтовъ*, *Троглодитовъ*, *Скиѳовъ* и т. п., то отъ занимаемыхъ мѣстностей: въ горахъ Даге, *Алановъ*; на равнинахъ: *Сагарматы*, *Половцы*; въ лѣсахъ, при рѣкахъ и моряхъ; то, наконецъ, отъ рода занятій, пищи, скотоводства, и проч. и проч.

Если сообразить все, что сохранилъ Страбонъ изъ Ератосѳена, Гиппарха, Патрокла и другихъ древнѣйшихъ географовъ, а также слова Птоломея, Помпонія-Мела̀ и проч., должно заключить, что эти земледѣлцы имѣли въ рукахъ весьма древнія описанія, представлявшія центральную часть Азіи или, вѣрнѣе сказать, всей нашей планеты, въ положеніи, совершенно измѣнившемся даже въ эпоху Геродота. По свидѣтельству ихъ, весь южный полуостровъ Индѣйскій, а также всѣ земли за-Гангскія и за-Брахма-путрскія, вмѣстѣ со всею низменною частью нынѣшняго Китая, Кореи и большей части прибрежій Восточнаго океана, вѣроятно до Америки и, быть можетъ, съ Америкою покоились подъ волнами обширнаго, изсякшаго отчасти моря. Эти преданія подтверждаются книгами Брахмановъ и Китайцевъ; изъ Шу-Кинга Конфу-цзѐ, напримѣръ, мы видѣли, что до Гоанга ихъ *Яо*, воды, покрывали даже горныя мѣста Китая; вѣроятно съ того мѣста, гдѣ Кавказъ, Са-цси, Гималай или Тьеншанъ Китайцевъ, Тавръ Грековъ, примыкалъ на крайнемъ Востокѣ къ безднѣ, море дѣлало поворотъ на С. В. къ С. и, возвращаясь къ З. и Ю.-З., потопляло собою всю средне-азійскую впадину; въ широкомъ своемъ разливѣ, это море, Скиѳское, Серское, Горькое или Средиземное, примыкало вѣроятно, разными рукавами, проливами и болотными топями, къ морямъ Молочному (Ледовитому), Балтійскому, Нѣмецкому; въ то время еще не выросли изъ нѣдръ земли ни Кавказъ (нашъ), ни Уралъ, ни Финляндія; и вѣроятно моря: Каспійское, Азовское и Черное заняты были, вмѣсто нынѣшнихъ пучинъ, хлѣбородными пажитями и цвѣтущими лугами, которые, при совершившемся катаклизмѣ, провалились въ пучины, между тѣмъ какъ рядомъ воздвигнулись горные хребты и широкіе материки осушились.

Чтобы объяснить скопленіе такой огромной массы воды въ средне-азійской котловинѣ, можно допустить и ту гипотезу, что въ тѣ времена, по особому расположенію горъ, всѣ исполинскія рѣки, оплодотворяющія въ настоящее время Индѣйскій полуостровъ, имѣли направленіе на Сѣверъ; тамошнія мѣстности еще такъ мало изслѣдованы, что нельзя безусловно отвергать это предположеніе, тѣмъ болѣе, что Тибетъ, заключающій въ себѣ ихъ источники, искони назывался и называется *Кіангъ-Цсіанъ*: если къ этому названію прибавить *Го* (рѣка), то выйдетъ слово, очень близкое съ *Го-Кіаномъ*.

Этотъ средиземный басейнъ, при приливѣ въ него водъ, превышавшемъ массу естественнаго испаренія, имѣлъ конечно особый истокъ, теченіе коего, судя по сохранившимся слѣдамъ, непремѣнно направлялось на Западъ и Юго-Западъ и, поглощая на пути всѣ воды, впадавшія въ него съ Сѣвера, а частью и съ Юга отъ нашего Кавказа, послѣ его возникновенія, вѣроятно выливалось широкимъ устьемъ въ нынѣшнее Азовское море, и далѣе, въ *Понтъ* или бездну, оставивъ направо Meothійскія болота, которыя наполнялись водами нынѣшняго Салгира, Абшерона древнихъ. Въ то время Симплегаты закрывали еще проходы Босфорскій и Дарданельскій; острова Морейскіе составляли еще сплошной материкъ и воды Средиземнаго моря раздѣлялись на нѣсколько басейновъ, которые едвали имѣли сообщеніе между собою и съ моремъ западнымъ, только впослѣдствіи открытое, посредствомъ новѣйшихъ геркулесовыхъ столбовъ, т. е. западныхъ; настоящіе же геркулесовы столбы, какъ изученіе древнихъ легендъ доказываетъ, находились близъ собственныхъ владѣній сего героя, въ градѣ Гераклеѣ, именно у Босфора, тамъ, гдѣ кіанейскія скалы, смытыя водою, будто приходили между собою въ столь быстрыя столкновенія, что даже и птица, попавшая между ними, не имѣла времени улетѣть. Такъ первобытные народы любили переносить въ мѣста новыхъ поселеній всѣ мѣстныя названія своей колыбельной космогоніи, лишь только оказывалось между ними какое-либо малѣйшее сходство.

Какъ бы то ни было, но, не касаясь эпохъ, остающихся для насъ навѣки сокровенными, не подлежитъ нынѣ сомнѣнію:

1) Что въ центральной Азіи существовало нѣкогда средиземное водоскопленіе.

2) Что это водоскопленіе имѣло сообщеніе съ окружавшими его морями и, впослѣдствіи, посредствомъ Скиѳскаго или Серскаго залива, съ Каспійскимъ и далѣе, чрезъ русло Манича, съ Азовскимъ моремъ и Понтомъ; почему Страбонъ былъ правъ, называя Каспію заливомъ Океана *).

3) Что Босфоръ и Дарданеллы образовались позднѣе, а до того времени воды Понта поднимались до уровня, слѣды котораго замѣтны еще на прибрежныхъ и скалистыхъ возвышеніяхъ: доказано, что если воды Понта, до образованія Босфора, возвышались хотя на шесть футовъ выше нынѣшняго уровня, то и сего достаточно, чтобы залить низменности Кавказской губерніи и соединить, по руслу Маныча, Азовское море съ Каспійскимъ.

4) Что средне-азійское водохранилище необходимо имѣло какое-либо теченіе, чрезъ которое выливался изъ него избытокъ водъ.

5) Что теченіе это могло, по сохранившимся признакамъ, образо-

---

*) Глава XI. Стр. VIII, 61.

вать широкую рѣку, которая имѣла видимое направленіе отъ С.-В. къ Ю.-Западу.

6) Что исчезновеніе сего Средиземнаго моря могло послѣдовать вслѣдствіе обращенія, какъ мы предположили выше, главныхъ его притоковъ, рѣкъ—Индустана и Китая, на Югъ и Востокъ; обращеніе это послѣдовало, вѣроятно, постепенно, весьма медленно; сначала чрезъ обмеленіе глуби, а потомъ чрезъ образованіе обширныхъ трясинъ и болотъ и, наконецъ, чрезъ совершенное высыханіе. Въ ознаменованіе существованія сего водянаго скопа и сохранились, мѣстами, непроходимыя болота; мѣстами—солончаки и соляные осадки; мѣстами,—цѣлые ряды болѣе или менѣе значительныхъ озеръ; наконецъ цѣлыя степи сыпучихъ песковъ. Сюда же, кажется, можно отнести образованіе и той чудной полосы чернозема, пересѣкающей центральную Россію отъ С.-В. къ Ю.-З., которая приводитъ геологовъ нашего времени въ недоумѣніе. Быть можетъ эта полоса ни что иное, какъ слѣдствіе органическихъ осадковъ, образовавшихся на днѣ сего высохшаго водохранилища и выходившихъ изъ него рукавовъ.

Засимъ не имѣемъ ли мы права, по законамъ аналогіи, заключить, что эта широкая струя, это быстрое теченіе, по которому совершились, отъ мѣста колыбели первыхъ людей, Меру, Гиммель-Лая, Тенъ-Шана, или Олимпа—всѣ переселенія на Западъ, что эта великолѣпная рѣка была именно *Океанъ*, Ὠκεανός, Oceanus древнихъ, съ исчезновеніемъ которой запутались и всѣ ихъ смутныя преданія и умозрительныя спекуляціи.

Объяснивъ такимъ образомъ существованіе, въ эпохи доисторическія, обширнаго воднаго теченія изъ вершинъ С.-В. Азіи въ Понтъ, и предложивъ предположеніе, что это теченіе и было мистическій *Океанъ* древнихъ, остается развить дальнѣйшія соображенія приведенныхъ выше понятій Грековъ объ немъ. Для сего бросимъ взглядъ на старѣйшія и быть можетъ допотопныя космогоніи и ѳеогоніи народовъ средне-азійскихъ, сохраненныхъ преимущественно Китайцами; для большей ясности, раздѣлимъ этотъ взглядъ на двоякаго рода изложеніе: *космическое* и *ѳеогоническое*.

Космическія преданія, дошедшія до насъ различными путями, носятъ между собою печать поразительной тожественности, доказывающей ихъ происхожденіе изъ одного общаго источника. Миѳологи, конечно, не могли удержаться, чтобы не разукрасить свои сказанія цвѣтами вымысла, что отняло отъ нихъ печать строгой и логической очевидности; напротивъ того Библія передала намъ космическое повѣствованіе въ изложеніи чуждомъ всякихъ прикрасъ поэзіи.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Чтобы имѣть полную и, по возможности, основательную идею о совокупности преданій, могущихъ служить къ поясненію сего вопроса. обратимся прежде всего къ космогоніямъ китайской и индѣйской.

Космогонія Китайцевъ, при совершенномъ отсутствіи поэтическихъ украшеній, отъ которыхъ пылкое воображеніе Грековъ не могло воздержаться, представляетъ изложеніе космическаго установленія міра и не прерывая связь разсказа переходитъ de plein pied въ эпохи Потопа и послѣдствій онаго, повѣствуя все это какъ люди, которые были всему разсказываемому свидѣтелями и прямо перешагнули отъ временъ допотопныхъ во времена, послѣдовавшія потопу. Въ ихъ легендахъ выказывается какой-то типъ основной, чуждый вымысловъ; а въ силлабахъ, образующихъ ихъ монозвучный языкъ, нельзя не признать, вмѣстѣ съ извѣстнымъ филологомъ Аделунгомъ, матеріаловъ, изъ которыхъ образовались всѣ прочіе на земномъ шарѣ языки, какъ мы видѣли во введеніи въ ихъ космогонію.

У Китайцевъ Всемірный Потопъ представляется переворотомъ непостижимымъ, приписываемымъ злобѣ таинственнаго лица, Конгъ-Конга (Кон-Кона). Этотъ китайскій πανουργος, оспаривая у Гоанга Чуйенъ-Гю первенство, въ порывѣ коварства, ударилъ рогомъ въ гору Пу-чеу (тотъ же Меру Брахмановъ); отъ этого столкновенія столбы неба переломились, связи земли лопнули, къ сторонѣ С.-З. небесный сводъ обрушился, а къ сторонѣ Ю.-В. земля получила проломъ.

Эта легенда есть видимое преданіе о бывшемъ Катаклизмѣ, при которомъ высочайшія горы, подпоры неба, обрушились, а земная кора, еще не окрѣпшая, лопнула, увлекая все сущее въ водяныя пучины;— причиною всему тому прегрѣшенія людей, олицетворенныя въ злодѣ Кон-Ковѣ.

Возстановителемъ порядка является другое, не менѣе таинственное лицо—*Ню-ва́*, который, сразивъ коварнаго Кон-Кона, возстановилъ четыре пункта горизонта на прежнихъ мѣстахъ и даровалъ возрожденному роду людей новую жизнь. Очевидно, что сей *Ню-ва*, князь (ва) Ну, есть одно и то же лицо съ *Ма-ну* Брахмановъ, *Нухъ* восточныхъ писателей и *Нухъ* Библіи; онъ же и Ксисютръ (вмѣсто Кшатрія) Бероза и Халдейцевъ, т. е. полководецъ; это—то самое званіе, которое сохранили до нашихъ временъ Татары въ формѣ Нувіанъ или Нойанъ; но, послѣ введенія своихъ письменныхъ знаковъ, Китайцы, обманутые созвучіемъ, стали употреблять для выраженія слога *Ну* знакъ женщины—Нюю и считать сего великаго ихъ государя за сестру или жену Фо-ги, чѣмъ и запутали основное преданіе и тожество фактовъ.

Историческая эра нынѣшнихъ Китайцевъ открывается Шу-Кингомъ, т. е. Исторіею, составленною ихъ именитымъ Кон-фу-цсé и царствованіемъ гоанга (хвана) *Яо* (Цся-Го) отъ 2357 до 2256 л. до Р. Х. Этотъ государь, предводитель первой колоніи *Хіа* (Си или Цся), вытѣснившій туземныхъ *Міао* и населившій своимъ потомствомъ Китай,—пришелъ сюда изъ странъ Запада, изъ долинъ Булуръ-дага и привелъ съ собою сто *менъ*, или колѣнъ, тоже, что Аравитяне и Евреи называютъ *бенъ*; отъ этихъ прародителей своихъ Китайцы продолжаютъ доднесь называть себя *Сто-Кіа*, по сѣверному произношенію Сто Си или Цсіа, т. е. сто табуновъ, какъ донынѣ азійскіе номады дѣлятъ свои колѣна, потому что, происходя изъ рода Іафета (Цся-петъ), скотоводство ихъ было исключительно конное (цси) и доставляло имъ въ одно время и продовольствіе и возможность поработить своихъ братьевъ, сосѣдей.

Какъ бы то ни было, но *Яо* нашелъ въ новыхъ мѣстахъ своего переселенія еще свѣжими слѣды бывшаго потопа, *«покрывшаго всюду горныя вершины, какъ-бы до небесъ»* *). Посему преемникъ его, премудрый *Юй*, предпринялъ осушеніе занятой имъ части нынѣшняго Китая, еще мало способной въ то время для водворенія жителей. Мы видѣли, какія предпринялъ онъ обширныя работы для спуска стоячихъ водъ и какой совершилъ онъ, для осушенія страны, гигантскій трудъ, донынѣ славящійся въ памяти благодарнаго потомства.

Многіе старались доказывать, что Потопъ *Фо-ги* не есть Всемірный Потопъ Моисея; но, соображая единство фактовъ и эпохъ, древность народа, сохранившаго это преданіе, его правдивость и невозможность,

*) Ср. Шу-Кингъ.

чтобы, упоминая о потопахъ второстепенныхъ, онъ могъ пройти молчаніемъ главный, постигшій всю вселенную, мы не видимъ основанія сомнѣваться въ тожественности этихъ двухъ событій.

Разсказавъ то, что Китайцы сохранили въ памяти о Всемірномъ Потопѣ и о движеніи водъ, могшемъ имѣть вліятіе на осушеніе Средне-Азійскаго моря, посмотримъ, что говорятъ Брахманы о сей самой катастрофѣ:

Послѣ степенныхъ, чуждыхъ вымысловъ сказаній Китайцевъ, переходъ къ преданіямъ Брахмановъ переноситъ какъ бы въ другой міръ, міръ баснословныхъ разсказовъ, не уступающихъ, по воображенію, разсказамъ Грековъ, но только гораздо менѣе игривыхъ и привлекательныхъ; вообще миѳологія эта носитъ на себѣ какую-то печать угрюмой мрачности, нетерпимости, опричничества и истязанія жизни, которая невольно стѣсняетъ сердце.

У нихъ переворотъ, произведенный рогомъ китайскаго Кон-Кона, представляетея въ другомъ совсѣмъ видѣ: это—дѣйствіе злыхъ духовъ, не поклонявшихся солнцу—*Асуровъ*, и добрыхъ—Суровъ, которые, разсорившись между собою, подняли такую свалку, что земная ось, гора Меру, жилище боговъ (Ру) Дива, опрокинулась въ бездну и вся земля пришла въ крайнее разстройство; но *Вишну*, всесохранитель и возстановитель, воплотившись въ образѣ огромной черепахи (Курмъ), погрузился въ пучину и, поднявъ божественную гору на своемъ хребтѣ, поставилъ ее на прежнее мѣсто. Тогда Суры и Асуры, окруживъ эту гору зміею *Сеча* или Васуки, схватили исполинское пресмыкающееся кто за хвостъ, кто за голову, и начали тянуть взадъ и впередъ, такъ что, подъ ихъ усиліями, гора стала вертѣться *посреди окружавшаго ее Молочнаго (Ледовитаго) моря*, на подобіе куска дерева на станкѣ токаря. Отъ происшедшаго болтанія, образовалась и отдѣлилась изъ взбитаго моря, въ видѣ масла, вода жизни или безсмертія, *Амрита* *) (Амброзія), всплывшая на поверхность.

Въ этой легендѣ, при всей ея нелѣпости, нельзя, однако, не распознать слѣдовъ нѣкоторой правды; первые люди не могли, конечно, видѣть безъ оцѣпенѣнія ужаса переворотъ, совершившійся предъ ихъ глазами, переворотъ, отъ котораго бездны осушались, а цѣлыя горы опрокидывались въ нихъ съ такимъ стремленіемъ, что уподоблялись куску дерева на станкѣ токаря, между тѣмъ какъ воды, болѣе и болѣе подымаясь, все поглощали, щадя однихъ добрыхъ и злыхъ духовъ. Тутъ явились вымыслы воображенія съ объясненіями, вѣроятно, основанными на какомъ-либо древнѣйшемъ народномъ вѣрованіи, что этотъ

*) *А* частица отрицанія, и *мрита*, смерть. Слово это переведено Греками въ формѣ Амброзія—*Αμβροσιά* (Α—отриц. и *βροτος*—смертный)

переворотъ совершился по волѣ безсмертныхъ, для взбитія изъ Молочнаго моря напитка амрита, какъ бы для возстановленія опустошеній смертности, произведенной Катаклизмомъ, измѣнившимъ положеніе и теченіе всѣхъ водъ на земномъ шарѣ.

Собственно насчетъ перемѣны теченія рѣкъ Индейскаго полуострова къ сторонѣ Юга, Брахманы разсказываютъ слѣдующую легенду:

«На горѣ Меру потребовалось, для нѣкоихъ люстрацій, воды изъ небесной рѣки *Гангъ*, старшей дочери Гимавана. Брахма (Богъ Творецъ) устроилъ это дѣло; однако, нельзя было обойтись безъ помощи бога Трезубца, Сивы сокрушителя, дабы рѣка, паденіемъ съ небесъ, не опрокинула земную сварга или сферу. Сива согласился принять и переломить стремленіе водъ на своемъ челѣ: *спускайся*, приказываетъ онъ богинѣ святой рѣки; но *Ганга*, оскорбившись, ринулась на его голову всею тяжестью своего стремленія, думая увлечь его въ бездну адскихъ пучинъ; но, вмѣсто того, сама запуталась въ безчисленныя кудры (лѣса), украшавшія, густымъ боромъ, главу Сивы, и, затѣмъ, не знала какъ выпутаться изъ сего лабиринта; тогда богъ, сжалившись надъ ея усиліями, позволилъ ей вылить свои струи въ озеро *Винду*, откуда она уже свободно могла разлиться въ четыре рѣки, а именно: 1) собственно *Гангъ*, рѣка по превосходству; 2) *Синдъ*, называвшійся прежде *Ниль-абъ*, т. е. синяя вода; 3) Жигонъ (Си или Дзи-гонъ), рѣка Конныхъ людей, колыбель племени Іафета, и 4) Брахмапутра, или Ти-ла-та (Тигрисъ), у Евреевъ Дигладъ. Мы уже объяснили, что общій источникъ этой массы воды находился въ Тибетѣ, Кіанѣ или Цсіанѣ.

Соотношенія между этими преданіями и преданіями Грековъ высказываются сами собою; этотъ Гангъ, Га-янгъ или Кян-гъ, падающій съ небесъ на мохнатое чело Сивы, т. е. на лѣсистыя горы, окружавшія его источники,—заблудившійся въ чупринѣ бога,—обратившійся вмѣсто прежняго теченія въ озеро Винду, а отсюда образующій четыре главныя рѣки земнаго рая,—этотъ *Гангъ* или *Кян'гъ*, говорю я, удивительно походитъ на *Го-Кянъ*, *Го-Кіанъ*, рѣку Канга или Тибета, или на черную воду, сына неба, т. е. горныхъ тучъ, и Титисы, т. е. грудистой, всепитающей земли. Онъ же отецъ боговъ Олин-пѐ — царства снѣговыхъ горъ, т. е. Тьенъ-Гоанговъ (Тхян-Гванъ), господствовавшихъ при его источникахъ и утолявшихъ въ немъ жажду свою.

Кромѣ того сохранилась и другая подобная легенда, разсказывающая, что рѣка Инд-су или Индусъ, орошающая Кашемирскую долину, нѣкогда образовала на сѣверномъ склонѣ Гималая обширное озеро; но что Праджапати Касіа-Па, прорывъ гору, открылъ рѣкѣ путь въ море Индейское. Когда вся масса водъ этихъ двухъ первостепенныхъ рѣкъ, приращаемая посторонними притоками, направлялась на сѣверъ, то естественно, что она образовала и не могла не образовать огромнаго скопища, наполнявшаго средне-азійскую впадину; но послѣ

переворота, обратившаго струи Ганга въ озеро Винду, а изъ онаго въ Южный океанъ, чрезъ южные скаты Гимавана и Инду-су въ Патала, естественно, что прежній протокъ *Гокіанъ*, впадавшій въ бездну, т. е. въ Понтъ, обмелѣлъ и окончательно исчезъ; между тѣмъ изъ памяти людей, кочевавшихъ у его прибрежій, не могло изгладиться темное преданіе объ этомъ событіи; тогда явились толкованія о горахъ, вертящихся въ безднѣ и о родной рѣкѣ, перемѣнившей такъ непонятно свое теченіе и взявшей даже обратное направленіе, съ осушеніемъ или превращеніемъ въ пески и болота оставленныхъ пространствъ на материкѣ.

2) Что Океанъ родился послѣ Понта.

Слово ποντος всегда означало у Грековъ неизмѣримую глубину, бездну. Впослѣдствіи же, отъ привычки употребленія, они стали такъ называть всякое море; но въ особенности это названіе осталось за тѣмъ моремъ, которое простирается отъ Босфора до Фаса, моремъ, при которомъ находилось мѣсто дѣйствій всѣхъ ихъ вымысловъ и легендъ.

Первое упоминаніе сего слова, въ этомъ значеніи, кажется принадлежитъ приведенной выше ѳеогоніи Гезіода, гдѣ Понтосъ или бездна показанъ старшимъ братомъ Океана. Мы уже замѣтили, что здѣсь же полагалась сцена дѣйствій космическихъ драмъ древнѣйшей миѳологіи. Здѣсь Кроносъ (Сатурній) совершилъ преступленіе надъ своимъ отцомъ, Ураномъ (Небо); и въ струи Понта былъ брошенъ отсѣченный имъ членъ, отъ котораго произошла на свѣтъ богиня красоты, Афродита, Венера Латиновъ (Venus—князь-дѣвица), Ню-ва китайскихъ легендъ.

Впрочемъ связи родства между сими двумя водяными божествами стягиваются не однимъ союзомъ; такъ напримѣръ, старшій сынъ Понта, Нерей, имѣлъ женою дочь Океана Дориду. Поэтому нельзя не заключить, что древніе, если и полагали соединеніе Океана съ Понтомъ, съ тѣмъ вмѣстѣ не допускали ихъ смѣшенія, соблюдая всегда между ними различіе, такъ что, приведши струи Океана изъ дальнѣйшихъ предѣловъ Средней Азіи, она выливала ихъ въ Понтъ, но, продолжая сохранять въ немъ отдѣльное теченіе, какъ быть можетъ и было на самомъ дѣлѣ, когда быстрая эта рѣка, вырвавшись изъ Босфора Киммерійскаго, не прерывала своего стремленія въ Босфоръ, Дарданелы, и быть можетъ даже дальше. Такимъ образомъ понятны становятся слова Омира, который, спустивъ судно Улисса *«изъ быстрыхъ струй Океана»* въ безмѣрныя воды моря, проводитъ его въ Колхиду, царство мудраго Аэта, *зятя Океана*, въ неопредѣленную даль, туда, гдѣ возвышается храмъ солнца и гдѣ происходили любовныя похожденія сына Зевса, бога свѣта, съ другою дочерью *Океана—Персеею*. Очевидно, что если-бы судно Улисса не вышло изъ струй Океана, то его не привело бы въ Колхиду, а къ Геркулесовымъ столбамъ того времени—къ Босфору Семплегадскому.

Плиній (L. VI) удостовѣряетъ, что Понтъ, простиравшійся далеко между Европою и Азіею, назывался прежде *Аксеносъ*, т. е. негостепріимный, и что впослѣдствіи, когда берега его стали доступнѣе для путешественниковъ, то переименовали его въ *Евксеносъ*, т. е. гостепріимный. И дѣйствительно, если мѣстные жители вездѣ принимали странниковъ такъ же радушно, какъ принялъ Улисса съ товарищами Г. Полиѳемъ, въ окрестностяхъ нынѣшняго Синопа, то нельзя было похвалиться тамошнимъ гостепріимствомъ: извѣстно, что обитатели Тавриды бросали заѣзжихъ къ нимъ гостей въ море, или приносили ихъ въ жертву дѣвѣ Партенонъ. Далѣе, латинскій натуралистъ разразился забавнымъ гнѣвомъ, обвиняя *Океанъ*: мало для него,—говоритъ онъ,— что окружаетъ землю и увеличиваетъ сумму мѣстъ необитаемыхъ, но еще, по ту сторону Босфора, онъ открылъ себѣ неизмѣримую массу водъ, коихъ ненасытная жадность, въ дальнихъ разлитіяхъ, входитъ въ союзъ съ неменѣе губительными водами Meothuca.

Здѣсь почтенный географъ совсѣмъ потерялъ изъ виду основныя преданія Эллиновъ и Пеласговъ и взираетъ на *Океанъ* какъ на поясъ земной, на море вообще.

Анаксименъ удостовѣряетъ, что когда дѣти Пеласга населяли еще берега Тавра и Колхиды, они пожирали безъ пощады всѣхъ попадавшихъ къ нимъ чужеземцевъ, отъ чего Понтъ и назывался Аксенскимъ, т. е. негостепріимнымъ; но когда милесійцы разсѣяли по всему берегу свои колоніи, то имя это перемѣнилось въ Евксинскъ, гостепріимный. Овидій во время ссылки своей въ здѣшнія мѣста, не могъ видѣть безъ удивленія множество греческихъ колоній, устроившихъ свои поселенія здѣсь, среди мѣстныхъ варваровъ.

Нѣкоторые коментаторы, изъ того, что Киркея разсказываетъ Улиссу о троекратномъ, въ сутки, поглощеніи и изверженіи богинею Харибдою волнъ морскихъ (Odys. XII. 12), думали взвести на Омира обвиненіе, что будто онъ полагалъ въ Понтѣ приливы и отливы, которыхъ на самомъ дѣлѣ тамъ не существуетъ и никогда не существовало: но дѣло идетъ совсѣмъ о другомъ. Такъ какъ Харибда и vis-à-vis ея — Скилла была ни что другое какъ движущіяся скалы Куапейскія, у входа въ Босфоръ, которыя и послѣ прорыва пролива долго еще дрожали подъ напоромъ прибоя Понта, или перерѣзавшаго его своимъ теченіемъ *Океана*, то тутъ нѣтъ и рѣчи о приливѣ и отливѣ, а просто о сильномъ напорѣ и плескѣ волнъ, стремившихся въ вновь образовавшійся проходъ.

Въ этимологическомъ отношеніи, *Понтъ* представляется словомъ чисто-силлабическаго нарѣчія. Корень его, *По*, у Китайцевъ донынѣ— волны. Отъ него получила свое названіе рѣка *По*, и Греки образовали свое *Потамосъ*. У Вогуловъ—рѣка *Польшь*. У Славянъ— *полынья*, не замерзшее, среди льду, мѣсто на рѣкѣ или морѣ. У Грузинъ *Понт*

бродъ; быть можетъ, у Латиновъ pontus мостъ. Въ Понтѣ корень, какъ мы объяснили выше, *по*, *н*—знакъ винительный или указательный; а *т*, вмѣсто *г*, знакъ собирательный или множественнаго числа; съ сохраненіемъ же формы силлабической, *по'н'гъ* значитъ берегъ.

3. Что онъ (Океанъ) былъ братъ и мужъ Титисы (Τηθυς, Tethys).

Эту титястую богиню, — матерь боговъ, — должно остерегаться не смѣшивать съ дочерью Нерея, т. е. внучкою Океана, и матерью Ахиллы, Thетисою, Θετις, Thetis;—здѣсь кстати обратиться къ ѳеогоніи тѣхъ мѣстъ, откуда полагалось начальное теченіе Океана.

Въ космогоніи Китайцевъ, мы видѣли, что они обоготворяли въ началѣ всего Великую Единицу, Единосущаго Тай-И, Брахма — брахмановъ, обожая въ немъ, въ видѣ аттрибутовъ—*Таи-Ки*, Великаго срока, или превѣчнаго, и Тай-Цу, или Творца-Брахму Индейцевъ. Эта Великая единица, въ заключеніе, создала другаго И (Ги, Ига, Ира), андрогена, у Брахмановъ Пуруша, муже-жену, или Великую Пару, отъ котораго впослѣдствіи онъ отдѣлилъ мужа (жинъ) и жену (Июй).

Такимъ образомъ, съ перваго шага, на поприщѣ мышленія, у Китайцевъ является Тримурта, представляющая собою три явственныя, въ единомъ, лица. Единосущаго И, его творческую силу съ аттрибутами глагола — слова — verba, и орудія творенія — матеріи въ видѣ Фалла, и формы, въ видѣ Ктенса, олицетворенныхъ въ Хаосѣ — Ин-Янгѣ; и въ этомъ дуальномъ *И*, *Иръ*, андрогенѣ, содержавшемъ въ себѣ начала активное и пассивное, т. е. все сущее твореніе. Посему и говорятъ Китайскіе богословы: И (Единица) есть *два* (другой И); а два есть *санъ* (три), есть Великая Единица — Тай-И, отъ которыхъ произошло всяческое.

Эта троичная Единица именуется въ мистическомъ языкѣ *Тао*; въ качествѣ Тай-Цу, Великаго Творца, она произвела на свѣтъ—Великую Матерію и Форму, т. е. два—*эль*, пару; а пара произвела три (*санъ*) т. е. всѣ предметы міроздація, устроенные и расположенные въ порядкѣ Великимъ Домостроителемъ—*Тай-Ши*.

Отъ этихъ догматовъ, при всей ихъ простотѣ, возникли разные расколы и немилосердныя религіозныя гоненія, не знавшія пощады, и для сектаторовъ принужденіе искать себѣ спасенія въ разсѣяніи по всему лицу земли.

Между сими сектами замѣтимъ три главныя:

1) Поклонниковъ дуала *И*, *Ира*, андрогена въ двойномъ его аттрибутѣ — пассивномъ и активномъ.

2) Поклонниковъ сего же дуала, но въ олицетвореніи Фалла, т. е. глагола, слова, дѣйствія, и представлявшихъ ближайшею эмблемою— двухъ во единомъ, божественнаго *Ира*, т. е. творческую силу активнаго рода.

3) Поклонниковъ сего же дуала, но въ олицетвореніи — *Хи* или *Му*,

представлявшихъ ближайшую эмблему двухъ во единомъ—съ одной стороны—божественнаго *Ира*, т. е. творческой силы активной, и—*Му*, всесотворяющей формѣ, а съ другой *Тисъ* или Да-да̀, все вскармливающихъ грудей.

Первая секта, обожавшая совокупность обѣихъ силъ во единомъ, Ин-Янга, Іони-Лингама, были Па-ло-хи Менъ, т. е. — Старцы (*па*), органъ активный (*ло*), органъ пассивный (*хи*) и менъ, колѣно, clan, слово въ слово поклонники активо-пассивнаго органовъ, сокращенно Б$^{л}_{р}$ахъ-Менъ,— отъ чего арабскій и еврейскій рахимъ, матка.

Вторая секта, обожавшая мужское начало, Ира, получила названіе Иранъ или Аранъ, отчего слово айоръ, мужъ, самецъ. Замѣтивъ, что органъ, которому они поклонялись, получалъ весною, отъ теплоты солнца, особую энергію, они къ своему богослуженію присовокупили и эту планету, подъ тѣмъ же названіемъ Иръ, Уръ, Са-уръ (Сурія); наконецъ, по тому уваженію, что въ эту эпоху солнце открывало весеннее равноденствіе въ зодіачномъ знакѣ тельца, они, назвавъ и этотъ знакъ Урръ, Ауръ, Aurus, отнесли на него весь избытокъ своей набожности, которая такимъ образомъ стала относиться къ Урру, Ауру, Иру, *) въ троякомъ понятіи Фалла, Солнца и Тельца, изображаемыхъ живымъ огнемъ.

Третья секта, обожавшая женское начало въ двойномъ видѣ *Му*, органа рожденія, и *Та-та̀* или *Да-да̀*, *сиськи*, груди, — органа питанія, получила частію отъ сихъ послѣднихъ названіе *Татаръ*, отъ чего донынѣ у Финновъ слово Та̀ръ — женщина, самка.—Совершая поклоненіе этимъ органамъ преимущественно ночью, они присовокупили и планету ночи къ своему богослуженію, подъ названіемъ *Инъ*, *Ма̀*, *Менъ*, *Саома̀* и *Гера*. Наконецъ, по тому уваженію, что, въ предшествующія эпохи Солнце открывало весеннее равноденствіе въ зодіачномъ знакѣ,—вмѣсто близнецовъ или Кастора и Поллукса, включенныхъ въ зодіакъ позднѣе, въ Кобылицѣ Асвинѣ, они, назвавъ и этотъ знакъ *Ма̀*, *Инъ*, *Си̂*, отнесли на него весь избытокъ своей набожности. — Отсюда и стали они сами именоваться *Ма̀ны*, *Иноы*, *Саума*, *Симры*, *Татары* или *Са-цсй* и проч., въ троякомъ понятіи женскихъ органовъ рожденія и питанія, Луны и Коня, честимыхъ въ эмблемѣ живаго огня.

Изъ двухъ обожаемыхъ женскихъ органовъ, болѣе на виду были органы питанія, Груди, Та-та̀, Си-си, Ци-ци или *Титисъ*, *беръ-беръ*, *Заръ* и пр. — Идолы ихъ изображались въ формѣ женщины, покрытой грудями.

Такимъ образомъ, возникъ между этими двумя сектами непримиримый антагонизмъ: по органамъ творческой силы, они дѣлились на *Иры*

*) У Брахмановъ, вмѣсто Vir,ври-та.

и *Тары*; по планетамъ—на *Суріа*-ванса, дѣтей солнца, и Саума-ванса—дѣтей Луны; по констелляціямъ Зодіака — на Ур'говъ и Мановъ или Са-цси и вообще на Оссы и А'си; взаимнымъ ихъ дракамъ и нападеніямъ друга на друга не было конца.

Иры или Айранцы распространились и заняли весь югъ отъ ихъ противниковъ, названный Аэріано-Ваеджо, т. е. всю нынѣшнюю Индію и Персію — Иранъ, а также весь сѣверъ — съ алтайскими горами, названными отъ нихъ Аранъ, съ поперечнымъ хребтомъ Ауръ-Олскимъ (Ур-алъ—Воловьи горы), и со всею сѣверною частью Европы, до Галловъ (Гао-Ли воловиковъ). Между тѣмъ Татары заняли весь сѣверо-востокъ Азіи, гдѣ отдѣлились отъ нихъ Саума-лайсетъ, т. е. Финны,—вершины Индейскаго Кавказа (Кау'г-асъ) и весь югъ Европы, отдѣливъ отъ себя колоніи — къ востоку—Китайцевъ къ западу Іоніанъ и Пеласговъ (Колѣно = *Пе*, множества, тьмы = λα и *Си'гъ* = Коней). Поэтому сіи послѣдніе, принадлежа къ поклонникамъ Луны, — и привели съ собою, въ южную Европу, преданія, относившіяся въ особенности къ сектѣ ихъ предковъ, Герѣ и Мени.

Поэтому, и имя жены и сестры Океана относится особенно къ этимъ, быть можетъ допотопнымъ легендамъ: на греческомъ языкѣ слова: τηθη (тити) значило кормилицу; τιθηνη, τιθύα, τιθηνεω — кормить молокомъ; τιτθη — соська, кормилица; τιτθυον, τιτθος — титька.

Эта аллегорія, видѣть въ женѣ и сестрѣ Океана всеобщую кормилицу боговъ, т. е. обитателей Олимпѐ или Меру, высказывается во многихъ мѣстахъ твореній Омира; такъ, Гера (Юнона Латиновъ), желая отвлечь вниманіе Зевса отъ Троянъ, которымъ она готовила пораженіе, приходитъ къ Афродитѣ и проситъ у нея волшебный поясъ, для удобнѣйшаго обольщенія отца боговъ; причемъ говоритъ ей:

.....«Я отправляюсь къ предѣламъ земли плодотворной, навѣстить *Океана* и престарѣлую Титису;.... я хочу примирить эти божества и прекратить возникшіе между ними раздоры.... уже давно они удаляются другъ отъ друга и болѣе не предаются ласкамъ любви, такъ какъ гнѣвъ заронился въ ихъ душахъ.»

Не заключается ли тутъ иносказательное, поэтическое объясненіе—что Океанъ, высыхая, пересталъ увлажать супругу свою, всепитающую землю?

Если перелистовать Иліаду, то нѣсколько мѣстъ, въ этомъ родѣ, доказываютъ тогдашнее повѣрье о супружескомъ союзѣ между пучиннымъ Океаномъ и многогрудою кормилицею Титисою.

4) Что онъ (Океанъ) былъ отцемъ и воспитателемъ всѣхъ Олимпійскихъ боговъ.

Это вѣрованіе высказываетъ также, во многихъ мѣстахъ и пѣвецъ Ахиллы; напримѣръ:

«Океанъ и Титиса—колыбель боговъ» (XIV, 311). Или, въ другомъ мѣстѣ, когда Юнона, устроивъ все по своему, нарумянившись и надушившись, украшенная поясомъ Венеры, съ помощью бога сна, отправляется на гору *Иду*, гдѣ, встрѣтивъ Юпитера, кокетничаетъ и говоритъ ему:

.....«Я отправляюсь на край плодотворной земли, навѣстить Океана, *отца* боговъ и престарѣлую Титису, которые вскормили и возростили меня въ своихъ обиталищахъ».....

Такимъ образомъ и богъ сна, на просьбу Юноны усыпить Юпитера, отвѣчаетъ ей:

Гера! Августѣйшая богиня!—дочь великаго Оурана; конечно, мнѣ легко усыпить всякаго другаго бога,—хотя бы даже неукротимыя волны *Океана*, отъ котораго получили боги свое происхожденіе; но къ Юпитеру приблизиться—не дерзаю. (Ил. XIV. 287) и проч.

Это объяснить можно тѣмъ, что боги олимпійскіе, Эллены, выходцы изъ мѣстъ, гдѣ находятся источники Океана, вскормлены его струями и по его теченію спустились въ Ѳессалію.

5) Что Океанъ не море, а быстротекущая рѣка, впадающая въ море.

Вообще Греки называли море, т. е. обширное скопленіе соляныхъ водъ, безъ теченія, Θαλλασσα и Πελαγος; а рѣку, т. е., прѣсныя воды, имѣющія теченіе,—ποταμος.

Описывая чудный щитъ, скованный Вулканомъ, по просьбѣ дочери Нерея, для сына ея Ахиллы, Омиръ говоритъ въ заключеніе, что, на краѣ щита, въ видѣ обрамленія, божественный художникъ изобразилъ неизмѣримый Океанъ (XVIII. 8).

Но изъ этого нельзя еще заключить, чтобы Омиръ полагалъ Океанъ въ видѣ текущей рѣки, окружающей вселенную; скорѣе полагать можно, что онъ помѣстилъ его тутъ въ ознаменованіе того, что все, изображенное на щитѣ, произошло въ мѣстахъ, орошаемыхъ Океаномъ.

Понятіе о рѣкѣ, Потамосъ, съ сильнымъ теченіемъ, мы находимъ у Омира въ слѣдующемъ стихѣ Одиссея:

«Великую силу рѣки Океана.»

Перенявъ преданія Пеласговъ, Греки могли имѣть понятіе о двухъ отдѣльныхъ моряхъ, воспѣваемыхъ въ ихъ легендахъ, о ***Понтѣ Евксинскомъ*** и ***Лиманѣ*** (Palus) ***Меотійскомъ***.

Но, повидимому, Омиръ, разумѣя Геллеспонтъ, Дарданеллы и Босфоръ въ широкомъ размѣрѣ, подъ однимъ общимъ названіемъ, не зналъ именованія собственно Понта, который былъ для него настоящимъ *Океаномъ*; заставляя героя своего скитаться по всѣмъ закоулкамъ и вѣтрамъ сего бурнаго моря, онъ по-настоящему самъ не зналъ, гдѣ именно находились мѣстности, посѣщенныя Улиссомъ; такъ, въ концѣ XI пѣсни

Одиссея онъ заставляетъ царя Итаки говорить, что: «Вскорѣ, теченіе струй унесло насъ въ рѣку *Океанъ.*» — А въ пѣснѣ XII. 1, онъ повторяетъ:

«Судно выходитъ изъ теченія рѣки Океанъ и, плавая по обширному морю, къ сторонѣ, гдѣ солнце начинаетъ свой путь, гдѣ Аврора, дочь утра, имѣетъ свое обиталище, увеселяемое хорами и плясками, оно причаливаетъ къ острову *Эа.*»

Изъ сихъ двухъ мѣстъ разумѣть можно, что Улиссъ, плывя по теченію Океана и выбившись изъ него, попалъ въ открытое море, прибившее его къ берегамъ острова *Эа*, гдѣ солнце начинаетъ свой путь, т. е. къ востоку, къ устью р. Фаса, въ Колхидѣ.

Слѣдовательно, и изъ сего мѣста обнаруживается, что море, въ которое привело его теченіе *Океана*, былъ *Понтъ*, т. е. Черное море; а самъ *Океанъ*, струи котораго дѣйствовали съ такою силою, даже среди морскихъ волнъ, былъ продолженіе теченія Азовскаго моря, которое, въ то время, быть можетъ стремилось — отъ устья своего у Босфора Кимерійскаго, чрезъ все пространство Понта, въ Босфоръ Геллеспонтскій.

6) Что источники Океана находились близъ Тартара, въ странѣ Мраковъ.

По словамъ Геродота (IV. viii), Греки полагали источники Океана близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ восходитъ солнце, т. е. на отдаленномъ востокѣ; это повѣріе подтверждается и свидѣтельствомъ Гезіода, приведеннымъ выше, и другими преданіями; напримѣръ страшилище поэтовъ, лягающій на нихъ конь *Пегасъ*, πηγασος, говоритъ Смиръ, заслужилъ свое названіе потому, что родился близъ источниковъ *Океана*.

Прибѣгая къ силабическому языку, находимъ, что Пе-га-сй значитъ конь (*сй*) снѣговыхъ (*пе*) мѣстъ (*га*), и на греческомъ языкѣ πηγας = ледъ, замерзшая вода; земля, высохшая въ комокъ, скала; πηγη — ключъ, родникъ, основаніе, начало, причина; πηγος — замерзаніе; πηγολις — ледъ, хлопья снѣга, слѣдовательно соотношеніе тутъ очевидно.

Въ другомъ мѣстѣ (Odys. XIX. 569), источники Океана опредѣляются явственно въ слѣдующихъ стихахъ:

«Уже солнце, при восходѣ изъ тихихъ пучинъ *Океана*, ударяетъ лучами въ поля.»

Слѣдовательно, Океанъ имѣлъ свои *тихія пучины* тамъ, гдѣ солнце восходитъ изъ водъ его; а устье — въ волнахъ Понта.

Что эти тихія пучины находились на сѣверѣ, то доказывается слѣдующимъ мѣстомъ: «Горгоны обитаютъ за предѣлами знаменитаго Океана, у царства Тьмы, въ отдаленныхъ странахъ, гдѣ пребываютъ Гесперіды (εσπεριδες).

Извѣстно, что на всѣхъ древнихъ языкахъ сѣверъ назывался страною Мрака, царствомъ Тьмы; такъ у Армянъ, сѣверныя ихъ горы на-

зываются Мтинъ, у Грузинъ Крдили,—полуночь — la région des ténèbres. Что же касается до обиталища Гесперидовъ, то, по разложеніи сего слова, въ немъ оказывается: асп-ир-эти, т. е. страна конныхъ людей. быть можетъ, наша Сибирь — которая такъ же представляетъ корни *Си-па-иръ* = царство (*па*) конныхъ (*си*) иръ, айоръ—людей.

Для Египтянъ Океанъ — это *Нилъ*, въ которомъ, и по ихъ ѳеогоніи, родились боги; это повѣрье они поясняютъ тѣмъ, что изъ всѣхъ странъ свѣта одни Египтяне имѣютъ города, сооруженные, по преданію, самими богами, какъ напримѣръ: Діосполисъ, Геліополисъ (Онъ, Унъ), Гермополисъ и проч. и проч.

Эти слова Діодора сикулійскаго бросаютъ большой свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Египтяне, будучи сами пришельцы съ востока, а именно съ береговъ рѣки *Жи* (цси-си) *гонъ*, т. е. рѣки конныхъ, и прибрежій — Нилъ Аба, т. е. нынѣшняго Индуса, не могли не имѣть одинакія преданія, какъ и Пеласги. Ихъ происхожденіе доказывается самымъ ихъ названіемъ — Ай-джи-петъ, состоящимъ изъ корней *Ай*, членъ; *джи*, цси, си — конь, конные, и *пе'тъ*, княжества, вмѣсто бейтъ. Что же касается до р. Нилъ, извѣстно, что въ древнія времена называли Ниль-абъ, синяя или черная вода и рѣку Индъ или Синдъ. За симъ, понятно, какимъ образомъ Океанъ, отецъ боговъ и рѣкъ, вытекалъ изъ странъ полуночныхъ, или Мрака, почему всѣ преданія связываютъ его съ Индейскимъ Кавказомъ и Іафетомъ, а также съ Прометеемъ, Атласомъ, Асіею и проч.—Совокупность всѣхъ этихъ преданій, кажется, позволяетъ составить себѣ окончательное убѣжденіе, что *Океанъ* былъ рѣка, вытекавшая изъ сѣверо-востока а частью и изъ центра Асіи и впадавшая въ Понтъ, чрезъ Азовское-море. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что и Омиръ принимаетъ Нилъ египетскій за средне-асійскій и придаетъ ему названіе Διιπετος, т. е. происходящій отъ боговъ, — прилагательное, которое могло принадлежать одному *Океану*. Поэтъ самъ не зналъ, что въ его разсказѣ *Нилъ* и *Океанъ* составляли одну и ту же рѣку, происходившую изъ центральной Асіи.

7) Что *Океанъ* имѣлъ тѣсное родство съ Титанами и со всѣми богами эллинской Ѳеократіи, а также съ богами Брахмановъ.

Мы уже видѣли изъ ѳеогоніи Гезіода обширное родство сего быстротекущаго отца боговъ;—Іафетъ женатъ на его дочери Климену, отъ которой родились Прометей (По-ло-ме-цсѐ) и Епиметей (И-пи-ме-цсѐ). Солнце—Тай-Янгъ, Са-ўріа, женившись на другой его дочери, дѣлается отцомъ неумолимой Цирцеи и царя Колховъ, Мудраго Аэта, который, въ свою очередь, вступаетъ въ бракъ съ Идіею, тоже дочерью Океана; отъ нихъ происходятъ на свѣтъ *Медея*; мы упомянули о 3 тысячахъ Океанидахъ, рѣкахъ и источникахъ, — дѣтяхъ влажнаго бога; грозная Стиксъ тоже — его дочь; она обитаетъ страны преисподнія — Тартаръ.

Поэты воспѣвали дворецъ солнца, возвышавшійся въ столицѣ Аэты

при берегахъ *Океана*, который, и въ этомъ случаѣ, заступаетъ мѣсто Понта. Упоминаютъ еще о какомъ-то солнечномъ озерѣ, которое иные считали за море Каспійское, хотя сіе послѣднее принадлежитъ эпохѣ позднѣйшаго образованія.— (Odys. XII. 70. срав. X. 137. III. 1.. Apud. Strab. I. 47. и проч.).

Такъ и Улиссъ, продолжая описывать свое странствованіе по морямъ и *Океану*, говоритъ;..... «Мы причаливаемъ къ острову *Эа*, обиталищу бѣлокурой царицы, грозной богини, обладательницы сладкозвучнаго голоса, сестры осторожнаго Этееса (Etees); оба они имѣютъ отцомъ солнце, раздавателя смертнымъ лучей дневнаго свѣта. Мать ея была Персеа (Бер-цсѐ), дочь *Океана*» (Odys. X. 457, XII. 70 и проч.). Очевидно, что эти дѣти солнца просто — выходцы изъ странъ востока. Быть можетъ, они принадлежали Гоангамъ династіи *Хїа* (Цсіа, Ся) и были родомъ Сурія-ванса, т. е. дѣти солнца, между тѣмъ какъ Атриды, покорители Аргоса, Данай и Инахъ, были родомъ Сомà или Чандра-ванса— дѣти Луны — Пеласги.

Теперь, возвратимся къ тому мѣсту ѳеогоніи Гезіода, гдѣ сказано, что Земля и Небо, Ouранъ и Реа, произвели на свѣтъ безплодный Понтъ о кипящихъ волнахъ и Океанъ о широкихъ пучинахъ.

Замѣчательно, что въ этой легендѣ прежде всего — Земля рождаетъ Небо. Вообще, у Грековъ, земля *Реа*, Ρεία, Ρεα, или же *ге*, γε; это слово представляетъ видимое переложеніе кореннаго, средне-азійскаго слова *Іиеръ*, земля; да и второе названіе — *Же* или *Ге* тоже, повидимому, оттуда; и донынѣ у Татаръ *Ге-заръ* земля; ктому же, на старинномъ языкѣ Эллиновъ, слово Ρεα выговаривалось также Ἔα. Богиня эта, изображаемая съ многими грудями, признавалась началомъ пассивнымъ, всепитающимъ, какъ прилично землѣ, супругѣ Оурана. Но въ основаніи она боготворилась какъ начало активное, отъ чего *иръ*, *айоръ*, *айръ*, у Татаръ іѣеръ, земля, и прежде всего производитъ на свѣтъ Небо, Оурана

Небо, рожденное землею по размѣру ея роста и величины, у Грековъ, какъ мы неоднократно видѣли, называлось Оураносъ; слово это, имѣющее корень, *Уръ*, замѣчательно по связи его съ азійскими повѣріями, которыхъ мы коснулись выше и изъ которыхъ привели нѣсколько словъ; оно замѣчательно и по обширному его распространенію и различію значеній, относящихся всѣ къ предметамъ основной ѳеогоніи.

Отъ смѣшенія вышеизложенныхъ началъ обожанія силъ активной и пассивной, произошла потребность изобразить эти мистическія понятія подъ какія-либо внѣшнія, осязательныя формы; отсюда у Китайцевъ *Ин-янъ;* у Брахмановъ Іони-Лингамъ; такъ какъ для таинства творенія необходима теплота, то сектаторы активной силы, Фалла, приняли эмблемою своего кумира — на небѣ *Солнце*, знакъ зодіакальный весенняго равноденствія *Тельца*, и, съ ними, самое Небо; на землѣ же пред-

ставителями ихъ былъ живой, въ капищахъ тлѣвшій вѣчно огонь. Поэтому у поклонниковъ активной силы природы, Аранцевъ, . совершилось какое-то смѣшеніе въ названіяхъ ихъ богослуженія, и въ предметахъ ихъ вѣры, а именно Фалла, Солнца, Тельца, Неба и Огня.

Въ смыслѣ Фалла, Янга или Лингама, возникли, на силлабическомъ нарѣчіи — синонимы *Ху* (хвостъ, конецъ), а также *Ло*, *Леао*, у Грековъ Οὐρα, — Μυδος.

Такимъ образомъ, изъ третьяго лица Китайскаго Тао, изъ дуала II. пары, по сѣверному произношенію—*Иръ*, *Айоръ*, у Геродота *Иръ*, возникли слѣдующіе термины, въ мистическомъ значеніи:

Фала: на силлабическомъ *ху*, вмѣсто ху$\frac{}{\text{ръ}}$ — хвостъ, отчего Греческое слово Οὐρα — тоже.

У Евреевъ, въ значеніи мужескаго рода, — Онъ — *Ху*.

— Латиновъ, хвостъ—*Cauda*.

— Армянъ — самецъ — *Орцъ*.

— Персовъ — cunus — *Г̈урръ* — Гюгъ.

— Финновъ—органъ активный — kulli. (Х̈у$\frac{\text{лл}}{\text{рр}}$и).

— Кусановъ органъ пассивный — *Кусъ* *) и проч.

— Персовъ органъ активный — *Хуей* —

Солнца, на силлабическомъ языкѣ Гю, вмѣсто Г̈ю$\frac{}{\text{рг}}$ь

У Персовъ — Х̈уръ, Кубасъ.

— Сирійцевъ — ***Уротанъ***

— Турковъ — ***Гюнъ***

— Коряковъ — ***Кулеасъ*** (Ху$\frac{\text{л}}{\text{р}}$еасъ).

На Пуническихъ нарѣчіяхъ — ***Коу***.

У Армянъ ***Голь*** — бытіе.

— Коптовъ — ***Г̈орръ***, horus, Солнце, Аполлонъ.

— Остяковъ — Хуръ — звѣзды.

Тельца, на силлабическомъ — ***Ку*** (вмѣсто Х̈у$\frac{}{\text{р}}$ъ).

На Арапскомъ — Уррусъ, Aurus, Urus.

На Санскритскомъ ври-ша. вмѣсто ир-ша, быкъ первородный, небесный телецъ, а также ***Аурохсъ***, Aurochs, Зубръ.

У Персовъ Пехлеви—Гау (вмѣсто Г̈ау$\frac{}{\text{р}}$ъ), по-санскритски Гао.

— Зендовъ — Гаустъ.

— Турковъ Хивинскихъ — ***Г̈олъ***.

— Малабарцевъ — ***Г̈орна***

— Картловъ—***Г̈оромта***, въ Имеретіи, и ***Хàри*** — въ Карталиніи и Кахетіи.

У Остяковъ — ***Кармесъ***.

— Цыганъ — Г̈ури, Г̈урии.

— Англо-Саксоновъ — ***Коу***, Cow

— Нѣмцевъ — ***Ку***, Kuh.

*) Изъ Санскритскаго Каса

У Евреевъ — каръ рогатый скотъ.

— Финовъ *Карджа*, стада рогатаго скота.

— Татаръ — Уйгуръ — быкъ.

Неба: на силлабическомъ — *Ӥо*, *Ӥю* (вмѣсто Ӥо$\frac{}{р}$ъ. Ӥю$\frac{}{р}$ъ), разсвѣтъ.

У Грековъ — *Оураносъ.*

— Пермяковъ — Оланимъ (О$\frac{л}{р}$анимъ).

— Турковъ — *Гюнъ*, и Гёкъ — Лазурь.

— Камчадаловъ — ***Кохаль.***

Прокезовъ—*Ӥорохїа.*

— Армянъ — *Оръ*, время, день.

— Вогуловъ — *Орнъ*, тоже.

— Якутовъ — Олджа-эти.

— Остяковъ — Ӥуръ — звѣзды.

— Армянъ — Оротъ, громъ.

Наконецъ, въ смыслѣ ***Огня,*** на силлабическомъ нарѣчіи *Ӥо* (Ху).

У Евреевъ — Уръ.

— Персовъ — *Ӥурми*, жара; Гармъ, огнь.

— Армянъ — *Ӥуръ.*

— Афганъ — *Уръ.*

— Курдовъ и Персовъ — *Урръ.*

— Асантовъ — *Гать*

— Вогуловъ — *Уль*, *Угля*, *Улѐ*, вмѣсто У$\frac{л}{р}$ь, У$\frac{л}{р}$гля, У$\frac{л}{р}$ѐ

— Бухарцевъ — ***Оловъ,*** вмѣсто О$\frac{л}{р}$овъ.

Это же самое слово является корнемъ многихъ и другихъ словъ, имѣющихъ съ предъидущими аналогію, напримѣръ:

Въ смыслѣ *Бога*, въ примѣненіи къ небу: на силлабическомъ — *И*. *Іи* — вмѣсто *Иръ*; *Ӭль*, дуалъ, Пàра, вмѣсто *Ӭръ, Іиеръ.*

У Турковъ — *Ру*, а съ перестановкою ***Уръ*** — духи, боги.

— Азійцевъ вообще — *Худай*, вмѣсто Ху$\frac{}{р}$дай.

— Курдовъ — *Кули*, вмѣсто Ху$\frac{л}{р}$дъ.

— Персовъ — *Хурмуздъ.*

— Армянъ — *Куръ*, кумиръ.

Въ смыслѣ ***Горы,*** гдѣ поклонялись восхожденію Солнца: на силлабическомъ *Ӥо*, возвышенность.

У Грековъ — Ορος, гора.

— Славенъ — Горà ('Орà).

— Брахмановъ — Гири.

— Татаръ — *Олла*, вмѣсто 'О$\frac{лл}{рр}$а.

— Сирійцевъ — *Аратъ.*

— Алтайцевъ — ***Аранъ.***

И въ смыслѣ дворца:

У Татаръ—*Каръ*, домъ, и *Карта*, въ домѣ.

У Евреевъ — *Карсъ* дворецъ, престолъ.
— Картловъ — *Курси,* диванъ.
— Армянъ — Гагъ, престолъ и проч.
— Въ смыслѣ *очага*, въ примѣненіи къ огню, на силлабическомъ нарѣчіи — *Го*, *Гà*, центръ, мѣсто по превосходству.
У Готѳовъ — Ӗауръ, очагъ.
— Вотяковъ — Ӗурсуранъ.
— Финновъ — Ӗорма.
— Славенъ — *Горнъ*.
— Мокшанъ — *Ӗормъ*.
— Вогуловъ — *Куръ*.
— Картловъ — Курà.
— Персовъ — Кюлинджъ (л вмѣсто р).

Поэтому, у всѣхъ среднеазійцевъ, въ память первоначальнаго патріархальнаго управленія, при которомъ центральный *очагъ* полагался въ ставкѣ старшаго въ родѣ, управлявшаго своими односемейниками, цари назывались *Гà-ханами*, т. е. ханами очага.

Наконецъ, добавимъ къ этимъ изысканіямъ и то, что у *Готѳовъ* самая отдаленная давность, исконность называлась также *Уръ*, *Ауръ*.

Приведенныя изысканія доказываютъ важное значеніе, во всей древности, слова *Уръ*, *Ауръ*, *Оуръ*, *Ӗуръ* и *Иръ*; засимъ, понятно, почему Греки, предаваясь вымысламъ своего игриваго воображенія, полагали, въ поэтическомъ разсказѣ, Океана—сыномъ *Неба*, Ουρανος'а, и земли, Ρεα или Ερα; — видя, что источники родной рѣки низливаются изъ вершинъ самыхъ высокихъ горъ Алтая и Меру, т. е. Олим-пè, скрывающихъ свои сѣдыя главы въ самомъ небосклонѣ, и что источники эти, слившись, продолжаютъ свое теченіе по горнымъ долинамъ и земнымъ склонамъ,— тогдашніе народы имѣли полное право говорить, что *Океанъ* произошелъ на свѣтъ отъ брака Урана и Реи, т. е. Неба и Земли.

Изъ всего вышеизложеннаго, выводъ, въ этимологическомъ отношеніи, можетъ быть слѣдующій:

Діодоръ Сицилійскій (1. XII), свидѣтельсвуетъ, что вода вообще называлась *Океанъ*, и что слово это значитъ *Мать-Кормилица*.

Но древніе вообще несчастливы на этимологіи: на какомъ именно языкѣ имѣло это значеніе слово Океанъ, историкъ умалчиваетъ; между тѣмъ, очевидно, что это почти буквальный переводъ имени не Океана, а супруги его, божественной *Титисы*.

По увѣренію Плинія (VI—VIII), Скиѳы называли, на своемъ языкѣ, рѣку *Донъ* — *Силисъ* (Silis), а Азовское море *Темеринда* (Temerinda); что значитъ, говоритъ онъ, *Мать Моря*. Океанъ же, какъ мы уже привели выше, вытекалъ въ Понтъ, т. е. Пучину, изъ сего моря. Но отъ этихъ двухъ свѣдѣній нисколько не легче; Скиѳы были троякаго пле-

мени — Чудскаго, Аранскаго и Са-цси; Чудскіе говорили языкомъ Финскимъ; Аранскіе — языкомъ Санскритскимъ; а Са-цси—Зендскимъ, къ которому же изъ нихъ привести показанныя названія?

Чтобы добиться настоящаго значенія слова *Океанъ*, необходимо обратиться къ древнѣйшему нарѣчію, господствовавшему одно повсемѣстно, въ то время, когда возникли первыя легенды объ этой рѣкѣ: къ силлабическому, перенесенному впослѣдствіи на западъ Элленами, Аранцами и Пеласгами или Іоніенами, колѣнами племени Іафета—выходцами именно изъ тѣхъ горъ средней Азіи, откуда полагалось теченіе и *Океана*. Поэтому спросимъ о предлежащемъ словѣ тотъ народъ, который, хотя впослѣдствіи и переселился на край юго-востока, однако происходитъ изъ одной съ Пеласгами колыбели и сохранилъ, почти въ неприкосновенномъ видѣ, первобытный, вѣроятно допотопный языкъ,—Китайцевъ.

На семъ основномъ и, какъ мы сейчасъ выразились, вѣроятно, допотопномъ языкѣ, по указанію лексикона Дегинья, мы находимъ совершенно удовлетворительное разрѣшеніе предлежащей задачи; а именно:

Го (*ho*), по сѣверному произношенію *ху*, значитъ рѣка, вода проточная, волны; отсюда — у Галловъ—*еаи* вода; у Грековъ—*υδορ*, рѣка, у аравитянъ—вади, *уади*, долина, ущелье

Кіэнъ, *Кьенъ*, значитъ черный, вообще и въ особенности черный протокъ. По сѣверному произношенію—говорится *Цсіанъ*, рѣка вообще.

Слѣдовательно, сочетаніе двухъ звуковъ, изъ коихъ составлено названіе: у Грековъ — по южному произношенію Океаносъ, и, по сѣверному, у Латиновъ — *Oceanus* (Оцеянусъ), значитъ черная рѣка, черная вода, скопленіе водъ тинистыхъ и мутныхъ, — такихъ, какія теперь еще встрѣчаются въ с. з. части Азовскаго моря—*Сивашъ*, и въ самомъ полуостровѣ—*Кара-су*.

Слѣдовательно, столь славная въ древнѣйшихъ космогоніяхъ и ѳеогоніяхъ рѣка, которая съ вершинъ Гимавана выливалась въ Пучину—Понтъ,—эта рѣка носила искони-вѣка то самое названіе, которое сохранили ея истоки—*Черной воды* или *Чернаго Моря*.

Это тѣмъ правдоподобнѣе, что если этотъ таинственный протокъ имѣлъ свое теченіе по черноземной и илистой полосѣ нашихъ среднихъ и южныхъ губерній, то онъ дѣйствительно долженъ былъ влачить, по отмелямъ, воды мутныя и черныя; а извѣстно, что всѣ подобныя рѣки, донынѣ, почти всюду называются черными, у Турковъ Кара-Су; замѣтимъ, что *Niger*, въ Африкѣ, имѣетъ то же значеніе; что и *Нилъ*,—черный и что Плиній считалъ Нилъ и Niger за одну и ту же рѣку.

За симъ понятно, что когда таинственный, черно-водный протокъ, т. е. *Го-кіанъ* или *Го-цзіанъ* изсякъ, мѣстные народы, все-еще помнившіе его существованіе, продолжали придавать его названіе тому морю

которое искони принимало въ себя его струи; а затѣмъ, время отъ времени, начали замѣнять это названіе переводомъ его на своихъ языкахъ; отчего, вмѣсто древняго названія Понта, водворилось новое: Черное море, Кара-денгизъ, Mer Noire, и проч. и проч.

Однимъ словомъ, нынѣшнее названіе Черное море есть ни что иное какъ только переводъ слова *Океанъ*, значущаго тоже на коренномъ силлабическомъ языкѣ. Древній же *Океанъ* былъ *Черная рѣка*, впадавшая въ Понтъ и, послѣ своего исчезновенія, оставившая ему, въ наслѣдство—переводъ своего исконнаго имени: *Черное море*.

Теперь остается вопросъ: когда именно совершился окончательно этотъ переворотъ? вѣроятно во время путешествія Аргонавтовъ и въ особенности Улисса, рѣка еще существовала; она существовала еще и въ VIII вѣкѣ до Р. Х., когда переселилъ на ея берега Салманассаръ Самаритянъ и Иверовъ: это доказывается сказаніемъ Абидена, который прямо удстовѣряетъ, что переселеніе это сдѣлано было на Понтъ. Поэтому рѣка Гозанъ—выходитъ *Го-цсіанъ*, O-ceanus, Латиновъ, по сѣверному произношенію Го-кіанъ.

Арабскій географъ *Эвлія-челеби* оставилъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ морѣ:

Черное море, говоритъ онъ, есть остатокъ водъ послѣ Потопа Нуя... Прежде Потопа, оно не доходило до Архипелага, а оканчивалось близъ Византіи, на мѣстѣ нынѣшняго истамбулскаго пролива; но, въ эту эпоху, Саланитскія равнины (въ Венгріи), Дебречинъ, Кеч-Кеметъ, Кенгусъ, Пестскія поля и долины Саримъ Самандара были занятіы сплошными водами сего моря; а на берегахъ моря Адріатовъ, въ землѣ Дуруштовъ, видны до сего времени мѣста, которыми соединялись эти воды съ Моремъ чернымъ. Между прочимъ, и въ силистрійскомъ санджакѣ находится высокая крѣпость *Пири Веди*, возвышающаяся до небесъ: она, между тѣмъ, стояла нѣкогда у берега морскаго, и до сего времени видны желѣзныя кольца, къ которымъ привязывались, въ ея портѣ, корабли, и отверстія, протертыя въ скалахъ напоромъ корпусовъ корабельныхъ.

На полу-островѣ *Крымъ* находится крѣпость *Мангупъ*, на разстояніи около дня пути отъ Багчисарая; стѣны ея возносятся до облаковъ; тамъ существовали заливы для стоянія кораблей, а на скалахъ отдѣланы столбы для привязи ихъ. Полу-островъ Крымъ, степь гигантская—Даштъ-и-Кипчакъ и славенскія земли — отъ края до края были заняты Чернымъ моремъ, часть котораго находилась въ соединеніи съ моремъ Хазарскимъ. Въ гигантской степи, и юртахъ Гюпели, Бимъ и Атамъ, передъ Мекс'омъ, выкапываются изъ земли остатки морскихъ животныхъ и раковинъ, въ большомъ количествѣ.

Очевидно, что эти свѣдѣнія Челяби относятся къ эпохѣ апогея могущества отца безсмертныхъ, когда отъ Олимпійскихъ вершинъ, жилища боговъ, онъ величественно шелъ въ Пучины своего старшаго брата—Понта

Поговоривъ, такимъ образомъ, объ исчезнувшемъ Океанѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о порожденіи его, чадѣ, которому впрочемъ угрожаетъ подобная же участь:—объ Асовскомъ морѣ.

Море это называлось у древнихъ Грековъ Маіотисъ лимни, у Латиновъ Палусъ Меотидисъ.—У Грековъ Лимни, тоже что у Латиновъ Палусъ, значитъ болото, мѣсто сырое, затопленное, гнилое;—Турки говорятъ Ассакъ-денгизъ или море Асовъ.

Туземные Скиѳы, какъ мы уже замѣтили выше, именовали это море Темеринда, слово значущее на ихъ языкѣ: Мать-море, основываясь на томъ, что большая часть водъ Понта Эвксинскаго приращаются изъ него и приливались съ двухъ сторонъ, а именно, чрезъ проливъ Киммерійскій, нынѣ Керченскій, и чрезъ заливъ Карцинитскій, нынѣ запертый Перекопскимъ перешейкомъ. Это самое слово Темеринда Греки переложили въ свой языкъ въ формѣ Маіотисъ; у нихъ Маіа —повивальная бабка, Маіеусисъ —родины, Маіосисъ—повивать и Маіостроенъ—плата повивальной бабкѣ.

Эпоха полнаго развитія сего моря была вѣроятно въ то время, когда рѣка Океанъ, наполнивъ всю средне-асійскую впадину, поглотивъ въ струяхъ своихъ и Аральское море и сѣверную часть Каспійскаго, оросивъ всю нашу кавказскую область, стремился соединиться съ Понтомъ съ южной стороны, посредствомъ Асовскаго моря, и съ сѣверной, по руслу, занятому впослѣдствіи Дономъ, чрезъ Сивашъ и Днѣпровскій заливъ. Въ то время, которое нельзя отнести позднѣе какъ около 2 т. до Р. Х. всѣ эти мѣста представляли одинъ обширный водяной скопъ; во время путешествія Аргонавтовъ, гнилое море могло еще служить для плаванія ихъ судна Арго, но перешеекъ Перекопскій уже образовался, и они принуждены были перенести на рукахъ судно изъ этого моря въ противоположный Днѣпровскій (Керцинитскій) заливъ.

Но по мѣрѣ того, какъ грунтъ окрестныхъ материковъ все болѣе и болѣе поднимался, какъ Океанъ сталъ мелѣть и наконецъ совершенно изсякъ, Асовское море сдѣлалось лишь продолженіемъ рѣки Дона и сѣверо-западная его часть обратилась въ смрадное, гніющее болото, Лимни или Палусъ, которое давно бы осушилось, еслибы не поддерживала его рѣка Салгиръ.

Эта главная рѣка Таврической губерніи имѣетъ источники свои близъ Ак-мечети, нынѣ Симферополь, у татарской деревни Аіанъ. Она вытекаетъ изъ горной пещеры, близъ Чатырдага, откуда низпадаетъ прямо въ долину и пересѣкаетъ весь Крымъ поперегъ. Затѣмъ, принявъ въ себя много другихъ рѣчекъ, въ томъ числѣ Большой и Малый Карасу, она выливается, къ востоку, въ Сивашъ или Гнилое море.

Гротъ, изъ котораго она низвергается, представляетъ сквозной сводъ, съ тонкими и какъ будто сооруженными искуснымъ зодчимъ—арками. Сверху представляется прекрасное зрѣлище: глубь пещеры кажется освѣщенной слабымъ свѣтомъ, и изъ нея слышишь безпрерывный

шумъ; на самомъ днѣ струя находится въ безпрерывномъ движеніи, какъ будто кипитъ въ котлѣ, вертится на одномъ мѣстѣ и ярясь осыпаетъ брызгами окружающія стѣны; изъ сего грота великое количество воды вырывается съ ревомъ изъ нѣдръ земли, падаетъ могучею каскадою на огромные каменья, тутъ взгроможденные, которые будто сопровожаютъ рѣку до выхода ея на равнину.

Все это не могло не имѣть вліянія на поэтическое воображеніе народовъ, переселившихся сюда по теченію Океана. На основаніи какихъ-нибудь древнихъ преданій, они расположили здѣсь царство своего Плутона. Лимни, Палусы,—гнилыя болота,—сдѣлались столицею бога смерти: тамъ возвышался и дворецъ Амфитриты.—Салгиръ сталъ Ахерономъ, чрезъ который надлежало тѣламъ усопшихъ переправиться, чтобы попасть въ инферно. Развивая далѣе эту поэтическую мысль, они нашли средство помѣстить въ этой межѣ всѣ подвластныя части Плутона.

У силлабистовъ существовалъ обычай, который сохраняется донынѣ;—двадцать семь мѣсяцевъ послѣ смерти родственниковъ, они совершали въ ихъ память тризну съ жертвоприношеніями. На ихъ языкѣ этотъ обрядъ, по имени духа смерти, называется *Тонъ*, по сѣверному произношенію *Донъ*. У Чудовъ донынѣ отецъ называется *Исà*.—Вѣроятно, у истока Океана находилось мѣсто, освященное для совершенія этихъ жертвоприношеній и куда стекались окружные народы съ своими покойниками: отсюда сама рѣка получила названіе Тана-Исà (Танаисъ), рѣка усопшихъ родителей; сюда пріѣзжалъ Улиссъ для свиданія съ своими умершими сподвижниками, сюда же привелъ и Виргилій своего героя для навѣщанія умершаго отца. Сюда же легенды напутствуютъ Алкиду, Тезея, Ипритоуса, Орфея и прочихъ героевъ, которымъ удалось возвратиться изъ мрачнаго царства Плутона. Объ Алкидѣ легенда гласитъ, что онъ покорилъ даже Цербера; но Тезей и Пиритоусъ сдѣлали хуже: они посягнули на цѣломудренность самой Прозерпины, супруги Плутона. — Въ противоположность сосѣдняго Ада, Сиваша, называли еще благорастворенную страну, по берегамъ Кубани — *Или-Исà* — земля предковъ, у Грековъ Ӗилусіосъ — Илисіусъ, — Элисейскія поля, орошаемыя рѣкою Лета. Быть можетъ грозный Харонъ былъ просто перевозчикъ изъ прибрежій Сиваша или Ада чрезъ Керчинскій перешеекъ къ берегамъ Кубани, гдѣ и полагались эти блаженныя элисейскія поля.

Впрочемъ, здѣсь второе изданіе этихъ повѣрій: настоящій, коренной, ᾅδης, inferno, у силлабистовъ — *Та- Io*, адъ, находился у самыхъ источниковъ Океана, въ землѣ Татаръ, отчего и Тартаръ; это были глубокія шахты, въ которыя опускались преступники или просто плѣнные для добыванія руды, изъ которой Татары мастера были выдѣлывать всякое оружіе.

Нынѣ Сивашъ или Гнилое море имѣетъ до 140 верстъ въ длину и

до 14 въ ширину; по геологическому расположенію мѣстности, нѣтъ надежды осушить это болото; напротивъ, образуя котловину, въ которую стекаются воды Днѣпра, Дона и Салгира, оно должно все болѣе и болѣе распространяться, не имѣя мѣста стока. И Азовское море, судя по аналогіи, должно подвергнуться той же участи, какъ и Океанъ; процессъ подъема грунта земли, повидимому, продолжается безостановочно, и наконецъ обратитъ это море просто въ продолженіе Дона;— никакія мѣры не въ силахъ предотвратить это неминуемое послѣдствіе. Съ природою и ея законами трудно бороться.

Ироны, наши Осы, называютъ всякую рѣку и воду вообще Донъ, ~~Дунъ или~~ Тупъ; для нихъ Дона-Иса выходила рѣка по превосходству.

79. *Арамійское море*, т. е. *Армянское;* это Іонійское море, такъ названное отъ обитавшихъ, въ смежности, Арамійскихъ или армянскихъ народовъ *горцевъ*.

80. *Четвертая Арменія*. Смотр. Истор. Памят. Стр. 11.

81. *Въ разныхъ мѣстахъ*. Эта была цензура тѣхъ эпохъ; недавно еще и у насъ цензоръ, худо совершившій пищевареніе, имѣлъ право отстранить, однимъ размахомъ краснаго карандаша, совѣстливое и дѣльное сочиненіе отъ свѣдѣнія публики; въ то время царь держался правила Фамуса:

Чтобъ зло пресѣчь
Взять книги всѣ да сжечь!

82. *Арай, А'рай*. Корень сего слова рай, съ членомъ дери впереди, и значитъ пастухъ или, вообще, хранитель.

83. *Шамирамъ*. Наша Семирамида. Не взирая на разныя этимологіи, придаваемыя сему слову, я нахожу самою ближайшею и правильною производить его отъ сирійскаго *Самиръ*, пѣвица, баядерка. Поэтому Шамирамъ, вмѣсто Самирамъ, выражаетъ, въ имени этой женщины, ремесло ея, до поступленія на престолъ. Самиръ-рама̀ — прекрасная баядерка̀.

84. *Арайратъ*. Слѣдовательно, до сего событія это поле оставалось безъ имени, такъ какъ оно еще недавно только возникло изъ-подъ водъ вытекшаго съ Араксомъ озера, и Хоренаци ни малѣйшаго притязанія не имѣетъ придать горѣ этого имени какое бы то ни было соотношеніе съ Араратомъ Писанія. Тоже самое и Патмабанъ.

Это неосновательное повѣрье возникло въ Арменіи не раньше XII или XIII вѣка, и грузинскій лѣтописецъ, показавшій здѣсь и Араратъ и Масисъ вмѣстѣ, допустилъ огромный анахронизмъ, желая соображаться съ повѣрьями своей эпохи. Настоящій же Масисъ Абидена, Мосеса и Страбона находится въ Курдукскихъ горахъ и называется у Мусульманъ Джюди. Мы замѣтили, что и въ географіи своей Моисей

Хоренскій говоритъ просто, что провинція Араратъ имѣетъ значительныя горы, но умалчиваетъ о томъ, чтобы между ними была гора ковчега.

Армяне говорятъ и пишутъ это слово Арай-аратъ, т. е. обезчещеніе Арая, давшаго женщинѣ себя побѣдить. Аратъ значитъ порокъ, пятно, безчестіе, безславіе, стыдъ, поруганіе, пятно чести; если исключить членъ *А*, остается ратъ, рать, у Цыгановъ *кровь*, а также у Индейцевъ въ Мултанѣ; въ славенскихъ нарѣчіяхъ *война*, и ратникъ, воинъ; у Вогуловъ бить, ударить и проч.

85. *Озеро Ванъ.* Эти чудесныя сооруженія на берегѣ Ванскаго озера не какой-либо миѳъ; новѣйшіе путешественники видѣли ихъ, удивлялись ихъ огромности и слышали на мѣстѣ изустныя повторенія этихъ преданій. Но спрашивается, точно ли строила ихъ прекрасная баядерка? и не почерпнуты ли эти преданія позднѣе, изъ Моисея же Хоренскаго?

Надобно принять въ соображеніе, что мѣстность этихъ сооруженій представляетъ пунктъ весьма важный въ стратегическомъ отношеніи; такъ что могъ быть укрѣпленъ не въ видахъ увеселеній, а обороны.

Слово *ванъ* принадлежитъ силлабическому нарѣчію и значитъ князь, предводитель. Оно происходитъ отъ корня *па*, отъ чего *ба* (бей) и *ва;* отъ ва образовалось ва'нъ и вангъ—царь у Китайцевъ и у Монголовъ. Оно сохранилось и у Эстонцевъ, въ формѣ wanà, князь. Отъ *па* образовалось *па'нъ* и *би'нъ*, въ томъ же значеніи; по-санскритски *ванъ*— лѣсъ.

Когда владычество средне-азійцевъ распространилось по лицу всей обитаемой въ то время земли; они раздѣлили всю страну, ими занятую, на военные округи, поручивъ каждый округъ особому намѣстнику *пѐ, па* или *ван'у.* Каждый изъ сихъ правителей получилъ, для удержанія своей власти, корпусъ въ 10 т. войскъ; отсюда эти корпуса и число 10 т. сдѣлались тоже *ва'ны.*

Затѣмъ, каждому намѣстнику пришлось отыскать, занять и укрѣпить въ своемъ участкѣ какой-либо пунктъ, для жительства самому и его гарнизону; и эти пункты стали именоваться *ванъ;* оттого, въ древнѣйшихъ названіяхъ мѣстностей такъ много вановъ, какъ-то: Ванъ, Нахичеванъ, Эривань, Агованъ и множество другихъ.

Отъ этихъ укрѣпленій, слово это водворилось въ языкъ армянскій, въ формѣ ванъ и вангъ, съ значеніемъ: монастырь, обитель, домъ, гостинница, хижина, стойло, хлѣвъ и, вообще, жилища.

Дальнѣйшія, хотя сокращенныя, свѣдѣнія о Ванъ можно отыскать въ Истор. Памят. Арм. Об. стр 56.

86. *Зороастръ.* Этотъ Зороастръ, магъ, т. е. жрецъ огня и нагапетъ Медовъ, поставленный для управленія Асуріею и Ниневіею, явно возвращаетъ насъ въ его родину Багтріану. Выходитъ, что всѣ эти завоеватели, поставляющіе насъ въ тупикъ: Немродъ, Нинъ, Зогакъ, Пьюр

Асп, были выходцы изъ Средней Азіи и покорили себѣ страны юго-западной Азіи; но, во время ихъ отсутствія, коренные ихъ подданные выбирали себѣ другихъ царей; тогда эти завоеватели *Озиръ Сезастръ Пипъ* и проч., спѣшили назадъ на родину, чтобы возстановить въ ней свою власть; оттого, мы видимъ, въ древнихъ исторіяхъ, что походъ изъ Мемфиса или Ѳивы въ Балкъ и Индію считался ни почемъ.

87. *Нагапетъ.* Начальникъ, родоначальникъ, отецъ семейства или рода. Армяне пишутъ также и нагапетъ.

Не должно смѣшивать сего слова съ нагараръ, означающимъ сатрапа, воеводу, префекта. Можно было быть нагараромъ, не бывъ нагапетомъ, и, обратно, можно было быть нагапетомъ, не бывъ нагараромъ.

Слово это происходитъ отъ *нагъ*, первый, старшій, главный, въ главѣ состоящій; и пе'тъ, вмѣсто беп'тъ, и айоръ; нагапетъ—первый въ родѣ; нагараръ—первый въ людяхъ.

88. *Замасъ (Замасесъ).* На этомъ вымыслѣ, что вавилонская царица была убита сыномъ Нинiасомъ или Замесомъ, основана и трагедія Вольтера «Семирамида». Но какъ извѣстно, у насъ принято, въ древней исторіи, что, узнавъ о заговорѣ вельможъ противъ ея жизни, въ пользу ея сына Ниніаса, она почувствовала отвращеніе къ власти и тайнымъ образомъ удалилась въ гробницу или мавзолей мужа своего Нина, гдѣ и прожила до послѣдняго часа жизни.

89. *Абрагамъ.* Эпоха смерти Абрагама показывается такъ разноголосно въ различныхъ хронологіяхъ объ немъ, что не знаешь, на чемъ основаться; въ хронологіи, приложенной къ Библіи Леметра де-Саси, показано: его рожденіе—въ лѣто отъ Сотв. міра—2,008, а по греческому исчисленію 3,508: Пришествіе его въ Ханаанскую землю въ 2,083, по греч. исчис. въ 3,588, и кончина его въ 2,183, а по греч. исчис. въ 3,688, т. е. до Р. Х. въ 1821 году.

Конечно, въ древней хронологіи, не въ десяткахъ важность, а въ сотняхъ.

90. *Іоносъ Конкогеросъ.* Такъ называетъ его Евсевій, съ обращеніемъ лишь г на л, т. е. Конколеросъ. Синцелъ присовокупляетъ варіантъ: Макосъ Конколеросъ, Сарданапагъ, или Сарданапалъ его прозвище. Это послѣднее имя состоитъ изъ словъ *Сарди*—лавры, сохранившееся донынѣ у Армянъ, и пагъ, вмѣсто балъ, беллъ—богъ или кумиръ; поэтому Сардана-пагъ значитъ богъ-лавровъ, солнце, т. е. самъ Аполлонъ. Смотри любопытныя изысканія Вольнея—Recherches Nouvelles, въ статьяхъ о Ниневѣ и Вавилонѣ.

91. *Тарсисъ, Тарсъ.* Мы уже имѣли случай замѣтить, что у поклонниковъ женскаго начала, Тарсъ значитъ идолопоклонникъ. Въ собственномъ смыслѣ, тутъ два слога—*Таръ*=груди, и сизъ=безъ, частица от-

сутствія. Изъ этого приходится заключить, что обожатели многогрудной богини, Таръ-Таръ, Титисъ, бер-беръ, Сисагъ и проч. считали последователей другаго ученія, а именно, обожателей Фалла,—невѣрными, т. е. без-титиками.

Впрочемъ, можно вывести и другую этимологію: таръ=женщина; сисъ=тисъ—груди,—женскія груди; мы видѣли мѣсто зар-аспъ—кобыльи груди, тоже что, слово въ слово, Бер-дзинъ; почему не допустить мѣста обожанію подъ симъ названіемъ?

92. *Зармаиръ.* Зарм-айоръ—грудистый мужъ—убитъ рукою самого Ахиллы. Если Сарм-айоръ, то начальникъ предводителей.

93. *Элленовъ.* Троянская война представляетъ для хронологіи, тоже неразрѣшимыя задачи: Ларше опредѣлилъ 1270 годъ до Р. Х. Вольней вычислилъ только 1183, которые и приняты С. Мартеномъ для хронологіи исторіи Хоренскаго. Моисей Хоренскій представляетъ здѣсь доказательство своей точности: когда дѣло идетъ о жителяхъ малой Азіи, онъ ихъ правильно называетъ Унами, или Юнацъ: но здѣсь, когда дѣло идетъ о пришельцахъ изъ-за морей, для осады Трои, онъ различаетъ ихъ именемъ Элленовъ. Имя же Грековъ онъ придаетъ однимъ Евреямъ и, вообще, Финикіянамъ. Замѣтимъ, что элле'нъ, отъ эллъ, оллъ—гора, представляетъ буквальный переводъ слова Ар-менъ или Ар'ме'нъ=Горцы, Алланъ; но вѣроятно это слово происходитъ отъ Элл-дуалъ.

94. *Паройръ—сынъ Скайорди.* Паръ=балъ, собраніе, танцы, общество; айоръ (сокращенно ойръ)=мужъ, человѣкъ; все имя его могло значить мужъ пира, или совѣта.

Отецъ его Скайорди вмѣсто С'гай богатырь и ворти—сынъ: поэтому это имя имѣло значеніе сынъ богатыря.

95. *Врбакъ, маръ.* Въ Космогоніи Иранцевъ, мы уже старались развить мысль, что этотъ Врбакъ Хоренскаго есть одно и то же лицо съ Арбацесомъ Геродота и Ктесіаса, съ Ассуерусомъ Евреевъ, т. е. Фиридунъ-Фирдауси. Срав. ч. 1, глава IV.

96. *Тагаворъ.* Государь; отъ Тагъ, вѣнецъ, корона, діадима, и айоръ — мужъ, человѣкъ, = вѣнценосецъ.

У Армянъ сохранились въ употребленіи слова

Вэръ, множ. вирацъ, = рана, язва.

Веръ, верхъ, на верху.

Вароцъ—бичъ, penis, фаллъ.

Ворсель, вонзить, воткнуть.

Теперь примемъ въ соображеніе:

1) Что, въ глубокой древности, отецъ—въ семействѣ, начальникъ—въ родѣ и старшій — въ націи былъ одинъ въ правѣ, при торжественныхъ жертвоприношеніяхъ—совершать закланіе жертвы.

2) Что, при этомъ обрядѣ головы какъ сакрификатора, такъ и самой

жертвы, всегда украшались вѣнцомъ, лавровымъ, дубовымъ или инымъ, который получилъ названіе *Тагъ*, отъ вершины, т. е. главы.

3) Что въ словѣ Тагауръ — выказываются слоги Таг-гао-воръ.

Выходитъ этимологія сего слова *Та*—глава, великій; *Гао*, *Гав*, быкъ, волъ, и воръ, вуръ,—отъ глагола ворсель—вонзить, закланіе совершить; слѣдовательно слово Тагаоворъ низходитъ отъ древнѣйшихъ патріарховъ и значитъ буквально великій воло-бійца, тоже что у Турковъ титулъ канкяръ значитъ кровопроливецъ, великій жрецъ.

Тоже самое должно сказать и о фамиліи Багратіони. Нельзя не остановиться на этомъ словѣ: жрецъ; оно ли произошло отъ глагола жрать, или, глаголъ — жрать произошелъ отъ аппетита, съ которымъ жрецы идолопоклонниковъ дѣйствовали при жертвоприношеніяхъ.

97. *Аждагакъ*. О тожествѣ сего государя съ Астіагомъ Геродота, Аспаданомъ Ктесіаса, Даріемъ Библіи и Асдагакомъ Иранцевъ, сравните Космог. Иранцевъ, и примѣчаніе къ оной, 99.

Вообще аждагакъ значитъ дракона, змѣю; смотр. ниже, въ замѣткѣ объ исторіи Картвеловъ, нѣкоторыя сближенія насчетъ этого царя и того, котораго они называютъ владыкою змѣй.

98. *Грачсай*, слово въ слово, — огненные глаза.

99. *Набуходоносоръ, царъ Вавилонскій*. Эта еврейская форма вполнѣ соотвѣтствуетъ Халдейской Набоколосаръ, которую Вольней объясняетъ Набо-коль-асаръ — пророкъ побѣдоносный; его называютъ и Наб-кадиасаръ, имя, въ которомъ слогъ *кадиъ* долженъ быть сурійское слово *гадъ*, рокъ, счастіе; Аравитяне перевели это имя на Бакт-ель-назаръ, счастливый побѣдитель.

100. *Шамбатъ*... и

101. *Багратуни*. Такимъ образомъ водворилась въ Гайастанѣ, распространилась въ Картли и далѣе на сѣверъ, въ іудействовавшихъ державахъ одна изъ древнѣйшихъ фамилій, о которыхъ исторія сохранила ясное свѣдѣніе. Но Багратіоны имѣютъ притязаніе на происхожденіе еще болѣе отдаленное, а именно, они считаютъ своимъ родоначальникомъ царя Давыда; съ материнской стороны имя не столь почетное; это была жена несчастнаго *Урія*, жертвы невоздержанія своего государя. Кагкантоваци называетъ его *Шбата*.

Родовое имя Багратидовъ представляетъ странную задачу, такъ какъ по-арабски слова бакаръ, бакаратъ значатъ—рогатая скотина, быкъ или корова; а въ собирательной формѣ, *бакаръ*, въ множ. числѣ *букуръ* и *абакиръ*, вообще рогатый скотъ. *Бакиръ* значитъ вообще стадо рогатаго скота со всѣми принадлежностями и пастухами.

У Евреевъ значеніе то же: у нихъ *Бакаръ* волъ и, вообще, рогатый скотъ, а *букаръ* пастухъ; *Пакаръ* значитъ пастухъ воловъ.

Во всѣхъ этихъ словахъ, выказывающихъ корень *каръ*, этимологія указываетъ на источники Санскритскіе, гдѣ каръ и его производные

значаютъ слона. Народы, занявшіе мѣста, гдѣ сего животнаго не водится, придали его имя исполинскимъ быкамъ, наполнявшимъ въ древности горныя долины.

Поэтому, Бакаратъ представляется буквальнымъ переводомъ названія—Ганканцевъ и Хартли (Картли). Слѣдовательно, это тѣ же Аиранцы, поклонники солнечнато тельца.

Замѣтимъ также, что Турки называютъ Таврскій хребетъ: *Бакаратъ-даги*, т. е. воловьи горы; здѣсь выходитъ буквальный переводъ древнѣйшихъ названій *Туранъ*, и Таг-уррусъ, или Тав-уррусъ—Т'ав-русъ—Taurus. Такимъ образомъ и *Кавкасъ*, Гау'г-асъ, значитъ горы коней.

Въ словѣ Таг-уррусъ — корень *урръ* выказывается также изъ Санскритскаго, гдѣ телецъ *врй-ша*, *урй-ша* и сокращенно урръ.

Изъ всего вышеизложеннаго, приходится заключить, что Бакратуни было не фамильное названіе, а званіе первсвященника въ поклоненіяхъ небесному тельцу. — Такое же значеніе предположили мы Ганканскимъ *Така-урамъ*.—Что же касается до имени *Шамбатъ*, у Моисея Хоренскаго *Смбатъ*, то это вѣроятно *Шам-Пâти* — Великое Солнце и вначалѣ это могло быть титулъ жреца Аполлона.

102. *Арцруни*. Донынѣ сохранились такъ-называющіе себя Арцруни; но насчетъ дѣйствительнаго происхожденія ихъ отъ этой древней фамиліи, приходится вѣрить имъ на-слово. Правда, что послѣ столькихъ превратностей и эмиграцій, трудно составить нынѣ достовѣрное родословное дерево и отличить достовѣрныхъ отъ подложныхъ. Смот. примѣч. 160.

103. *Гнуни*. То же самое относится и къ нимъ.

104. *Родъ Ангегъ*, *Паскамъ*, безобразный, гнусный лицомъ. *Анъ*, какъ извѣстно, частица отрицанія, а гегъ — красота.

105. *Киръ*. Кіоросъ. Слич. Космог. Иранцевъ, примѣч. 118, 119 и 120. Тамъ и помину нѣтъ о какомъ-либо участіи Ганканцевъ въ его подвигахъ. Между тѣмъ приводимыя здѣсь подробности, особенно о переселеніи дома низложеннаго царя Аждагака на прибрежья Аракса и о происхожденіи отъ него рода Мурацеановъ, представляютъ факты неоспоримые.

Судя по разсказу Геродота, предположить можно, что Мидійскій государь дѣйствительно былъ женатъ на сестрѣ царя Ганканскаго, которая, послѣ паденія мужа, возвратилась на родину; но изложеніе Фирдауси не оставляетъ мѣста ни для какихъ примѣненій и синхронизмовъ.

Слово Киросъ представляетъ не переложимый переводъ Иранскаго Кай-хуе-ро, вмѣсто Хусь-лд.

106. *Мидійское царство*. Гайканцы называютъ собственно Адербанджанъ—*Маръ*, а жителей этой провинціи—*Марацъ*. Въ этомъ словѣ, я полагаю, корень—*Аре*, Солнце, съ частицею *Мè*, что значило бы поклон-

ники солнца, свѣта, сіянія, и представляетъ переводъ—Аирана, страны солнца. У Абасинцевъ донынѣ Солнце—Марà.

Представляется другая этимологія: по-ирански *Маръ* значитъ змѣя. угорь, между тѣмъ царь Медовъ, этихъ самыхъ Маровъ, былъ Аждагакъ, драконъ, повелитель змѣй; нельзя не предположить тутъ какого-либо соотношенія.

Замѣтимъ еще, что Мидія говорится и пишется вообще, вмѣсто греческаго Μυδια, и что слово это представляетъ переводъ кореннаго *Аирана,* означая страну мужескаго начала, и что, по-зендски, *Маръ* имѣетъ тожественное значеніе съ силлабическимъ *Малъ,* который во всемъ Закавказьѣ употребляется какъ коллективное названіе рогатато скота—тоже что *Урръ*, отъ котораго пеласгійскій Ἄρρην—*Ме-äръ* мужескаго рода, у Латиновъ Mas, перешедшій въ другія западныя нарѣчія въ формѣ Mâle. Поэтому Аиранъ, Mydia: Маръ представляются словами тожественнаго значенія: поклоненія органамъ творческой силы мужескаго рода, а также зодіакальному тельцу и самому солнцу. Отсюда происхожденіе и славенскаго слова *Мужикъ* вмѣсто Муд'жигъ, тоже что аиранъ.—Арiа—то же слова безъ начальнаго инструментальнаго М.

Мы уже видѣли противоположность значенія словъ: *Куссь*, органъ пассивный, и *Хусà*, органъ активный.

Куссь, Кушанъ заключала въ себѣ восточныхъ Андзипстовъ и Андзіоновъ, по всему теченію Жигона и Тедзина, со влюченіемъ города Балка къ сѣверу и древнихъ Касповъ къ юго-западу, со всего частію нынѣшняго Мазандерана. Это родина Аршакуповъ и колыбель языка Пехлеви или Кусварзанскаго. *) Напротивъ того, прочія части Ирана, извѣстны Гайканскимъ географамъ подъ имeнемъ *Хусти*; такимъ образомъ у нихъ собственно *Мидія* называется Хусти-Кабкогъ, хусти гористый;—южный Иранъ—Хусти Хоросанъ. Къ востоку простирается Хусти Нимрузъ. Во всѣхъ этихъ названіяхъ слово *Хусти* является въ значеніи Аирана или Μυδας, т. е. Шулятъ.

107. *Іоновъ*. Мы видѣли значеніе сего слова: на силлабическомъ нарѣчіи *Іо*—горы, *Іонеанъ*—горцы; это тѣ изъ Пеласговъ, которые, спустившись по берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей, основались на западѣ Малой Асіи, въ тамошнихъ горахъ, доставившихъ имъ быть можетъ это названіе.

Отъ этихъ-то *Іоновъ*, горцевъ, отдѣлились къ югу колоніи, которыя перевели свое коренное названіе на *Ар-менъ*, т. е. горное племя. Греками назывались переселенцы изъ Палестины; Эллены или Алланы—были тоже горцы арапскаго или чудскаго происхожденія.

108. *Аракъ, Ареацъ*. Это названіе Иранцевъ вообще очевидно про-

*) Замѣтимъ, что слово *куса* происходитъ изъ Санскритскаго káçà, vagina

исходитъ отъ *аре*, солнце, и означаетъ поклонниковъ солнцу. Донынѣ въ Арменіи оно употребляется въ формѣ Арахли, вмѣсто Ирака; т. е. Верхняя Персія. Мы видѣли, что Ирановъ двѣ: Иранъ юль-арабъ, и Иранъ юль-аджеми; къ первому относятся равнины, стелящіяся ко востоку отъ Тигра и Евфрата, удобныя для колесныхъ арбъ; ко второму—гористая часть Ирана, называемая у арабскихъ географовъ—Биладъ-уль-джабалъ.

109. ...*За Тиграномъ*... При совершенномъ умалчиваніи персидскихъ историковъ о сихъ подвигахъ, остается примѣнить къ нимъ сказанное выше, въ примѣчаніи 103.

110. *Тигранокертъ*. Должно остерегаться не смѣшивать сего города съ Тигранокертомъ на рѣкѣ Тигрѣ.

Въ среднихъ вѣкахъ, принадлежалъ Нахичеванской провинціи нынѣшней Эриванской губерніи, древней провинціи Арцахи, городъ *Абарань*, возвышавшійся на границѣ трехъ округовъ: Чагуъ, Ериджакъ и Нахичеванскаго, соотвѣтствующихъ—первые два—нынѣшнимъ Магаламъ Мавазихатунскому и Алиджа-чайскому; тутъ, въ началѣ XV столѣтія имѣла пребываніе миссія католическихъ доминиканцевъ, подъ управленіемъ прелата, именовавшаго себя архіепископомъ Нахичеванскимъ. Въ исходѣ XVII вѣка, на этомъ мѣстѣ оставалось только небольшое сельце, называемое въ просторѣчіи *Абарнеръ* или *Абаранеръ*; но чаще, Гёгъ Франкоцъ, т. е. село Франковъ или Католиковъ.

Абарань, или Апарнеръ, Апаранеръ, значитъ по-гайкански дворецъ, царское пребываніе. Чіамчіанъ, по сказаніямъ древнихъ историковъ, именно, свидѣтельствуетъ, что Абарань возвышался на томъ мѣстѣ, гдѣ находился прежде городъ Тигранокертъ.

Что сей Тигранокертъ находился не въ дальнемъ разстояніи отъ Нахичевани, въ томъ текстъ Моисея Хоренскаго не оставляетъ сомнѣнія.

Тигрануги, вдова Аждагака, царица Мидянъ, естественно, должна была основаться среди подданныхъ своихъ и, послѣ паденія мужа, переселиться въ центръ Араратской провинціи, для чего не было бы ей никакой надобности ѣхать въ чужую страну, на Тигрѣ.

Между тѣмъ многіе писатели смѣшивали этотъ Тигранокертъ съ другимъ. О сооруженіи Тигранокерта на Тигрѣ Тиграномъ II, мы упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Насчетъ Тигранокерта на Араксѣ остается добавить, что это мѣсто соотвѣтствуетъ нынѣшнему селенію Карабагларъ, т. е. Развалины, гдѣ Морьеръ, во время своего путешествія въ Персію, открылъ нѣсколько колоннъ, архитектура коихъ, по его словамъ, сходствуетъ съ архитектурою колоннъ Персеполисскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это остатки города царицы Мидянъ, Тигрануги, на Араксѣ, переименованные впослѣдствіи въ *Абарань*, т. е. царскій дворецъ.

Сравни Историческій Памятникъ Армянской области, стр. 326 и 330.

111. *Останъ* или *Востанъ*, отъ Иранскаго Эстанъ, мѣсто, станъ по превосходству, тоже что у Китайцевъ и Татаръ *Гà,* порогъ, порта, въ смыслѣ, напримѣръ, Порты Отоманской, столицы, престола, однимъ словомъ, мѣсто личнаго пребыванія государя.

Извѣстно, что у древнихъ народовъ порогъ стана и очагъ считались священными: у Гà-хановъ Монголовъ, если кто, входя въ ихъ ставку, задѣвалъ, хотя нечаянно, порогъ ногою, то предавался тутъ же смерти.

112. *Нагджаванъ.* Смот. Историческій Памят. стр. 59, 318 и 477.

113. ....*Разныхъ частей свѣта*.... Смот. выше, примѣч. 41 и 54.

114. *Шарурь*... Смотр. Историч. Памятникъ, стр. 45, 279 и 448.

115. *На благородномъ Масисѣ*... Но если дѣло шло о Марахъ, переселенныхъ съ семействомъ Аждагака, то слѣдовало искать ихъ на Карадагѣ, по лѣвой сторонѣ Аракса, а не на Масисѣ, по правой сторонѣ теченія этой рѣки, куда забираться не было имъ никакой надобности.

116. *Вагакнъ.* Геркулесъ Армянъ, Рустанъ Иранцевъ, Самсонъ Евреевъ. Армянская миѳологія разсказываетъ разныя легенды насчетъ сего богатыря.

117. *Въ странѣ Иверовъ*... Замѣтимъ, что Хоренаци не зналъ Картвеловъ: они для него всегда были *Виръ*, въ множественномъ Врацъ, т. е. Иберы, или Гюрджи. Впрочемъ онъ зналъ округъ *Гугаръ*, т. е. Карскія горы. См. ниже, примѣч. 185.

118. *Александра Македонскаго.* Моисей Хоренскій хорошо зналъ, что Александръ Македонскій никогда не входилъ въ предѣлы ни Арменіи, ни Грузіи; въ этомъ, онъ руководствовался матеріалами болѣе достовѣрными, нежели Мепè Вагтангъ, который примѣнилъ преданія южнофарсисскихъ Кàровъ къ прибрежьямъ Куры.

Вагè погибъ въ главѣ контингента со стороны Ганкацевъ, державшихъ сторону Пади-шаха.—Съ нимъ погасла династія Ганка, царствовавшая надъ Гиканцами и Армянами около 18 столѣтій, то независимо, то въ качествѣ намѣстниковъ царей Ас-Ировъ и Иранцевъ.

119. *Тьма-Конный драконъ*... Пьюръ аспъ. Здѣсь Моисей возвращается къ баснословной эпохѣ его отечественной исторіи и отзывается объ этомъ Пьюръ-аспѣ съ недовѣріемъ, и даже съ нѣкоторою ироніею, между тѣмъ его нашествіе есть фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Тьма-Конный драконъ, или просто *Пьюръ-аспъ* представляетъ переводъ греческаго Ла-си'гъ (Лазы), такъ какъ λα тоже что Пьюръ=Тьмà; а си тоже что аспъ=конь. Его-то Мепè Вагтангъ, какъ увидимъ ниже, называетъ *Беврè-аспъ,* что опять одно и тоже, Тьмà-коніс; онъ у Грузинскаго историка выходитъ владыкой змѣй, — что примѣняетъ его и къ Аждагаку, царю Марòвъ, и къ Зогаку, но только въ видѣ лица вто-

ростененнаго — визиря, котораго заставляютъ пасть подъ ударами Фиридуни.

У Армянъ Пьюръ-аспъ или Бьюръ значитъ Тьма, десять тысячъ и, вообще, безчисленное множество; отсюда и Картвельское беврѐ (беуръ). Аспъ, какъ извѣстно, у Фарсовъ—конь, отъ Санскритскаго асва; это слово *бьюръ* принадлежитъ силлабическому языку и донынѣ сохраняется у Китайцевъ, при отсутствіи звука *р*, въ формѣ *пью*, и, по лексикону Дегиня, № 12,598, значитъ именно множество коней: multi equi velocites currentes; Legitur etiam *Piao* in eodem sensu.

Полагать можно, что слова бьюръ и беврѐ доставлены Ганканцамъ и Картвеламъ Пеласгами или Парthуками.

120. *Кентавръ Пьюрдай*. Этотъ варіантъ принадлежитъ Халдейскимъ лѣтописямъ.—Кинтавръ, вмѣсто Центавръ.

121. *Въ сѣрную яму...* Все это варіанты исторіи Зогака, пригвожденнаго Фиридуномъ на горѣ Дамавендѣ; срав. Космогон. Пранцевъ

122. *Ахиллы*. По свидѣтельству Діодора Сикулійскаго, Александръ Македонскій происходилъ, съ отцовской стороны отъ Геркулеса, а съ материнской—отъ Эацидовъ.—Онъ былъ сынъ Пелея, царя Мирмидоновъ (Ме-аирми-тунъ) и Thетиthы (Thètios), дочери Перея, правнука Эакова. Этотъ *Э'ги'гъ* по сѣверному произношенію Э'ця, со всѣмъ семействомъ своимъ, можетъ быть признанъ за выходца восточной Азіи, бѣжавшаго оттуда послѣ паденія династіи *Хїа* или *Ця*. Сравн. объ этомъ космогонію Китайцевъ.

123.... *умираетъ*. Хоренаци правильно показываетъ мѣсто его кончины въ Бабельонѣ; не понятно, съ какого поводу Мепѐ Вахтангъ посылаетъ его умирать въ Александрію, въ сопровожденіи какихъ-то предводителей—Ромоса, Бизантоса и Платоноса?!

124. *Селевкъ*. См. ниже прим. 131.

125. *Парthовъ*. Парthацъ. Мы уже замѣтили, что Ганканцы явственно различали Персовъ отъ Парthовъ. Хотя и то и другое названія происходили отъ слова *Паръ* или *Фаръ*—конь. Персы были *Фар'съ*, кони въ множественномъ числѣ. Парthы были Пар-тоги, горные всадники, Даhæ Римлянъ; срав. Космол. Пранцевъ

126. *Никаторъ*. Слово въ слово побѣдитель, побѣдоносецъ, тоже что Νικητρής или Νικατηρ, въ множ. числѣ Νικατορες. Это было общее названіе тѣлохранителей царей Македонскихъ; въ немъ корень: Νίκη, побѣда, и τηρος—хранитель.

127. *Сотеръ*. Спаситель, покровитель, искупитель.

128. *Theосъ*, Θεος, т. е. Богъ.

129. *Парthуки стряхиваютъ иго Македонянъ*. Въ первой части, мы видѣли, что въ низложеніи бактрійскихъ Селевкидовъ принимали дѣятельное участіе Ѣ-та́ и Усуны.

130. *Аршагъ, изъ племени Кетуры*. Въ этомъ имени корни, *Ар*—гора,

и *Ша'гъ* вмѣсто *Ша*, на силлабическ. нарѣчіи—родъ, племя, семейство слѣдовательно, его значеніе—*изъ горнаго племени*, т. е. Даhас, Аланъ Арменъ, однимъ словомъ горецъ. Но не такъ легко объясненіе, какимъ образомъ могли происходить Партhы отъ Абрагама и Гетуры, когда они были чистые Аси-са-цси?!

131. *60 лѣтъ послѣ смерти Александра....* Это исчисленіе невѣрно; срав. Истор. Памят. стр. 107.

132. *Баглъ-Ароватикъ.* Насчетъ сего знаменитаго и древнѣйшаго города, смотри примѣчаніе къ Космогоніи Иранцевъ, 49.

Мы уже замѣтили, что когда этотъ городъ находился въ рукахъ Айранцевъ, то всѣ мѣстныя названія относились къ поклоненію небесного тельца; напротивъ того, при переходахъ его во власть Са-цси, вс названія выказывали поклоненіе женскимъ органамъ, какъ напримѣръ *Зар-и-аспъ*, кобылье вымя, и Кусанъ, пассивный органъ. Употребляемо здѣсь прилагательное *Ароватикъ* представляетъ переводъ слова *Кус* и происходитъ отъ Айранскаго *авратъ*—женщина, представляя такимъ образомъ значеніе Балхга-женскаго.

133.... *талановъ.* По-армянски дангарой. Нынѣ, у Ганканцевъ *дан* значитъ оболь, мелкую монету.

134. *Арташесъ-Мецъ.* Арта-шесъ или Арта-ширъ значитъ великій государь; поэтому присовокупленіе прилагательнаго *Мецъ*, тоже великій, составляетъ явный плеоназмъ.

135. *Вагаршагъ, Валаршагъ.* Частица *вагъ* значитъ древній, ветхій, старшій; выше мы объяснили происхожденіе имени Аршага. Странно, что это имя примѣняется младшему брату.

136. *Великое болото.* Мецъ-аморъ. Сравн. Историч. Памятн. стр. 245, 399 и проч.

138. *Халдея.* При переселеніи Салмана-саромъ и другими Ас-Ирскими царями жителей Самары и Дамаска на р. Го-цсянь, т. е. Океанъ, колонія Халдейцевъ была вѣроятно водворена въ горахъ, заключающихъ въ себѣ источники р. Чшорохи и возвышающихся надъ Трапезонтомъ тутъ, впослѣдствіи жили *Цани* или *Сани*, у Армянъ Чшаніщъ и Чшанитhъ, а у Турковъ Джаникъ. Картвели же, неизвѣстно на какихъ данныхъ, называютъ Халдейцевъ: Ужики, а отечество ихъ — Ужк-эти Впрочемъ, наименованія Халдея и Хагтигъ были въ употребленіи только у Армянъ, и то не долгое время. Сравни Историч. Памятникъ стр. 337.

139. *Лазика.* Мы замѣтимъ, что всѣ страны, простирающіяся вдоль южнаго и восточнаго берега Чернаго моря и извѣстныя Грекамъ подъ названіями Колхиды и Лазики, носятъ у туземцевъ совсѣмъ другія наименованія. Такъ что мѣстные жители никогда не слыхивали ни о Ласикѣ, ни о Колхидѣ. Мы отнесли вопросъ этотъ въ Космогонію Картловъ.

140. *Пругіан.* У Грековъ, собственно такъ-называемая Фригія заключала въ себѣ, во время Страбона, города Синпада, Апамея, Сибира; а къ сторонѣ сѣвера Куціеумъ, который, подъ именемъ Кутаіи, считается нынѣ столицею Анатоліи.

Самая западная часть Фригіи, на берегахъ Ѓермуса, называлась Каптаке Каумене, т. е. выгорѣвшая страна; это поле съ тремя погасшими кратерами, покрытое золою и лавами.

Нынѣ Фригія образуетъ турецкіе санджаки: *Кутаіа*, *Кара-Ѓиссаръ* и *Сумнанъ Еугни.*

Фригійцы считались выходцами изъ европейской Тракіи, а именно изъ окрестностей Македоніи, гдѣ назывались они βρίγες. Послѣ ихъ переселенія, ихъ отечество подверглось раздѣленію на Фригію великую и Фригію малую. Впрочемъ его дѣлили еще на Phrygia Salutaris, Phrygia Epictetus и Phrygia Pacatiana. Царь Мидасъ управлялъ Большою Фригіею.

Этотъ народъ, именемъ своимъ, поставляетъ этимолога невольно въ тупикъ: на многихъ нарѣчіяхъ Пруджіа значитъ Crepitus; у Картвеловъ, донынѣ, Прутсуни—тоже. Нельзя не замѣтить, что они выходцы изъ Thракіи, у Малороссіянъ—съ перемѣною т. на с., а у Картвеловъ — cunus. Эти Траки были окружены цѣлою семьею народовъ, носившихъ имена этой же категоріи, какъ-то: Фессалійцевъ (отъ fissura, fesses) и Ѓетовъ, по-турецки тоже cunus.

Мы видѣли, что когда образовалась секта обожателей пассивнаго начала, въ символѣ Луны, нашлись Non-conformist'ы, которые признали богиню ночи не Луною, а Лунусомъ, и отнесли уже сему божеству свои анти-природныя поклоненія. Древняя исторія и даже Библія наполнены примѣрами этой отвратительной страсти. Мы видѣли, что отъ нея чрезъ Булгаровъ возникъ новый терминъ на западѣ. Названные же народы были явно обезчещены этими именами, вошедшими наконецъ въ общее употребленіе послѣ того, когда Орфей ввелъ свое ученіе объ отстраненіи женщинъ отъ участія въ празднованіи бакханалій въ честь Бакхуса, за что разъяренныя женщины растерзали по-дѣломъ его тѣло въ клочки.

141. *Гора Паргаръ.* — Этотъ хребетъ простирается между Арзрумомъ и Трапезонтомъ. Въ общей совокупности называютъ его также Пагареай и Кагтеацъ или Калтеацъ Леарнъ, т. е. Халдейскія горы, какъ мы видѣли выше; Турки называютъ ихъ *Чилдиръ-дагглари.* Близъ Арзрума хребетъ называется *Каринъ леарнъ.* На западѣ возвышается гора *Паргъ* или *Пагръ*, называемая также *Гайлазутъ.* Къ юго-западу *Сепухъ*, а къ югу—Аріюцъ.

142. *Тайкъ или Даикъ.* Когда цари Ас-Ирскіе переселили сюда Самаритянъ, Евреи дали этой мѣстности названіе *Даикъ*, осадная башня, въ переводѣ наименованій туземныхъ, а именно Мосины, отъ Μόσσυς или

Μοσῦν — хижина, деревянный домъ или башня, тоже что turricoloe, жители башенъ, у Картловъ—кошка. Этотъ народъ жилъ между Халибами и Тибаренами. Помпоній Мела повѣствуетъ, что они татуировали себѣ все тѣло, ѣли всенародно и спали всѣ вмѣстѣ, безъ разбора, подъ открытымъ небомъ. Они выбирали себѣ царей, которыхъ держали въ оковахъ, въ тѣсной неволѣ, такъ что, за малѣйшій проступокъ или упущеніе въ управленіи, они не давали имъ пищи цѣлыя сутки. Вообще они были грубы, суровы и жестоко обращались съ чужеземцами.

Названіе башниковъ, turricolœ, перешло и въ мѣстное употребленіе; у Картловъ это Сямцхе, нынѣшній Ахалцихъ, съ окрестными округами; хотя самъ Вахушти производитъ это послѣднее названіе отъ Сами-Цихе, три крѣпости; но, соображая коренное его происхожденіе, нельзя не признать Са-ме-цихе, Са'м'цхе, за настоящую этимологію, тѣмъ болѣе, что Гайканцы называли смежную страну Бердацъ-Поръ долина крѣпостей. При преобладаніи евреевъ, данное ими названіе *Даикъ* взяло верхъ.

Поэтому Моссины, или Мошисы — не народъ какой-нибудь особый, а страна, въ которой жители, вмѣсто подземныхъ сакель, строили себѣ башни. Къ нимъ принадлежали Макроны, Бизеры и Филиры; въ совокупности, ихъ называли общимъ именемъ Hepta-cometœ или Семи-сельники. Макроны жили въ горахъ, около источниковъ Квирилы и Чшорохи; по свидѣтельству Страбона, они впослѣдствіи переименованы въ Санни, нынѣ Цани. Они пріобрѣли извѣстность тѣмъ, что, напоивъ Римскую когорту пьянымъ медомъ, истребили ее до послѣдняго человѣка.

Филиры жили ближе къ Трапезонту; Ферисидъ производитъ ихъ отъ Филиры, дочери Океана и матери Кентавра Широна и Кроноса, который, чтобы не быть пойманнымъ женою въ своихъ волокитныхъ дѣлахъ, превратился въ коня.

Названіе Паркяръ или Фаркяръ эта гора получила отъ обитавшихъ здѣсь *Ля-си'гъ*,—Тьма Конныхъ.

143. *Басенъ безлѣсный, или верхній.* Этотъ округъ простирался къ востоку отъ Арзрума и тянулся по обѣимъ берегамъ Аракса, начиная отъ его источниковъ. Армяне называли его *Басенъ* и *Бассанъ* и Греки Φασιάν; нынѣ у Мюсюльманъ *Пасинъ*. Сюда принадлежалъ нѣкоторое время округъ Вэнандъ, заключавшій въ себѣ всю сѣверную часть Араратской провинціи, составляя такъ-называемый Басенъ безлѣсный. Срав. Истор. Памят. стр. 42—46.

144. *Колонія Булгаръвъ*, 145. *Ванандъ.* Гайканскіе историки относятъ это переселеніе къ 120 году до Р. Х.—Трудно вѣрить, чтобы имя сего отдѣла алтайскихъ Аранцевъ могло быть извѣстно за Кавказомъ въ эту эпоху; приходится предположить, что это вставка какого-либо позднѣйшаго переписчика.

Какъ бы то ни было, но предводитель этой колоніи назывался *Видъ* и отъ него часть Басена безлѣснаго получила имя—Ванандъ. Но вѣроятно *Ванъ*—князь—было не имя, а званіе предводителя.

146. *Великое болото.* По сему указанію выходитъ равнина, занимающая низовья Зангибасарскаго и Карпибасарскаго магаловъ, а именно то мѣсто, гдѣ р. Занга, вытекающая частью изъ Гегчайскаго озера, впадаетъ въ Араксъ, чрезъ болото такъ-называемое Мин-гель, у Гайканцевъ—Мец-аморъ.

147. *Мецъ-Бинъ, Низибъ.* Сирійцы называютъ этотъ городъ Нецибинъ, а Аравитяне—Незибинъ. Онъ возвышался на югъ отъ Мардина и основаніе его относилось къ глубочайшей древности. Македоняне назвали его Антіохомъ Мигдонійскимъ. Здѣсь армянскіе аршакуни основали свою столицу, съ 149 г. до Р. Х. по 14 г. послѣ него. Тагауръ Санатругъ возвратился сюда и жилъ здѣсь съ 55 до 75 года, до самаго переселенія его въ городъ Армавиръ. Римляне осаждали здѣсь Тиграна и впослѣдствіи завладѣли Низибомъ, но уступили его обратно Персамъ, при отступленіи, послѣ смерти императора Юліана. Затѣмъ, послѣ вторженія сектаторовъ Мюгаммеда Мец-бинъ пошелъ переходить изъ рукъ въ руки.

Бинъ по-персидски *носъ*; а бинъ-ку—мысъ; тоже что у Турковъ *Бурунъ*; слѣдовательно, Мец-бинъ имѣетъ значеніе—Великій мысъ.

148. *Тагадиръ.* Слово въ слово—вѣнчающій, отъ *Тагъ* вѣнецъ, корона, отчего и Тагауръ, какъ мы видѣли выше. Это званіе означало вельможу, имѣвшаго привилегію возлагать вѣнецъ на главу короновавшихся особъ.

149. *Аспетъ.* Въ лексиконѣ довольствуются переводить это слово: кавалеръ, рыцарь.

Но это слово имѣетъ значеніе гораздо пространнѣйшее и принадлежитъ къ глубокой древности, и именно—къ кореннымъ Армянамъ: *Асъ*, какъ мы видѣли—*Конь, конный*, всадникъ; *Пе*—предводитель, намѣстникъ. Такимъ образомъ, Аспетъ былъ предводитель конницы.

150. *Хора.* Отъ сего Хора, втораго сына Гайка, происходила значительная фамилія Хорхорунійцевъ, поселившаяся въ горахъ, между Евфратомъ и Ванскимъ озеромъ, въ провинціи Туруберанской.

Отъ предводителя ихъ Маггаза произошло особое колѣно сего рода—Маггазуни или Маггазунеанъ-Тунъ, которое, занявъ мѣсто между прочими княжествами Гайканцевъ, владѣло на югѣ отъ Аракса небольшимъ округомъ *Маггазъ.* Въ царствованіе Тиридата маггазскіе князья занимали почетное мѣсто между прочими родами Гайканскими.

Княжество Хорхоруни считалось самымъ могучимъ въ своемъ отечествѣ и, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, его члены пользовались значительнымъ вліяніемъ. Около 330 года, князь Хорхоруниской, *Карчулъ*, начальствовалъ надъ сѣверными полками, на мѣсто Миграна, мепе Картвельскаго.

Князья хорхорунискіе всегда выказывали преданность шахамъ Иранскимъ и содѣйствовали имъ при распространеніи огнепоклонства.

Почти всѣ они носили имя Маггаза-какъ особый титулъ. Малгазъ могло происходить отъ Малгана, Малга, Малеги, на пуническихъ языкахъ—Царь.

Княжество это существовало еще въ 768 году. Князь Ваграмъ хорхорунискій присутствовалъ при соборѣ, бывшемъ въ этотъ годъ въ Бердаа, подъ предсѣдательствомъ патріарха Сіона.

151. *Арцруни носили орлы.* Орелъ—ардзуй; а орленосецъ—Ардзовскиръ.—Собственно Ардзруни пъ значитъ—имѣющій орлиный носъ. Срав. выше прим. 100.

152. *Останъ.* Мы уже видѣли значеніе сего слова, въ смыслѣ порога, порты, столицы. — У Гайканцевъ—Азатъ-останъ-Гагакъ значитъ благородный столичный городъ.

153. *Менедзугъ,* вмѣсто Мене-сули. У Картveловъ Мнисъ-асули значитъ царская дочь.

154. *Гайръ-Ишханъ.* Полагать можно, что вначалѣ произносили Гайлъ Ишханъ; Гайлъ значитъ смотрѣть, глядѣть. Титулъ: князь смотрящихъ очень приличествовалъ начальнику Эвнуховъ; это тоже что у Турковъ—Коджа—агаси.

Впрочемъ, *Гайръ* значитъ также отецъ, батюшка, у Турковъ—Хадими или Коджа.

155. *Чвашъ...* Въ Нахичеванской провинціи сохранилась деревня *Чувл,* которая быть можетъ древняя Чвашъ.

156. *Марацуоцнъ-Теръ.* Теръ—господинъ, изъ силлабическаго *Ти*—Господь, dominus, don, а также государь, владыка, помѣщикъ.—*Мары,* какъ мы видѣли, были адербанжанскіе Иранцы.

157. *Аранъ.* Не отъ него ли Картвелы стали называть эту страну *Рани?* Но, въ такомъ случаѣ, что же останется ихъ Бардосу?

158. *Куръ.* Подробности объ этой рѣкѣ отнесены въ примѣч. къ Космогоніи Картвеловъ.

159. *Агуанская равнина.*—См. этой книги гл. IV.

160. *Гнаракертъ.*—Происхожденіе этого города мы уже видѣли.

161. *Агуанкъ, Агу.*—Мы имѣли уже случай выразиться, что мягкость нравовъ Сисага не имѣла никакого вліянія на названіе *Агу.*

162, 163, 164, 165. *Утеацвоцъ, Кардманаци, Цовдеацвоцъ* и династія *Гаргарацвоцъ.* — Обо всѣхъ этихъ родахъ см. этой книги гл. IV.

166. *Туманная гора—Mthинъ.* Это тѣ горы, которыя искони отдѣляли Картвелію отъ Гайастана.—Сами Картли называютъ ихъ Кларджэти и Таоси; Гайканцы же придавали имъ названіе *Mthинъ,* т. е. Темныя, въ смыслѣ сѣверныхъ, а также Сторинъ Кавказъ, Нижній Кавказъ.

Этотъ хребетъ тянется отъ р. Куры близъ Ахалциха до береговъ этой же рѣки при выходѣ ея изъ предѣловъ Грузіи.

*

Къ Юго-западу примыкаетъ къ этимъ горамъ другой хребетъ—Арагацкій, который соединяется, къ западу, съ Паргарскимъ, а къ востоку съ Агмангапомъ и вообще съ горами Сіонискими.

167. *Таширъ и Ашоцъ*. Эти два рода занимали округи въ самой сѣверной части Арменіи, а именно значительную часть провинціи Гугаръ, или Кухари, Ку-Кар'тъ, т. е. горы Кар'тловъ.

Въ послѣдніе годы существованія царства Гапстанскаго, владѣльцамъ Таширскимъ присвоивалось званіе и военныхъ начальниковъ Гугарскаго края.—Въ началѣ V вѣка упоминается объ одномъ князѣ Ашушѣ, который именовался этимъ двойнымъ званіемъ и который сроднился съ Ишханами Мамигонеанъ. Градатъ, Ишханъ Ашоцкій, былъ усердный союзникъ Вартана Мамигонеана въ войнѣ противъ Иранцевъ и послѣ смерти его попался Персамъ въ плѣнъ. Въ тоже время жилъ князекъ Таширскій по имени *Вренъ*, который также взятъ Персами въ плѣнъ, послѣ пораженія Вартана. Въ 768, Артавазъ, Ишханъ Ашоцкій, присутствовалъ въ соборѣ Бердааскомъ.

Смот. Истор. Памят. стр. 44, 255, 256, 285 и 309.

168. *Бдешхъ Гугарга*. Здѣсь дѣло идетъ о нашей Грузіи, которую Хоренаци называетъ *Гу-гаръ*, т. е. Горою Картловъ. Между тѣмъ онъ упоминаетъ и объ Иверахъ, будто-бы поселенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ Навуходоносоромъ, надъ которыми Дарій поставилъ сатрапомъ — Мигирдата. Объ этомъ синхронизмѣ мы упомянемъ ниже, въ Космогоніи Картвеловъ. — Впрочемъ должно помнить, что Харенскій приводитъ этотъ фактъ со словъ Абидена.

Титулъ, придаваемый царю Картвеловъ, Бдешхъ, значитъ по-ганкански намѣстникъ съ большими правами;—это выходитъ буквальный переводъ силлабическаго Ме-пе.

169. *Часть Иверовъ переселилъ на Понтъ*. Набикадне-саръ совершилъ плѣненіе вавилонское (IV цар. XXV, 8; Іер. XXXIX, 9—11. LII. 12); но переселеніе Жи'г-Утовъ въ Мидію и въ страну Понтійскую принадлежитъ Ас-Ирскимъ царямъ Сальмана-сару и Сеннехарыбу.—Срав. Космогонію Грузинъ.

Варіантъ, употребленный Абиденомъ, Понтійскаго моря, вмѣсто рѣки *Гозанъ*, приводитъ, какъ мы уже видѣли, къ убѣжденію, что эта рѣка была ни что другое какъ *О'сеап* (*Го-занъ*), который у всѣхъ миѳологовъ называется рѣкою, впадавшею въ Понтійское море. Сравните это мѣсто съ замѣтками о Картлахъ.

170. *Ордуни или Вртуни*. Родъ этотъ занималъ обширную равнину въ Пасенскомъ округѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Аракса до самыхъ ея источниковъ.—Около 320 года весь родъ ихъ, вмѣстѣ съ Мавазанеанцами, былъ поголовно истребленъ; а удѣлъ ихъ, вмѣстѣ съ мѣстечкомъ *Ордору*, отданъ Хосровомъ II въ полное владѣніе Пасенскаго епископа.

171. *Торгъ-Ангегалъ.* Округъ, ими занимаемый, простирался къ западу отъ Амида и назывался *Агегъ* и *Ангегъ-тунъ*, у Грековъ *Ингелене.* Онъ принадлежалъ къ четвертому Ганку.

Названіе свое они получили отъ безмѣрнаго безобразія ихъ родоначальника—Тòрга или Турга, прозваннаго *Ангѐгоай*, отчего и все потомство его сохранило названіе Ангѐгъ-тунъ.

Исторія упоминаетъ только о немногихъ ишханахъ Ангель-Тунскихъ; около 360 года, при патріархѣ Нерсесѣ, владѣлъ ими князь *Газригъ.* Послѣ паденія Тагаурства Ганканскаго, Ангѐгскіе ишханы достались на долю Имперіи и съ того времени не переставали ей принадлежать.

172. *Манавазеанъ.* Мы видѣли, что Манавазъ, сынъ Ганка и братъ Хòра, наслѣдовалъ провинцію *Гаръ* и основалъ въ ней особый родъ, владѣвшій въ продолженіе многихъ вѣковъ. Онъ соорудилъ тутъ и городъ Манавазакертъ, нынѣ Манскертъ или Маназкертъ.

Это княжество сохранило свое существованіе до 360 г., эпохи смерти царя Тиридата: въ продолженіе воспослѣдовавшаго послѣ того междуцарствія, ишханы Армянскіе и Ганканскіе предались анархіи и открыли между собою жестокое междоусобіе. Въ это время Монавазеанцы и Рштунисцы, побуждаемые взаимною враждою, истребили другъ друга въ кровавыхъ мщеніяхъ.

Желая прекратить эти усобицы, Тагауръ Хосровъ II, обще съ патріархомъ Вартанесомъ, отправилъ къ враждующимъ въ качествѣ примирителя епископа Агпіаноса, но ничто не могло ихъ укротить и пришлось прибѣгнуть противъ нихъ къ вооруженной силѣ: Вагѐ, сынъ Артаваста Мамиконеана, былъ посланъ съ войскомъ для ихъ усмиренія, и дѣло кончилось только послѣ поголовнаго истребленія того и другаго рода. Затѣмъ владѣнія ихъ, вмѣстѣ съ городомъ Манавазкертомъ, были пожалованы Агпіяносу.

173. *Бзнуни* или *Безнуни.* Они происходили отъ Бàса, сына Манаваза, основавшаго свое пребываніе на берегѣ Ванскаго озера, и зависѣли отъ владѣльца Туруберана. Ишханы Бзнунискіе считались въ числѣ главнѣйшихъ въ Гайастанѣ до царствованія Хосрова II, въ продолженіе котораго весь родъ ихъ подвергся уничтоженію, по слѣдующему случаю. Хосровъ, получивъ донесеніе, что Иранцы совершили набѣгъ на восточныя части его владѣній, приказалъ Датабену, ишхану Бзнунискому собрать войска и, съ возможною поспѣшностью, выступить противъ непріятеля. Дадабенъ дѣйствительно собралъ значительныя силы; но, вмѣсто того, чтобъ обратить ихъ противъ Персовъ, передался симъ послѣднимъ, съ цѣлью низвергнуть съ престола Хосрова, и для сего истребилъ часть войска, не соглашавшуюся участвовать въ этой измѣнѣ.—Получивъ объ этомъ донесеніе, царь собралъ все остальное свое войско и поручилъ его Вагѐ Мамиконеану, который, настигнувъ бунтовщика у Ванскаго озера,

близъ мѣстечка Аргёштъ, разбилъ его и, взявъ въ плѣнъ, предалъ заслуженному наказанію, которое долженъ было раздѣлить весь родъ его: всѣ они были поголовно истреблены, а владѣнія ихъ причислены къ царскому удѣлу.

174. *Арцнъ*. Въ провинціи Агзнигъ донынѣ существуетъ небольшой округъ Арцнъ или Арценъ. Сирійцы называютъ его Арцунъ, а Аравитяне Арзенъ.

175. *Тавросъ*. Хоренаци позаимствовалъ это собирательное названіе отъ Грековъ; соотечественники же его имѣли на каждую часть этихъ горъ особыя названія.

176. *Симъ*... Срав. выше примѣч. на это слово.

177. *Келе-Сирія*. Coele Syrie, la Syrie creuse—углубленная Сирія. Страна эта находилась въ южной части Сиріи, занимая глубокія и лѣсистыя ущелья Ливана и Анти-ливана.—Гора Симъ была вѣроятно отдѣльный ея бѣлокъ.

Нельзя не обратить вниманія на передвиженія этихъ космическихъ названій горъ, живыхъ въ памяти народовъ, но забытыхъ въ отношеніи мѣстностей.

Объ этой провинціи смотри Историческій Памятникъ, стр. 80.

178. *Анцеваци*. Этотъ округъ находился въ Васпураканѣ къ югу отъ Рштуни, въ горахъ Курдевъ.—Его называли также Апзавацигъ. Пространство его было довольно значительно.

179. *Рштуни, или Руштуни;* ихъ называли еще Хрштуни. Они занимали южный берегъ Ванскаго озера, которое иногда принимало наименованіе рштунискаго моря.

Страна, имъ принадлежавшая, занимала довольно обширное пространство и заключала въ себѣ множество городовъ и значительныя мѣстечки. Въ одно время имъ принадлежалъ и Шамирамакертъ, нынѣ городъ Ванъ.

Ишханы этого рода всегда занимали первенствующее мѣсто между князьями Гайастана. Первый изъ нихъ, о которомъ упоминается въ исторіяхъ, былъ *Барзафранъ*, начальствовавшій, въ царствованіе Тиграна II, вмѣстѣ съ Бакуромъ, войсками Иранцевъ и Гайканцевъ противъ Жиг-утовъ; великій жрецъ *Гиркант* увлеченъ ими въ плѣнъ, а на его мѣсто они поставили Антигонія.

Затѣмъ является Манаджигръ, который начальствовалъ надъ всѣми Гайканскими полками, расположенными вдоль южной границы, во время царствованія Тиграна IV и сына его Хосрова II.

Вскорѣ потомъ, являются Мегентагъ, князь Рштунискій, и братъ его, Зура, предводителями южныхъ армій; сего-то послѣдняго отправилъ тагауръ Гайканскій съ отрядомъ, въ помощь Императору Іуліану, во время экспедиціи противъ Иранцевъ; но, по усердію къ христіанской вѣрѣ, Зура самовольно отдѣлился, со всѣмъ войскомъ своимъ, и укрѣ-

пился въ тѣснинахъ Тморискихъ горъ.—Тутъ приказалъ царь этаковать его: Зора потерялъ въ одно время и сраженіе и жизнь.—По обыкновенію тогдашнихъ варварскихъ временъ, весь родъ измѣнника долженъ былъ, поголовно, раздѣлить его участь; одинъ только младенецъ по имени Драстаматъ, сынъ Мегентага, былъ спасенъ.—Впрочемъ, нѣсколько времени спустя является еще одинъ ишханъ Рштунiскій, по имени *Гарегинъ*. Онъ жилъ въ царствованіе Аршага II и, вѣроятно, принадлежалъ какой-либо боковой линіи опальной фамиліи.

Послѣ паденія Аршакидовъ, Рштунисцы передались Персамъ и обратились въ огнепоклонниковъ.

Въ эпоху первыхъ нашествій Аравитянъ, когда Армяне отдали себя подъ покровительство императоровъ Константинопольскихъ, нѣкоторый Ѳеодоръ былъ княземъ Рштунискимъ и славился своими подвигами и умомъ. Императоръ пожаловалъ его въ патриціи и назначилъ военнымъ начальникомъ въ Гайастанѣ. Ѳеодоръ занималъ это мѣсто отъ 636 до 643 года. Но, въ 646 г., устрашенный успѣхами Аравитянъ, онъ рѣшился передаться имъ, служилъ имъ всѣми зависѣвшими отъ него средствами и умеръ, въ 654 году, въ Дамаскѣ. Послѣ смерти, тѣло его было перевезено и погребено въ родовомъ склепѣ, на островѣ Агтамарѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Вардъ*, который носилъ титулъ патриція; но также служилъ Аравитянамъ. Съ тѣхъ поръ нѣтъ рѣчи о князьяхъ Рштунискихъ; вѣроятно, погасло ихъ племя, а владѣнія достались въ руки царей Васпурагана, изъ рода Арцруни.

180. *Гогтнеци* или Колтенци. Они занимали округъ сего имени, заключавшій въ себѣ всю часть Васпурагана, лежавшую на сѣверной сторонѣ Аракса.

Это была страна плодородная, изобилующая виноградниками и наполненная городами и мѣстечками, между которыми находился и Нахчеванъ. Иногда же этотъ округъ считался принадлежавшимъ Сіюнисской провинціи, такъ что одинъ князь Сіонiйскій явно оспаривалъ его владѣніе отъ царей васпураканскихъ.

Въ древнія времена, страна Колтенія управлялась особыми князьями. Самый старинный, о которомъ упоминаетъ Исторія, былъ *Адамъ*, жившій въ царствованіе Тирана II, около 340 г.

Въ началѣ V вѣка, Св. Месробъ принужденъ былъ самъ явиться сюда, чтобы очистить страну отъ жрецовъ идолопоклонства. Въ то время мѣстнымъ княземъ былъ Шампитъ, которому наслѣдовалъ сынъ его *Китъ*. Въ концѣ VII вѣка, управлялъ здѣсь нѣкто Хосровъ, сынъ и преемникъ котораго—Ваганъ, потерпѣлъ въ 738 году въ Сиріи мученическую смерть отъ Мусюльманъ. Въ 758 г., Сагакъ, ишханъ Голтенскій, присутствовалъ при Бардааскомъ соборѣ. Съ того времени нѣтъ уже рѣчи объ этихъ мелкихъ князьяхъ, владѣнія коихъ достались въ раздѣлъ между князьями Сіунисскими и царями Васпуракана.

181. *Отъ имени ихъ округовъ.* Вопросъ, предлагаемый Моисеемъ Хоренскимъ, представляетъ разрѣшеніе довольно затруднительное; мѣстныя ли названія происходятъ отъ лицъ, или имена лицъ происходятъ отъ названій мѣстностей? Полагать можно и то и другое; но трудно было бы сдѣлать имъ разборъ, и если, какъ у Израильтянъ, колѣна размножились каждое—отъ одного изъ сыновей Якова; то, съ другой стороны, сколько колѣнъ получили названіе отъ занимаемой мѣстности.

182. *Истуканъ Солнца.* Ґанканцы, раздѣляя повѣрья Иранцевъ, поклонялись, также какъ и они, небеснымъ тѣламъ: Арегакну, Солнцу, отъ чего производныя: арегавеТъ сіяющій; Аре солнце, свѣтъ, сіяніе; Ареагалъ разсвѣтъ, восхожденіе. Ареапаштъ, поклоняющійся солнцу.

Между тѣмъ, у нихъ Аресъ есть Марсъ, планета и богъ войны; а Марсъ есть Ме-аресъ, Мартъ, мѣсяцъ открытія военныхъ дѣйствій.

183. *Луны. Лусъ*, вообще,—свѣтъ, Луна, мѣсяцъ Лусинъ; отсюда прилагательное, придаваемое Григорію Просвѣтителю: Лусаворичъ. Въ Миѳологіи Латиновъ, Лусина была Юнона, а у Элленовъ Юнона была и Луна.

184. *И предковъ своихъ.* Поклоненіе предкамъ ясно доказываетъ происхожденіе Парѳуковъ отъ Жиновъ или при-Жигонскихъ Китайцевъ. Объ обрядахъ ихъ въ честь памяти предковъ см. ч. I, стр.

185.... *выше сельскихъ жителей.* Это выходитъ наоборотъ противъ законовъ Ману, у Брахмановъ, гдѣ сельскіе жители, т. е. землевладѣльцы, *Ва-исса*, поставлены выше купцовъ и горожанъ вообще.

186. *Ґаштьянгъ.* Округъ этотъ находился на востокѣ отъ Софенскаго, на границѣ Таронской провинціи, въ Четвертой Арменіи, и составлялъ удѣлъ лицъ царскаго дома, младшихъ линій. Такъ и у Парѳуковъ, Пахлаваны, т. е. князья младшихъ линій, имѣли удѣломъ городъ Балхъ.

187. *Булгаръ.* 188. *Гдѣ проживали долгое время.* Трудно объяснить: какіе народы Кавказскіе разумѣлъ Хоренаци подъ именемъ Булгаръ, т. е. воловиковъ. Поклонниками Тельца были и *Овси*, и *Картли*, и сами Ґанканцы. И какъ могло войти въ долины Кавказа это сѣверо-Арамиское названіе?

189. *Здѣсь оканчивается разсказъ Мар-Ибаса.* Слѣдовательно, все, что не заключалось въ этомъ разсказѣ, а впослѣдствіи включено въ исторіяхъ Закавказскихъ народовъ, есть плодъ позднѣйшаго изобрѣтенія.

190. *Африканъ.* Этотъ историкъ процвѣталъ въ I вѣкѣ.

191. *Іосифъ Флавій.* Родился въ Іерусалимѣ въ 37 году нашего лѣтосчисленія. Скончался въ Римѣ около 95 года. Онъ написалъ по-гречески древнюю исторію Жидовъ; Исторію войны ихъ противъ Римлянъ и разореніе Іерусалима; Возраженіе Аппіану, въ защиту Жидовскаго народа и Рѣчь о мученической смерти Маккавея.

Флавій написалъ-было сначала Исторію свою на Халдейскомъ языкѣ; но самъ перевелъ ее на греческій, чтобы посвятить Веспаціану, который приказалъ перевести это твореніе и на латинскій языкъ; прочія его сочиненія написаны всѣ по-гречески.

192. *Эдессія, т. е. Урга.* Эдессія и Урга, въ простонародіи: Урргай и Урфа, по-сирійски Урроа; у Арабовъ Руга; а у Турговъ—Руга и Урфа.

Этотъ городъ считался столицею Офеніи. Онъ былъ главнымъ городомъ Гайастана отъ 14 до 55 г. послѣ Р. Х. во все продолженіе царствованія Абгара. Впослѣдствіи имъ управляли особые ишханы; подпалъ владычеству Римлянъ, и послѣ нихъ—Аравитянъ; но затѣмъ опять достался императорамъ Константинопольскимъ. Въ 1087 г. завладѣлъ имъ Бузанъ, полководецъ Сельджуковъ; въ 1099 г., Бальдуинъ, братъ Годфрида Бульонскаго, завоевалъ Эдессу, которая оставалась въ рукахъ Франговъ до 1144 года; тогда они были изъ нея вытѣснены султаномъ Сирійскихъ Атабеговъ Эмадъ-Эд-диномъ Занги. — Донынѣ большая часть тамошняго населенія состоитъ изъ Гайканцевъ.

Слово Эдесса, вмѣсто Иди, Иси, владѣлецъ — Ісси, Исса — отецъ, означало владѣніе родоначальника. Второе его названіе Урр-гà—означало, станъ, ставку, т. е. мѣсто огня—*очагъ*; и святаго Тельца Аура; *Гà*, какъ извѣстно,—мѣсто по превосходству.

193. *Синопъ.* Вмѣсто Си'н-опъ (Sinae-ops) земля или страна Си'новъ, Конныхъ, принадлежитъ нынѣ Санджаку Кастамуни.

Синопъ искони считался лучшимъ городомъ южнаго берега Понта; Апполоніусъ родосскій утверждаетъ, что онъ основанъ Киммерійцами (Си'м'ръ), когда, бывъ изгнаны Скиѳами (Айранами), они ушли въ Азію. Впослѣдствіи, примкнули къ нимъ колоніи Мелезійцевъ (Ме-ласи'гъ), и Синопъ дотого процвѣталъ, что сталъ заводить уже самъ свои колоніи. Въ царствованіе Фарнака основалась здѣсь столица Понтійскаго царства и сохранилась до той эпохи, когда Лукуллъ возвратилъ жителямъ права народнаго управленія. Въ 709 году отъ основанія Рима, Юлій-Кесарь поселилъ здѣсь колонію, которая именовалась: Colonia Julia felix Sinope.

Знаменитый Діогенъ, который провелъ жизнь въ бочкѣ, былъ уроженецъ Синопскій.

Здѣсь же находился *Мсни* Писанія и знаменитый храмъ сего имени.

194. *Эвсевій Кесарійскій.* Церковный писатель; родился около 267, умеръ около 338 года, послѣ Р. Х. Смотр. Истор. Памят. стр. 187.

195. *Маштоцъ.* Этотъ Маштоцъ долженъ быть самъ Св. Месробъ, изобрѣтатель армянской письменности и переводчикъ на армянскій языкъ многихъ греческихъ сочиненій.

Изъ біографіи Св. Месроба видно, что онъ родился въ деревнѣ Ха-

цекацъ, Таронской провинціи, въ 361 г., а умеръ въ 441 году. Отецъ его, Вартанъ, поручилъ его образованіе Св. Персесу, и онъ былъ секретаремъ Аршага III. При Хосровѣ же III, онъ посвятилъ себя духовному званію, наукамъ и распространенію христіанства. Усовершенствовалъ армянскій алфавитъ и изобрѣлъ новыя азбуки для Иберцевъ и Агуанцевъ. Надо замѣтить, что Картли имѣли уже свою азбуку Хедрули, которую приписываютъ мепé Парнаосу.

Другой Маштоцъ, игуменъ Севанскій, уроженецъ Егвардскій, управлялъ патріаршествомъ Гайастана только семь мѣсяцевъ, въ 876 году.

196. *Арташесъ*. 197. — *Аршаганъ*. Всѣ эти имена чисто Парѳукскіе.

198. *Призналъ себя ему подвластнымъ*. Признавая себя подвластнымъ Арташесу, Аршаганъ уступалъ ему старшинство въ родѣ Аршакидовъ, т. е. титулъ Шахин-Шаха, или Архая-Аргаіюнъ. Быть можетъ, отсюда и пробѣлъ, оказывающійся въ Персидской Исторіи.

199. *Рѣка Грацданъ или Гурацданъ*. См. выше примѣч. 61.

200. *Родъ Варажнуни*. См. выше примѣч. 62.

201. *Какъ было изъяснено выше*. Сравнить это мѣсто съ Исторіею Картвеловъ. Замѣчательно, что здѣсь Хоренаци придаетъ Мепé Картли титулъ великаго князя Евреевъ, т. е. Иверовъ (Врац-бдешхъ Мецъ).

202. *Понтійскаго моря*. Здѣсь Мигрдатъ, великій князь Врацовъ, видимо не болѣе какъ намѣстникъ тагаура Гайастанскаго.

203. *И захватилъ въ плѣнъ Крiоса, царя Людацвоцъ*. Очевидно, что, приписывая сему Арта-шесу, т. е. великому воину—дѣянія Кира Грековъ или Кaихусрова Иранцевъ, Хоренаци, или его авторитетъ, желалъ польстить Аршакидамъ, но не сообразилъ, что анахронизмъ выходитъ слишкомъ огромный.

204. *Артемида*. Греческое названіе Діаны. Этотъ бронзовый, позолоченный истуканъ, очевидно, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые Ксерксъ—Грековъ, Исфундіаръ Иранцевъ, вывезъ изъ Аттики.

Арта-Ме-нса, т. е. Великая женщина, или Арта-ме-тисъ—великая грудистая.

205. *Гераклея*.—Греческое названіе Геркулеса. Айраклей—или Айра-клей—фалистый человѣкъ,—т. е. могучій.

— *Аполлонъ, Аполони*. Здѣсь уже не греческое названіе бога свѣта.—Въ этомъ словѣ силлабическіе слоги *А*'членъ; *Поллъ* вмѣсто *Нагъ* божество, идолъ; и *Онъ*, *Унъ*—Солнце=слово въ слово le dieu-Soleil.

Всѣ эти изваянія, очевидно, похищены изъ Аттики.

206. *Аштишатъ*. По-армянски аштъ значитъ языческое жертвоприношеніе; отчего и аштараръ жрецъ; шатъ-много, изобильно. Слѣдовательно это мѣсто такъ названо по множеству совершаемыхъ въ немъ жертвоприношеній.

Аштишат считался главнымъ городомъ Таронской провинціи, и существовалъ еще долго и послѣ водворенія въ немъ христіанства.

207.... *Покорить весь Западъ..* Чудеса, приписываемыя сему Арташесу или Артаксерксу, уже обратили вниманіе читателя, въ примѣчаніи 203.—Мы еще замѣтимъ, что имя это не собственное, а выраженіе перешедшей къ нему власти и титла Шахинъ-шаха, Аргая-Аргайюна, или Малка Малкана всего рода Аршакидовъ. Отсюда *Арта* великій, и ***Шесъ***, ***Ширъ***, ***Ксерксъ***, ***Ксаръ***, Саръ, Царь, Sire, Пади-Шахъ—Великій Царь.—Отсюда имена Арта-ширъ, Артабанъ, Арта-Ксерксъ—и проч., значившія званіе великаго воина; оттого и приписываніе сему же великому воину плѣненія Креза—не разбирая, Ашеменидъ ли онъ или Аршакидъ.

Это мѣсто армянской исторіи разрѣшается весьма удобно симъ поясненіемъ; на лицѣ сего Арташеса присовокуплены дѣянія предшествовавшихъ ему Арташесовъ, т. е. великихъ воиновъ: Арташесъ (Κυριος), Кай-Хусровъ побѣждаетъ Креза; Арта-Ксерксъ вторгается въ Грецію, и все это приписывается позднѣйшему Арташесу, или Арта-Ксерксу. Совершенное отсутствіе хронологическихъ свѣдѣній и критики, сходство именъ, а главное лесть, все это могло привести писателей къ этому анахронизму, который Хоренаци, жившій еще при Аршакидахъ, не усумнился повторить.—Такимъ образомъ, при отсутствіи за все время царствованія въ Персіи Парѳуковъ лѣтописей, Армянскіе историки не затруднились отнести на счетъ своего тагаура всѣ дѣянія шахинъ-шаховъ прежнихъ династій.

Сличая между собою Фирдауси, Геродота и Моисея Хоренскаго, являются сами собою слѣдующія заключенія:

У Персидскаго поэта-историка, сынъ Кай-Хусрова (Κυριος'а Грековъ), былъ Логр-аспъ, оставившій престолъ Гиштаспу, царствовавшему 60 лѣтъ. Преемникомъ сего Гиштаспа былъ Арта-ширъ Дирац-дустъ (Долгорукій); но у него былъ другой сынъ—знаменитый Исфундіаръ, воевавшій на западѣ, отъ чего и прозванъ Руми.

Геродотъ приписываетъ Дарію Гиштаспу царствованіе въ 36 лѣтъ; а знаменитому сыну его—Ксерксу—управленіе въ 21 годъ, итого 57 лѣтъ. Арташесъ Лонгоманъ былъ сынъ Ксеркса; итого выходитъ:

У Фирдауси:		*У Геродота:*	
Каи-Хусравъ		Киріосъ.	
Логръ-аспъ.		{Гамбизъ. {Смердъ.	
Гиштаспъ	60	{Дарій Гиштаспъ . .	36
		{Ксерксъ	21
Въ числѣ коихъ и сынъ его Исфундіаръ.			

Арташиръ Дирац-дустъ выходитъ Артаксерксъ longomanus.

Признавъ двойное тожество Кайхусрава съ Куріосомъ или Киромъ, и Дирац-дуста съ Лонгоманусомъ, а также, что слова Дара и Ксерксъ—не собственныя имена, а означеніе званія, и что *арта* значитъ великій, нельзя не убѣдиться,—что историки, служившіе источниками Моисею допустили огромную перестановку событій; и что Армянскій Арташесъ, покоритель запада, былъ ни кто другой, какъ Ксерксъ, т. е. Ширъ, Арта-ширъ Фирдауси, который самъ былъ ни кто другой, какъ знаменитый Исфундіаръ, сынъ Гиштаспа, намѣстникъ Ирана, который легко могъ, въ отдаленныхъ провинціяхъ своего удѣла, въ качествѣ наслѣдника престола, называться также Арташиромъ или Арташесомъ, т. е. Великимъ воиномъ и государемъ, за что и навлекъ на себя опалу отца.

Во всякомъ случаѣ, появленіе въ Арменіи истукановъ обожаемыхъ Греками божествъ не подлежитъ сомнѣнію, и мы видимъ размѣщеніе ихъ по храмамъ; что оправдывается сказаніемъ Геродота, что Ксерксъ вывезъ съ собою изъ Греціи множество статуй—боговъ.

Если вспомнимъ, что весь періодъ господствованія Парѳиковъ въ Персіи исчезъ изъ ихъ исторіи,—то станетъ понятно, что Армянскіе государи этой династіи захотѣли присвоить себѣ дѣянія своихъ предшественниковъ. Такимъ образомъ событія V вѣка до Р. Х. перенесены во II вѣкъ, что для тогдашнихъ историковъ, чуждыхъ всякаго понятія о хронологіи, было ни почемъ.

Объ Арташесѣ срав. Историч. Памят. стр. 108.

208 *Жертвою собственныхъ воиновъ.* Слова эти легко могутъ получить примѣненіе въ насильственной смерти и Ксеркса и Исфундіара.

209. *Носили это имя.* Не ближе ли заключить, что Поликратъ, Евагръ и Кассіандръ были льстецы; а если было нѣсколько государей по имени Крезъ; то нельзя же допустить, чтобы было нѣсколько Кировъ и Арташесовъ, и что со всѣми ими совершились однѣ и тѣ же приключенія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что непремѣнно былъ одинъ завоеватель, который занялъ Грецію и Аттику и вывезъ оттуда лучшія изваянія миѳологическихъ боговъ, такъ какъ эти самыя изваянія оказываются на лицо, въ Арменіи; гдѣ, вѣроятно, персидскій полководецъ оставилъ ихъ, при обратномъ пути. Вѣроятно, при водвореніи въ Гайастанѣ христіанства, всѣ эти chef d'oeuvres зодчества погибли подъ рукою усердствовавшихъ варваровъ.

210. *Нашествіе Юнацовъ.* Іонію вообще Гайканцы не иначе называютъ, какъ Юнастанъ, т. е. Іоніею. Жителей Мореи они называютъ Эллинами; подъ словомъ же Граеци, Грекъ, они разумѣютъ только Финикіанъ и другихъ палестинцевъ, переселившихся изъ-за моря, съ Юга.

211. *Средиземные округи.*—Т. е. области на южной сторонѣ Понта.—Все это ведетъ къ доказательству вассальства мепе Картвельскихъ тагаурамъ Гайастанскимъ.

212. *Тордан*, Таур'т-ан, Турр'т-ан, мѣстечко округа Даранаги, основаніе котораго теряется въ мракѣ вѣковъ и которое донынѣ сохранило это названіе. Мѣстоположеніе его было на востокѣ отъ Евфрата, въ Верхней Арменіи.—Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, предшествовавшихъ христіанскому лѣтосчисленію, здѣсь славился великолѣпный храмъ, посвященный богу Паршамъ, который, впослѣдствіи, разрушенъ Св. Григоріемъ.—Здѣсь же погребенъ этотъ просвѣтитель Армянъ, которые ходятъ сюда на богомолье къ его гробу.

Насчетъ всѣхъ этихъ истукановъ, въ томъ числѣ и Юпитера Олимпійскаго, сравните выше, примѣчаніе 207.

213. *Пошелъ войною на Палестину.* Сравните Космогонію Евреевъ. Вообще Грузины и Армяне выставляютъ свои походы въ Палестину или Граецигъ какъ самостоятельныя войны. Между тѣмъ оказывается что участіе ихъ въ этихъ походахъ было только второстепенное и что ходили туда одни ихъ контингенты, то съ Пранцами, то съ Селевкидами, то съ Аршакидами.

214. *На отступленіе...* Сравните Космог. Евреевъ.

215. *Помпей, взявъ Маджакъ.* Сравните жизнь Помпея въ Плутархѣ.

216. *Вардгесъ.* 217. *Рѣка Гасагъ.* Вотъ пространное изложеніе Моисея Хоренскаго объ основаніи города:

Во время царствованія Ервапда I (569—565), отрокъ Вардгисъ вышелъ изъ Мурійской провинціи и пріѣхалъ въ Артиметъ Кагагъ (Діанинъ городъ), и поселился при рѣкѣ Казахѣ (нынѣ Карпичай) на Шресскомъ холмѣ. Здѣсь Вардгисъ, взявъ себѣ въ супруги сестру Ерванда, соорудилъ городъ, который, въ честь его, получилъ названіе Вардгисъ-Аванъ и сдѣлался центромъ значительной торговли. Впослѣдствіи, Вагаршагъ обнесъ этотъ городъ крѣпкими стѣнами и по этому случаю перемѣнилъ его названіе на Вагаршапатъ; но его называли также и Норъ-Кагагъ, т. е. новый городъ.

Греческое имя Артимедъ Армяне перевели на *Анайитисъ* (Ана-итисъ), т. е. грудистая мать.

Нынѣ это мѣстечко при монастырѣ Эчміадзинскомъ, въ Эриванской губерніи, у Мюсюльманъ Учь-Килиса, три церкви.

Смотр. Истор. Памят. стр. 54, 292—306 и проч.

218. *Римлянинъ. Габиній.* Сличите жизнь Помпея въ Плутархѣ и вообще римскую Исторію.

219. *Спасся бѣгствомъ.* 220. *Крассъ претерпѣваетъ отъ Тиграна совершенное пораженіе.* Сличите жизнь Красса въ Плутархѣ.

Чтобы согласовать эти извѣстія съ римскою исторіею, остается думать, что, въ эти эпохи, армянскіе Аршакиды признавались за Парѳовъ. Въ такомъ случаѣ, ихъ исторія идетъ въ пополненіе пробѣла исторіи Персовъ.

221. *Персидскій Аргай.* Замѣтимъ, что послѣ того, какъ Арташесъ

и сынъ его Тигранъ присвоили себѣ титулъ Шахин-Шаховъ, надъ Аршакидами, персидскій Арташиръ остался просто *Аргаемъ*, т. е. княземъ Пахлавуни; на семъ основаніи отецъ Тиграна II имѣлъ, кромѣ Арташеса, свое особенное имя, которое исторія не сохранила, а вслѣдствіе признанія его старшимъ, между Аршакидами, остался просто великимъ государемъ, арта-шесомъ. Послѣ же отрѣченія армянскаго тагаура отъ сего старшинства, онъ уже обращается въ Тиграна II, а званіе Арташеса и Аршакуни возвращается Шахинъ-Шаху Иранскому, хотя имѣвшему также другое имя. Въ этомъ значеніи, часто встрѣчаются, даже въ новѣйшихъ исторіяхъ, у иностранцевъ выраженія le tsar, безъ упоминанія его имени; а у насъ объ нихъ—le roi, l'Empéreur, и проч. и проч.

222. *Городъ Шамирамы.* Мы уже видѣли, что это Ванъ. Смотр. выше, примѣч.

223. *Прогнали Римлянъ.* 224. *Царицы Египетской.* Любопытно всѣ эти извѣстія сличить съ римскою исторіею и жизнью Антонія.

225. *Иверскіе и Кавказскіе Горцы.* Сличите съ Космогоніею Картвеловъ—этой эпохи.

226. *Кесарь поручилъ Ироду управленіе всьми срединными землями.* Сравните съ Космогоніею Евреевъ.

227. *Галаты.* Сравните, въ 1 томѣ, статью о Галлахъ. Слѣдовательно, въ то время, Арменія и Грузія зависѣли отъ Ирода.

228. *Аваг-айръ.* Въ буквальномъ значеніи—Великій мужъ. Превращеніе его имени въ Абгаръ должно означить нѣчто, подобное Арташесу. Роль его въ распряхъ между Аршакидами доказываетъ старшинство его надъ ними, отчего и имя его. Эта война произошла отъ того, что старшій сынъ Артавира (Великаго мужа, то же что Аваг-айоръ) хотѣлъ быть надъ своими однородцами Арташесомъ, т. е. Шахинъ-шахомъ каковымъ, наконецъ и былъ признанъ.

229. *Азгапетъ Грейцовъ.* У Армянъ азгапетъ значитъ глава, старѣйшій въ семьѣ, въ народѣ, въ націи, народоначальникъ; слово это происходитъ отъ асга вольный, ни отъ кого независящій, свободный, благородный, и силлабическаго пе'тъ, бей'тъ. Слово это не должно смѣшивать съ другимъ Ас-пе'тъ, имѣющимъ значеніе — коннаго начальника, рыцаря, кавалера, и тоже благороднаго, отъ Асп-пе'тъ — начальникъ конницы.

230. *Идолы: Набогъ...* вмѣсто *Нюпагъ*, богъ телецъ.

231. *Белъ*, тоже что *пагъ* — богъ и солнце, $\frac{\text{в}}{\text{п}}$а$\frac{\text{л}}{\text{г}}$ъ.

232. *Не соглашались.* Замѣтимъ, что такимъ образомъ открывается исторія армянская въ книгѣ Мар-Аббаса Катена: Зерванъ хотѣлъ установить престолонаслѣдіе въ своемъ потомствѣ, на что прочіе Титаны не соглашались.

233. *Паглавъ.* Отъ города *Пагъ*, или *Балъ*, откуда происходилъ

родъ Аршакидовъ. Партуки, составляя конфедерацію отдѣльныхъ владѣльцевъ, признавали надъ собою власть старшаго въ родѣ, подъ именемъ Аршакида не всегда по наслѣдству, а весьма часто по праву избранія. Младшіе сохранили въ удѣлъ Балкъ. Они-то и были Пахлаваны, а языкъ ихъ Пехлеви, или Кус-вар-занъ. Пахлавуны ведутъ свое начало отъ двухъ корней:

234. *Каренъ Паглавъ и Суренъ Паглавъ.*

235. *Аспагапетъ Паглавъ.* Замѣтимъ, что въ формѣ Пахлавуни нельзя не признать общаго корня сего народа, Партовъ Партуковъ; оно образовалось отъ произношенія зендскаго *фаръ* — на силлабическій *гл*, т. е. Па$\frac{гл}{р}$тъ вмѣсто *фар'тъ*, *фал'гъ*, Пахлаванъ вмѣсто Фара-ванъ.

236. *Арета.* Объ этомъ царѣ Каменистой Аравіи упомянуто будетъ подробнѣе въ Космогоніи Жидовъ.

Имя *Арета*, повидимому,—тоже что *Арта* (Великій), встрѣчаемый такъ часто въ собственныхъ именахъ Иранцевъ. Да и *Арта* есть только сокращеніе *Айоръ-та*—Великій мужъ.

237. *Абгаръ написалъ... письма... Арташесу.* Вся эта легенда взята Моисеемъ изъ Церковной исторіи Евсебія, гдѣ она изложена съ большею подробностью. Евсебій родился около 274 года по Р. Х.

238. *Санатрукъ.* Имя это значитъ Даръ-Саната; Саната была кормилица этого царевича; роджинъ—даръ, пожалованье, окладъ, пенсія, плата и проч.

239. *Ервандъ*=*Айор-ванъ.*

240. *Страна Геръ.* Въ древней Арменіи, двѣ мѣстности носили это имя: первое находилось въ Утинской провинціи. Это, вѣроятно, тотъ самый городъ, основаніе котораго приписывается Геросу, подъ названіемъ Гер-эти, но на самомъ дѣлѣ Гер-эти—страна луны, какъ будетъ доказано въ IV части сихъ замѣтокъ; мѣсто, прозванное впослѣдствіи Хоранта, у Мусульманъ Самухи. Страна эта нынѣ образуетъКах-эти.

Второй Геръ принадлежитъ Перс-Арменіи, въ окрестности Урмійскаго озера. По географіи Вартана, это нынѣшній Хой. Судя по аналогіи, можно считать и это мѣсто древнимъ поселеніемъ Аргонавтовъ, имѣвшихъ и здѣсь храмъ Геры или луны; а Хой могъ быть *го гой*—живой огонь. Вѣроятно, сюда бѣжала кормилица Арташеса.

241. *Округъ Спиръ или Сперъ.* Въ простонародіи Исперъ, по-турецки Испиръ, лежитъ къ сторонѣ сѣверо-востока отъ Арзрума. Страбонъ называетъ его Hyspiratis, и повѣствуетъ, что Александръ Македонскій командировалъ сюда полководца Мемнона, чтобы овладѣть золотыми пріисками, извѣстными подъ названіемъ *Камбала* или Мени, отъ храма Луны Фарнакскаго. Этотъ округъ назывался еще Syspiritis,—наименованіе, употребляемое Страбономъ и Константиномъ Порфиророднымъ.

Округъ Спиръ, съ самой отдаленной древности, принадлежалъ фамиліи Багратіоновыхъ. Въ его имени корни: *Асп-Пръ*, конные люди.

242. *Мѣстечко Смбатаванъ.* Построеніе Смбата. Вѣроятно это самый городъ Спиръ, нынѣ пребываніе Санджакскаго начальника, на р. Чшорохѣ.

243. *Агуреанъ.* Смотр. Истор. Памяти. Армянской Области.

244. *...потаенная, для ловли предателей.* Вѣроятно, такъ-называемыя Oubliettes, которыя почти всегда строились, даже еще въ среднихъ вѣкахъ при всѣхъ значительныхъ дворцахъ и замкахъ. Смотр. Ист. Памят. стр.

245. *Багаранъ, т. е. сборъ или соединеніе боговъ.* Отъ багинъ=идолъ, кумиръ и вообще истуканъ, изображающій языческое божество. Корень сего слова па, па'гъ, волъ, отъ которыхъ у Брахмановъ Сива-Багиса и у Грековъ Бакхусъ. Волъ то же что болъ, богъ, божественный телецъ элъ, эръ, иръ. Капища, въ которыхъ хранились эти паги, предъ которыми горѣлъ обыкновенно неугасаемый огонь, были у Брахмановъ—пагод'ы; у Славянъ погосты. Смотри въ 1 части Космог. Китайцевъ и Брахмановъ.

Собственно насчетъ города Багаранъ смотр. Истор. Памят.

246. *Еровантакертъ... обиталище царское.* Это мѣсто представляетъ нынѣ безобразныя развалины. Объ немъ справ. въ Истор. Памяти.

247. *Аргайнъ-Аргайцъ.* Слово въ слово царь-царей, у Иранцевъ Шагинъ-шахъ; у Аравитянъ Малка-малканъ. Мы видѣли, что у Парѳуковъ каждый отдѣльный владѣлецъ изъ рода Аршага пользовался титломъ шаха; старшій же въ родѣ, начальствуя надъ ними, именовался шахомъ-шаховъ и преимущественно названіемъ Аршакуни.

248. *Полки Ганканскіе, Кессарійскіе и Иверскіе,*—т. е. греческіе, ганканскіе и картвельскіе. Сравните Исторію Картвеловъ.

249. *Тагауръ Иверскій парсманъ.* Смотр. Космог. Картловъ, примѣчаніе.

250. *Марацъ Маргъ.* Смотри Истор. Памят. стр. 287. Маргъ у Армянъ лугъ, пастбище, сѣнокосъ; Марацъ-маргъ=пастбище Маровъ.

251. *Еровандованъ.* Еровандованъ, слово въ слово, мѣсто, построеніе Ерванда; но по послѣдствіямъ, названіе это получило значеніе: Ервандъ *прогнанъ.*

252. *Кромѣ серегъ и красной обуви;* но кромѣ того онъ былъ возведенъ на степень Спарапета, у Грузинъ,—Спаспета, что соотвѣтствовало нашему титлу Генералиссимуса. — Титулъ этотъ занесенъ Парѳуками изъ силлабическаго языка, и состоитъ изъ слоговъ *Спа,* вмѣсто Си-па, и Пе'тъ, предводитель конницы. У Персіянъ это званіе носило форму *Си-па'г-бедъ.* Впослѣдствіи, вмѣсто Сипаибедъ, стали именовать этихъ саповниковъ Сипаг-саларъ, т. е. предводитель воиновъ. (Спасаларъ вмѣ-

сто Аспасаларъ). Каковое наименованіе было принято и Армянами и Грузинами, у Грековъ Ιππαρχος.

253. *Ежегодную дань.* Понятно, по какимъ причинамъ Арменія, находясь между двумя сильными и враждовавшими между собою державами и принужденная платить дань и той и другой, утратила свою самостоятельность.

254. *Арташатъ.* Это свидѣтельство Моисея Хоренскаго рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ прочимъ историческимъ показаніямъ.—Арташать, Артаксата Римлянъ, сооруженъ Арташесомъ I. Смотри Историч. Памят. страницы 267—271.

255. *Переселилъ плѣнныхъ Граецевъ....* Если, по исторіи Хоренскаго, исчислить, сколько переселено въ Гайастанъ Евреевъ, то приходится думать, что типъ древнихъ Армянъ и Гайканцевъ уже давно въ ней изгладился; такъ и Грузія искони наводнилась Евреями, отчего и названіе ея Иверія; отсюда они распространились и на сѣверъ Кавказа, гдѣ образовали Іудейскую державу Хасаровъ. — Остатки ихъ сохранились во всѣхъ нашихъ западныхъ губерніяхъ и, особенно, въ Польшѣ.

Собственно Граецы были переселены на сѣверъ Иберовъ, гдѣ образовали область Ме-Грелію, нынѣ Мен-Грелія.

256. *Аланы* (Алангъ). Эти Аланы суть *Горцы*, населявшіе сѣверныя долины Кавказа, нынѣ Лег-сины; они же и Асы, занимавшіе равнину. Мы увидимъ далѣе, что не должно смѣшивать Асовъ=Конниковъ съ Осами=воловниками, такъ какъ это два совершенно различные и враждебные народы. — Сравните сказанное объ нихъ въ IV части сихъ замѣтокъ.

257. *Черезъ Куръ.* Надобно полагать, что Аланы переправились черезъ Куру около впаденія въ нее Алазани, откуда отступленія ихъ, чрезъ Аланскія или Албанскія ворота, были обезпечены. Гайканцы же расположились станомъ въ Казахской или Шимшадильской дистанціи. Срав. Космог. Агуанскую.

258. *Сатиника* (Са-цен'нигъ). Требованіе Царя Алановъ за дочь напоминаетъ требованіе Шамиля для выкупа Княгини Орбеліани; послѣ почти 1800 лѣтъ, въ горахъ Кавказа, не много развились понятія о количествахъ.

259. *Артавааздъ* — т. е. Арта-Асъ;—имя это вѣроятно дано ему въ угожденіе матери принцессы Аланской, или Асской, т. е. Лезгинской.

260. *Артазъ.* Артоцъ, Артаджъ, Артавасъ, Ардацагъ, Ардоцаганъ-гаваръ, Артазаганъ-гаваръ, Шаваршанъ или Шаваршаганъ, на югѣ отъ Аракса и на восточной сторонѣ Арарата; это нынѣшнее Макинское Ханство, принадлежавшее до 1827 Эриванскому Ханству, но по Туркменчайскому трактату, оставленное за Персіею. Въ иныхъ мѣстахъ пишется Арацхъ.

261. *Патиджахаръ.* Моисей не объясняетъ: на какомъ именно язы-

кѣ. Пати съ силлабическаго и санскритскаго значитъ великій; Джа по-ирански мѣстность, мѣсто, земля; поэтому, это названіе означаетъ высокія, возвышенныя мѣста, у Аравитянъ Джаб-алъ—горы, горныя мѣста.

262. *Каспи* или *Касби*, вмѣсто Га-аспъ,—персидскій переводъ Туркскаго Ат-или,—мѣсто или страна коней, отчего названіе и Каспійскаго моря. — Этотъ народъ занималъ часть восточнаго и весь южный берегъ Каспійскаго моря. Во время Страбона, онъ уже исчезъ, оставивъ, въ воспоминаніе о себѣ, одно свое имя. — Его замѣнило новое названіе: *Чо-гà*, что значитъ тоже мѣсто коней.

263. *Цардманъ*. Сар-ти-менъ, тоже что Па-ти-шахъ-зада, извѣстно, что Каспи были Са-цси.

264. *Рѣчка Угтъ*. О Когтенѣ или Колтенѣ смот. выше сего, примѣч. 180. — Рѣка Угтъ илиУлтъ должна быть одинъ изъ сѣверныхъ притоковъ Аракса въ этой странѣ.

265. *Тморигъ, нынѣ Кордригъ*. Эта крѣпость возвышалась въ западной части провинціи Кордж-айкъ, на границѣ Могской. Она принадлежала округу Кордригъ, который, впослѣдствіи, отъ нея получилъ названіе тоже Тморисъ.

Хоренаци называетъ это мѣсто Тморигъ; между тѣмъ, въ географіяхъ, вездѣ пишется Тморисъ.

266. *Алки*. Объ этой мѣстности нѣтъ другихъ свѣдѣній, кромѣ того, что она находилась въ сосѣдствѣ Тмориса, въ той же провинціи Кордж-айгъ.

267. *Гарцамъ, царь Иверовъ*. Сравните Космогонію Картли.

268. *Аматуни*. Нынѣ эта фамилія переселилась въ Грузію, гдѣ имѣетъ помѣстья.

269. *Гина*. Вообще вино; вѣроятно, источникъ на Араратѣ; немудрено погибнуть на этой горѣ изобилующей трещинами и пучинами особенно близъ регіона вѣчныхъ снѣговъ.

270. *Тиранъ*. На армянскомъ языкѣ два радикала: *Тиръ*, отъ которыхъ произошли многія имена историческихъ лицъ Гайканскаго народа:

1) *Тïръ*, составляетъ корень многихъ словъ, означающихъ господство, власть, самовластіе; напримѣръ:

Тираналъ, владѣть, господствовать.

Тирапетъ, деспотъ, самовластный владѣтель.

Тирель, владѣть, господствовать и проч. и пр.; здѣсь Т произносится нѣсколько на Д.

2) *Тhиръ* (Тhриггъ), лётъ, полетъ, летаніе; откуда:

Тhирагъ, цѣль, мѣта, мишень.

Оба эти слова происходятъ изъ силлабическаго языка, на которомъ

Ти значитъ въ первомъ смыслѣ: господь, земля, а *Ціенъ*—стремленіе, а во второмъ—цѣль и остріе стрѣлы.

При переходѣ въ полисиллабическіе языки, китайскій *Ти* образовалъ слова:

У Персовъ—Та=палка, розги; шпага, сабля, огонь; вершина горы и проч.; эти послѣднія четыре слова пишутся Тигъ; у нихъ же Тивъ—власть, сила, храбрость.

У Лопарей: Тирменъ—Богъ грома, грозы, радуги, жизни и смерти.

У Мидянъ *Тигръ*—стрѣла.

У Персовъ Тиръ—стрѣла, гнѣвъ, судьба, могущество; Тирандазъ—стрѣлометъ, Тирданъ—колчанъ.

У Грековъ слово τυραννίς означало, сначала, владычество, самовластіе; только впослѣдствіи оно приняло значеніе деспотизма, злоупотребленія власти, тирана, въ какомъ значеніи приняли его Римляне и прочіе Европейскіе народы.

Нужно помнить, что на силлабическомъ языкѣ нѣтъ звука *р*.

271. *Джермесъ*. Смотр. Историч. Памят. стр. 21.

272. *Смбатъ* вмѣсто *Шамбатъ*. — Это смѣшеніе происходитъ отъ еврейской буквы *С*, которая произносилась и *С* и *Ша*.

Это тотъ самый Смбатъ, котораго Грузинскій историкъ именуетъ Бивритіанъ.

273. *Руфіане*. Руфъ=виноградный мустъ.

274. *Вагаршъ*. Тоже что Валарсъ; это имя въ западныхъ нарѣчіяхъ имѣетъ форму Valère и весьма употребительно въ старинныхъ комедіяхъ.

275. *Р. Мурцъ*. — Эта рѣка впадаетъ въ Араксъ, въ Бассенскомъ санджакѣ, выше Кагизмана. С. Мартенъ полагаетъ, что она соотвѣтствуетъ Мусусу Плинія (Musus), которую Г. де Сентъ-Круа неправильно смѣшалъ съ Арпачаемъ.

276. *Вагаршаванъ*. Древній городъ Бассенскаго округа, при устьѣ рѣки Мурцъ въ Араксъ; основателемъ его былъ Гайастанскій тагауръ Вагаршъ, во II вѣкѣ: поводомъ его сооруженія было событіе, которое разсказываетъ Мосесъ. Въ XI вѣкѣ этотъ городъ еще процвѣталъ.

277. *Вагаршапатъ*.—Знаменитый городъ въ Армянской Исторіи, въ Готаигскомъ округѣ, на рѣкѣ Казагъ, разстояніемъ отъ Эривани къ западу на три часа пути.

Городъ сей въ глубокой древности именовался Артимедъ-Кагагъ, т. е. Діанинъ городъ. Полагаютъ, что первый соорудитель его былъ тагауръ Гайастанскій — Ервандъ I, жившій около шести столѣтій до Р. Х.—Затѣмъ, какъ мы видѣли выше, князь Вардгисъ переименовалъ его въ Вардгисъ-аванъ. Аршакунеанъ Тигранъ II поселилъ тутъ, около столѣтія до Р. Х., колонію Жиг-утовъ, которая придала значительное оживленіе мѣстной промышленности. Въ концѣ II вѣка, тагауръ

Вагаршъ, окруживъ этотъ городъ оградою, передалъ ему и свое имя, отчего и стали называть его Вагаршапатъ. Въ это же время, по поводу сего обновленія—придано было городу названіе Норъ-кагагъ, т. е. новый городъ. — Тутъ имѣли постоянное пребываніе тагауры Гайканскіе до 344 г.; а патріархи до 452 г. по Р. X.

Здѣсь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возвышался языческій храмъ, Св. Григорій просвѣтитель соорудилъ церковь во имя перворо́днаго сына — Эчміадзинъ, которую Мусульмане называютъ Учь-Килиса, т. е. три церкви. При ней обитель Католикоса Гайканцевъ и значительный монастырь.

278. *Хазаровъ и Басиловъ.* Сравните грузинскую исторію, а также, въ I части, статью о Хазарахъ и Басиліанахъ. О сихъ послѣднихъ въ грузинской лѣтописи не упоминается.

279. *Ворота Чо-рай.* Т. е. Дербендъ. Эти ворота назывались чаще *Чо-гà*=мѣсто коней. *Чо-рай*, въ буквальномъ значеніи, тоже что *Го-аспъ* (Каспія), конскія воды. По Картвелской Исторіи, это нашествіе показано чрезъ ворота Кавказскія—Дара-Іолъ (Даріелъ); имя царя этихъ хищниковъ *Вnасепъ-Сурхане* тутъ въ первый разъ встрѣчается. Срав. это мѣсто въ Грузинской и Агованской Исторіяхъ.

Названіе Дербенда возникло только при Ну—Ширванѣ; Аравитяне перемѣнили это имя на Бабъ-эль-Абуабъ, т. е. ворота воротъ.

280. *Хосровъ.* Объ этомъ походѣ, сравните Грузинскую и Агованскую Исторіи; на землѣ Ингушевъ Гюльденштедтъ видѣлъ, на восточномъ берегѣ р. Кумбулей, памятникъ съ надписями, которыхъ онъ не могъ разобрать.

Впрочемъ, трудно вѣрить, чтобы туземцы допустили сохраниться на ихъ землѣ подобному памятнику, свидѣтельствовавшему о ихъ пораженіи.

281. *Партеацъ.* Парѳуки. Подробное изложеніе объ нихъ находится въ IV главѣ первой неизданной части сихъ замѣтокъ.

282. *Гушанъ.* Кушанъ, вмѣсто Кусанъ, тѣ же Парѳуки, тѣ же Пахлавуни, поклонники *Куса*, т. е. органа пассивнаго начала, въ противоположность Хусанамъ, т. е. поклонникамъ начала активнаго; это тоже, что *Иранъ* и *Инаиранъ*, *Хй* и *Ху*, *Инъ* и *Янъ* и проч.

Эти Кушаны—тѣ же Ай-цсі-опы, которые, послѣ покоренія Ай-цсипетами Мисс-раимовъ, поселились вверхъ по теченію Нила, гдѣ сохранили свое родовое имя Кушанъ.

283. *Арташиръ Стахрацкій*, т. е. Истахарскій.

284. *Индія.* Гайканцы пишутъ *Ї́ндъ*, вмѣсто *Инд'ъ*. Мы видѣли значеніе сего слова: *Инъ* значитъ Луна и *Ктеисъ*, т. е. тоже что *Кусà* по-санскритски.

Собственно Индія простирается по рѣкѣ Индусъ и ея притокамъ, отъ ихъ источниковъ до впаденія въ море. — Тутъ колыбель поклонни-

ковъ зодіакальной кобылицы, луны и женскихъ органовъ. Распространеніе же сего имени до Ганга и по ту сторону этой рѣки есть злоупотребленіе, такъ какъ тамошніе жители, поклонники зодіакальнаго тельца, солнца и органовъ мужескаго начала, всегда были непримиримые антагонисты Индусовъ.

285. *Со всѣмъ его родомъ.* Въ этомъ разсказѣ, исключая подробностей, оказывается почти единственный, правильный синхронизмъ, между исторіями Гайканскою и Картвельскою.

286. *Чшаника Понтійская.* Это Чшан-этй Грузинъ, въ Чшорохской долинѣ—древней Акампсисъ. Но Понтійская Халдея простиралась западнѣе, тамъ гдѣ находятся Исширскіе рудокопы.

287. *Ани.* У Мусульманъ Ани; по-сирійски Ана, у Грековъ Ανίον. Еврейское происхожденіе сего слова выказывается въ его значеніи: Ани—*я самъ.* Въ эпоху Моисея Хоренскаго это было еще только небольшое укрѣпленіе, принадлежавшее фамиліи Камсарагановыхъ, которая уступила его, въ VIII вѣкѣ Ашоту-Багратіонову; сей новый владѣлецъ въ 783 возстановилъ его ограду и устроилъ въ немъ свое казнохранилище.

Въ 961 г. Ашотъ III основалъ въ немъ столицу и тагауры армянскіе продолжали тутъ жить до 1045 года. Въ то время, этотъ городъ съ округомъ заключалъ въ себѣ, какъ говорятъ, 100 т. домовъ и тысячу церквей.

Несмотря на крѣпость мѣстоположенія, при впаденіи рѣчки Раа въ Ахуреанъ, нынѣ Арпачай, цари армянскіе укрѣпили Ани еще многими сооруженіями. Завсѣмъ тѣмъ этотъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки Грековъ, Аравитянъ, Сельджуковъ и Картвеловъ; Монголы и Турки также владѣли имъ, по отнятіи отъ Иранцевъ.

О дальнѣйшихъ подробностяхъ смотри Историч. Памят. Армянской Области.

288. *Огнь Врмздака* т. е. принадлежащій Ормозду. Мы видѣли, что у огнепоклонниковъ были различныя степени огней.

289. *...разбить.* Это были — безсмертныя изваянія греческихъ зодчихъ, увезенныя въ Арменію Ксерксомъ, т. е. полководцемъ, Арташесомъ, Исфундіаромъ Руми, изъ котораго армянскіе льстецы сдѣлали своего тагаура Арташеса-Аршакуни. Смотри выше примѣчаніе 203—5.

290. *...весь родъ его.* Такимъ образомъ погибъ весь родъ Мандакуни.

291. *Бурдаръ.* Молочный отецъ св. Григорія.

292 *Джены,* Син'ы, Кин'тайцы. Сличите съ введеніемъ въ Космогонію Китайцевъ; у Армянъ Джен'гъ.

293. *Нѣсколько лѣтъ.* Въ провинціи Туруберанъ. Тамъ же.

294. *Трдатъ.* Даръ стрѣлы. Сравните выше, примѣчаніе 270.

295. *Крещеніе.* Константинъ принялъ святое крещеніе въ 313 году.

296. *Къ сѣвернымъ полкамъ.* Сравните Исторію Грузіи.

297. *Замокъ Огаканъ.* Находился на горѣ Симъ.

298. *Фамиліи Сгуни или Селькуни.* Вмѣстѣ съ нею исчезло даже родовое названіе ея удѣла.

299. *Въ битву.* Сличите съ Исторіею Грузіи.

300. *Царь Басиловъ.* У Грузинъ царь Осовъ. Это были Варсиліане, т. е. Фарс-Илли-ане, тоже что Ат-илли.

301. *Страна Гуновъ.* Гайканцы признавали въ то время Асовъ за Гуновъ; и то и другое слово, какъ мы видѣли, имѣли одно и то же значеніе—всадника.

302. *Миграна, нагапета Врацовъ.* Въ это время Грузія не пользовалась самостоятельностью, а считалась нагапетствомъ, т. е. провинціею Гайастана. Армяне все-еще тамъ знавали одпихъ Врацъ, т. е. И'виргъ, Иберовъ. Господство пришельцевъ Картловъ оставалось еще дѣломъ домашнимъ; да какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ наименованіе Гурджи отъ рѣки Гуръ, Іордана, отчего и наше слово Грузинъ все-еще основано на этомъ измѣнившемся фактѣ, такъ какъ Картвели отнюдь не Иберы и не Гурджи, и Армяне отнюдь не Гайканцы. Между тѣмъ Сакартвели въ тиши мужали въ Го-Гареніи.

303. *Нуне.* У Грузинъ она именуется Нино.

304. *Рипсиме у Армянъ.* Смотри ея легенду въ Исторіи Памят. Армян. Облас. стр.

305. *Мцгита.* У Грузинъ мизх-эти, т. е. ме-цсп'г-эти—страна коней; у Армянъ дзи.

306. *Григорія.* Трудно вѣрить, чтобы Нино могла быть въ корреспонденціи съ просвѣтителемъ Армянъ.

307. *Арамаздѐ,* т. е. Армаза, поставленнаго Фарнавазомъ.

Вообще обращеніе Грузинъ св. Нино описано съ велерѣчивою подробностію въ лѣтописи мене Вагтанга; но разныя причины заставили меня на этомъ мѣстѣ остановить свою выписку и примѣчанія. Любопытные могутъ справиться въ самой Исторіи, изданной г. Чубиновымъ, или въ переводѣ ея Академика Броссе.

308. *Кгарджъ.* У Грузинъ Кларджети.

309. *У воротъ Аланъ,* т. е. у воротъ Албанскихъ. Смотри примѣчаніе къ Космогоніи Грузинъ.

310. *Касбійцы.* Каспи находится въ Карталиніи. Это—хорошо населенное мѣсто, основаніе котораго приписывается Уплосу, сыну Мцхетоса. Послѣ разоренія его при нашествіи Мирвана-Кру, или глухаго, онъ упалъ изъ степени города. Рѣка Колотъ-Квиткиръ при Каспи впадаетъ, съ сѣверной стороны, въ Куръ.

311. *До страны воротъ Бабъ,* т. е. до Бабъ-аль-абуабъ,—округа Дербендскаго.

312. *Камсаръ.* У Армянъ Гам значитъ битіе палкою, сѣченіе роз-

гами и наказаніе вообще; Саръ по-ирански голова, поэтому имя Гамсаръ значитъ битый по головѣ.

313. *Крестъ съ пятью гвоздями.*—Этотъ самый Кусжъ животворящаго Креста находится нынѣ въ числѣ святынь Эчміадзина.

314. *Градъ Константинополя.*—Перенесеніе столицы Имперіи изъ Рима въ Византію относится къ году нашего лѣтосчисленія 330.

315. *Бьютинія.*—Виѳинія—Bithynia Грековъ.—Лежала на сѣверѣ Фригіи или Пруджіи и Галаты, имѣя къ сѣверу Черное море и Пропонтиду. Названіе это принадлежитъ эпохѣ первыхъ переселеній Пеласговъ. О происхожденіи сего народа преданіе гласитъ, что онъ отправился изъ окрестностей Мыса Ѳиніаса, простирающагося между Аполлоніею и Сальмидесою, переправился чрезъ море и занялъ сначала небольшой островъ близъ Азіатскаго берега около Мыса Кальпе, которому далъ названіе Ѳиніасъ. Но какимъ образомъ обратился онъ въ Битинцы?

Греческіе географы единогласно показываютъ между жителями прибрежій Чернаго моря народъ, котораго называютъ Фтеіофагосъ, т. е. вше-ѣды. Моисей Хоренскій помѣщаетъ его въ Сарматіи подъ названіемъ Ольджакеркъ. Битини не просто ли Аранскій или Турецкій переводъ словъ вше-ѣды? У Турокъ донынѣ это насѣкомое называется *битъ*. Поэтому Битинія можетъ быть Ѳины, вшивые.

316. *Рртакесъ.* — Онъ былъ второй сынъ Св. Григорія просвѣтителя.

317. *Драсханакертъ.* — Это мѣстечко находилось въ окрестности Двина. Въ немъ родился патріархъ Іоаннесъ VI, прозванный Патмабанъ, т. е. историкъ, занимавшій патріаршій престолъ съ 897 по 924 г.

318. *Аршарунигъ.*—Округъ провинціи Араратской, лежавшій на южной сторонѣ Аракса. Въ немъ находились царскіе города Ервандашатъ и Багаранъ.

При основаніи, этотъ округъ именовался Ерасхадзоръ, т. е. долина Аракская, у Страбона—Araxinon pedion, Araxenii campi. Только около 300 года по Р. Х. округъ этотъ достался въ удѣлъ фамиліи Гамсараканокъ, которые переименовали его въ Аршарунигъ, въ честь Аршавира, сына Гамсара, которому этотъ удѣлъ былъ подаренъ тагауромъ Тиридатомъ.

319. *Мане.*—Вѣроятно отъ Манеакъ=ожерелье, цѣпочка, брилліантовая нитка. Или отъ Манука=младенецъ, дитя, ребенокъ.

320. *Скончался...* Тиридатъ, водворивъ христіанство на развалинахъ язычества, въ Арменіи, конечно долженъ былъ имѣть сильныхъ враговъ и противниковъ въ послѣдователяхъ стараго порядка.

321. *Истребленныя другъ другомъ, Бзнунигъ, Манавазеанъ и Ордунигъ.*—Въ этихъ кровавыхъ междоусобіяхъ исчезали нетолько кня-

жескіе роды, со всѣми ихъ приверженцами, но населенія цѣлыхъ округовъ и городовъ.

322. *Ватнеанъ.* — Трудно опредѣлить мѣстоположеніе сего поля близъ Каспійскаго моря.—Извѣстно, что тамъ почти вся страна состоитъ изъ равнинъ.

323. *Амарасъ въ Малой Сюніи* или Амаренъ. Значительное мѣстечко въ округѣ Габандъ или Малой Сюніи, расположенное въ смежности двухъ небольшихъ округовъ: Варандъ и Дизакъ, на берегахъ Аракса. Армяне чрезвычайно уважаютъ святость сего мѣста, гдѣ погребены мощи Св. Григорія, перваго патріарха Агованцевъ, сына Св. Просвѣтителя.

324. *Хосровъ.* — О значеніи сего иранскаго имени см. Космогонію Иранцевъ.

325. *Мигранъ.* — 326. *Гугаръ.*—И здѣсь мепе́ Картвеловъ выставленъ намѣстникомъ армянскаго тагаура. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ Хоренаци дѣлаетъ различіе между намѣстникомъ Иверіи и бдешгомъ Ку-Кар'товъ и показываетъ Иверовъ и Картловъ какъ два особые народа.

327. *Елевтеръ.*—Эта рѣка выходитъ древній Азадъ или Медз-аморъ; она образуется въ верхней части Гарнибасарскаго Магала, отъ чего и болѣе извѣстна подъ названіемъ Гарни-Чай; или Гарни-Дшуръ. Впрочемъ, быть можетъ, Елевтеръ было армянское имя рѣчки Кир-булакъ, принявшей это названіе только послѣ водворенія здѣсь Турковъ и Кизилбашевъ.

328. *Довинъ.*—Отъ Дева верблюдъ по сходству мѣстности, гдѣ этотъ городъ построенъ, съ холмомъ на верблюжьей спинѣ.

Подробности, относящіяся къ сему знаменитому городу, можно найти въ Истор. Памяти. Армянской област., стр. 273.

329. *Въ новый городъ.*—Т. е. въ Хосровъ-Абадъ, или Довинъ.

330. *Наши предѣлы.*—По исторіи Картвеловъ, эти сѣверные народы всякій разъ были отражаемы Миріаномъ, который преспокойно умеръ въ своемъ дворцѣ въ 347 году послѣ Р. Х.

331. *Убивъ Миграна.*—Выше прим. 325.

332. *Вагаршапатъ.*—См. прим. 277. Сакартвели Цховреба умалчиваетъ о такомъ дальнемъ нашествіи.

333. *Ошаганъ.* — Здѣсь покоятся мощи Св. Месроба, изобрѣтателя армянской азбуки. О дальнѣйшихъ подробностяхъ см. Историч. Памят. Армян. Облас. стр. 306.

334. *Гардчуйлъ.* — По грузинской лѣтописи, Миріану наслѣдовалъ сынъ его Бакаръ Хосроидъ, царствовавшій 22 года, т. е. отъ 342 до 364 г. Тамъ о Гардчуйлѣ же нѣтъ и помина.

335. *Персегъ.*—Сличите съ Исторіею Ирана.

336. *Поле Мругъ.* — Въ Кукаріи была крѣпость Мрханъ, но неиз-

вѣстно, имѣла ли она отношеніе съ этимъ полемъ; въ XII вѣкѣ Индигусъ, взявъ ее штурмомъ, предалъ пламени.

337. *Тиранъ.* — Объ немъ нѣтъ и упоминанія въ Картвельской Лѣтописи.

338. *Уны.* — Моисей Хоренскій, вѣрный этимологіямъ, называетъ Асовъ Гуннами, такъ какъ и то и другое названіе означаетъ всадника. Здѣсь дѣло идетъ объ Іонійцахъ.

339. *Четыре года въ Агованѣ.* — По Грузинской Исторіи—это были Персы, а не сѣверные народы, которые были съ Картвелами и Ганканцами заодно.

340. *И растопталъ ногами.*—Юсигъ былъ патріархомъ отъ 330 до 336 года. Онъ былъ сынъ Вартанеса, стало быть внукъ Св. Григорія.

341. *Гаціацъ-драхтъ.* — Ясень, рай, Эдемъ, увеселительный садъ, вертоградъ,=ясеневый увеселительный садъ.

342. *Рштуни*ъ. — Еще одинъ княжескій родъ, истребленный поголовно, кромѣ одного младенца. См. выше примѣч. 179.

343. *Островъ Агтамаръ.*—Агтамаръ собственно крѣпость, на островѣ сего имени, среди озера Ванскаго, которое также иногда называется озеромъ Агтамарскимъ. Турки и Аравитяне именуютъ его Ахтамаръ. На этомъ островѣ находится монастырь, сооруженный въ 653 году, княземъ Теодоромъ Рштуни, въ которомъ донынѣ одинъ изъ четырехъ патріарховъ Армянскихъ имѣетъ постоянное пребываніе. Это патріаршество основано въ 1113 году архіепископомъ Давыдомъ Агтамарскимъ, который такимъ образомъ присвоилъ себѣ независимость.

Армяне, зависящіе отъ сего патріарха, исповѣдуютъ Греческое Православіе, за малыми исключеніями.

344. *Куашъ.*—Кіошъ, донынѣ селеніе, въ землѣ Сендли Ахсахли.

345. *Парандземъ.* — Всѣ эти дѣйствующіе лица описанной исторической драмы представляютъ, въ разсказѣ Хоренскаго, весьма интересный эпизодъ.

346. *Оружіемъ.* — Т. е. образовалъ себѣ какъ бы команду тѣлохранителей, и это—въ провинціи Араратской, гдѣ ему запрещалось жить. Конечно, такіе необдуманные поступки легко могли возбудить сомнѣніе государя и болѣе довѣрчиваго.

347. *Когайовитъ.*—Это мѣсто находилось въ Араратской же провинціи, къ сѣверу, на границѣ округовъ Цагкотнъ и Аршаруни, на скатѣ горъ Масикъ, близъ горы Ипатъ или Ипатаканъ (у Грековъ Нифатисъ), близъ источниковъ Евфрата. Его называли еще Когъ, Кодоіовди, или Сартанъ; извѣстно, что у Армянъ Овитъ, тоже что Форъ, значитъ ущелье, у Грузинъ Хеви.

348. *Шагапиванъ*—Эта гора возвышается близъ источниковъ Евфрата, въ небольшомъ округѣ Цагнотнъ, и принадлежала къ удѣлу младшихъ князей рода Аршакуни.

349. *Для охоты.*—Въ тѣ времена, когда дикимъ звѣрямъ жить было привольнѣе, нежели людямъ, охоты по необходимости не могли не быть обильными.

Вѣроятно, эта охота, устроенная для царя, производилась облавомъ.

350. *Антіоху.* — Весь этотъ эпизодъ армянской Исторіи, о Гнелѣ и Фарандземѣ, могъ бы служить сюжетомъ весьма интереснаго историческаго романа. Даже историческій разсказъ у Моисея Хоренскаго имѣетъ оттѣнокъ романическій.

Антіохъ въ Исторіи Сіюніи-Стефаноса Орбеліани постоянно называется Андокъ. Историкъ Агованскій употребляетъ это же имя.

351. *Тигранакертъ.*—С. Мартенъ въ своихъ запискахъ объ Арменіи, которыя служили намъ почти постояннымъ руководствомъ, полагаетъ, что этотъ городъ одинъ и тотъ же, что Амидъ.

Армяне приписываютъ основаніе сего города своему тагауру Тиграну, современнику Кира; но дальнѣйшія подробности историческихъ преданій заставляютъ думать, что они смѣшиваютъ этотъ отдаленный городъ съ другимъ Тигранакертомъ, нынѣ Абарнеръ, или царскій дворецъ, въ нынѣшнемъ Нахичеванскомъ округѣ. О семъ послѣднемъ мѣстѣ см. Истор. Памят. Армян. обл. стр. 326, и выше, примѣч. 110.

352. *Иранъ и Анӣранъ.* Много толкованій было насчетъ значенія сей фразы; между тѣмъ она объясняется весьма просто антагонизмомъ поклонниковъ творческой силы мужеской и творческой силы женской; солнца и луны; вола и коня; матеріи и формы, т. е. Ира (Ху) и Ама, Тäръ, Беръ, Зäръ, Тисъ, Хи; Ось и Аса; Фалла и Ктейса. Иранцы, на южной сторонѣ Окс-су, воловьей рѣки, считались православными Иранъ, а противники ихъ Фарсы, Парѳуки, Аси, Гунны, Конники, были сами собою Ан-Иранцы, не Иранцы, т. е. отверженцы.

353. *Аршагаванъ.*—Т. е. построеніе Аршага.

354. *Врацъ*, т. е. Иверкъ. — Въ это время едвали оставалось Врацевъ въ южныхъ долинахъ Кавказа. Картвели уже стали преобладать. Между тѣмъ Моисей Хоренскій, почти современникъ этихъ событій, продолжаетъ называть сѣверо-восточныхъ сосѣдовъ Иберами, также какъ Картвели продолжаютъ именовать господствовавшихъ Гайканцевъ Соме-хи, т. е. Армянами. Но что тому удивляться, когда донынѣ Картвели все остаются Грузинами, а Гайканцы Армянами!?

355. *Агцъ.* — Или Гёгъ-амуръ, мѣстечко на горѣ Арагацкой; быть можетъ нынѣ Акисъ. Тутъ находилось царское кладбище. См. Истор. Памят. Армян. Обл. стр. 287.

Вѣроятно отъ присутствія здѣсь этого кладбища и произошло названіе Агцъ по-армянски горесть, скорбь, печаль.

Амуръ значитъ твердый, крѣпкій; Гёгъ-амуръ—неприступное село.

356. *Ортъ.* — Ортъ вообще лоза, вѣтвь виноградная, виноградная

лоза и, по аналогіи, плетенный изъ сихъ лозъ коробъ, корзина, плетень, кузовъ; конечный *г*, какъ извѣстно, знакъ множественнаго числа.

357. *Рода Сіонійцевъ.*— Еще одинъ родъ исчезаетъ съ лица земли. Обстоятельство, что Антіохъ или Андокъ, ишханъ Сіюнисскій, начальствовалъ въ Тигранокертѣ, подтверждаетъ сказанное выше, что Шапугъ осаждалъ не тотъ Тигранокертъ, что соотвѣтствуетъ Амиду, а Тигранокертъ = нынѣшній Кара-баба въ Нахичеванскомъ округѣ, см. выше прим. 351.

358. *Артагерсъ* или Артагерицъ амроцъ, крѣпость въ округѣ Аршаруни; это мѣсто называлось также Капоитъ-бертъ, т. е. Синій замокъ: оно принадлежало фамиліи Гамсаракановыхъ. С. Мартенъ полагаетъ, что эта крѣпость соотвѣтствуетъ Артагерасу Страбона и Артаджерѣ Патеркула, Артаджигарта Птоломея и Артаджерасса Аміена Марцелина. Амроцъ—замокъ, крѣпость, укрѣпленіе.

Время основанія этой крѣпости не извѣстно, но возобновленіе ея относится къ IV вѣку, когда тагауръ Аршагъ II учредилъ въ ней свое казнохранилище. Около VII вѣка она принадлежала фамиліи Мамигонеанцевъ, получившихъ ее въ приданое отъ Гамсаракановъ. Въ началѣ же X вѣка владѣли ею Багратиды. Царь Смбатъ нашелъ въ ней спасеніе отъ Аравитянъ.

359. *Умертвить...* Такъ исчезъ родъ Гамсаракановыхъ; отъ спасеннаго Спандарата они пошли вновь, и донынѣ въ Армянской губерніи сохранилось нѣсколько его потомковъ.

360. *Въ Грецію...* У Спандарата было два сына Шаваршъ и Газавонъ, которые въ свою очередь явятся на сценѣ исторіи.. Здѣсь опять въ текстѣ Уни, Юнацъ, т. е. Іоніенцы. Греками же Армяне всегда считали Финикіанъ и прочихъ Палестинцевъ. Іоніенъ, для отличія отъ Армянъ Со-ме-хи, они называли Ійюнацъ.

361. *Алана, Озана, Пехлавана.* — У Моисея Хоренскаго, Аланами весьма правильно называются Горные Аси, въ значеніи Горцевъ. Они же и Лег-си'н'ы, Лезгины, Конная милиція.

Озанъ—Аланскій Пехлаванъ, т. е. богатырь.

Впрочемъ, такъ какъ прилагательное имя *Пехлаванъ* у Армянъ всегда придавалось князьямъ изъ рода Аршакидовъ, по мѣсторожденію изъ города *Балгъ*, или *Пагдъ*, то предположить можно, что этотъ Озанъ былъ тоже Аршакидъ.

Царствованіе Аршага продолжалось отъ 341 до 370 года. Въ это время въ Грузіи были мепé Бакаръ I, сынъ Миріана (отъ 342 до 364) и Мирдатъ III, сынъ Вакара (отъ 364 до 379). Въ ихъ царствованіе ничего не упоминается объ этомъ фактѣ.

362. *Царица, дгхойнъ.* — У Армянъ Дгайаспанъ значитъ дѣтоубійца.

363. *Крѣпость забвенія—Ангушъ.*—Эта крѣпость называлась у Ар-

мянъ Аньюшъ бердъ; объ ней упоминаютъ и Прокопій (de Bello-Persico I, c. 5), Агатіасъ (IV, 138) и Кедреній (I, 356 и 396), подъ названіемъ: τῆς λήθης φρύριον, что значитъ тоже крѣпость забвенія.

Эта крѣпость возвышалась въ Сузіанѣ или Хусистанѣ (у Армянъ Худжастанъ); государственные преступники, въ ней содержавшіеся, считались умершими, и строго запрещено было даже упоминать объ нихъ. Фаустъ Византійскій свидѣтельствуетъ (V. c. 7. p. 306), что въ его время, т. е. въ IV вѣкѣ сами Персы называли ее Антемитъ, то же что по-армянски Аньюшъ. Но Аміенъ Марцелинъ, повѣствуя о заключеніи царя Арзаса, говоритъ, что онъ былъ посаженъ въ крѣпость Агабанъ.

364. *Весь Евреевъ.* — Сюда же переселилъ шахъ Аббасъ Армянъ изъ Джульжы. См. Истор. Памят. Армян. Обл.

365. *Поле Дзиравъ.* — Настоящее мѣстоположеніе сего поля неизвѣстно; извѣстно то только, что оно находилось въ центрѣ Арменіи.

366. *Гора Нпатъ.* — Эта гора возвышалась на юго-западъ Масиса къ сторонѣ источниковъ южнаго Евфрата или Мурадъ-чая; ее называли еще Нпатаканъ, т. е. оконечности Нпата, или Конецъ; она соотвѣтствуетъ Нипату (тоже Нпатъ) древнихъ географовъ. Въ ея окрестности принялъ тагауръ Тридатъ отъ Св. Григорія Крещеніе.

367. *Царь Лековъ, Шергиръ.* Армяне пишутъ Гекоцъ и Моисей по большей части называетъ ихъ Алапами, т. е. Горцами. Лег-ацъ—Легацси. этафортн употребляется здѣсь въ смыслѣ предводителя конной милиціи.

По Грузинской Исторіи Кавказскіе народы почти всегда показаны дѣйствующими за одно съ ними и часто съ Армянами противъ Персовъ. Но рѣдко за одно съ Персами противъ Грузинъ и Армянъ.

368. *Урнайръ*, т. е. огненный человѣкъ. Ур'н—огненный, айоръ—мужъ, мужчина. Онъ былъ царь не Агованцевъ—страны огня, а Албанцевъ, Горцевъ.

369. *Гагъ въ округѣ Екегеацъ.* Екегецъ, у Грузинъ Эклецитъ, на самомъ берегу Евфрата въ смежности съ городомъ Ардзенджаномъ, къ сторонѣ юга, по дорогѣ въ Месопотамію.

Этотъ округъ въ старину славился по множеству сооруженныхъ въ немъ храмовъ въ честь языческихъ боговъ, въ особенности богинъ Ана-и-тисъ, у Армянъ Анагитъ. Это мѣсто повидимому соотвѣтствуетъ Анеціѣ (Anoetia) Плинія и Акилиценѣ (Acilisene) прочихъ древнихъ географовъ. О мѣстѣ, гдѣ Гагъ или Хагъ, нѣтъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

370. *Тиль.* Въ томъ же округѣ; его называли такъ же Аванъ. Греки именовали этотъ городъ Тестіасъ, а Страбонъ Талина; между Тилемъ и городомъ Ериза протекала рѣка Каилъ, или Гайлъ.

371. *Тули.* У Армянъ Тулисъ. Еще не рѣшено окончательно, что это за страна была, окруженная Океаномъ. Полагаютъ, что такъ называли древніе Скандинавію.

372. *Мурсъ.* Но рѣка Мурцъ орошаетъ Бассенскій округъ и впадаетъ. съ правой стороны въ Араксъ. О томъ чтобы и озеро Гегамѐ носило это названіе, нигдѣ не было доселѣ видно.

373. *...на полѣ Еревель.* Это поле простиралось по правому берегу Ахуреана и въ смежности съ рѣкою Мурцъ.

374. *Армянская азбука.* Полагать можно, что до пришествія Св. Мероба Ганканцы пользовались азбукою семитическою, въ которой всего 24 буквы. Ученый мужъ, руководствуясь азбуками Санскритскою и Зендскою, прибавилъ не однѣ показанныя Моисеемъ гласныя, но и прочія согласныя, отчего и образовались нынѣшніе 38 буквъ Гайастанской азбуки.

375. *Азбука для Иберовъ.* Эта такъ-называемая Хуцури.

376. *Царь (Иберовъ) Багуръ.* Хоренаци процвѣталъ въ V вѣкѣ. Изобрѣтатель Грузинской азбуки С. Меробъ умеръ въ 440 году. Въ Грузіи же царствовали: Варазъ—Бакаръ, отъ 405 до 408. Мирдатъ IV отъ 408 до 410. Ачиль I отъ 410 до 434, и Мирдатъ V отъ 434 до 446. Слѣдовательно именуемый царь Бакуръ долженъ быть Варазъ-Бакуръ и время водворенія азбуки относиться къ эпохѣ отъ 405 до 408 года. Затрудненіе въ томъ только, что при этомъ мепе не было патріарха по имени Моисей, или Мовсесъ. Впрочемъ это могъ быть и обыкновенный Епископъ.

377. *Каринъ, Августіумъ, Theодозіополисъ.* Плиніевъ Caranitis, откуда вытекаетъ Евфратъ, имѣющій свои источники въ горахъ Capotes, принадлежащихъ къ хребту Аба, въ шесть миль разстоянія отъ источниковъ Аракса; Армяне называли это мѣсто Капойтъ, откуда латинскій Capotes. Названіе Каринъ происходитъ отъ значительнаго города сего имени, нынѣ Арзрумъ, у Мусульманъ Арзенъ-Эррумъ, у Грековъ Theодозіополисъ.

Повидимому названіе Арзрумъ дано сему городу не раньше XI в. Оно было принято и Армянами въ формѣ Арзрумъ для различія отъ другаго, такъ же значительнаго города Ардзенъ, процвѣтавшаго къ востоку отъ Theодозіополиса, у самыхъ источниковъ Евфрата.

378. *Шадгомъ.* Мѣстоположеніе неизвѣстно. Значитъ овчарня. Шатъ—много или великій.

379. *Ануша, бдешхъ Кугарскій.* По послѣ Мирдата V были мепе Вагтангъ I, съ 446 по 499, и Дачи съ 499 по 514. Слѣдовательно, объ Анушѣ ни слова.

380. *Ардзилъ.* Быть можетъ Дачи; по времени, въ Картли, въ то время былъ мепе Вагтангъ Гург-асланъ.

Здѣсь Моисесъ опять отдѣляетъ на два различные народа Ку-Кар'тцевъ и Иверцевъ.

381. *Марзпанъ.* Отъ Marche, Gradus, граница, и па'нъ, владѣлецъ, господинъ, тоже что Marquis или Margraw. По-персидски Марзъ—гра-

ница, а *бань* сберегатель, хранитель. Армяне пишутъ Марзпанъ или Марзпетъ, что одно и тоже, такъ какъ па'нъ и пе'тъ имѣютъ значеніе тожественное. Такимъ образомъ въ буквальномъ смыслѣ, Марзпанъ значитъ пограничный начальникъ.

382. ***Мѣстечко Идоловъ.*** Отъ Пагинъ, требище, идолъ, кумиръ, истуканъ. Пагнацъ-аванъ=мѣстечко идоловъ.

383. ***Мѣстечко Блуръ.*** Эту, довольно старинную, деревню называли еще Леаринъ-Гино, винная гора, по качеству производимаго изъ ея виноградниковъ вина. Блуръ—холмъ, пригорокъ.

384. ***Овшаканъ.*** См. прим. 333.

385. ***Развращеніе Армянъ.*** Всѣ историки склонны жаловаться на развращеніе своихъ соотечественниковъ. Такъ и Вахушти, въ своей географіи Грузіи, выставляетъ Картвеловъ какъ худшихъ людей на свѣтѣ.

Когда я издалъ Историческій Памятникъ Армянской Области, я навлекъ на себя цѣлую грозу со стороны Армянъ за то, что, въ статьѣ о характеристикѣ народовъ области (стр. 705—718), я не выставилъ Армянъ образцами безкорыстія, честности, правдивости и прочихъ добродѣтелей, на земномъ шарѣ. Но спрашивается: отчего эти самые Армяне оказываютъ полную снисходительность къ своему однородному историку, наговорившему объ нихъ противъ меня, вдвое больше худаго?

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ИВЕРІЯ и КАРТВЕЛІЯ,

или

ТАКЪ-НАЗЫВАЕМАЯ

ГРУЗІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Для составленія предлежащихъ выписокъ служила Исторія царя Вахтанга, изданная г. Чубиновымъ и переведенная на французскій языкъ академикомъ Броссе. Сочиненіе это въ подлинникѣ имѣетъ заглавіе Картлисъ Цховреба; на картвельскомъ языкѣ слово: *цховреба* значитъ *жизнь, бытъ*; слѣдовательно, литтеральный переводъ сего заглавія выходитъ: Бытъ Картвеловъ.

Составитель сего описанія, Мепе Картялинскій, Вахтангъ V процвѣталъ въ 1703 — 1721 годахъ, эпоха довершенія его труда надъ сею работою. Среди заботъ управленія, царь этотъ подобно Фридриху Великому находилъ еще часы досуга, для посвященія наукамъ.

Исторія эта болѣе извѣстна между учеными подъ названіемъ Лѣтописей Вахтанга VI. Царевичь Вахушти составилъ изъ нихъ сокращеніе, которое было переведено, въ первый разъ, попеченіями академика Гильденштедта и хранилось въ рукописи въ академіи. Отыскавъ ихъ извѣстный оріенталистъ Клапротъ извлекъ начало, которое напечаталъ въ нѣмецкомъ изданіи его путешествія на Кавказъ. С. Мартенъ перевелъ это начало и напечаталъ въ своихъ Mémoires sur l'Armenie; этотъ же нѣмецкій переводъ вновь переложенъ на французскій языкъ и помѣщенъ въ Путешествіи Дюбуа де Монперё на Кавказъ. Наконецъ академикъ Броссе составилъ полный переводъ съ подлинника самаго Вахтанга и дополнилъ его примѣчаніями и хронологіею, которымъ не достаетъ только примѣненія къ труду болѣе достовѣрному.

Матеріалами для составленія сего бытописанія, служили, какъ объясняетъ самъ сочинитель, уцѣлѣвшіе въ монастыряхъ Мцхетскомъ Гелати, во многихъ церквахъ, а также у вельможъ Хартіи и рукописи. Собраніе всѣхъ этихъ документовъ онъ поручилъ разнымъ любознательнымъ лицамъ, которыя, обще съ самимъ царемъ, сличивъ и расположивъ эти матеріалы, и сверхъ того, выписавъ изъ разныхъ исторій, въ особенности армянскихъ и персидскихъ все, что относилось къ ихъ отечеству, довершили такимъ образомъ предпринятый трудъ.

Повидимому, Картлисъ Цховреба составлена тѣмъ же способомъ, какъ и Шах–Намѐ: изустныя преданія заняли въ ней почти столько же мѣста, сколько письменныя.

Такимъ образомъ, свидѣтельство самого автора не придаетъ необходимой достовѣрности его творенію, особенно по части древней исторіи: будучи сами чужды исторической эрудиціи и черпая безъ разбора въ источникахъ сомнительныхъ, компиляторы допустили почти на каждой страницѣ своей книги извѣстія, опровергаемыя и синхронизмомъ и здравымъ разсудкомъ, какъ увидитъ самъ читатель. Все усердіе ученаго академика, трудившагося съ такою любовью надъ переводомъ этихъ басень, не могло спасти ихъ отъ заслуженной критики.

Обозрѣніе этой исторіи невольно приводитъ къ слѣдующему разсужденію: Моисей Хоренскій былъ ученый, въ полномъ смыслѣ сего слова, сообразно степени развитія своего вѣка; предпринявъ написать исторію своего отечества, онъ, конечно, долженъ былъ обозрѣть всѣ существовавшіе въ то время матеріалы объ Арменіи и Гайастанѣ, съ смежными и подвластными странами Кавказа. Для космическихъ эпохъ служила ему, какъ мы видѣли, исключительно книга Маръ–Ибаса Кадины; а за нимъ потерянныя нынѣ исторіи Бероза, Полигистра и Абидена. Все, что въ то время было извѣстно объ Арменіи и Гайастанѣ, извлечено Моисеемъ и внесено имъ въ свой трудъ; затѣмъ, и оставаться больше ничего не могло; спрашивается: откуда же могъ Вагтангъ или авторы, служившіе ему руководствомъ, взять все, что помѣщено въ его лѣтописи, собственно о Грузіи и прочихъ странахъ Кавказа, когда не упоминаетъ о томъ ни Моисей Хоренскій, ни его источники, ни писавшій нѣсколько вѣковъ позднѣе Каганкатваци? Все это должно быть принято за позднѣйшій вымыселъ, не имѣющій ни какого основанія, и, слѣдовательно, за принадлежность не Исторіи, а

легендѣ; начиная отъ семи богатырей братьевъ Гайка, до телеграфическихъ сношеній съ Палестиною и Моисеемъ, о которыхъ, въ подлинныхъ источникахъ не упоминается ни слова.

Но мало того, что древнѣйшіе источники не оправдываютъ показанія Вахтанга о происхожденіи Грузинъ, они рѣшительно имъ противорѣчатъ, напримѣръ исторія Агвана, Мовсеса Кагкантоваци, писанная между VII и X вѣками, утверждаетъ, что *Вирхъ*, т. е. Иверцы и Тюренцы, происходятъ отъ Таршиса, сына Іафета. Правда, что тутъ дѣло идетъ объ Иверцахъ, а не о Картвелахъ, которые, съ ихъ бдешхомъ, составляютъ у Моисея Хоренскаго народъ совершенно второстепенный, всегда подвластный тагаурамъ Гайастана.

При изученіи этихъ древнихъ миѳовъ, надобно имѣть постоянно въ виду два факта, увеличивающіе историческій скептицизмъ читателя; это вопервыхъ, что послѣдователи разныхъ религій усердно истребляли книги своихъ противниковъ. Вовторыхъ, что христіане и магометанскіе писатели всегда старались передѣлывать уцѣлѣвшія преданія такимъ образомъ, чтобы они приноравливались къ сказаніямъ Библіи и Корана.

Но, завсѣмъ тѣмъ, синхронизмы армянской и грузинской исторій съ священнымъ писаніемъ и другими бытописаніями, при всей скудности своей, придаютъ симъ твореніямъ несомнѣнный интересъ, если не для раціональной науки, то по крайней мѣрѣ для любопытства.

o

Въ космогоніи Армянъ, мы уже замѣтили, что рѣдкій народъ именуется настоящимъ, принадлежащимъ ему именемъ; это относится въ особенности и къ такъ-называемымъ нами Грузинамъ.

Чтобы систематически объяснить постепенное развитіе народонаселенія страны, называемой нами Грузіею, бросимъ бѣглый взглядъ на разные элементы народовъ, въ разныя эпохи вошедшіе въ ея составъ.

Прежде всего, должно указать на тѣхъ аборигеновъ, которые уже населяли долины Кавказа, когда явились Гайкъ и его сподвижники. эти пришельцы, безъ всякаго сомнѣнія, зашли сюда изъ странъ сѣвера. Они вѣроятно принадлежали тѣмъ чудскимъ племенамъ, которыя, какъ извѣстно, всѣхъ раньше населили южныя степи Европы; они могли принадлежать къ Аранцамъ, такъ рано занявшимъ Олимпъ, Осси и Италію; всѣ они жили отдѣльными семьями, безъ взаимныхъ сношеній между собою и, быть можетъ, безъ означенія особыми именами

*

тѣхъ странъ, въ которыхъ они вели кочующій образъ жизни, зимою на равнинѣ, а лѣтомъ въ горахъ. Мы уже выразили мысль, что они вѣроятно были однородцы съ аборигенами, населявшими горы Крапатскія и Пракскія, подъ названіемъ *до-Лунниковъ*. Слившись съ позднѣйшими пришельцами, эти племена, время отъ времени, исчезли, не оставивъ послѣ себя и слѣда.

Мешегъ и Тубалъ. Мосхи и Тобарены. Послѣ нихъ явились потомки Іафета, А'сй, Пеласй'гъ, конные, которые разлились по всѣмъ смежнымъ горамъ отъ Жигона до Сиріи, подъ названіями Жи'г—асъ, конныхъ людей, и Іоніеновъ, горцевъ, Ас—Ировъ и Цсп—петовъ.

Между дѣтьми Іафета, въ X главѣ Бытія, именуются Іаванъ, Тюбалъ и Мешекъ. Изъ нихъ Іаванъ—олицетвореніе народа Іонійскаго; (Гіа или Цсія—ванъ, горцы отъ Іо, гора). Мешеки жили отъ нихъ къ востоку и юго-востоку; а Тюбалъ еще восточнѣе. Греки называли эти два народа Мосхи и Тобарены.

Бошаръ первый замѣтилъ, что какъ въ Священномъ писаніи (Езек. XXVII, 13, XXXII, 26, XXXIX, 1). Также и въ Исторіи Геродота Мешегъ и Тубалъ, Мосхи и Тобарены (III, 94, VII, 78) всегда упоминаются вмѣстѣ, что очевидно доказываетъ тождество ихъ происхожденія.

Аргонавты въ своемъ путешествіи въ XIV вѣкѣ до Р. Х. нашли Тюбаловъ или Товареновъ на Понтѣ, близъ устья Термодона (Дѣвичьихъ водъ), именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя гораздо позднѣе упоминаются и въ Периклѣ Скилакса и у Гекатея (500 лѣтъ до Р. Х.), и гдѣ Ксенофонтъ (400 л.) не встрѣчаетъ уже ихъ. У Страбона Тибарены занимаютъ уже страну, далѣе къ востоку, и употребляемое выраженіе, народовъ Тибаренскихъ, въ географіи Амазея, заставляетъ думать, что это названіе имѣло значеніе коллективное и относилось къ различнымъ группамъ одного народа.

Въ словѣ Тюбалъ и Тобарены—корень является *Тб*; ар и алъ—горы, а эни—страна, языкъ. Извѣстно, что полугласныя буквы *л* и *р* имѣютъ одно значеніе.

Для объясненія этимологіи этихъ двухъ тождественныхъ словъ, Вивьé де Сен-Мартенъ выводитъ, что *Уплъ* и Т'ублъ одно и тоже и потому Тубалъ и Тобаренъ должны происходить отъ Уплоса, сына Мцхетоса и отъ основаннаго имъ города Уплисъ-цихе. Но во 1-хъ, *Т* очевидно принадлежитъ корню обоихъ названій, во 2-хъ, упоминается

всегда въ одно время и вмѣстѣ объ обѣихъ народахъ, и въ 3-хъ Уплисъ-Цихе находился не въ предѣлахъ Тюбала, а на земляхъ Мосхи.

Но можно предложить этимологію сего слова болѣе правдоподобную: по-грузински снѣгъ *Товли*, а снѣжный Товліани. Тобалъ и Тобарены легко могли быть Товалъ и Товліани; въ такомъ случаѣ это названіе принадлежало бы высочайшимъ снѣговымъ горамъ этой мѣстности и жителямъ, занимавшимъ ихъ долины.

Въ древнихъ географіяхъ, вслѣдъ за Халибами, къ востоку, показывался мысъ Чшанетскій и рѣка сего же имени. У самаго мыса находится мѣсто, сохранившее донынѣ названіе своего основателя—Ясона, въ формѣ: *Ясунъ*. Здѣсь находился храмъ во имя Зевса гостепріимнаго (ξενιος); Тобарены же жили недалеко отъ мыса и рѣки, въ округѣ *Сидена*, такъ-называемомъ отъ рѣчки *Сиденусъ*, которая, оросивъ тамошніе тучные луга, впадаетъ въ Понтъ.

Этому народу приписывалось очень много похвальныхъ качествъ: Помпоній Мела утверждаетъ, что онъ считалъ верховнымъ счастіемъ играть и веселиться. Изъ всѣхъ смежныхъ народовъ, онъ никогда не употреблялъ противъ врага коварство или предательства, но всегда предварялъ его о времени и мѣстѣ предполагаемыхъ нападеній.

Странный обычай, — когда рожала жена, мужъ ложился въ постель и испускалъ жалобные вопли страданія. Впрочемъ, это обыкновеніе существовало и у древнихъ Корсиканцевъ и Испанцевъ, а также и у Татаръ, у Караибовъ и у дикихъ Гюйяновъ; и нигдѣ причина столь непонятнаго обычая не была съ точностью дознана.

Сосѣди и неразлучные спутники Тобаловъ, Мешегъ или Мосхи представляютъ гораздо менѣе затрудненія: это Мошисы, обитатели верховья Куры и Чшорохи. Эти Мосхи или Мешегъ должны быть основатели Мцхета такъ какъ грузинскій корень, Мцхъ, совершенно соотвѣтствуетъ еврейскому Мегъ; съ присоединеніемъ, въ обоихъ языкахъ, гласныхъ образовалось Мцх$\underset{\text{е}}{—}$тъ, М$\underset{\text{э}}{—}$ш$\underset{\text{е}}{—}$'гъ, М$\underset{\text{о}}{—}$с$\underset{\text{о}}{—}$'гъ, М$\underset{\text{о}}{—}$с'—гъ и М$\underset{\text{е}}{—}$ш'гъ. Впрочемъ, Мцхети можетъ быть Ме-цихъ-Эти.

Всѣ древніе грузинскіе географы сохранили названіе Мосхи, т. е. Месхи, которое придаютъ странѣ, простирающейся отъ границъ Картли и Картлисъ-хели до границъ Байбурда и до Чшанети. Ширина ея занимаетъ пространство отъ горъ Девабойнъ, Приджлу и Кальну до хребта Гадо и Гуріи, самаго моря. Нынѣ эта страна называется

у Грузинъ—Са-Атабаго; у Армянъ—Са-мцхè; у Русскихъ Ахалцихскій уѣздъ. Но большая часть его осталась за чертою и принадлежитъ Турціи. Это почти та самая, которую Страбонъ называетъ Мосхі и которая, по его словамъ, раздѣлена была между Армянами, Иверами и Колхами. Этотъ послѣдній народъ поименованъ тутъ вѣроятно по памяти, ибо въ эпоху этого географа, Колхи давно уже уступили мѣсто Лазамъ и Иверамъ.

Флавъ Іосифъ буквально говоритъ, что Тубалъ были Иверцы, ему современные; но безъ основанія. Тубалъ были однородцы Мошисовъ, т. е. Яфетиды; а Иверцы, какъ увидимъ ниже, были колоніи евреевъ, переселенныхъ сюда царями Асуріи.

Между тѣмъ—мѣстоположеніе древняго Тубала или Товарени представляется донынѣ довольно явственно, въ другомъ мѣстномъ названіи: вся страна, простирающаяся къ З. отъ р. Арагвы или Ломехи,—нынѣ Терекъ,—вытекающей изъ Хеви, въ самомъ сердцѣ снѣжнаго Кавказа, называется Двалети. При царѣ Парнаосѣ, Двалети и смежное ущелье Дзурдзуг-эти повиновались его владычеству. Мы замѣтимъ, что силлабическій *Ту*—земля, страна, и Эти—слова тождественныя; затѣмъ *балъ* и *двалъ*—тоже очень сходны между собою. Двалети представляетъ два корня—Двалъ, или Дувалъ, что совершенно соотвѣтствуетъ Тюбалу Писанія, и можетъ бытъ первообразъ слова Товли. *Эти*, какъ извѣстно, страна, тоже что *эни*. Нынѣ Двалети раздѣляется на ущелья: Касрá, Зрамагá, Жгелé, Нора, Зрохо и Захá; Хеви, принадлежащая Карталиніи, составляетъ также часть Двалетти, равно какъ и долина Трусó; долина большой и малой Ліахвы, а также Кеáни и Кударо населены тоже Двáлами, выходцами изъ своего отечества и донынѣ связанными между собою родствомъ.

По всему видно, что Двалы составляли древнѣйшее населеніе этихъ горъ, до причисленія ихъ къ Осети или Иронистату. Они говорятъ и языкомъ древне Двальскимъ, или собственно такъ-называемымъ Осуръ, перенятымъ ими отъ сосѣдовъ. Порабощенные Оссами, они обратились въ черный народъ, между тѣмъ какъ потомки побѣдителей присвоили себѣ благородство и господство надъ ними.

Замѣтимъ, что Плиній, упоминая объ этой странѣ, вездѣ пишетъ *Vali*, Вали, не упоминая о Тибаренахъ, между тѣмъ какъ, напротивъ, Страбонъ, именуя сихъ послѣднихъ, не зналъ названія *Вàли*.

Такимъ образомъ, библейскіе Мешегъ и Тобалъ, Геродотовы Мосхи и Тобарены были жители нынѣшнихъ Мошисскихъ горъ, по правому берегу Куры и лѣвому Квирилы, и Двалети, части нынѣшней Осетіи. Вѣроятно въ эпохи, когда долины Ахалцихская, Карталинская Ксанская и Дигомская, составляли еще рядъ озеръ, этотъ народъ жилъ смежно съ Мосхами, ближе къ западу, какъ мы видѣли выше.

Замѣтимъ еще одно сближеніе. Двали легко можетъ быть вмѣсто Двари; по-армянски дурнъ—дверь, ворота; это послѣднее значеніе выказывается довольно явственно въ названіи Тиварени. Между тѣмъ и Св. Писаніе повѣствуетъ, что жители Сиріи и Дамаска были выселены въ страну *Киръ*, т. е. стѣны.

Достойно всякаго замѣчанія, что около 2500 лѣтъ послѣ Моисея и около 1000 послѣ Геродота, мы опять встрѣчаемъ сочетаніе именъ Тубалъ и Тибарени въ твореніи отца русской исторіи, а именно въ Несторѣ:

«*Дулеби*», говоритъ онъ, «живяху на Бугу, гдѣ нынѣ Полыняне; а Угмоги и *Тиверцы* сидяху по Днѣстру, къ Дунаеви, бѣ множество ихъ, сидяху по Днѣстру, или до моря, суть грады ихъ, и до сего дня.»

Мошисы или Мешегъ представляютъ совсѣмъ другую этимологію: они происходятъ отъ Μοσσυν или μυσὺν, деревянный домъ или башня, тоже что turricola, жители башень. Они жили между Халибами и Тибаренами. Помпоній Мела повѣствуетъ, что они татуировали себѣ все тѣло, ѣли всенародно и спали вмѣстѣ безъ разбора подъ открытымъ небомъ. Они выбирали себѣ царей, которыхъ заковывали въ желѣза и содержали въ тѣсной неволѣ. Впрочемъ мы уже имѣли случай говорить о нихъ выше. Вообще они грубы, суровы и обращаются жестоко съ чужеземцами.

Названіе Массиновъ, Turriculae или Башняковъ перешло и въ мѣстное употребленіе. У Картловъ это Са–м'цхе', нынѣшній Ахал-цихъ, какъ мы уже сказали выше; а не Сами-цихе, т. е. три крѣпости, какъ предполагалъ самъ Вахушти; у Гайканцевъ тутъ же простиралась страна Бердацъ–Поръ, долина крѣпостей или башень. Когда же цари Ас–ировъ переселили сюда Самаритянъ, то Евреи, перевели эти названія на свой языкъ *Даикъ*, т. е. осадная башня. Это послѣднее названіе вошло въ составъ географическаго раздѣленія Гай-

астана, какъ мы видѣли въ ихъ космогоніи; Картвели же сохранили ПелаСгиское названіе Мошисы.

Поэтому Мошисы не составляли какой-либо особый народъ, но страну, гдѣ вообще жители строили себѣ сторожевыя башни: къ нимъ принадлежали *Макроны*, *Бизеры* и *Филиры*. Въ совокупности, ихъ называли также общимъ именемъ: Hepta-comitae или жители семи селъ. Макрисы жили въ горахъ около источниковъ Квирилы и Чшорохи; по свидѣтельству Страбона они были переименованы впослѣдствіи въ *Санни*, нынѣшніе *Цаны*. Филиры жили ближе къ Трапезонду;

Иверы.—Эта часть народонаселенія Грузіи совсѣмъ инаго происхожденія.

Въ Священномъ Писаніи мы находимъ слѣдующія извѣстія:

IV Царствъ, XV, 29. Въ дни Факея, царя Іраилева, пріиде Θелгадъ-Фелласаръ, царь Ассирійскій, и взя Аінъ, и Авелведмаахá и Аóха, и Кенезу, и Асора, и Галаадъ, и Галилею, и всю землю Невоалимлю, и переведя я во Ассуріанамъ.

Такжe, XVII, 6. Въ лѣто девятое Осіи, взя царь Ассирійскій Самарію, и заведе Іраилтянъ въ Ассирію, и посели ихъ на Алаи и на Аворѣ, рѣкахъ Гозанскихъ, и въ предѣлахъ Мидскихъ.

Въ переложеніи Септемновъ, эти стихи написаны слѣдующимъ образомъ. 2 царств. XV, 29. Du tems de Pékach, roi d'Israel, Tig lathileser, roi des Assyriens, vint et prit Hijon, et Abelbethmahaca, et Janoah, et Kédès, et Halsor, et Galaad, et la Galilée, même tout le pays de Nephthalie, et il en transporta le peuple en Assyrie.

XVII, 6. La neuvieme annee d'Hosée, le roi des Assyriens (Salmanasser) prit Samarie, et il transporta les Israélites en Assyrie, et les fit habiter Halah, et dans Habor, sur le fleuve de Gozan, et dans les villes des Medes.

Въ Вульгатѣ же переведено:

IV Rois, XV. 29. Dans les jours de Phacée, roi d'Israel Théglath-Phalasar, roi des Assyriens vint en Israel, et pris Aion et Abel maison-de-Maacha, et Janoé, Cédès, Asor, Galaad, la Galilée et tout le pays de Nephthalie, et en transporta tous les habitans en Assyrie.

XVII, 6. Or la neuvieme année de règne d'Osée le roi des As-

syriens pris Samarie, et transfera les Israelites au pays des Assyriens, et les fit demeurer dans Hala et dans Habor, villes des Medes, pèrs du fleuve Gozan.

Во всѣхъ этихъ варіянтахъ, переселяемый народъ названъ Іераилтянами. Названіе это, имѣвшее значеніе *сильный противъ Бога*, было дано Господомъ Іакову и отъ него перешло къ его потомству, которое оттого стало называться *Исраель*, дѣти, народъ или домъ Израилтянъ. Но, въ Священномъ Писаніи весь этотъ народъ называется безъ разбора Израилтянами, Евреями и Жидами.

Названіе Еврея, впервые, относится Писаніемъ къ Абрагаму, пришельцу изъ-за Евфрата, изъ страны Ура, въ Халдеѣ; слово это происходитъ изъ еврейскаго habar, имѣющаго значеніе пройти, перейти, или отъ предлога héber, ultra, trans, зá, изъ-зá: такимъ образомъ слово hebri, въ формѣ hébraei значитъ пришедшіе из-за, или Ту-Сторонцы. Слово это употреблялось преимущественно, такъ какъ апостолъ Павелъ адресовалъ свое посланіе не жидамъ, не Израилтянамъ, а Евреямъ *).

Изъ всѣхъ древнихъ историковъ и географовъ, мы знаемъ, что Мидія граничила съ Колхидіею, до самыхъ горъ Кавказскихъ, близъ Меотисскаго Болота и что Ас-Ирія—въ цвѣтущее свое время—господствовала надъ всею, въ ту эпоху, населенной землею, отъ Гималая и до Египта, и въ особенности за Кубанью—отечество западныхъ Асовъ.

Мы видѣли, что Салманассаръ поселилъ Евреевъ или Иберовъ въ Ассирійскую провинцію Мидію, т. е. въ Аиранъ, на рѣкѣ Го-занъ, въ города Халахъ (Halah) и Хаборъ (Habor). Переселеніе это относится къ VIII вѣку до нашего лѣтосчисленія.

Названія эти, принадлежащія еще эпохѣ употребленія, здѣсь, силлабическаго языка, значатъ *Го*—вода, и *Цзянь* вмѣсто *Кіангъ*, черный, т. е. черная рѣка, вода или море, отчего у' Евреевъ Гознь.

Изъ приведеннаго въ космогоніи Гайканцевъ сказанія Абидена, мы видѣли, что древніе писатели, вмѣсто рѣки *Го-занъ*, указывали

*) Правдоподобнѣе думать, что Евреи такъ названы для различія, какъ пришедшіе съ той стороны пустыни.

на Понтъ Евксинскій какъ на мѣсто этихъ переселеній. Слѣдовательно, въ глазахъ ихъ *Гозанъ* и Понтъ были одно и тоже.

Изъ примѣчанія къ той же космогоніи (78-е) мы видѣли, что тѣ же писатели не признавали океана моремъ, а рѣкою; что эта рѣка впадала въ Понтъ, гдѣ долго еще сохраняло свое теченіе; что по сѣверному произношенію говорилось *О'кіанъ*, но по южному *О'сіанъ*, у Латиновъ О'céan, что совершенно подходитъ къ еврейскому—*О'зянъ*.

Поэтому, мы и пришли къ заключенію, что Го-зянъ Евреевъ есть О'кеанъ Грековъ, Осеan Латиновъ.

Что касается до названныхъ городовъ, то полагать можно, что Халагъ происходитъ отъ Ала, Оола, горы, страна горъ, т. е. Дагестанъ; а Хаборъ вмѣсто Га-поръ — главный городъ, столица той мѣстности, вѣроятно Мцхети; въ этихъ двухъ названіяхъ, начальныя *Ха* суть члены указательные.

На основаніи сихъ сближеній, мы рѣшаемся думать, что древніе Иберы, отъ которыхъ сохранилось названіе не народа, а страны въ нашей И$\frac{б}{м}$ерети, были именно тѣ самые евреи ($\frac{Ев}{Иб}$ръ), которыхъ переселилъ сюда въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Ас-Ирскій царь Салманассаръ и который впослѣдствіи исчезъ въ элементѣ Картвельскомъ или выселился къ сѣверу, гдѣ основалъ на развалинахъ Сарматовъ государство Хазаровъ (Га-саръ=*глава, le Sar*). Замѣтимъ, что Татарскій и Турецкій титулъ Га-ханъ составляетъ буквальный переводъ Га-Сара, царь или глава, съ членомъ *Га*. Иберовъ могли вытѣснить изъ Кавказа и Азонскіе Картли съ юга, и Пеласгійскіе Асы и Аланы съ сѣвера; однимъ словомъ, эти Иберы (Ту-сторонцы) должны быть тотъ самый народъ, который Гайканцы, даже послѣ ихъ вытѣсненія, продолжали называть И'Вирхами, Врацъ—что имѣетъ тоже значеніе—Евреевъ.

Предположеніе, что Гозянъ Евреевъ есть Океанъ Грековъ, подтверждается, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, расположеніемъ самыхъ колоній: самую сѣверную, вѣроятно съ боя отнятую отъ Колховъ, образовала Ме-Грелію, нынѣ Менъ- вмѣсто Бенъ-Грелія, страна Греловъ, Грековъ или Фалистанцевъ.

Вторую составили собственно Самаритяне *Иберы*, нынѣшнюю Иметію, которые, впрочемъ, распространились далеко и вовнутрь края, ю Албаніи

Третью заняли потомки Абрагама, собственно *Уріены*, отъ которыхъ донынѣ сохранилась Гурійская провинція.

Далѣе къ западу, продолжаются, по всему берегу Понта, слѣды этихъ колоній, въ Халдеяхъ, Бѣлыхъ Сирійцахъ и другихъ, до провинціи, переименованныхъ Евреями изъ Массиновъ въ Даикъ, т. е. lerricule.

Нынѣ, тщетно было бы искать элемента этихъ Иберовъ, Врацъ, даже въ Имеретіи; вѣроятно, когда оружіе Римлянъ, послѣ Помпея, принудило Асовъ переселиться на сѣверъ, Кавказскіе Иберы, пользуясь просторомъ, вытѣснили остатки Сарматовъ и отъ нихъ возникло Іудейское царство Хазаровъ.

Между тѣмъ какъ Гасары или Главы господствовали на югѣ Россіи, распространился подъ ихъ скипетромъ (сарбитъ) элементъ іудейскій, дотого, что и великій князь Владиміръ допустилъ въ своемъ присутствіи раббиновъ къ преніямъ съ христіанскими законоучителями. Наконецъ, когда одолѣли ихъ и Турки съ востока и Русскіе съ сѣвера и запада, они должны были разсѣяться, и вельможи ихъ укрылись въ Абхазію, откуда проникли въ Грузію, гдѣ династія еврейскихъ Багратидовъ, занявъ престолъ Картвеловъ, возвела ихъ, при общихъ смутахъ по случаю Крестовыхъ походовъ, до апогея величія, однако ненадолго: скоро пали и они подъ ударами Монголовъ и Татаръ. Всѣ Евреи, населяющіе наши западныя губерніи и Польшу, суть непосредственные потомки исчезнувшихъ Кавказскихъ Иберовъ.

Во время владычества на Курѣ и Араксѣ Аравитянъ, Иберы тутъ уцѣлѣвшіе обще съ примкнувшими къ нимъ, изъ рода Картловъ, Ганканцевъ и Армянъ, укрѣпились на восточномъ берегѣ Чернаго или Хазарскаго моря, гдѣ царь ихъ перемѣнилъ титулъ *Га–Сара* или *Га–Хана* на зендскій *Мепе́*, т. е. намѣстникъ. Тогда–то вѣроятно Хазары внесли и свои преданія о домѣ Таргамосѣ и его сыновьяхъ; но какъ эти названія не шли къ мѣстностямъ вновь занятымъ, то пришлось выдумать легенды о Картлосѣ и его братьяхъ, примѣняя ихъ къ найденнымъ на Кавказѣ народамъ, легенды, о которыхъ, до того времени, никто изъ мѣстныхъ или иноземныхъ историковъ и не слыхивалъ. Когда же впослѣдствіи власть выпала изъ рукъ ослабѣвшихъ Халифовъ, Мепе́ завладѣли Тифлисомъ и тогда возникло раздѣленіе ихъ державы на двѣ части. По сю сторону Лихисскаго Хребта отъ Тифлиса—простиралась Амарати, или Амарии, т. е. страна по–

сю-сторону; а за-горная, къ Черному морю, сохранила свое древнее названіе—*Иберія* въ формѣ Имеріи, Имер-Эти, страна той стороны.

Названіе Иберія является въ употребленіи со времени походовъ Римлянъ противъ понтійскаго царя Митридата и экспедиціи Помпея въ Закавказье, 65 лѣтъ до Р. Х. Римляне могли перенять это имя отъ Армянъ, такъ какъ и для нихъ жители Курской и Квирилской долинъ были тоже ту-сторонцы. А что слово Еврей и Иберъ имѣютъ значеніе тожественное съ именемъ той-стороны, trans, то доказывается существованіемъ сего слова въ древнѣйшихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ:

По-Санскритски Упари.

— Gothски Уфаръ.

— Еврейски Эберъ

— Германски Über.

— Англо-Саксонски Over и проч.

Иберы или Евреи, въ разныя эпохи переселенные Ас-Ирскими царями, или перешедшіе сами въ долины нашего Кавказа, тѣснимые все-возраставшимъ господствомъ Картли, удалились къ сѣверу, въ царство одновѣрцевъ ихъ Хазаровъ, и такимъ образомъ изгладили всѣ слѣды своего существованія въ прежнихъ ихъ поселеніяхъ, гдѣ уцѣлѣло весьма не много ихъ колоній, какъ напримѣръ въ Кубѣ—селеніе *Кулгамъ*.

Гайканцы употребляютъ слово Иверія въ формѣ *Верія*, въ род. пад. множ. числа *Врацъ*. Тутъ представляется сомнѣніе: точно ли они придавали сему слову значеніе — Ту-сторонцевъ или въ немъ скрывалось понятіе болѣе отвлеченное, которое мы постараемся развить съ большею подробностью въ замѣткахъ къ космогоніи Евреевъ. Здѣсь замѣтимъ только связь, или филіацію однородныхъ названій, возносящую насъ въ самыя дальнія эпохи временъ до-историческихъ и въ самые глубокіе регіоны сѣверной Асіи.

Напримѣръ, первый народъ, о которомъ упоминаютъ китайскія лѣтописи, были по ихъ произношенію—*И*, въ множ. числѣ *И'гъ*.

Послѣ образованія, изъ силлабическаго, нарѣчій—Зендскаго и Санскритскаго, эти *И'гъ* обратились въ *И'ры*, *А'ир'ы*, по нѣкоторымъ произношеніямъ *виры*, откуда и Латинскій vir

Эти виры или Иры поклонялись Зодіакальному тельцу Оссу. По около 2,300 лѣтъ до Р. Х. у нихъ былъ царь Аугіосъ-Ханъ, т. е. царь-волъ, который вознамѣрился возстановить единобожіе въ своихъ

владѣніяхъ, и для сего предпринялъ, съ многочисленнымъ войскомъ, походъ на юго-западныя страны, которыя покорилъ своему оружію.

Здѣсь, эти пришельцы мѣстами продолжали именоваться *Иіъ*, и управлялись духовными *ссе́*, отчего и назывались по греческому произношенію—Игс-Осы, т. е. воловьи пастухи, отъ *Ось* волы, и еще *Иг'с–ссе́*, цари или пастухи Игсовъ или воловодовъ *).

Но большинство народа, Шамиты по происхожденію, перевели на свой языкъ коренное названіе *Аиранъ*, обратившееся въ *Иг'с–Ось* въ формѣ *Мисг–Иръ*, т. е. воловьи люди, съ обращеніемъ силлабическаго *Г* въ зендскій *Р;* царей же ихъ, преемниковъ Аукіозъ–хана, переименовали въ *Мис-ра'имъ*, цари воловъ, тоже что *Иг'с-ссе́*.

Но вотъ, около 500 лѣтъ спустя, являются новые завоеватели, Ай-цей-петы и Айthіопцы, и обще съ туземными обращаютъ Мис-Ировъ въ бѣгство. Часть, имѣвшая жительство въ четырехъ-колесныхъ телѣгахъ—*Арба*, принуждена была спастись въ пустыню; гдѣ образовала народъ Арабскій (телѣжники); часть же, не имѣвшая этихъ *Арба*, обратилась въ восточныя горы, гдѣ получила новое названіе: жи'г-утовъ, воловыхъ людей, въ противоположность жи-г-асовъ, *γηγας*, конныхъ людей, Ай-цей-петовъ, довершившихъ ихъ изгнаніе.

Теперь спрашивается: точно ли Евреи, Ибрімъ, такъ назывались отъ нарѣчія *Эберъ?* Нѣтъ ли тутъ отголоска преданія болѣе отдаленнаго, а именно: кореннаго названія *Иръ*, *Виръ*, съ членомъ, *И'биръ?* Въ такомъ случаѣ, и названіе Гайканцевъ, имъ придаваемое, *Верія*, *И'Виргъ*, въ множ. чис. *Врацъ*, оказывалось бы вполнѣ раціональнымъ.

Такимъ образомъ можно бы прослѣдить перегринаціи Еврейскаго народа по тожеству названій, или значенію сихъ названій, слѣдующимъ образомъ.

И, *И'гъ* (на юго-западѣ Игс-Осы), *Иръ;* у Геродота *Іир'іъ;* у Скиthовъ *Ай-оръ*, въ Шеміи *Мис-Иръ*, въ Палестинѣ *И'беръ* вмѣсто *И'виръ;* наконецъ у Гайканцевъ Верацигъ, Врацъ, а страна *Верія*—тоже что Айранъ. Сами Картли говорили и писали *И'верія*, сохраняя неприкосновеннымъ корень—*виръ*, *Иръ*.

---

*) Обожаніе тельца высказывается съ самыхъ древнихъ эпохъ у всѣхъ народовъ этого толка: у Аиранцевъ кумирни были Пагоды отъ *Пага*, волъ, отчего и наши погосты; у Магометанъ—Mosquée, отъ Ме-*Оскъ*—тоже волъ; да и слово кумиръ происходитъ отъ силлабическаго *Ку*—корова.

Какъ бы то ни было, но значеніе ту-сторонцы не подходитъ ни подъ одно изъ мѣстъ Библіи, гдѣ употребляется слово *Эберъ;* а напротивъ слово это становится весьма понятно, если придать ему значеніе поклонника тельца.

Гурджи, Гюрджи. Такъ называютъ Магаммедане жителей нашего Гурджистана или Грузіи.

Извѣстно, что они искони называютъ, вообще, рѣку Палестины Іорданъ *Гуръ;* выходитъ, что Евреи, переселившись въ долины Кавказа, придали главнымъ рѣкамъ названія рѣкъ оставленнаго отечества. Отсюда названіе рѣки, орошающей Мцхети-Гуръ, Куръ, а самыхъ жителей—поселенныхъ при этой рѣкѣ—Гурджи или Курджи. Коренное же слово Куръ *Гу́ръ*, вмѣсто *Гура̀*, значитъ горный протокъ, также какъ *Іо-ра̀*, *Аласціанъ* (Алазань), Арагва и многія другія.

Послѣ исчезновенія, какъ мы изложили выше, этихъ Иберовъ-Гюрджи, сосѣдніе народы продолжали называть ихъ преемниковъ—Картловъ этими именами, а страну ихъ *Верія* и *Гюрджистанъ*.

По опредѣленію арабскихъ географовъ *Курджъ*, по инымъ спискамъ Курхъ, находился на западѣ отъ Ширвани. Ихъ царь именовался Бердзиціанъ; это свѣдѣніе относится впрочемъ къ Мепе-Абхазскому, принадлежавшему къ общему роду *Асовъ*, которыхъ Картвели называли Бердзени, а Гайканцы Юнанъ, придавая названіе Грековъ одними жителямъ Палестины — огнепоклонникамъ.

Изъ исторіи Моисея Хоренскаго мы видѣли, что для него Иверія (Верацигъ) и Гугаргъ всегда представляются отдѣльными странами, изъ коихъ владѣлецъ Иверіи называется нагапетомъ, а владѣлецъ Гугарка—бдешгъ.—По его же географіи—Гукаргъ (очевидно Ку-Картъ, горы Картловъ) занимала нынѣшній Ахалцыхскій округъ съ Сомхетіею, а Иверія — простирается къ востоку отъ Колхиды, въ сосѣдствѣ Сарматовъ, близъ Кавказа, до Албаніи и р. Куры.

Страбонъ даетъ Иверіи большіе размѣры—вотъ его слова.

Албанцамъ и Иберамъ принадлежитъ почти весь перешеекъ (Кавказскій). Они вообще владѣютъ хорошими землями, весьма удобными для основанія хорошихъ селеній.

И дѣйствительно, Иверія, въ своей значительнѣйшей части, покрыта городами и мѣстечками, такъ хорошо устроенными, что можно видѣть въ нихъ дома, сооруженные по правиламъ архитектуры, крытые черепицами, площади и общественныя зданія всякаго рода.

Страна окружена Кавказскими горами, отрасли коихъ выступаютъ къ югу и, достигая до Арменіи и Колхиды, опоясываютъ ее отовсюду; середина же образуетъ равнину, орошаемую рѣками, изъ коихъ самыя значительныя суть: Куръ, который принимаетъ въ себя Арагусъ (Арагву) и другія рѣки. Отъ этого мѣста, тѣсною долиною вступаетъ Куръ въ Албатію и, отдѣливъ эту страну отъ Арменіи, принимаетъ еще рѣки: Алазоніусъ (Алазонь), Сяндобанесъ (?), Ретоцесъ (?), Ханесъ (?), всѣ судоходныя, и впадаетъ въ Каспійское море. Въ древности его называли *Корусъ*.

Тѣ изъ Иверовъ, которые живутъ на равнинѣ, занимаясь земледѣліемъ, миролюбивы и слѣдуютъ обыкновеніямъ Армянъ и Медовъ. Тѣ же, которые живутъ въ горахъ, а эти самые многочисленные, воинственны и живутъ какъ однородцы ихъ Скиѳы и Сарматы. При смутахъ, они соединяются для выбора вождя.

Жители Иверіи раздѣляются на четыре касты или сословія; изъ перваго избираются цари; сажаютъ на престолъ старшаго по лѣтамъ родственника умершаго царя, по слѣдующему затѣмъ, по старшинству лѣтъ, поручаютъ управленіе юстиціею и начальство надъ войскомъ. Вторую касту составляетъ духовенство, которое независимо отъ своего прямаго призванія обязано рѣшать споры, возникающіе между народомъ и его сосѣдами. Третья каста состоитъ изъ воиновъ и земледѣльцевъ, а четвертая заключаетъ въ себѣ чернь. Сія послѣдняя состоитъ вся изъ рабовъ царскихъ и употребляется на домашнее служеніе въ семействахъ.

Во всѣхъ селеніяхъ имѣнія состоятъ въ общемъ владѣніи, но старшій въ родѣ распоряжается и располагаетъ достояніемъ прочихъ его родственниковъ.

Нельзя не обратить особаго вниманія на то, что между тѣмъ какъ *Картли* находились уже въ полномъ развитіи, сосѣди ихъ, Мюсюльмане, не переставали называть ихъ *Гюрджи*, а Гайканцы, Агванцы и Армяне—*Евреи*, что доказываетъ тожество значенія сихъ двухъ національностей, при совершенномъ ихъ отсутствіи.

Замѣтимъ еще, что если вывести этимологію слова *Гурджи* изъ силлабическаго языка, мы получимъ жуй (вмѣсто Дшуръ, Джуръ), рѣка, вода, и Джа, страна, такъ что все названіе выходитъ рѣчная страна.

По геологическимъ признакамъ, Кура представляется рѣкою позднѣйшаго образованія изъ ряда озеръ, простиравшихся отъ Ахалцихскаго бассейна до Дигомской долины выше Тифлиса.—Изъ словъ Эдриссі настоящая Кура была Іора, *Юръ*, *Журъ* и *Гуръ*, на которой, какъ видно и изъ лѣтописи Вахтанга, лежали древнѣйшія поселенія Евреевъ, оттого названныхъ Гурджи.

Грузины.—Это имя, придаваемое Русскими Картвельскому народу, есть ни что иное какъ Мюсюльманское слово Гюрджи, въ которомъ, по свойству языка, полугласный р переставленъ предъ гласную у; а *дж* замѣнено буквою з.

Géorgiens.—Труднѣе объяснить, почему западцы, подражая Грекамъ, придаютъ это названіе сему народу?

Извѣстно, что у Грековъ Георгіенецъ значитъ земледѣлецъ; быть можетъ Хазары, занявъ осѣдлость на восточномъ берегу Чернаго моря, отличались отъ коренныхъ Асовъ тѣмъ, что занимались хлѣбопашествомъ, между тѣмъ какъ туземцы еще и нынѣ не знаютъ употребленія хлѣба, питаясь одною кашицею *Гомй* и кукурузою.

Быть можетъ еще, названіе это вошло въ употребленіе для выраженія того, что грузины всегда считались усердными поклонниками С. Георгія. Такъ и Гайканцевъ иные называютъ Григоріанцами.

Джорджанъ.—Это названіе, даваемое нѣкоторыми аравійскими путешественниками Грузинамъ, вѣроятно одного происхожденія съ западнымъ Georgiens. Полагать можно, что почерпнули они его въ греческихъ источникахъ, вмѣсто подлиннаго γεωργός.

Газранъ.—Но у нихъ существовало, для означенія Грузинъ, другое названіе болѣе употребительное: это Газранъ. Открывъ сношенія съ прибрежьями Чернаго моря и древними Асами, которыхъ, въ среднихъ вѣкахъ, Уны и Греки называли Ла-сй или Лазы, Аравитяне почли всѣхъ мѣстныхъ жителей за Лазовъ, и, принявъ произношеніе Гайканцевъ, у которыхъ г употребляется вмѣсто л, они образовали изъ слова Лазъ—названіе Газъ, въ множественномъ числѣ Газранъ, вмѣсто Лазранъ.

Впрочемъ, арабскіе географы, оставившіе намъ свѣдѣнія о Кавказѣ, называли Грузинъ весьма разнообразно:

Ибнъ-Алаѳырь пишетъ Джюрзй, и называетъ округъ Тифлисскій Джюрзани.

Абайдъ-аль-Бекри руководствовался Алаѳыремъ.

По свидѣтельству другихъ арабскихъ географовъ, когда полки ихъ наводняли Закавказію, Джорджанъ составлялъ самую сѣверную провинцію Арменіи и имѣлъ главнымъ городомъ Тифлисъ. Тогдашній царь назывался Патрикъ (Patricius). Съ этой эпохи до 514 эджры (1120—1121) Тифлисъ оставался въ рукахъ Аравитянъ.

Въ эту эпоху, пишетъ Абуль-Фараджъ, Гюрджи, т. е. Хазары, союзники Кипчаговъ и другихъ народовъ, сдѣлали набѣгъ на мюгаммеданскія владѣнія, гдѣ Эмиръ Ильгази-Добайсъ-ибнъ-Садекъ и Тогрулъ бегъ, шахъ Аррана и Нахичевани, выступили соединенными силами противъ нихъ; но у воротъ Тифлиса потерпѣли пораженіе, и этотъ городъ, въ которомъ было до 30 т. жителей, былъ взятъ народомъ Гюрджи.

Масуди всегда явственно различаетъ Джорджинъ отъ Гюрджи и Гюрджистанъ; послѣднихъ онъ полагаетъ при верховьяхъ Куры и Чшорохи, а первыхъ—въ нынѣшней Карталиніи.

Сочинитель «Мерассабъ-ель-Иттилй» говоритъ, что Гюрджи суть христіане, живущіе въ горахъ Кабхъ и въ странѣ Сериръ, которые усилились дотого, что завладѣли Тифлисомъ.

Шамс-эд-динъ свидѣтельствуетъ, что подъ названіемъ Арменъ должно разумѣть Савортіеновъ и Гюрджи; а Белозори—что Тифлисъ находится въ магалѣ Манхлисъ, принадлежащемъ провинціи Джорджинъ-эль-Гормузъ, т. е. Жоржіена Ормоз-цихская. Санаріены, присовокупляетъ онъ, считаютъ себя арабскаго происхожденія и выводятъ себя отъ нѣкоего Назара, сына Мaади, сына Мазарй, племени О'Кайла; они думаютъ, продолжаетъ этотъ авторъ, что предки ихъ переселились сюда очень давно. Они покорили себѣ нѣсколькихъ изъ сосѣднихъ народовъ.

По ту сторону Джорджиновъ (т. е. Картвеловъ), близъ хребта Кабкъ (Савоки), находится страна Абхазовъ, царь которой исповѣдываетъ христіанство и платитъ дань царю Алановъ, своему сосѣду Джорджины и Абхазы платили дань тифлисскому остикану, до халифа Мотавеккела.

Джорджины смежны съ страною Сомтаха (вѣроятно Сомхети) гдѣ, изъ жителей одни христіане, а другіе идолопоклонники, не имѣющіе и царей. Между этою страною и землею Алановъ простирается земля Санаріеновъ, народа христіанскаго исповѣданія, князья котораго

носятъ титулъ хорисгопосовъ; нынѣшній царь ихъ называется Сенне-Джарибъ. Санаріане, какъ мы уже объяснили, считаютъ себя арабскаго происхожденія.

Газранъ вообще полагался въ странѣ, гдѣ находятся источники р. Кура, т. е. въ Са-мцхе или Са-атабаго Картловъ. Объяснивъ происхожденіе сего слова отъ Лазовъ, нельзя также не обратить вниманія на сходство его и съ словомъ Хазранъ или Хазаровъ; быть можетъ, послѣ низложенія сего іудействовавшаго государства часть народа разсѣялась и по долинамъ близъ лежащихъ горъ. Въ тоже время династія Багратіоновыхъ, водворившись въ Абхазети, вѣроятно старалась группировать вокругъ себя своихъ приверженцевъ и посредствомъ ихъ приготовиться къ дальнѣйшимъ походамъ въ Амарии.

Впрочемъ, правописаніе Масуди сего слова на *X* легко могло быть послѣдствіемъ ошибки; должно быть не Хазаръ, а Газаръ; въ такомъ случаѣ выйдетъ, какъ мы уже предположили выше, не Хазранъ, а Газранъ, вмѣсто Лазрана, т. е. Лазика у Грековъ, Чшаии у Грузинъ.

Такимъ образомъ, по свидѣтельству Гильденштедта Грузины и сами Менгрельцы называютъ тѣ мѣста *Гадзарія*; а Турки страну Чшаии вообще *Гадзаро*. Все это должно быть Лазика, Ла-си'г'а, Ладзарія, страна Тмы Коней.

Картвели. Объяснивъ такимъ образомъ всѣ придаточныя названія, которыми такъ неправильно и такъ продолжительно именовали и именуютъ страну извѣстную у насъ подъ именемъ Грузіи, остается сказать, что изъ тамошнихъ туземцевъ никто не признаетъ ни одного изъ сихъ наименованій, ститая ихъ въ отношеніи себя совершенно чуждыми. Они безусловно называютъ себя Картвелами или Картули, а землю свою—Картли.

Появленіе сего господствующаго племени относится вѣроятно къ эпохѣ владычества Македонянъ: Арапія, у Грековъ—Мидія, въ составъ которой входила, въ административномъ отношеніи, и наша Грузія, досталась, какъ извѣстно, при раздѣлѣ завоеванныхъ владѣній, послѣ смерти Александра, полководцу Пиthону. Месхи и самые подвластные сего начальника, у коихъ частица *Пе*, *Пи* означала намѣстника, царя, не признавъ Пи-thона или Пи-зона таковымъ, стали называть его просто *Thonъ* или *Зонъ*, а съ придачею указательнаго члена *А'—А'thonъ* или *А'зонъ*, le Thóne.—Изъ разсказовъ исто-

риковъ Александра Македонскаго извѣстно, что послѣ смерти сего государя Пиѳонъ явился въ свой удѣлъ, сопровождаемый 100 т. или, по свѣдѣніямъ болѣе правдоподобнымъ, 30 т. конныхъ, съ помощью которыхъ и усмирилъ край.

Это ополченіе, сопровождавшее Пиѳона, состояло изъ старшинъ греческаго происхожденія и ратниковъ, набранныхъ въ Фарсистанѣ и около горъ Луріійскихъ, между народомъ *Каръ* *); слово это, представляя переводъ Айранъ, есть Халдейскій *Каръ*, рогатый скотъ, и сохранилось въ Чудской Кареліи, гдѣ значитъ страну, изобилующую рогатымъ скотомъ; оно сохранилось и на мѣстѣ въ формѣ Хáри; эти–то Хари или Кари, основавшись по берегамъ Куры и ея притоковъ, образовали народъ, который, вытѣснивъ всѣхъ своихъ сосѣдей, составилъ время отъ времени господствующее племя *Картвеловъ*, принесшихъ съ собою свои воспоминанія и преданія объ Алéксандрѣ Македонскомъ, который, какъ извѣстно съ достовѣрностью, даже и не подходилъ къ Кавказу.—Отъ этихъ Картвеловъ стала называться страна Картли и исчезли у туземцевъ изъ употребленія всѣ прочія названія. Отъ нихъ и Страбоновъ Гогаренъ, Gogarène, Ку-Каръ–Эни, т. е. Каръ–(волъ), Ку–(гора) и Эни=эти страна, Кар-Мталинія.—Это Гураргъ и Моисея Хоренскаго, который, какъ мы видѣли, постоянно отличалъ ихъ отъ *Верацигъ* или *Виргʼовъ*, и называетъ ихъ *Мé-Пé* бдешхъ, т. е. Великій князь, представляя его однако постоянно вассаломъ тагауровъ Гаиканскихъ.—Полагать можно, что колыбель ихъ была Карталинія, а первая столица — селеніе Карели, донынѣ принадлежащее фамиліи Цици–швили, которая, быть можетъ, происходитъ изъ при–Евфратскаго *Сиса*.—Затѣмъ уже они могли распространиться до источниковъ Куры и Чшорохи.

По свидѣтельству Тацита, Иверцы и Албанцы называли себя происходящими отъ Ѳессалійцевъ, сопутствовавшихъ Язону, когда онъ явился для защиты престола Колхиды, упразднившагося послѣ смерти Аэты. Поэтому, они боготворили его имя и учредили въ честь Фрикса храмъ съ оракуломъ.

Но это извѣстіе служитъ только подтвержденіемъ того предполо-

---

*) Объ этихъ *Карахъ* упоминаютъ Квинтъ Курцій и Полибъ—lib. V. Cap. VIII и другіе.

женія, что Греки имѣли обширныя сношенія со всею внутреннею страною, и до Каспійскаго моря, такъ какъ Албанцы—наши Дагистанцы—Лезгины происходятъ отъ Асовъ, а Иберы—изъ Еврейскихъ воловиковъ. Агуанія же вѣроятно, сначала, населена поклонниками Огня—*агу* или *агъ*, и колоніями Бер-циновъ.

Если народонаселеніе Закавказскаго края часто приращалось приселеніями, то, съ другой стороны, оно уменьшалось и увлеченіемъ ея жителей; такъ напримѣръ шахи Иранскіе нѣсколько разъ увлекали почти поголовно жителей Картли и Гаіастана вовнутрь Персіи. Аравитяне, Сельджуки, Монголы и Турки иногда не принимали этого труда и сабля обращала мѣста цвѣтущаго засселенія въ пустыню.—Всѣ эти народы оставили въ странѣ свой неизгладимый типъ. Нынѣ страна по возможности русѣетъ, въ глубокомъ мирѣ и въ забвеніи минувшихъ треволненій.—Уже въ Тифлисѣ и слѣда нѣтъ послѣдняго штурма Ага-Мугаммедъ хана, не оставившаго въ этой столицѣ камня на камнѣ,—участь, отъ которой едва отдохнулъ городъ послѣ Іустиніана.

Въ настоящее время, Картвельское племя, послѣ своихъ смѣшеній, раздѣляется на четыре главныя колѣна, носящія на себѣ, при общемъ типѣ весьма значительныя другъ отъ друга различія, напримѣръ:

1) Племя Картвеловъ занимаетъ Карталинію, Кахетію и часть Имеретіи до р. Цхенис-цкале, Гиппусъ Грековъ, къ нимъ же принадлежатъ Пшавы и Гудомакары.

2) Мингрельцы, Одинцы и Гурійцы, это остатки древнихъ Иберовъ; на ихъ языкъ переведена Библія въ IV вѣкѣ.

3) Сваны, называющіе сами себя *Гинау*, или *Џинавъ*, сосѣди же называютъ ихъ Свани или Сони. Страбонъ помѣщалъ ихъ въ сосѣдствѣ Діоскуріи. Птоломей говоритъ, что р. Кубань протекала чрезъ страну Суановъ.—Онъ называетъ ихъ Сванъ-Колхами. Они долго занимали верховья р. Хони.

4) Послѣднее колѣно, самое западное, состоитъ изъ такъ-называемыхъ *Лазовъ*, которыхъ Турки, въ подражаніе Грекамъ, называютъ *Лажъ* и *Ладжъ*; они живутъ отъ Трабизунда до устья Чшорохи. Ихъ нарѣчіе походитъ на Менгрельское; и тѣ и другіе—Асы.

Чтобы объяснить существующія у Картвеловъ преданія объ Александрѣ Македонскомъ, сдѣлаемъ слѣдующія предположенія:

Иры или Ирацы, выступивъ изъ долинъ родной Ира-вады, спустились, по правому берегу индусскаго притока Фисона (Ифаспесъ) и Инду-су́, до моря, и по южному берегу морскому, заняли провинціи: Гедросійскую, Кирманъ, Фарсъ и Шусъ; но, по слѣдамъ ихъ, тутъ же переселились Прассы, Фраѳы или Фарсы, которые заняли весь берегъ и прилегающія долины, до западнаго Евфрата. Къ симъ послѣднимъ принадлежали Эламиты, т. е. Красные, Фалистинцы; а къ Ирамъ, отдѣлившіеся въ Луристанъ, Кары, или, въ множественномъ числѣ, Ка̀рты.

Эти народы были свидѣтелями, а можетъ быть и виновниками, что скопы водъ, запружавшія, въ ихъ новомъ отечествѣ, горныя долины, Куёль, Гёль, Куль, Куръ, т. е. озера, прорывъ себѣ дорогу чрезъ природные шлюзы, ихъ удерживавшіе, образовали, такимъ образомъ, Араксы (протоки) и осушили отъ водъ цѣлыя области. Найдя, въ одномъ мѣстѣ новаго ихъ поселенія, подъ снѣжнымъ хребтомъ Луристана, отдѣлявшимъ ихъ отъ Аиранистана, подобный рядъ куровъ (озеръ), они назвали весь округъ, отъ нихъ, Курменъ (Кирманъ=Озерные Ки́ры), а главный протокъ—Араксомъ *); племя же, тутъ расположившееся, изъ общей семьи Арацевъ, названо Са-Керт-Манами; но во время Александра Македонскаго многіе изъ этихъ горцевъ назывались *Укси́*, нынѣ Аскяки. Однако означенныя рѣки Куръ и Араксъ, происходя изъ озеръ, оканчивались озеромъ же и до моря не доходили. Араксъ-нынѣ *Бенд-Эмиръ*; Куръ, на новѣйшихъ картахъ—*Конд-Эмиръ*, впадаетъ, близъ Шираса, въ озеро *Бактегіа́ни́*. Араксъ, направленный шлюзами, бендомъ, устроеннымъ по повелѣнію знаменитаго эмира Азадъ-а-довлат'а, и поэтому принялъ выше приведенное названіе. Онъ орошаетъ великолѣпную долину Мардаштъ, гдѣ сохранились развалины Персеполиса, а отсюда протекаетъ въ богатый округъ Курджанъ, гдѣ раздѣляется на множество ирригаціонныхъ канавъ, и впадаетъ въ соленое озеро Багтеганъ.

Вотъ, насчетъ этихъ мѣстностей, подлинныя слова Страбона:

«Названіе Аріи простирается на часть Персіи, Мидіи, Сѣверной Бактріаны и Согдіаны; и дѣйствительно, народъ, населяющій всѣ эти страны, говоритъ почти одинимъ языкомъ.... Въ странѣ Угс'овъ на-

*) Въ Зендскихъ книгахъ Араксъ называется Аэрорешъ.

ходится рѣка Аградатъ, названная впослѣдствіи *Куръ* (Cyrus), царемъ сего имени. Она орошаетъ часть Персіи, называемую Кело-Персія (Coelo-Persis), въ близи Пасаргада. Александръ переправился также и чрезъ Араксъ, близъ Персеполя. Эта рѣка имѣетъ источники свои въ Паретакенѣ и принимаетъ въ себя Мѣду (Medus), вытекающую изъ Медіи.» (XV. II. § VI, 104—120, § V).

Теперь послушаемъ Страбона нашего вѣка, Мальт-Бруна:

«Отъ Испагана, шедши по направленію ю.-з., прежде всего путешественникъ переправляется чрезъ хребетъ Ахвасскій, древній Пара-Хоатръ (огненныя горы); за сими горами открывается обширная равнина, орошаемая множествомъ рѣкъ, и гдѣ господствуетъ влажная теплота; это нынѣшней Лурнстанъ, Кусистанъ, *Курестанъ*, древнѣйшихъ временъ. Эта область дѣлится на четыре провинціи: 1) Хусистанъ, отечество древнихъ Уксовъ. 2) Кусистанъ, отечество древнихъ Куссей, славныхъ разбойниковъ, впослѣдствіи Луристанъ. 3) Сусистанъ, т. е. Сусіана, страна Лилій или Коней, и 4) Еламъ или Елумаида, простиравшаяся до устьевъ Евфрата.»

Итакъ, изъ четырехъ округовъ древняго Курестана, 1) Хусистанъ или Кирманъ, есть собственно страна поклоненія активнаго начала, Гаусовъ, Геловъ, Куровъ, простиравшаяся подъ снѣжныя вершины, отъ которыхъ вся провинція приняла свое наименованіе: Курестанъ, Керистанъ, Керменъ, нынѣ Керманъ. 2) Кусистанъ, тоже что Дагистанъ, Арамеія, страна горъ. 3) Сусистанъ, Страна Коней, и 4) Еламъ, Елумайда.

По преданію жителей Шираса, они увѣряютъ, что земля, занятая ихъ городомъ, была долгое время покрыта водами смежнаго озера Бегтагана и что въ то время столица Фарса, Шир-асъ (*Ширъ=Шагаръ*, городъ; *асъ*, вмѣсто *аспъ*,—Конь), переведенная Греками въ Парсеполисъ, была тотъ самый городъ, который разрушилъ Александръ Македонскій и уничтоженіе котораго довершили Аравитяне въ VII вѣкѣ. Только тогда жители этой столицы нашли выгоднѣе возвести городъ совсѣмъ на другомъ мѣстѣ, нежели заняться расчисткою развалинъ стараго. Такимъ образомъ возникъ нынѣшній Шир-асъ, на мѣсто стараго Персеполиса.

Когда Пиthонъ Грековъ, А'сонъ Грузинъ, послѣ смерти Македонскаго завоевателя, явился въ доставшуюся ему Медію, къ которой принадлежала и долина Курская, онъ, какъ извѣстно, явился сюда съ мно-

гочисленнымъ ополченіемъ, набраннымъ въ завоеванныхъ провинціяхъ южной Персіи. Тутъ были Са-Картвели, Кары или Карты, Сисіены и другіе, которые, найдя въ новомъ своемъ отечествѣ, какъ и въ старомъ, рѣки Куръ и Араксъ, отнесли къ нимъ живыя еще въ памяти ихъ преданія объ оставленной родинѣ и о произведенныхъ въ ней опустошеніяхъ македонскимъ завоевателемъ. Са-Картвели, славные уже при Ашеменидахъ, какъ свидѣтельствуетъ Геродотъ, обратились въ господствующее племя; но мы видимъ тутъ также и Сусіанцовъ-Цициане, поселившихся въ Карталиніи на Курѣ, гдѣ основали мѣстечко Карели—воловъ.

Такимъ образомъ дѣянія героя Македонскаго перенесены изъ мѣстъ дѣйствительныхъ дѣйствій въ отдаленный сѣверъ, гдѣ онъ никогда не былъ и быть не могъ, и наконецъ стали передаваться изъ рода въ родъ, такъ что окончательно тутъ водворились.

Въ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, помѣщена слѣдующая статья объ Иверіи:

Часть Сарматіи, простирающаяся къ востоку, граничитъ съ горами Рифейскими (Ураломъ), Танаисомъ (Дономъ) и Палусами Меотидскими (Азовскимъ моремъ), откуда она доходитъ до хребта Кавказа къ сторонѣ Иверовъ Врачь *) и Агованцевъ до Каспійскаго моря; она заключаетъ въ себѣ горы Кераунскія и горы Конскія (Пятигорскъ), съ другими. Въ ней протекаетъ множество рѣкъ, между которыми Эѳиль (Волга) раздѣляется на 70 рукавовъ, защищающихъ народъ Барселіановъ (Барегоцъ). Народы, населяющіе Сарматію, многочисленны, какъ-то:

Хазиргъ.	Хебургъ.
Бульхгъ.	Гугетгъ.
Барсеггъ.	Скюмигъ.
Апсиліане.	Аргаветгъ.
Абхазы.	Маргойлгъ.
Сарматы Царскіе.	Ѳакригъ.
Конеѣды.	Аргосгъ.
Пахджамасіане.	Даджангъ.
Вилѣды.	Пниджгъ.

*) Такъ въ Переложеніи S. Marten'a, II. 356.

Сіюрикацигъ.
Сіютрикацигъ.
Амазоны.
Агованцы.
Тһушгъ.
Хушгъ.
Хустгъ.
Мардакергъ (людоѣды).
Ихаватгъ.
Гудамакаргъ.
Давиджакгъ.
Дигайгъ.
Лекгъ (Легси).
Катапастакангъ.
Хеноһъ.
Джугайгъ.
Касбгъ (Чо–гá).
Шровангъ.
Довалгъ.
Ӗунгъ.
Оспургъ.
Дзапаргъ *).
Харангъ.
Тһаваспарайгъ.
Хечматакгъ.
Ижмаггъ.
Пасхгъ.
Хухсъ.
Пигонагъ.
Байгангъ.
Мазгиһгъ.
Агутакангъ.
Шигайгъ.
Хегайгъ.
Пухгъ.

До Каспійскаго моря, гдѣ находится отрасль Кавказскаго хребта, заключающая въ себѣ стѣну Дербентскую и чудную башню, устроенную въ морѣ. Къ сѣверу находятся Гунны съ ихъ градомъ Варачанъ и еще другими. Царь сѣвера или Га–ханъ, повелитель Хазировъ, царица или Хаһунъ жена Гакана, изъ народа Барселіеновъ.

Колхида или страна Егеръ лежитъ къ востоку Понтійскаго моря и въ окрестности Сарматіи; она раздѣляется на четыре небольшіе округа, называемые: Марнегитъ (Мингрелія), Агріоке́ (Газивъ Лазивъ) и Джанивъ, которые суть халдейцы

Иверія лежитъ къ востоку отъ Егеріи, въ сосѣдствѣ съ Сарматіею, близъ Кавказа, простираясь до Агованіи и рѣки Куръ. Округа Врацъ суть: Кгарджгъ (Кларджети), Артаганъ, Шавшеһъ-Шаошети (Джавахъ, Джавахети), Самцхе́, Ачара, Тһурга̀, Баһискъ, Тарнеасхъ Манпеацъ–Поръ (Манглисъ-Хеви), Гавешъ–Поръ, Погна–Поръ Тһрегъ (Тріалети), Кангаргъ (Гартли), Таширъ, Хачавъ и Тованъ; Этимхъ,

*) У нихъ находятся Албанскія ворота, а также Дзаканскія ворота.

Годиthъ, Крizхъ, Косхъ, Сацхумеthъ, Кровеthъ, Ердзай, Херкъ, Thianeth, Каписхъ, Цхнатедзмай, Базалеthъ, Цапанъ, Gethъ, Дзельth, Велицхе, Гушета, Шалгъ (должно быть Царегъ), Пароваръ (Дзорбапоръ), Дзорапоръ, Ханцигъ, и градъ Врацовъ, Тфхисъ (Тифлисъ), съ Шамшогде и Мцхитhа, гдѣ находится св. крестъ.

Каръ. Слово это, составляющее корень народнаго названія Кар'т'ловъ, происходитъ вѣроятно изъ санскритскаго, а изъ онаго перенесено разными колоніями, на югъ и сѣверъ, къ *Ка̀рамъ* и Чу̀дамъ.

По-санскритски кара, между прочими значеніями, переводится у Wilson'а хоботъ слона.

По выходцы изъ странъ, гдѣ исключительно водятся слоны, принявъ осѣдлость въ мѣстностяхъ, гдѣ, вмѣсто сего животнаго, они нашли исполинскихъ быковъ, придали имъ это названіе Каръ, Харъ, и сохранили имъ второе мѣсто между солнечными констелляціями, а именно Тельца.

Въ порядкѣ лунныхъ констелляцій у Брахмановъ первое мѣсто занимаетъ небесная кобылица Асвина, обратившаяся, по двумъ ея близнецамъ—дѣтямъ солнца, въ знакъ Близнецовъ; вторая же, вслѣдъ за нею констелляція именуется Критика; но и въ этомъ словѣ корень выказывается тотъ же *Каръ*—телецъ.

Но, въ солнечномъ зодіакѣ, второй знакъ называется прямо Вриша, телецъ.

Разсматривая ближе это слово —ври-ша, находишь, что корень *ври* легко превращается въ *виръ*; а *вре* въ Урръ, что возвращаетъ къ кореннымъ названіямъ тельца *Аиръ*, *Урръ* и проч.

Мы видѣли, что у жителей дальняго сѣвера не могло быть хозяйства безъ свиней, отчего домъ и свинья выражались одними и тѣми словами и знакомъ. Полагать должно, что и у Аиранцевъ существовало то же понятіе насчетъ рогатаго скота: отсюда у Татаръ донынѣ домъ—*Каръ*, у Пермяковъ и Зырянъ *Карта̀*—дворъ, у Чухновъ—картано, у арабовъ—*Карсъ*, овчарня. Въ пуническія нарѣчія это слово водворилось въ значеніи города, столицы, у Халдейцевъ—Карсъ, Карса, у Финновъ Карсина—огороженное мѣсто для рогатаго скота и проч.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ КАРТЛИСЪ ЦВОХРЕБА КАРТАЛИНСКАГО ЦАРЯ ВАХТАНГА. [1]

Прежде всего объяснимъ, что Сомехи, [2] Картли, [3] Рани, [4] Моваканы, [5] Геры, [6] Леки, [7] Мегрели [8] и Кавказіяни [9]) происходятъ всѣ отъ одного родоначальника (отца), [10] называемаго Таргамосъ. [11] Сей Таргамосъ былъ сынъ Таршиса, сына Аванана, сына Іафета, сына Ноя.—Это былъ великанъ, который, послѣ смѣшенія языковъ и построенія башни Невротомъ [12] въ Бабилонѣ, [13] гдѣ произошло это смятеніе, и послѣ разселенія, распространившагося по всей землѣ, отправился съ своимъ семействомъ жить между Араратомъ и Масисомъ, [14] двумя горами, недоступными для людей. Семейство его было безчисленно, такъ какъ онъ имѣлъ нѣсколько женъ, сыновей и дочерей, внуковъ и правнуковъ и жилъ онъ 600 [15] лѣтъ: земли Арарата и Масиса не могли уже его помѣстить.

Страна же, ему доставшаяся имѣла предѣлами: къ В. Море Гурканское, нынѣ Гиланское. [16] Къ З. М. Понтійское, нынѣ Черное. [17] Къ Ю. гору Орети, [18] въ странѣ Курдовъ насупротивъ Мидіи. [19] Къ С. Гора Кавкасъ, Іальбузъ Персовъ.

Между сыновьями Таргамоса отличались восемь великановъ мощныхъ и знаменитыхъ: 1) Гаосъ, 2) Картлосъ, 3) Бардосъ, 4) Моваканъ, 5) Лекосъ, 6) Геросъ, 7) Кавказосъ, 8) Эгросъ. [21]) Всѣ они были исполины (Гмирни); [22]) но Гаосъ превосходилъ прочихъ и не имѣлъ себѣ подобнаго, ни прежде, ни послѣ Потопа, въ отношеніи роста, силы и мужества.

Страна Араратская и Масисъ, сдѣлавшись уже для нихъ тѣсна, побудила Таргамоса раздѣлить свои владѣнія и семейство между осьмыю исполинами.

Гаосу онъ отдалъ половину своего семейства и лучшую половину земель; а прочимъ своимъ семи сыновьямъ назначилъ по старшинству каждому особый удѣлъ; онъ повелъ всѣхъ семерыхъ къ сѣверу и распрѣделилъ имъ страны, смотря по ихъ правамъ.

Картлосу отдана часть, имѣющую предѣлами къ В. Герети и Бердуджи, [23]) къ З. М. Понтійское; къ Югу гору, прилегающую къ источникамъ Бердуджи, и ту, которая простирается къ В., по которой источники текутъ къ сторонѣ С. и впадаютъ въ р. Мтквари, [24]) простираясь между Кларджети [25]) и Тао [26]) до Моря; къ С. гору Гидо, носящую нынѣ названіе Лихи; [27]) вся страна между сими предѣлами стала принадлежать Картлосу.

Бардосъ получилъ страну къ Югу отъ Мтквари до соединенія этой рѣки съ рѣкою Рахси. [28]) Онъ соорудилъ городъ Бардавъ, [29]) въ которомъ и основалъ свое пребываніе.

Мовакану достались мѣста на сѣверѣ Мтквари, отъ впаденія малой Алазани, [30]) до моря. Онъ основалъ тутъ городъ Мовакан-эти, [31]) который назначилъ для своего пребыванія.

Херосу достался сѣверный берегъ Мтквари до Тке-Тба, [32]) нынѣ Гульгула. [33]) Тутъ соорудилъ онъ городъ, между устьями той и другой Алазани, который, по имени своему, назвалъ онъ Хер-эти,—наименованіе, существующее донынѣ и употребляемое, равно какъ названіе Хоранта, [34]) даваемое мѣстопребыванію Хероса.

Эгросъ получилъ отъ отца страну у поворота Чернаго моря, имѣвшую предѣлами: къ В. небольшую гору, называемую нынѣ Лихи, [35]) къ З. море и р. Малой Хазаріи, [36])

у того мѣста, гдѣ оканчивается крайній Кавказъ. Тутъ основалъ онъ городъ, названный по его имени *Эгриси*, нынѣшній *Бедіа.* [37])

Между тѣмъ, сѣверный Кавказъ не входилъ въ составъ удѣла Таргамоса, и тамъ не обитало еще ни души. Вся страна отъ Кавказа до Великой рѣки, впадающей въ Дербендское море, [38]) была безлюдна. Таргомосъ повелъ туда двухъ великановъ—*Лекана* и *Кавкаса*, избранныхъ между многими. Первому отъ далъ страну отъ моря Дербендскаго до Великой рѣки Ломеки, [39]) а также пространство, простирающееся къ С., до рѣки Великой Хазаріи; а Кавкасу страну, стелящуюся къ Западу р. Ломеки, до оконечности Кавказа. [40])

Что касается Гаоса, онъ остался во владѣніяхъ отца своего Таргамоса, занимая страны, коихъ сѣверныя границы уже описаны выше, и имѣвшія предѣлами: къ Ю.—гору Ор-эти; къ В. море Гурганъ, а къ З. море Понтійское. Онъ былъ предводитель и государь этихъ семи великановъ, которые всѣ ему повиновались. Всѣ восемь служили великому Неброту, первому царю (мепе, [41]) всей земли.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Гаосъ, созвавъ и соединивъ семь великановъ, сказалъ имъ: «Богъ всевышній даровалъ намъ силу и многолюдную семью; съ его помощью, освободимся отъ всякаго рабства и станемъ служить единому Богу Творцу.» Всѣ семь великановъ одобрили его слова и, утвердившись въ этомъ намѣреніи, возстали противъ Неброта, которому перестали платить дань; онѣ вступили въ соглашеніе и съ другими семействами, которыя равномѣрно отложились. Тогда раздраженный Небротъ собралъ своихъ великановъ и всѣ подвластныя ему войска, съ которыми и выступилъ противъ дѣтей Таргамоса.—Между тѣмъ Гаосъ, созвавъ всѣ семь великановъ и всю семью Таргамоса, къ которымъ присоединились и другія семьи съ запада, расположился, во главѣ этихъ массъ, у подошвы Масиса. [42]) Что касается Немброта, то, обложивъ Адарбадаганъ, [43]) онъ тутъ остановился и послалъ шестдесятъ изъ своихъ великановъ съ сильнымъ войскомъ чтобы сразиться съ Таргамосцами. По прибытіи ихъ, братья Гаоса выступили къ нимъ на встрѣчу съ значительными

силами, за которыми слѣдовалъ Гаосъ съ полками еще болѣе многочисленными; завязалось между ними жестокое сраженіе; стрѣлы и камни, метаемые ими, были густы какъ градъ, а кровопролитіе обильное какъ ручьи; съ обѣихъ сторонъ произошла великая сѣча.

Между тѣмъ, занявъ мѣсто сзади своихъ великановъ, Гаосъ ободрялъ ихъ своимъ страшнымъ голосомъ, подобнымъ раскатамъ грома, и Таргамосцы разбили шестьдесятъ великановъ Неброта съ ихъ войсками, оставшись сами цѣлы и невредимы. Затѣмъ они вознесли благодареніе Богу, даровавшему имъ побѣду.

По полученіи сего извѣстія, раздраженный Небротъ выступилъ противъ нихъ со всѣми своими полками. Будучи не въ состояніи равняться съ нимъ числомъ войскъ, Гаосъ укрѣпился въ ущельяхъ Масиса, а Небротъ занялъ низменность этой горы. Вооруженный отъ пятки до черепа желѣзомъ и бронзою, [44]) онъ взошелъ на одну возвышенность, чтобы переговорить съ Гаосомъ и убѣдить его покориться. «Поддержите меня сзади, сказалъ тогда Гаосъ своимъ братьямъ, я подойду къ Неброту.» Онъ отправляется и, не въ дальнемъ разстояніи отъ сего послѣдняго, пускаетъ въ него стрѣлу, которая, ударивъ его въ грудь, пробила насквозь бронзовыя латы и вышла изъ спины его. Небротъ палъ и войска его разбѣжались. Тогда Гаосъ, объявивъ себя царемъ своихъ братьевъ и прочихъ смежныхъ семействъ, отпустилъ во-свояси семь великановъ, которые признали надъ собою его старшинство. Здѣсь оканчивается исторія семи братьевъ. *)

Теперь мы приступимъ къ исторіи Картли и его семьи, ихъ жизнеописаній, до нашихъ временъ.

Когда Таргамосъ совершилъ раздѣлъ земли между осмью своими сыновьями, составлявшими его домъ, и когда Гаосъ предоставилъ Картлосу часть вышеописанную, сей отправился въ то мѣсто, гдѣ Арагва [45]) соединяется съ Мтваромъ; пе-

---

*) Исторія, взятая Богъ-вѣсть откуда!!

решедъ на Армазскую гору, [46]) онъ соорудилъ тамъ первое свое укрѣпленіе—Симагре, выстроилъ себѣ Сахлю (Са-Кельтъ или Са-Кертъ), [48]) обиталище и горѣ далъ названіе *Картли*, [49]) производя оное отъ собственнаго имени, которое сохранилось до постановленія тутъ идола Армаза [50]) и перешло ко всей странѣ, заключающейся между Хунаномъ [51]) и моремъ Сперскимъ. [52]) Послѣ того, тотъ самый Картлосъ соорудилъ крѣпость Ордъ, нынѣ Самшвильде, [53]) а также Мтварисъ-цихе, нынѣ Хунанъ. [54]) Онъ прожилъ многіе годы, [55]) въ продолженіе коихъ его семья размножилась.— Между его сыновьями отличались пять великановъ, называемыхъ: первый *Мцхетосъ*, [56]) второй *Гардабосъ*, [57]) третій *Кахосъ*, [58]) четвертый *Кухосъ*, [59]) пятый—Гачіосъ. [60]) Всѣ пятеро были исполины, но Мцхетосъ бралъ верхъ надъ всѣми ими.

Послѣ смерти, Картлосъ былъ погребенъ у входа въ Картли, нынѣ называемаго Армазъ. Послѣ него, его жена [61]) соорудила Деда-цихе [62]) и, затѣмъ, Бостан-Калаки, нынѣ Рус-тава, [63]) и совершила раздѣлъ между пятью великанами, своими сыновьями. Гардабосу она отдала [64]) Хунанъ, назначивъ предѣлами—къ В. Бердуджи, къ З. городъ Гачіана; къ Ю. гору означенную выше; а къ С. Мтквари.

Гачіосу [65])—Орбисъ-цихе и страну между р. Сквирети и входомъ въ предѣлы Абоци. Тутъ основалъ онъ городъ Гачіани, который назывался въ то время Санадиро-Калаки.

Кухосу [66])—Босманъ-Калаки, нынѣ Рус-тави, и страну, простиравшуюся между р. Арагва, Герети, началомъ Кахети и Мтквари.

Кахосу [67]) — промежутокъ между Кавказомъ и горами Кахети, отъ р. Арагва до Тке-тба, гдѣ границы Герети. Сей Кахосъ соорудилъ Челети, [68]) съ помощью Кухоса, и въ вознагражденіе за содѣйствіе, отдалъ ему Деда-цихе, доставшійся-было ему въ надѣлъ;—первое построеніе Кахетіи называлось *Беръ*. [69])

Что касается Мцхетоса, [70]) самаго именитаго изъ этихъ великановъ, — онъ основалъ пребываніе въ столицѣ отца Картлоса, нынѣшнемъ Армосѣ, и, на углѣ соединенія Мтква-

ри и Арагвы, соорудилъ городъ, которому далъ названіе Мцхета. [71]) Занявъ всю страну отъ (мѣста, гдѣ нынѣ) Тифлиса и Арагвы до моря Сперъ, къ З., онъ оставался главою и властелиномъ (упало, [72]) своихъ четырехъ братьевъ; Мцхетосъ прожилъ многіе годы, въ продолженіе коихъ его семья, а также его братьевъ значительно умножились.

Между его дѣтьми отличались три великана знаменитые, которые назывались: 1) *Уплосъ*, [73]) 2) Одзркосъ, [74]) и 3) Джавахосъ; [75]) между ними онъ раздѣлилъ свое семейство и свои владѣнія. *Одзркосу* онъ отдалъ страну отъ *Тасисъ-Кари* до моря Сперскаго; страну, покрытую скалами, гдѣ онъ выстроилъ города Одзркѐ и Тухариси; [76]) Джавахосу [77]) достался промежутокъ между озеромъ Панавари и источниками Мтквари,—тамъ, гдѣ онъ выстроилъ два укрѣпленные города—Цунда и Артанъ. Сей послѣдній назывался въ то время Каджтà-Калаки, а нынѣ Гури. Что касается Уплоса, [78]) то онъ остался въ Мцхетѣ, пребываніи отца его Мцхетоса, и владѣлъ странами отъ Арагвы и Тифлиса до Тасисъ-кари и до Панавари. [79]) Уплисъ-цихе [80]) и Урбниси [81]) сооружены имъ, равно какъ и Каспи. [82]) Страна начиная отъ Арагвы и Армасія до Тасисъ-кари получила отъ него названіе Зеда Сопели; [83]) это нынѣшній Шида-Картли.

До кончины Мцхетоса, всѣ колѣна Таргамосидовъ были соединены взаимною привязанностью и общимъ опасеніемъ Небротидовъ; [84]) думая, что тѣ будутъ мстить за кровь Неброта, они спѣшили укрѣплять свои замки и города; но, послѣ смерти Мцхетоса, сына Картлоса, безпорядокъ водворился между его дѣтьми, которые начали возставать другъ на друга, не повинуясь болѣе Уплосу, сыну Мцхетоса, и отказывая ему въ правѣ именоваться владыкою надъ ними, хотя онъ оставался на престолѣ Картлоса, и, несмотря на то, что отецъ его предоставилъ ему верховную власть надъ Картлосидами, они затѣяли войну между собою и взаимныя другъ на друга нападенія. Случалось, что два рода послѣ продолжительной неприязни открывали войну, а другіе вступались за нихъ; затѣмъ, если и возстановлялся миръ, то не надолго, и для того только, чтобъ опять предаться новымъ

раздоромъ; никто не добивался первенства, но всякій выбиралъ себѣ Тавади,[85]) изъ той или другой стороны. Одинъ тотъ, который имѣлъ пребываніе въ Мцхетѣ, считался старшимъ, но безъ присвоенія титла мепе, т. е. царя, или эристава,[86]) а просто мамасахлиса,[87]) т. е. отца дома. Ему предоставлялось разбирать, въ качествѣ посредника, несогласія прочихъ Картлосидовъ, такъ какъ городъ Мцхетъ, получившій болѣе прочихъ распространеніе, именовался столицею.

Въ то время, забывъ Бога Гмерти[88]), своего Творца, они начали поклоняться солнцу (Мзе),[89]) лунѣ (Мтавари)[90]) и пяти звѣздамъ;[91]) а также гробницѣ Картлоса, служившей имъ для завѣренія своихъ клятвъ. (2267 или 3826 г. отъ С. М.).

Экспедиція Хазаровъ.[92])

Въ это время Хазары, усилившись, начали воевать роды Лека и Кавкаса, имѣвшихъ владыкою Дурдзуки, сына Тирети.[93]) Согласившись между собою, всѣ роды Таргамосидовъ собрались, перешли чрезъ Кавказскій хребетъ, набрали плѣнныхъ во всемъ пространствѣ Хазарэти и, соорудивъ городъ въ этой странѣ,[94]) вернулись во-свояси. (Отъ С. М. 2302 или 3,861; до Р. Х. 1647).

Послѣ того Хазары, провозгласивъ себѣ царя, перешли чрезъ Морскія ворота,[95]) нынѣ Дарубанди и, такъ какъ они составляли силу неисчислимую, Таргамосиды не противились имъ; такимъ образомъ Хазары завоевали страну Таргамосидовъ, завладѣли городами Арарата, Масиса и сѣвера;[96]) изъ рукъ ихъ ускользнули только укрѣпленные города Тухариси, Самшвильде и Хунани; а также города Шида-Картли и Эгриси; но они изучили обѣ дороги, а именно, Морскихъ воротъ—Дарубанди и Арагвскія, или Даріалы;[97]) повторяя свои нападенія и хватая плѣнныхъ, они принудили Таргамосидовъ, не оказывавшихъ имъ никакого сопротивленія, сдѣлаться ихъ данниками.

Во время первой экспедиціи царя Хазаровъ и завоева-

ній, совершенныхъ ими въ названныхъ странахъ, сей государь, при переходѣ чрезъ Кавказъ, имѣлъ съ собою Убоса, [98]) которому онъ предоставилъ плѣнныхъ изъ Сомхети и Картли и, сверхъ того, часть владѣній Кавкаса, лежавшихъ къ западу отъ р. Ломеки и простиравшихся до западной оконечности горы; Убосъ тутъ расположился поселеніемъ; его потомки—нынѣшніе Оси, [99]) обитатели Овсети, принадлежавшей Кавкасу. Между тѣмъ Дурдзукъ, отличившись между дѣтьми Кавкаса, занялъ разсѣлины горы, которую назвалъ по имени своему Дурдзукети, [100]) но платилъ дань Хазарамъ.

Въ этомъ же набѣгѣ, царь Хазаровъ отдалъ сыну брата своего отца часть удѣла Лекоса, лежащую къ В. отъ моря Дербенда до р. Ломеки, а также плѣнныхъ изъ Рани и Мовакана; и онъ расположился поселеніемъ въ этой странѣ, принадлежавшей Лекосу, между тѣмъ какъ Хозанихъ, самый именитый изъ потомковъ сего послѣдняго удалился въ разсѣлины горъ, которыя названы, по имени его—Хозанихъ-эти. [101])

Впослѣдствіи Парсы, [102]) дѣти Неброта, [103]) сдѣлались могущественны въ странѣ востока; среди потомковъ Неброта явился исполинъ по имени Афридунъ, [104]) который заковалъ въ желѣзныя цѣпи Бевраспа, владыку змѣй, [105]) и привязалъ его на одной горѣ, [106]) недоступной для людей, какъ описывается въ бытописаніи Персіи, послѣ чего управлялъ всею сею страною. По его повелѣнію, эриставъ, по имени Ардамъ, [107]) изъ рода Неброта, вступилъ въ Картли, завладѣлъ всѣми его городами и крѣпостями и истребилъ всѣхъ остававшихся въ нихъ Хазаровъ. [108]) Сей Ардамъ соорудилъ, у Морскихъ воротъ, городъ, который назвалъ Дарубанди. [109]) Онъ же окружилъ Мцхетъ стѣною на извести, такъ какъ до него жители Картли не знали способа соединять известку съ камнемъ. Сверхъ того, онъ укрѣпилъ цементомъ стѣну Армасской крѣпости и короновалъ стѣною, до р. Мтквари, хребетъ той же горы. (Отъ С. М. 2,342 или 3,901).

Агадонъ, [110]) послѣ него, былъ нѣсколько лѣтъ эриставомъ.

Когда Апридунъ раздѣлилъ между тремя своими сыновьями свои владѣнія, тотъ изъ нихъ, которому онъ предоставилъ Персію, получилъ на свою долю и Картли; онъ назывался Іаредъ. [111])

Послѣ Ардама, наслѣдовали разные перемѣнные эриставы; а дѣти Апридуна, затѣявъ междуусобную войну, нарушили спокойствіе; оба брата Іареда, умертвивъ его, доставили Картлосидамъ случай воспользоваться обстоятельствами... съ помощью Берцзени. [112]) Между тѣмъ, страна ниже р. Эгриси осталась за Бердзенами. Итакъ жители этой страны, согласившись съ Овсами, привели ихъ къ себѣ и, встрѣтивъ Персидскаго эристава въ полѣ, умертвили его, вмѣстѣ со всѣми оказавшимися при немъ Персами. Такимъ образомъ Картвели завоевали обратно свою свободу. Впрочемъ, Рани и Герети остались за Персами. [113]) Только много лѣтъ спустя, сіи послѣдніе, успѣли возстановить въ этихъ мѣстахъ свое могущество, въ шахствованіе мепе Кекапоса, [114]) орудіе котораго сдѣлалось страшнымъ для сосѣдей.

Въ это самое время находился въ Лекети волшебникъ, изъ рода Занихизъ, [115]) который, своими дѣйствіями, ослѣпилъ шаха Кекапоса и его войско, [116]) такимъ образомъ, что вмѣсто вторженія въ Лек-эти [117]) этотъ государь нашелся вынужденнымъ возвратиться вспять. Послѣ чего получилъ обратно и зрѣніе. Вновь обложивъ Картвеловъ данью, Кекапосъ возвратился въ свои владѣнія. (Отъ С. М. 2,434 или 3,993).

Нѣсколько лѣтъ спустя, получено было извѣстіе, что Моисей перевелъ чрезъ Красное море Израильтянъ и что они питались въ пустынѣ манною; каждый былъ оттого въ восторгѣ и всѣ идолопоклонники восхвалили Бога Израильтянъ. [118]) (Отъ С. М. 2,454 или 4,013).

Нѣсколько лѣтъ спустя, шахъ Кекапосъ былъ отвлеченъ войною противъ Турковъ; [119]) пользуясь обстоятельствами, Сомехи и Картвели отложились отъ Персовъ, укрѣпили свои замки и города и всѣ колѣна Таргамосидовъ соединились во-

*

деино. Нѣсколько лѣтъ спустя, шахъ Кекапосъ отправилъ своего сына Паршорота, [120]) съ многочисленнымъ войскомъ, противъ Сомеховъ и Картвеловъ и противъ всѣхъ Таргамосидовъ. Сіи, соединившись, выступили къ нему навстрѣчу, дали ему сраженіе въ Адербадаганѣ, разбили и истребили его войско.—Немного лѣтъ спустя, тотъ самый Кекапосъ прислалъ еще сына своего сына, Шіоша—блаженнаго, [121]) умерщвленнаго въ Турціи, какъ написано въ книгахъ Персидской исторіи, гдѣ все неправда и которыя по большей части заключаютъ въ себѣ одну ложь. [122]) Сей сынъ Шіоша называется Кай-хосро [123]) и выступилъ въ походъ; Сомехи и Картвели не въ силахъ были ему противиться, и потому онъ прошелъ сквозь всей Сохмети и Картвели, забирая вездѣ плѣнныхъ, грабя крѣпости и города и установляя эриставовъ. Соорудивъ въ Адербадаганѣ молельни своего богослуженія, [124]) онъ отправился обратно въ свои владѣнія (отъ с. м. 2490 или 4049).

Нѣсколько лѣтъ спустя, Кай-хосръ пошелъ войною противъ Турокъ, чтобы отомстить имъ за смерть своего отца; тогда Сомехи и Картвели воспользовались случаемъ и возмутились противъ Персовъ, умертвили ихъ эриставовъ и освободились отъ ихъ зависимости.

Въ тоже время Турки, разбитые оружіемъ Кай-хосро, [125]) переправившись чрезъ Гурганское море и слѣдуя вверхъ по Мтквари до Мцхета, въ числѣ 28 семействъ, явились къ мамасахлису Мцхетскому, которому обѣщались помочь въ войнѣ противъ Персовъ. Мамасахлисъ сообщилъ о семъ всѣмъ Картвеламъ, которые согласились заключить союзъ съ Турками и распредѣлили ихъ по всѣмъ предѣламъ страны; большее число ихъ, отыскавъ къ З. отъ Мцхета пещеру, высѣченную въ скалѣ, выпросили ее у мамасахлиса Мцхетскаго, который предоставилъ оную имъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали къ ней необходимыя пристройки. Турки обнесли это мѣсто добрымъ валомъ и назвали Сархине.—Турки и Картвели пребывали между собою въ добромъ согласіи и, въ ожиданіи нападенія Персовъ, укрѣпили свои замки и города. Въ то время, всѣ бѣглые изъ Са-Берцнети, Сиріи (Асу-

рестанъ) и Хазаріи — имѣли хорошій пріемъ отъ Картвеловъ, которые искали союзниковъ противъ Персовъ.[126]) Такъ протекли многіе годы.

Когда Набукодоносоръ плѣнилъ Іерусалимъ, [127]) многіе выходцы оттуда явились въ Картли и просили у мамасахлиса Мцхетскаго страну для поселенія, за ежегодную дань; сей отвелъ имъ земли въ окрестностяхъ Арагвы, на рѣкѣ Занави, [128]) которою они владѣли на правахъ данниковъ и которая, по поводу этой дани, именуется нынѣ Херкъ. [129])

До сей эпохи, языки, употребляемые Картлосидами, были Сам-хури; [130]) но когда столько разноплеменныхъ народовъ соединились въ Картли, Картлосиды, въ свою очередь, оставили нарѣчіе Самхури и изъ всѣхъ сихъ колѣнъ составился языкъ Картвельскій; [131]) съ тѣмъ вмѣстѣ водворились самыя гнусныя обыкновенія: въ бракахъ не обращалось вниманіе ни на какую степень родства; питались всѣмъ, что только имѣло жизнь; покойниковъ не хоронили, и пожирали ихъ тѣла. [132])

По истеченіи нѣкотораго числа лѣтъ, знаменитый Спандіатъ Рвали, [133]) сынъ Вашташаба, [134]) шаха Персскаго, выступилъ въ походъ. Сомехи и Картвели, не имѣя силъ противиться, укрѣпили свои замки и города, въ ожиданіи его пришествія. Между тѣмъ какъ онъ находился въ Адрабаданѣ, пришло извѣстіе, что Турки вторгнулись въ Персію и умертвили отца его; Спандіатъ оставилъ тогда войну противъ Сомеховъ и Картвеловъ, которые отъ него отложились, и обратился противъ Турокъ, для отомщенія за смерть отца (отъ с. м. 3407 или 4966).

Нѣсколько лѣтъ послѣ всего этого былъ въ Персіи шахомъ сынъ Спандіата Рвали, по имени Бааманъ, извѣстный подъ названіемъ Ардашира. [135]) Сей, пріобрѣвъ могущества болѣе, нежели всѣ прочіе шахи Персіи, завладѣлъ Бабилономъ, Ассуріею, Берценіею и Римлянами (Хромни) и силою принудилъ ихъ платить ему дань. [136]) Тогда, въ свою очередь, и Картвели подверглись той же участи.

Въ это время столпилось въ Картли такое смѣшеніе

племенъ, что въ немъ употреблялись шесть слѣдующихъ нарѣчій:

Сомхури.
Картвели.
Хазарское.
Ассурское.
Еврейское.
Греческое (Берцнули).

Всѣ эти языки [137]) были извѣстны и въ употребленіи у всѣхъ Картвеловъ, мущинъ и женщинъ.

Вступленіе Александра Македонскаго. [138])

Сей Александръ явился въ странѣ Са-Берцнети, въ Македоніи; [139]) онъ былъ сынъ Филипе Кацнаби [140]) египтянина, какъ повѣствуютъ въ греческихъ книгахъ, и завоевалъ вселенную по всѣмъ направленіямъ. Выступивъ изъ запада, онъ отправился на югъ, проникъ въ сѣверъ и прошелъ чрезъ Кавказъ. Вступивъ въ Картли, [141]) онъ нашелъ у Картвеловъ обычаи болѣе гнусные, нежели у всѣхъ прочихъ народовъ; и дѣйствительно браки и развратъ совершались безъ различія степени родства; въ пищѣ употреблялось все живущее, а трупы покойниковъ пожирались; онъ тутъ увидѣлъ народы чудовищно варварскіе, поселенные вдоль Мтквари и его изгибовъ—народы, которыхъ мы именуемъ первобытными Турками [142]) и Кипчакъ (Кгивчакгъ). Онъ былъ отъ нихъ въ изумленіи, такъ какъ ни одинъ изъ прочихъ народовъ не поступалъ какъ они. Среди Картли онъ нашелъ укрѣпленные города Цунда, Хертвиси на Мткварѣ, Оцдркé, высѣченный въ скалѣ, въ Гадо; Тухариси, на рѣкѣ Сперъ или Чшорохѣ; [143]) Урбниси; Каспи; Уплисъ-цихе; Великій Мцхета и его предмѣстья: Саркине, Цихедиди; Занави, гдѣ обитали Жиды (Уріаты); [144]) Руставы; Деда-цихе; Самшвильде; Мткврисъ-цихе (или Хуанани), а также города Кахети;—всѣ земли и города защища-

лись народонаселеніемъ неустрашимыхъ воиновъ; но, раздѣливъ свое войско, Александръ осадилъ ихъ всѣхъ; а самъ, остановившись въ Мцхетѣ, распредѣлилъ войска (Лашкара) [145]) сверху и снизу (Иміёръ да-Аміёръ) и выступилъ на Ксань, въ мѣсто, называемое Настакиси. [146]) Что касается до Мтварисъ-цихе и Тухариси, онъ на нихъ не дѣлалъ нападенія, потому что они были для него неприступны; прочіе же города и укрѣпленія были взяты въ теченіе шести мѣсяцевъ. Первобытные Турки, находившіеся въ Саркине, [147]) оскорбили Александра, такъ что сей государь, въ гнѣвѣ своемъ, отвергнулъ ихъ предложеніе сдаться сказавъ, что «такъ какъ вы меня оскорбили, то участь васъ ожидающая быть всѣмъ умерщвленными.» Онъ обложилъ городъ такъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ изъ онаго спастись. Доведенные до крайности двѣнадцати-мѣсячною войною, защитники Саркине принялись тайно копать скалу, просверлили камень, который оказался мягкимъ и удобнымъ для обработки, и, чрезъ это отверстіе, убѣжали въ Кавказскія горы, оставивъ городъ пустымъ. [148]) Завладѣвъ всѣмъ Картли, Александръ истребилъ находившійся въ немъ сбродъ народовъ; умертвилъ всѣхъ иноземцевъ, обратилъ въ неволю женщинъ и дѣтей ниже 15 лѣтъ, и пощадилъ однихъ потомковъ Картлоса. [149]) Симъ послѣднимъ онъ оставилъ патриція, [150]) по имени Азона, [151]) своего родственника, сына Іаредоса, урожденца Македонскаго, съ 100 т. людей изъ страны Рума, различаемыхъ именемъ Протатосъ. [152]) Это были люди храбрые и неустрашимые, которые разоряли страну Руми и которыхъ онъ вытребовалъ въ Картли. Онъ отдалъ ихъ патрицію Азону, оставленному имъ эриставомъ, вмѣстѣ съ войскомъ, предназначеннымъ для мѣстныхъ занятій страны.

Александръ повелѣлъ Азону поклоняться солнцу, лунѣ и пяти звѣздамъ, и служить Богу (Гмерти), [153]) невидимому Творцу вселенной. Такъ какъ въ то время не было еще ни пророковъ, ни учителей вѣры, для наставленія и исправленія людей, онъ установилъ эту религію для всѣхъ подвласт-

ныхъ ему народовъ.—Сдѣлавъ эти распоряженія, онъ отправился на дальнѣйшія завоеванія. [151])

Между тѣмъ Азонъ, разрушивъ до основанія городъ Мцхета, пощадилъ только четыре замка, запиравшіе входъ въ Картли: Армазскій; тотъ, который находился у конца протяженія армазскаго; тотъ, который возвышается у самаго входа, и, наконецъ, тотъ, который стоитъ на западѣ отъ Мцхета, на Мткварѣ. Онъ ихъ укрѣпилъ и наполнилъ войсками. Затѣмъ, занявъ всѣ границы Картли, начиная отъ Бердуджи до Сперскаго моря, онъ разрушилъ всѣ находившіеся тамъ города и укрѣпленныя мѣста; сверхъ того, онъ завладѣлъ и Эгрисомъ и обложилъ Осовъ, Лековъ и Хазаровъ данью.

Отправившись въ Египетъ и основавъ тамъ городъ, носящій его имя, Александръ, въ продолженіе 12 лѣтъ, обошелъ весь міръ, и въ это время, покоривъ всѣ страны, умеръ въ 12 годъ въ Александріи. Сей государь не имѣлъ, въ отношеніи власти, себѣ подобнаго; приближаясь къ своей кончинѣ, онъ освободилъ царей, взятыхъ имъ въ плѣнъ, которые по его приказанію возвратились всѣ обратно восвояси. Затѣмъ, потребовавъ къ себѣ четверыхъ вельможъ, принадлежавшихъ его семейству,—Антіокоза, Ромоса, Бизантоса и Платона, онъ отдалъ первому Асурастанъ, Сомхети и страны востока; сей соорудилъ Антіокію. Ромосу онъ отдалъ Тримикози и страны запада; тутъ онъ соорудилъ имъ (Грими). Бизантосу досталась Греція (Са-берзн-эти) и Картли, съ сѣверными странами. [155]) Завѣщательнымъ письмомъ, Александръ вмѣнилъ патрицію Азону въ обязанность подчинить себя, по званію эристава Картлскаго, Бизантосу, который соорудилъ городъ Бизантію, нынѣ Костантинополи; Платона онъ оставилъ въ Александріи. Затѣмъ Александръ скончался и Азонъ, оставивъ предписанное ему богослуженіе, началъ поклоняться идоламъ. Онъ изваялъ ихъ два, изъ серебра: *Гаци* [156]) и *Гаимъ*. [157]) Онъ подчинялся Бизантосу, царю берценскому. Будучи нрава крутаго и вспыльчиваго, онъ приказалъ своимъ воинамъ убивать всякаго Картли, который окажется съ оружіемъ. Пользуясь

этимъ повелѣніемъ, Римляне убивали и всякаго Картли, который отличался и воинственною наружностью. Впрочемъ Азонъ проливалъ кровь не однихъ Картвеловъ, но и самихъ Римлянъ, изъ коихъ большая часть была имъ истреблена.

I. Жизнеописаніе Парнаваза, [158]) *перваго Картлскаго мепе.*

302—237 л. до Р. Х.

Въ то время, въ городѣ Мцхетѣ проживалъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Парнавазъ, рожденный отъ отца изъ рода Картвеловъ, потомковъ Уплоса, сына Мцхетоса [159]), и отъ матери Парскаго происхожденія, изъ г. Испагана. Съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ былъ сынъ брата Самара, [160]) находившагося мамасахлисомъ въ Мцхетѣ, во время совершенія всеобщаго убіенія, по приказанію Александра. Сей Самаръ и братъ его, отецъ Парнаваза, находились въ числѣ жертвъ этой рѣзни. Парнаваза, въ то время еще трех-лѣтняго младенца, — мать увезла вовнутрь Кавказа, гдѣ онъ и былъ воспитанъ; послѣ чего онъ возвратился на родину въ Мцхетъ. Это былъ мужъ мудрый, воинъ неустрашимый, искусный охотникъ, который, изъ опасенія Азона, скрывалъ однако свои природныя качества. Между тѣмъ онъ пріобрѣлъ извѣстность и расположеніе Азона за ловкость въ звѣриной ловлѣ; «сынъ мой, говаривала ему мать, берегись этого человѣка и не выказывай ему своихъ способностей изъ опасенія, чтобы онъ не лишилъ тебя жизни;» опасенія ея, въ отношеніи къ Азону, безпрестанно возрастали. «Сынъ мой, сказала она Парнавазу, оставь жилище предковъ и отвези меня въ Аспаганъ, если желаешь уцѣлѣть отъ руки Азона.» Итакъ, они утвердились въ рѣшительномъ намѣреніи отправиться въ Аспаганъ.—Сколь ни казалось Парнавазу тяжко оставлять отчизну предковъ, однако, уважая опасенія матери, онъ накрѣпко положилъ ѣхать. — Тогда приснился ему сонъ; онъ увидѣлъ себя въ пустомъ домѣ, изъ котораго тщетно силился выдти, когда лучъ солнца проникъ въ окно и обхвативъ его, поднялъ и извлекъ наружу. Лишь

вышелъ онъ въ поле, какъ увидѣлъ солнце ниже себя и, протянувъ руку, стеръ его испаренія и ими намазалъ себѣ лицо. Проснувшись, онъ былъ удивленъ подобнымъ видѣніемъ:—«Это значитъ, подумалъ Парнавазъ, что я отправлюсь въ Испаганъ и обрѣту себѣ тамъ успѣхъ.»

Отправившись въ этотъ день, одинъ, на охоту, онъ преслѣдовалъ оленей, въ Дигомскомъ полѣ; [161]) животныя убѣжали въ лощины, окружавшія мѣстность, гдѣ нынѣ Тифлисъ. [162]) Преслѣдуя свою добычу, Парнавазъ попалъ въ одного оленя стрѣлою; животное, пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, упало у подошвы одной скалы, такъ что Парнавазъ добрался до него довольно поздно къ вечеру. Сошедъ съ коня, онъ расположился тутъ переночевать, около оленя. Между тѣмъ, у подошвы этой скалы находилась пещера, входъ въ которую, въ давнія времена, былъ задѣланъ камнями, мѣстами обрушившимися отъ ветхости; тогда пошелъ сильный дождь: вооружившись молотомъ, онъ очистилъ входъ въ пещеру, чтобы въ ней осушиться.—Вошедъ въ нее, онъ увидѣлъ, что она имѣла значительное пространство и была наполнена неисчислимыми богатствами золота и серебра и огромнымъ числомъ сосудовъ изъ этихъ двухъ металловъ. Изумленный и приведенный въ восторгъ, Парнавазъ вспомнилъ о своемъ сновидѣніи, заперъ отверстіе пещеры и поспѣшилъ сообщить о случившемся съ нимъ матери и двумъ сестрамъ своимъ. Въ слѣдующую ночь, всѣ три отправились съ вьючнымъ скотомъ и мѣшками и принялись укладывать въ нихъ сокровища, которыя они скрыли въ удобномъ мѣстѣ. Къ утру, они заперли входъ въ пещеру и, въ продолженіе пяти ночей, успѣли все перевезти въ свое казнохранилище.

Тогда Парнавазъ отправилъ одного изъ рабовъ своихъ къ Кучжи, [163]) съ посланіемъ слѣдующаго содержанія: «Я потомокъ Уплоса, сына Мцхетоса, и сынъ брата мамасахлиса Самара; я имѣю много скота; [164]) если ты желаешь, я отправлюсь, вмѣстѣ съ нимъ, къ тебѣ. Сдѣлавшись братьями, мы будемъ пользоваться имъ вмѣстѣ. Мы объявимъ себя врагами эристава Азона и достояніе наше доставитъ

намъ славную побѣду.» Кучжи, внѣ себя отъ восторга, отвѣтилъ: «Встань и приди ко мнѣ; не щади своего скота; я употреблю его для умноженія войскъ твоихъ, до той поры, когда мы объявимъ себя врагами Азона. Тогда, всѣ Картвели, угнетенные истребителемъ Азономъ, будутъ въ радости; я думаю даже, что не одинъ изъ Римлянъ вступитъ въ союзъ съ нами.»

Парнавазъ тогда отправился тайно, унося съ собою сколько было возможно болѣе своихъ сокровищъ, и, въ сопровожденіи матери и сестеръ, явился къ Кучжу, который сказалъ ему: «ты сынъ владыки Картли и ты имѣешь право управлять нами. Итакъ, не скупись твоимъ скотомъ, для умноженія числа нашихъ воиновъ; если удастся намъ побѣдить, ты будешь нашимъ царемъ; а я твой рабъ. [164])

Такимъ образомъ соединившись Парнавазъ и Кучжи открыли переговоры съ Осами и Леками. Сіи были довольны, такъ какъ они съ трудомъ платили дань Азону. Присоединившись къ нимъ, эти два народа значительно увеличили число ихъ войскъ. Эгриси прислали имъ также многочисленные полки; и они выступили противъ Азона. Сей, созвавъ и соединивъ своихъ воиновъ, увидѣлъ, что около тысячи Римлянъ, изъ отборнѣйшаго его войска, перешли на сторону Парнаваза. Всѣ Картвели также возстали. Потерявъ тогда всякое довѣріе къ оставшимся при немъ войскамъ, такъ какъ онъ всѣмъ надѣлалъ много зла, Азонъ удалился въ Кларджети, гдѣ укрѣпился въ выгодную позицію; между тѣмъ, Парнавазъ вступилъ въ Мцхета, завладѣлъ четырьмя его укрѣпленіями [165]) и, въ томъ же году, всѣмъ Картли, за исключеніемъ Кларджети. Онъ отправилъ пословъ къ Антіоху, [166]) въ Сирію, съ богатыми дарами, обѣщаясь ему служить и прося его помощи противъ Бердзеновъ (Грековъ). Антіохъ принялъ дары Парнаваза, назвалъ его своимъ сыномъ и, возложивъ на него корону, приказалъ эриставамъ въ Сомхети принять его подъ свою защиту. [167])

Въ слѣдующемъ году, соединивъ бердзенскія войска, Азонъ, гордясь своею силою, выступилъ противъ Парнаваза,

который, кромѣ многочисленныхъ своихъ Картвеловъ созвалъ къ себѣ на помощь войска Кучжи и Осовъ, а также сатраповъ Антіоха, сомхетскихъ эриставовъ. Союзники, подъ предводительствомъ Парнаваза, заняли развалины при Артанѣ, [168]) въ то время называемомъ Качта-Калаки, т. е. Гури, гдѣ и расположились въ боевомъ порядкѣ. Тутъ произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ много погибло людей. Бердзни были разбиты; войско ихъ разбѣжалось и Азонъ былъ убитъ. [169]) Множество греческихъ воиновъ пали вмѣстѣ съ нимъ или взяты въ плѣнъ. Парнавазъ пошолъ впередъ, завладѣлъ границами Бердзеновъ и Андзандзора. [170]) По возвращеніи своемъ чрезъ область Эклеци, онъ отправился въ Кларджети, завладѣлъ имъ и, затѣмъ, преисполненный радости, которую увеличивали еще добычи послѣ Азона, онъ возвратился въ Мцхетъ пресыщенный богатствами.

Между тѣмъ, страны, лежащія ниже р. Эгриси, остались въ рукахъ Берценовъ, противъ которыхъ мѣстные жители отказались возстать. Парнавазъ выдалъ одну изъ сестеръ своихъ замужъ за мепе Осовъ, а другую за Кучжу; онъ предоставилъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, сему послѣднему страну, лежащую между р. Эгрисомъ и Ріономъ, [171]) между моремъ и горою, т. е. области Эгриси и Суанети, [172]) и утвердилъ его въ нихъ эриставомъ. Кучжи выстроилъ тутъ городъ Цихе-Гаджи. [173] Затѣмъ, не видя опасности со стороны никакого непріятеля, Парнавазъ провозгласилъ себя царемъ, ме-пе [174]) всей Картли и Эгриси; а войска Картлосидовъ онъ усилилъ; сверхъ того, постановилъ восемь эриставовъ и одного спас-пета; [175]) а именно:

1) Въ *Маргвиси*; [176]) сему эриставу онъ поручилъ страну отъ малой горы Лихи до моря, выше Ріони; тутъ Парнавазъ основалъ еще два укрѣпленія: Шаранани [177]) и Димна [178])

2) Въ *Кахети*; [179]) ему предоставлена страна, простирающаяся между Арагвою и Герети, т. е. Ках-эти и Кух-эти. [180])

3) Въ *Хунани*; сему досталась страна, лежащая отъ Бердуджи до Тифлиса и до Гачіани, т. е. Гардобани. [181])

4) Въ *Самшвильде*, отъ рѣки Сквирети до горы; что составляетъ Таширн и Абоцы. [182])

5) Въ *Цунда*, отъ озера Панавари до источниковъ р. Мтквари, т. е. Джавахети, Кола и Артани.

6) Въ *Одирхе*, отъ Ташисъ-Кари до Арзіани, отъ входа въ Носте до моря, или Самцхе [183]) и Ачара. [184])

7) Въ *Кларджети* [185]), отъ Арзіани до моря; наконецъ

8) *Кучжи* который остался эриставомъ Эгриси. [186])

9) Назначилъ спаспетомъ въ странахъ, простирающихся отъ Арагвы и Тифлиса до Тасис-Кари и Панавари и составляющихъ Шида-Картли. [187]) Находясь безотлучно при мепе, сей полководецъ начальствовалъ надъ другими эриставами и управлялъ ими; подъ вѣдѣніемъ же эриставовъ находились въ разныхъ мѣстахъ спасалары [188]) и тысяцкіе. Всѣ эти сановники взыскивали царскіе, а также эриставскіе доходы. Таково учрежденіе, введенное по образцу Персидскаго государства.

Сей государь женился на дѣвицѣ изъ Дурдзук-эти, изъ рода Кавкасоса; онъ окружилъ прочнымъ валомъ городъ Мцхета; всѣ города и крѣпости, разрушенные Александромъ, были имъ же возстановлены, чему Греки, тревожимые въ то время владыкою Римлянъ, не могли противиться, чтобы ему отомстить. Онъ посвятилъ еще одинъ Идолъ, по своему имени, Армази, [189]) такъ какъ слово это было персидское переложеніе его наименованія; [190]) онъ поставилъ его у входа въ Картли, получившаго позднѣе названіе Армазъ, какъ и Идолъ, и посвященіе онаго было празднуемо съ великимъ торжествомъ. Сдѣлавашись мепе 27 лѣтъ, онъ процарствовалъ 65 лѣтъ съ полнымъ удовольствіемъ и продолжая служить царю Сирійскому Антіоху. Всѣ дни, проведенные имъ на престолѣ, [191]) протекли въ спокойствіи; и, благодаря его попеченіямъ, Картвели стали богатѣть и благоденствовать. Весною, а также во время винодѣлія, онъ имѣлъ пребываніе въ царскомъ градѣ Мцхета; лѣтомъ въ Цунда;

время отъ времени онъ ѣздилъ въ Эгриси и Кларджети, осматривалъ Мегровъ и Кларджовъ и приводилъ нужное въ порядокъ. Тысяча воиновъ римскихъ, которые, какъ мы обяснили выше, перешли отъ Азона на сторону мепе, были въ награду за ихъ неустрашимость въ время войны распредѣлены по разнымъ ущельямъ и награждены Парнавазомъ, который наименовалъ ихъ Азнаурами. [192])

Со времени отъѣзда Александра, людоѣдство было оставлено, исключая тѣхъ невольниковъ, которые были приносимы идоламъ въ жертву. Царствованіе Парнаваза было для всѣхъ эпохою радости и спокойствія, и всѣ твердили: «Благословляемъ судьбу, даровавшую намъ царя, изъ рода нашихъ предковъ, который освободилъ насъ отъ бремени поборовъ и иноземнаго угнетенія.»

Парнавазъ имѣлъ сына Саурмага; [193]) будучи первымъ царемъ Картли, изъ рода Картлоса, онъ распространилъ дотого употребленіе Картвелскаго языка, что уже ни на какомъ другомъ не изъяснялись въ Картли; онъ же изобрѣлъ народную азбуку (237 до Р. Х.) [194]). Послѣ смерти, тѣло его было предано землѣ предъ идоломъ Армазомъ.

II. *Мепе Саурмагъ, сынъ Парнаваза, царствовалъ 75 лѣтъ.*

237—162 г. до Р. Х.

Наслѣдникомъ Парнаваза былъ сынъ его Саурмагъ. Въ это время, Картвелскіе эриставы держали между собою совѣтъ, говоря: «Не годится намъ повиноваться мужу нашего рода; умертвимъ Саурмага, и, чтобы завоевать обратно нашу первобытную свободу, мы будемъ платить дань тому, кто первый провозгласитъ побѣду.» Но мепе, узнавъ объ этомъ заговорѣ, тайно скрылся, вмѣстѣ съ матерью, въ страну Дурдзуки, къ дядямъ своимъ, съ материнской стороны.— Вслѣдъ за нимъ, туда явились и римскіе Азнаури, которые сказали Саурмагу: «мы много облагодѣтельствованы твоимъ отцемъ, поэтому мы тебѣ вѣрны и преданы.» Тогда Саурмагъ обратился, съ испрошеніемъ помощи, и къ сыну сестры

своего отца, царю Осовъ, который поспѣшилъ исполнить его просьбу. Такимъ образомъ, присоединивъ и Дурдзуковъ къ прочимъ своимъ союзникамъ, Саурмагъ выступилъ противъ мятежныхъ подданныхъ. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, онъ завладѣлъ обратно Картли, гдѣ истребилъ самыхъ непокорныхъ. Унизивъ Картлосидовъ, онъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, возвысилъ почестями Азнауровъ и доставилъ великое благоденствіе Дурдзукамъ, дѣтямъ Кавказа, которые, защищаемые крѣпостью мѣстоположенія горъ своихъ, оставались неприкосновенными, во время экспедиціи Хазаровъ, такъ что страна ихъ уже тѣсна стала, для содержанія избытка народонаселенія.

Тогда Саурмагъ выселилъ изъ ихъ родины половину потомковъ Кавказа, наградилъ ихъ высокими титлами и помѣстилъ въ Мтіулети, [195]) начиная отъ Дидо-эти. [196]) до Эгриси, т. е. въ Сван-Эти. Заключивъ съ прочими, какъ съ родными матери своей, дружескій союзъ, онъ основался царемъ въ городѣ Мцхета. Онъ распространилъ укрѣпленія сего города и Картли, а на Мцхетской дорогѣ посвятилъ два идола *Аинина* [197]) и Данана, [198]) и призналъ своимъ государемъ царя Ассуристана. Онъ выписалъ себѣ жену изъ Персіи, а именно дочь Бардавскаго эристава, [199]) отъ которой имѣлъ двухъ дочерей, но ни одного сына. Тогда онъ пригласилъ къ себѣ изъ Персіи нѣкоего молодаго человѣка, изъ рода Ниброта, сына тетки, съ материнской стороны, его жены, котораго усыновилъ; имя его было Мирванъ. [200]) Саурмагъ женилъ его на одну изъ своихъ дочерей и предоставилъ ему городъ Гачіани съ эриставствомъ. Другая дочь его была выдана за сына Кучжи, и сестры отца Саурмага. Послѣ продолжительнаго и счастливаго царствованія, Саурмагъ скончался, оставивъ преемникомъ усыновленнаго имъ Мирвана.

2-я династія Небротидовъ.

III. Мепе Мирваносъ 1-й, Небротидъ,—царств. 50 лѣтъ.

162 до 112 до Р. Х.

Мирванъ отличался изяществомъ тѣлесныхъ формъ, красотою, мужественностью и добрымъ сердцемъ. Въ его царствованіе, Дурдзуки позабыли о пріязни къ нимъ Парнаваза и Саурмага. Дзурдзукцы, соединившись съ кавказскими Чшарталетцами, начали брать въ плѣнъ жителей Кахети и Базалети. [202]) Тогда мепе созвалъ всѣхъ эриставовъ Картли, соединилъ всѣ свои силы и выступилъ противъ Дурдзукетовъ; что же касается до Дурдзуковъ, переселенныхъ Саурмагомъ, всѣ они, кромѣ Чшарталовъ остались вѣрными. Собрались и заняли всѣ крѣпкія позиціи, лежащія на дорогѣ. Тогда мепе Мирванъ сошелъ съ лошади, въ главѣ своихъ пѣхотинцевъ, поддерживаемый арьергардомъ изъ конницы,—подобный леопарду, рынулся на проходы, гдѣ завязалась ожесточенная битва. Мечи Дурдзуковъ не могли причинить вредъ царю, который оставался непоколебимымъ подобно грозной башнѣ. Сраженіе продолжалось между обоими противниками, которые понесли каждый огромныя потери. Наконецъ Дурдзуки были побѣждены и разбѣжались предъ Картвелами, которые, преслѣдуя ихъ, убивали и захватили въ плѣнъ множество враговъ. Мирванъ вступилъ въ Дурдзукети, который, а равно Чшарталу, предалъ разоренію. Онъ приказалъ пригнать ворота изъ камней на извести, которыя назвалъ Дарубалъ; [203]) и отправился онъ спокойно и безпечно на жительство въ Мцхета.

Это былъ мужъ расточительный на благодѣянія. Онъ повиновался царю Ассурастанскому. Во время его царствованія антіохійскій престолъ былъ перенесенъ въ Вавилонъ. Въ то время владѣлъ Арменіею царь по имени Аршакъ, [204]) съ которымъ Мирванъ сошелся, выдавъ свою дочь за сына сего государя, который именовался его же именемъ.

Послѣ смерти Мирвана, наслѣдовалъ ему сынъ его Парнаджомъ.

IV. *Мепе Парнаджомъ,* [205]) *Небротидъ.* Царствовалъ 19 лѣтъ, отъ 112 до 93 г. до Р. X.

Сей государь соорудилъ новые города и крѣпости, и между ними городъ Заденъ, [206]) гдѣ онъ поставилъ идолъ этого же имени, и приступилъ къ построенію, въ Ках-эти, города Нелькара, или Некреси.[207]) Затѣмъ сдѣлавшись приверженцемъ огнепоклонства, господствовавшаго въ то время въ Персіи, онъ выписалъ изъ этой страны огнепоклонниковъ и маговъ, [208]) которыхъ основалъ, въ Мцхетѣ, на мѣстѣ, называемомъ Могута, [209]) гдѣ начали они явное хуленіе идоловъ. Жители Картли, питавшіе великое довѣріе къ своимъ богамъ, возненавидѣли по сему случаю своего царя. Условившись между собою, большая часть Картвельскихъ эриставовъ отправили нарочнаго къ мепе Сомеховъ: «Нашъ царь, сказали они ему, отступился отъ вѣры нашихъ предковъ и, отложившись отъ боговъ, покровителей Картли, которымъ поклонялась его мать, ввелъ вѣру своего отца. Такъ какъ онъ сталъ недостойнымъ владѣть нами, то мы просимъ у тебя твоего сына Аршака, женатаго на одной изъ потомокъ Парнаваза. Помоги намъ войсками; мы прогонимъ Парнаджома отступника; твой сынъ Аршакъ сдѣлается нашимъ царемъ, а дочь нашихъ государей нашей царицею.»

Одобривъ ихъ предложеніе мепе Сомхетскій отправилъ обратно пословъ съ благопріятнымъ отвѣтомъ: «Если вы хотите, сказалъ онъ имъ, дѣйствительно и безъ заднихъ мыслей, имѣть моего сына въ мепе, вы, всѣ, эриставы, дайте мнѣ заложниковъ; я отпущу къ вамъ моего сына государемъ, да еще осыплю васъ дарами.» Отдавъ заложниковъ, большая часть эриставовъ объявила себя въ открытомъ возмущеніи противъ Парнаджома; а царь Сомхети выступилъ со всѣми своими силами противъ Картли. Съ своей стороны

мепе Парнаджомъ призвалъ къ себѣ на помощь Персовъ, которые явились къ нему въ значительномъ числѣ; онъ соединилъ также нѣкоторыхъ Картвеловъ, которые оставались ему вѣрными. Что касается до возмутившихся эриставовъ, они сосредоточились въ Таширѣ, [210]) на соединеніе съ царемъ Сомхети. Тутъ настигнулъ ихъ Парнаджомъ и воспослѣдовало кровопролитное сраженіе, въ которомъ многіе пали съ обѣихъ сторонъ; наконецъ мепе былъ побѣжденъ и убитъ, и войско его истреблено (93 г. до Р. Х.). Сынъ Парнаджома, младенецъ одного года—Мирванъ, былъ спасенъ, и мужемъ его кормилицы увезенъ въ Персію. Царь Сомхетскій оставилъ своего сына Аршака.

3-я династія Аршакидовъ.

V. *Мепе Аршакъ I, аршакидъ.* Царств. 12 лѣтъ, отъ 93 до 81 до Р. Х.

VI. *Мепе Аршакъ, аршакидъ.* [211]) Царств. 15 лѣтъ, отъ 81 до 66 г. до Р. Х.

Два года послѣ воцаренія сего мепе, персидскіе эриставы явились съ многочисленными полками для отомщенія за смерть Парнаджома и находившихся при немъ Персовъ. Персіяне обошли весь Картли, который опустошили, но не могли завладѣть ни однимъ городомъ или укрѣпленіемъ и затѣмъ возвратились во-свояси.

VII. *Мепе Бартомъ I, Аршакуни.* Царствовалъ 33 года, отъ 66 до 33 года до Р. Х.

Между тѣмъ Персы воспитывали у себя Мирвана, сына Парнаджома. Сей Мирванъ былъ мужъ добрѣйшій, воинъ не устрашимый и часто испытанный въ битвахъ противъ Турокъ и Аравитянъ. Собравъ въ Персіи значитель-

ное войско онъ послалъ сказать Картвельскимъ эриставамъ; «Вспомните о любви къ вамъ отца моего Мирвана и о благодѣяніяхъ его, не взирая на то, что онъ обратился въ религію для васъ чуждую. Онъ справедливо лишился жизни за то, что не уважилъ вѣры вашихъ предковъ, источникъ вашего благосостоянія. Будьте покойны и не сохраняйте въ сердцѣ никакихъ опасеній насчетъ послѣдствій его смерти; ибо убиваютъ отцы сыновей, братья братьевъ, когда они дѣлаются богоотступниками, и убіеніе за это преступленіе не подвергается мщенію. Потомокъ Парнаваза—сынъ вашихъ мепе,—хотя я и вскормленъ въ Персіи, но все-таки исповѣдую религію вашихъ отцевъ. Я уповаю въ богахъ, которымъ они поклонялись, и, съ ихъ заступничествомъ, я требую возвращеніе моего наслѣдія. Вы же скоро получите отъ меня почести и благодѣянія.»

Вмѣсто принятія предложеній Мирвана, Картвельскіе эриставы сосредоточились вокругъ Бартома, только нѣкоторые, и то не изъ знатнѣйшихъ, пристали къ Мирвану. Мепе Бартомъ соединилъ всѣ силы Картли, къ которымъ присовокупились полки Сомхети, и выступилъ на Хунанъ, гдѣ уперъ задніе свои ряды на укрѣпленія города. Мирванъ, съ своей стороны, занялъ позицію на р. Бердуджи и битва закипѣла. Съ обѣихъ сторонъ выступали впередъ храбрецы, и ежедневно, въ продолженіе мѣсяца, то одна сторона, то другая стяжали побѣду. Въ продолженіе этого времени, Мирванъ собственною рукою убилъ тринадцать единоборцевъ, какъ сомхетскихъ, такъ и картвельскихъ. Что касается до Бартома, то, не обладая качествами богатыря, онъ не бралъ участія въ этихъ поединкахъ. Наконецъ дѣло рѣшилось кровопролитною битвою, въ которой Картвели и Сомхети потерпѣли пораженіе и самъ мепе Бартомъ былъ убитъ. Этотъ государь не имѣлъ наслѣдника мужескаго пола; а одну только дочь. Еще при жизни своей, онъ выписалъ изъ Эгриси одного внука Кучжи, по имени Картама, [212]) имѣвшаго право на титулъ Парнавазида, сколько по женѣ Кучжи, сестрѣ Парнаваза, столько и по родной матери, дочери Саурмага, вышедшей замужъ за сына Кучжи. Мепе

Бартомъ отдалъ-было свою дочь и Эгриси въ удѣлъ сему Картаму и, по уваженію привязанности Картвеловъ къ Парнавазидамъ, усыновилъ; и дѣйствительно, Картли не хотѣли принять въ мепе мужей, не принадлежавшихъ фамиліи Парнаваза. Усыновленный Бартомомъ—Картамъ былъ убитъ въ томъ же, съ нимъ, сраженіи. Жена же его, дочь Бартома, находившаяся въ болѣзненномъ положеніи, убѣжала въ Сомхети, гдѣ родила сына Адерка, который тамъ и воспитанъ.

Тотчасъ послѣ смерти Бартома, Мирванъ вступилъ въ Картли, который занялъ весь. Что до эриставовъ, остававшихся въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, онъ всѣми ими, завладѣлъ клятвами и обѣщаніями, а жену Бартома принудилъ выдти изъ стѣнъ Самшвильде и отдать ему свою руку: она была также изъ рода Аршакуни; и Мирванъ царствовалъ въ Мцхетѣ.

VIII. *Мепе Мирванъ II, Небротидъ*, сынъ Парнаджома. Царствовалъ всего 10 лѣтъ.

От 33 до $\frac{23}{22}$ до Р. Х.

IX. *Мепе Аршакъ II*, [213]) *Небротидъ*, сынъ Мирвана II. Царствовалъ 20 лѣтъ.

Отъ 23 до 3 года до Р. Х.

Сей Аршакъ былъ Аршакуни по матери, а Небротіани и Парнавазуни по отцу. Онъ украсилъ городъ Некреси въ Кахетіи и умножилъ укрѣпленія Уплисъ-цихе; это былъ исполинъ сильный и огромнаго роста.

Между тѣмъ Адеркъ, сынъ Картама, сынъ Саурмага и дочери мепе Бартома, о которомъ было упомянуто выше, воспитывался въ Арменіи; онъ имѣлъ прекрасную наружность и станъ настоящаго великана. Онъ принималъ частое участіе въ войнахъ, происходившихъ между Сомехами и Асурами, преодолѣлъ многихъ витязей и стяжалъ себѣ славу. Испросивъ у царя Сомехи себѣ войскъ, онъ выступилъ про-

тивъ Аршака, мепе Картлскаго, брата своей матери. Сей, собравъ всѣхъ эриставовъ Картли и соединивъ къ ними полки персидскіе, пошелъ къ нему на встрѣчу; оба войска встрѣтились въ Тріалети, [214]) гдѣ расположились станомъ, одно противъ другаго. Получивъ отъ Аршака вызовъ на поединокъ, Адеркъ радостно облачился въ великолѣпные доспѣхи, сѣлъ на коня и сказалъ своимъ: «поддерживайте меня сзади, и будьте покойны.» Съ своей стороны Аршакъ также вооружился и выступилъ среди баталіоновъ.

Вотъ, оба они испускаютъ грозный кликъ — нападаютъ другъ на друга и наносятъ одинъ другому удары бердыша, которые не въ силахъ однако врубиться въ ихъ доспѣхи. Копья, послѣ продолжительнаго боя, расщепились и они взялись за палицы, которыя, сталкиваясь на панцыряхъ, производили шумъ, подобный стуку кузнеца по наковальнѣ, а голоса ихъ раздавались подобно грому. Изнурившись, каждый изъ нихъ при приближеніи ночи удалился въ свой станъ, не одержавъ надъ соперникомъ особаго преимущества. Въ слѣдующее утро, они опять выступили другъ противъ друга и начали стрѣлять одинъ въ другаго изъ лука, на всемъ скаку. Наконецъ, Адеркъ метнулъ въ самую грудь Аршака стрѣлу, которая, несмотря на прочность брони, пронзила его насквозь и сшибла съ лошади. Быстро прискакавъ къ сомхетскимъ полкамъ, онъ сказалъ: «Именемъ боговъ вашихъ, умоляю васъ, не обнажайте мечей противъ Картвеловъ, вашихъ однородцевъ и сдѣлавшихся теперь нашими подданными.» Покорные его просьбѣ, Сомехи не тронулись съ мѣста. Затѣмъ подъѣхавъ къ войску Картвельскому, онъ громкимъ голосомъ провозгласилъ: «Я сынъ вашихъ царей; судьба вручила мнѣ государство, примите съ восторгомъ мои благодѣянія, такъ какъ я остановилъ напоръ сомхетскаго войска противъ васъ.»—«Ты выказалъ себя, отвѣтили Картвелы, «лучшимъ изъ сыновей Парнаваза; когда уже нашего мепе не стало, то займи его мѣсто; мы благословляемъ свою судьбу, которая, въ замѣнъ нашего мепе, даровала намъ знаменитаго исполина, изъ крови нашихъ повелителей», и съ тѣмъ вмѣстѣ, сошедъ съ коней, Картвели,

упавъ ницъ, поклонились Адерку. Сомехи, Картвели, Спарсы изъ Рани, [215]) всѣ, соединившись въ согласіи, были свидѣтелями, какъ Картвели возложили на главу Адерка корону Аршака.

X. *Мепе Адеркъ, Картлосидъ,* [216]) сынъ Картама. Царствовалъ всего 57 лѣтъ, изъ коихъ:

2 до, а 55 л. послѣ Р. X.

И сей Адеркъ занялъ всю землю Картли и Эгриси; а царь Сомхети выдалъ за него дочь свою. Онъ имѣлъ пребываніе въ Мцхетѣ и процарствовалъ благополучно; сдѣлавшись 30 лѣтъ царемъ, онъ пробылъ 57 лѣтъ на престолѣ. Въ первый годъ его восшествія, Господь Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, родился въ Бетлемѣ іудейскомъ. Когда маги явились для поклоненія Ему и поднесенія даровъ, слухъ распространился въ Мцхетѣ, что Персы завладѣли Іерусалимомъ, и мцхетскіе Евреи впали въ горькое отчаяніе; но, когда огласилось, что Персы явились туда для того только, чтобы поднести дары вновь родившемуся младенцу, эти Евреи предались радости. [217])

30 лѣтъ спустя, явился изъ Іерусалима, къ мцхетскимъ Жидамъ, посланный отъ Анны, жреца Жидовъ, [218]) съ порученіемъ сказать имъ: «тотъ самый, которому маги поднесли дары, выросши, объявляетъ себя сыномъ Божіимъ и и проповѣдуетъ новую религію. Нынѣ мы отправили нарочныхъ ко всѣмъ Жидамъ съ приглашеніемъ богослововъ прибыть сюда, и гласимъ имъ: идите вы всѣ, приверженцы закона Моисея, и рѣшимъ этотъ предметъ. Итакъ, пусть тѣ изъ васъ, которые свѣдущи въ законѣ, прибудутъ въ нашу страну, да укрѣпимъ непоколебимость закона нашихъ отцевъ, предадимся исполненію прецептовъ Моисея, дабы легковѣрные люди не введены были въ обманъ новымъ, проповѣдуемымъ намъ закономъ, а виновный былъ бы наказанъ смертію.» [219])

Вслѣдствіе этого вызова отправился Эліозъ, мужъ пре-

клонныхъ лѣтъ, мать котораго была изъ рода первосвященника *Тели;* у него была также и сестра. «Итакъ, отправляйся, любезный сынъ, сказала ему мать, чтобы исполнить призывъ Господа и повиноваться предписаніямъ закона; но только помни то, что я тебѣ приказываю: «ты мужъ знанія, не принимай участія въ ихъ гнусномъ намѣреніи; не будь сообщникомъ въ пролитіи крови сего человѣка; нѣтъ сынъ мой, умоляю тебя, нѣтъ; вѣдай и въ этомъ не имѣй сомнѣнія, что тутъ совершается древнее предреченіе пророковъ.»

Эліозъ Мцхетскій и Лонгинозъ Карсанскій, прибыли къ самому времени распятія Спасителя; и въ ту самую минуту, когда молотъ ударялъ по гвоздямъ, мать Эліоза, услышавъ этотъ стукъ, испустила крикъ ужаса: «прости царство Израилское,» возопила она, «несчастные, на вѣки погибшіе, вы губите, въ безуміи своемъ, Господа и Спасителя всѣхъ, и дѣлаетесь преступными убійцами своего же Творца. Горе вамъ несчастнымъ! Какое оплакиваніе сдѣлается когда-либо достойнымъ того, которое вы заслуживаете! Но, скорбь и горе мнѣ, уши которой слышали, предъ моей кончиной, извѣстіе объ этой катастрофѣ.» И въ тоже время, сказавъ эти слова, сія женщина испустила духъ, отъ невыносимой скорби. Когда нечестивые Жиды, присутствовавшіе при распятіи, бросили между собою жребій, кому достанется платье Господа, божественное Провидѣніе присудило его жидамъ Мцхетскимъ. Уѣзжая изъ Іерусалима, Эліозъ и Лонгинозъ привезли съ собою священное это облаченіе. Когда Эліозъ привезъ его въ Мцхетъ, сестра его вышла къ нему на встрѣчу, рыдая и обливаясь слезами, бросилась въ объятія возлюбленнаго брата. Но когда она увидѣла платье Спасителя, это сокровище, изъ всѣхъ сокровищъ наиболѣе желательное, возбужденная живѣйшимъ восторгомъ, она прижала его къ своей груди и благочестивая эта женщина тутъ же испустила духъ. Лишь мепе и Мтавари узнали объ этомъ происшествіи, всѣ предались удивленію. Мепе Адеркъ, увидѣвъ платье, такъ прельстился его изяществомъ, что захотѣлъ облачить себя имъ. Но по уваженію совершившагося чуда, онъ

оставилъ его на груди покойной, которая и была погребена съ нимъ, такъ что священное платье осталось въ первобытной чистотѣ.

Послѣ Вознесенія Господня, когда апостолы бросили жребья, — обращеніе Картли досталось на долю Пресвятыя Божіей Матери. Тогда сынъ ея, нашъ Господь, представился ей и рекъ: Матерь! по уваженію твоего предстательства, я буду имѣть въ виду, чтобы этотъ народъ болѣе, нежели какой-либо другой, получилъ участіе въ благахъ небесныхъ. Итакъ отправь въ эту, на долю твою доставшуюся страну первопризваннаго Апостола Андрея, и да повезетъ онъ съ собою твой образъ, въ томъ видѣ, какъ образуется онъ однимъ прикосновеніемъ твоего лица; этотъ народъ сохранитъ его на вѣки, вмѣсто тебя, для покровительства ему. Тогда Пресвятая дѣва, взявъ доску, приложила къ ней лицо, такъ что на доскѣ осталось ея изображеніе, вмѣстѣ съ божественнымъ словомъ, источникомъ блага, воплощеннымъ и младенцемъ, несомымъ въ ея рукахъ. Этотъ образъ Пресвятыя Богородицы, называемой Ацкурской, [220]) который всякій можетъ увидѣть, былъ врученъ Ею Апостолу Андрею съ сими словами: «Да будетъ съ тобою милость и благоспоспѣшествованіе Спасителя, мною рожденнаго, всюду, куда ты направишь стопы твои. Я сама буду содѣйствовать твоему проповѣдыванію и могущественно буду покровительствовать доставшейся мнѣ по жребію странѣ.» Апостолъ палъ ницъ, слезно благодарилъ Пресвятую Богородицу—съ радостью отправился и пустился проповѣдывать Евангеліе.

Адеркъ увеличилъ укрѣпленія городовъ и замковъ Картли, довершилъ оборону Мцхетскихъ стѣнъ, по ту и по сю сторону рѣкъ. Въ его царствованіе, Андрей, одинъ изъ 12 апостоловъ, прибылъ въ Трапезондъ, въ страну Мегрельскую, гдѣ онъ оставался недолго. Видя безуміе жителей сего города, уподоблявшее ихъ животнымъ, онъ вступилъ въ землю Картли, такъ называемую Великаго-Ачара, [221]) гдѣ сталъ проповѣдывать Евангеліе. Болѣе невѣжды, нежели твари, тамошніе жители не имѣли понятія о Богѣ Творцѣ и предавались всевозможнымъ дѣйствіямъ нечистымъ и бого-

противнымъ. Вытерпѣвъ всевозможныя оскорбленія и испытанія, апостолу удалось наконецъ обратить къ вѣрѣ весь народъ. И дѣйствительно, изъ того мѣста, гдѣ онъ поставилъ Образъ Пресвятыя Богоматери брызнулъ обильный и прозрачный ключъ, сохранившій свое теченіе до нашихъ дней. Тогда жители собрались отовсюду, и онъ крестилъ ихъ; установилъ духовенство, опредѣлилъ богослуженіе и правила вѣры и соорудилъ великолѣпный храмъ, во имя Пресвятыя Богоматери. Отъѣзжая, онъ оставилъ снимокъ съ нерукотвореннаго образа, который жители приняли съ восторгомъ и поставили въ своей церкви, гдѣ находится онъ доднесь.

Переправившись чрезъ гору Ркинисъ Джуары, [222]) гдѣ, сказываютъ, блаженный Апостолъ водворилъ крестъ І. Х. въ долину Одзрхе, онъ прибылъ на границу Самцке, гдѣ вошелъ въ одну деревню, по имени Заденъ-гора. Видя, что жители поклоняются глухимъ идоламъ, онъ обратился къ Святому образу, и всѣ идолы были опрокинуты и разбиты. Отсюда С. Апостолъ отправился въ Ацкгури, что прежде именовался Сосангети, лежащій насупротивъ Сакриса. [223]) Тутъ онъ расположился отдыхать въ одномъ мѣстѣ, гдѣ находился храмъ идоловъ, что нынѣ Дзвелъ-Эклесіа. [224]) Между тѣмъ страною этою начальствовала одна вдова, по имени Самдзивиръ, [225]) у которой находился всего одинъ единородный сынъ, предметъ всѣхъ ея надеждъ, который только-что скончался. Въ эту самую ночь, былъ усмотрѣнъ изъ крѣпости большой свѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ хранился образъ С. Дѣвы, и жители, въ изумленіи, отправили рано утромъ нарочныхъ, чтобы узнать причину сего освѣщенія. Сіи возвратились съ извѣстіемъ, что прибыли чужеземцы, проповѣдующіе новаго Бога, Творца и отца людей, дарующаго имъ жизнь и воскрещающаго мертвыхъ; что они имѣли прекрасный образъ, которому поклонялись.

Услышавъ слова: «воскрещающаго мертвыхъ», вдова приказала позвать Апостола и стала убѣдительно умолять его воскресить ея сына; Апостолъ поставилъ образъ Пресвятыя Богоматери на постелѣ усопшаго и съ поднятыми руками обратилъ къ Богу жаркую молитву; затѣмъ взявъ за руку

ребенка, какъ будто разбудивъ его—вручилъ матери. Послѣ совершенія сего чуда—вдова и весь домъ ея приняли крещеніе; вскорѣ потомъ она созвала на совѣтъ всѣхъ мтаваровъ Самцхе, и толпа Месховъ была такъ значительна, что Сакрисское поле все наполнилось ею. Въ этой странѣ находился алтарь во имя идоловъ Артемисъ и Аполлона. Жрецы, при видѣ происходящаго, начали смущаться и противиться апостолу. Также и народъ раздѣлялся на двѣ партіи. Рѣшили слѣдующимъ образомъ: положили поставить образъ посреди идоловъ, дверь храма запечатать и охранить, съ обѣихъ сторонъ, часовыми. И провести всю ночь въ молитвахъ.

Такъ условившись, когда на утро открыли двери капища, оказалось, что идолы лежали опрокинутые и разбитые въ дребезги, между тѣмъ какъ икона Пресвятыя Матери Бога сверкала блескомъ на-подобіе солнца. Тогда пристыженные жрецы и весь народъ признали преимущество Бога христіанъ и крестились. [226])

Святый апостолъ, по просьбѣ вдовы и народа, остался тутъ нѣсколько времени, объясняя правила вѣры и религіи, и постановилъ епископа, священниковъ и дьяконовъ. Онъ оставилъ у нихъ чудотворную икону, которую они поставили въ часовнѣ преславной Божіей Матери Ацхурской, гдѣ находится донынѣ; церковь эта называется нынѣ Дзвелъ-Эклезіа.

Распростившись съ ними, С. Апостолъ отправился въ Нигалъ, что въ Кларджети, въ Артаганъ, въ Кола и другія мѣста, куда внесъ свѣтъ своей проповѣди и своего ученія, покоряя Богу народы посредствомъ крещенія. Оттуда, обошелъ онъ земли Пароенія, [227]) составляющія Сомхитію, и отправился въ Іерусалимъ, отпраздновать Пасху.

Узнавъ, что Картли и Мегры отложились отъ своей вѣры, мепе Адеркъ отправилъ своихъ эриставовъ, которые принудили ихъ силою возвратиться къ прежнему ученію; но они скрыли иконы и распятія. Царь въ особенности прогнѣвался на эристава Кларджетскаго, который отпустилъ

С. Андрея. Отпраздноваваъ, вмѣстѣ съ прочими апостолами, Духовъ день, достославный Святой отправился съ ними изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, просвѣщая народы и творя чудеса. Такъ прибыли они въ страну Картли, обошедъ страны смежныя съ Тао до Чшорохи, они посѣтили всѣ деревни, всюду извѣщая о пришествіи Божіемъ, и, все проповѣдуя, достигли такимъ образомъ Сванети, гдѣ царствовала въ то время женщина, принявшая апостольское ученіе. Матата вмѣстѣ съ прочими учениками остался въ этихъ мѣстахъ; но великій С. Андрей и Симеонъ проникли въ Осети, гдѣ достигли до города по имени Постафоръ и Босфоръ, [228]) гдѣ совершили они великія чудеса. Обративъ тутъ множество народа, они вступили въ Апхазети. Прибывъ въ городъ Севасти, что нынѣ Цхумъ, [229]) они проповѣдывали слово Божіе. Блаженный Андрей оставилъ тутъ Симеона Кананеанскаго съ прочими учениками и отправился вверхъ, въ Джикети, населенной дикарями преданными порокамъ, невѣрными и безвѣрными. Они нетолько отказались его принять, но еще положили лишить его жизни. Однако божественное покровительство спасло его. Видя ихъ ожесточеніе и грубую безпонятливость, Св. уѣхалъ отъ нихъ; оттого-то донынѣ упорствуютъ они въ невѣріи. Могила Симеона Канапеанскаго находится въ Никопсіи, [230]) между Апхазети и Джик-эти, на границѣ. Утвердивъ вѣру въ Апхазахъ и Меграхъ, Св. Андрей переѣхалъ въ Скиѳію. [231])

Въ эпоху царствованія мепе Адерка, Персидская держава возстановилась. И дѣйствительно, со времени пришествія Александра и низложенія сего государства, въ немъ не было уже царей, а частные, по мѣстамъ эриставы. Но, въ это время, всѣ эриставы собравшись возвели на престолъ Аджгалана Мудраго, [232]) которому покорились Картвели и Сомехи.

До царствованія Адерка, въ Картли господствовалъ одинъ только мепе, несмотря на многочисленность принцевъ крови. Но Адеркъ раздѣлилъ между своими двумя сыновьями Мцхета и всю страну: Бартому, старшему, онъ отдалъ Шида-

Картли, земли, лежащія къ сторонѣ Мухнара, и весь Картли, расположенный на сѣверѣ отъ Мтквари, начиная отъ Герети до входа въ Картли и Эгриси,—а младшему, Картому, онъ оставилъ часть страны, лежащей къ сторонѣ Армаза и Картли, на югъ отъ Мтквари, начиная отъ Кунана до источника рѣки, а также и Кларджети. Засимъ послѣдовала и смерть Адерка.

XI. *Мепе Бартомъ II и Картамъ, Картлосиды, сыновья Адерка и дочери Мепе Сомхети.*

Царствуютъ 17 лѣтъ, 55—72 по Р. Х.

Въ ихъ царствованіе римскій императоръ Веспаціанъ, взялъ Іерусалимъ, и бѣглые Жиды переселились въ Мцхетъ, гдѣ оставались между своими однородцами, жившими тутъ искони. Между ними находились сыновья Барабаса, освобожденнаго Жидами, на мѣсто Спасителя, при его распятіи. Послѣ смерти Бартома и Картома, сыновья ихъ воцарились: Фарсманъ въ Армазѣ, а Каосъ въ самомъ городѣ.

XII. *Мепе Фарсманъ I и Каосъ, сыновья Картама и Бартома II, Картлосиды.*

Царствуютъ 15 лѣтъ, отъ 72 до 87 по Р. Х.

Со времени Адерка, Картвельскіе мепе находились подъ зависимостью царей Сомхети, въ особенности мепе Армазскіе помогали Сомехамъ противъ ихъ враговъ. Въ эту эпоху царствовалъ въ Сомхети великій царь Іарвандъ, который, вмѣсто того, чтобы хорошо обращаться съ Картвелами, началъ угнетать Фарсмана мепе Армаскаго, отнялъ отъ него городъ Цунда, Артанъ и страну до Мтквари, принадлежащую Картли. Въ Цунду онъ поселилъ людей свирѣпыхъ, изъ рода злыхъ духовъ, и назвалъ его Каджатунъ, [233]) что значитъ жилище девовъ. Картвельскіе мепе не стали требовать обратно своихъ владѣній, и умерли, предавшись жи-

вѣйшей горести; сыновья ихъ имѣли пребываніе Азоркъ въ Армазѣ, а Армазель въ самомъ городѣ.

XIII. *Мепени Азоркъ и Армазель,* [234]) *сыновья Фарсмана I и Каоса, Картлосиды.*

Царствуютъ 16 лѣтъ, отъ 87—103 по Р. Х.

Сіи мепе положили между собою завоевать обратно прежніе предѣлы Картли. Послѣ того, какъ Сумбатъ Бивритіанъ умертвилъ Іарванда и посадилъ на престолъ брата сего государя — Арташана, Азоркъ и Армазель призвали Оссовъ и Лековъ. Цари Оссовъ, два брата великана, по имени Базукъ и Абазукъ, привели съ собою Паджаниковъ и Джиковъ. Что до царя Лековъ, онъ привелъ Дурдзуковъ и Дидосовъ. Все это составило безсчетную толпу, съ которою мепе Картвельскіе вторгнулись внезапно и, до сбора полковъ Сомхетскихъ, въ Сомхетію, опустошили Ширакванъ и Ванандъ, до Багреванди и Басіана. Затѣмъ, возвращаясь обратно, они разорили Даштъ до Нахичевани, забрали множество плѣнныхъ и добычи и, обремененные богатствами, обратились назадъ по дорогѣ чрезъ Париси. Между тѣмъ Сумбатъ Бивритіанъ, поспѣшно собравъ полки сомхетскіе, пустился за ними въ погоню; но эти люди успѣли уже переправиться чрезъ Мтквари и ушли въ Камбечовани, [235]) гдѣ, расположившись на горѣ, занялись раздѣломъ между собою добычи и плѣнныхъ. Сумбатъ Бивритіанъ послалъ къ нимъ съ предложеніемъ оставить у себя всю добычу, расхищенную въ Сомхети, скотъ, золото, серебро, ткани; обѣщевалъ, что пролитая кровь Сомеховъ останется безъ отомщенія, съ тѣмъ только, чтобы они отпустили плѣнныхъ. Но они отвѣтили ему слѣдующими словами: «мы вступили въ Сомхети для того только, чтобы тебя отыскать, но нигдѣ не нашли. Приди къ намъ и бери свою долю; или мы пойдемъ къ тебѣ, гдѣ бы ты ни находился, и ты живой не уйдешь изъ рукъ нашихъ.» Тогда Сумбатъ Бивритіанъ переправился чрезъ Мтквари и Базукъ, царь Оссовъ

вызвалъ его на единоборство. Оба противника, испустивъ крикъ, бросились другъ на друга; но, Сумбатъ, ударивъ врага въ поясь прободалъ его такъ, что бердышъ вышелъ изъ спины его на цѣлую локоть и сбросилъ его съ лошади. Такимъ же образомъ, поразивъ брата убитаго Абазука, онъ сказалъ: «Да будетъ это для женщинъ, мужчинъ и младенцевъ, убитыхъ вами въ Сомхети.» Тогда все войско Оссовъ, Лековъ, Картвеловъ и всѣхъ сѣверныхъ народовъ, соединившись подъ начальствомъ Азорка и Армазела, ринулось толпою на Сумбата и его полки. Завязалась ожесточенная битва, длившаяся отъ третьяго до девятаго часа по-полудни, на которой многіе лишились жизни. Кончилось тѣмъ, что Сомехи одолѣли, и войска сѣверныя разсѣялись, преслѣдуемыя Сумбатомъ до самой ночи. Только незначительное число Оссовъ и Лековъ спаслись отъ общей рѣзни; Картвели же, знакомые съ мѣстными дорогами, успѣли въ большомъ количествѣ спастись бѣгствомъ. Мепе, оба раненные, укрылись въ Мцхетѣ.

Затѣмъ Сумбатъ вступилъ, торжествуя въ Картли, гдѣ предалъ опустошенію все, что нашелъ внѣ городовъ и укрѣпленій. Въ Одцрхе, избравъ мѣстность по имени Демотъ, примыкающую къ хребту Гадо, Сумбатъ соорудилъ укрѣпленіе, по имени Самцхе, и оставилъ въ немъ войска на помощь ополченія изъ Цунды, выступившаго противъ жителей Одцрхе. Что касается до мепе Картвеловъ, Азорка и Армазена, они не упали духомъ, пожертвовали открытою страною; но укрѣпили свои города и крѣпости. Оссы еще тѣснѣе сблизились съ Картвелами и открылась съ Сомехами не примиримая война.

Въ городѣ Одцрхе находился эриставомъ одинъ изъ азнауровъ мепе Армазела, который, сохраняя вѣрность своему государю, поддерживался Меграми. Цундцы и Демотцы помогали взаимно другъ другу въ ихъ безпрерывныхъ войнахъ, которымъ прибрежья рѣки Посте служили вѣчнымъ театромъ. Съ другой стороны Кларджетскій эриставъ, изъ азнауровъ мепе Азорка, безпокоилъ Сомхетскую границу, при округѣ Пархцси, что въ Тао; и никто изъ враговъ

не могъ проникнуть въ Кларджети, страну непроходимую, защищаемую лѣсами, скалами и воинственнымъ народонаселеніемъ. Съ своей стороны Картвельскіе мепе ѣздили въ Картли по Абоцкой дорогѣ. Такъ какъ нашествіямъ Картвеловъ не было конца, Арташанъ, царь Сомхети выступилъ въ походъ со всѣмъ своимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Сумбата Бивритіанъ. Съ своей стороны Картли занялись обороною своихъ городовъ и крѣпостей, наполнивъ ихъ войсками изъ Оссети. Сомехи осаждали Мцхета въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, изъ коихъ каждый день ознаменовывался поединками удальцевъ. Кончилось тѣмъ, что Картвели должны были покориться, просить о забвеніи прошедшаго и оставленіи цѣны крови и мщенія. Царь Сомхети исполнилъ ихъ просьбы и, принявъ ихъ присягу, возвратился во-свояси.

По минованіи, такимъ образомъ, нѣсколькихъ лѣтъ, Картвели, исправивъ разоренія, причиненныя имъ Сомехами, воспользовались участіемъ ихъ въ воинѣ, возникшей между Персами и Бердзенами, и открыли непріязненныя дѣйствія противъ Сомхети. Сомхетскія войска и оба сыновья короля ихъ, вмѣстѣ съ Сумбатомъ, сражались въ то время съ Персами. Тогда Арташанъ, соединивъ все, что оставалось при немъ воиновъ, и поручивъ ихъ сыну своему Зарену, отправилъ ихъ противъ Картвеловъ. Противники встрѣтились въ Джавахети; но Заренъ былъ разбитъ, а войско его разбѣжалось; во время преслѣдованія спасавшихся самъ Заренъ попался въ плѣнъ на берегѣ озера Цель. Овсны хотѣли его умертвить, въ отомщеніе крови ихъ царей; но Картвели спасли его жизнь, въ надеждѣ выкупа имъ своихъ предѣловъ, и удержали въ заточеніи въ крѣпости Даріаланъ. Занятые со стороны Персіи, Сомехи не могли думать о мщеніи; но, три года спустя, Сумбатъ Бивритіанъ въ сопровожденіи обоихъ сыновей царя, Артваза и Тиграна, предводительствуя всѣми силами Сомхети, выступилъ въ походъ. Мепе Картвельскіе приказали народу укрыться въ укрѣпленныхъ городахъ и мтіулы занялись защитою своихъ городовъ и крѣпостей. Сомхети расположились станомъ въ Тріа-

лети; и тутъ открылись переговоры. Миръ былъ заключенъ; Картвели освободили плѣннаго царевича и обязались, въ случаѣ нападенія на Сомхети, защищать ее всѣми своими силами; а въ случаѣ начатія войны самимъ царемъ Сомеховъ, то помочь ему, отъ каждаго мепе, тысячью вспомогательныхъ воиновъ. Сверхъ того, они обязались чеканить у себя монету съ изображеніемъ царя Арташана. Цѣною этихъ уступокъ, Сомехи возвратили Картвеламъ ихъ владѣнія, городъ Цунда, крѣпость Демотъ и округи Джавахети и Артанъ. Съ этой эпохи Картвели, Сомехи и Овси, сдружившись, сражались общими силами противъ своихъ враговъ. Азоркъ и Армазель скончались; имъ наслѣдовали ихъ сыновья Амзаспъ въ Армазѣ и Дерохъ — въ внутреннемъ городѣ.

XIV. *Мепени Амзаспъ I и Дерохъ, Картлосиды.*

Царствуютъ 10 лѣтъ, 103—113 по Р. X.

XV. *Мепени Фарсманъ II, прозванный Куель, т. е. добрый, сынъ Амзаспа I, и Мирдатъ I, сынъ Дерока, Картлосиды.*

Царствуютъ 16 лѣтъ, 113—129 по Р. X.

До этой эпохи, всѣ эти мепе сохраняли дружественныя отношенія между собою, признавая взаимно однихъ и тѣхъ же союздниковъ и противниковъ. Но мепе Картли, Мирдатъ, женившись на одной родственницѣ шаховъ персидскихъ, по наущенію Персовъ, сдѣлался врагомъ Фарсмана-Куела, мепе Армазскаго, и, въ сообществѣ съ ними, вознамѣрился его умертвить, хотя безъ всякихъ причинъ. Онъ пригласилъ его къ себѣ, какъ бы на пиръ; но Фарсманъ, бывъ предувѣдомленъ, на зовъ не явился; съ этой эпохи ихъ несогласія происходили открыто, такъ что Персы поддерживали Мирдата, а Сомехи—Фарсмана. Мирдатъ былъ человѣкъ мрачный, кровожадный; Фарсманъ-Куель добрый, щедрый въ пожалованіяхъ, легко прощалъ обиды; онъ имѣлъ станъ кра-

сивый, ростъ высокій; былъ воинъ богатырской силы, простиравшій храбрость въ бояхъ до дерзости и казался выше всѣхъ мепе Картли его предшественниковъ. Онъ пользовался расположеніемъ даже подданныхъ Мирдата, котораго они ненавидѣли за его нравъ кровожадный и упрямый. Наконецъ, Фарсманъ одолѣлъ и Мирдатъ ушелъ въ Персію.

Въ то время Фарсманъ имѣлъ спаспетомъ нѣкотораго Фарнаваза, такъ же расположеннаго къ добру какъ и самъ, великана знаменитаго, слугу вѣрнаго и преданнаго. Сей Фарнавазъ доводился ему молочнымъ братомъ. Поставленный Фарсманомъ на мѣсто Мирдата въ Шида-Картли, сей полководецъ имѣлъ тутъ постоянное пребываніе, между тѣмъ какъ самъ мепе разъѣзжалъ, устраивая дѣла государства. Между тѣмъ, собравъ многочисленную толпу Персовъ, Мирдатъ выступилъ противъ Фарсмана, который, съ своей стороны соединивъ Картвельскихъ воиновъ и призвавъ на помощь Сомеховъ, пошелъ къ нему навстрѣчу чрезъ тѣснины Ркинисъ-хеви. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней происходили поединки между храбрецами. Когда являлись богатыри изъ Персовъ, которыхъ Картвельскіе и Сомхетскіе воины не въ силахъ были одолѣть, мепе Фарсманъ и его спаспетъ выходили изъ рядовъ и ихъ побѣждали. Въ этихъ встрѣчахъ, Фарсманъ убилъ семнадцать персидскихъ великановъ, а полководецъ его Фарнавазъ—двадцать три. Въ то время находился у Персовъ великанъ по имени Джуанширъ, который останавливалъ рукою льва. Сей вызвалъ Фарсмана на единоборство; но палъ лишенный имъ жизни. Тогда воспослѣдовало общее дѣло; Персы были разбиты и Мирдатъ вторично укрылся въ Персіи.

Но, въ слѣдующемъ году, онъ опять явился съ большими силами. Фарсманъ, видя неравенство своей арміи, заперся въ Мцхети; Мирдатъ расположился въ Джадшви. [236]) Ежедневно происходили единоборства, при которыхъ убили: Фарсманъ двѣнадцать, а спаспетъ — шестнадцать непріятельскихъ богатырей. Затѣмъ, пренебрегая числительнымъ превосходствомъ непріятеля, Фарсманъ, на разсвѣтѣ напалъ на Персіанъ, разбилъ ихъ на голову, разсѣялъ ихъ войско и при-

нудилъ Мирдата снова укрыться въ Персію. Съ этого времени слава Фарсмана и спаспета Фарнаваза распространилась такъ, что, предводительствуя силами Картвеловъ и Сомхетовъ, онъ открылъ военныя дѣйствія противъ Персовъ и вторгнулся въ ихъ предѣлы, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Для отомщенія ему Персы прибѣгли къ предательству. Они подкупили повара, который отравилъ мепе Фарсмана. Весь народъ Картвельскій, великіе и убогіе, предались неутѣшной горести и всюду слышны были лишь плачъ и рыданіе.

Между тѣмъ Персы выступили въ походъ, заняли весь Картли и возвратили Мирдату его владѣнія. Завоевавъ такъ же удѣлъ Фарсмана, они поставили въ Армазѣ своего эристава. Спаспетъ Фарнавазъ спасся съ женою и сыномъ Фарсмана въ Сомхети, такъ какъ жена покойнаго мепе была дочь царя этой страны. Такимъ образомъ Картли былъ занятъ Мирдатомъ, персидскимъ эриставомъ; Менгры же остались вѣрны сыну Фарсмана.

Въ это время царь Сомеховъ, сдружившись съ Бердзенами, выпросилъ отъ нихъ вспомогательное войско и выступилъ въ походъ противъ Персовъ. Съ своей стороны Картвели, соединившись съ Меграми, составили многочисленное войско. Мирдатъ и персидскіе эристави вытребовали помощь изъ Персіи. Вступивъ въ Шида-Картли, Сомехи, Бердзени и Мегры встрѣтили на рѣкѣ Ліахви [237]) Картвеловъ и Персовъ; тутъ, при Рехи, произошло кровопролитное сраженіе, на которомъ Персы и Картвели были разбиты, Мирдатъ и персидскіе эристави убиты и войско ихъ разсѣяно.

XVI. *Мепе Адамъ, Картлосидъ, сынъ Фарсмана II.*

Царствуетъ 3 года, 129—132 по Р. Х.
А мать его 14 лѣтъ, 132—146 по Р. Х.

Послѣ трехъ лѣтъ царствованія, Адамъ, сынъ Фарсмана-Куела, скончался, оставивъ преемникомъ сына одного года.

Власть же осталась въ рукахъ жены Фарсмана — по имени Гадана.

XVII. *Фарсманъ III, Картлосидъ, сынъ Адама.*

Царствуетъ 36 лѣтъ, 146—182 по Р. Х.

XVIII. *Мепе Амзаспъ II, сынъ Фарсмана III, Картлосидъ.*

Царствуетъ 4 года, 182—186 по Р. Х.

Сей Амзаспъ былъ великанъ-богатырь, подобный Фарсману-Куелу. Въ его царствованіе многочисленныя войска Оссовъ двинулись по дорогѣ на Двалети и остановились, на восемь дней, отдохнуть на Ліахвѣ; цѣль ихъ была разорить Мцхета. Между тѣмъ, мепе Амзаспъ созвалъ всѣхъ своихъ эриставовъ. Первые явились эриставы Кахети, Хунани и Самшвильде. Сверхъ того спаспетъ собралъ всѣхъ своихъ всадниковъ. Между тѣмъ какъ полки такимъ образомъ собирались, Овси явились со стороны воротъ, на сѣверной сторонѣ города, по направленію Мухнара. Укрѣпленія, ворота и самыя стѣны городскія кипѣли защитниками, изъ самаго Мцхета. Сверхъ того, тутъ находился летучій отрядъ въ 30 т. пѣхотинцевъ и 10 т. конницы; расположивъ первыхъ по обѣимъ сторонамъ Арагвы, мепе выступилъ съ конницею до мѣста называемаго Сапурцле, имѣя сзади городъ и пѣхоту, приставленную къ охраненію воротъ.

Между тѣмъ какъ поединки между храбрецами начались, Амзаспъ началъ пускать стрѣлы съ увлеченіемъ, подобнымъ только силѣ его руки. Онъ направлялъ удары на изумительное пространство, въ толпу Овсовъ, такъ какъ отдаленность препятствовала ему мѣтить; и никакая броня, какъ бы она ни была крѣпка, не могла защитить отъ его стрѣлъ. Въ этотъ день, онъ поразилъ пятнатцать великановъ и множество лошадей, между тѣмъ какъ молодцы его распространяли смерть между Овсами. Въ этотъ же день къ ночи,

Амзаспъ получилъ подкрѣпленіе изъ конницы, поспѣшно приведенной эриставами.

На разсвѣтѣ, Амзаспъ вновь выступилъ, на загородныя земли, держа въ рукахъ бердышъ. Тогда явился Овси по имени Хуанкуа, знаменитый между своими. Оба испустили крикъ и бросились; при первой встрѣчѣ, мепе пронзилъ врага такъ, что и бердышъ вышелъ наружу сзади и лишилъ его жизни. Затѣмъ, обнаживъ мечъ, онъ поразилъ еще двухъ великановъ и возвратился въ городъ. Получивъ въ эту же ночь еще новое подкрѣпленіе, мепе рѣшился напасть на Овсовъ, разсѣялъ ихъ станъ, убилъ ихъ царя и истребилъ многочисленное ихъ войско.

Въ слѣдующемъ году, Амзаспъ, присоединивъ къ своимъ силамъ полки и Сомхетскіе, вступилъ въ Осети, которую завоевалъ не встрѣтивъ нигдѣ сопротивленія, послѣ чего возвратился во-свояси торжествующимъ. Затѣмъ, возгордившись, онъ лишилъ жизни многихъ знатныхъ особъ, выказалъ вражду Сомехамъ и сблизился съ Персами, чѣмъ и пріобрѣлъ онъ ненависть Картвеловъ. Тогда, пятеро западныхъ эриставовъ возстали противъ него; а именно, два эгрисскихъ, Одзрхе, Кларджети и Цунда, которые согласились съ царемъ Сомхети и испросили отъ него въ мепе сына его, рожденнаго отъ одной сестры Амзаспа. Царь Сомхетскій выступилъ противъ Картвеловъ, съ многочисленнымъ войскомъ и вспомогательнымъ отрядомъ бердзенскихъ воиновъ, сверхъ того, онъ открылъ переговоры съ царемъ Овсовъ, которые охотно предприняли походъ, въ отомщеніе за кровь, которую считали за Амзаспомъ, и по дорогѣ, на Тавъ-Квери, примкнули къ мигрельскимъ эриставамъ. Амзаспъ призвалъ Персовъ, которые явились въ значительномъ числѣ, и собралъ остальныхъ Картвеловъ. Тогда Мегры и Овси переправились чрезъ незначительную гору и явились всѣ въ станъ царя Сомхети; оба войска встрѣтились въ Гутисъ Хеви. Амзаспъ былъ побѣжденъ и убитъ, войска его разбѣжались и Картли покоренъ. Царь армянскій оставилъ на престолѣ Картли сына своего Рева, имѣвшаго матерью сестру Амаспа.

XIX. *Мепе Ревъ, Аршакуни.*

Царствуетъ 17 лѣтъ, 186—217 по Р. Х.

Сей Ревъ женился на Сабердзнетку, по имени—Сефемія дочери Логотета, которая привезла съ собою идолъ Афродиты, [238]) и поставила его у входа въ Мцхети.—Хотя идолопоклонникъ, этотъ царь былъ милостливъ и покровитель несчастныхъ. Онъ обладалъ нѣкоторымъ понятіемъ объ Эвангеліи, и достаточно привeрженъ былъ къ Н. С. Іисусу Христу. Онъ не позволилъ также, чтобы въ его царствованіе приносили идоламъ въ жертву младенцевъ, какъ водилось прежде; но повелѣлъ, напротивъ того, закалывать овецъ и быковъ, чѣмъ и заслужилъ прозваніе праведнаго. Ему наслѣдовалъ сынъ его Вачѐ.

XX. *Мепе Ваче, Аршакуніани.*

Царствуетъ 18 лѣтъ. 213—231 по Р. Х.

XXI. *Мепе Бакуръ I, сынъ Ваче, Аршакуніани.*

Царствуетъ 15 лѣтъ. 231—246 по Р. Х.

XXII. *Мепе Мирдатъ II, сынъ Бакура I, Аршакуніани.*

Царствуетъ 16 лѣтъ. 246—262 по Р. Х.

XXIII. *Мепе Аспагуръ, сынъ Мирдата II, Аршакуніани.*

Царствуетъ 3 года. 262—265 по Р. Х.

Сей Асфагуръ исправилъ и возстановилъ укрѣпленный городъ Уджарма.

Со временъ Александра, всѣ государи нашей страны были идолопоклонники.—Асфагуръ былъ послѣдній мепе изъ рода Фарнаваза.—Въ его время, Персія имѣла шахомъ Касре-Анушпрвань, Сассанида, который истребилъ династію Афгалидовъ, и извѣстный подъ именемъ Арташира, какъ значится въ исторіи Персовъ. [239])

Въ Сомхети царствовалъ Козаросъ, который, вступивъ въ войну противъ Касре, получилъ помощь отъ Аспагура, мепе Картли. Сей последній, отворяя Кавказскія ворота, [240]) пропускалъ чрезъ нихъ Овсии, Лековъ и Хазаровъ, которые присоединялись къ царю Козаросъ, въ войнѣ его противъ Персовъ. Во время перваго ихъ нашествія шахъ Касре, предложивъ имъ сраженіе, былъ разбитъ на голову, а войска его истреблены, такъ что онъ не сталъ уже оказывать сопротивленія. Оба мепе, возобновивъ свои нападенія, понесли опустошенія въ самое сердце Персіи.

Здѣсь оканчивается царствованія мепе Картвельскихъ и Фарнавасидовъ и сыновей царей Сомхети—изъ Аршакуніановъ.

Вступленіе Персовъ въ Картли и восшествіе Миріана.

Сомехи Картли и сѣверные народы, побѣдивъ такимъ образомъ шаха персидскаго, продолжали свои нашествія и опустошенія въ этой странѣ; тогда царь, не въ силахъ имъ противиться, въ порывѣ отчаянія созвалъ окружныхъ мтаваровъ, пати-ахшъ [241]) и эриставовъ, чтобы посовѣтоваться насчетъ мѣръ для прекращенія этихъ бѣдствій, обѣщая великія милости тому, кто придумаетъ средство отомстить непріятелю. Тогда одинъ изъ членовъ собранія, по имени Анакъ, родственникъ мепе-Сомхети, вставъ, объявилъ вслухъ мнѣніе, чтобы Персы покорились и платою ежегодной дани искупили себѣ пощаду. Между тѣмъ, подойдя къ царю и испросивъ у него уединенный пріемъ, онъ объявилъ ему настоящее свое намѣреніе—уйти къ Козаросу съ своимъ семействомъ и найти случай убить его.

Получивъ одобреніе царя, Анакъ, нѣсколько дней спустя, показавъ видъ возмущенія противъ Касре, бѣжалъ въ Сомхети и явился въ городъ Килькала, гдѣ царь имѣлъ зимнее пребываніе. Сей, довѣривъ прямодушію Анака, потому болѣе, что онъ бѣжалъ со всѣмъ семействомъ, сдѣлалъ ему почетный пріемъ и предоставилъ вторую степень

послѣ себя. По наступленіи весны, Козаросъ отправился въ Араратскую провинцію и готовилъ новое нашествіе на Персію, когда, однажды, бывъ на охотѣ вмѣстѣ съ Анакомъ и братомъ его, онъ палъ подъ предательскими ударами этихъ двухъ извергова, которые бѣжали; но настигнутые въ одной тѣснинѣ Сомхетскими вельможами, они были убиты, а семейства ихъ истреблены, за исключеніемъ младенцевъ, спасенныхъ ихъ молочными отцами: одинъ изъ нихъ бѣжалъ въ Бердзени, а другой къ сторонѣ предѣловъ Персіи.

Получивъ эти радостныя извѣстія, царь Касре Сассанидъ выступилъ въ походъ, — завладѣлъ сначала Сомхети, гдѣ умертвилъ или взялъ въ плѣнъ членовъ царской фамиліи; однако Трдатъ, одинъ изъ сыновей мепе Козароса, еще младенецъ, успѣлъ спастись въ Бердзенскіе предѣлы, гдѣ и былъ воспитанъ. Затѣмъ, вступивъ въ Картли, Касре завладѣлъ и имъ, между тѣмъ какъ Аспагуръ отправился въ Овсети, въ надеждѣ получить помощь; однако, вскорѣ послѣ своего прибытія туда скончался. [242])

Такъ какъ сей Аспагуръ не оставилъ другаго потомства кромѣ одной дочери, то всѣ эриставы собрались вокругъ спаспета Манжана, въ Мцхетѣ, и, среди величайшей горести, имѣли совѣщаніе, насчетъ предстоявшихъ событій.

«Еслибы мы имѣли, «сказалъ спаспетъ Майжанъ,» доброе войско, чтобы бороться съ Персами; то, будь они сто противъ одного, мы бы обрекли себя смерти чтобы имъ не поддаться. Еслибы, по крайней мѣрѣ оставался наслѣдникъ престола, или родственникъ нашихъ царей, достойный царствовать, мы бы, засѣвъ въ укрѣпленныя мѣста, пренебрегли смертію, хотя бы пришлось, какъ нѣкогда отцамъ нашимъ, питаться человѣческимъ мясомъ. Но нынѣ случилось то, что великій государь Сомехи убитъ Персами; что держава его, съ которою такъ тѣсно связано наше отечество, завоевана и что царь Персіи уже открылъ пасть, чтобы проглотить всѣ наши земли. Безъ подпоры, чтобы противъ него держаться, нашъ народъ видитъ себя заброшеннымъ, осиротѣвшимъ, какъ овцы безъ пастыря. Мое мнѣніе такое,

чтобы мы предложили нашу покорность персидскому царю, прибѣгли бы къ его милости, умаливая отдать намъ своего сына въ мепе и женить его на дочери нашего царя Аспагура. Мы доведемъ до его свѣдѣнія, что эта царевна происходитъ отъ Небротидовъ, прославившихся Аршакуніановъ и нашихъ государей Фарнавазіановъ. Мы будемъ просить его сохранить вѣру нашихъ предковъ, не мѣшаясь съ Персами, и обращаться съ нами, какъ съ благородными людьми. Быть можетъ, онъ не откажется исполнить нашу просьбу; но если онъ намѣревается лишить насъ вѣрованія нашихъ отцевъ, поставить надъ нами вельможъ Персіи и истребить родъ нашихъ мепе, то предпочтительнѣе для насъ умереть, нежели быть свидѣтелями подобныхъ событій. Запершись въ стѣнахъ нашихъ укрѣпленныхъ городовъ, мы погибнемъ всѣ вмѣстѣ.»

Всѣ эриставы, принявъ единодушно предложеніе спаспета Манжана, отправили посла къ царю Персκому, для сообщенія ему ихъ рѣшенія. Царь Персовъ, узнавъ о крѣпости Мцхета, о смежности Хазаровъ и Овсовъ, а также о происхожденіи дочери Аспагура, принялъ просьбу Картловъ и рѣшился постановить своего сына ихъ царемъ, въ Мцхетѣ, который показался ему сильнѣе укрѣпленнымъ, нежели всѣ окружавшіе другіе города въ Сомехи, Рани и Картли. Мѣстоположеніе его казалось ему точкою опоры, чтобы покорить всѣхъ Кавказцевъ. И такъ связавшись присягами и обѣщаніями, онъ отправился въ Мцхета. Спаспетъ Манжанъ и всѣ эриставы вышли къ нему навстрѣчу, ведя съ собою и Абешуру, дочь Аспагура. Царь выдалъ ее за своего сына, который сопровождалъ его и имѣлъ всего семь лѣтъ отъ рожденія. Мать его была невольница; его называли по-персидски Мигранъ, а на языкѣ Картвеловъ — Миріанъ. Это тотъ самый Миріанъ, который въ преклонности лѣтъ повѣдалъ Бога творца, принялъ чрезъ посредство св. Нино апостольское ученіе и выучившись исповѣдывать Троицу, обожалъ преподобное распятіе.

IV. Династія Хосроидовъ.

XXIV. *Мепе Миріанъ, сынъ царя персидскаго, Касре Ардашира-Сассанида.*

Царствуетъ 77 лѣтъ, 265—342 по Р. X.

Исполнивъ желаніе Картвеловъ, царь Касре женилъ сына своего на дочери мепе картвельскихъ и посадилъ его, какъ мепе, въ Мцхета, предоставивъ въ его владѣніе Картли, Сомхети, Рани, Моваканъ и Герети. Миріану было тогда всего семь лѣтъ, и при немъ находилась его мать; но, на мѣсто сей послѣдней, которую Касре любилъ какъ другаго самого себя, онъ оставилъ ему отцомъ—вскормителемъ и администраторомъ одного изъ своихъ вельможъ, по имени Мирваносъ, при 40 т. избранныхъ персидскихъ всадникахъ,—которыхъ, однако, во исполненіе клятвъ своихъ, онъ не водворилъ въ Картли, а расположилъ въ Герети, Моваканъ и Сомхети. Изъ этого войска, онъ приказалъ Мирваносу имѣть всегда, при себѣ въ Мцхетѣ, 7000 человѣкъ, для охраненія особы его сына. Условія его съ Картвелами были, что всѣ ворота, города и крѣпости, должны быть охраняемы персидскими ратниками; но что не будетъ дозволено прочимъ Персіанамъ смѣшиваться съ коренными жителями; что сынъ Касре станетъ исповѣдывать обѣ религіи: огнепоклонство, какъ его предки, и идолопоклонство, какъ Картвели.

Покоривъ, такимъ образомъ, всѣ ущелья Кавказа и опредѣливъ вездѣ начальниковъ, царь Касре отправился обратно, приказавъ повиноваться его сыну Миріану. Онъ сверхъ того вмѣнилъ въ обязанность сего послѣдняго и его отцу вскормителю Мирманосу воевать Хазаровъ; между тѣмъ, Мирваносъ увеличилъ укрѣпленія Картли, а въ особенности города Некреси. Миріанъ выросталъ, поклоняясь семи идоламъ и огню. Онъ полюбилъ Картвеловъ дотого, что, выучившись ихъ языку, онъ забылъ персидскій; онъ за-ново украсилъ идолы и алтари ихъ, снисходительно обращался съ

жрецами, почтилъ ихъ болѣе нежели кто-либо изъ мене Картлскихъ и прибавилъ убранства на могилѣ Фарнавоза. Онъ этимъ старался угождать Картвеламъ, которыхъ онъ любилъ изыскивать пожалованіями и почестями, самыми утонченными. Поэтому его и боготворили болѣе, нежели кого-либо изъ его предшественниковъ, и такимъ образомъ царствовалъ онъ изъ Мцхета надъ Картли, Сомхети, Рани и Герети, Моваканъ и Эгриси.

Когда сему государю минулъ пятнадцатый годъ, жена его скончалась, и съ нею погасла фамилія царей и царицъ Фарнавасидовъ. Но Картли, все-таки, волею неволею остались преданными своему мене Миріану, который выписалъ изъ Понта, чтобы на ней жениться, дочь Уліотора, по имени Нана, и открылъ военныя дѣйствія противъ Хазаровъ; встрѣчи ихъ были безпрерывны. Иногда, отступившись отъ Миріана, Леки пропускали Хазаровъ; тогда столкновенія происходили въ Герети и Моваканѣ; въ другихъ случахъ, ихъ призывали Дурдзуки и Дидосы; въ этихъ сраженіяхъ, Хазары никогда не одерживали побѣду,—и выгода всегда оставалась на сторонѣ Миріана.

Большая часть этихъ стычекъ происходила въ Дербендѣ, такъ какъ Хазары старались завладѣть симъ городомъ и открыть большія ворота, чрезъ которыя имъ удобно было бы нахлынуть на Персію. Но лишь только являлись они, Миріанъ спѣшилъ на помощь Дербендцамъ, и враги удалялись волею неволею.

Вступивъ въ сороковой годъ своего возраста, царь персовъ, отецъ Миріана скончался, и Бартамъ, младшій сынъ его, ему наслѣдовалъ. Получивъ это извѣстіе, Миріанъ созываетъ своихъ воиновъ и выступаетъ на Багдадъ дабы оспорить родительскій престолъ. Братъ его, собравъ и съ своей стороны многочисленное войско, встрѣтилъ его на поляхъ нисибскихъ: но старшины и марспаны Персидскіе предложили свое посредничество и выслушили слѣдующіе ихъ доводы:

Миріанъ представилъ свои права съ слѣдующихъ словахъ: «Я старшій сынъ нашего отца; въ этомъ качествѣ, мнѣ

предоставлены были, въ видѣ удѣла, страны чужія, завоеванныя силою, и гдѣ дни мои проходятъ въ однихъ бояхъ противъ Хазаровъ, противъ которыхъ я многократно защищалъ Персію цѣною моей крови; поэтому престолъ моего родителя принадлежитъ мнѣ.»—На это Бартамъ возразилъ: «Хотя онъ старшій по годамъ, но онъ родился отъ служанки и слишкомъ достаточно для сына подобной матери владѣть особою державою.—Я же родился отъ царицы Персидской, дочери Индейскаго государя.—Вы слышали послѣднюю волю моего отца, вы были свидѣтелями, когда онъ возложилъ корону на мою голову.»

Тогда по рѣшенію посредниковъ Персидское государство было отдано Бартому, съ отнятіемъ, для удовлетворенія Миріана, Джазирета, половины Сиріи и Адарбадагана, что все причислялось къ Картли, Сомхети, Рани, Мовакану и Герети. И Миріанъ отправился обратно. Но, между тѣмъ какъ онъ еще пребывалъ въ отсутствіи, Овси, Перошъ и Кавція вторгнулись и разорили Картли. Миріанъ поспѣшилъ вступить въ Овсети и завладѣлъ ею; всюду распространилъ опустошенія, до самой Хазаріи, и по Двалетской дорогѣ вступилъ обратно въ свои владѣнія.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Хазары явились, по своей привычкѣ, предъ Дербендомъ, и Миріанъ выступилъ на помощь. Между тѣмъ какъ онъ тутъ сражался съ Хазарами, царь Гуттъ выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Са-бердзинію; мепе Бердзеновъ сталъ въ главу своего войска чтобы оказать имъ отбой, и царь Гуттовъ послалъ ему вызовъ на поединокъ. Мепе Са-бердзенскій не въ силахъ былъ съ нимъ состязаться, но въ войскахъ его находился сынъ Хозароса, мепе Армянскаго, воспитанный въ Са-бердзнети, по имени Трдатъ, который былъ по росту великанъ. — Войска выбрали его для сего побоища. — Облачивъ въ царскія регаліи и броню, его отправили, на мѣсто царя, противъ предводителя Гуттовъ, который выступилъ къ нему навстрѣчу. Одержавъ побѣду, Трдатъ взялъ царя въ плѣнъ и войско его было разсѣяно. Вслѣдствіе сего Кеисарь предоставилъ въ распоряженіе Трдата войска, съ помощью которыхъ онъ вступилъ въ свои Сомхетскія владѣнія, изъ коихъ про-

гналъ эриставовъ и гарнизоны Мирвана.—Сей, только возвратившійся изъ похода противъ Хозаровъ, выписалъ изъ Персіи одного изъ родственниковъ своихъ, по имени Ферозъ, который привелъ ему многочисленное войско. — Онъ выдалъ за него свою дочь и предоставилъ страну отъ Хунана до Барда, гдѣ поставилъ его эриставомъ, по обоимъ берегамъ Мтквари.—Вытребовавъ изъ Персіи еще и другія подкрѣпленія, онъ открылъ военныя дѣйствія противъ Трдата. Дѣла пошли такимъ образомъ, что: то Трдатъ, получая помощь изъ Са-бердзнети, выступалъ противъ Миріана, который, будучи не въ силахъ ему противиться, довольствовался защитою городовъ и крѣпостей, между тѣмъ какъ Трдатъ обходилъ всю страну;—то Миріанъ, подкрѣпленный Персами, бралъ верхъ, и Трдатъ, не имѣя возможности ему противиться, укрывался то тутъ, то тамъ въ Сомхети.—Эта борьба продолжалась безъ перерыва многіе годы, такъ какъ никто изъ Персовъ не рѣшался помѣриться съ Трдатомъ въ единоборствѣ, чѣмъ и прославился онъ въ цѣломъ мірѣ; такъ пишутъ въ Исторіяхъ Сомеховъ.

Послѣ Бартома воцарился въ Персіи сынъ его, племянникъ Миріана, который пригласилъ Миріана, пройдя чрезъ Сомхета, вступить въ Са-бердзнети.—Миріанъ присоединился къ нему съ войскомъ, многочисленнымъ какъ трава въ полѣ и какъ листья древесныя.—Они обошли Сомхети, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія отъ мепе Трдата, который удовольствовался защитою городовъ и крѣпостей и предоставилъ имъ сколько угодно опустошать открытую страну; такимъ образомъ вторгнулись они и въ Са-берздиети; мепе Константине не сталъ сопротивляться и съ величайшимъ огорченіемъ видѣлъ, какъ Са-бердзнети предана была расхищенію. Тогда богомольные люди ободрили его, говоря: «Воззри на чудное могущество Христа и на силу, которою онъ подкрѣпляетъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ него, такъ что, подъ знаменемъ Креста правовѣрные христіане всѣ торжествуютъ надъ своими врагами.» Мепе Константине повѣрилъ ихъ словамъ, какъ написано въ Исторіи Берзеновъ, принялъ крещеніе и, выступивъ подъ знаменемъ Креста, съ горстью людей,

далъ сраженіе безчисленнымъ войскамъ Персовъ. Могуществомъ И. Х., онъ разбилъ ихъ батальоны и принудилъ эту толпу обратиться въ бѣгство. Оба брата, обратившись спиною, съ нѣсколькими тѣлохранителями также бѣжали, но Костантинъ преслѣдовалъ ихъ до самаго ихъ владѣнія. Царь Персовъ возратился въ свое отечество; а Миріанъ сталъ въ Картли, чтобы защищать его города и цитадели;—лишившись всѣхъ своихъ полководцевъ, онъ палъ духомъ и отправилъ Константину пословъ, для предложенія ему мира, обѣщаясь служить ему и истреблять Персовъ. Костантинъ, который опасался новаго нападенія со стороны царя Персовъ, охотно принялъ предложеніе и получивъ заложникомъ сына мепе Миріана по имени Бакаръ, помирилъ отца его съ Трдатомъ и устроилъ между ними родственный союзъ: Трдатъ отдалъ дочь свою Саломе за Рева, сына Миріана.— Равнымъ образомъ, онъ опредѣлилъ взаимныя границы на такомъ основаніи: всѣ страны, рѣки коихъ протекаютъ къ югу и впадаютъ въ Араксъ, будутъ принадлежать Трдату; но тѣ, рѣки кои бѣгутъ къ сѣверу, на соединеніе съ Мткваромъ, поступятъ къ Миріану.

Миріанъ такимъ образомъ царствовалъ надъ Картли, Рани, Герети и Моваканъ: ему принадлежалъ и Эгриси, до рѣки сего имени.—Онъ предоставилъ сыну своему Реву въ удѣлъ Кахэти и водворилъ его, съ женою Саломе, въ Уджорма, гдѣ и имѣли они постоянное пребываніе. Феросъ, зять Миріана, сохранилъ означенную выше страну, подаренную ему мепе, гдѣ онъ былъ и эриставомъ.

Въ это время явилась святая и блаженная между женщинами Нино, которой мы обязаны за Крещеніе. [243]) Три года пробыла она въ Мцхетѣ, распространяя провозглашеніе вѣры въ І. Х. и производя изцѣленія безъ всякихъ медицинскихъ средствъ; послѣ чего начала она гласно проповѣдывать религію во единаго Бога І. Х. Въ эпоху, когда С. Нино обратила Картли, протекло 331 годъ отъ вознесенія Спасителя. [244])

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ КАРТЛИСЪ ЦХОВРЕБА,

МЕПЕ ВАГТАНГА.

---

1. *Бытописаніе Картли.*—Объ этомъ трудѣ мепе Вагтанга, мы уже изложили наше мнѣніе въ началѣ введенія. Здѣсь мы повторимъ то только, что считаемъ матеріалы, служившіе компилятору, принадлежащими къ эпохѣ воцаренія хазарскихъ или Абхазскихъ Багратіоновъ, послѣ паденія Аравитянъ, и относимъ все, что не было разсказано ни Моисеемъ Хоренскимъ, ни Мовсессомъ Каганкатовацн, къ разряду баснословныхъ вымысловъ и легендъ, неудачно примѣненныхъ къ краю.

Предположеніе, что еврейскіе Га-ханы Ха-заровъ были изъ рода Багратіоновыхъ, того самаго, который вступилъ на престолъ Картліи, подтверждается слѣдующимъ извѣстіемъ: въ X вѣкѣ, Га-ханъ Іосифъ написалъ раввину Гасдаю-бенъ-Исааку бенъ Эздрà письмо, сохранившееся въ Recueil d'itinéraires (Juifs) à la terre Sainte, publié par Carmoly, 1847. Письмо это слѣдующаго содержанія:

Іосифъ, Га-Ханъ Тогарма, раввину Гасдаю-бенъ Исааку-бенъ-Эздрà.

«Вѣдай, что мы происходимъ отъ потомковъ Іафета, а именно, отъ сына его *Тогармы*. Въ родословныхъ книгахъ отцевъ нашихъ, мы читаемъ, что Тогарма имѣлъ десять сыновей, и именно:

1) Агіуръ,	6) Визалъ,
2) Тирасъ,	7) Хазаръ,
3) Авиръ,	8) Ценуръ,
4) Учинъ,	9) Тарна,
5) Баггашъ,	10) Савиръ.

«Повѣствуютъ, что, въ его время, отцы наши, происходившіе отъ Хазара, седьмаго сына Тогармы, были малочисленны; но Всевышній увеличилъ число ихъ и силу дотого, что они могли бороться съ сосѣдними народами болѣе ихъ могущественными. Съ Божіею помощію, они вытѣснили тѣ народы, завоевали ихъ земли, принудили ихъ бѣжать и преслѣдовали ихъ до Великой-рѣки Донъ, гдѣ мы нынѣ обитаемъ, въ сосѣдствѣ съ Костантиномъ (Costantinah).

«Вѣдай, что къ сторонѣ востока, обитаемая нами земля, вдоль Великой рѣки, сосѣдней съ моремъ Гурганскимъ, простирается на четыре мѣсяца пути. Тутъ живутъ девять различныхъ народовъ, имѣющіе свои селенія, города, укрѣпленія и платящіе мнѣ дань.

«Отсюда наши предѣлы обходятъ Гурганское море на протяженіи одного мѣсяца пути, и всѣ тамошніе прибрежные народы платятъ мнѣ дань.

«Къ югу находятся пятнадцать многолюдныхъ и сильныхъ народовъ до самаго Баб-Абуаба (Дербента). Эти народы живутъ въ горахъ и занимаютъ страну База (Басіани?) и Танитъ (Тана) до моря Костантина (Чернаго) на протяженіе двухъ мѣсяцевъ пути и платятъ мнѣ дань.

«Къ сторонѣ запада, тринадцать народовъ сильныхъ и людныхъ живутъ по берегамъ моря Костантина, простираясь до Великой рѣки Юзахъ (Youza-Днѣпръ, древній Бористенъ); здѣшніе жители занимаютъ селенія безъ оградъ; они многочисленны какъ песокъ морской; всѣ поля до предѣловъ Гугріановъ (Венгровъ) платятъ мнѣ дань. Пространство ихъ стелется на четыре мѣсяца пути...

«Самъ я занимаю устье рѣки Юзахъ, и не позволяю русскимъ (Russiim), приходящимъ на судахъ, слѣдовать далѣе и врагамъ ихъ, приходящимъ сухимъ путемъ, идти далѣе. Для сего, я выдерживаю жестокую войну, такъ какъ, еслибы я допускалъ эти покушенія, то они опустошили бы земли Измаиловъ (Аравитянъ) на южной сторонѣ Кавказа, до самаго Багдада» и проч.

Устраняя все, что въ этомъ письмѣ заключается преувеличеннаго, такъ какъ въ X вѣкѣ Хазары находились уже близко къ своему окончательному паденію, замѣчу только названія народовъ, показанныхъ происходящими отъ Таргамоса. *Агуры*, *Айг-уры*, Югуры. *Тирасъ*—Тарсъ; *А'виръ*, очевидно И'виркъ, Врацъ Армянъ, Иверія.—*Учинъ*, Синъ, Chine, Чинъ—центральная Асія, населенная Асами. *Визаль* (?). *Тарна*, можетъ быть Тарга или Тургъ, такъ какъ на еврейскомъ языкѣ г легко смѣшивается съ н, въ этомъ случаѣ легко могло быть Таргиты или Турки.

Цануръ, Цани, Чисаны, *Ла-си*.—*Бангатъ*, Балгатъ, Буллгары;—*Са-виръ*, *Са-Аиръ*, Сибирь и т. п.

При новой обстановкѣ, нужно было выдумать новыя дѣйствующія

лица, и вотъ, долго не думая, поступили на сцену, Картлосъ и другіе вожделенные его братіи.

2. *Сомехи.*—Этимологисты выводятъ это названіе Арменъ отъ картвельскаго слова Самхрети, т. е. страна юга, но, вопервыхъ, нельзя сказать, чтобы Сомхетія находилась на югѣ отъ Картли, и вовторыхъ, Сомхетія и Самхрети представляютъ корни различные.

Въ введеніи, мы уже объяснили значеніе сего слова: древнѣйшіе жители нашей Грузіи называли сосѣдовъ своихъ, пеласговъ, то Унами, отъ горы—*Io* (Іоніены), то Бердзинами; т. е. поклонниками кобылыхъ вымь, изъ которыхъ питались. Это Иппомолги Гомера. Когда же страна, лежавшая отъ Грузіи къ западу, населилась къ югу—Аранцами и Гаиканцами, поклонниками активнаго начала и Тельца, то жители Грузіи стали называть Іоніеновъ, тѣхъ самыхъ, которыхъ Апранцы и Гаиканцы переименовали въ Армяпъ, т. е. въ Горцевъ—для различія — Со-ме-хи, т. е. поклонники женскаго начала *Хи*, или Луны.

Посему Пеласги, Бердзины, Іоніены и Армяны принадлежали къ общему племени Іафета, А'самъ, между тѣмъ какъ Апранцы, Гаиканцы и Картли принадлежатъ къ общему племени *Сима*. Первые пришли съ сѣвера, а вторые съ юга; это вѣчные антагонисты первыхъ вѣковъ: поклонники солнца и луны; Апра и Ама, Тельца и Коня, Оса и Аса.

3. *Картли.*—Собственно страна; а народъ—Картвели. Въ предшедшемъ введеніи, мы старались выразить наше мнѣніе насчетъ ихъ происхожденія, а именно: они пришли сюда съ предводителемъ Александра Македонскаго—Пиthономъ, А'thономъ, или А'зономъ, изъ страны Каръ и, вытѣснивъ мѣстныхъ И'беровъ, Асовъ и Осовъ, они образовали господствующее племя, которое отъ нихъ стало именоваться симъ названіемъ, хотя сосѣди и продолжали именовать ихъ Ивирками, Гюрджи, Грузинами, Georgiens и т. п. Ниже, въ особомъ примѣчаніи мы помѣстили краткое обозрѣніе похожденій сего А'зона, для сличенія съ разсказами самихъ Картвеловъ.

Каръ, по-халдейски рогатый скотъ. Это слово сохранилось и у финновъ: *Карелія*—страна богатая рогатымъ скотомъ; и у Картловъ *Хари* быкъ.

Впрочемъ, Картль, Кельтъ—два слова тожественнаго значенія: осѣдлые; не отъ того ли получили они это названіе, что жили въ Карт'ахъ, Сахлахъ, т. е. въ домахъ, между тѣмъ какъ сосѣды ихъ вели кочующій образъ жизни? Быть можетъ, подобно Тунгусамъ (тѣмъ же Кельтамъ или осѣдлымъ), которые не понимали хозяйства безъ свиней, также точно и эти Апранцы не считали возможнымъ хозяйство безъ рогатаго скота. Мы видѣли, что у жителей дальней Азіи *Картъ* значитъ домъ, жилище, отчего и *Карта*—въ домѣ. Еще сѣвернѣе, *Коръ* значитъ домашній олень, отчего и народъ Корякскій. У Брахмановъ *Кара*—слонъ; пуническая *Картагена* значила столица, центръ осѣдлости.

Съ этой точки зрѣнія можно и то предположить, что Картли суть выходцы съ тѣмъ же Пи-Thономъ (А'Thономъ) изъ сожженнаго Греками Персеполиса (Шир-Аса), т. е. Карта или столицы Фарсовъ, и что они сохранили оттуда названіе Картвеловъ, т. е. гражданъ, Мокалаковъ по превосходству.

Что же касается до вывода сего народа отъ какого-то Картлоса, мы повторяемъ, что это лицо вымышленное, послѣ изгнанія Аравитянъ, не заслуживаетъ и тѣни вѣроятія, не имѣя ни основанія, ни правдоподобности, такъ какъ, по всѣмъ извѣстнымъ источникамъ, Картули составляютъ народъ позднѣйшаго переселенія на берега Куры, гдѣ время отъ времени смѣшались, слились, обычаями и языкомъ, съ своими предшественниками. Нетолько мѣстные историки объ немъ ничего не знали, но и прочіе географы и путешественники, предшествующіе водворенію Багратидовъ въ Тифлисѣ, совершенно умалчиваютъ о его существованіи. Страбонъ зналъ столицею Иберовъ Армозику, Плиній—Harmasis и Птолемей Арматика, т. е. *Армазисъ-цихе*, крѣпость Армаза, идола мѣстныхъ жителей. Страбонъ знавалъ тамъ еще, на Арагвѣ, и другой городъ: *Севмаръ*, быть можетъ *Са-мара*, городъ Самаритянъ; но все это не *Картлосъ* и даже не намекъ на это баснословное лицо, которое не могло же, при важности ему придаваемой, промелькнуть incognito.

Мы увидимъ, что и прочіе его братья, богатыри, не удачнѣе выдуманы.

4. *Рани.*—Тоже что Анранъ, Иранъ, Мудія Грековъ; эта провинція заключала въ себѣ Сіонію (страну снѣговъ), нынѣ Карабагъ, или разрушенный, и города *Бер-даа* и *Генджа*. Подробное примѣчаніе объ этой области читатель найдетъ ниже, въ Космогоніи Агованцевъ: тамъ, читатель увидитъ, что и пресловутый *Бардосъ*, будто-бы населившій *Бер-даа*, подлежитъ, какъ и всѣ прочіе братья его, чистой отставкѣ.

5. *Мовакань.* — Вмѣсто *Ме-Овагъ*, страна горъ. Ал-Панія, Анранцевъ—Даг-Астанъ, тоже что у Кагкантоваци—Лыпнія.

Слово *Ова*, донынѣ, у Татаръ въ Азіи значитъ гора; отсюда Монгольское *Обо* груда, насыпь; *Ме-Овагъ*, страна горъ. Сюда принадлежитъ вся страна, простирающаяся отъ вершинъ Кавказа до лѣваго берега Куры, и отъ р. Іоры до Каспійскаго моря, съ провинціею Дербендъ, древнимъ *Чо-га* или *Чо-ра*, о которой Вагтангъ не упоминаетъ. Болѣе подробное изложеніе объ этихъ мѣстностяхъ отнесено, по принадлежности, къ Космогоніи Агованцевъ.

Во всякомъ случаѣ, при особомъ существованіи такъ-называемыхъ *Лекоса* и *Кавказоса*, не представляется и малѣйшаго повода допустить участіе въ населеніи этого края, нынѣшняго Дагестана, какого-то небывалаго Мовакана, столько же баснословнаго и неудачно выдуманнаго, какъ и братъ его—Картлосъ.

6. *Геросъ.*—Отъ котораго страна Гер-эти, т. е. страна Геры.

Изъ всѣхъ пресловутыхъ Таргамозіановъ ни одинъ такъ не окомпрометировалъ своего сочинителя, какъ предлежащій.

Страна эта простиралась между Іорою и Алазанью, тамъ гдѣ нынѣ *Караія* или Кареджисъ Мта: тутъ, на самомъ мысѣ, у соединенія этихъ двухъ рѣкъ, стоялъ и городъ Гер-эти, Хоранта, древняя Кабала-Гà, нынѣ Са-му-хи. Эта страна видимый памятникъ владычества въ этихъ мѣстахъ Аргонавтовъ, имѣвшихъ тутъ храмъ Луны, Геры, покровительницы Ясона, который съ товарищами назывался Миніенами, отъ *Мины*, Луны.

Такъ какъ эта страна всегда считалась въ составѣ царства Агованскаго, и, по инымъ свѣдѣніямъ, простиралась до западнаго прибрежья Каспійскаго моря, заключая въ себѣ нынѣшніе Талишь, Сальянъ, Зард-Опъ, Ап-Шеронъ и низменную часть Кубинской провинціи, и слѣдовательно смѣшивается съ другими подраздѣленіями, считаясь такимъ образомъ вдвойнѣ, то и отнесли мы подробное изложеніе ея терминологіи къ Космогоніи Агованцевъ, по принадлежности.

7. *Леки.*—Отъ Лекоса, нынѣшніе Ле'к-си или съ перестановкою Ле'с'-гины, настоящіе А'си или Аланы древнихъ географовъ; слѣдовательно, и этотъ богатырь-родоначальникъ выставленъ тутъ не впопадъ. Эти Аланы (Горцы) или А'си, Конники, *Ле'г-си*, Конные люди, составляютъ донынѣ самое сильное поколѣніе между жителями Мовакана или Даг-Астана, представляясь такимъ образомъ здѣсь вдвойнѣ. Къ нимъ принадлежатъ Джиги, Авары, Дидо и Унзо, Анды, Акуша, Кубечи, Цудо-кара, Казы-Кумыки, Кайтакъ, Каракайтакъ, Табассеранъ, Кура, Чар-Бѣлокань, и многіе другіе, донынѣ представляющіе грозную конницу, усмиренную только послѣ плѣненія Шамиля. И ихъ, по принадлежности, мы отнесли къ Космогоніи Агованцевъ.

8. *Мегрели.*—Не болѣе удаченъ и богатырь *Эгросъ*, будто бы населившій эту провинцію. Дѣло обошлось совершенно безъ него; мы видѣли:

1) Что Гайканцы и вѣроятно Армяне называли Палестинцевъ, поклонниковъ огня—Грели, т. е. Греки.

2) Что Цари Ас-Ирскіе переселили Самаритянъ и Сирійцевъ, между которыми не могло не быть и Палестинцевъ или Огне-поклонниковъ, въ горахъ Мидянъ, т. е. Иранцевъ, на рѣкѣ Го-зянъ.

3) Что, по толкованію Абидена, рѣка Го-зянъ выходитъ О'сеанъ или Черное море, и

4) Что самое сѣверное поселеніе этихъ выходцевъ образовало *Ме-Грелію*, т. е. страну Греловъ, Эгриси.

Слѣдовательно тутъ не было и быть не могло никакого Эгроса.

Русскіе говорятъ Мен-Грелія, что одно и тоже; менъ, вмѣсто бенъ—родъ, племя, clan, что выходитъ племя изъ рода Греловъ. Э'гриси — представляетъ другую форму сего названія, съ членомъ Э.

Мегрели занимали страну къ сѣверу отъ поселеній Иберовъ, имя которыхъ сохранилось въ нынѣшней Имер-эти.

Поэтому Ме-Грели, Мен-Грелія, Э'гр-иссн, представляютъ, безъ всякаго участія какого-либо Эгроса, мѣстныя названія тожественныя.

Замѣчательно, что слово это *Э'гриси* въ формѣ Эгресъ, сохранилось и у Финновъ. Донынѣ у Кареловъ, пастуховъ рогатаго скота—духъ или геній земледѣлія, а именно посѣвовъ гороха, рѣпы, капусты, конопли и травъ вообще, называется Эуресъ, Эуретъ, Euret-pää или Eurappäa, имя, которое пишется и произносится, то же что у Грековъ Εργανή.

Быть можетъ Эллены, принявъ это слово въ буквальномъ значеніи, сохранившемся у Чудовъ, перевели его на свой языкъ *Георгой*, т. е. земле-воздѣлыватели; а отсюда вошло въ употребленіе на западѣ, названіе Géorgiens.

Эта страна представляетъ замѣчательную противоположность названій извѣстныхъ у Элленовъ и Латиновъ и неизвѣстныхъ туземцамъ и обратно—извѣстныхъ туземцамъ и неизвѣстныхъ Грекамъ. Напримѣръ, мы видимъ у Грековъ названія: Колхида, Лазіонъ, Георгой, чуждыя понятіямъ мѣстныхъ жителей, употребляющихъ названія чуждыя западнымъ писателямъ. Картвельскій лѣтописецъ, незнакомый съ древнѣйшими преданіями вновь занятаго края, видимо начинаетъ свой разсказъ, со временъ Александра Македонскаго, если только его Азонъ не есть смутный отголосокъ мѣстныхъ преданій о начальникѣ Аргонавтовъ Ясонѣ.

Колхида. По свидѣтельству Грековъ, или правильнѣе Элленовъ, древнѣйшіе жители прибрежій Чернаго моря, у подножія хребтовъ Кавказа, были *Кѝлхи,* видимо одноплеменные съ Таврами, поселившимися насупротивъ ихъ въ *Тавр-идѣ.*

Мы уже выразили мысль, что быть можетъ жители восточной Азіи, а именно приверженцы династіи *Хіа* (*ся*) зашли сюда, спасаясь отъ смутъ, происшедшихъ въ Китаѣ, въ эпохахъ задолго до-историческихъ. Быть можетъ еще, Ай-цзи-петъ—Сее-аст-ра, предпринявъ завоеваніе западнаго Нила, на походѣ чрезъ восточныя прибрежья Чернаго моря, на южной сторонѣ рѣки родительскихъ тѣней, Тана̀-Исса̀ (Донъ), оставилъ въ нынѣшнихъ Менгреліи и Имеретіи колоніи своихъ войскъ, быть можетъ изъ древняго колѣна *Калга̀*, для сохраненія съ отечествомъ своимъ необходимыхъ сообщеній. Эти-то Кол-га̀ могли быть поводомъ, что страну, ими занимаемую, сосѣди стали называть Кал'г-Ида. Мы помнимъ, что силлабическій *Га*, зендскій *Эти* и пеласгическій *Ида*—слова почти равнозначащія.

По свидѣтельству Ератосѳена, сохраненному Страбономъ, Колхи въ древности назывались еще *Поло*, слово, которое на ихъ языкѣ имѣло значеніе изгнанника. Мы помнимъ, что такъ называютъ Китайцы древ-

нѣйшихъ жителей города Зора-аспъ, нынѣ Балка, и что оттуда же ихъ *По-ло-хи-менъ*, т. е. Брахманы (Lib. V, C. II, § 3).

Это предположеніе можно подтвердить и другою этимологіею: *Кала* или *Кола*, въ множественномъ числѣ *Кал'гъ*, *Кол'гъ* значило мѣсто, обитаемое, огороженное вокругъ оградою, тоже что у Славенъ Погостъ, такъ какъ *Галъ* и *Погъ*=волъ, быкъ или телецъ; а *Га*, какъ извѣстно, мѣсто. Поэтому *Кол-га* или *Гал-га*, значитъ мѣсто тельца, *Гала* или *Пога*, кумирня съ идоломъ, изображающимъ быка, посвященнаго Солнцу, съ святымъ огнемъ, однимъ словомъ — *храмъ* Солнца, такой, какъ тотъ, въ которомъ хранилось баснословное золотое руно.

Второй членъ Ида, по свидѣтельству Павзанія, придавался у древнихъ Пеласговъ всѣмъ мѣстностямъ, осѣняемымъ лѣсомъ или рощами, какова была Колхида по превосходству. Отсюда гора *Ида*, у Грековъ= Лавры.

Поэтому, общее названіе Кал'га, Кол-га-Ида значило—огороженное жилище среди лѣсовъ.

Приведемъ еще одну этимологію. По ней выходитъ Хал'гъ-Ида. Хал'гъ, слово, сохранившееся у Аравитянъ и Армянъ, а также у Картвеловъ въ формахъ Халкъ, Халхи, съ значеніемъ люди, народъ. Мы находимъ это же слово и у Чювашъ, *Халахъ*, у Афганъ—Хелекъ, у Ногайцевъ—Халкъ, у Ирапцевъ — Халькаха и Халхъ и у Тушинцевъ — Халхея, въ томъ же значеніи, а также творенія, народа, націи, черни.

Замѣтимъ еще, что у Грековъ Халкосъ значитъ мѣдь, бронза. Поэтому Халкида, славящаяся своими рудами, могла получить это названіе отъ древнихъ рудокопателей, которые, какъ извѣстно, долго не умѣли различать мѣдь отъ золота.

Между тѣмъ этотъ халкъ или народъ имѣлъ цвѣтъ кожи черный или крайне смуглый и шерстяные волоса, такъ что Геродотъ не затрудняется называть его азійскими Еѳіопіанами, по сходству съ Египтянами. Они производили у себя обрѣзаніе, что сближаетъ ихъ съ одной стороны съ Жи'гут'ами; а съ другой съ Киргисами (Киркясъ).

Какъ бы то ни было, но поклоненіе Солнцу и быкамъ, какъ видно изъ поэмы Аргонавтовъ, связываетъ Колховъ съ Аиранцами, и отстраняетъ отъ участія съ Ай-цсі-онами, или Кусами, какъ предполагалъ Геродотъ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что и Ай-цси-петъ Ссе-ас-ра (Сезостръ), на походѣ съ береговъ Цси-Гона, для покоренія Миц-раимовъ и образованія Египта (Ай-цси-петъ) оставилъ также, въ окрестностяхъ Чернаго моря, колоніи подвластныхъ ему Са-цси и Кушановъ.

Въ Колхидѣ показывались разные города и между прочими столица *Эа*, пребываніе царя Эа'т'а; но въ Аргонавтикѣ, приписываемой Орфею, не упоминается ни слова объ этомъ городѣ, и, вѣроятно тогдашняя столица Аэ'т'а называлась *Кута*, нынѣшній Кутанса, Кутатисъ Грузіи. Послѣдующіе географы предположили, что городъ Аета дол-

женъ былъ быть непременно Эа. Но Омиръ, лучшій руководитель въ географіи этой эпохи, объясняетъ, что *Эа* былъ не городъ, а островъ, на которомъ сестра Аэта, волшебница Кир-ке́ или Цирцея, послѣ отравленія своего мужа, царя Сарматовъ, вѣроятно Гетовъ, устроила себѣ убѣжище.

Изъ соображеній всѣхъ разсказовъ, можно съ достовѣрностію опредѣлить мѣстоположеніе острова *Эа* при устьѣ рѣки Иероса, Истера, нынѣшняго Дуная.

Экспедиція Аргонавтовъ происходила въ 1350 году до Р. Х. Въ это время, на дальнемъ востокѣ, династія Шанъ-Чу или *Иьнъ*, низвергнула первую династію Гіа-Чу (Цсіа-чу), въ лицѣ послѣдняго Гіа (Цся), въ 1766 г. до Р. Х.

Послѣ своего паденія, лица этой династіи, какъ свидѣтельствуетъ Исторія Китая, должны были разсѣяться въ дальнія страны для своего спасенія. Тогда быть можетъ, дѣти Солнца, Са-Урія-ванса, Айранцы, переселились на западъ, гдѣ водворили свои коренныя названія: народъ продолжалъ называться Гіа-цси, слово, сохранившееся въ Грузинскомъ Ка-ци—человѣкъ. Самъ Аэтъ (Aetes, Etes), Гіатъ, и сестра его Кал-Ке́ (Кир-Ке́) принесли сюда съ собою восточную цивилизацію, уже весьма развитую въ этой эпохѣ. Противъ преданій Египтянъ выходитъ та разница, что Колхи не народъ, отпавшій отъ нихъ, во время похода на Асію, а, напротивъ, народъ отпавшій отъ Ировъ, во время похода на Шамію.

Нельзя допустить, чтобы Фриксъ былъ, какъ пишутъ Греки, первый изъ ихъ соотечественниковъ, посѣтившихъ восточный берегъ Понта. Вѣроятно, торговыя сношенія уже давно существовали между Пеласгами и нашимъ Закавказьемъ, и проникнувъ въ глубь страны они основали тотъ рядъ колоній до Каспійскаго моря и далѣе, для торговли съ Индіею, о которомъ говоритъ Страбонъ. Полагать можно, что десяти-лѣтній походъ Грековъ противъ Трои заставилъ ихъ забыть эти путешествія, такъ что послѣдній, Ясона, принялъ всѣ формы миѳологической легенды. Какъ бы то ни было, но мы видимъ, что и послѣ того, какъ прервались эти сношенія, многіе Іонійцы и Ѳессалійцы явились для основанія новыхъ колоній по всему прибрежью Чернаго моря и вѣроятно далѣе внутри страны. Фриксъ основалъ, въ странѣ Мосховъ, храмъ, подъ названіемъ Левкотея, который впослѣдствіи разграбленъ Фарнакомъ и Митридатомъ Пергамскимъ. Какъ греческое названіе означаетъ бѣлизну, святость, то быть можетъ мѣсто это есть то самое, которое называлось у Картвеловъ Тетри-цихе, въ тѣхъ мѣстахъ.

Другой храмъ Идесса (Ида-иса), лѣсная женщина или мать, воздвигнутъ имъ же, въ странѣ, занятой позднѣе Иберами. Быть можетъ это и есть храмъ Луны, Геры, въ странѣ Гер-эти, о которомъ говоритъ Страбонъ, какъ увидимъ въ Космогоніи Агованцевъ.—Изъ обстановки

Аэта, его притязанія быть сыномъ Солнца, его бѣшенныхъ быковъ Аурровъ; его союза съ сосѣдними Таврами, Таурами, которые изъяснялись съ Колхами однимъ языкомъ: все доказываетъ, что онъ и его народъ были Иры, Аранцы, поклонники начала активнаго. Вѣроятно, во время Моисея Колхи жили уже на этихъ мѣстахъ и отдѣлялись отъ одновѣрцевъ своихъ, Мидянъ или Иранцевъ, Карталинскимъ озеромъ, имѣя въ восточныхъ горахъ Тубаловъ или Дваловъ, Геродотовыхъ Тибареновъ, а въ западныхъ Мосховъ или Мешегъ. Можно полагать, что когда элементъ ассійскій началъ тутъ преобладать, Колхинскіе Аранцы стали исчезать, уступая мѣсто Са—цси, т. е. Скиthамъ, Копникамъ. При Геродотѣ тутъ были еще Колхи; но уже усиливались колоніи Самаритянъ, сюда водворенныя изъ Грайпцъ, т. е. Евреевъ или Жидовъ, отъ которыхъ страна приняла новыя наименованія. Но долго еще брало верхъ обладаніе Асовъ—въ особенности съ учрежденія изъ Іоніи, мелезійскихъ колоній по всему прибрежью Чернаго моря и рѣки Океана; въ то время являются уже названія, доказывающія поклоненіе Лунѣ, коню и началу пассивному,—которые быть можетъ означаютъ поселенія, отставшія отъ Сее-аст-рая (Сезостриса).—Такимъ образомъ, не говоря о древнѣйшихъ переселенцахъ, въ VII вѣкѣ до Р. Х. Милезійцы основали по восточному прибрежью Азовскаго и Чернаго моря колоніи: *Танаисса* при устьѣ Дона.

Фанагорію и Герман-асса на Босфорѣ Киммерійскомъ.

Діоскурію въ Мингреліи.

Торговыя сношенія доставляли симъ пришельцамъ знакомство съ жителями внутреннихъ долинъ Кавказа.—Но главная прибыль, привлекавшая сюда этихъ переселенцевъ, была вѣроятно торговля съ Индіею, посредствомъ промежуточныхъ станцій, населенныхъ ихъ же однородцами. Первоначальная ихъ дорога, какъ полагать должно, шла чрезъ Багдатское ущелье и долины горъ Мошисскихъ, гдѣ донынѣ находятся развалины, сохранившія названіе *Кориnthа*, откуда княжеская фамилія Коринтели и Athени. Гер-Эти представляла имъ пунктъ, чтобы проникнуть въ Алазанское и Іорское ущелья, которыя, по свидѣтельству Страбона, были въ то время судоходны. Далѣе къ востоку, главный ихъ городъ былъ *Бер-да* (страна грудей), и тѣ населенія, которыя поглощены волнами Каспійскаго моря. Но когда эти дѣятельные и смышленые поселенцы прорыли перешейки — Борджомскій, Кверпакскій, Мцхетскій и Метехскій и бывшія тутъ озера осушились теченіемъ рѣки Куры, въ то время индейская торговля перемѣнила свое направленіе и обратилась водою чрезъ Сурамъ, Гори, Мцхетъ и Геры до Каспіи.

Между тѣмъ какъ ассійскій элементъ прибывалъ отъ стороны запада въ видѣ Іонійскихъ колоній, этотъ же элементъ усиливался тутъ и со стороны востока: Уже давно Пелазги, въ безпрерывныхъ бореніяхъ

съ Аирапцами наступали и распространялись по всему югу Европы. Часть изъ нихъ, Киммерійцы (Лунники, Са-цси) заняли юго-восточную часть Крыма, гдѣ донынѣ Киммерійскій проливъ; но выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями Тавро-Скиѳовъ они перешли изъ Тавриды въ малую Ассію, опустошили всю страну до Іоніи и завладѣли Лидіею:— между тѣмъ Тавро-Скиѳы (въ 633 г. до Р. Х.) подъ предводительствомъ хана своего *Мадіеса* пустились въ преслѣдованіе за Киммерійцами и, сбившись въ кочеваніи съ дороги, вмѣсто Малой Асіи, попали во владѣнія Кіаг-сара, шаха Иранскаго, гдѣ, завладѣвъ Ниневіею, они господствовали самовластно 28 лѣтъ.

Въ этихъ двухъ походахъ Кимры вторнулись по восточному берегу Понта, а Тавры-по западному берегу Каспійскаго моря. Но, возвращаясь во-свояси, сіи послѣдніе слѣдовали чрезъ Мцхетъ и Кавказскія ворота.

Черкесы. — Они сами себя называютъ *Адиге*, что отнюдь не значитъ островитянинъ, отъ турецкаго слова *Ада*; это—сокращеніе двухъ весьма древнихъ словъ *Анд-Ахаи*. Анды, какъ мы видѣли въ I-ой части сего труда, было одно колѣно общаго вендскаго племени. Слово же Ахай теряетъ свое происхожденіе въ старинѣ дотого глубокой, что на эллинскомъ языкѣ приняло само значеніе *древній*.

Ахейцы. — Ахейцы раздѣлялись на Ахейцевъ Фтіотовъ и Ахейцевъ Орхоменовъ. Легко различить двѣ колоніи, говоритъ Раулъ Рошетъ, тамъ, гдѣ древніе писатели находили только одну. Страбонъ повѣствуетъ, что Ахейцы Фтіоты, принадлежавшіе экспедиціи Язона, основались въ одной странѣ Понта, которой придали названіе Ахай. Евстафій, въ примѣчаніи на Дениса Періегетскаго, прибавляетъ, что они основали тутъ городъ *Питіи*, что отчасти согласуется съ сказаніемъ Страбона. Эти Ахайцы, называемые также, авторомъ безъименнаго толкованія того же Дениса,—Элленами, а также согласно преданію, сохраненному въ Амміенѣ Марцеллинѣ и другихъ писателяхъ, Орхоменами, помѣстились здѣсь послѣ возвращенія изъ перваго Троянскаго похода.

Вѣроятно, эти Ахайцы, основатели Пицунды, впослѣдствіи распространившись къ устьямъ Кубани, сошлись съ народомъ вендскаго происхожденія — Вендами, Эндами или Андами. Смѣшавшись, они дали начало народу Анд-Ахаю, который мы пріучились называть Черкесами.

Слово Черкясъ,—какъ его обыкновенно объясняютъ,—состоитъ изъ двухъ слоговъ—*Чиръ*—дорога и *Кясъ*—перерѣзывающій—отъ Кесмакъ, отрѣзывать, т. е. перерѣзывающій дорогу или разбойникъ. Но для объясненія его являются другія соображенія: Колхи, по своему могуществу и по крѣпости мѣстоположенія, занятаго ихъ поселеніями, не могли исчезнуть съ лица земли, какъ другой какой народъ, населяющій равнины: онъ долженъ непремѣнно сохраниться, хотя подъ другимъ какимъ-либо названіемъ; но какимъ именно?

Изъ словъ Геродота мы видѣли, что изъ всѣхъ мѣстныхъ жителей

онъ одинъ производилъ надъ собою обрѣзаніе: не этотъ ли обрядъ обратился въ его коллективное наименованіе?

Мы знаемъ, что въ простонародномъ нарѣчіи органъ, на которомъ совершается эта операція, называется: *Чиръ*; Кясъ, отъ Кесмакъ, отрѣзывающій. Стало быть слово Черкесъ, вмѣсто чир-кясъ, значитъ тоже, что Кир-Кясъ (Киргисъ), обрѣзанный, въ противоположность Араламъ, incirconcis. Сами Черкесы сего слова не принимаютъ, а называютъ совокупность своихъ племенъ *Ант-ихей*, *Ант-ахай*, какъ изложено было выше.

По свидѣтельству Евстафія, Ахейцы Фитіоты основали въ своей новой отчизнѣ городъ Пта (Phtie). Послѣ окончанія троянской войны, многіе изъ ихъ однородцевъ примкнули къ нимъ. На всѣхъ арійскихъ нарѣчіяхъ пта есть корень слова, означающаго птицу; вѣроятно этотъ городъ такъ названъ потому, что уподоблялся гнѣзду птицы, на горной вершинѣ. Отсюда и словенское слово—*пташка*.

Черкесскій языкъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ въ мірѣ и нѣтъ азбуки, которая могла бы выразить правильно его гортанные и неудобопроизносимые звуки. Вообще народъ дѣлится на восемь колѣнъ:

1) Безлепіе.
2) Абадзехъ.
3) Мухошъ.
4) Кемурквеге, у Турковъ—Темургой.
5) Бжедухи.
6) Шапшихи.
7) Жаны и
8) Схегякегъ.

Въ сказаніяхъ Прокопа имя Черкесовъ исчезаетъ; остаются одни Зихи.

Константинъ Порфирородный также именуетъ однихъ Зиховъ, не упоминая о Черкесахъ. Онъ приводитъ нѣсколько словъ изъ языка, которыя оказываются принадлежащими нынѣшнему натухайскому нарѣчію.

Георгій Антарино именно говоритъ, что въ просторѣчіи у Грековъ, Латиновъ, Татаръ и Турковъ—Джиги означаютъ Черкесовъ, которые сами себя называли Атиги (Ант-Ахай).

Впрочемъ, страна, простирающаяся къ западу отъ Каппетисъ-Цхали, за Абхазами, донынѣ называется у Грузинъ, какъ подробнѣе увидимъ ниже,—*Джиг-эти*.

Джиги, *Джиг-эти*.-Греки называли нынѣшнихъ Черкесовъ Зихой; такъ именуетъ ихъ Арріенъ, помѣщающій ихъ на берегѣ Чернаго моря. Въ то время у нихъ царь назывался Итакетъ-Факсъ. Они отдѣлялись отъ *Саниговъ* рѣкою Ахеусъ. Близъ нихъ жили Синды и Керкеты.

Названіе Ζυχοι сохранилось въ Картвельскомъ Джики и Джикети; грузинская географія объясняетъ, что послѣ Апхаз-эти, къ востоку отъ Каппетисъ-цкали, страна со временъ Багратидовъ донынѣ приняла именованіе Джигети. Это названіе, говоритъ Вахушти, въ жизнеопи-

саніи мепе Вагтанга Гургаслана, также приписывается странѣ, расположенной и далѣе къ сѣверу, даже по ту сторону Кавказа и до самаго моря. Но въ настоящее время Джигести имѣетъ границами: къ востоку—Капиети; къ западу и югу—Черное море, а къ сѣверу—Кавказъ.

Слово Ζυχοι Джиги—здѣсь вмѣсто Цси-Хой, Джиг-эти—страна коней; это переводъ общаго названія Асовъ, господствовавшихъ во всей странѣ, отчего и географъ справедливо замѣчаетъ, что имя ихъ распространилось и по ту сторону Кавказа. Мы увидимъ, что всѣ послѣдующія названія мѣстностей и народовъ имѣли то же значеніе. Евстафій именно говоритъ, что они происходятъ изъ страны Пеласговъ.

Зиги занимали городъ Джигъ или Цсиго-полисъ; въ ихъ землѣ возвышались еще нѣсколько городовъ, основаніе которыхъ относится къ невѣдомой древности, какъ-то: Архео-Полисъ, упоминаемый также и Агатіасомъ. Впрочемъ эти народы, отъ смѣшенія съ сосѣдними и при недостаткѣ сношеній съ метрополіею, утратили очень скоро всѣ слѣды своего происхожденія. Страбонъ и Діонисій Галликарнасскій жалуются на грубость нравовъ, которую суровость климата и отдаленность отъ Грековъ водворили въ нихъ. Равнодушіе ихъ къ забывшему ихъ отечеству обратилось скоро въ ненависть, такъ что всѣ Греки, которые были занесены вѣтрами на ихъ негостепріимные берега, предавались безъ пощады смерти, а добыча съ ихъ умерщвленныхъ однородцевъ, была въ глазахъ этихъ исконныхъ хищниковъ самымъ пріятнымъ и законнымъ пріобрѣтеніемъ.

Мы уже видѣли, что Ахайцы, поселившіеся здѣсь, были двоякаго рода: одни Фитіоты, принадлежавшіе, какъ повѣствуютъ, экспедиціи Язона, прибыли сюда раньше. Замѣтимъ, что этотъ образъ выраженія Грековъ: «принадлежавшія экспедиціи Ясона» не долженъ быть принятъ въ буквальномъ смыслѣ, а означаетъ, что они переселились сюда для участія въ прибыльной восточной торговлѣ, олицетворившейся, въ послѣдующихъ легендахъ, въ одной и той же экспедиціи послѣдняго плавателя Ясона.

Другіе Ахайцы, Орхоменскіе, занесены сюда противными вѣтрами во время возвращенія на родину изъ Троянскаго похода, что, впрочемъ, едвали вѣроятно, если взять въ соображеніе сильное теченіе въ Босфорскомъ каналѣ. Діонисій Періегетскій называетъ ихъ царскими товарищами, сыновьями Марса, что истолковано различнымъ образомъ; но, по общему мнѣнію, это были Орхоменцы, подданные Аскалафа и Ялмена. Таково мнѣніе Евстафія и Страбона. Однако Омиръ повѣствуетъ, что Аскалафъ убитъ Дейфобомъ на поляхъ троянскихъ. Другое преданіе вело этого князя въ путешествіе по Іудеѣ и показываетъ его основателемъ г. Самаріи, Σαμ Ἄρεος, т. е. памятникъ Ареса или Марса.

Шапшихи, Шапсуги, Апсили, Одише. Прибрежья, къ сѣверу отъ р. Фаса, во время Плинія и Арріена заняты были Апсиліанами, нынѣ Одише. Менандръ показываетъ ихъ тутъ же; въ Анакопи находи-

лись весьма узкія тѣснины, называемыя: у Прокопія — *Трахея*, и составлявшія проходъ въ ихъ страну изъ земли Абасговъ; рѣка коней, Гиппосъ, у Картвеловъ—Цхенис-цкали, служила имъ границею; у этихъ Апсиловъ, въ эпоху царствованія Адріана, государствовалъ нѣкто по имени Іесліанъ. Донынѣ, въ Менгреліи, сохранилось одно селеніе Апсили (вѣроятно Асп-Ил и).

Апсили, у Армянъ Апшель, Абшегъ, Са-апсили, Ша-псили, нынѣшніе Шапшуги, или Шапсуги (Са-асп-или).

Геніохи, Цхени-оги, Саниги. Другой народъ, того же происхожденія, былъ Геніоги; Аріанъ, въ своемъ Периплѣ, уже не находитъ народа сего названія, а на его мѣсто именуетъ *Санигов*ъ, у которыхъ, въ его время, былъ царь Спадагъ (Аспа-дагъ = конская гора); и *Абассасовъ*, которыми управлялъ царь Ресмагъ (Росс-ма'гъ).

Насчетъ Геніоховъ, Аммієнъ Марцелинъ разсказываетъ существовавшее въ его время преданіе, что они считали себя происходящими отъ двухъ Лакедемонянъ, возничихъ колесницъ Діоскуровъ, Кастора и Поллукса*), которые, заброшенные, вмѣстѣ съ Ахеенами Орхоменскими, силою противныхъ вѣтровъ на восточный берегъ Понта, основали тутъ городъ Діоскуріадъ, нынѣ Исхурія; это, присовокупляетъ онъ, отъявленные морскіе хищники.

Саниги, Синды. Саниги, находимые Аріеномъ на мѣсто Геніоховъ, суть Синды, или Спидига; это буквальный переводъ перваго слова, такъ какъ Геніохи тѣ же Цхени'гъ, Си'н'тъ, Си'н'д-Иха; *Си*, какъ уже извѣстно, то же что цси, дзи, цхе'ни; конь; *га*—мѣсто, жилище.

Цыгане. Ближайшія изслѣдованія доказали что эти Саниги, Синды никто другой какъ предки Цыганъ, Цси'г-анъ, Си'г-анъ, разсѣявшихся отсюда послѣ нашествія Монголовъ, по лицу всей земли, подъ названіями Джингаръ, Дзингаровъ, Цсинганов, Чинганов, Хитанов (Цситанов), Гинсов (жи'н-си=конные люди) и проч. Сами они называютъ себя *Руми*, что и у Коптовъ, значитъ человѣкъ, и Манушахъ, слово, имѣющее на санскритскомъ языкѣ то же значеніе. Третье ихъ названіе Гатци, у Грузинъ и у Кельтовъ Каци, значитъ также человѣкъ. Но одно только наименованіе, въ множественномъ числѣ *Си'н'дъ*, есть собственное, природное названіе, употребляемое литовскими Цыганами.

Все что этотъ народъ сохранилъ по части отечественныхъ преданій, ограничивается тѣмъ только, что они пользовались нѣкогда лучшимъ состояніемъ, подъ собственными царями, въ странѣ, называемой малымъ Египтомъ, и что, въ первыхъ своихъ эмиграціяхъ, они были подъ предводительствомъ князей, герцоговъ и даже королей.

Мы уже видѣли, что первобытный Египетъ (Аё-жи-пе'тъ, Аё-цсипе'тъ) находился на прибрежьяхъ Жи, или Цси-гона. Посему Синты,

*) Касторъ и Поллуксъ суть греческое переложеніе индейской легенды о божественной кобылицѣ *Асвина*, которая, въ зодіакальномъ бракѣ съ солнцемъ, родила двухъ близнецовъ, сохранившихъ первое мѣсто въ Зодіакѣ.

выходцы оттуда, имѣли основаніе назвать свое новое отечество близъ Чернаго моря — малымъ Египтомъ. Быть можетъ, какъ Колхи были отсталые *Исосы*, такъ Синды суть остатки Ай-ципитовъ.

Языкъ Цыганъ принадлежитъ общему Индо-Пеласгійскому, происходящему, какъ и санскритскій, чрезъ Зендовъ отъ первобытнаго силлабическаго.

Циганы, по свидѣтельству Геродота, въ его время, подобные Мидянамъ по одеждѣ, обитали уже на сѣверѣ отъ р. Истеръ-(Истры=Дунай).

Сиджины, Sigynii, говоритъ Страбонъ, обитали въ горахъ Гирканіи на югъ отъ Каспійскаго моря; они имѣли одни обычаи съ Персами.

Сиджины, Siginni, по показанію Аполлонія Родосскаго, обитали при устьѣ Дуная. Лже-Орфей показываетъ ихъ въ царствѣ Понтійскомъ.

Синды или Синты, обитавшіе въ Синдикѣ, на Киммерійскомъ Босфорѣ, показаны въ рукописяхъ, подъ названіемъ Индика. Это можетъ быть ихъ коренное названіе, какъ поклонниковъ луны; а Са-Индика, С'индика—мѣстная терминологія. Вообще, преданія объ этомъ народѣ, о его промышленности и дѣятельности, о его необыкновенной трусости и покорности, заставившихъ его пасть предъ плетью прежнихъ его владѣльцевъ, Скиѳовъ арапскихъ; о распутствѣ его женщинъ, имя коихъ обратилось даже въ площадную брань, все это весьма естественно соглашается съ бытомъ нашихъ Циганъ и мнѣніемъ, производящимъ ихъ отъ этихъ Синтовъ. Распутство женщинъ у нихъ непосредственное послѣдствіе обожанія начала пассивнаго, въ эмблемѣ органовъ деторожденія и кормленія. Извѣстно, что и у нихъ носили тріумфально индейскій Лингамъ, египетскій Фаллусъ.

Этотъ народъ уже давно распространялся по окрестности: въ Македоніи находилась страна Синтика; въ Лемносѣ, работники Вулкана полагались изъ Синтовъ. Это послѣднее преданіе доказываетъ, что Циганы искони считались отличными кузнецами и коновалами.

Памятники Инда и Египта встрѣчались во множествѣ въ юго-восточной части Европы, и многія наименованія древнихъ Скиѳовъ объяснялись Зендскимъ языкомъ; нижній Дунай назывался въ древности *Матоусъ*, имя, напоминающее индейскаго героя Мадгу, противника Кришны, или слово Мадчуръ—прѣсная вода. Городъ Айгиптосъ былъ, по свидѣтельству Овидія, основанъ нѣкоимъ Каспійцемъ, при устьѣ Дуная. Съ отдаленнѣйшихъ эпохъ, Инды жили въ малой Азіи, между Кар'ами и Киммерійцами.

Portus Sindica. На землѣ этихъ Синтовъ находился между прочими торговыми мѣстами и Portus Sindica. Но главный ихъ городъ былъ Зихо-Полисъ (Зихис-сопели) и Археополисъ. Эти-то ближайшіе потомки первыхъ Пеласговъ, по свидѣтельству Діонисія Періегетскаго, были названы у Грековъ Ζυχος, Zigi, Ziehi, Дзигъ; а страна ихъ Дзигэти; Си'гъ, Си'г-улы, Си'г-анцы тѣ же Си'г-оны, конники. Они распространились къ востоку съ Крымскаго берега, занявъ мѣста преж-

нихъ однородныхъ съ ними Киммерійцевъ. Но когда явились предъ ними римскіе легіоны и россъ (князь) Асовъ, *Одинъ* переселился въ Херсонъ киммерійскій, то Алане (Горцы), вытѣсненные изъ Крыма, перешли къ прочимъ однородцамъ своимъ Асамъ, сначала на полуостровъ Керчь, а отсюда, по восточному берегу Меотійскихъ болотъ, поспѣшили занять опустѣвшія мѣста, послѣ Асовъ; здѣсь имя ихъ Цсихи, по сходству звуковъ цз и дж, обратилось въ *Джиги*, что значитъ одно и то же.

По свѣдѣніямъ арабскихъ географовъ, оказывается, что когда колѣно Гасана возвращалось изъ Шама (Сиріи), оно основалось на земляхъ Константинопольской Имперіи. Послѣ же паденія власти кесарей (въ 1204 г.) эти Гасанцы удалились въ горы Черкесовъ и расположились большею частію между морями Таберистаномъ и Ни-Ташъ (Каспійскимъ и Чернымъ), близъ Бабъ-эль-Абуаба; тутъ, говоритъ Ибнъ Халдони, смѣшались Черкесы Асгѐ (Ант-Ахан), т. е. Зиги, Иранцы (Оссы) и Бердзни (Асы).

Считаемъ неизлишнимъ привести въ заключеніе разныя наименованія Синдовъ въ разныхъ странахъ свѣта:

Въ Россіи	Цыгане.
— Польшѣ.	Цыгане.
— Литвѣ	Цигонасъ.
— Валахіи	Цынгары.
— Италіи и Венгріи	Тоже.
— Германіи	Цигейны.
У Татаръ и Турковъ. . . .	Чинганы и Карачи (черные).
Въ Египтѣ и Англіи	Джиты.
У Испанцевъ	Джитаносъ.
Въ Европѣ вообще	Богемцы.
У Персовъ	Сіаа-Индусъ (черные Индейцы).
— нѣкоторыхъ писателей среднихъ вѣковъ	Аль-Чинганы, Парауны.

Апхаз-эти, Абас-гой. По тому же берегу, ниже Апсиліановъ, обитаетъ племя того же происхожденія, живущее тутъ вѣроятно со времени первыхъ переселеній Асовъ, это Ап'г-Асы или Абасы; Аріенъ показываетъ ихъ предѣлы у рѣки *Шакѐ.*

Самое древнее упоминаніе объ нихъ принадлежитъ Скилаксу; но они становятся болѣе извѣстны въ исторіи со временъ Багратидовъ, подъ названіями Ап'-г-асъ, и Ава'г-асъ. Замѣтимъ однако, что сосѣды называли ихъ и Агу-асъ, что значитъ огненные Асы, вѣроятно отъ поклоненія огню.

Грузинскій географъ Вахушти показываетъ ихъ къ западу отъ Анакопіи и считаетъ Апхазети—древнею Эгрисіею.—Позднѣе, продолжаетъ онъ, Греки (Бердзенть) завоевали ее и назвали Абасгой.—Грузины же (Картвельта)—Апхазети. Ее граничатъ: къ востоку—небольшая отрасль

Кавказа, идущая къ западу отъ Анакопіи къ сторонѣ моря. Къ западу—рѣки Каппетис-цкали или, по другимъ даннымъ, западный предѣлъ Джигети—до моря. Къ сѣверу Кавказъ, а къ югу—Черное море.

Апъ, Абъ, въ множественномъ числѣ Ап'гъ, Аб'гъ, значитъ рѣки, воды; слѣдовательно, Ап'г-асъ, значитъ бассейнъ рѣкъ или водъ Асовъ; это тоже что родная ихъ рѣка Афрасіабъ въ Кусварземѣ.—Эти Асы простирали свои поселенія до самыхъ вершинъ Кавказа и управлялись особыми князьками. Князьки эти издавна промышляли тѣмъ, что, отнявъ отъ родителей, ихъ подданныхъ, дѣтей, они обращали ихъ въ эвнуховъ и продавали Римлянамъ.

Собственно Ап'г-асы долго жили въ горныхъ ущельяхъ; морское же прибрежье занято было иногда колѣномъ ихъ—*Сагидъ*, на землѣ котораго возобновлены города Себастолополь, древній Діоскурополисъ, и сооруженъ Питуй, нынѣшній Пицунда.

Эти Сагиды должны быть ни кто другой какъ тѣ же Санниги Плинія, Мемноны Аріена, нынѣшніе Зикой, Грузинскіе Джиги. Вообще Греческій Σ произносится у Грузинъ Чш; такъ рѣка Σαν обратилась въ Чшанъ, а страна, ею орошаемая, Зани—въ Чшанъ-эти (Чшорохи).

Абазы называютъ сами себя *Абзне;* Грузины имепуютъ ихъ Абхазы или Апхази; а Черкесы Куш-гà-зинъ — Абасси, т. е. Загорные Абасси. Впрочемъ должно помнить, что Кушъ, Кусъ значилъ всегда у нихъ органъ пассивный, которому всѣ Аси, или Са-цси всегда поклонялись; поэтому, Кушъ-дзинъ выходитъ почти одно и тоже что Бер-дзинъ.

Абази дѣлятся на слѣдующія колѣна:

1) *Зади*, на р. Багети, или Охулисъ, протекающей на правой сторонѣ Армени.

2) *Чажи*—на Агирѣ, Экалисъ, Мокис-цкали и Мармари.

3) *Айбъ-га* на Каддорѣ и Данѣ.

4) *Ахширсе*, отъ Сухума до Кабети.

5) *Хирписъ* на западѣ отъ Свановъ.

Всѣ они живутъ частію по берегу Чернаго моря, частію на сѣверной сторонѣ Кавказа, у источниковъ рѣкъ, впадающихъ въ Кубань, и между Кубанью, Кумою и Малкою.

На сѣверномъ скатѣ, по южному прибрежью Кубани, обитаютъ

1) Бишильбейцы.

2) Модави или Модаве.

3) Баррогой.

4) Кизилъ бегъ.

5) Чегрà.

6) Багъ.

7) Туби.

8) Убухи.

9) Тубба.

10) Неткквадра.

Самые восточные Абазы образуютъ шесть колѣнъ малой Абаси, жители которой именуютъ сами себя *Тапанта;* у Черкесовъ-же они слывутъ подъ именемъ Баскѐ или Базкёгъ; а у Татаръ—Алти-Кессакъ-Абасси.

Языкъ Абасовъ имѣетъ мало сходства съ Черкесскимъ, и Гюльденштедтъ полагалъ его совсѣмъ другаго происхожденія; и дѣйствительно языкъ Абасовъ происходитъ отъ общаго Асскаго; а Черкесскій—отъ смѣшенія нарѣчій Ахайскихъ Асовъ съ вендскимъ или андскимъ.

Въ царствованіе Адріана, Абасгой—какъ видимъ изъ Аріана—имѣли царями: Абхазы—Ресмака, а Цзихи-Гашемъ—Бакса.

Они искони поклонялись лѣснымъ деревьямъ.—Общее же названіе у нихъ и у Черкесовъ Бога—было *Тга̀*, изъ силлабическаго *Та*—великій, высокій.

Макрокефалой, Долгоголовые.—Между названными выше народами, но въ особенности между Дзихами или Сиганами, поселенными по берегамъ Чернаго моря и въ южныхъ ущельяхъ, опоясующихъ ихъ горы, жили особо такъ-называемые Макрокефалы.—Гиппократъ въ своемъ медико-топографическомъ описаніи «des airs, des eaux et des lieux» свидѣтельствуетъ, что они подвергали дѣтей своихъ, съ колыбели, давленію головы, отчего лобъ у нихъ дѣлался продолговатымъ, и что, впослѣдствіи, эта форма оставалась у нихъ—въ родѣ. Страбонъ приписываетъ тоже Сигинамъ.

Ласика. Такимъ образомъ, Греки восточной Имперіи, не находя уже на восточномъ берегу Чернаго моря исконныхъ Колховъ, а вмѣсто ихъ встрѣчая всюду, отъ Азовскаго моря, гдѣ оканчивалась Великая Асія, и до самыхъ предѣловъ Іоніи, т. е. малой Асіи, однихъ Асовъ, поклонниковъ коней и женскаго начала, должны были придать имъ и соотвѣтствующее названіе. Такимъ образомъ они выразили это множество конныхъ сражавшихся за нихъ или противъ нихъ, этихъ Цси или Си, общимъ словомъ Ласи'гъ съ придачею частицы λα *ла*, означающей множество, тьму. Это тоже что армянскій Пьюр-аспъ и Картвельскій Бевре-аспъ.—Поэтому Ла-си'га̀—означаетъ сборище конной силы, конныхъ милиціонеровъ. Но самое это названіе всегда было неизвѣстно и чуждо самымъ этимъ коннымъ и ближайшимъ ихъ сосѣдамъ, какъ мы видѣли выше.

По показанію Грековъ, границы собственно Ласики, во время частѣйшихъ ихъ сношеній съ ними, были по ту сторону рѣки Акампсисъ т. е. Чторохи. Цаны, занимая страну непроходимую для конницы, всегда тщательно различались отъ Лазовъ, т. е. Джиговъ, живнихъ въ древней Колхидѣ.

Въ продолженіе столѣтія, истекшаго со времени ученыхъ изслѣдованій Гильденштедта, этнографія народовъ, занимавшихъ восточный берегъ Чернаго моря, значительно упростилась: послѣдніе путешествен-

ники нашли тамъ уже всего только два отдѣла, представлявшіе рѣшительное отличіе типовъ и нарѣчій: первый *Адиге* (Анд-Ахай), которому принадлежитъ народонаселеніе въ 500 т. душъ, второй—*Абадзинъ*, которыхъ всего можно было насчитать 128 т. душъ.

Нынѣ, когда совершилось умиротвореніе Кавказа, и когда козакъ безпечно проходитъ плугомъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ еще недавно стерегъ его хищникъ-убійца,—да будутъ эти строки послѣднимъ упоминаніемъ о народѣ, который поголовно предпочелъ лишиться родины, чѣмъ отказаться отъ своихъ анти-соціальныхъ наклонностей.

Чшорохи.—Названіе это очевидно Картвельскаго происхожденія, да и всѣ мѣстныя названія принадлежатъ къ тому же нарѣчію; такъ, напримѣръ:

Кларджэти.
Шавш-эти.
Бассіани.
Лигались-хеви, и проч.
Бассіани долженъ быть Фасъ Ксенофонта.

Эта страна искони принадлежала, вмѣстѣ съ ахалцихскимъ бассейномъ, и до Куры, къ древней Мосхи, Мосохъ, Мошиси, жителей башень. Одинъ изъ важнѣйшихъ проходовъ въ тамошнихъ горахъ названъ Турками Гюрджи-богаси, т. е. грузинское горло (gorge) или тѣснина.

Фасъ, *Ріонъ*, *Квирила*. Рѣка Фасъ орошала Лазику; однако, страна, простирающаяся налѣво отъ рѣки, между горами и моремъ, представляла лишь одну обширную пустыню, гдѣ единственнымъ населеніемъ возвышался городъ Петра̀, основанный въ царствованіе Іустиніана, на морскомъ каменистомъ берегѣ, отъ чего и получилъ онъ это названіе. Отвѣсные утесы со стороны суши оставляли проходъ въ оный, только чрезъ узкую тѣснину.—Петра́, занявшій мѣсто бывшаго тутъ ничтожнаго мѣстечка, существовалъ еще въ X вѣкѣ. Путешественникъ Дюбуа̀ полагалъ, что открылъ его развалины.

Фасисъ Грековъ не извѣстенъ мѣстнымъ жителямъ, которые называютъ два главные его рукава Квирила и Ріони. Турки говорятъ Фашъ. Аравитяне—рѣка Русію.—Въ старину ее называли еще рѣкою Скиѳовъ, отъ поселившихся по ея прибрежьямъ Скиѳовъ Са-цен.—Названіе Русію наводитъ нѣкоторое сомнѣніе и приводитъ къ вопросу: не должно ли вмѣсто Русію читать Руйонъ? или еще—А'фашію; послѣднее правдоподобнѣе, такъ какъ алефъ легко могъ обратиться въ членъ, такъ что должно читать А'фашіу.

Ріонъ значитъ: *ра* рѣка и Іонъ отъ Іо гора—рѣка горъ. Фасисъ же, Па-су,—рѣка Копей—*Па* и *Фа*; жители называютъ южный притокъ этой рѣки Квирила, т. е. ревущій, у Грековъ Boas; сѣверный рукавъ, идущій отъ Эльбрусса, извѣстенъ былъ имъ подъ именемъ Ріони, которое сохраняется и послѣ слитія, до самаго моря.

Впрочемъ, можно предложить и слѣдующія этимологіи:

Соображая, что Колхида служила торговою дорогою между жителями центральной Асіи и юго-западомъ уже задолго до послѣдняго путешествія Язона, обратившагося въ миѳическую легенду, и что у верховья рѣки существовало вѣроятно укрѣпленіе, гдѣ взимались пошлины, полагать можно, что Граэцигъ назвали ущелье рѣки Іоновъ—*Фасъ*, что по-еврейски значитъ проходъ.

Еще правдоподобнѣе, что такъ какъ у жившихъ здѣсь Иберовъ Фазъ значитъ чистое золото, то рѣка золотаго руна конечно могла получить названіе и отъ сего металла, нѣкогда здѣсь изобиловавшаго; а такъ какъ Иберы тѣ же Жиг-уты, Иры или Аранцы, то это названіе могло возникнуть и при первомъ занятіи края Калхами.

Калки, занявъ вѣроятно отъ туземныхъ Чудовъ, силою, долину Ріона, въ свою очередь были вытѣснены изъ оной А'сами.—Тогда рѣка могла получить названіе—Фа-или Па-асъ, т. е. владѣніе Асовъ, или Ап-асъ—рѣка Асовъ.

На сѣверной сторонѣ Фаса, въ древней Колхидѣ, находились слѣдующіе города, показываемые у Грековъ въ Ласигѣ:

Археополисъ, Αρχαιοπολις, который полагается Накалакеви Грузинъ.

Кутайизіонъ, Κοταιον, Κοταιοιον, Cotiaum Римлянъ, въ древнихъ поэмахъ Кутаіа, - нынѣ Кутаиси. Названіе это чисто силлабическое и имѣетъ корни *Кута*—страна, земля, и Иса—женщина. Это названіе доказываетъ происхожденіе асійское; донынѣ у Афганцевъ домъ, хата, семейство—Иса̀. Грузинская форма Кута—Тиси представляетъ какъ-бы первообразъ названія Бер-дзены: — это возвращаетъ насъ къ обожателямъ пассивной природы въ двойномъ ея органѣ рожденія и питанія.

Замѣтимъ, что донынѣ—у Камчадаловъ и на Курильскихъ островахъ Кутъ, Кутай, Кутхъ значитъ Богъ.

Родополисъ—у Грузинъ Вардисъ-Цихе, Крѣпость розъ, на берегѣ Квирилы;—по странной превратности дѣлъ сего міра, нынѣ эта крѣпость розъ принадлежитъ наслѣдникамъ кавалера Гамбы, толико прославившагося переименованіемъ Крестовой Горы въ Mt. St. Christophe; тамъ завелась, было-небольшая французская колонія, которая кажется не устояла.

Мохарезисъ.—Мухей-резисъ, сообщилъ свое имя одному изъ самыхъ цвѣтущихъ округовъ Ласиги и возвышался на разстояніи одного дня пути отъ Археополиса, въ Ріонской долинѣ.

Сканда.—Сканда и Онугуры или Унн-Гуры лежали также въ Ласикѣ; послѣдній на рѣкѣ Кашорисъ или Тахарисъ-Цкали, Техури.

Шаропана.—Шаропана, крѣпость, населена была колоніею Берд-

зиновъ и вѣроятно связывалась съ общею цѣпью ихъ колоній, простиравшихся по Курѣ до Каспійскаго моря.

Собственно имя Шаропана принадлежитъ къ временамъ ироическимъ. Въ немъ двѣ части: Шаръ по-татарски и лезгински, а также въ семитическихъ нарѣчіяхъ Шоръ, значитъ волъ, телецъ; панъ, пангъ, на силлабическомъ языкѣ значитъ тянуть, влачить; поэтому Шора-Пана выходитъ тоже что Волочокъ, переволокъ на быкахъ. И дѣйствительно, товары здѣсь выгружались изъ судовъ, которыя уже не могли идти выше, по Квирилѣ, и перевозились сухимъ путемъ, на быкахъ или Арбахъ, далѣе, до нагрузки вновь на Курѣ.

У Прокопія, настоящимъ Фасомъ считается р. Квирила, въ которую впадаетъ Ріонъ. По его показанію, Фасъ имѣетъ свои источники въ горахъ, прилегающихъ къ округу Месхи; онъ присовокупляетъ, что до узкихъ тѣснинъ, чрезъ которыя рѣка протекаетъ изъ Иберіи въ Ласику, она называется Туземцами Βοας, и что только съ этихъ мѣстъ принимаетъ она, до самаго моря, названіе Фасисъ.

Иппократъ (III, О воздухѣ, мѣстахъ и водахъ, стр. 239) пишетъ о странѣ Фасіанъ слѣдующее: она болотиста, жарка, покрыта лѣсами и сыра; обильные и стремительные дожди въ ней почти не прерываются. Строенія камышевыя стоятъ надъ водою, а сообщенія производятся посредствомъ челноковъ, выдолбленныхъ изъ цѣлаго дерева.—Пьютъ воду теплую, стоячую и большей частью дождевую. Сама рѣка Фасисъ имѣетъ едва замѣтное теченіе. Плоды тамъ никогда хорошо не дозрѣваютъ, лишены вкуса и не здоровы.—Излишество сырости причиною, что мѣстные жители отличаются отъ прочихъ наружностью: они высоки, тучны, блѣдны, слабы, говорятъ медленно и крайне лѣнивы.

По свидѣтельству Аріена вода этой рѣки легче воды всѣхъ прочихъ извѣстныхъ ему рѣкъ и отличается даже цвѣтомъ; послѣ впаденія въ море она долго сохраняетъ отдѣльное теченіе; эта вода, продолжаетъ онъ, можетъ стоять десять лѣтъ не подвергаясь порчѣ.

Скимни, Лечкуми.—Возвышенная часть Ласики, къ сторонѣ сѣвера, заключала въ себѣ страну Скимни и Суановъ. Первая—Σκυμνια нынѣшній Лечкуми, а вторая Σουανια, Сованія, Сванети; и та и другая были данницы царя Ласовъ, хотя и управлялись собственными князьками.

Суаны, Сванети, Суниты.—Въ другомъ мѣстѣ Прокопій упоминаетъ о Сунитахъ, Соунитахъ, которыхъ показываетъ онъ сосѣдами Алановъ, или горныхъ Асовъ. Эти Суниты, кажется, ни кто другой какъ тѣ же Сваны.

Мисиміанъ, ***Мамисани.***—Агатіасъ, продолжатель Прокопа, упоминаетъ еще о народѣ Мисиміанъ, который примыкалъ къ Сванамъ, на западѣ. Менандръ именуетъ ихъ Миндиміани; они также повиновались царю Ласовъ, но имѣли особое нарѣчіе. Главное мѣсто ихъ было *Ца-*

харъ, прозванный *Желѣзный замокъ*. Они же должны быть Мессеніани Плинія, полагаемые въ числѣ Сарматовъ, сосѣднихъ съ Джигами и Дандарами При-Кубанскими. Это нынѣшніе Мамисане, Мансуаны.

По другимъ свѣдѣніямъ, Миссиміане, вмѣсто Ме-аси'м-яне, занимали Кавказскія долины отъ кавказскихъ воротъ и до Апсиліяновъ, у которыхъ донынѣ сохранилась въ Мингреліи деревня Апсили, тоже что Абг-асъ, такъ какъ слова *асъ* и *сй* равно значатъ Копя. Полагать должно, что ихъ поселенія простирались до вершинъ Ардона, въ нынѣшней долинѣ Мамиссонъ.

Мец-Джиги, Чеченцы.—Миссиміане потерпѣли истребленіе, въ 550 году; остатки ихъ должны были переселиться къ востоку, гдѣ образовали нынѣшнихъ Мец-джеговъ, нашихъ Чеченцевъ. Въ ихъ долинахъ, по свидѣтельству Страбона, обитали и Гелоны, Гелы или Гиланы, иначе Джиги. Границею между ними и Легами протекала *Мермадалисъ* (Мар-Моди), рѣка Амазонокъ, о которой мы достаточно распространились въ главѣ о Кавказѣ.

Названіе Мец-Джиги дается сему остатку Асовъ, Турками, Черкесами и Андійскими Лезгинами. Гюльденштедтъ называетъ ихъ Кистами, хотя Кист-эти составляетъ лишь самую окраину ихъ земель; а Кистанцы образуютъ лишь весьма незначительное племя.

Русскіе называютъ ихъ Чеченцами,—слово, этимологія котораго представляется слѣдующая.

Мы видѣли, что вся эта окрестность, населенная поклонниками пассивнаго начала, носила имена, показывавшія ихъ богослуженіе;—поэтому Чеченцы могли получить это названіе отъ поклоненія женскимъ грудямъ, по-угински=Ци-ци, си-си. *Чичй*—по-санскритски, чу-чу-ки; а названіе это Чичи-эни могло быть переводъ древняго Дзу-дзухъ-эти (Дзурдзухети Картловъ) Также *Кис*'т'ы могли получить это имя отъ *Кысъ* дѣвица, у Готѳовъ поцѣлуй, также какъ и рѣка Тäръ (Тар-рѣкъ), городъ *Кизларъ*, Деда-Кау, Са-Манда-ръ, Тäр-Ку, Ма'чаръ, и проч' Чи-чи донынѣ у Киргизовъ *Мать*.

Мец-Джиги или Чеченцы раздѣлялись въ послѣднее время на четыре главныя колѣна:

1. *Туши*, которыхъ Лезгины называютъ *Моссокъ*. Они живутъ отъ источниковъ Алазани до г. Эндеры.

2. *Галгай* или *Ингуши*, называющіе сами себя *Ламуръ*, что значитъ на ихъ нарѣчіи—Горцы. Они занимаютъ долины Сунджи, Кумбулай и Чалгиръ или Аг-су, впадающую въ Сунджу.

Черкесы именуютъ Ингушевъ Гапноачѐ; а прочіе Чеченцы—Сухли.

3. *Кара-булакъ*, по-турецки Черно-ключники; они называютъ сами себя Арштѐ, имя, придаваемое имъ и Ингушами.

Но прочіе Чеченцы называютъ ихъ Арінтаіай, они занимаютъ осо-

бую долину, чрезъ которую протекаетъ Мартанъ, называемую также и Фортанъ. Наконецъ

4. Собственно такъ-называемые *Чеченцы*, населяющіе страну отъ Карабиковъ до Як-су.

Языкъ Чеченцевъ, какъ и быть должно, представляетъ большое сходство съ общимъ языкомъ Лезгинъ, такъ какъ они одного происхожденія, а въ особенности съ Казы-Кумыкскимъ и Аварскимъ. Множество словъ сохранились у нихъ и отъ древнѣйшихъ, Средне-Азійскихъ нарѣчій.

Тушинцы такъ называются и у Грузинъ.

Въ статьѣ объ Амазонкахъ мы привели разные факты, свидѣтельствующіе о существованіи въ кавказскихъ долинахъ богослуженія—женскому началу—которому поклонялись Асы, въ двойной эмблемѣ органовъ дѣторожденія и питанія, подъ многоразличными названіями.

Названіе Лазовъ, нынѣшніе европейцы перенесли жителямъ Джанети, простирающейся на югъ отъ Бейбурта и Портчхеа; страна эта пролегаетъ вдоль берега Чернаго моря, отъ Гоніи до Трабезонда; на западъ отъ Гоніи другая рѣчка, вытекающая изъ горъ и орошающая Джанети, впадаетъ въ море. Къ востоку, упирается въ самое море небольшой хребетъ, идущій отъ Чшанскихъ горъ и составлявшій границу между Картли и Бердзенами (Греками).

Во время Прокопа, за Джигами, около низовьевъ Кубана, и на сѣверныхъ скатахъ Кавказа, вдоль Асовскаго моря, до самой рѣки Тана, обитали уже разныя племена Гуннскаго происхожденія, дальнихъ однородцевъ Ласовъ.

Сабиры.—Сабиры были самые сильные. Утургуры занимали, выше, берега Палуса.

Но гораздо раньше появленія Гунновъ жили уже въ этихъ мѣстахъ Гоѳы Тетракситы. Они занимали Босфоръ, древнюю столицу ушедшихъ Киммерійцевъ.

Сабиры—Са-виръ, Угоры, въ 450 году занимали сѣверныя подгорья Кавказа, въ сосѣдствѣ Джиговъ; въ 546 г., они жили также и за Аланами, Абасгой и Джигами, вѣроятно, до самаго моря.

Вслѣдствіе войны, загорѣвшейся между Хусро-Шахомъ и Іустиніаномъ, Сабиры были принуждены переселиться въ Курскую долину, гдѣ послѣ 585 года вовсе исчезаютъ. Полагать можно, что эти Сабиры поселились въ Сам-цхè, гдѣ смѣшались съ А'Чшарами и другими Чшанами.

И Монголы оставили при Азовскомъ морѣ колоніи, которыя долго кочевали по тамошнимъ степямъ; впослѣдствіи часть подвинулась на западъ, гдѣ донынѣ извѣстна подъ названіями *Ногай* и *Буджагъ*. По общепринятому злоупотребленію, ихъ называютъ Татарами, между тѣмъ какъ они чистые Турки.

Касахія.—Между племенами Турко-Аранскаго происхожденія, одно колѣно Кипчаговъ, по имени Касахіа, жило въ тѣхъ же мѣстахъ: приведемъ слова Константина Порфиророднаго объ этомъ народѣ:

Нѣсколько рѣкъ впадаютъ въ восточную часть Меотисскихъ Лимановъ, какъ-то:

Танаисъ отъ Г. Саркела.

Кара-Куль, въ которой ловится рыба оксіенія.

Балъ-Бурлыкъ.

Хадыръ, и другія.

По проливѣ, соединяющій Меотисъ съ Понтомъ, называется также Бурлыкъ. Тутъ Босфоръ, въ сосѣдствѣ котораго лежитъ городъ Тама-Тархà; на серединѣ находится обширный островъ *Атехъ*; р. Урухъ, отдѣляющая Зихію отъ Таматархи, отстоитъ отъ сего города на 18 льё. Зихія простирается на 30 миль отъ Никописа и до Уруха, гдѣ возвышается городъ сего же названія.

За Зихіею находится Папагія; за Папагіею *Касахія*, а за Касахіею—хребетъ Кавказа и страна Алановъ (т. е. Асійскихъ Горцевъ).

Слово *Козакъ* возбудило множество толкованій; и въ первой части нашего труда мы старались объяснить наше объ немъ предположеніе: оно происходитъ отъ Турко-татарскаго слова Кочакъ, храбрецъ, безпардонный. Они составляли передовые полки. Донынѣ, внутренняя стража султанши Валиде называется Козахи.

Самое слово храбрецъ не происходитъ ли отъ ихъ вооруженія копьемъ, какъ у Иранскихъ Пехлевановъ, какъ у нашихъ Донцовъ? На силлабическомъ языкѣ, Кà-сà, въ множественномъ Ка-са'гъ, значитъ тростникъ, изъ котораго Курды донынѣ дѣлаютъ свои дротики. Поэтому, слово Ка-сагъ могло означать копейщиковъ и представлять такимъ образомъ какъ-бы переводъ вышеприведеннаго слова *Полагвана*, Фалагвана, Paladin'a, Пал'г-ти'н'à, Багатыря (Бал'г'ат'Ира), т. е. мужа, вооруженнаго палкою—пикою, дротикомъ.

Масуди называетъ ихъ Кашагъ и показываетъ ихъ жительство въ сосѣдствѣ Аланіи; тамъ, говоритъ онъ, обитаетъ народъ Кешагъ, простирающійся до моря Русовъ (т. е. Асовъ). Характера онъ кроткаго и исповѣдуетъ вѣру Мâговъ (огнепоклонство)...... Аланы не въ силахъ были ихъ покорить.

На востоко-турксекомъ нарѣчіи, Кесагъ, Кашагъ, значитъ вообще Конный, отъ того же корня Кочакъ; да еще другое нелестное значеніе—разбойникъ.

Киркесъ, Кайсаги или Касаги означаютъ конныхъ, выдержавшихъ надъ собою обрѣзаніе; сами себя, какъ мы уже видѣли, они именуютъ Касагъ, т. е. Конный храбрецъ.

При образованіи своего войска, Чингисъ-Ханъ раздѣлилъ его на

полки, которые назвалъ *Кезикъ*, что очень близко къ слову Касагъ. Быть можетъ казаки суть остатки этихъ кезиховъ или полковъ. Такъ и Запорожское войско, въ административномъ отношеніи, раздѣлялось также на полки, представлявшіе собою волость подъ управленіемъ полковниковъ.

Аланы, продолжаетъ аравійскій географъ, имѣли сосѣдами къ з. Кашаги; значительный народъ, сохранившій вѣру Сабеенскую; земли его простираются до моря Понтусъ; это лучшая порода Горцевъ; они владѣютъ, на берегѣ Чернаго моря, крѣпостями, въ которыя укрываются, во время нападеній на нихъ Алановъ. Еслибы они повиновались одному начальнику, то не уступали бы и Аланамъ.

Бруки.—Остается упомянуть еще объ одномъ народѣ, имя котораго сохранилъ Прокопій Кессарійскій: это Бруки, жившіе у самыхъ вершинъ Кавказа, въ сосѣдствѣ съ Аланами.

Обезы.—Въ первой части нашего труда, мы имѣли случай сказать нѣсколько словъ о народахъ, считающихъ себя происходящими изъ рода какихъ-то большихъ обезьянъ; здѣсь нельзя не привести любопытнаго сближенія.

Въ 1153 году, Изяславъ II, великій князь кіевскій, отправилъ въ *Обезы* пословъ, для испрошенія себѣ руки дочери царя Обезскаго, которая, въ слѣдующемъ году, была приведена къ нему.

Наши лѣтописи необинуясь называютъ Обезами Абхазцевъ. Абхазы же составляли колѣно Асовъ; а Асы, какъ извѣстно, пришли изъ Верхней Асіи, гдѣ донынѣ сохранилось преданіе о предкахъ обезьянахъ. Неужель эти смутныя преданія, эта филіація народовъ отъ Тибета до Чернаго моря, могла быть извѣстна Русскимъ XII вѣка?

Погромивъ *Обезовъ*, Ясовъ, Косоговъ, Татары, продолжаетъ лѣтописецъ, перешли отъ нихъ на Донъ, гдѣ напали на Половцевъ.

Замѣтимъ, что и Карпини называетъ Джорджиновъ *Обезами.*

Объ Обезахъ см. въ первой главѣ сихъ Замѣтокъ.

9. *Кавказцы.* — Мы уже видѣли въ первой части сего труда, что настоящій, коренной Кавкасъ, находится въ центральной Асіи, у источниковъ Джейхуна или Цси-го'н'а и что только впослѣдствіи А'си, распространяясь къ западу, перенесли свои юрты (Гау или Кавъ) въ долины (Ку, Кафъ) и нашего Кав'г'ас'а, получившаго тогда отъ нихъ свое наименованіе, но гораздо позднѣе. Поэтому помѣщеніе сего имени между именами прочихъ дѣтей Таргамоза доказываетъ огромный анахронизмъ и позднѣйшую вставку, которою разрушается все это зданіе; тутъ очевидно дѣйствіе воображенія, изобрѣтавшаго баснословныя лица для объясненія существованія народовъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго; да и самое слово: Кавказіанта, очевидно взято отъ Грековъ. Объ этомъ предметѣ смотри ниже.

Слѣдовательно, и этотъ богатырь, Таргамозіани, подлежитъ чистой отставкѣ.

10. *Отца, Мама.* — Странно, что, сколько извѣстно, на одномъ Картвельскомъ языкѣ слово *Мама́* употребляется въ значеніи отца, между тѣмъ какъ почти на всѣхъ прочихъ нарѣчіяхъ оно вездѣ означаетъ *мать*; напримѣръ у Персовъ *Мамъ*, мать, а мама—барыня; также на всѣхъ галлическихъ и славенскихъ нарѣчіяхъ и даже у американскихъ Перуанцевъ и у африканскихъ Готтентотовъ. У Грузинъ мать говорится *Деда*, отъ силлабическаго та-та, тоже что у Евреевъ *да-да*, у Чудовъ таръ-таръ, женскія груди и отъ нихъ—женщина вообще; отчего народы Тар-таръ, Теутоны, Бер-беры и проч. Чтобы выразить женщину, Картвели говорятъ деда-каци, т. е. человѣкъ мать, или съ грудями; также Арранцы, чтобы выразить мужчину, говорятъ *Ай-иръ*, человѣкъ съ шулятами. Да и у Славянъ тоже: женщина говорится вмѣсто жен-женъ или зен-зенъ, двух-грудая, а мужигъ—вмѣсто муджи'гъ—шулятникъ.

Принимая слово *мама* въ значеніи отца, Картвели выводятъ изъ него производное мамали, вообще самецъ и мужественный, храбрый; такъ и у Латиновъ, отъ vir происходили слова *virilis* и *virilitas*.

Между тѣмъ извѣстны и Мамалыки египетскіе, въ единственномъ числѣ Мамлугъ. Это слово буквально значило невольника, принадлежавшаго отцу семейства—Ма́м'у.

Впрочемъ, полагать можно, что въ Картвельскомъ словѣ, а также и въ прочихъ подобныхъ, *М* не составляетъ кореннаго радикала. И первый и второй *М* стоятъ тутъ вмѣсто *Б*, такъ что настоящее слово возстановляется въ формѣ *баба*; подобныя перемѣщенія м за б, и обратно, встрѣчаются очень часто во всѣхъ нарѣчіяхъ арійскаго происхожденія; напримѣръ музъ, вмѣсто бузъ—ледъ; минъ вмѣсто бинъ—тысяча, и пр.

Слово *баба́*, въ значеніи отца, находится во многихъ славенскихъ нарѣчіяхъ, у Ас-Ировъ, у Аранцевъ и Татаръ, въ Африкѣ, въ Америкѣ у Караибовъ и проч. и проч. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ Индустана слово *баба* имѣетъ значеніе бороды. Это очевидно *papa* всѣхъ западныхъ народовъ, происходящій отъ силлабическаго *па́*, отецъ. Такъ и общій духовный отецъ всѣхъ католиковъ—Па́па римскій.

11. *Таргамосъ.* Въ предшедшей главѣ я коснулся уже сего вопроса; здѣсь я намѣренъ заняться имъ подробнѣе.

Вникая въ систему, руководившую Моисея при начертаніи X главы Бытія, становится ясно, что онъ распредѣлилъ, или хотѣлъ распредѣлить, всѣ народы, о которыхъ свѣдѣнія доходили до него, какъ-бы въ одной семьѣ, олицетворяя каждаго изъ нихъ отдѣльнымъ названіемъ—общаго родоначальника.

На этомъ основаніи, у него представителемъ цѣлаго сѣвера Азіи, населеннаго поклонниками зодіакальнаго тельца, является Гомеръ, какъ

видимъ ниже, и сынъ его Тогарма, отъ котораго идутъ два имени, раздѣлившія древній міръ на два стана.

Для большой ясности возьмемъ дѣло сначала:

У Іафета, по Библіи, были дѣти:

1) *Гомеръ* (Гмръ) выходитъ олицетвореніе всѣхъ сѣверныхъ народовъ Азіи, поклонниковъ зодіакальнаго тельца; въ этомъ имени составные слоги *Гао-Маръ* — воловый человѣкъ, тоже, что *Тург-Пръ* или просто *Тур'гъ*; у Хасаровъ А'гіуръ—черно-бычники.

2) *Магогъ*, по Курану *Ма-Чинъ*—конные Китайцы.

3) *Мадаи*. Здѣсь Моисей употребляетъ іонисское переложеніе названія народа Иранскаго (шулятниковъ)—Μαδαι.

4) *Іаванъ*—Іонійцы.

5) *Тубалъ*, Двали, жители снѣжныхъ долинъ Кавказа (Товліани)

6) *Мешегъ*, жители всей Малой Азіи, извѣтные впослѣдствіи подъ названіемъ Моссинековъ (turriculœ), нынѣ Мошиси.

7) *Тирасъ*, народы, жившіе по берегамъ Днѣстра, который также назывался Тирасъ.

Затѣмъ является потомство Гомера. Тур'г'а или Югура:

Ашназъ, т. е. Фригійцы, выходцы изъ Ѳракіи, занявшіе весь южный берегъ Понта Эвксинскаго, отъ Іоніи до Трапезонда.

Рифатъ, Ѳракія, съ горами Балканскими и Карпатскими.

Тогарма—лицо, составляющее предметъ этого примѣчанія. Объ немъ объяснимъ особо послѣ.

У Іавана показываются дѣти:

Елиса=Эллены.

Таршисъ=Карѳагена. Это должно быть вставка Іереміи или великаго жреца Гелькія, при открытіи пятикнижія, такъ какъ при Моисеѣ Карѳагена еще не существовала.

Киттимъ, по сѣверному произношенію Цситимъ, — вся обширная семья Скиѳовъ, Са-цси, Асовъ, Пеласговъ, Парѳуковъ, Цси-петовъ, Кушанъ и вообще поклонниковъ Кобылицы или Близнецовъ, Цси или Асвина-Путра.

Доданимъ = Татары, такъ какъ да-дамъ и Тар-Таръ — женскія груди.

Теперь обратимся къ Картвельской лѣтописи:

У Іафета дѣти:

по Библіи	*по Хоренаци*	*по Вагтангу*
Гомеръ, Іаванъ, Тирасъ.	Гомеръ.	Аванапъ.
Тарсисъ.	Тирасъ.	Тарсисъ.
Тогарма.	Торгомъ.	Таргамосъ.

Между тѣмъ, по свидѣтельству Маръ Ибаса Катины, какъ мы видѣли въ 32 примѣчаніи къ Исторіи Моисея Хоренскаго выходитъ разногласіе, а именно:

у Маръ Ибаса	*по Библіи*	
Іапетосъ.	Іафетъ.	
Меродъ		Гомеръ
Сирадъ.	Тирасъ.	
Тагладъ.		Тогарма.
Гайосъ.		

Эти разногласія заставляютъ невольно сомнѣваться: точно ли лица, названныя Маръ-Ибасомъ, суть тѣ библейскіе патріархи, въ которые переименовалъ ихъ Моисей Хоренскій? *) И, при молчаніи Маръ-Ибаса, откуда же могъ взять мепе Вагтангъ извѣстіе о семи богатыряхъ, братьяхъ Гайоса?

Преданіе о Тунъ-Торгома или, какъ говорятъ Картли, о Таргамозіанахъ, не есть безусловная, баснословная легенда, а фактъ, объяснимый на основаніи древнихъ повѣрій разныхъ народовъ.

Въ имени Тогармы, Торгомы или по Вагтангу Таргамоза мы находимъ слѣдующіе составные слоги:

Тогарма, вмѣсто Таг-Ир-Ма **)—горные пастухи воловъ.

Торгомъ, *Туръ*—волъ, *омъ* по-татарски—бѣлые люди; отсюда *омра*—вельможа.

Таргамозъ, тоже Торъ или Туръ — волъ, въ множ. чис. Тур'гъ, и Омоцъ—люди.

Посему общее значеніе: воспитатели воловъ.

Между тѣмъ два другіе сыновья Гомера—Ашкназъ и Рифатъ остаются воспитателями коней, не приставъ къ ученію своего брата Тогармы.

Посему полагать должно, что отсюда начинается шисмъ, раздѣлившій искони всѣ населенныя въ то время страны на два стана: я говорю о повѣрьѣ, водворившемся послѣ того, когда солнце, 4600 л. до Р.Х. перешло изъ зодіакальной станціи Асва или Близнецовъ въ созвѣздіе Тельца. ***) Въ то время большая половина народовъ, въ родѣ старообрядцевъ, остались при поклоненіи кобылицѣ и особенно вымь

*) Подробное разсмотрѣніе X гл. Бытія находится въ замѣткахъ о древней исторіи Евреевъ.

**) По лексикону Де-Гинья, между разными значеніями *ма* есть названіе особенной породы быковъ.

***) Срав. Hist. de l'Astronom. Ancienne p. Baily; Dupius—Orig. de tous les cultes, Volney и проч.

ея, изъ которыхъ они питались; но, съ тѣмъ, вмѣстѣони, въ неистовыхъ оргіяхъ, усердно праздновали новолуніе и, поклоняясь женскимъ органамъ рожденія и питанія.

Напротивъ того, тѣ, которые сочли долгомъ сообразоваться съ новымъ порядкомъ вещей, стали усердно молиться тельцу и кормилицамъ ихъ коровамъ, соединивъ это служеніе съ поклоненіемъ и мужскимъ органамъ—дуалу (Айръ) и Фалу или дѣйствію.

Такимъ образомъ, вѣроятно, Тогарма сдѣлался основателемъ новаго ученія и потому всѣ его послѣдователи почли себя принадлежащими его дому, для различія отъ оставшихся въ старомъ законѣ, въ томъ числѣ и Армянъ или, какъ мене ихъ называетъ,—Сомехи.

Хазары, какъ мы видили выше, считали себя принадлежавшими этому же дому; у нихъ считалось у Іафета 10 человѣкъ сыновей, имена коихъ мы привели въ примѣчаніи 1.

Ужъ заодно приведемъ здѣсь для сравненія подобную же родословную Турковъ и Татаръ, изъ исторіи Абуль-Гази Баядуръ-хана.

Іафисъ оставилъ послѣ себя восемь сыновей, а именно:

1) Тур'гъ (Гомеръ, А'гіуръ).

2) Тарсъ (Тазіcисъ).

3) Саклабъ (Са-ха-лабъ) молочники, Славены.

4) Русь (вѣроятно тоже, что Хазары и Сарматы; тоже *Саръ*, предводитель).

6) Манцинакъ (слово вѣроятно искаженное).

7) Чвинъ, Китай.

7) Камари (поклонники Луны —Камары.

8) Гарихъ (?)

Предъ смертію, онъ назначилъ сына своего Турга главнымъ надъ всѣми, давъ ему названіе *Іафисъ Огланы*, т. е. дѣти или родъ Іафиса.

И Пранцы знавали сего Тогарму подъ названіемъ Таг-Марацъ — горные люди, которое они произносятъ Теймуразъ.

Когда водворилось ученіе Тогармы, домъ его принялъ значительные размѣры; къ нему примкнулись:

1) Всѣ И, И'гъ, И'ръ, И'р'гъ, И'гс'-Осы или Иг-ссе, подвластные Аукюзъхану.

2) Когда эти И'г'с-Осы завладѣли Шамитами, то переименовались въ Мицъ-Иры и Миц-Раимъ.

3) Послѣ ихъ изгнанія Ай-Цси-петами, въ домѣ Торгама оставались Аравитяне, такъ называемые отъ ихъ четырех-колесныхъ арабъ (араба по-еврейски четыре).

4) Жиг-Ути и Ггрейцъ.

5) Кавказскіе Иберы.

6) Хасары.

7) Иранцы (Осетинцы).

8) Сарматы, (Сагар-марты; Сагоръ по Тюркски-волъ)

9) Ганканцы.

10) Иранцы и Картли.

Такимъ образомъ, собственно въ Закавказскомъ краѣ, къ Тун-Торгома, или Таргамозіанамъ, нынѣ принадлежатъ:

Ганканцы.

Жиг-Уты и Ггрейцъ.

Иберы и происходившіе отъ нихъ Хазары.

Ироны или Осетины и происходившіе отъ нихъ Сарматы.

Картли.

Рани.

Изъ коихъ донынѣ существуютъ Ганканцы, Картли, Осы, Иверы (Имеретинцы) и Мингрельцы (Ме-Грели).

И неправильно къ нимъ причислены Вагтангомъ:

Сомехи, т. е. Армяне.

Маваканы, т. е. Дагестанцы.

Геры, поклонники луны.

Леки—Асскіе Аланы или Горцы и

Кавказіане— какъ никогда не существовшіе, исключая поэтическаго воображенія составителя *Картлисъ Цховреба*. Однимъ словомъ, мѣсто этихъ семи богатырей не въ серьёзной истори, а въ арабскихъ сказкахъ для потѣхи досужихъ людей.

Мы говорили выше, что и Иранцы знавали патріарха Тогарму, подъименемъ Таймуразъ (Таг-Марацъ); продолжая параллель между исторіею Фарса и Картвельскими легендами, мы находимъ

у Картвеловъ	*у Иранцевъ*
Таргамъ (Та$\frac{р}{г}$ г$\overset{а}{-}$мъ).	Та$\underset{р}{-}$ г$\underset{а}{-}$ма-рацъ.
Картлосъ.	Джемшидъ (Аджеменидъ).
Мцгетъ (Мец-Гетъ, Скиты, Цсимбры).	Зогакъ (Таси, Пьюръ-аспъ, Бевраспъ; онъ же Вишабъ или Ашдагакъ. Его царствованіе—періодъ Ассирійскій).
Пашествіе Скиѳовъ, такъ-называемыхъ Хазаровъ.	Фиридунъ.
1) Уплосъ, 2) Джавахосъ. 2) Одцхорсъ.	1) Сельмъ, 3) Ириджъ или Іаредъ, 2) Туръ,

И такъ далѣе.

Если считать династію Картлоса соотвѣтствующею шахствованію Ашеменида Джемшида, т. е. въ 700 лѣтъ, то откидываются эпохи Картлоса за 1890 л. до Р. Х. Въ такомъ случаѣ объясняется существованіе въ кавказскихъ долинахъ полнаго населенія уже во время пришествія туда сего Картлоса; останется затрудненіе только въ томъ, что Гаомарацъ показывается сыномъ не Іафета, чрезъ Авалана или Явана, или Гомера, у Хоренскаго и Вахтанга, — а *Сѣма*. Но какъ по Библіи у Сема такого сына не было, то нельзя считать восточныя преданія, собранныя для Фирдауси, за достовѣрныя; они были составлены по тому же способу какъ и Картлисъ Цховреба. Впрочемъ, не должно терять изъ виду, что во всѣхъ преданіяхъ закавказскихъ смѣшиваются постоянно два противоположные элемента: собственно Армянъ и Бердзеновъ, пеласгійскаго происхожденія, пришедшихъ съ сѣвера, и Ганканцевъ и Картвеловъ, пришедшихъ съ юга.—Первые, со всѣми подраздѣленіями, дѣйствительно Яфетиды; но вторые должны быть непремѣнно Игс-Осы Манеthона и Картли позднѣйшаго приселенія.

Эти вымыслы принадлежатъ, какъ мы уже неоднократно объяснили, эпохѣ воцаренія Багратіонскихъ Хазаровъ въ Апхаз-эти и Тифлисѣ. Моисей Хоренскій объ нихъ ни слова не слыхивалъ; а между тѣмъ онъ истощилъ всѣ источники извѣстные въ его время. Только впослѣдствіи ганканскіе писатели, а именно: Мхитаръ Айриванеци, Степанъ Орбеліани и Мхитаръ Ерецъ, знали ихъ, изъ вновь составленныхъ грузинскихъ лѣтописей. Вартанъ, писатель тоже XIII вѣка, выражается слѣдующими словами: «Поговоримъ о нашихъ предкахъ: Абешъ послѣ потопа родилъ Гомера, Гомеръ родилъ Магога, отъ котораго произошли Кельты и Галаты. *Меде*—корень Марсовъ; Тобель, отъ котораго вышли Тетаны; *Мосокъ*, отъ котораго Лурика. *Тирасъ* есть нашъ Асканасъ; *Торгомъ* родилъ Ганка и его семь братьевъ, Картлоса, Кавкасоса и проч., которые и наслѣдовали во владѣніи Сѣвера.»

Съ этихъ поръ, пошли въ ходъ эти запоздалыя легенды; съ этихъ поръ, вымыслили, что Масисъ есть гора Ковчега; но обо всѣхъ этихъ чудесахъ ни Моисей Хоренскій, ни кто другой изъ его современниковъ и не слыхивали; распространившись подробно насчетъ царей Ас-Ріи, неужели онъ оставилъ бы безъ вниманія сказанія о народахъ, столь близкихъ къ его соотечественникамъ?

12. *Невротъ*;—такъ пишетъ и Моисей Хоренскій.

13. *Бабилонъ*.—Названіе сего древняго города и основаніе его при устьѣ Евфрата въ Персидскій заливъ доказываютъ важность и значеніе чисто торговыя. Іонійцы и Финикіане, торговавшіе съ Индіею и далѣе, устроили здѣсь складъ товаровъ и учредили свои конторы, для сношеній съ Тиромъ, Сидономъ и Милетомъ. Судя по возвышавшемуся здѣсь храму солнца, можно объяснить названіе Баб-эль-Онъ—врата солнца; но если взять въ соображеніе, что всѣ обороты съ Іоніен-

цами производились здѣсь, то можно читать и Бабь-ель-Унъ—врата Уновъ.

14. *Араратъ и Масисъ.*—Повторяемъ, что Моисей Хоренскій не упоминаетъ объ Араратѣ, а только о Масисѣ, такъ что упоминаніе здѣсь объ этой горѣ есть очевидно вставка сочинителя Картвельской хроники. Этотъ Гелертъ среднихъ вѣковъ нашелъ затрудненіе въ томъ, что по преданіямъ именуется Масисъ, а въ натурѣ, налицо Араратъ; чтобы соблюсти всю точность, онъ изъ одной горы сдѣлалъ двѣ; такимъ образомъ у него Алагезъ превратился въ Араратъ, а нынѣшній Арайаратъ переименованъ въ Масисъ.

Объ Араратѣ подробное изложеніе находится въ прочихъ главахъ сихъ замѣтокъ. Должно помнить, что слово это значитъ просто гористое мѣсто; опредѣленіе восточныхъ писателей достаточно доказываетъ, что именно они понимали подъ словомъ Араратъ; «за Меру, говорятъ брахманскія легенды, лежатъ сѣверныя страны, земля *Ку-ру* (Уттара-Куру т. е. Верхній Куру). За предѣлами всѣхъ горныхъ вершинъ находится *Айра-ворта*, въ которомъ уже не свѣтитъ солнце, а постоянно сіяютъ луна и звѣзды: тамъ люди не старѣются и находится жилище непорочныхъ.»—Выходитъ тоже что Гиперборейцы Грековъ.

Масисъ, какъ мы также видѣли, по-арабски, значитъ сырой, смоченный, тоже что Джудди, какою, послѣ Потопа, должна была быть гора Ковчега.

15. *Онъ жилъ 600 лѣтъ.* Эта эпоха жизни не лица, а династіи, и сближаетъ его съ предположеніемъ, что этотъ царь ни кто другой какъ Джемшидъ, или Ашеменъ, царствовавшій 700 лѣтъ, тоже Кар'тъ, какъ поклонникъ солнца и тельца.

16. *Море Гирканское,* нынѣ у Мюссульмановъ Гиланское, а на западѣ Каспійское.

Замѣтка объ этомъ морѣ отнесена по принадлежности ниже, въ IV часть объ Агованіи.

17. *Море Понтійское, нынѣ Черное.*—Подробныя изысканія объ этомъ морѣ и предположеніе, что оно есть остатокъ О'кеана Грековъ, имя котораго оно сохранило въ переводѣ—изложены въ примѣчаніи 78 къ исторіи Моисея Хоренскаго.

18. *Гора Орети.*—Мы уже неоднократно замѣтили, что *Аръ, оръ* есть зендская форма силлабическаго *алъ*, оолъ, гора.—Поэтому Ор-эти значитъ тоже что Даг-астанъ,—страна горъ. Франны перевели это названіе на Куг-Эстанъ, а Аравитяне на Джебалъ. Грузины переводятъ Орби, т. е. Орелъ, орлиное гнѣздо, Ор-петъ—Владыка горъ.

19. *Въ странѣ Курдовъ, насупротивъ Мидіи.*—Эта страна Курдовъ выходитъ армянская провинція Кордайкъ, или Кортовацъ ашхаргъ; повидимому она соотвѣтствуетъ Горденѣ Птоломея, Гордіенѣ Страбона, Корденѣ Діона Кассія—и Кардуенѣ. Границами она имѣла къ запа-

ду провинцію Могъ, къ сѣверу—Васпураканъ; къ востоку Перс-Арменію, а къ югу—Асирію. Нынѣ область эта зависитъ отъ Ванскаго паши и раздѣлена на мелкіе Курдинскія владѣнія.

Поясненіе, что страна Курдовъ находится противъ Медіи, довольно неопредѣлительно; Мидія, вмѣсто Μυδια, есть, какъ мы видѣли, переводъ турецкаго Айрана. Лѣтописецъ, черпая изъ греческихъ источниковъ, не принялъ сего въ соображеніе; вѣроятно, здѣсь, за Мидію идетъ Перс-Арменія.

20. *Гора Кавказъ, Іалбузъ Персовъ.*—Изъ введенія въ Космогонію Кавказа, мы имѣли случай объяснить этимологію сего слова—на Эльпе-русъ, т. е. снѣговыя горы Русовъ или Асовъ. Іалбузъ значитъ—Ледяная грива; мѣстные жители называютъ весь хребетъ, западный, Еди-Іалбузъ семь ледяныхъ гривъ.—Здѣсь сохранилась силлабическая форма эль, ооль, алъ, вмѣсто зендской эръ, оръ, аръ.

21. *Эгросъ.* Лицо явно вымышленное, чтобы объяснить происхожденіе страны Эгр-иси—названіе, изобличающее лишь преобладаніе женскаго начала *Эгъ*, у Утинцевъ конь; у верхнеазійцевъ мать, у Армянъ женство вообще. Сравните примѣч.

22. *Исполины, Гмири.*—У Грузинъ это слово имѣетъ значеніе богатыря, исполина, героя. Это тоже что у Ганканцевъ—сган, у Грековъ гигасъ и у Персовъ Пехлеванъ. Корень очевидно айоръ, мужъ.

23. *Бердуджи.*—Такимъ образомъ по этому указанію Картлосу достались слѣдующія страны:

1) Чшорохская и Курская долины, а также Ласика, или Трапезондъ.
2) Байбурдъ.
3) Гурія.
4) Клардж-эти, гдѣ находится Таоскари, на Чшорохѣ.
5) Кахетія, на Курѣ.
6) Джавах-эти.
7) Ачара.
8) Шида-Картли, на Курѣ.
9) Квемо-Картли, и
10) Часть Сомх-эти, на Хціѣ (Храмѣ). Между тѣмъ, Моисей Хоренскій объ немъ и не слыхивалъ; и не именуетъ современнаго *Бдешка*, оставилъ иверію какъ страну совершенно второ степенную.

Рѣка Бердуджи до послѣдняго времени полагалась границею Картли. Она вытекаетъ изъ горы Абоцъ, направляется къ западу до Чоджкани; а отсюда дѣлаетъ оборотъ, для соединенія съ р. Хціа.

Рѣка эта имѣетъ три различныя названія—Бер-дуджи, Сагимъ и Дебеда.

Древнее названіе этой страны было Курдъ-Вадшрисъ-Хеви. Въ послѣднее время, называли Акджа-Кала то мѣсто, которое Іагубъ-ханъ, первый основатель, назвалъ Тетри-цихе—бѣлый замокъ, тоже что Турк-

ское Акджа-кала. Въ эпоху Георгія, ́ 85 мепѐ, Шах-Абазъ поселилъ здѣсь племя Борчали.—Главный въ околоткѣ городъ Лори. Изъ примѣчательныхъ мѣстъ, заслуживаютъ вниманія армянскіе монастыри Ахпатъ и Санагинъ.

Къ описанію этой мѣстности, Вахуштъ присовокупляетъ слѣдующее любопытное извѣстіе:

«Къ западу, на Бердуджѣ, говоритъ онъ, находится другой, небольшой монастырь великолѣпно устроенный,—Дзели-Чешмаритисъ, также занятый Армянами. Тамъ, на высокой скалѣ, находится много пещеръ, заключающихъ въ себѣ весьма много древнихъ книгъ, безполезныхъ по недоступности мѣстоположенія.

Границы, опредѣленныя, по свидѣтельству лѣтописца, владѣніямъ Картлоса или вообще народа Картвели, поклонника вола, оказываются правильны, для различія и раздѣленія ихъ отъ ихъ антагонистовъ, поклонниковъ коня.—Въ примѣчаніи? мы увидимъ значеніе Гер'а и Герэти; — рѣка Бер-дуджа — вмѣсто Бер-да-чи, или Бердзудзи — имѣетъ то же происхожденіе, обнаруживая поклоненіе женскому началу — въ органѣ питанія—*беръ, чи,* или *дзудзу*, груди. *Да*, какъ мы увидимъ, значитъ, на Дорискомъ нарѣчіи, страна, земля, тоже что финское *Мà*. Впрочемъ *джа, джи* значитъ также на основномъ нарѣчіи тоже, что *га*,—мѣсто, страна; а у Грузинъ *дша,* колодезь.

Сагимъ выказывается какъ-бы *Са-хи'мъ*, страна поклонниковъ женскаго начала *Хѝ*, а *Дебеда*, вмѣсто *Ти-пе'т'а*, на силлабическомъ нарѣчіи страна предводителей.

24. *Мтквари.*—У Иранцевъ и Турковъ Гуръ, у Армянъ Куръ; у Грековъ Куро́съ, у Русскихъ Кура.

Эта рѣка не была еще извѣстна во время Геродота; туземцы именуютъ ее Мтквари. Анализъ сего слова представляетъ слѣдующія составныя части: 1) М'та,—отъ силлабическаго Тай, у средне-Азійцевъ тагъ—великій, высокій, гора, и инструментальнаго М. Мта отражается въ латинскомъ montis;—2) *Вара*, по-зендски, и *Варно,* погальски, вода, рѣка,—слова, въ которыхъ явственно оказывается корень *раа*.

Этотъ корень р'аа, означающій, на многихъ древнихъ нарѣчіяхъ, воду или рѣку, есть зендская форма силлабическаго *Лсу*, отъ котораго реу, корень греческаго Ρεω, течь, и славенскаго лить, ливенъ, и рѣвъ, ревѣть, относительно горнаго быстротока.

По симъ этимологіямъ, Мтквари значитъ рѣка горъ—М'т'а-в'араа. На возраженіе, что тутъ выходитъ орѳографическая неточность, въ томъ, что названіе рѣки пишется съ буквою *Т* твердый, а гора—съ буквою th; легко отвѣтить, что эти исконныя названія принадлежатъ эпохѣ, когда у туземцевъ не было еще ни буквъ, ни орѳографіи.

Имя Кура или Гуръ можетъ быть объяснено двояко: 1) это можетъ

быть Ку-рудъ,—рѣка горъ; въ такомъ случаѣ, въ этомъ словѣ выказывался бы переводъ туземнаго Мткварн; но второе предположеніе правдоподобнѣе.

Мы видѣли, что народонаселеніе Кавказа, называемое Иверами и долгое время тамъ господствовавшее, переселено сюда изъ Палестины. Мюсюльмане всегда называли и называютъ рѣку Евреевъ—Іорданъ—*Гуръ*, каковое слово представляетъ тѣ же составныя части *Гу-ра̀* (Ку-ра̀). Иберовъ, т. е. переселенныхъ Евреевъ, они называютъ Гурджи, а страну ихъ, И'Виргъ Армянъ, Гурджистанъ. Общее же названіе Самаритянъ, переселенныхъ сюда Салманъ-а-саромъ, было И'Бри'мъ, Иберъ, Иверъ, что значило на ихъ языкѣ Ту-Стороццы, т. е. пришедшіе въ Палестину съ той-стороны пустыни.

Изъ сего приходится вывести заключеніе, что древніе И'беры, сохранившіеся частію въ названіи нынѣшней Имеретіи, были именно тѣ самые Евреи ($\frac{\text{Ев}}{\text{Иб}}$'ръ), переселенные сюда съ береговъ Гура (Іордана), т. е. Гуджи Мюгаммеданъ, племя коихъ впослѣдствіи исчезло — частію въ національности еврейскихъ Хазаровъ, частію въ элементѣ Зендскихъ Картловъ. Однимъ словомъ эти Иберы должны быть тотъ самый народъ, который Картли называютъ донынѣ *Уріа* въ значеніи поклонниковъ огня, тельца и фалла (Ху'ръ). Тожество между ними доказывается еще и тѣмъ, что Армяне называютъ, съ незапамятныхъ временъ, этихъ же Урію, т. е. Евреевъ,—Грейцъ, т. е. тѣмъ самымъ именемъ, которымъ Эллены (Аранцы и Пелазги), называли Финикіой, т. е. красныхъ. Между тѣмъ, Картли донынѣ называютъ собственно Бердзени, т. е. племя Беровъ, сосѣдовъ ихъ—Іонійцевъ,—Уновъ, отъ которыхъ происходятъ Армяне, до смѣшенія съ Гайканцами.

Но въ этомъ словѣ Бердзинъ оказывается двоякое значеніе, которое, однако, ни то, ни другое, не измѣняетъ нашихъ предположеній. Слово *Беръ* значитъ соски, груди, тоже что Таръ, что Заръ, что Тисъ и проч. — Въ шахствованіе Иранскаго Гиштаспа, Зердуштъ соорудилъ, въ столицѣ Балкѣ, первые храмы огнепоклонства.—Эти капища назывались *Бердзинъ*, въ нихъ поклонялись началу женскому, въ эмблемѣ конскихъ вымь, доставлявшихъ молоко, коимъ эти Гиппомолги питались, отъ чего и Беръ-зинъ или Синъ—кобыльи груди. Отсюда могло быть и названіе Бердзиновъ, придаваемое вообще поклонникамъ коня, отъ поклонниковъ тельца=Картловъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи форма выходитъ Бердзенъ, т. е. племя Беровъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что наша Гурія (Урія) представляетъ позднѣйшее преданіе о народѣ Гурджи, переселенномъ сюда съ береговъ р. Гуръ (Іордана); что Имеретія, по тожеству буквъ *б* и *м*, та же И$^{\text{б}}_{\text{м}}$ерія, И$^{\text{б}}_{\text{м}}$ер-эти, мѣсто водворенія сихъ Имеровъ, и что Менгр-

лія (Ме-гре-ли) страна Греловъ, т. е. тѣхъ же Гурджи—Палестинскихъ, Самаритянскихъ Евреевъ и Сирійцевъ, отъ которыхъ, въ одно время, вся страна, простиравшаяся къ западу, называлась Левкосирія (Бѣлая Сирія).—Конечно, бывшіе тутъ кровавые перевороты, безпрерывное бореніе элементовъ Семитическаго съ Іафетическимъ, поклонниковъ *Копя*, дзи, А'си, съ поклонниками тельца, урра, Карта, Осси, иноплеменныя нашествія и множество тому подобныхъ причинъ изгладили во многихъ мѣстахъ природный характеръ народа и замѣнили его чужимъ.—Оттого при населеніи—изъ Палестины, поклонниковъ мужескаго начала и тельца, мы находимъ мѣстныя названія, доказывающія господствованіе противоположнаго, элемента, какъ то: Эгр-иси—страна женства, Бердзени, племя грудей; Кута-Иси, Озургъ-эти, страна женщинъ или дѣвицъ и проч. и проч.

Такимъ образомъ объясняется, отчего водворились у сосѣдей неизвѣстныя туземцамъ названія Гуръ и Гурджи, однозначущія съ Иберіею, отъ которыхъ образовались и русское Грузія и европейское Géorgie, названія, представляющія также соотношеніе съ наименованіемъ Палестинской рѣки—Гуръ, Іорданъ, Jourdain.

Замѣчательно, что у Персовъ слово Кура, издревле означающее текущую рѣку или горный протокъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, во всѣ времена, означало и административное раздѣленіе какой либо страны, точно также, какъ у Турковъ *бассäръ*; происхожденіе сего значенія имѣетъ начало въ потребности воды для поливанія земель, ирригаціи, и въ необходимости, для рѣшенія споровъ о поливаніи, чтобы всѣ земли и поля, принадлежащія одной и той же системѣ поливанія, находились подъ управленіемъ одного и того же начальника. Отсюда и Арабскій Кюретъ, Славенскій О'Кругъ, Латинская Curia. На востокѣ, поливная канава называется архи; отъ кривизны этихъ каналовъ—Латинскій arcus, arc, лукъ, сводъ, дуга, и О'кругъ; у Элленовъ и Грековъ—Архонтъ, правитель, начальникъ.

Приведемъ еще одно любопытное сближеніе; на еврейскомъ языкѣ Киръ значитъ вообще стѣна; тоже что арабскій Кирсъ, Татарскій Крымъ, и Загамъ-Крымъ, великая китайская стѣна. У Славенъ Кремль. Да конечно, и матеріалъ, необходимый для построенія стѣны—*киръ* пи'чъ, *) —отсюда же.

Теперь спрашивается: должно ли понимать слово *киръ*, куда были переселены Дамасцы, въ смыслѣ вообще хребта горъ, Кавказа, возвышающагося между двумя морями на-подобіе стѣны; или же, въ буквальномъ смыслѣ, настоящей стѣны, а именно той, остатки которой еще до сего времени простираются вдоль хребта Кавказскаго, построеніе которой такъ неправильно приписывается Александру Македонско-

*) У насъ *Кирп-ичъ*, на западѣ выходитъ тоже, на писанное съ лѣва на право—brique (прикъ).

му? Въ послѣднемъ случаѣ, выходило бы, что названіе *куръ*, вмѣсто *кира*, означало рѣку стѣны, и что стѣна Кавказская доходила до Ахалцихской долины. Впрочемъ, изъ Космогоніи Жидовъ видно, что *киръ* Евреевъ выходитъ армянская провинція Дай-гъ—башень—turriculae.

Эдрисси, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, смѣшиваетъ р. Алазань съ Курою, но казалось бы правильнѣе назвать здѣсь *Іору*. Изъ Страбона же мы видимъ, что большая часть населенія гористой части нашего восточнаго Кавказа происходитъ изъ странъ дальняго юга.

Въ Аргонавтикѣ мы видимъ также, что образованіе р. Куры приписывалось Ясону.—Судя по геологическому виду мѣстностей, эта рѣка образовалась изъ ряда озеръ, а именно: въ Ахалцихской котловинѣ, которая замыкалась боржомскимъ горломъ;—въ Карталинской котловинѣ, до Мцхетскаго прохода; наконецъ, въ Дегомской долинѣ, которая запиралась Метехскою скалою; весьма естественно, что Греки, производившіе торговлю съ Индіею чрезъ Кавказскій перешеекъ, постарались открыть этимъ скопамъ водъ теченіе и учредить, вмѣсто прежняго сухопутнаго, новое судоходное сообщеніе.

Нельзя не замѣтить, что слово Куръ, вмѣсто Кулъ, принадлежитъ древнѣйшимъ діалектамъ восточной Азіи; такъ, верховья, изъ которыхъ вытекаетъ Гоанъ-го̀ (Хванъ-ху, желтая рѣка Китайцевъ), называется у мѣстныхъ Татаръ *Куръ*, имя, соотвѣтствующее силлабическому *Гѣль*. Выселившіеся отсюда Жины, Цины и Аранцы (Жи'ды) занявъ Палестину, вѣроятно перенесли съ собою и придали мѣстной рѣкѣ это же названіе *Куръ*—вмѣсто Джуръ вода, Гуръ—Jourdain; а эти же Джи'г'уты, Жиды, ту-сторонцы, т. е. Иберы, переселившись обратно на Кавказъ, опять назвали рѣку новаго мѣста ихъ водворенія—*Гуръ*, или *Куръ*, слово, этимологію котораго (Ку-ра̀=рѣка-горъ) мы привели выше. Отъ этой-то Куры, сосѣдніе народы продолжаютъ называть туземцевъ *Гурджи*, хотя они давно уже не Иберы, а Картли.

25. *Кларджети*.—Грузины придавали хребту горъ, отдѣлявшему ихъ отъ Арменіи, названіе Клардж-эти и Таоси. Армяне же называли эти самыя горы Мтинъ, т. е. темныя,—тоже что у Татаръ *Монгъ*. — Но у нихъ существовало болѣе употребительное имя для этихъ горъ, а именно Сторинъ Кавказъ=малый или нижній Кавказъ.

Въ собственномъ значеніи Кларджети есть только Чюрохское ущелье.—По словамъ лѣтописца—этотъ округъ не входилъ въ начальный удѣлъ Картлоса: его впослѣдствіи завоевалъ Парнавазъ, послѣ смерти Азона.

26. *Тао*—или Таос-кари, по-грузински ворота тао, которыхъ С. Мартенъ принимаетъ за Даги, т. е., какъ мы видѣли, за тѣхъ же Парѳиковъ, Асовъ, Ла-си или Джиговъ; по Картвельской географіи Тао, Таос-Кари называется еще Парахли. Этотъ округъ простирается, выше Артвани, до Иди, къ западу отъ р. Чюрохи и къ востоку отъ Тортомскаго округа.

Въ округѣ Тао находится проходъ чрезъ тѣснины, ведущія изъ

Чорохскаго ущелья въ Курское, отчего и названіе его *Кари*, дверь или ворота.

27. *Лихи.*—Древнее названіе этого хребта, отдѣляющаго Карталинію отъ Имерети, было *Гадо.*

28. *Рѣка Расхи.*—Араксъ; по этому, сюда входила часть нижне-курской долины, на правой сторонѣ р. Куры въ области Рани.—Но тогда, что же оставалось кроткому Сисаку и его потомству? Ганканскіе и Картвельскіе дѣлители земель видимо не согласились объ этомъ заблаговременно между собою.

29. *Бер-даа.*
30. *Алазань*
31. *Мавокан-эти.*

Эти три статьи перенесены въ IV часть сихъ замѣтокъ, по принадлежности.

32. *Тке-Тба.* Нынѣ Гулгула; тке—городъ, пристань.

33. *Гулыгули.* Древній Тке-тба. Смотр. карту Кахети.

34. *Хоранта.* Древній Герети; Кабалага—Плинія, нынѣ Самухи. Сравните статью въ Космогоніи Агованцевъ.

35. *Лихи.* См. прим. 27.

36. *...р. малой Хазаріи.* Нынѣ Кубань, вмѣсто Ку-вань — горное намѣстничество. Другое названіе этой рѣки было Вардонъ и относится къ другой эпохѣ. Это Фарг-донъ, тоже что Афраси-абъ, вмѣсто А'фарси-абъ, рѣка коней. Это названіе принадлежитъ эпохѣ владычества Даги или Парѳуковъ.

37. *Бедіа.* Въ этотъ удѣлъ входили басейны Квирилы и Ріона, т. е. Одишє и Имерети.

Бедіа по-грузински значитъ счастіе. Это мѣсто древній Эгри.. Легенда разсказываетъ, что Фарнавазъ поселивъ тутъ Куджи, ввелъ это названіе.

38. *Великая рѣка, впадающая въ Дербендское море,* т. е. Волга, древній Ат-илъ.

39. *Ломехи.* Нынѣ Терекъ, у Грузинъ Терги; все теченіе этой рѣки по долинѣ Хеви до земли Черкесовъ (Чеченцевъ), называлось Арага.

Оба названія этой рѣки Ло-ме-хи и Тар-рѣкъ свидѣтельствуютъ объ обладаніи здѣсь женскаго начала въ двойномъ аттрибутѣ *хи*, производящаго, и Таръ—питающаго. По свидѣтельству Страбона здѣсь жили Кавказскія Амазонки, о которыхъ мы подробно поговорили въ Космогоніи Кавказа, и Дзурдзуги, нынѣ Кистинцы. Нынѣ, учрежденіе въ этихъ мѣстахъ Терской области, быть можетъ, представляетъ возвращеніе къ старинѣ давно забытой.

40. *Оконечности Кавказа,* т. е. весь хребетъ, простирающійся къ западу и оканчивающійся у Анапы, на берегу Чернаго моря.

Засимъ въ удѣлъ Гаосу досталось по сему раздѣленію:

1) Вся Араксая долина съ округомъ Басіани или Пасенъ.

2) Карсъ.

3) Абоцъ и

4) Гегаркуни или Геламъ.

41. *Мепе*. Изъ Космогоніи Китайцевъ мы видѣли значеніе слова *пе*, перешедшаго къ народамъ сѣверо-восточной Азіи, въ формѣ *бей*, *бегъ*, означающаго намѣстника, правителя области. Слово это перешло отъ Аранцевъ или Игс-Осовъ къ Евреямъ и Аравитянамъ въ формѣ *бейтъ* и *бей*.

Впослѣдствіи, примкнули къ нему инструментальную частицу *ме*, означавшую также принадлежность; такимъ образомъ образовалось у Картвеловъ слово ме-пе вмѣсто *ме-бей*.

Слово это не означало самостоятельнаго государя, царя независимаго, а намѣстника, правителя области.

И дѣйствительно титулъ этотъ явился на Кавказѣ только послѣ поселенія Азономъ, въ Курской долинѣ, Картвеловъ, приведенныхъ имъ съ юга; имя его могло быть, какъ мы скоро увидимъ, не А'thонъ, а Пе-thонъ т. е. намѣстникъ Тhонъ. Да и Парнавазъ, подчинивъ себя царямъ Ас-Иріи, довольствовался скромнымъ титломъ *пе*, намѣстника. До него же мѣстные жители управлялись мамасахлисами, соотвѣтствующими у Франковъ Maire, Ме-айоръ, у Армянъ Тану-терамъ, древнимъ патріархамъ. Замѣтимъ, что когда святая Нино вводила между Картвелами христіанство, они управлялись еще мамасахлисами. Да и Моисей Хоренскій не придаетъ имъ другаго титла какъ *бдешхъ*, что выходитъ тоже намѣстникъ.

Мепе представляетъ буквальный переводъ семитическаго Малекъ, у Евреевъ Мелекъ, у Аравитянъ малекъ—ангелъ, царь. Въ еврейскомъ словѣ радикалъ Лекъ, Ликъ, ученіе, держать въ повиновеніи, законъ, у Пелазговъ *leg;* а у Аравитянъ Лигамъ, Лиджамъ=вожжи, узда, правитель; тоже что силлабическій пе, бей, которые, въ обоихъ языкахъ представляются съ инструментальною частицею *м*.

Слова Лекъ (leg), Ликъ, Легъ происходятъ изъ силлабическаго *Лэ* узда и перешли въ зендское нарѣчіе въ формѣ рексъ, ригсъ, у Турковъ рейсъ, предводитель, у Евреевъ расъ (или Росъ); слово это въ этомъ значеніи употреблялось у Асовъ, Франговъ и Варяговъ.

Отъ пѐ образовался у Пеласговъ-Латинъ титулъ Ме-пѐ-ра-дуръ (Imperator); у Индейцевъ, отъ рексъ произошло слово ра-джа, царе-родецъ, порфирородный.

42. *У подошвы Масиса*. Полагать можно, что это былъ не Масисъ, на Араксѣ, а Масисъ Джудди, на Евфратѣ. Немвротъ съ своимъ войскомъ конечно не могъ бы проникнуть такъ далеко на сѣверъ.

43. *Адарбадаганъ*. Картвельскій лѣтописецъ очевидно искажаетъ это слово, принадлежащее зендскому нарѣчію; впрочемъ и Гаиканцы говорятъ Атрпатаканъ. Вся восточная часть провинціи Васпураканъ заключала въ себѣ западную часть этой провинціи. У древнихъ Персовъ ее

называли Адерпадеганъ и Азербеджанъ. Въ книгахъ Пехльви ее называютъ Атунъ-падеганъ. Греки писали Атропатена. Всѣ эти названія происходятъ отъ горющихъ колодцевъ нефти, изобилующихъ въ этой странѣ; по-зендски Атръ, по-ирански адзеръ и адеръ, по-армянски Атуръ, по-Пехлеви атунъ, всѣ эти слова значатъ огонь.

Мы увидимъ, что и названіе Агована есть переводъ имени Адербадагана и прочихъ его варіантовъ, означая также огненную страну, отъ невтяныхъ колодцевъ.

44. *Желѣзомъ и бронзою*. Трудно повѣрить, чтобы такъ близко отъ потопа, существовали уже оружейныя фабрики. Это вѣроятно плодъ воображенія лѣтописца.

— *...восьми братьевъ*. Если принять въ соображеніе слова лѣтописца, что Таргамозъ прожилъ 600 лѣтъ и что смерть Немброта послѣдовала уже послѣ его кончины, то нельзя не признать всѣхъ приведенныхъ названій Гайоса, Картлоса и проч. за имена не лицъ, а династій и народовъ. Слѣдовательно, если признать, что эти событія происходили 400 лѣтъ послѣ смерти Таргамоза или Тиглата, выходитъ всего болѣе 1000 лѣтъ, т. е. именно тотъ періодъ времени, который, въ Иранской Исторіи, приписывается владычеству злочестиваго Зогака; въ такомъ случаѣ этотъ Зогакъ выходитъ самъ Нембродъ, а 1000 лѣтъ вышеизчисленные—періодъ ас-ирскій. Убитый же Гайкомъ Нембродъ выходитъ Сарданапалъ, вслѣдствіе чего и сей Гаикъ оказывается Арбакъ, Врбакъ Моисея Хоренскаго. Древніе писатели на хронологическія исчисленія мало обращали вниманія; въ особенности эти исчисленія вовсе не были въ виду составителя Картлисъ Цховреба, который компилировалъ матеріалы безъ всякой критики и разбора и связывалъ ихъ вымыслами, не обращая вниманіе на историческій синхронизмъ.

Поэтому, полагать можно, что такъ-называемый здѣсь конецъ исторіи восьми братьевъ выходитъ просто конецъ періода ас-ирскаго и начало шахствованія Фиридуна.

45. *Арагва*. У Овсовъ Хадде-донъ.

Картвели придаютъ это названіе нѣсколькимъ рѣкамъ центральнаго Кавказа, и даже Тереку до выступленія его на равнину.

Корень сего слова принадлежитъ языку силлабическому, по зендскому произношенію, не допускающему звука *л*.

Посему, въ этомъ названіи заключаются слоги Ара, вмѣсто Ора (Ала, Оола), гора, и гавà рѣка; слѣдовательно все названіе значитъ рѣка горъ, или горная рѣка.

Слово *гава* въ значеніи рѣки или вообще воды происходитъ изъ того же силлабическаго: леу, левъ, и обратилось у Пелазговъ въ Ρεω, у Славянъ въ ревъ съ обращеніемъ гортаннаго *л* на *г*, какъ донынѣ у Армянъ Гадъ переходитъ на Л.

Впрочемъ, на силлабическомъ языкѣ *га*, *гай*, *го*, *ху* значатъ скопъ

воды, море, рѣка; а *фа*—журчаніе; посему го-ва вмѣсто го-фа могло значить быстротекущій, шумящій журчаніемъ протокъ.

Въ Японіи, гдѣ также находится рѣка Арагва, слово гава значитъ вообще рѣка, вода. Изъ сего же корня и испанскій Гвадалквивиръ, вмѣсто га-ва'д-аль-кябиръ, великая рѣка: слова разселились вмѣстѣ съ народами.

46. *Армазская гора*, Ар-масъ. Сооруженный тутъ Армазисъ-цихе, или крѣпость Армаза возвышалась къ западу отъ устья Арагвы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшой ручей впадаетъ въ Куръ, между двумя горами. Мы уже замѣтили, что эта мѣстность, подъ названіемъ Армазис-цихе извѣстна была всѣмъ древнимъ географамъ, между тѣмъ какъ никто изъ нихъ не слыхивалъ объ Картлосѣ.

Странно, что мѣстность, во всей окружности Мцхета, наполненная древнѣйшими памятниками страны, не нашла еще любознательнаго изслѣдователя.

Замѣтимъ еще то сближеніе, что въ Арменіи и въ Картли два города, лежащіе при выходѣ изъ горъ на равнину, носятъ, и тотъ и другой, чрезвычайно сходное названіе: у Армянъ Армавиръ—подводчикъ; у Картловъ Армазисъ-цихъ—крѣпость подводъ, отъ греческаго *Армà*.

47. *Симагре*. По-грузински твердость, прочность, крѣпость, и, по аналогіи, укрѣпленіе.

48. *Сахли*. Должно быть са-кли, слово, въ которомъ узнаются корни: частица са- и кел'тъ, вмѣсто кер'тъ, т. е. поселеніе, жилище. Впрочемъ, Сахли значитъ также семейство, какъ у Турковъ эвъ, домъ, семейство и жена.

49. *Картли*. Въ этой легендѣ выказывается предположеніе, что первые Картли, т. е. поклонники тельца—*Кàра*, поселились тутъ, вытѣснивъ прежнихъ Са-цси, поклонниковъ коня Ме-цси, занимавшихъ искони Ме-цси'г-эти. Гмири Картлосъ выходитъ олицетвореніе сихъ Картли, т. е. воловиковъ.

50. *Идолъ Армазъ*.—Этотъ идолъ изваянъ былъ изъ бронзы и носилъ кольчуги золотыя, украшенныя драгоцѣнными каменьями. На головѣ у него была корона, блестящая отъ бриліантовыхъ украшеній. Фарнавазъ, соорудитель сего истукана, поставилъ его на горѣ, надъ могилою такъ-называемаго Картлоса, и установилъ въ честь его годовой праздникъ.—Замѣчательно, что и Фарнавазъ назывался Армазъ. — Въ обоихъ именахъ замѣчаются радикалы—*Мà* и *Фаръ*—кони.

51. *Хунанъ*.—Это мѣсто находилось ниже Наджабина и орошалось, къ востоку и сѣверу р. Мтквари, т. е. Курою, а къ югу—р. Кція.—Грузины считали Хунана весьма крѣпкимъ мѣстомъ и приписываютъ его построеніе Картлосу. Первоначальное его названіе было Мтквarисъ-цихе.—Нынѣ, живущіе тутъ Мюгаммедане называютъ его Киз-Кала.—

Первый картвельскій мепѐ основалъ въ немъ особое эриставство, такъ какъ это мѣсто было пограничное.

Этотъ городъ былъ разрушенъ до основанія во время нашествія Мур-ванъ-Кру. 84-й мепѐ Ростоми соорудилъ въ окрестности великолѣпный мостъ Нахидвари, нынѣ такъ-называемый Красный мостъ.

52. *Море Сперское.*—Это названіе Понтійскаго моря, или Чернаго, поставило въ тупикъ нѣкоторыхъ ученыхъ, и даже С. Мартена, между тѣмъ, значеніе его весьма просто: это Асп-айръ—т. е. море конныхъ людей, тоже что Ла-си, что Джигское, что Си'н-оп'ское и пр. т. п. Іонійскимъ нельзя было назвать, такъ какъ Іонія находится на Средиземномъ морѣ.

53. *Самшвильде.* Древнее названіе сего мѣста было Ор-пé, или Орбети, вмѣсто Ор-пе-эти, страна снѣговыхъ горъ. Впрочемъ, такъ какъ у Грузинъ Орби—значитъ Орелъ, то переводили Орб-эти страною Орловъ, что также правдоподобно, такъ какъ въ горахъ, гдѣ находится этотъ городъ, орловъ очень много.

Что касается до нынѣшняго названія Самшвильда, то патріархъ Іоаннъ VI полагалъ, что имя это происходитъ отъ слова сами, три, и Швильде стрѣла, и значитъ три стрѣлы. Но академикъ Броссе утверждаетъ, что должно читать Са-ме-швильде, т. е. мѣсто, гдѣ произрастаютъ кусты, удобные для выдѣлыванія стрѣлъ.

Вмѣсто Орпети Грузины говорятъ и Орбиси. Фарнавазъ учредилъ здѣсь эриставство, которое продолжалось до 83 мепѐ Свимона.

54. *Мткварисъ-цихе, нынѣ Хунанъ.*—Смотри выше, примѣчаніе .

55. *Онъ прожилъ многіе годы.*—Это доказываетъ, что дѣло идетъ не о лицѣ, а о династіи.

56. *Мцхетосъ.*—Этотъ Мцхетосъ, будто-бы основатель Мцхета, правильнѣе былъ бы показанъ родоначальникомъ народа Мосхи; онъ конечно былъ древнѣе Картлоса. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ Скиѳамъ Са-цси, которые покорили Асію и Иранъ; да и имя его доказываетъ происхожденіе не Айранское, а Асское—Ме-цси.—Придаточное *Эти* означало страну.

57. *Гардабосъ.*—Гаръ по-пехлеви гора, Тау, Тав—вершина, глава, *босъ*—волъ=волъ-горной-вершины.

58. *Кахосъ.*—Кахъ=дворецъ, лѣтній домъ, башня, галлерея, балконъ, у Персовъ—Айванъ, у Татаръ—*Карсъ*, отсюда Ках-эти, лѣтнее пребываніе, страна лѣтней кочовки.

59. *Кухосъ.*—Куг-ось=Горный быкъ.

60. *Гачіосъ.*—Га-чи, мѣсто грудей, тоже что Бер-дà.

61. *Цол-манъ.*—Цоли=жена.

62. *Деда-цихе.*—Деда значитъ мать и женщина вообще; а также, въ иныхъ случаяхъ, жена. Деда-Каци—человѣкъ-самка, въ противоположность: Айоръ—человѣкъ, мущина.

По грузинской географіи упоминается о двухъ Деда-цихе; одномъ въ Картли, выше Хев-Грмà, у подошвы горы Ерикалъ;—но крѣпость, о которой идетъ здѣсь рѣчь, находится въ Ках-эти, къ востоку отъ Іори, на вершинѣ высокой скалы. Зданіе было пространно и прочно выстроено; по серединѣ бьетъ ключъ.—Оно досталось въ удѣлъ Кахосу, который, при постройкѣ Челети, передалъ его Кухосу. Впослѣдствіи оно получило названіе Ведчорма.—Нынѣ оно называется Бодчорма.

Это названіе Деда-цихе, крѣпость женщины, доказываетъ нахожденіе и здѣсь капища, для поклоненія началу женскому.

63. *Рус-тави.*—Но Бостанъ-Калаки есть названіе чисто турецкое и значитъ городъ огородовъ или бостановъ. — Вѣроятно древнѣйшее названіе было Рус-тави—глава предводителей.

Это мѣсто находилось въ Картли, по ту сторону Мтквари, къ востоку отъ Яглуджа.—Послѣднее его имя по свидѣтельству Вахушта—Нагебъ. 28-й мепе, Тирдатъ, соорудилъ здѣсь великолѣпную церковь, а Гург-асланъ учредилъ епископство, существовавшее до Давита, 64-го мепе.

Берка-Ханъ—раззорилъ этотъ городъ, но въ послѣднее время, Ираклій, 92-й мепе, нѣсколько его возстановилъ для своего пребыванія. Наконецъ 94-й мепе Вагтангъ подвергъ его окончательному опустошенію.

64. *Гардабосу она отдала.*—Въ этомъ удѣлѣ заключались многія долины нынѣшняго Памбака, Дебеды, Лори, Кціи, и нижнія—прибрежья рѣки Алгетъ.

65. *Гачіосу.*—Въ составъ сего удѣла вошли: долины Матавери, Зурта, Цета, Кція, до обрыва, и верхнія прибрежья Лигеты.

66. *Кухосу.* Ему достались земли, орошаемыя съ лѣвой стороны Куры до Рус-тави—притоками этой рѣки.

67. *Кахосу.*—Онъ получилъ, такимъ образомъ, всю Іорскую долину, Эртцо до Алазани и Турдосъ-Хеви.

68. *Челети.*—Вахушти полагаетъ, что это то самое мѣсто, на восточной сторонѣ Іоры, которое въ его время называлось Жалети,

69. *Беръ.* Мы уже видѣли значеніе *Беръ*—соски, груди. Челети вмѣсто Чи'г-эти значитъ тоже.—Поэтому основатель сего мѣста не могъ принадлежать дому Таргамоза.

70. *Мцхетосъ.*—Смотри выше, примѣчаніе 56.

Ме-цси'гъ—конница—принадлежалъ къ одному роду съ основателемъ Чиг-эти—или Бера.

71. *Мцхети.*—Ме-цси'г-эти — страна Конныхъ. Судя по важности мѣстоположенія, Скиѳы Са-цси и Айранцы, въ нашествіяхъ своихъ на Закавказье, должны были съ незапамятныхъ временъ дорожить этимъ мѣстомъ и защищать его до невозможности.

При обозрѣніи исторіи Діодора сикулійскаго, вопросъ о происхожденіи Мцхети будетъ разсмотрѣнъ подробнѣе.

72. *Упало.*—Это имя принадлежитъ совсѣмъ другой системѣ и другому народу.

Извѣстно, что Пали составляли могущественное племя, господствовавшее въ первобытныя эпохи на сѣверѣ и западѣ Инда. Ученый Бурнуфъ предпринялъ объ этомъ народѣ подробныя изысканія, которыя, однако, рановременная смерть не допустила его, къ крайнему сожалѣнію, довершить.

Эти Пали, распространившись къ западу, образовали страну Палистанъ (Палестина).

Вѣроятно, эти Пали не оставили безъ вниманія Агованъ, т. е. страну огня.—Распространяя свои успѣхи, они могли проникнуть и въ верхне-курскую долину, гдѣ основали себѣ пристанище въ Палис-цихе.

73. *Уплосъ.*—У Грузинъ упало значитъ—Господь, господинъ; отсюда производныя уплеба, уплоба—господство, власть, право. Уплисъцули—Царевичъ.

Нельзя не признать здѣсь корнемъ тѣхъ же Пали, и съ ними Фалла—эмблема творческой силы активнаго рода—Айеръ.

74. *Одзркосъ.* — Форма сего имени едвали принадлежитъ языку Картвеловъ. Впрочемъ, въ немъ довольно явственно выказывается корень *Озургъ* — дѣвица и слѣдовательно происхожденіе Са-цзи, какъ и выходитъ, такъ какъ онъ показывается сыномъ Ме-цси'г'а, съ греческимъ окончаніемъ на осъ.

75. *Джавахосъ.* — Это олицетвореніе округа Джавах-эти, происходитъ отъ Джавъ, ячмень, зерно ячменное, такъ какъ, по возвышенности мѣстоположенія, тутъ ячмень родится лучше прочихъ зерновыхъ хлѣбовъ.

76. *Тухариси.* — Эта крѣпость находилась насупротивъ Тбети, въ Самцхе, на сѣверной сторонѣ рѣки. Она подверглась разоренію во время нашествія Мурвана-Кру.

Вахуштъ предположилъ сему имени весьма неудачную этимологію: Ту-харь, т. е. Ты есть крѣпость. Вообще Грузины слабы на этимологіи.

Полагать можно въ этомъ имени слоги *Ту*—городъ, башня; *Хари*—волъ; *Исса*—отецъ, родоначальникъ; что даетъ значеніе — пребываніе отца поклонниковъ вола. Такимъ образомъ Одзркосу досталось все Чшорохское ущелье.

77. *Джавахосъ.*—Въ этомъ раздѣлѣ получилъ Верхне-Курскую долину, Ерушети, и страну до рр. Ахалцихе и Торъ-цкале. Каджта-Калаки, въ текстѣ Артани, выходитъ нынѣшній Ардаганъ (Арта-Гани).

78. См. прим. 73.

79. *Панавари.*—Это озеро, на нашихъ Картахъ, означено подъ име-

немъ Тапараванъ. Изъ него вытекаетъ Мтквари Джавахетскій. Въ немъ изобилуетъ рыба, но дурнаго вкуса. Въ озеро впадаетъ рѣчка Шаори.

80. *Уплисъ-цихе.*—Крѣпость владыки; смотри выше прим. 72.

По грузинской географіи, эта крѣпость находится выше Ашуріанскаго поля, на горѣ, отдѣляющейся отъ Кверпакской скалы, у самаго берега Куры. Разореніе этого мѣста приписывается Чингис-Хану. Построенія въ немъ могли считаться чудомъ. Они состояли изъ обширныхъ комнатъ, высѣченныхъ въ скалѣ; тамъ была пещера также высѣченная въ скалѣ, которая простиралась до самой рѣки. Къ западу находится отвѣсная пропасть, въ которой высѣчено въ скалѣ множество обширнѣйшихъ пещеръ, въ настоящее время недоступныхъ.

Это мѣсто конечно процвѣтало, когда происходило дѣятельное судоходство по Курѣ, и могло быть одно изъ главныхъ конторъ Уновъ или Паловъ.

Между тѣмъ лѣтописецъ, вѣрный системѣ олицетворять племена въ лицѣ вымышленнаго родоначальника, назвалъ его, съ придачею по общей формѣ зендскаго языка, въ началѣ, въ видѣ члена частицы *у*; У'пали, Уплосъ, а по южному произношенію У'проси, начальникъ, старшій.

Такимъ образомъ и столица сихъ Пали сдѣлалась У'палис-цихе—сокращенно—Уп'лис-цихе.

И дѣйствительно, архитектура этой крѣпости, высѣченной цѣликомъ въ скалѣ, доказываетъ совершенно другую цивилизацію и напоминаетъ подземныя сооруженія, поражающія удивленіемъ путешественниковъ въ Индіи.

Замѣтимъ, что по-санскритски *Упала*—камень, скала.

81. *Урбниси.*—Этотъ древній городъ находится къ западу отъ Гуисской горы, на берегѣ Мтквари. Мурванъ-Кру предалъ его разрушенію; но 94-й мепе, Вагтангъ, возобновилъ его зданія и окружилъ стѣною на извести.

Этимологія сего названія даетъ: Урб—городъ и Иси—женщина. тоже, что Деда-Цихе.

82. *Каспи.* — Въ Картли; этотъ городъ также разоренъ Мурваномъ-Кру.

83. *Зеда-Сопели.* — Нынѣ Шида-Картли, отъ Арагвы и Армаза до Танисъ-Кари, т. е. Каменныхъ воротъ.

84. *Небротиды.* — Потомки Немброта или, какъ мы предполагаемъ, Зогака.

85. *Тавади.*—Князь, начальникъ, старѣйшина. Тавади-Швили—княжескій сынъ. Тавадоба—княженіе.

Корень сего слова Тави, глава, тоже что у Латиновъ *Caput*, у Тур-

ковъ башъ, у Иранцевъ *Саръ*, и проч. происходитъ изъ силлабическаго Тау, тагъ—вершина, отчего и у Грузинъ Мта, гора.

Отъ Мта произошли и другія производныя Мтавари—глава, начальникъ, владѣтельный князь; Мтавроба княженіе.

Полагать должно, что этотъ титулъ относится къ глубокой древности и соотвѣтствовалъ китайскому Му—пастырь, Ме—товаръ или Му—товаръ. У Турковъ товаръ, домашній скотъ вообще; но въ Верхней Азіи значеніе сего слова болѣе отвлеченно, такъ какъ товаръ значитъ имѣніе вообще.

Только позднѣе, этотъ титулъ былъ замѣненъ титломъ Тавади. Тутъ корни: Тави голова и ди вмѣсто Ти—великій, главный.

86. *Эристави.* — Эристави слово въ слово глава народа. Здѣсь составные слоги Эри, вмѣсто *Иръ*, народъ, нація, воинство, толпа, происходитъ отъ Ира, Айора—мужа, у Пелазговъ vir, и Тави—глава, какъ мы видѣли въ предъидущихъ примѣчаніяхъ.

87. *Мамасахлиси.* — Мы уже замѣтили, въ примѣчаніи 10, несообразность Картвельскаго языка, называющаго отца словомъ, которымъ на всѣхъ почти прочихъ языкахъ означается мать, и выразили, что, вѣроятно, аномалія эта должна объясниться переложеніемъ *б* на *м*.

Первые поселенцы Картли не имѣли царей или намѣстниковъ царскихъ ме-пе, а, состоя подъ патріархальнымъ правленіемъ, управлялись старшими въ семействахъ, Мама-сахлисами, вмѣсто Баба-сахлисовъ; это званіе у Гайканцевъ называется Тану-Теръ. *Сахли* тоже что *танъ* домъ. Мы уже видѣли этимологію Са-кли, сахли. *Танъ* Гайканскій объясненъ подробно въ другомъ мѣстѣ. Теръ значитъ отецъ, государь, господинъ.

88. *Гмерти—Богъ.*—Очевидно Ме-эрти—первый; тоже что *И* Китайцевъ, Перунъ вмѣсто Первунъ Славенъ. Это переводъ силлабическаго единосущнаго.

Замѣчательно, что склоняются у Грековъ: Ζευς, р. Διος, д. Διι; винит. Δια, звател. ὁ Ζευ.

У Латиновъ Jupiter р. Jovis и пр.

А у Грузинъ: им. Гмерти; р. Хтиса и проч. Эта послѣдняя форма изъ силлабическаго *Ти*, господь.

Слово Г'мерти, замѣчательное по соотношенію съ миѳологіею Пеласговъ, у которыхъ Меркурій, а у Грековъ Эрмесъ, по аттрибутамъ своимъ, отводятъ души умершихъ въ адъ, представляетъ весьма любопытное сближеніе. Тутъ же и славянская *с'мер*'ть (Со-г'Мерть).

И Брахманы называютъ своего бога Брахма, Екама — тоже единица.

Въ этомъ словѣ находится начало монотеизма первыхъ Игсосовъ и Аранцевъ и нынѣшнихъ Жи'г-утовъ, ихъ потомковъ. Это-то верховное существо Единосущее въ трехъ лицахъ, которое Аукюзъ-Ханъ,

провозгласилъ подъ именемъ *Аллаха*, которое Евреи приняли предметомъ обожанія подъ именемъ Илохимъ и которое Мюгаммедъ возстановилъ между Аравитянами въ прежней формѣ—Аллахъ.

У Азійцевъ названія Бога Худай и Тенри представляютъ другія понятія; Ху-дай или Ху-да происходитъ отъ орудія творческой силы активной, Ху'дъ, 'Удъ тоже что Анръ, отчего у Грековъ М'удъ, въ переводѣ Анрана, Ху-Тай, вмѣсто Тай-ху, великій Лингамъ Удъ, т. е. Сива или Буддга, олицетворенные въ дѣйствіи фаллическаго употребленія творческой силы активнаго начала.

Танри или Тангри, царь свѣта, востока, отъ Танъ, Тангъ, на силлабическомъ языкѣ — заря, разсвѣтъ, слово, сохранившееся въ этомъ значеніи во многихъ средне-азійскихъ нарѣчіяхъ; и *ри*, вмѣсто *ра*, царь, солнце. Поэтому, Тенра́ былъ самъ Аполлонъ, царь восхожденія, или Тьенъ-ри—царь неба.

89. *Солнце*, Мзе.—Картли донынѣ клянутся солнцемъ. Мзѐ, вмѣсто Ме-жи, изъ силлабическаго языка, такъ какъ въ немъ нѣтъ звука з.

90. *Луна.* — Мтаваре, Мтваре, Мтуаре, Луна, мѣсяцъ; Мтавариса—понедѣльникъ.

91. *Пять звѣздъ.*—У Грузинъ варскулави—звѣзда астра. Созвѣдіе или констелляція варскулави Кребули, а варскулавтъ мисани—астрологъ, звѣздо-четъ.

92. *Хазары.* — Показаніе въ этой отдаленной эпохѣ Хазаровъ составляетъ анахронизмъ, доказывающій рѣшительное отсутствіе въ лѣтописцѣ всякой эрудиціи о Древней Исторіи и о хронологіи. Хазары образовались и усилились отъ Кавказскихъ Иберовъ, около перваго вѣка послѣ Р. Х. Народъ же, который совершилъ нашествіе на Малую Асію и исторгъ изъ оной колоніи Иранцевъ, названныхъ сосѣдями, какъ мы скоро увидимъ, Оси, Овени,—были Скиѳы Сколоты, Аси, занявшіе весь сѣверъ нашего Кавказа, преслѣдуя Кимровъ, Клапротъ подробно объяснилъ, какой народъ называется здѣсь Хазарами. Остается только удивляться, что составитель Исторіи Картвеловъ былъ до такой степени чуждъ источниковъ древности, а также армянской и греческой литературы.

93. *Тирети.* — Отецъ Дурдзуки. Но окончаніе *эти* показываетъ не лицо, а страну. Дурдзуки, вмѣсто Дзурдзуки, страна грудей. Эти олицетворенные народы очевидно принадлежали элементу Са-цси и нетолько были чужды семьѣ Таргамоза, но даже были съ нею въ вѣчномъ и непримиримомъ, религіозномъ антагонизмѣ.

Нынѣ Чи-Чинцы вообще и въ особенности Кистинцы выходятъ потомки этихъ Дурдзуковъ.

94. *Соорудивъ городъ въ этой странѣ.*—Трудно вѣрить сему извѣстію. Академикъ Броссе упоминаетъ объ одномъ варіантѣ сего мѣста,

гдѣ сказано просто, что Таргамозіане, проникнувъ въ землю Хазаровъ, завладѣли тамъ городами. Сказаніе это гораздо правдопобнѣе.

95. *Морскія ворота Дарубанди.* — Смотри ниже статью о Дербендѣ въ IV части.

96. *Масисъ и сѣверъ.*—Это нашествіе Хазаровъ, т. е. Скиѳовъ Сацси, должно быть то самое, которое описано греческими писателями, при которомъ Скиѳы владѣли всей юго-западною Асіею, цѣлыя 28 лѣтъ; но, по разсчету, эпоха этого событія должна бы быть сближена.

97. *Даріалъ.*—Это свѣдѣніе, вмѣстѣ со всѣми примѣчаніями относительно воротъ, запиравшихъ проходы чрезъ Кавказъ, отнесено по принадлежности въ IV часть сихъ замѣтокъ.

98. *Оубосъ.* — Повидимому это названіе Аранскаго происхожденія и означаетъ поклонника вола босъ. *Оу* па силлабическомъ языкѣ домъ; это имя будетъ понятно, когда вспомнимъ, что поселенныя тутъ колоніи принадлежали Иранцамъ, переименованнымъ мѣстными жителями въ Оси, что на Утинскомъ и другихъ Кавказскихъ нарѣчіяхъ значитъ волъ.

99. *Овсни, Овсети, Осы.* Овсни, Овси, Оси, Ось-эти, Овс-эти— наши Осетины.

Много было толковъ объ этомъ народѣ и много ученыхъ коментаріевъ; такъ первоклассные наши оріенталисты порѣшили объ немъ, что онъ и есть древній народъ Асовъ или Алановъ, поселенныхъ въ среднихъ еще вѣкахъ у сѣвернаго подножія Кавказа и обратно, что тѣ Асы и Аланы сохранились въ нашихъ Осетинахъ.

Однако, далеко не такъ; и необращеніе вниманія на противоположность словъ: *Асъ* и *Ось* заставило ихъ смѣшать два совершенно противоположные элемента, два совершенно разнородные народа.

Ибо *Асъ*, вмѣсто *А'сй*, значитъ конь; это древніе Скиѳы, у Иранцевъ *Саки*, по южному произношенію Са-цси, поклонники луны и женскихъ органовъ, рожденія и питанія.

Напротивъ того *Ось*, *Овсъ*, *О'гсъ* значитъ волъ; это древніе Айранцы, поклонники солнца и мужскихъ органовъ въ символѣ Шулятъ и Фалла.

Сверхъ того, не обращено вниманіе и на то, что А'си пришли съ сѣвера, а Оси съ юга.

Аси. Не повторяя уже сказаннаго въ другомъ мѣстѣ объ Асахъ, мы скажемъ только, что первыя ихъ переселенія изъ долинъ Жи-гона на западъ относятся вѣроятно къ эпохѣ, когда совершился въ тѣхъ мѣстахъ великій геологическій переворотъ, и высохла великая рѣка О-кеанъ, съ возникновеніемъ моря Каспійскаго.

Эти А'сы, Яссы, Азіане, при слѣдованіи на новыя мѣста поселенія, быть можетъ, тѣснимые ихъ вѣчными противниками, Айранцами, заняли всю степь, какъ-бы этапами, и основали главный свой притонъ

на восточномъ берегу Меотійскихъ болотъ: это нынѣшній Аза-Гарда Азовъ.

Названіе Ме-Отисъ дано сему морю уже подъ вліяніемъ иныхъ переворотовъ, о которыхъ мы упомянули выше; быть можетъ названіе Тамаринда изобрѣтено Аранскими Таврами, господствовавшими въ странѣ уже во время Аргонавтовъ.

Какъ бы то ни было, но А'си соорудили здѣсь свой станъ, свое укрѣпленіе Асбюрджи, служившее имъ центромъ дѣйствій, откуда, подъ названіемъ Пеласи'гъ, начали они производить хищническіе набѣги на окружавшія поселенія Аборигеновъ, Чудовъ и Аранцевъ. Отсюда же ихъ колоніи распространялись по всѣмъ направленіямъ: до Вислы, до западнаго моря и до Каспіи, по ущельямъ Кавказа, получившаго отъ нихъ свое названіе. Но главныя ихъ кочевые кантоны или становища, подъ названіемъ Пеласговъ, направились на югъ и юго-западъ гдѣ отъ нихъ возникаютъ Этрусцы, Латины (Лаthины), Асп-панцы (Испанія), Не-ас'г-цы (Баски) и многіе другіе. Быть можетъ, въ эпохи первобытныя, для ежеминутнаго различія, Латины приняли обычнымъ окончаніемъ словъ своего языка слогъ *Асъ*, между тѣмъ какъ враги ихъ, Эллены, сохранили родной свой *Ось*. Наприм. у первыхъ *Deitas*, Veritas и проч., а у вторыхъ Dios, diosdotos и т. п.

А'си Жигонскіе хорошо были извѣстны древнимъ географамъ; объ нихъ часто упоминается въ лѣтописяхъ Китайцевъ, особенно въ эпоху, когда владычество Китая простиралось до восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, Си-Гай.

Изъ сохранившихся разнородныхъ свѣдѣній, намъ извѣстно, что средне-Асійскіе А'сы принадлежали знаменитому роду Даг'скихъ (Горскихъ) народовъ, отъ которыхъ вели свое начало *Дейчъ* и *Теутоны* (Татары или Титники). Между ними, еще въ III вѣкѣ до Р. Х., возникло могущественное государство *Парthуковъ*, конныхъ, владѣтельная династія коихъ извѣстна въ исторіи подъ названіями Ас-ханъ, Ашханъ, Арсаг-эти (Arsacide), у Армянъ Аршакуни, а младшія колѣна *Пахлавуни*. Въ китайскихъ лѣтописяхъ, народъ, надъ которымъ царствовали Парthукскіе ханы, называется *Асіянами*. Но, вообще Даги, Парthуки и А'си искони составляли одинъ и тотъ же народъ горнаго происхожденія—Аланъ.

Изъ Страбона (Lib. XI) мы видимъ, что въ его время Азіею (Asie) называемая страна простиралась на востокъ отъ Асовскаго моря и населена была жителями Азіи (Asii или Asiani). Вотъ его слова:

«Ас-Пурджіане (Ασπουργιον) занимаютъ между Фанагоріею и Джорджіентіею (Γοργιππιας) страну въ 500 стадій. Городъ ихъ Аспурджіумъ находится въ странѣ, называемой *Асіею*. Эти Асійцы были вѣроятно остатки многочисленнаго народа.» Эти остатки вѣроятно состояли изъ тѣхъ Асовъ, которые не согласились послѣдовать съ Одиномъ на сѣ-

веръ; они простирались отъ Кубани до Дона и подраздѣлялись на разныя племена.

Такимъ образомъ и Эсхиль, описывая страданія Прометея подъ когтями грызущаго коршуна, говоритъ, что вокругъ него раздавались рыданія народовъ, населявшихъ святыя земли *Асіи*, у подошвы дикихъ скалъ Кавказа и до береговъ Меотидовъ.

Но, какъ мы уже предположили, легенда о Прометеѣ принадлежитъ не нашему Кавказу и не нашимъ *Асамъ*. Она возникла въ долинахъ кореннаго Кавказа, между настоящими Асами Са-цси.

По свидѣтельству Нестора, въ началѣ XI вѣка, Мстиславъ Владиміровичъ отнялъ островъ Тамань отъ князя *Ясовъ* и *Косоговъ*. Эти Ясы называются въ лѣтописяхъ Ассами, съ присовокупленіемъ, что они тѣ же Алане.

Алане. Насчетъ Аланъ, однородныхъ съ Асами, не станемъ вступать въ подробныя повторенія; мы уже видѣли, что Асы, занявъ долины Кавказа, придали этимъ горамъ свое названіе Ку или Каф'г-Асъ, въ противоположность Тавру, Таг-Ауръ, т. е. горамъ воловьимъ; тѣ, которые остались на равнинѣ, сохранили названіе Асовъ; тѣ же, которые заняли горныя ущелья, получили имя Аланъ (Ооллʼанъ), т. е. Горцевъ; это тѣ же Даги, у Римлянъ Dahae, Montagnards; это наши Лег-сины.

Итакъ мы имѣемъ неоспоримыя доказательства, что съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ земли, простирающіяся между Кубанью и Дономъ, до источниковъ Аму-дерьи, назывались *Азіею* и что народъ, тутъ обитавшій, носилъ наименованіе Асовъ; это была великая *Асія*, для различія отъ страны, занятой тѣми же Асами, далѣе на юго-западъ, называемой *Малою Азіею*.

Аси, занимавшіе восточный берегъ моря, отъ Кубани до Дона, съ давнихъ лѣтъ именовались Маѝтами (Maiotai) или правильнѣе Maitai.

Ма-эти, страна коней, и Ма-іоты—конскія горы; мы уже видѣли, что на силлабическомъ нарѣчіи *Ма*—конь, а *Jo*—горы.

Эти два названія А'си и Ма'тъ сочетались и съ другими названіями народовъ, какъ-то:

Ясыги, Ай-джиги; до послѣднихъ временъ, на восточномъ берегу Чернаго моря находились Асы, особенно отъ Джиговъ (Цсиговъ), хотя эти два названія совершенно тожественны. Отъ смѣшенія ихъ и произошло наименованіе Асыгъ, Яс-джигъ.

Оси. Теперь обратимся къ настоящему предмету этого примѣчанія, къ Осамъ, нашимъ Осетинамъ.

Переселеніе ихъ на Кавказъ не могло не оставить глубокихъ слѣдовъ въ памяти ихъ сосѣдовъ; такимъ образомъ грузинскій лѣтописецъ, отдѣлавшись отъ народовъ, происхожденія неизвѣстнаго, приписавъ ихъ къ одному какому-либо Таргамозу, явственно разсказываетъ о пе-

реселеніи Осовъ въ ущелья Кавказа; вотъ его слова, которыя считаемъ нелишнимъ повторить здѣсь для ясности.

«Царь Хазарскій (sic), послѣ нашествія на владѣнія Иранскія, отдалъ всѣхъ плѣнныхъ, захваченныхъ имъ въ области Рани и Моваканъ, сыну своего дяди, съ отцовской стороны, Оурбаносу, который поселился тутъ (въ Осетіи), съ своимъ семействомъ и этими плѣнными.»

Не останавливаясь на анахронизмѣ грузинскаго писателя X или XII вѣка, называющаго Хазаровъ въ такую эпоху, когда объ нихъ еще не могло быть и помины, мы замѣтимъ, что графъ Потоцкій и Клапротъ считаютъ это происшествіе тѣмъ же самымъ, о которомъ повѣствуетъ Геродотъ, т. е. объ увлеченіи Скиѳами, въ 637 году до Р. X., Мидянъ или Иранцевъ на сѣверъ отъ Кавказа; Діодоръ Сикулійскій именно говоритъ, что Скиѳы Сколоты во время своего 28-лѣтняго владычества въ западной Азіи отправили колонію Мидянъ на сѣверъ Кавказа, которая получила тамъ названіе Савроматовъ (Сагар-Мартовъ).

Теперь, приступимъ къ соображенію этихъ данныхъ:

Скиѳы, господствуя въ Айранѣ, увлекли оттуда колонію, которую поселили въ центральныхъ долинахъ Кавказа. Слѣдовательно это колонія Иранцевъ. А такъ какъ эти поселенцы называютъ сами себя Иранцами и Иръ, а отечество свое Иронистаномъ, говоря между тѣмъ почти чистымъ Иранскимъ языкомъ, то, кажется, вопросъ о происхожденіи этихъ поселенцевъ можно почесть окончательно рѣшеннымъ.

Греки, переведя слово Айранъ на свой языкъ Μυδαι, показываютъ это переселеніе оттуда; остается объяснить: откуда названіе Ось, Ос-эти?

На мѣстныхъ нарѣчіяхъ волъ назывался:

по-Утинцы	*Ось.*
— Аварски	*Оцъ.*
— Апцугъ	*Оцъ.*
— Чари	*Оцъ.*
— Кабардински	*Ось.*
— Дидо и Унзо	*Исъ.*
— Акуша	*Оунцъ, Овнцъ,* и проч.
— Турецки	*Сагаръ.*

Мы видѣли, что слово Иръ, означая солнце и животворящаго фала, значилъ также и быка, вола, тельца.

Посему, весьма ясно и естественно, что поклонники коня, при переселеніи къ нимъ этихъ новыхъ Ировъ, поклонниковъ *вола,* перевели ихъ названіе на свой языкъ *Ось, Оусь,* отчего и грузинскій Овсни, Оус-или, Овс-эти, которые и размножились въ этихъ привольныхъ долинахъ, въ которыхъ они находили и изобиліе и безопасность.

Полагать должно, что начальное занятіе постоянной осѣдлости не обошлось имъ даромъ; врѣзавшись въ самый центръ Кавказа, они

должны были отбросить на стороны Асовъ или Алановъ, прежнихъ тамошнихъ жильцевъ. Къ востоку Асскіе Алане или Горцы образовали нашихъ Легинъ; къ западу—Асы удалились къ верховьямъ Кубани; Карачаевцы и другіе туземцы, говорящіе нынѣ турецкимъ языкомъ, до нашихъ временъ продолжаютъ носить, у Осетинцевъ, названіе Асовъ. Другіе Асы живутъ въ одномъ ущельѣ, на восточномъ берегѣ Чернаго моря.

Птоломей именуетъ ихъ Оссиліанами; они же должны быть и Исседоны Плинія. Если сдѣлать небольшую поправку Оссе-тунъ, можетъ выдти буквальный переводъ наименованія Осс-эти.

Птоломей считалъ страну Асовъ одною и той же съ Маіотскою; онъ именуетъ въ ихъ землѣ разные города, какъ-то: Асг-ора, Аса-петъ, Ас-араба; но въ особенности упоминаетъ о знаменитомъ Ас-пурджіумѣ, Ас-бурджѣ, или укрѣпленіи Асовъ, Ас-гердѣ, отечествѣ Одина—Азалендѣ Скандинавовъ.

Майоты. Названіе это, искони даваемое Асамъ, поселеннымъ на сѣверѣ Азовскаго моря, представляетъ, на силлабическомъ языкѣ, значеніе горныхъ всадниковъ. Мы имѣли неоднократно случай видѣть, что *Ма* значитъ конь, а *Іо*—горы. Впрочемъ, если читать Ма-эти, то выйдетъ страна коней, то же что Ат-илла.

Географы, смѣшивая Майотовъ съ Сарматами, смѣшивали два народа совершенно различнаго происхожденія; какъ мы видѣли, первые были Асы, а вторые Аранцы. Сар, Саур-матъ значитъ воловикъ, поклонникъ тельца; происхожденіе ихъ очевидно отъ Осовъ.

Впрочемъ, слово *Саръ* имѣетъ трякое значеніе; по древне-Прайскому—голова; по-арабски Сагаръ—степь, пустыня; по-турецки Сагаръ—быкъ, корова. Слѣдовательно писатели, смѣшивая Сарматовъ съ Майотами, могли основываться на значеніи сего слова, въ смыслѣ степниковъ.

Второй членъ Ма'тъ, вмѣсто Мардъ—человѣкъ. У Ирапцевъ онъ имѣлъ значеніе народа, племени, отъ силлабическаго Мèн'а и семитическаго *бен'а.* Въ древнѣйшихъ надписяхъ написано Мадъ; Армяне же пишутъ Маръ отъ Мард'а. Аммієнъ Марцеллинъ представляетъ еще форму сего названія въ Саргетъ; это должно быть то же, что Саргатіане (вмѣсто Сагартіановъ), о которыхъ упоминаетъ Птоломей.

Мы видѣли, что Діодоръ Сицилійскій прямо именуетъ колонію, увлеченную Скиthами на сѣверъ Кавказа, Савроматами, и что этотъ народъ имѣлъ два подраздѣленія—Сарматовъ и Савроматовъ.

Независимо отъ наименованія Сагар-матъ, представляющаго буквальный переводъ—кореннаго названія—Иранцевъ, Медовъ, Ироновъ или Осовъ, можно признать форму Савроматъ вмѣсто Тавроматъ, т. е. горныхъ людей, тоже что Ма-іоты, что Тавлинцы, что Алане и проч.

и проч.—Въ такомъ случаѣ, они выходятъ, въ противоположность Сагарматовъ, жителей равнины,—тоже Ма-эти, Половцы и проч. и проч.

Изъ всего вышеписаннаго, мы полагаемъ вывести слѣдующія заключенія:

1) Самое древнее названіе центральной части Кавказа, занятой нынѣ Осами, и, вѣроятно съ значительнымъ расширеніемъ, было Тюбалъ или Тибарены, соотвѣтствующее нынѣшней Двалети и населенное жителями Арайскаго происхожденія.

2) Впослѣдствіи, явились Аси, которые поработили страну и придали горамъ свое названіе — Ку или Каф'г-асъ, которое онѣ носятъ донынѣ.

3) Что отъ этихъ Асовъ произошли Лег-сины, Чеченцы, Сваны и всѣ жители прибрежій Чернаго моря и Іоніи.

4) Что цари Ас-ирскіе переселили сюда значительныя колоніи изъ Палестины и Дамаска, отъ которыхъ произошли Иберы, или Гюрджи и которые, распространившись къ сѣверу отъ Кавказа, послужили началомъ Хазарской державы, низложившей могущество древнихъ Сарматовъ.

5) Что нѣсколько позже, Скиѳы переселили сюда новыя колоніи Иранцевъ, которыхъ мѣстные жители переименовали въ Осовъ и отъ которыхъ произошли Сагарматы, такъ какъ *Иръ*, *Мудъ*, *Ось* и *Сагаръ*—имѣютъ все одно и то же значеніе—быка или тельца.

6) Что при покореніи Двали коренные туземцы остались въ видѣ черни, между тѣмъ какъ покорители образовали родъ дворянства.—При поселеніи же Осовъ, коренные Асы должны были выселиться къ востоку и западу, гдѣ заняли долины, до сего времени населенныя ими.

7) Что, слѣдовательно, *Асы* и *Осы* составляютъ два народа, совершенно противоположнаго происхожденія, которыхъ смѣшивать никакъ не должно.

8) Что все, что было сказано въ доказательство тожества Осовъ и Асовъ, должно быть отнесено къ Лезгинамъ, которые выходятъ настоящіе Асы и Аланы древнихъ географовъ.—Наконецъ,

9) Что названія Сагарматовъ и Алановъ, въ значеніи степника и горца, могутъ дѣйствительно относиться и къ тѣмъ и другимъ, смотря по ихъ мѣстожительству.

100. *Дурдзукети*.—Вахушти правильнѣе пишетъ Дзурдзукъ,—выше Кист-эти.

Слово это происходитъ отъ дзу-дзу—Титьки — Сосцы. Это были поселенія Асовъ.

Такимъ образомъ, по свидѣтельству Картвельскаго хроникера, Овсетія раздѣлялась на двѣ части: Дзурдзукъ, сынъ Тинана, укрылся въ ущелья Кавказа, гдѣ основалъ онъ городъ Дурдзук-эти, отъ котораго и получила вся страна, отъ р. Арагвы до предѣловъ Лек-эти, свое на-

званіе. Страна же, оставшаяся на западѣ отъ Арагвы и Ломехи, вытекающей изъ *Хеви*, въ самомъ центрѣ Кавказа, сохранила свое древнее названіе Тубалъ, или Двал-эти.

При Парнавазѣ, какъ мы скоро увидимъ, Дзурдзукети и Двалети подпали его владычеству. Но прочія долины остались въ рукахъ мепе Осовъ.

Послѣ нашествія Чингис-хана и, въ особенности, Бати-хана и Оргяна, Ос-эти была раззорена, и Оси должны были укрѣпляться въ самыхъ верховныхъ ущельяхъ хребта.

Позднѣе, явился и Тимуръ; но особенно послѣ взятія Турками Константинополя Оси вновь подверглись нападеніямъ, и должны были убѣжать въ центральныя ущелья, гдѣ, покоривъ себѣ туземныхъ Дваловъ, заняли ихъ мѣста.

Съ этого времени, многіе мѣстные народы утратили свое древнее національное названіе Асовъ или Ясовъ.

Послѣ раздѣленія Картли на три мепе, Хеви и Двал-эти достались мепе Карталинскому, а Дзурдзуг-эти, Кист-эти, и Глагвы, а также Дигоры и Рача,—мепе Ках-эти'нскому.

Планъ Карпини, въ своемъ путешествіи, называетъ Куманіею (страною песковъ, *Кумъ*), Кипчакъ, или степь, тоже что гаваръ, бичевакъ поле. Между сосѣдними народами сего мѣста онъ именуетъ—къ югу—Алановъ (Лег-синъ), Черкесовъ (Джиговъ, нынѣ Чеченцевъ), Хазаровъ (Крымлянъ), Иверовъ (Имеровъ), Каховъ (Ках-ури) и Брутановъ.

Между Аланами и Черкесами онъ помѣщаетъ Зиховъ (Джиговъ), Георгіанцевъ (Эгриси) и Армянъ (горныхъ Іоніеновъ).

Въ другомъ мѣстѣ, въ числѣ народовъ, покоренныхъ Татарами, онъ именуетъ Командовъ, Комуковъ (Кумыкъ), Алановъ или Асовъ (Alani sive Assi), Обезовъ, Армянъ и Брутаковъ.

Брутаки. Сіи послѣдніе занимали одну изъ южныхъ долинъ Двал-эти. Имя ихъ, если вѣрить мѣстнымъ этимологіямъ, происходитъ отъ Картвельскаго слова бруцадзели, т. е. сѣновалъ, по изобилію на ихъ горахъ травъ.

101. *Хозаних-эти.*—Вахушти объ этой странѣ не упоминаетъ; по свидѣтельству академика Броссе, сохранилось, въ Лезгистанѣ, мѣсто, называемое Хазанигъ.

102. *Спарси.*—Такъ Картвельскій хроникеръ именуетъ Иранцевъ, нашихъ Персіанъ. Въ этой формѣ узнаются корни: частица Са; Фаръ—Конь; С'фар'цъ=конники.

103. *Дѣти Неброта.*—Здѣсь нашъ хроникеръ вдругъ схватываетъ тысячи и болѣе лѣтъ, связывая вмѣстѣ начало и конецъ Ассирійскаго періода. Начало періода—самъ Нембротъ, Зогакъ—Иранцевъ, Пьюръ-аспъ Армянъ и Бевре-аспъ Грузинъ, коренной Лег, или Са-цси; конецъ періода—Сардана-Пагъ.

104. *Афридунъ.*—Фиридунъ Иранцевъ, Тритино въ зендскихъ книгахъ, есть тотъ самый герой, который, съ помощью кузнеца, низложилъ въ своемъ отечествѣ владычество Ат-provъ или Асировъ=конниковъ въ лицѣ Сарданапага—Онъ выходитъ такимъ образомъ Арбакъ Грековъ и Врбакъ Моисея Хоренскаго.

105. *Бевр-аспъ.*—Тьма-конный, тоже что армянскій Пьюръ-аспъ, у Грековъ—Ла-си'гъ. Мы уже выразили предположеніе, что это самъ Зогакъ или Нембротъ, въ имени котораго выказывается корень нью, въ множественномъ числѣ ню'мъ—женщины.—Эти Пьюръ-аспъ, Бевръ-аспъ, Ла-си'гъ, должны быть и библейскіе Си'м-ры, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, эпоха этого загадочнаго лица теряется во мракѣ временъ, а эпоха Фиридуна и знаменитаго его Дерюфшъ-и-Кавани извѣстна почти достовѣрно. Странно сочетать такимъ образомъ концы съ концами, на цѣлыя тысячелѣтія.—Такимъ же образомъ нельзя по моему мнѣнію смѣшивать Аджагака съ Зогакомъ, вопервыхъ потому, что Зогакъ не персидское слово и не значитъ по-персидски дракона; вовторыхъ и по той причинѣ, что Аджагакъ былъ царь Мидійскій или Иранскій, а не Асирскій, Осъ а не Асъ, и современникъ Кира, исторія котораго уже хорошо была извѣстна Грекамъ.

— *Владыка змѣй.*—Скорѣе его слѣдовало бы называть рабъ змѣй.—По Шах-наме, выходитъ, что позволивъ Иблису (нечистому духу) поцѣловать себѣ въ плечи, тутъ выросли двѣ змѣи, которыхъ пришлось кормить человѣческими мозгами.—Нравоученіе этой легенды очень идетъ послѣднему Зогаку—Сарданапагу: предавшись гнусному разврату, который теперь еще въ большомъ ходу на востокѣ, онъ получилъ на спинѣ двѣ раны, которыя тогдашніе медики признали полезнымъ лечить прикладываніемъ человѣческаго мозга.—Еще недавно одного шаха лечили ножными ваннами изъ крови младенцевъ. Впрочемъ, такъ какъ ни одинъ Грекъ не упоминаетъ объ этихъ подробностяхъ, то и полагать можно, что это выдумано, для лучшаго ожесточенія народа противъ ненавистной династіи.

106. *На одной горѣ.*—Армянская лѣтопись именуетъ, по словамъ г. Броссе, эту гору *Райсъ*; остается, насчетъ всего этого эпизода, сослаться на Космогонію Иранцевъ, въ первой части нашего труда.

107. *Ардамъ.*—Вмѣсто Ар-та'мъ, мы видѣли значеніе слово Арта, входившаго въ составъ множества именъ.

108. *Хазаровъ.* Тутъ вѣроятно опять анахронизмъ, и это избіеніе относится къ истребленію Скиѳовъ, послѣ ихъ 28-лѣтняго господствованія въ юго-западной Азіи.

109. *Дарубанди.*—Смотри IV часть сихъ замѣтокъ.—Сего варіанта, насчетъ сооруженія Дербенда, нигдѣ болѣе не встрѣчается, какъ у

нашего лѣтописца. — Вѣроятно этотъ Артамъ у него смѣшанъ съ какимъ-либо другимъ историческимъ лицомъ.

110. *Агадонъ.*—Должно быть тотъ же Ардамъ, тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству г. Броссе, въ ганканской лѣтописи именуется здѣсь опять тотъ же Ардамъ.

Быть можетъ Арта'мъ было его имя, а Агадонъ, вмѣсто Ага-тунъ, его званіе; это тоже что Мама-сахлиси, что Тапутеръ и еще одно весьса древнее слово Ев-нухъ — домо-правитель; вспомнимъ, что Са-хли, Танъ и Евъ, означая домъ вообще, значили, съ тѣмъ вмѣстѣ, и семейство, жену. У Латиновъ domi-ny's имѣетъ то же значеніе. Ну, Нухъ, какъ мы помнимъ, говорится вмѣсто Ну-віана, предводитель, владыка

111. *Іаредъ.*—Въ Шах-наме Преджъ, у Ганканцевъ Іаредерахъ и Аріадарехъ.

112. *Бердзени.*—Это названіе, придаваемое Картвелами Пелазгамъ, заслуживаетъ всякое вниманіе. Такъ какъ они тщательно различали Іоніенцевъ, или Горцевъ, именемъ Со-ме-хи, Пелопонезцевъ именемъ Эллады; Греки же были переселившіеся на сѣверный материкъ Грасцигъ или Палестинцы, называемые также красными, или Финикіанами.

По древнѣйшимъ легендамъ, когда, Аси еще господствовали на прибрежьяхъ Жиг-опа, Зердуштъ водворилъ въ главномъ ихъ становищѣ первыя капища или храмы огня, которые, въ ознаменованіе поклоненія зодіакальной кобылицѣ Асвинѣ или аспъ, получили названіе, какъ и самый городъ, *Зар-аспъ*—кобылье вымя. Въ этихъ храмахъ поклонялись творческой силѣ пассивной природы въ эмблемѣ кобылицы, *аспъ*, такъ какъ мѣстные народы питались еще преимущественно кобыльимъ молокомъ; и для сего, на алтарѣ, выставлены были кобыльи соски,—*заръ*.

Отсюда эти капища и получили названіе изъ того же языка. Беръ— соски, цспъ—конскіе; однимъ словомъ, конское вымя, такъ какъ *заръ* и беръ, аспъ и цси—слова однозначащія.

Такимъ образомъ, когда Аси или Пеласи'гъ, поклонники того же начала въ эмблемѣ Луны и Коня начали распространяться по всему Закавказью, туземцы стали ихъ называть, какъ водится по всей Азіи— по ихъ религіи, Бер-цсипами. — По правописанію Грузинъ, можетъ также значить сынъ сиськи или груди.

Съ этимъ повѣріемъ соединялось, какъ мы объяснили выше, поклоненіе и огню, которое раздѣляли и Айранцы, когда при шахѣ Гиштаспѣ заняли они прибрежья Жи-гопа, который переименовали въ *Окс-су*, а Зар-аспъ—въ *Балкъ*, отъ *Ог'са* и *Пага*, тельца.

Огни считались двухъ родовъ: обыкновенный и священный; обыкновенный назывался *Атешъ*; а священный—*Азиръ*.

Замѣчательно, что послѣдователи Зердушта, вмѣсто Зервана—времени превѣчнаго, называли Бога *Іао*, или горный.

Мы уже видѣли, сколько народовъ получило свое названіе отъ покло-

ненія грудямъ: Тар-тары — въ дальней Азіи; Бер-беры въ Африкѣ, Теутоны, Найманы, Дзудзурки въ Кавказскихъ ущельяхъ и проч. и проч.

Картвели имѣютъ два слова для выраженія сына—дзе, изъ силлабическаго цынъ, нѣмецкій shon, у Армянъ—цинъ; другое слово—швили.—Изъ нихъ первое употребляется преимущественно въ сѣверной и западной части страны; а второе на Югѣ и Востокѣ.

Швили представляетъ этимологію Ши, Чи, на силлабическомъ языкѣ — родъ, семейство, у Англо-Саксовъ—child, у Чувашей это слово приняло форму сівылъ—сынъ, т. е. отсѣченъ начальный слогъ *Ши*,—родъ, семейство, племя.

113. *Рани и Гер-эти остались за Персами.*—Эти провинціи, принадлежа къ коренному Айрана-варта и заключавшія въ себѣ вѣчные огни, не могли быть уступлены поклонниками огня,—Аташ-парасами. Сравните космогонію Агованцевъ.

114. *Кекапосъ.* — Персидскій шагъ *Кай-кавусъ.* Вѣроятно имя его искажено переписчиками.

115. *Занихизъ.*—Одна изъ прославившихся амазонокъ Легистана. Извѣстно, что въ то время при общности женщинъ, дѣти означались по имени матери, а не отца. Кизь, какъ извѣстно, у Айранцевъ вообще—дѣвица.

116. *Ослѣпилъ шаха... и его войско.*—Я имѣлъ уже случай предположить, что это то самое происшествіе, которое приписывается затмѣнію, предсказанному философомъ Талесомъ. Излишне было бы повторить здѣсь всѣ доводы, при томъ случаѣ приведенные.—Здѣсь замѣчу только, что Картвельскій хроникеръ черпалъ преимущественно изъ Персидскихъ источниковъ.

117. *Лек-эти.* Вмѣсто Лег-эти. Хроникеръ нашелъ подручнѣе перенести сцену сего событія изъ Либіи на пути къ Сардамъ въ горы Кавказскія.

. . . .

. . . .

. . . .

119.... *войною противъ Турковъ.*—Т. е. по Шахъ-наме—Туранцевъ; эти Турки—сѣверные Арапцы.

120. *Паршоротъ* или *Фаршоротъ.*—Это—искаженное имя Иранскаго Ферибурца. Въ армянской лѣтописи написано Фарборотъ; здѣсь корень *фаръ*—конь.

121. *Шіошъ—блаженный.*—Въ Шах-намé—Сіавушъ.

122. *Одну ложь...*—Жаль, что составитель Картлисъ Цховреба такъ мало руководствовался примѣромъ персидской исторіи и не позаботился оставить намъ что-нибудь подѣльнѣе его собранія сказокъ.

123. *Кай-Хусро.*—Сынъ Сіавуша, Киръ Грековъ.

124. *Своего богослуженія.* — Послѣ покоренія крѣпости Бахманъ и освобожденія персидскихъ полководцевъ, въ ней содержавшихся, Кай-Хосро соорудилъ на этомъ мѣстѣ знаменитое капище, извѣстное подъ именемъ Адер-Гош-аспъ. Смотр. Шах-наме.

125. *Турки, разбитые Кай-Хосро.*—Здѣсь дѣло идетъ о водвореніи въ Картли Джин-пакуровъ Орбеліани. Сличите съ изложеніемъ, взятымъ изъ Вахушти, во вступленіи въ Космогонію Джиповъ или Китайцевъ.— Изъ этого варіанта видно, что Джинастанъ, Туранъ и Турки считались однимъ народомъ.

126. *Противъ Персовъ.*—Картвеловъ еще не было; а были Аси, естественные враги Айранцевъ; Аси и Оси въ древнія времена были вѣчные враги.

127. *Іерусалимъ.*—Удивительно, что нашъ хроникеръ, вѣроятно духовное лицо и имѣвшее въ рукахъ Библію, допустилъ и здѣсь промахъ.—Не Набуходоносоръ плѣнилъ Іерусалимъ, а Сальманасаръ, который силою перевелъ въ дальнюю Мидію жителей Самары, чтобы замѣнить ихъ болѣе покорнымъ народомъ; посему, не выходцы явились къ Мцхетскому мамасахлису, а чиновники царя—исполнители его приказаній.

128. *На рѣкѣ Занави.*—129. *Херкъ.*—Переселенные Евреи заняли не одну Занавскую долину, а большую часть ущелій, отъ Алазаніи до Чшорохи и Кубани, даже быть можетъ до Тана-Иса (Донъ), до Госеана. О мѣстности, называемой Занави, Грузинская географія свѣдѣнія не сохранила. Харки, дѣйствительно, означаетъ дань. По словамъ Вахушти Тезамское ущелье, примыкающее съ лѣвой стороны къ Арагвѣ, на сѣверной сторонѣ Мцхети, соотвѣтствуетъ Херку древнихъ.

130. *Сам-хури.*—Т. е. тотъ же пеласгійскій или асскій, изъ котораго впослѣдствіи образовался языкъ Іоніенскій и Армянскій.

131. *Картвельскій.*—Этотъ языкъ сталъ преобладать послѣ приселенія на Курскія прибрежья племени Картловъ, изъ южныхъ провинцій Фарса и Евфратской долины. Конечно, смѣшеніе элементовъ стольких

народовъ не могло, время отъ времени, не образовать особаго совсѣмъ нарѣчія.

Тоже самое случилось и съ Армянами; смѣшавшись съ Гаиканцами, но особенно съ Партhуками, они также образовали у себя совершенно отличное нарѣчіе, не имѣющее никакого соотношенія ни съ Сирійскимъ, ни съ Иранскимъ, ни съ Картвельскимъ, въ которомъ по созвучію чрезъ Партhуковъ силлабическіе звуки обладаютъ.

132. *Пожирали тѣла.*—Сколь ни грустно сознаться въ этомъ фактѣ, однако не подлежитъ сомнѣнію, что до пришествія Христа почти всѣ кавказскіе народы питались мясомъ людей, принесенныхъ въ жертву идоламъ или умершихъ своею смертью. Да и могли ли одни эти народы устоять противъ примѣровъ ихъ сосѣдей и отказаться отъ обычая, такъ обильно приращавшаго ихъ съѣстные припасы, особенно въ эпохи, когда цѣлыя племена погибали иногда отъ голода; мы видѣли, что Моисей Хоренскій, еще въ V вѣкѣ, въ числѣ кавказскихъ народовъ, упоминаетъ и о Мардакертахъ или людоѣдахъ.

Донынѣ сохранилась въ Грузіи пословица: «Карзаніане должны еще пять труповъ Кодманіанамъ» (двѣ деревни, близъ Тифлиса). И Моисей Хоренскій упоминаетъ о людоѣдахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили Вирки или Врацъ, и послѣ прекращенія обычая ѣсть людей Картли продолжали приносить дѣтей своихъ въ жертву идоламъ, подражая въ этомъ Семитамъ.

133. *Спандіатъ Рвали.*—Это Персидскій, т. е. Иранскій герой Исфундіаръ—Роинъ-Тенъ, т. е. мѣдное тѣло, сынъ Вишт-аспа; рвали значитъ тоже мѣдный, бронзовый. — Въ Космогоніи Агуанцевъ, мы увидимъ, что Гунны поклонялись сему герою — подъ названіемъ Аспандіаръ — въ качествѣ Тенри, т. е. Бога, и приносили ему въ жертву жареныхъ лошадей.

134. *Вишташабъ.* — Въ этомъ имени трудно узнать Вишт-аспа, отца Исфундіара.

135. *Баамамъ... Ардаширъ.*—У Иранцевъ Бахманъ.

136. *Платить дань...*—Вахуштъ и г. Броссе полагаютъ, что Бахманъ Шах-наме одно и то же лицо съ Каромъ и Кай-Хосро. Но Иранская исторія не представляетъ, сколько мнѣ извѣстно, никакого повода къ допущенію этого тожества. Напротивъ того, Бахманъ самостоятельный шахъ, который самъ прославился завоеваніями. О хронологіи здѣсь и думать нечего.

137. *Всѣ эти языки.*—*Сомхури* былъ языкъ Іоніенцевъ, въ переводѣ Армянъ.

Картвели былъ языкъ южныхъ Каровъ.

Хазарскій былъ языкъ Иберовъ.

Ассурскій былъ языкъ Гаиканскій и Вавилонскій, употребляемый въ офиціальныхъ актахъ.

Еврейскій былъ языкъ Самаритянъ.

Берцнули былъ языкъ Пеласговъ или Асовъ.

Впослѣдствіи, когда водворились хозяевами края Картвели, ихъ языкъ сталъ преобладать, смѣшавшись однако съ множествомъ мѣстныхъ терминовъ, изгладившихъ частію его зендское происхожденіе.

138. *Александръ Македонскій.* 139. *Македонія.*—Для историографа, отправлявшаго за 1500 лѣтъ до Р. Х. эстафеты съ береговъ Нила на берега Куры, ничего не стоило завести сюда же Александра Македонскаго.—На самомъ же дѣлѣ, достовѣрно, что Македонскій завоеватель никогда къ этимъ мѣстамъ даже близко не подходилъ. Моисей Хоренскій, какъ истинный ученый въ своей исторіи подобной басни не допустилъ; вѣроятно смутило нашего хроникера свѣдѣніе, что въ походѣ своемъ Александръ встрѣтилъ Куръ и Араксъ. Или это преданія Картвеловъ, но только не Кавказскихъ, а Персидскихъ.

Лѣтописецъ приводитъ его въ Македонію Богъ вѣсть откуда.

140. *Онъ былъ сынъ Филиппа Кацнаби, египтянина.*—Неизвѣстно, въ какихъ это греческихъ книгахъ нашъ авторъ нашелъ, что Филиппъ Руми былъ Египтяниномъ?! Правда, что Армянскія хроники подробно разсказываютъ этотъ фактъ, но только, вмѣсто Кацноби, именуютъ мнимаго отца Александра Нектанебомъ. Въ одной исторіи Александра, напечатанной въ Венеціи въ 1842 году, разсказано пространно, какимъ образомъ Нектанебъ явился въ Македоніи и какія средства онъ употребилъ, чтобы обольстить Олимпіаду. Впрочемъ, если вспомнимъ, что Египтомъ называлась также страна, простирающаяся на югъ отъ Дуная, къ сторонѣ Чернаго моря, въ которую могла включаться и Македонія, то дѣло будетъ болѣе правдоподобно.

141. *Вступивъ въ Картли.*—Онъ о Картли Кавказскомъ вѣроятно и не слыхивалъ.

142. *Первобытные Турки.*—По-Картвельски Буни-Турки. Буни значитъ черепъ; Бунеба природа, сложеніе, порода; Бунари домъ, жилище, а бунаги гнѣздо, берлога.—Эти, такъ-называемые первобытные, Турки должны быть остатки Ировъ, первыхъ обитателей края.

Всего вѣроятнѣе, что авторъ нашъ впуталъ тутъ Казахцевъ, поселившихся ниже Тифлиса, по правому берегу Куры, въ царствованіе мепе Георгія II, занимавшаго престолъ отъ 1072 до 1089 года. Если лѣтопись составлена хотя сто лѣтъ спустя, то сочинитель, не зная объ этомъ позднѣйшемъ переселеніи и видя столько Турковъ Кипчаговъ, легко отнесъ ихъ къ временамъ первобытнымъ и выставилъ ихъ на удѣленіе царя Македонскаго и... нашего. Впрочемъ, ему ничего бы не стоило прибавить одного брата Картлосу, подъ именемъ *Туркоса.*

143. *На рѣкѣ Сперъ или Чшорохъ (Акамсисъ).* Мы имѣли уже случай упомянуть о рѣкѣ Чшорохѣ, но находимъ ее здѣсь въ первый разъ подъ названіемъ *Сперъ.* Она вытекаетъ изъ горъ, на западѣ отъ Бай-

бурта; орошаетъ неприступныя долины древней провинціи Дайгъ, у Грузинъ *Тао*; отдѣляетъ страну Лазовъ отъ Чшановъ и отъ Гуріи, и впадаетъ въ Черное море близъ Гупіа.

Эта рѣка у древнихъ именовалась Акампсисъ, правильнѣе Акампсе; у Грузинъ Чшорохи; у Гаиканцевъ Чшорохъ или Хорохъ, у Турковъ Чураки.

Выпишемъ слѣдующія извѣстія объ этой рѣкѣ, изъ древнихъ географовъ:

Въ глубинѣ лѣсистаго, горнаго ущелья, отдѣляющаго горныхъ Цановъ отъ прибрежнаго края, протекаетъ быстрая рѣка, называемая у туземцевъ Квирила, а у Грековъ—Боасъ или ревущая. Близъ моря, наименованіе ея перемѣняется на Акампсисъ, т. е. безъ изгибовъ. *) У Арріана она показывается отдѣльно, въ 11 стадіяхъ отъ *Апсары*, Исниръ, Аспаръ, Чшорохи Картловъ.

Вліяніе Римлянъ едвали простиралось далѣе восточнаго берега, отъ Трапезонда до Ризеума (Riza). Отъ сего мѣста полагалось владѣніе свободнаго племени, обитавшаго между Римлянами и Лазами. Въ этомъ промежуткѣ находились города Аѳуни, Архабисъ, Абсара и еще нѣкоторые другіе. Упоминаютъ также, въ этихъ мѣстахъ, объ укрѣпленіи Ѳеодоріи.

144. *Урй.*—Такъ называютъ Картвели Евреевъ; это переводъ Гаиканскаго Гграецигъ, такъ какъ Гграйцъ и Ури означаютъ и то и другое слово—*огонь.*

145. *Лашкаръ.*—Лашкаръ значитъ вообще войско. Это варіантъ Ла-си'гаръ,—или конница, отсюда лашкроба—война, Ласкари—копье, Лашкар-мцгвани и про ч. Иранцы пишутъ Лашкаръ вмѣсто Лазгаръ.

146. *Настакиси.*—Въ Мухранской долинѣ находится деревня—Настацисъ.—О Настакиси въ географіи Вахушти не упоминается.

147. *Первобытные Турки... въ Саркине.* Но въ Саркине находились не первобытные Турки, т. е. Буни-Турки, а Турки изъ Турана—иначе называемые Орбеліани.

Это происшествіе въ Саркине есть безъ всякаго сомнѣнія второе изданіе разсказа Абульгази, о чудномъ спасеніи, въ Алтайскомъ Эркина-Кунѣ Монголовъ. Вѣроятно, кто-либо изъ Татаръ, прибывшихъ изъ Турана съ Орбеліани, разсказалъ хроникеру это преданіе о чудномъ спасеніи своего народа; и сей не могъ проминовать, чтобы не вплести этой легенды въ свою лѣтопись. Са-Эркина было у него готово; оставалось приписать притѣсненіе Александру, хотя въ тѣхъ мѣстахъ никогда не бывшему.

148. *Оставивъ городъ пустымъ.* Такъ Монголы оставили Эркина-Кунъ пустымъ, когда изъ него выступили.

---

*) *Псе* у Черкесовъ вообще рѣка, вода.

149. *Потомковъ Картлоса.* Но въ это время, какъ мы скоро увидимъ, Картловъ въ Курской долинѣ еще не было.

150. *Патрицій.*—Авторъ забываетъ, что здѣсь дѣло идетъ о греческихъ воеводахъ; патриціи же были только у Римлянъ, и достоинство это едвали имѣло значеніе на востокѣ до перенесенія сюда столицы и основанія града Константина.

151. *Азонъ.* Самое загадочное лицо всей Картвельской лѣтописи.

И въ самомъ дѣлѣ, что заключить о намѣстникѣ Македонскаго государства, о воеводѣ, который могъ располагать сотнею тысячъ войскъ, а, между тѣмъ, существованіе котораго осталось не замѣченнымъ ни однимъ изъ историковъ, писавшихъ о походахъ Александра.

Моисей Хоренскій, какъ мы видѣли, упоминаетъ о нѣкоторомъ Мигрдатѣ, поставленномъ въ намѣстники Арменіи, послѣ паденія послѣдняго ея царя Ваге; положимъ, что Кукаргъ, т. е. горные Картли, зависѣли тоже отъ него; но между именами Азонъ и Мигрдатъ не представляется никакого соотношенія.

Въ этой темнотѣ, двѣ точки свѣта представляются для достиженія какой-либо правдоподобной развязки: двѣ гипотезы и предположенія, которыя если не развязываютъ, то по крайней мѣрѣ разрѣзываютъ узелъ сего историческаго вопроса.

Мы уже выразили мысль, что путешествіе Аргонавтовъ было не одно то плаваніе, которое воспѣвалось въ греческихъ легендахъ; а напротивъ, что Греки вели дѣятельное сношеніе со всѣмъ Закавказскимъ краемъ и устроили рядъ колоній, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, для этаповъ, при слѣдованіи ихъ купеческихъ каравановъ въ Индію и, обратно, съ товарами. Въ тѣхъ мѣстахъ, имя предводителя этихъ каравановъ, Ясона, былъ дотого извѣстно, что ему и его спутникамъ множество кое-чего приписывалось: ему—прорытіе каналовъ для спуска водъ Куры и Аракса; его сподвижникамъ—Албанусу, Арменосу и проч. и проч.—населеніе Албаніи, Арменіи и даже Медіи или Ирана.—Всѣ эти дѣла не могли не врѣзаться глубоко въ памяти и легендахъ туземцевъ.

Такимъ образомъ, лѣтописецъ, писавшій въ XI или XII вѣкѣ слыша и тутъ и тамъ о подвигахъ Язона, не могъ оставить его, въ своей компиляціи, безгласнымъ; воображеніе его настроилось и вотъ, у него, Ясонъ, предводитель Аргонавтовъ, обращается въ намѣстника Александра Македонскаго.

Это предположеніе потому еще правдоподобно, что объясняетъ лучше происхожденіе Азнауровъ—Азона-Айоровъ, лицъ, прибывшихъ съ нимъ для торговли и принявшихъ осѣдлость въ краѣ.—Во время Александра Македонскаго, жители уже дотого знакомы были съ Греками, что не было надобности изобрѣтать для нихъ особаго названія.

Вотъ второе наше предположеніе:

Чтобы согласить преданіе Картвеловъ объ Александрѣ Македонскомъ

съ сказаніями самихъ Грековъ, необходимо обратить вниманіе на то, что такъ какъ Македонскій царь никогда къ Грузіи и не подходилъ, то эти преданія относятся къ его намѣстникамъ; а также и на то, что преданія эти могли быть передаваемы только отъ первыхъ очевидцевъ на югѣ, и водвориться въ памяти народовъ только изустно.

Картвели называютъ присланнаго къ нимъ Эристовомъ, со стороны Александра,—Азонъ. Мы уже сказали, что ни одинъ изъ историковъ, писавшихъ о походахъ Александра, такого полководца не зналъ и объ немъ не упоминаетъ; между тѣмъ по свѣдѣніямъ Грековъ мы знаемъ, что Мидія, т. е. область, въ составъ которой входила и Грузія, досталась при раздѣлѣ полководцу Пиthону, Πυθον, Python. Спрашивается: не сего ли Пиthона называютъ Картли Азономъ?

Мы уже видѣли, что на силлабическомъ нарѣчіи *Пи* значило и донынѣ у Китайцевъ значитъ Царь. Слѣдовательно, все имя имѣло значеніе: царь-Thонъ, Зонъ; у Картли Мепе-Зонъ. Но такъ какъ народъ не согласился признать сего полководца за *Пи* или царя, то къ его имени придали обыкновенную, въ зендскомъ языкѣ частицу, въ видѣ указательнаго члена, А, такъ что вышло А' зонъ, Le Thon.

Приведемъ для соображенія нашего предположенія краткую Біографію сего полководца, изъ Діодора Сикулійскаго, Аріена, Квинта-Курція, Іустина и другихъ.

Послѣ возвращенія изъ Индіи Александра, прибылъ къ нему въ городъ Сусъ отрядъ тѣлохранителей въ 30 т. Персовъ, всѣ лучшихъ фамилій, избранные между самою красивою и сильною молодежью. Они были достаточно обучены воинскимъ упражненіямъ и великолѣпно вооружены по образу Македонянъ. Царь хотѣлъ принять ихъ себѣ въ тѣлохранители, по неудовольствію на Македонянъ, съ того времени, какъ они отказались слѣдовать за нимъ по ту сторону Ганга (Діод. XVIII, CVIII).

Въ слѣдующемъ году Пеукестъ привелъ Александру еще 20 т. стрѣлковъ и камнеметовъ персидскихъ, которые были смѣшаны со старыми полками и составили совершенно новое и переформированное войско.

Выступивъ изъ Суса, царь расположился въ селеніяхъ народа, такъ называемаго Каръ. Эти Кары, по-Халдейски тоже каръ, такъ назывались отъ ихъ поклоненія тельцу и какъ воспитатели въ большомъ количествѣ рогатаго скота-Хари картловъ, съ семитическимъ окончаніемъ Хар'тъ, Кар'тъ.

Послѣ смерти Александра, Пердикъ принялъ-было верховное начальство и, собравъ всѣхъ полководцевъ, опредѣлилъ между ними раздѣлъ завоеванныхъ земель, по которому Мидія, со всѣми ея округами, досталась Пиthону. Когда же Греки, поселенные въ сатрапіяхъ верхней

Асіи, возстали, Пердикъ отрядилъ противъ нихъ Пиthона, какъ одного изъ самыхъ отличныхъ мужей войска.

Этотъ Пиthонъ былъ въ числѣ тѣлохранителей Александра, и всегда отличался познаніями въ военномъ дѣлѣ.

При отправленіи Пиthона, Пердикъ снабдилъ его письмами ко всѣмъ сатрапамъ съ тѣмъ, чтобы они отрядили къ нему 10 т. пѣхоты и 8 т. конныхъ.

Пиthонъ, какъ человѣкъ предпріимчивый, принялъ это порученіе съ радостію. Онъ вознамѣрился поступить съ возмутившимися Греками дружелюбно; расположить ихъ въ свою пользу, и затѣмъ уже дѣйствовать на собственный счетъ, объявивъ себя государемъ или сатрапомъ верхней Асіи. Но Пердикъ, предугадавъ это намѣреніе, объявилъ формальный приказъ не давать никому пощады и раздѣлить между войскомъ добычу послѣ бунтующихъ; между тѣмъ Пиthонъ послалъ ихъ успокоить, обѣщая имъ полную свободу возвратиться безпрепятственно каждый къ себѣ на родину. Такимъ образомъ, обнадеженные Греки явились безъ всякаго подозрѣнія среди присланнаго противъ нихъ войска. Но Македоняне, исполняя приказъ Пердика, нарушили обѣщаніе своего предводителя и, напавъ на Грековъ въ-расплохъ, истребили ихъ до послѣдняго, послѣ чего раздѣлили между собою ихъ пожитки.

Во время междоусобій, когда Пердикъ возсталъ противъ Птоломея, войско объявило себя противъ него, вмѣстѣ съ сотнею предводителей, между которыми самый значительный былъ Пиthонъ. Это, говоритъ историкъ, тотъ самый Пиthонъ, который усмирилъ возстаніе Грековъ, и который въ отношеніи неустрашимости и славы не уступалъ ни одному изъ друзей Александра. Въ благодарность Птоломей содѣйствовалъ Пиthону получить мѣсто убитаго Пердика, попечителя королей.

Изъ Египта Аридей и Птоломей выступили въ Верхнюю Сирію. Здѣсь Пиthонъ сложилъ съ себя званіе попечителя королей и на его мѣсто былъ избранъ Антипатеръ. По общему согласію Пиthону сохраненъ его удѣлъ, Мидія (слѣдственно и Грузія). Антигонъ же былъ избранъ предводителемъ царскаго войска и отправленъ противъ Евмена, преводителя войскъ, дѣйствовавшаго именемъ Олимпіи и царя, оставшагося въ Македоніи.

Пиthонъ, Парthукъ по происхожденію, правитель Медіи, сдѣлался военачальникомъ и верхнихъ сатрапій, посредствомъ убіенія своего предмѣстника, на мѣсто котораго поставилъ своего брата Евдама. Поступокъ сей имѣлъ послѣдствіемъ, что всѣ прочіе сатрапы соединились противъ него и выступили изъ Парthукіи. Пиthонъ успѣлъ спастись въ Мидію, а отсюда въ Бабилонію, къ Селевку, котораго уговорилъ вступить съ нимъ въ оборонительный союзъ; тутъ присоединился къ нимъ и Антигоній. Поручивъ Пиthону арьергардъ, они съ остальнымъ

войскомъ достигли до Экбатаны и Рàджи, переправились чрезъ Коссейскія горы. Между тѣмъ Пиthонъ, объѣхавъ всю Мидію (конечно въ томъ числѣ и Грузію), собралъ и привелъ 2 т. всадниковъ и болѣе 1000 лошадей въ полной сбруѣ, съ достаточнымъ числомъ вьючнаго скота. Сверхъ того онъ вручилъ Антигону 500 талантовъ (687,500 р. сер.), съ помощью которыхъ Антигоній водворилъ довольство въ свой станъ.

При сраженіи на пути въ Габіену, Пиthонъ начальствовалъ лѣвымъ крыломъ; тутъ участвовали и 1500 всадниковъ, приведенныхъ Пиthону изъ его удѣла (быть можетъ изъ Грузинъ). Они-то и напали на багажъ Арджираспидовъ и тѣмъ рѣшили паденіе Евмена. Неизвѣстно, гдѣ происходило это достопамятное сраженіе, но послѣ него Антигоній возвратился въ Медію и учредилъ свои зимнія квартиры близъ Экбатана и Рàджи. Между тѣмъ, онъ узналъ, что Пиthонъ, возвратившись въ свой удѣлъ (быть можетъ въ Мцхети), старается подкупить воиновъ обѣщаніями и подарками и задумываетъ возстать. Антигоній притворился, будто ничего не знаетъ, и распустилъ слухъ, что намѣревается поручить Пиthону начальство надъ верхними сатрапіями, съ достаточнымъ числомъ войскъ; и, съ тѣмъ вмѣстѣ, отправилъ къ нему письмо съ приглашеніемъ пріѣхать для личныхъ объясненій и соглашеній. Пиthонъ получилъ въ тоже время и отъ друзей своихъ увѣдомленіе о мнимыхъ намѣреніяхъ Антигонія. Онъ находился въ то время на границѣ Мидіи, гдѣ основалъ-было свои зимнія квартиры. Обольщенный надеждою, онъ поспѣшилъ къ Антигону, который приказалъ тутъ же его схватить, судить и въ то же время казнить; на его мѣсто, сатрапами Мидіи были назначены Медъ-Оронтъ-Абадъ, и Иппостратъ, военный начальникъ, командовавшій 3,600 наемнаго войска.

Этотъ Иппо-стратъ, быть можетъ,—Греческій переводъ Фар-наваза. Иппосъ и Фаръ—лошадь. Это событіе относится къ 316 г. до Р. Х.

Квинтъ-Курцій постоянно пишетъ Pithon, что одно и тоже.

Аріенъ повѣствуетъ, что сатрапы покоренныхъ странъ привели Александру 30 т. молодыхъ людей. Александръ назвалъ ихъ своими Эпигонами, Επιγονης, т. е. возрожденные.

Изъ сей краткой біографіи можно то только заключить, что намѣстникомъ Александра былъ Парthукъ Пиthонъ; что, на его языкѣ, *Пи* значилъ царь, а Thонъ произносился Зонъ, вѣроятно Цзинъ, что значитъ царе-родный; что въ удѣлъ ему досталась Мидія—Иранъ, а въ составъ Медіи входила и Грузія или Иверія, и что если отсѣчь отъ его имени частицу *Пи*, означавшую царское достоинство, и придать членъ А, то образуется, само собою, имя А'зонъ. Наконецъ, что этотъ Азонъ въ качествѣ намѣстника Мидіи, не могъ не имѣть въ ней значительнаго вліянія и не дѣлать поборы, какъ мы видѣли выше. Варіанты,

между показаніями историковъ Греческихъ и Грузинскихъ, могли произойти отъ богатства воображенія и тѣхъ и другихъ.

Эти предположенія передаемъ на судъ просвѣщеннаго читателя.

Замѣтимъ еще одно разногласіе: Грузинскій хроникеръ говоритъ, что Азонъ былъ сынъ Македонянина Іареда и родственникъ Александра; а Греки утверждаютъ, съ бо̀льшимъ основаніемъ, что онъ былъ родомъ Парѳукъ, что̀ доказываетъ и его имя, чисто Парѳукское.

152. *Протатосъ.*—Вѣроятно Πρόταχτος, т. е. поставленные впереди въ первыхъ рядахъ войска.—Трудно имѣть 100 т. для первыхъ рядовъ; во сколько же тысячъ или сотенъ тысячъ должно быть все войско?

Послѣ раздѣла завоеванныхъ провинцій каждый участникъ отправился въ доставшуюся ему провинцію, съ достаточнымъ войскомъ, для безпрепятственнаго вступленія во владѣніе своимъ удѣломъ.

Такимъ образомъ, и Пиѳонъ, отправляясь въ Мидію, едвали могъ взять съ собою коренныхъ Македонянъ, но въ качествѣ иностранца, Парѳука, онъ ближе всего предпочелъ взять съ собою иностранныя войска, а именно—30 т. Персовъ и 20 т. Епигоновъ, набранныхъ, вѣроятно, по большей части въ Кар'тской области.

Эти-то Кары, Картвели, водворились въ Курской долинѣ, вытѣснили прежнихъ Иберовъ или Гурджи и прочихъ языковъ и учредили на ихъ мѣстахъ царство Картвеловъ.

По свидѣтельству Геродота, мы знаемъ, что сильное колѣно Фарскаго происхожденія, называлось Сагартіены. (II. 500). Эти-то Картвели, свидѣтели, въ Фарсѣ и Нижне-Ефратской долинѣ, подвиговъ Македонскаго, принесли съ собою свои преданія и водворили ихъ въ новыхъ мѣстахъ жительства. Переходя изъ устъ въ уста отъ отца къ сыну, преданія объ этихъ событіяхъ перестали относиться къ мѣстностямъ, гдѣ они дѣйствительно происходили, а привились къ мѣстностямъ новаго населенія.

Что могло въ особенности запутать эти преданія, это тожество названій: близъ Персеполя тоже своя Кура, въ которую впадаетъ свой Араксъ.—Мы уже привели, въ другомъ мѣстѣ, множество сближеній Фарса съ Грузіею; здѣсь, достаточно указать на причины, могшія водворить въ Грузіи ошибочное мнѣніе о бытіи въ ней завоевателя Македонскаго—лично.

153. *Богу Гмерти.*—Но Александръ не могъ приказать поклоняться другому Богу кромѣ Ζεύς'а, Юпитера, котораго онъ считалъ своимъ отцомъ.

154. *На дальнѣйшія завоеванія.*—Повторяемъ, что по ходу его похода, онъ въ Грузіи никогда быть не могъ; такъ какъ, преслѣдуя Дарія, онъ прямо направился на Согдіану; завернуть же изъ Ирана въ Грузію значило бы потерять весь плодъ побѣды. Что онъ въ какихъ-то пещера̀хъ приказалъ, по свидѣтельству Ганканской исторіи, вырѣзать имена разныхъ странъ, въ томъ числѣ и Врацига, то это отнюдь не доказа-

тельство, чтобы онъ лично былъ въ этомъ Врацигѣ, который былъ покоренъ его полководцами; къ тому онъ могъ имѣть въ виду настоящій Врацигъ, т. е. страну Евреевъ.

По изысканіямъ С. Мартена, Александръ Македонскій умеръ 22 Іюня 324 года до Р. Х. Онъ дѣйствительно процарствовалъ 12 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. — Но одинъ Богъ знаетъ, откуда нашъ историкъ взялъ, что будтобы онъ умеръ въ Александріи!!—Всякій школьникъ нынѣ знаетъ, что жизнь его прекратилась въ Бабилонѣ.

155. *Съ сѣверными странами.*—Здѣсь торжествуетъ вполнѣ изобрѣтательность нашего автора: онъ слышалъ о Римѣ—слѣдовательно былъ соорудитель его Ромосъ; онъ слышалъ о Византіи—слѣдовательно соорудилъ его Бизнитосъ.—Онъ не могъ не слышать объ Антіохѣ, когда Картли былъ ему подвластенъ.—Онъ слышалъ и о Платонѣ. — Но кто были эти высокія лица? ужъ конечно близкіе родные знаменитаго лица; а кто былъ знаменитѣе Македонскаго.—Вотъ онъ и распредѣлилъ ихъ: Ромосу достался Римъ, имъ сооруженный, хотя этотъ городъ уже болѣе 300 лѣтъ славился.—Бизнитосу—Византія, хотя она еще старше Рима.—А Платонъ? ему чтоже?—Какъ что? Онъ остался намѣстникомъ въ Александріи. Но онъ умеръ въ 347 г. до Р. Х., за 23 года до Александра!—И какъ, послѣ подобныхъ нелѣпостей, принимать за правду Картлоса и прочую компанію, о которыхъ до Х вѣка никто кромѣ — Картлисъ Цховреба—не говорилъ и не говоритъ.

156. *Гаці.*—Мѣсто коней; выходитъ, что Азонъ былъ дѣйствительно Парѳукъ, поклонникъ коня. На силлабическомъ Га-си.

157. *Гаимъ.* — Гаци былъ золотой, а Гаимъ серебряный по сказанію Вахушти, Азонъ разрѣшилъ Картвеламъ приносить этимъ идоламъ своихъ дѣтей въ жертву.

158. *Фарнавазъ.*—Мы видѣли выше, въ примѣчаніи на Азона, что поставленный вмѣсто него военачальникъ въ Мидіи назывался Иппостратосъ. Стратосъ собственно значитъ войско, армія; слѣдовательно все имя значило конница, кавалерія.

Въ имени Фарнаваза оказываются два члена: Фаръ—Конь и Авазъ—владѣющій чѣмъ, такъ что все имя можетъ значить начальникъ конницы. Впрочемъ, такъ какъ Авазъ у Иранцевъ значитъ также голосъ, крикъ, шумъ, то это имя можетъ еще значить: Ржущій конь, или Ржаніе коня.

159. *Уплосъ, сынъ Мцхетоса.*—Это происхожденіе Фарнаваза доказываетъ, что онъ принадлежалъ Асамъ Сацси, а не Картламъ, которыхъ не было еще въ Грузіи.—Эти Са-цси—тѣ самые, которыхъ лѣтописецъ такъ неправильно называетъ Хазарами.

160. *Сынъ брата Самара.*—Т. е. Ибера—изъ Самары—такъ названный въ память своей родины. Изъ этого видно, что въ то время Сацси и Иберы не затруднялись вступать въ родство.

161. *Дигомское поле.*—Выше р. Веры (Верацигъ) находится озеро

лисъ, а къ западу гора Цкалъ диди, отъ которой, къ югу, стелется Дигомское поле, безплодное, но доставляющее зимою подножный кормъ множеству стадъ рогатаго и руннаго скота.

162. *Тифлисъ.*—По Грузинской географіи, Тифлисъ образуетъ три отдѣльные града: Тифлисъ, Кала и Исни, раздѣленные между собою Мткваромъ, который орошаетъ къ С. В. Кала, къ С. З. Тифлисъ, а, къ югу Исни; Кала отдѣляется отъ Тифлиса ручьемъ Салалаки, вытекающимъ изъ горъ Цавкиси и Коджори.—Вотъ слова Вахушти:

«Въ началѣ Тифлисъ былъ не болѣе какъ деревня; при 27 мепѐ, Варза Бакурѣ, Шурисъ-Цихе было сооружено Иранскимъ эриставомъ, для соперничества съ Мцхети. Затѣмъ Вагтангъ Гургасланъ положилъ основанія Тифлиса, а Дачи, 34 мепѐ, возвелъ его на степень города и основалъ въ немъ царское пребываніе. Послѣ Мурвана-Кру, этотъ городъ подвергся разоренію отъ Хазаровъ, но возстановленъ Арабскимъ эмиромъ. Послѣ окончательнаго паденія Мцхети, Тифлисъ сдѣлался постоянною столицею Багратидовъ. Въ этомъ городѣ находится ключъ горячей воды, надъ которымъ устроено шесть бань, съ обширными бассейнами. Тамъ, на Таборѣ, находится крѣпость, нынѣ въ разрушеніи, въ которую шахъ Сефи поселилъ Сеидовъ, отъ чего и получила она наименованіе Сеидъ-Абабъ. Въ былыя времена, тамъ возвышались огромныя церкви, нынѣ разрушенныя.»

«Въ Кала, на высокой скалѣ, находится крѣпость, окруженная стѣною, простирающеюся отъ Салалакскаго ручья до р. Мтквари. Входъ на Салалаки называется Генджинскими воротами. Въ верхней цитадели, находится крѣпость съ куполомъ, во имя св. Николая, а также и царскій дворецъ съ высокими и просторными палатами; но 89 мепе, Ростомъ, ихъ оставилъ въ-пустѣ. Онъ окружилъ Кала стѣною, начиная отъ крѣпости и до начала моста, и передалъ оную Иранцамъ, которые долго владѣли ею. Для себя же, онъ выстроилъ дворецъ между Сіономъ и Анчисъ хати, надъ Курою, на-манеръ Персидскій. 94-й мепѐ, Вагтангъ, соорудилъ себѣ великолѣпный дворецъ, весь украшенный зеркалами и позолотами. Живопись, Лаписъ-лазули и мраморъ въ изобиліи украшали его стѣны. Османли разорили это зданіе. Въ Кала возвышается прекрасная церковь Сіонская, во имя Божіей матери. Эта церковь основана 39 мепѐ Гурамомъ, а довершена нѣкоею вдовою, съ помощью гражданъ, и 41 Мтаваромъ, Адарнасѐ. Здѣсь пребываніе и Епископа. Въ этихъ мѣстахъ возвышаются еще нѣсколько церквей—Креста, Анчисъ-Хати—Католикоса и Патлисъ Мцемели (во имя св. Іоанна предтечи) и проч. У самаго моста, шахъ Измаэль соорудилъ мечеть; Ростомъ воздвигъ ихъ еще четыре. Турки также соорудили-было три мечети, но шахъ Надиръ приказалъ ихъ разрушить.»

Въ Исни, въ крѣпости, сооруженной на скалѣ, надъ самымъ Мткваромъ, находится Метехи, великолѣпная церковь, съ куполомъ, посвя-

щенная имени Божіей Матери. Ираклій, 92 мепѐ, уступилъ се Иранцамъ.—Тутъ примыкаетъ мостъ, проходящій между крѣпостями Кала и Исни, а на южной сторонѣ его—гробница св. Або, замученнаго въ Тифлисѣ Персами.

Послѣ разрушенія Кала, шахъ Аббасъ II возстановилъ его ограду, и повелъ оную по Салалакской скалѣ. Тогда же устроены двое воротъ къ западу, и двое къ сѣверу. Мѣстечко, оставшееся за стѣною, названо Гаретъ-Убани. Въ Кала находится латинская церковь, съ патерами. Нынѣ четыре города называются—совокупно Тифлисъ; а въ особенности Кала и Тифлисъ; Тифлисъ, Сеид-Абадъ, Исни и Авлабаръ.—Гаретъ-Убани принадлежитъ Тифлису. Кала и Сеидъ-Абадъ населены преимущественно Иранцами; на форштатѣ обитаетъ болѣе Армянъ и Гапканцевъ нежели Картвеловъ, но они усвоили себѣ нравы и обычаи сихъ послѣднихъ.

Дома выстроены изъ земли и камня, и оштукатурены известью, иные по образу Иранскихъ, другіе, по мѣстному обычаю.—Крѣпости и городская ограда выстроены изъ камня на цементѣ. Температура воздуха здоровая и пріятная. Народъ красивъ и тихаго нрава, а женщины необыкновенной красоты. За городомъ находятся виноградники и фруктовые сады.—Но самый городъ тѣсенъ и улицы безобразны; лѣтомъ жара довольно стерпима; зимы холодны; но весна и осень составляютъ восхитительныя времена года.—Въ окрестностяхъ дичь и звѣри изобилуютъ и проч.

Замѣтимъ, кстати, что часть, заключающая въ себѣ Тифлисскую крѣпость, искони называлась не Исни, а Метехи, и что на еврейскомъ языкѣ Метегъ значитъ узда. Изъ сего заключить должно, что эта крѣпость сооружена еще во время первыхъ переселеній Самаритянскихъ Иберовъ.

По свидѣтельству аравійскихъ географовъ, Тифлисъ былъ окруженъ двойною глиняною стѣною. Жители его пользовались большимъ изобиліемъ, такъ что въ немъ — 20 ратлъ (фунтовъ) меду покупались за одинъ дигремъ (драгма); въ немъ горячія воды употреблялись для ваннъ. Кура протекаетъ чрезъ него, образуя мѣстами водопады, которыми жители пользуются для устройства водяныхъ мельницъ.

Тифлисъ, продолжаетъ арабскій географъ, есть главное укрѣпленіе мюсюльманской державы и со всѣхъ сторонъ окруженъ врагами.

Этотъ городъ, во время завоеваній халифа Осьмана, былъ главнымъ мѣстомъ Арговисскаго округа, Джарзанети (или вѣроятно Газранъ). Онъ принадлежалъ христіанскому народу сего названія, царь котораго назывался *Табиги*.

Ну-Ширвань соорудилъ три различныя крѣпости, какъ то: Согдбиль, Фирузъ-Кобадъ, на границѣ Румской Имперіи, и ворота Лазика.

Въ этой странѣ находится мѣсто, называемое христіанами Зу-эль-Корнайнъ, и Куръ имѣетъ тутъ свои источники.

Эта рѣка протекаетъ чрезъ страну Абхазовъ (sic), Тифлисъ и Савордіеповъ, — народа армянскаго происхожденія, чрезвычайно воинственнаго, который сообщилъ свое имя особому оружію, въ родѣ сѣкиры. Наконецъ Куръ протекаетъ на три мили отъ Бердаа, столицы Айрана, орошаетъ округъ Бардаджъ (Берзенджъ), зависящій отъ сего города, и, близъ мѣстечка Сапара, воды Араза, протекающаго сюда изъ страны Трапезонда, впадаютъ въ него. Смѣшавшись вмѣстѣ, обѣ рѣки впадаютъ въ море Хазарское).

По свѣдѣніямъ Масуди, Куръ вытекаетъ изъ Хазерона (должно быть Газранъ вмѣсто Лазранъ, Чшанети, что у него тоже что царство Джорджинъ, или Гюрджи.

Настоящее названіе Тифлиса—Тфилиси или Тфились Калаки, что значитъ горячій городъ и относится къ его горячимъ водамъ.—Это слово принадлежитъ къ древнѣйшимъ нарѣчіямъ и встрѣчается неоднократно въ географіи, относясь къ мѣстностямъ, одареннымъ подобными минеральными ключами горячей воды. Въ Нумидіи—славился по этой же причинѣ городъ Тибилисъ; и нынѣ—въ Богеміи процвѣтаетъ городъ Теплицъ.—Отсюда и Славенское слово теплота, тепло—и Латинскій tepidus.

163. *Кучжи.*—На силлабическомъ нарѣчіи Ку—долина, шуй—вода или дша—пелазгійскій колодезь, вода, рѣка или колодезь долины.

164. *Много скота.—Ганци*—богатство вообще, сокровище, кладъ, тоже что у Иранцевъ Ганджъ и у Гайканцевъ Гандзъ.

На основаніи примѣчанія г. Броссе Ганци означаетъ еще овцу, для приплода. Пшавы донынѣ употребляютъ это слово въ значеніи денегъ.— Армянская лѣтопись постоянно переводитъ это слово—баранъ;—замѣтимъ, что на востокѣ слово товаръ значитъ вообще стада разнаго скота и богатство. Отсюда и наше слово.: Такъ и у Латиновъ, деньги были А'сы.

165. *Твой рабъ.*—У Грузинъ Мона. Должно быть—Меона; замѣчательно, что онагари значитъ хищникъ, грабитель.—Стало быть первые рабы были плѣнные, пойманные въ хищничествѣ, а ловля ихъ—особый промыселъ.—Наше слово рабъ имѣетъ также соотношеніе съ словомъ грабить.—На западѣ всѣ рабы были Склавоны, Славены, по бѣлизнѣ лица, Са-лабенъ; у насъ они были холопы, т. е. Гали-опъ—изъ земли Галловъ, у Иранцевъ бенды, т. е. связанные.

166. *Антіохъ.*—Фарнавазъ, царствовавшій по хронологіи Вахтанга отъ 302—237 до Р. Х., не могъ имѣть ничего общаго ни съ однимъ изъ Антіоховъ; Антіохъ-Сотеръ царствовалъ въ 230—261; Антіохій Θеосъ—въ 261—244; начало царствованія Фарнаваза соотвѣтствуетъ

ближе эпохѣ перваго Селевкида—Никанора, который царствовалъ отъ 310 до 279 года, или отъ 307 до 276 до Р. X.

167. *Подъ свою защиту.*—Тутъ подразумѣвается антагонизмъ, возникшій послѣ смерти Александра между его полководцами. Мы видѣли, что Пиѳонъ покорился Селевку. Фарнавазъ, его преемникъ, не могъ не сдѣлать того же и за покорность получилъ титулъ мепе, или намѣстника.

168. *Накалакеви Артанъ.*—Накалакеви значитъ вообще развалины опустѣвшаго города.

169. *Азонъ былъ убитъ.*—Все это изложеніе не слишкомъ противорѣчитъ тому, что мы сказали выше о Пиѳонѣ, исключая смерти его, послѣдовавшей по приказанію Антигона.

170. *Андзандзоръ.*—Т. е. долина Андзи. Извѣстно, что у Гайканцевъ дзоръ—тоже что у Картловъ хеви долина, ущелье, или Vallée.

171. *Ріонъ.*—Грузинская географія не явственно различаетъ обѣ рѣки, образующія, своимъ соединеніемъ, древній Фазисъ, Фашъ Турковъ.

Первый притокъ, называемый собственно Ріони, беретъ свое начало на вершинахъ Кавказа, близъ Эльп-руса и орошаетъ Рачинскій округъ.

Второй притокъ вытекаетъ изъ Лихнисъ-Хеви и хребта, прилегающаго къ ахалцихскому Пашалыку; у Картвеловъ онъ называется Квирила, т. е. ревущій, слово, которое Греки, тутъ воевавшіе во время Іустиніана, перевели на Боасъ, Boas.

Такъ какъ Ріонъ не судоходенъ, то настоящее названіе—Фазисъ—принадлежитъ Квирилѣ, которая поднимаетъ довольно крупныя суда до Шорапаны.

Помпею, во время его экспедиціи противъ Митридата, доложено было, что товары Индейскіе нагружались на рѣкѣ Икарѣ, впадающей въ Оксусъ—(Окс-су); что суда приплывали по этой рѣкѣ и по Каспійскому морю—къ устью Куры, по которой слѣдовали вверхъ; тамъ же, гдѣ она переставала быть судоходною, товары выгружались доставлялись сухимъ путемъ въ Фасъ, по которому, опять на судахъ, они достигали до Чернаго моря.

Страбонъ тоже свидѣтельствуетъ что индейскіе товары изъ Оксуса перевозились, чрезъIrканію, водою, въ Понтъ Евксинскій.

Но существовала, на сѣверѣ Каспійскаго моря, еще другая дорога, по которой Аорсы перевозили товары сухимъ путемъ, на верблюдахъ, въ Понтійскіе порты.—Извѣстно, что подобная дорога вела также черезъ Пальмиру, въ Тиръ и Александрію.

172. *Сванети.*—Между Трапезондомъ и р. Фасъ жили, во время Прокопа Цани, въ тѣснинахъ ужасающихъ горныхъ ущелій, по теченію рѣки Чорохи и ея притоковъ, въ Картвельскомъ округѣ Сберъ (Асп-айоръ). Горы ихъ Прокопій называетъ Цаникскими;—это Mochici-

montes большей части древнихъ географовъ. Въ этихъ мѣстахъ, грузинскіе географы показываютъ Чшан-эти; и, вѣроятно эти Цапи одинъ и тотъ же народъ, что Чшаны, Джангъ, Цсангъ, Ласи'гъ, Лазы—Конные. Арріанъ называетъ ихъ Дриллы.

Надобно замѣтить, что Грузины ничего не знаютъ о Лазахъ Грековъ; у нихъ Ласкяръ, Лашкяръ войско, конная милиція.—Въ этомъ же смыслѣ и Греки ввели въ употребленіе это слово.

Эти Чшаны должны быть одного происхожденія съ *Санами* или Сванами, Суанами, обитающими Су-ван-эти.

Пользуясь, въ отдаленной древности полною независимостію, эти Су-ваны или Цаниги—Саниги не имѣли даже царей. Какъ и Цсиги (Цси'ги), они поклонялись лѣснымъ деревьямъ, птицамъ и явленіямъ природы. Они никогда не отлучались изъ ущелій своихъ исполинскихъ горъ, осѣняемыхъ въ низменностяхъ дремучими лѣсами. Чуждые всякаго искусства въ земледѣліи, торговлѣ и промышленности, они существовали лишь грабежемъ. Тѣ, которые жили ближе къ вершинамъ, окруженные вѣчными снѣгами, подъ вліяніемъ климата безлѣтнаго, попирали ногами почву, усѣянную каменикомъ; они никогда не испытывали дѣйствіе благорастворяющаго солнца: ихъ равнины безъ зелени и ихъ деревья безплодны. Иногда, они повиновались власти Римлянъ, но кратковременно

Въ 528 году при Іустиніанѣ, греческіе полководцы нашли-было способъ усмирить ихъ посредствомъ устройства широкихъ просѣковъ въ лѣсахъ, служившихъ предвѣріями ихъ вертепамъ, и соорудили внутри края нѣсколько укрѣпленій. Въ тоже время они успѣли-было занести къ нимъ и ученіе христіанства.

Въ 569, Земархъ, возвращаясь изъ посольства къ Диза-Буллу, заѣхалъ къ Сародію, царю Алановъ, который совѣтовалъ ему не ѣздить обыкновенною дорогою чрезъ страну Мидиміанскую (Чечню) и Сван-эти, а чрезъ Даринъ Іолъ; дорога эта пролегала по узкому ущелью между горою Альпруссомъ и Джуманъ—Тавангъ, по которому протекаетъ ручей Теберда, и ведетъ къ источникамъ Цхенисъ Цхали. Къ югу, при выходѣ въ Имеретію, ущелье это имѣетъ около версты отверстія.—Къ западу же, находится нынѣ селеніе Кеммѐ съ 48 дымами (Комли Каци), принадлежащее Лечкуму. Здѣсь сохранилось преданіе, что на этомъ мѣстѣ была крѣпость, устроенная на желѣзныхъ балкахъ, называемая также желѣзными воротами (Тимуръ-Каписи).

Сваны заслуживали весьма нелестное названіе своими гастрономическими вкусами—лакомиться плодами тѣла своего, вшами, а именно Фтіофаговъ, у Моисея Хоренскаго Ольчакергъ.

Впрочемъ, вкусъ этотъ, въ старину господствовалъ не у нихъ однихъ. Жители Битиніи вѣроятно отъ него такъ названы (битъ по-Туркски вошь). Французскій корветъ Буцефалъ нашелъ его въ полномъ

Вздоръ!

развитіи, между жителями Центральнаго Океана: въ *Обао*, говоритъ г. Пижардъ, офицеръ этого судна, можно видѣть матерей, занятыхъ по цѣлымъ часамъ исканіемъ этихъ насѣкомыхъ въ головѣ своихъ дѣтей; и каждаго пойманнаго тутъ же пожираютъ.

Въ Сван-эти, царскій родъ назывался Геллъ, Геловани.

Языкъ Свановъ есть идіомъ общаго Картули.

173. *Цихе-Гаджи.* Нынѣ Накалакеви, который Дюбуа считаетъ Археополисомъ Грековъ.

174. *Царемъ—Мепе.* Мы уже видѣли, что Ме-пе, Ме-бей, Ме-бегъ, по коренному смыслу означаетъ не самостоятельнаго государя, а намѣстника, какимъ былъ и на самомъ дѣлѣ Фарнавазъ, въ отношеніи Селевкидовъ.

175. *Спас-петъ.* Вмѣсто Са ас-петъ—предводитель конницы.

176. *Маргвиси.* 177. *Шорапани.* 178. *Димна.* Округи въ Имерети, въ которыхъ Шорапана служилъ главнымъ мѣстомъ. Вахушти называетъ его Маргуети или Аргуети. Димна выходитъ по его же мнѣнію нынѣшнее мѣстечко Димъ.

179. *Ках-эти. Кахъ* дворецъ, лѣтній домъ, башня, галлерея по-персидски. Ках-эти—земля лѣтняго пребыванія. Слово это сохранилось и у Коптовъ въ значеніи земли.

180. *Кух-эти.* Смотри выше. Кухи, на древнемъ Буллгарскомъ или Авранскомъ нарѣчіи, значило домъ, сахля; слѣдовательно Кух-эти тоже что Кельты или Керты.

Къ сему эриставству принадлежали всѣ земли по рр. Алазани и Іори; какъ-то Ках-Эти, отъ Арагвы по верховьямъ Іоры и Алазани, и долина, простирающаяся отъ Хунани до Турдос-Хеви.

181. *Гардобани.* Сюда вошли слѣдующіе округи:

Памбаки.
Дебеда.
Лори.
Хція-Нижняя и
Алгети до Куры

182. *Таширы и Абоцы.* Г. Броссе полагаетъ, что Сквирети есть р. Вере. Сюда входятъ долины.

Матавери.
Зурта-Цети.
Верхне-Кція.
Верхне-Алгети.

183. *Самцхе.* Не Сами-Цихе—Три крѣпости, а Са-Мцхѐ, Са-ме-цихе—Страна укрѣпленій, что составляютъ переводъ съ Армянскаго Біердацъ-Форъ, долина крѣпостей: нынѣ Ахалцихъ. Сюда входила часть Дайга Евреевъ и Мососха.

184. *Ачара.* Это эриставство заключало въ себѣ земли, между бассейнами рѣкъ Чшорохи, Мтквари и Квирилы и берегомъ Чернаго Моря.

185. *Кларджэ-Эти.* Вахуштъ полагаетъ, что имя это придано этому округу отъ вида его—Изгибистаго, каменистаго, покрытаго высокими скалами и горами, такъ что въ немъ долина смежна съ хребтомъ и на разстояніи даже получаса пути встрѣчается снѣгъ и поля, покрытыя апельциннымп, померанцовыми, оливковыми и другими плодовыми деревьями.

Въ эпоху, когда Фарнавазъ завладѣлъ Кларджэ-эти, предѣлы его были: къ востоку гора, отдѣлявшая его отъ Тао, до самаго моря, къ Югу гора, изъ которой вытекаютъ притоки Чшорохи; къ западу другая гора, простирающаяся между Арзрумомъ и Басіаномъ, до моря, а къ сѣверу Черное море. Тамъ находятся города Тортоми, Хахули, Испиръ, Форчха̀, Байбурдъ и Чшапети.

186. *Эгури*—тоже что Эгриси.

Сюда вѣроятно входила вся Иыеретія и Менгрелія до Шорапаны и предѣловъ Одзркѐ.

187. *Шида-Картли.* Округъ сей былъ порученъ въ завѣдываніе собственно Спаспету и заключалъ въ себѣ долины Куры, между Имерети и рр. Алгети и Арагва.

188. *Спасалары.* Вмѣсто Аспа-Саларъ. Хранитель государственныхъ табуновъ и конскихъ заводовъ. Спаспети вмѣсто ас-пѣти предводитель конницы.

189. *Армази.* Мы уже имѣли случай замѣтить, что Фарнавазъ назывался также Армази; не отъ него ли и крѣпость Армазисъ-цихе.

191. *Престолъ.* Какъ мы видѣли, все время его царствованія было 15 лѣтъ.

192. *Азнаури.* Не смотря на эти свидѣтельства, я не могу не считать Азнауровъ принадлежащими древнѣйшей эпохѣ.

Первое предположеніе представляетъ ихъ Асами, а именно такими же Джигами, Цсанами, Санигами и проч. какъ всѣ жители восточныхъ прибрежій Чернаго моря. Въ такомъ случаѣ, имя ихъ просто Ас'н-айоръ, конные люди, и слѣдовательно, между пѣшими дворяне.

Второе предположеніе: что они сподвижники мореходца Ясона и основались здѣсь еще въ то время, когда Аргонавты производили торговлю съ Индіею, имѣя города и станціи по всему закавказскому краю. Въ этомъ случаѣ, они Азон—айоры люди Ясона.

Къ первому или второму изъ сихъ предположеній приводитъ тотъ фактъ, что Азнауровъ въ особенности много въ Имеретіи и, вообще, въ сѣверной части Грузіи; напротивъ того, еслибы они были сподвижники намѣстника Александра, то они должны бы находиться преимущественно въ южныхъ уѣздахъ Грузіи.

Мы видѣли, что у всѣхъ почти народовъ право или средство ѣз-

дить верхомъ считалось привилегiею дворянства и что слова конный и благородный получили наконецъ значенiе тожественное. Такъ у Египтянъ-Фараонъ у Евреевъ Фаратъ, у Грековъ ἱππιος, у Латыновъ equis, у Нѣмцевъ Ritter, у Англичанъ Esqvir, у ФранцузовъChevalier, у Испанцевъ Cabaleros, у Славянъ Баръ, баринъ, у Нѣмцевъ Baron, у Гаиканцевъ Парунъ, у Аравитянъ Сидъ и проч. и проч. происходятъ отъ того же понятiя, а именно отъ Паръ, Фаръ, Си; у Парthуковъ,—конныхъ по превосходству, ѣзда верхомъ человѣка, не имѣвшаго на то права, наказывалась смертiю.

Да и всѣ наши титла вѣжливости отсюда же Sire, отъ Си—конь и Иръ, айоръ—мужъ, *Си' дъ*, *Сеи' дъ*, вмѣсто Си' тъ Сей' тъ; Monsieur, изъ мѣстоимѣнiя принадлежности—Mon и того же Си-айоръ;—Signore тоже.

Гаиканцы говорятъ Aзиio, а Иранцы Аскяръ, войско, конница. Аспанъ, отчего ихъ столица Испаганъ, и на краю запада Испанiя происходятъ оттуда же.

У Грузинъ Лашкяръ вмѣсто Ла-си'гяръ; отсюда и Лег-си'—конная милицiя, Лашкари войско, а Лашкоба война. Странно, что отсюда происходитъ и Франкское слово Lâche—Трусъ.

Въ Картли, Азпауры составляютъ сословiе ниже князей и выше крестьянъ. Азпауръ могъ владѣть по крѣпостному праву крестьянами и по тому же праву принадлежать самъ съ семействомъ князю.

Слово Иръ, айоръ водворилось въ Гайастанѣ въ формѣ Гайръ, человѣкъ, мужъ вообще отъ Иг' с-Осовъ; у Грузинъ форма вышла другая, а именно Га-цси (Га-члепъ и конный, le chevalier) или Tгà-цси—конный дѣтина.

Въ доказательство, что азнаури возникли отъ Чернаго моря, существуетъ поговорка у Грузинъ, а именно:

Придворные, говорятъ они, происходятъ изъ Месхи или Месхии. Дарбанзладъ-Месхии.

Князья изъ Картли—Тавадъ Картлиса.

Азпауры Имеретинцы—Азпаури Имеретиса.

Купцы Кахетинцы—Гвадчари Кахетиса.

193. *Саурмагъ*. Сауръ-Магъ—жрецъ Солнца.

194. *Народную Азбуку*. Извѣстно, что у Грузинъ двѣ азбуки: военная Мхедрули и церковная Хуцури. Первая вошла въ общенародное употребленiе. Сходство ея съ зендскою азбукою неоспоримо, и всякiй можетъ убѣдиться въ ихъ тожествѣ, если перевернетъ зендскiя буквы съ права на лѣво, или разсмотритъ ихъ въ зеркалѣ. Полагать можно, что эта азбука не изобрѣтена Фарнавазомъ, а введена имъ въ употребленiе послѣ того, какъ внесли ее въ Грузiю Са-Картвели, у которыхъ она была всенародная; что касается до *Хуцури*, то надобно думать, что это старинная азбука туземцевъ, взятая имъ вначалѣ у Самаритянъ, Евреевъ и Пеласговъ и, впослѣдствiи, дополненная Месробомъ недостающими буквами, чтобы сравнить ее съ Мхедрули.

Коріунъ, біографъ Св. Месроба, подробно объясняетъ обстоятельства, сопровождавшія составленіе Месробомъ Азбуки *хуцури*.

195. *Мтіулети.* Здѣсь, какъ замѣчаетъ г. Броссе, Мтіулети значитъ страна горъ, а не долины, собственно такъ называемыя Маграмъ Мтіулети.—Впрочемъ, по разнымъ источникамъ, выходитъ, что Хевсуры, Кистети и Хеви Грузинъ именовались *Сони*, что заставляетъ заключить, что когда-то Суанети имѣла обширное пространство.

Тіулъ значитъ удѣлъ, преимущественно царскій, поэтому, вѣроятно, ихъ называетъ Хоренаци царскими Сарматами.

196. *Дидо-эти.* Раздѣляется на два ущелья—къ востоку отъ Лопоти; Греми, Шильда, Кварели и Чшаури, по сѣверному скату Кавказа. Эти ущелья орошаются, въ странѣ Леговъ, собственною рѣкою Кхозлухой; самый хребетъ отдѣляетъ ихъ отъ Гавара и Лек-эти. Къ югу—граничитъ рѣкою; къ западу опять Кавкасомъ, который отдѣляетъ ихъ отъ Гагма-Мкари.—Къ сѣверу онъ граничитъ съ Тушети.

Дидо сами объясняютъ свое происхожденіе, что будто предки ихъ сидѣли въ Саркине, когда осаждалъ ихъ Александръ Македонскій; но что, просверливъ гору, они спаслись въ эти неприступныя ущелья.—Они имѣютъ особый языкъ, поклоняются идоламъ, но, въ особенности, преданы нечистой силѣ; не имѣя никакихъ понятій о божествѣ, они смѣшиваются между собою безъ всякаго разбора родства.—Они одѣваются въ черный цвѣтъ въ честь демона.

Судя по мѣстоположенію ихъ страны, полагать можно, что они не Дидо, а Деда-эти.

197. *Аинина.* 198. *Данана.* У Вахушти Даніанъ и Аніанъ; эти имена довольно близко соотвѣтствуютъ Анап-Тисъ (материнскія груди) Гапканцевъ и Діанѣ (вмѣсто Ти-ана=великая мать) Пелазговъ.

199. *Бердааскаго эристава.* Выходитъ, что Бердаа и Айранъ считались въ то время настоящею Персіею; и что Саурмагъ былъ Сацси, а не Гурджи.

200. *Мирванъ.* Вмѣсто Мигръ-ванъ, князь Солнца или, правильнѣе, Любовь-князь.

201. *Дшартал-эти.* Это ущелье открывается выше Ананури, гдѣ рѣка Дшарталъ впадаетъ въ Арагву.

202. *Базал-эти.* Округъ Базалъ-эти получилъ свое названіе отъ мѣстечка сего же имени и оканчивается къ востоку рѣкой Арагва; къ югу крѣпостью Бодави и горою Тини; къ западу гремскимъ ущельемъ и горою Алеви: и къ сѣверу горою Дшартали. Тамъ, не доходя до Душети, стелется озеро Базалети, изобилующее одними піявками.

203. *Дарубалъ.* Вмѣсто Дарубанди, закрытые двери, ворота.

204. *Аршагъ.* Г. Бросс замѣчаетъ въ рукописяхъ варіантъ, въ томъ, что этотъ мепе именуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Арбакъ, и что ар-

мянская хроника именуетъ тогдашняго царя гайканскаго тоже Арбакъ и сына его Врбакъ.

205. *Фарнаджоми.* По—этимологіи судя, Фарнаджоми не могъ быть Небротидъ. Да и сомнительно, чтобъ потомки Зогака, полагая, что онъ самъ и былъ Нимвродомъ, могли удержаться въ Иранѣ.—Скорѣе, Мирванъ былъ коренной Фарсъ, въ родствѣ съ Картвелами.

206. *Заденъ.* Нѣтъ свѣдѣній о соотвѣтствіи сего идола; но судя по времени легко можетъ быть Сатанъ.

207. *Нелькаръ* или *Некр-эси.*—Вахушти не упоминаетъ о первомъ изъ этихъ двухъ именъ. На горѣ, выше Кварели, говоритъ онъ, у самаго берега этой рѣки находится Некреси, сооруженный Фарнаджомомъ, 4 мепе́.—Нынѣ это уже не городъ, а мѣстопребываніе знаменнаго генерала, отъ котораго зависятъ Гагма Мкари и Элисенъ.

208. *Маги, Могуни.* 209. *Могута.*—Мѣстопребываніе Маговъ, жрецовъ огнепоклонства. Вахушти не упоминаетъ объ этой мѣстности, но по свидѣтельству г. Броссе, за Кавказомъ находятся два мѣста этого имени, одно при верховьяхъ Ліахви, а другое на Кціѣ. Сверхъ того, крѣпость Тмогвитанъ названа Тави-могвиса=Курганъ мага.

210. *Таширы.*—Этотъ округъ орошается рѣчкою Локи, впадающею въ р. Таширы, которая выливается въ Дебеду, близъ укрѣпленія Лори. Выше, на южной сторонѣ горы Локъ, до самой Дебеды и до горы Арджани, стелется страна Таширы, такъ названная потому, что состоитъ изъ однихъ равнинъ.

Округъ Таширы всегда принадлежалъ къ гайканской провинціи Кукаргъ; нынѣ онъ именуется Бамбаки-дзоръ.

211. *Аршагъ Аршакидъ.*—Аршакиды владѣли уже болѣе 57 лѣтъ Гайастаномъ. Смотр. истор. Армянскую и въ особенности. Примѣч.

212. *Картама.*—Кар'-т-амъ—воловья самка, корова.

213. *Аршагъ II.* Смотри примѣч. 204. Академикъ Броссе замѣтилъ весьма любопытный синхронизмъ, относящійся къ царствованію сего Аршага.—Митридагъ, побѣжденный Помпеемъ, убѣжалъ, чрезъ Колхиду, въ свои Босфорскія владѣнія. Римскій полководецъ, прозимовавъ на берегахъ Кирнуса (Cyrnus, Куръ), пустился въ его преслѣдованіе; на пути онъ разбилъ напавшихъ на него, въ числѣ 40 т., Албанцевъ, т. е. Лезгинъ. Затѣмъ Иберійцы—народъ не менѣе сильный, но гораздо болѣе воинственный, нежели Албанцы,—предприняли, въ угожденіе Митридату, запереть ему дорогу. Но Помпей, несмотря на то, что царь ихъ, чтобы выиграть время, открылъ-было переговоры, выступилъ противъ нихъ и дошелъ до Акрополиса (вѣроятно Армаза); тогда Артакесъ (царь Иберовъ) сжегъ мостъ на Кирнѣ (Курѣ); между тѣмъ гарнизонъ Акрополисскій сдался, а Артакесъ—просилъ миръ, приказавъ возстановить и самый мостъ; самъ же онъ. лично, удалился къ сторонѣ р. Пелоры. Помпей пустился за нимъ, сжегъ пелорскій мостъ, и при этомъ множество Ибе-

ровъ были убиты; другіе же, скрывшись въ лѣса, съ вершины деревъ бросали все что могли на Римлянъ, но сіи, вырубивъ лѣсъ или огнемъ ихъ спаливши, истребили своихъ непріятелей. Доведенный до крайности, царь отправилъ къ Помпею богатые дары и испросилъ миръ, выдавъ, для вѣрности, сына своего въ заложники. Отсюдъ Помпей перешелъ въ Колхиду. Все это происходило 65 лѣтъ до Р. Х. Смотри Histoire de la Géorgie, traduc. de Mr Brosset, 1. 49.

Пожалуй, иной скептикъ скажетъ, что между изложеніями Плутарха и царя Вагтанга онъ не видитъ никакого синхронизма, ни въ именахъ, ни въ числахъ, ни въ прочемъ.

214. *Тріалети.*—Округъ Тріалети граничилъ къ востоку съ небольшею горою Лаква, простирающеюся отъ Клде-Кари и примыкающей къ горѣ Бендери; къ югу съ горою Бендери и тою, которая, начиная отъ сей горы, направляется, по теченію Кціи, къ западу отъ Клдейсы, по той линіи, по которой идетъ гора Квирикети, до долины Карвасла. Къ сѣверу съ горами Клде-Кари и Эрджевани до горъ Тори и Бакуліани. Къ западу — горою Шарваш-эти, линіею, пересѣкающею озеро Тбис-Кури, отъ горы Бардзимъ, и линіею, пересѣкающею озеро Фаравонъ, до горы Бололъ. По серединѣ Тріалети протекаетъ рѣка Кціа, такъ названная или отъ имени мѣстечка, или потому, что она опрокидываетъ мосты, даже самымъ прочнымъ образомъ выстроенные. Эту этимологію Вахушти выводитъ довольно правдоподобно отъ дѣйств. глагола акцева, выламывать, ломать верхнюю часть какого-либо строенія и проч. На русскихъ картахъ Кція называется Храми.

Названіе Тріалети можно кажется вывести отъ Картвельскаго слова Трошльни, т. е. терраса, возвышенная плоскость. Какъ округъ Таширскій и Тріалети принадлежалъ къ Ганстанской провинціи Ку-Кар'гъ, Армяне его называли Трегтъ; вѣроятно, это и есть Плиніевъ Triare.

215. *Спарсъ или Рани.*—Но почему просто не сказать Иранцы, такъ какъ С'Фарсъ съ Апраномъ доходили, съ юга, до самыхъ предѣловъ Картли.

216. *Адергъ, Картлосидъ.*—Во всѣхъ рукописяхъ этотъ Адергъ наименованъ Аршакидомъ. Но такъ какъ отецъ его былъ Картлосидъ, сынъ Бартома, то мы здѣсь слѣдуемъ поправкѣ г. Броссе, и именуемъ его Картлосидомъ, съ преемниками, до самаго Миріани

217. *Предались радости.*—Это примѣненіе къ исторіи Евреевъ, поклоненіе маговъ въ Бетлемѣ, напоминаетъ извѣстіе, полученное въ Мцхетѣ, объ исходѣ Израильтянъ. Не станемъ повторять сказаннаго выше объ этихъ баснословныхъ легендахъ, внушенныхъ чувствомъ религіознымъ, но отнюдь не исторической точности. Смотр. выше примѣч. 118.

218. *Анна, жрецъ Жидовъ.*—Тоже. Въ нѣкоторыхъ манускриптахъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Броссе, составители посовѣстились помѣстить столь невѣроятныя небылицы.

219. *Смертію.* — Выходитъ, что нашъ хроникеръ требуетъ, чтобы

у него справлялись для дополненія іудейской исторіи; жаль, что Флавъ Іосифъ не былъ съ нимъ въ перепискѣ.

220. *Ацкури, Ацкіэри.* — Пишется также Ацкури, у Гайканцевъ Ацгоръ.

Ацкури находился въ Самцхѐ и числился довольно значительнымъ и промышленнымъ городкомъ; онъ возвышается у самаго впаденія р. Тихреви въ Куръ. Жители его преимущественно Месхскіе купцы, а также Гайканскіе и Еврейскіе. Но самые почетные граждане исповѣдуютъ мугамеданство. Тамъ донынѣ находится обширная, съ куполомъ выстроенная церковь, во имя Божіей Матери, при которой имѣлъ прежде пребываніе митрополитъ Квирбскій; нынѣ она стоитъ впустѣ. Здѣсь-то совершилось первое водвореніе христіанства въ Картли.

221. *Ачара Адшара.* — Въ Самцхѐ; граничитъ къ востоку горою, отдѣляющею его отъ Зарзмы, по которой пролегаетъ дорога въ Самцхѐ, къ югу—горою, отдѣляющею его отъ Лиганскаго ущелья; къ западу—рѣкою Чшорохи; а къ сѣверу—горою, отдѣляющею его отъ Гуріи. Долина Адшарская чрезвычайно хлѣбородна, лѣсиста и гориста.

222. *Ркинисъ Джуари.*—Желѣзный крестъ. Кромѣ того, что во всемъ околодкѣ не оказывается мѣстности подобнаго имени, можно еще предложить хроникеру вопросъ: какой же могъ тутъ быть желѣзный крестъ, когда дѣло только началось о водвореніи тамъ христіанства? Вѣроятно миссіонеры не возили же съ собою кузницъ.

223. *Сакриси.*—Здѣсь видно, что Ацгуры именовался прежде Сосангэти и возвышался насупротивъ Сакриси.

224. *Дзвел-Эклесіа.*—Всѣ эти наименованія мѣстности, Сосанг-эти, Сакрисы, Дзвелъ-Эклесіа, покрыты нынѣ мракомъ неизвѣстности. Впрочемъ, Дзвелъ-Эклесіа—старый храмъ, быть можетъ не собственное имя, уже забытое, а просто указаніе старинной церкви. На этомъ пути должны быть слѣды сооруженій Аргонавтовъ.

225. *Самдзивари.* Са-ме-дзи-вари. Варіа—цыпленокъ; дзія—дядюшка; *Са* и *Ме* извѣстныя частицы. Дядюшкинъ цыпленокъ — выходитъ оригинальное женское имя.

226. Сравните о подобномъ случаѣ испанскую исторію.

227. *Пароенія.* — Это страна у Грузинъ Тао.

228. *Фостафори и Босфори.* — Перешеекъ; пространство, которое человѣкъ былъ въ силахъ переплыть. Второе названіе еще загадочнѣе: φως, человѣкъ, и ταφρος, отчего у лѣтописца Тафори, могила; и ταφη похороны, погребеніе; откуда въ Осетіи могъ авторъ найти мѣстности подобныхъ

греческихъ названій? Неужели онъ имѣлъ въ виду рѣку Тана-Исса, соотвѣтствующую греческому Фостафоросу! На силлабическомъ нарѣчіи Тангъ, Танъ, духъ смерти и жертвоприношеніе, приносимое 27 мѣсяцевъ послѣ смерти родителей — ихъ манамъ. Этотъ же духъ смерти *Тонъ*, по сѣверному произношенію Донъ; а Исса—родитель. Около устья Дона полагались двери Ада или Тартара, а именно дорога, по которой влекли невольниковъ въ верхнюю Асію для обработыванія тамошнихъ рудокоповъ. Въ Одисеѣ, Улисъ приплываетъ сюда для свиданія съ тѣнями своихъ усопшихъ сподвижниковъ.

Все это быть можетъ; но не на дорогѣ изъ Осэти въ Апхазію.

229. *Цхуми.*—Нынѣ нашъ Сухумъ-Калè; у древнихъ Себастія. Арріанъ смѣшиваетъ его съ древнимъ Діоскуріасомъ.

230. *Никопс-Калаки.*—Анакопи, отъ греческаго ανακόπη, было нѣкогда укрѣпленіе Грековъ, такъ названное отъ крутости мѣстоположенія. Развалины его лежатъ на лѣвой сторонѣ у впаденія р. Пцирцы, между Бомбори и старымъ Сухумомъ. Эта крѣпость запирала на западѣ дорогу по тѣснинѣ, примыкавшей къ Апхазіи, также точно, какъ запиралъ ее Дербендъ на востокѣ. Сравните Исторію Грузіи, переводъ Г. Броссе, I, 61.

231. *Скиѳія.* —Употребленіе названія, извѣстнаго только Грекамъ, но совершенно чуждаго мѣстнымъ жителямъ, доказываетъ, что сочинитель гнался за какою-то эрудиціею, которая ему не давалась, такъ какъ въ его время и у Грековъ слово Скиѳія уже совершенно вышло изъ употребленія. И какіе это были Скиѳы, вездѣ предполагаемые и нигдѣ не находимые? Ужъ лучше опять бы сослаться на Хазаровъ, по крайней мѣрѣ, читатель зналъ бы, о комъ идетъ дѣло.

232. *Ажгалани брдзени.*—Все, что авторъ говоритъ здѣсь о Персіи, заставляетъ остановиться въ невольномъ раздумьѣ; откуда могъ онъ почерпнуть такія удивительныя вещи. Извѣстно, какъ можно видѣть въ Исторіи Иранцевъ, что Аршакуни водворились у нихъ около 250 лѣтъ, а въ Ганастанѣ 149 лѣтъ до Р. Х. У мусюльманъ же, называющихъ эту династію Ашганіанъ или Аскапіанъ и еще Тайфъ-аль-Мулукъ, произошелъ, въ ихъ исторіи, пропускъ на цѣлыя 500 лѣтъ. Между тѣмъ, въ эпоху показываемую нашимъ лѣтописцемъ, т. е. послѣ появленія уже Христа, у Иранцевъ ничего подобнаго не происходило и воцареніе Сассанидовъ послѣдовало нѣсколько столѣтій позднѣе. Кажется, что лѣтописецъ, черпая въ персидскихъ источникахъ, имѣлъ это послѣднее событіе въ виду, но не обратилъ вниманія на различіе эпохъ.

233. *Коджатупъ.*—Должно быть Кочакъ-тупъ, отъ Турецкаго слова Кучакъ—храбрецъ, перешедшаго въ Ганканскій языкъ въ формѣ Качацтунъ (по свидѣтельству г. Броссе). Мы уже замѣтили, что въ словѣ Качакъ находится и корень слова Козакъ.

Впрочемъ, Коджа значитъ также старецъ, мужъ; поэтому слово

это могло значить тоже что мамасахлиси, так как сахли=тунъ, домъ, жилище,—можетъ быть значенiе и Эв-нуха (l'ancien de la maison).

234. *Армазель.*— Армазель буквально владыка Армаза;—этотъ титулъ довольно странно представляется, когда соображаешь, что Мцхети имѣлъ свой особый мепè.

235. *Камбечовани.*—Страна буйволовъ, отъ слова Камбечъ—буйволъ; это—Cambysène древнихъ географовъ и Камбеджанъ Моисея Хоренскаго, нынѣ Гамбора.

236. *Джаджви.*—Эта мѣстность находится на лѣвой сторонѣ Мтквари, къ югу отъ горы Заденъ; тутъ находится церковь во имя Почетнаго креста. У Грузинъ Джуари-Патiосани.

237. *Лiахва.*—У Грузинъ Лiахви; отъ силлабическаго Лѣу, Левъ, Лiевъ, и *Фа*—журчанiе; Осы называютъ эту рѣку Шавъ-Кумъ; Лекавидунъ, т. е. р. Ляхфа—черныхъ жилищъ или долинъ. У Турковъ она извѣстна подъ названiемъ Кара-Калганъ-Су.

238. *Афродита.*—Греки составили имя своей богини красоты изъ слова Ἀφρος—пѣна, въ память преданiя, что она родилась отъ морской пѣны, когда Кроносъ, изувѣчивъ отца своего Урана, бросилъ въ Понтъ его дѣтородный органъ.—Во второмъ членѣ, нельзя не признать τιτιϛ, τίτθης, τιτθιον—соска груди;=пѣнистыя груди. У Ганканцевъ Анантисъ—материнскiя груди. У Славянъ Венера, отъ латинскаго Venus, слова, происходящаго изъ силлабическаго языка Ван-ню, князь-женщина или князь женщинъ.—Оттого ее часто смѣшивали съ Юноною, такъ какъ имена ихъ были тожественны, Юн-нунъ.

239. *Въ исторiи Персовъ.*—Мы не станемъ сравнивать всѣ разногласiя и противорѣчiя, помѣщенныя въ этой исторiи, съ тѣмъ, что мы знаемъ по разсказамъ Грековъ и самихъ Иранцевъ о персидской исторiи. Академикъ Броссе, въ переводѣ грузинской лѣтописи, истощилъ все, что человѣческое терпѣнiе, съ помощью широкаго довѣрiя къ своему автору, могло высказать для убѣжденiя читателя. Жалѣешь только иногда, что столько трудовъ, старанiй и эрудицiи истрачено для объясненiяфактовъ невозможныхъ и очевидно вымышленныхъ.—Ибо, вообще, не говоря уже о персидской исторiи—слишкомъ отвлеченной, соглашенiе исторiй Грузiи и космическихъ эпохъ смежныхъ съ нею Арменiи и Агованiи представляетъ болѣе разности между собою и несогласiя, нежели исторiя Персiи—по текстамъ Греческимъ и туземнымъ.

Все это легко объясняется тѣмъ, что эта исторiя, также какъ и Шах-Намè, составлена, по большей части, не изъ какихъ-либо достовѣрныхъ памятниковъ, а просто изъ изустныхъ преданiй людей болѣе усердныхъ нежели свѣдущихъ. Всякiй, слышавшiй отъ своихъ предковъ или отъ своей кормилицы какую-нибудь легенду, несъ ее въ общiй складъ; и лѣтописецъ все это нанизывалъ на одну нить происшествiй безъ критики, разбора, соображенiя, а главное внѣ всякихъ хронологическихъ указанiй.

240. *Кавказскія ворота.*—Тутъ можно бы предложить вопросъ, для чего Лекамъ (Лезгинамъ) ворота Кавказскія, чтобы проникнуть въ Грузію, когда у нихъ были подъ рукою свои ворота—Аланскія?

241. *Патіакиш.*—Т. е. почетные люди—les notables. Пативи—честь, почтеніе, слава, у Гайканцевъ—Пативъ.

Слово это, отъ Санскритскаго Пати, великій, господинъ, имѣетъ свои корни въ силлабическомъ нарѣчіи *Па*—государь, отецъ, и *Ти* великій.

342. *Скончался.*—Этотъ разсказъ, объ убіеніи послѣдняго царя армянскаго, изъ династіи Аршакуни, Анакомъ, составляетъ, за исключеніемъ подробностей, почти единственный синхронизмъ грузинской исторіи съ Гайканскою, какъ можетъ читатель самъ удостовѣриться—сличеніемъ этого мѣста съ соотвѣтствующею главою Моисея Хоренскаго.

243. *За крещеніе.* Въ это время, Грузины были вмѣстѣ и идолопоклонники и огнепоклонники. Идолы ихъ были 1) Гацъ и 2) Гаимъ, поставленные Азономъ, 3) Армазъ—мепе Фарнавазомъ, 4) Айнины и 5) Дананы, поставленные Саурмагомъ, 6) Заденъ—Фарнаджомомъ и 7) Афродита, превезенная Ревомъ и его женою. — Идоламъ этимъ приносились въ жертву люди, но въ особенности младенцы.

Гайканцы также поклонялись семи идоламъ: 1) Арамазду—главному изъ боговъ, 2) Вагагну, сыну его, котораго смѣшивали съ Геркулесомъ, 3) Аполлону, также сыну Арамазда, изобрѣтателю поэзіи, 4) Гефестосу или Вулкану, 5) Анагитъ, Артемидъ, или Діана, 6) Наnè, Athena или Минерва и 7) Астгигъ—Афродита или Венера. Астгигъ значитъ маленькая астра; потому что на головѣ ея идоловъ, обыкновенно помѣщали небольшую звѣзду.

Впрочемъ, въ Арменіи и Гайастанѣ поклонялись еще Деметру—или Багхусу, и Дизане или Церерѣ, Белу и Бархаму Сирійскимъ. Набоку-Батниказу и Тараthѣ, изъ Аравіи и Сиріи;—наконецъ солнцу и лунѣ, по примѣру Иранцевъ.

Между всѣми этими божествами одинъ Вагагнъ имѣлъ происхожденіе Гайканское,—да и многіе Гайканцы признавали его за сына и преемника тагаура Тиграна, царствовавшаго, какъ полагать можно, отъ 520 до 493 года до Р. Х. Мы видѣли изъ Моисея Хоренскаго, что и Иберы соорудили ему статую, которой приносили жертвы.

244. *Вознесеніе Спасителя.*—Здѣсь мы прекращаемъ нашу выборку изъ лѣтописи мепе Вахтанга. Дальнѣйшее продолженіе вышло бы изъ нашего плана—обозрѣть только факты космическіе. Мы разсмотрѣли, съ принятой точки зрѣнія, все, что въ этой лѣтописи относится къ эпохамъ начальнымъ, къ происхожденію и къ классификаціи народовъ. Мы желали доказать, что выведенныя въ ней начала не имѣютъ историческаго основанія, а составляютъ плодъ досужнаго и смѣлаго воображенія, давшаго себѣ полный просторъ, несмотря ни на что, въ X или XI

вѣкѣ, спутывавшаго мѣстности, лица и эпохи, какъ стеклышки въ калейдоскопѣ.

Мы старались доказать, что населеніе Кавказа и смежныхъ съ нимъ областей, происходило исподоволь, со всѣхъ пунктовъ горизонта, но особенно изъ сѣвера, отъ Чудовъ и Асовъ, и съ юга, отъ Иберовъ, Картвеловъ, Иранцевъ и Финикіанъ; что эти народы принесли каждый съ собою свои повѣрья и, съ самаго начала, открыли антагонизмъ Ира и Бера, Солнца и Луны, Аса и Оса, т. е. антагонизмъ творческихъ силъ природы, пассивной, производящей и кормящей, и активной, сѣющей и внѣдряющей, и что эти понятія, среди огнепоклонства и идолопоклонства, были одни поводомъ возникшихъ народностей и ихъ подраздѣленій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ, О ГРУЗИНО-РУССКО-ФРАНЦУЗСКОМЪ ЛЕКСИКОНѢ, ГГ. ЧУБИНОВА И БРОССЕ.

При составленіи этой части Замѣтокъ, я долженъ былъ имѣть, для ежеминутныхъ справокъ, Грузинскій Лексиконъ.

Для этой цѣли, я избралъ Грузино-русско-французскій Лексиконъ, составленный въ 1840 году профессоромъ Чубиновымъ и академикомъ Броссе. Кромѣ авторитета, который книга эта пріобрѣтала отъ этихъ именъ, я еще и потому ввѣрился-было ей, что она удостоилась получить полную демидовскую премію въ 5000 руб.

Но когда я познакомился ближе съ этимъ твореніемъ, я удостовѣрился, что долженъ руководствоваться имъ съ величайшею осторожностью; иначе рискую впасть въ промахи самые смѣшные.

Дѣло въ томъ, что въ немъ французскія переложенія рѣдко соотвѣтствуютъ русскимъ, такъ что дѣлающій справку, имѣя предъ глазами два перевода противорѣчащіе другъ другу, не знаетъ, которому изъ нихъ вѣрить, и становится въ тупикъ.

Для примѣра, приведу нѣсколько подобныхъ переложеній грузинскихъ словъ, изъ этой курьёзной книги, а именно:

Аміери-по русски переведено: Посторонный; а по французски: d'en deça.

Бадами—по-русс. переведено — Отверстіе какой-либо *ямы*, обнесенной досками, а по-французски: Mur d'enceinte d'un *parc*.

Горгомичшела—по-русс. Ходуля, по-франц. Chaise roulante.

Гудараки—Посуда для пищеваренія, франц. — Vase pour faire bouillir. Здѣсь, вѣроятно, почтенный профессоръ хотѣлъ сказать: Посуда для варенія пищи, что совсѣмъ другое: посуда для пищеваренія это — *желудокъ*. Франц. переводъ также неопредѣлителенъ; и котлы на паровозахъ также: Vases pour faire bouillir (но не пищу).—Слѣдовало добавить: les aliments

Дацрета—по-р. Выцѣживать до послѣдней капли, по-фр. tirer tout hors du tonneau.—По-рус. Испражняться, по-фр. Se vider. Почему бы не прибавить: dans la chaise persée?—О бочкахъ, которыхъ нѣтъ въ Грузіи, въ русск. ни слова не упоминается.
Гепаки-Мамкмеди—р. Виноградъ, фр. vigneron.
Жанти—р. Сырость, фр. humeur.
Мдшисе—р. Покраснѣлый, фр. entierement rouge.
Гапри—р. Чипаръ, фр. plante orientale.
Мххмо—р. Сынъ, фр. ébulition.
Мнуримлави—р. Кто бьетъ кого по щекамъ (т. е. *много разъ*), фр. Qui donne *un* soufflet.
Мштуари—р. Утопленный, фр. étranglé.
Мцире—р. Малолѣтній (Mineur), фр. pupille.
Мцкобри—р. Рать, воинство, фр. troupe de chantres d'église.
Мцуане—р. Зеленый, Зелье фр. tver. (sic).
Надзгвневи—р. Даренный, фр. présenté.
Паквалеви—р. Опытъ, Снова сдѣланный, фр. fait ensuite.
Накуц-Накуци—р. Кусочки, фр. petite pièce.
Накмари—р. Поступокъ, фр. Conduite.
Налбаки—р. Блюдо (un plat.), фр. Secoupe (блюдечко).
Намгали—р. Серпъ, фр. faux.
Насхіети—р. Извергъ, фр. avorton.
Нацеми—р. Битый (т. е. battu), фр. frappé.
Нахири—р. Стадо *коровъ*. фр. troupeau de *boeufs*.
Нацеци—р. Хлопокъ (flocon), фр. morceau d'étoupe
Нерги—р. Насажденное дерево, фр. plante.
Низиби—р. Тачка, фр. Urjsette (sic).
Нуква—р. Умолять, фр. persuader.
Омаксани—р. Дѣятельный, фр. adroit.
Ортомели—р. Большая рюмка, фр. Grand verre (стаканъ).
Органо—р. Орудіе чувствъ въ животныхъ, фр. Organe des sensations.
Ор-Чшопи—р. Сомнительный, фр. présomptueux.
Патимари—р. Заключить въ крѣпость, фр. Mettre aux arrêts.
Патнези—р. Укрѣпленіе, валъ, фр. lieu fortifié d'une palissade.
Пація—р. Дѣвчонка(petite fille), фр. petite servante.
Пир-бутаки—р. Дутикъ (sic), фр. boudeur. Жанти — р. Сырость, фр. humeur.
Радме—р. Почто нечестивый раздражаетъ Бога? (irrite-t-il?), фр. Pourquoi le méchant irriterait-il Dieu?
Раза—р. Крючекъ, фр. Morceau de fer.
Раки—р. Лишь солнце зашло, фр .dès que le soleil fut *couché*.
Рамдени—р. Сколько вамъ угодно? фр. tout ce que vous voulez.
Рвили—р. Оглобли у сохи (charue), фр. timon d'une herse (бороны).

Рики—р. Хвостъ *козій*, фр. queue de *bouc* (козла).
Руджва—р. Зажиганіе (action d'allumer), фр. action de flamber.
Саганко—р. Будущему году относящійся, фр. relatif à l'avenir.
Сагіобели—р. Позорный, фр. blamable.
Садгани—р. Баранъ, фр. brebis.
Сакаце—р. Одръ, постель, фр. cercueil.
Сакипелоба—р. Руганіе (action de dire des injures), фр. outrage (оскорбленіе); р. Поношеніе (action de calomnier), фр. deshonneur (безчестіе).
Польса-вртавъ—р. Женю (je marie), фр. je me marie (женюсь).
Саагеба—къ заговенью относящійся.-Фр. de Carnaval.
Самеурнео—р. Опекунскій (de tuteur), фр. de Curateur.
Самтавро—р. Княжество (principauté), фр. de prince.
Самтавріо— р. Припадокъ (accès); Лунатизмъ (somnenbulisme), фр. Mal caduc, epilepsie (падучая болѣзнь).
Санакхели—р. Толоченный (pilé), фр. Servant à piler.
Сардапи—р. Погребъ, фр. Caverne.
Сакме—р. Работа (travail), фр. affaire (дѣло).
Сацивебели—р. Ледникъ (cave à glace), фр. Cave fraiche (свѣжій погребъ).
Садзагелеба—р. Гнусность, фр. laideur.
Сахелери—р. Рукоятка (manche, poidnée), фр. anse (ручка).
Сіаве—р. Худоба (maigreur), фр. mauvais état; р. злость (méchanceté), фр. malice (коварство).
Спдглуве—р. Плывучесть(propre à nager), фр. qui se dissout facilement.
Сіуцхове—р. Доброта, фр. beauté, (красота).
Сишмаге—р. Безуміе, фр. bêtise.
Соро—р. Берлога (tanière), фр. repaire (вертепъ).
Сул-дагебули—р. Отдохнувшій (reposé), фр. qui respire (дыхающій).
Тобухуни—р. Кушанье съ постнымъ масломъ (á *l'huile*), фр. assaisoonné an *beurre* (съ скоромнымъ масломъ).
Таргапи—р. Рѣка, фр. rave. navet.
Тура—р. Чекалка (chacal), фр. lievre nain (малорослый заяцъ).
Ткхавъ-Кеци—р. Костяной щитъ у черепахъ (de la tortue), фр. Corselet des insectes (насѣкомыхъ).
Увнебеладъ—р. Невредимо (sain et sauf), фр. innocemment.
Увнебелоба—р. Безвредность (non nuisible), фр. innocence (невинность).
Уклебели—р. Невредимый, фр. intègre (неподкупный).
Укмеси—р. Отвѣтъ на оскорбительное слово (réponse à un mot chagrinant), фр. offensant (самое это оскорбительное слово).
Укмогма—р. Отворить, фр. ouvrir *la porte*.
Ухведри—р. Непроходимое мѣсто (impraticable), фр. lieu où l'on ne va pas (куда не ходятъ).

Панцкали—р. Барахтаться (se debattre), фр. palpitation.
Пети — р. Испугъ отъ *привидѣнія* (d'un fantome), фр. que cause un rève (*сонъ*).

Аси Катами—р. Сто куръ, фр. Cent poulet (сто цыплятъ).
Катиби — р. Коротенькая шубка pelisse courte), фр. veste longue et fourrée.

Корпа—р. Нѣжный (tendre), фр. récent (недавній).
Кунта—р. Мохнатый коверъ, фр. tapis velouté.
Курси—р. Койка, фр. fauteuil garni d'un réchaud pour les pieds (le réchaud n'ess pas du tout un attribut du Kourci). u'esl

Гиджини—р. Надоѣдать (importuner), фр. instance (настояніе).
Гмувели—р. Мычать (mugir), фр. rugir (рыкать).
Гру—р. Нора (terrier), фр. gite (убѣжище).
Кхвана—р. Брать кого *на* руки, фр. prendre quelqu'un par la main (*за* руку).

Шашви—р. Дроздъ, фр. Grive, tourterelle (горлица).
Ше—р. Частица, соотвѣтствующая русскому *съ* (никакъ нѣтъ-съ и пр.), particule honorifique, repondant au russe: *Monsieur* (sic): *Non Monsieur*).

Шетбоба—р. Приключеніе (aventure), фр. accident (нечаянный случай).
Шемонадереба — р. Ловить (attraper), фр. être à la chasse (быть на охотѣ).
Шемосхдеба—р. Лопнуть (crever), фр. fendre (треснуть).
Шемоцинва—р. Смѣяться, фр. sourire (улыбаться).
Шемосатхва—р. Съ трудомъ надѣвать, фр. être étroit.
Шемцнева, Шевимцневъ—р. Смѣкнуть, фр. réflechir.
Шерткхма—р. Опоясывать (ceindre), фр. obliger (обязывать).
Шеухебели— р. Неприкосновенный (non participant), фр. insaisissable (неуловимый).

Шепрпнива—р. Любоваться (admirer), фр. trouver du plaisir.
Штанергва—р. Внѣдрять (enfoncer), фр. inspirer (внушить)insinuer).
Шишлиги—р. Баранъ, (bélier) фр. brebis.
Чадала — р. Копна сѣна (une charge de foin), фр. une meule de foin (стогъ сѣна, состоящій изъ многихъ копенъ).

Чавли—р. Пройти *мимо*, фр. passer *à côté*.
Чалурджеба—р. Становиться синимъ, фр. devenir livide, être meurtri.
Чамохелеба—р. Поскользнуться (glisser), фр. faire un faux pas (спотыкнуться).
Чарчи—р. Барышникъ (revendeur), фр. Courtier de commerce.
Дшани—р. Тощій (maigre), фр. jeune.
Вчинчулебъ—р. Жилить (tricher), фр. disputer.

Джинн—р. Леопардъ (рысъ), бобръ (castor), фр. once.
И пр. и пр.

Вообще въ этомъ словарѣ, рѣдко французское переложеніе представляетъ настоящее переводное слово, le mot propre; по большей части, находишь въ немъ перифразировку, которая мало удовлетворяетъ дѣлающаго справку. Напримѣръ Хамхамеба, Мигать: вмѣсто того, чтобы прямо перевести Cligner, переводчикъ перевелъ: remuer le poil des paupières; подобныхъ примѣровъ можно бы насчитать сотнями.

Но что болѣе всего сокрушаетъ, это—когда находишь переложеніе русское въ рѣшительномъ разладѣ съ французскимъ; когда по-русски корова, а по-французски быкъ; по-русски баранъ, а по-французски brebis; по-русски—коротенькая шубка, а по-французски Veste longue, и т. д. Конечно, вполнѣ признавая познанія, гг. составителей и въ особенности эрудицію французскаго переводчика, я однако во всякомъ случаѣ отдавалъ преимущество русскому, который, какъ туземецъ, долженъ знать лучше всѣ оттѣнки своего природнаго языка. Во всякомъ случаѣ просмотрѣвъ эту книгу отъ начала до конца, я могу утвердительно сказать, что она требуетъ передѣлки съ основанія и что мы еще не имѣемъ сколько-нибудь сноснаго грузино-русско-французскаго словаря, что много препятствуетъ изученію грузинскаго языка.

Если вѣрить слухамъ, то разногласіе, замѣчаемое въ переводахъ грузинскихъ словъ на русскій и французскій языки, произошло отъ того, что изъ двухъ составителей—русскій переводчикъ не зналъ ни слова по-французски, а французскій—ни слова по-русски. Въ тѣхъ словахъ, о которыхъ они могли справляться въ русско-французскихъ и французско-русскихъ словаряхъ, они безъ особеннаго затрудненія шли впередъ; но когда эти словари дѣлали имъ *fiasco*, приходилось far da se, взяться за пантомины и тогда сотрудничество не привело, какъ мы видѣли, къ удовлетворительному результату.

Я помѣстилъ здѣсь эту замѣтку въ надеждѣ обратить вниманіе на явный недостатокъ нужной книги и въ надеждѣ, что кто-либо изъ любителей и знатоковъ Картвельскаго языка примется за это полезное дѣло.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

АГОВАНІЯ, АЛБАНІЯ

И

ЧО-ГА,

НЫНѢ ДЕРБЕНДЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Изъ всѣхъ За-кавказскихъ областей, Агованія съ смежною Албаніею и несуществующимъ нынѣ округомъ Чо-Га оказывается самою бѣдною, въ отношеніи памятниковъ древности. Тщетно станете распрашивать здѣшняго поселянина о дѣлахъ минувшихъ: память ничего ему не передаетъ, и онъ не знаетъ ни одну изъ тѣхъ легендъ, которыя составляютъ достояніе прочихъ народовъ. — Самая отдаленная старина для него не восходитъ выше нѣсколькихъ столѣтій.

Этотъ фактъ объясняется легко: здѣсь нѣтъ памятниковъ древности, потому что и древности не существуетъ: коренное, туземное народонаселеніе исчезло, можно сказать поголовно, и замѣнено новыми поселенцами, которые, само собою разумѣется, о бываломъ ихъ новаго отечества ничего передать не могутъ.

Такому непостижимому истребленію цѣлаго народа содѣйствовали многія совокупившіяся причины:—дѣло это приняли на себя и природа, въ порывахъ неукротимаго гнѣва, которая въ разныя эпохи поставила въ этой несчастной землѣ все верхъ-дномъ, поглощая безъ разбора города, села и жителей.

За нею, въ дѣлѣ истребленія, приняли не малое участіе и враги; бореніе христіанства съ Магизмомъ и Мугаммеданствомъ, войны съ сосѣдами и между собою, каварства и измѣны, переселенія, ради покоя, изъ своихъ пепелищъ въ отдаленныя страны, все это имѣло то вліяніе, что коренное народонаселеніе страны исчезло въ-конецъ.

Постараюсь опредѣлить эпохи этихъ плачевныхъ переворотовъ, какъ геологическихъ, такъ и политическихъ.

Первое упоминаніе объ Албаніи, по исчисленію С. Мартена, относится къ 1908 г. до Р. Х. Гегамъ, говоритъ Моисей Хоренскій, родивъ Гарму въ Армавирѣ, удалился на другую гору, на берегъ Озера; самую гору онъ назвалъ *Гёгъ* (село) и, поселившись на ней, назвалъ *Гёга-хуни*, имя, перешедшее и на самое море (озеро). Тутъ родился знаменитый *Сисакъ*; отецъ богато его надѣлилъ и предоставилъ въ удѣлъ всю страну отъ моря Гега-хуни къ востоку до обширной равнины, гдѣ р. Ераскъ, прорвавъ горныя скалы, спускается тѣсниною съ ужаснымъ ревомъ. Сисакъ населилъ эту страну и назвалъ *Сіюникъ*, но Персы именуютъ ее правильнѣе Сисаканъ.

Вопреки свидѣтельству Моисея Хоренскаго являются сказанія Абхазскихъ Картвеловъ. Они вымыслили какихъ-то Бардоса, Героса, Лекоса и Мовакана, которымъ, не спросясь у самихъ Агованцевъ, раздѣлили всю нижне-Курскую страну. Бардосу, одному изъ семи великановъ, Таргамозіановъ, братьевъ Картлоса приписываютъ основаніе города—*Бер-даа*.—Но Сисакъ или *ци-цикъ* по-Утински и Беръ по-Кусьварзански представляютъ значеніе тожественное: *женскія груди*; а *даа* по-Іонійски или, правильнѣе, на языкѣ Пеласговъ значитъ земля, страна вообще; поэтому полагать можно, что Сисакъ и Бардосъ были лица тожественныя, быть можетъ самъ Ясонъ, или кто-либо изъ его преемниковъ.

Въ этой долинѣ, Геродотъ знавалъ только два народа, помогавшіе Ашемениду Ксерксу въ экспедиціи противъ Грековъ; Ала-родіеновъ и Саспировъ. Первые жили при горной рѣкѣ Ала-рудъ (нынѣ Алацань, Алазань) вмѣсто Ала-кянгъ=горная рѣка. Эти два народа составляли, вмѣстѣ съ Mathіенами осьмнадцатую губернію и платили по 200 талановъ; вооруженіе ихъ состояло изъ шлема, небольшаго кожанаго щита, короткаго копья и изъ меча. Ими начальствовалъ какой-то Масисторъ, сынъ Сирометра.

Въ Саспирахъ легко узнаются Са-асп-иры, люди конные, Иппомолги, которые питались изъ кобыльихъ сосковъ, какъ дѣлаютъ донынѣ номады; этимъ соскамъ (Заръ, Беръ, Цицикъ, Титисъ, Най, Дзудзу, Тäръ и т. п.) они поклонялись изъ благодарности; такъ первое отечество ихъ въ странѣ Кусанъ называлось Зар-и-аспъ, у Картловъ Бер-дзени, вмѣсто Беръ-Цхениса.

Затѣмъ, долгое время нѣтъ свѣдѣнія объ Албанцахъ: только при воцареніи Аршакидовъ Гайканскихъ является объ нихъ разсказъ Моисея Хоренскаго

На восточную границу, у предѣловъ употребленія Гайоцкаго языка, говоритъ онъ, Вагаршъ поставилъ намѣстникомъ предводителя рода Сисака и Кадмы въ управленіе великою, славною и плодоносною страною сѣверо-запада. Онъ избралъ мужа знаменитаго, возвышеннаго ума, премудраго *Арана*; эта страна лежитъ близъ рѣки, обтекающей великую равнину — *Куръ*. Я забылъ упомянуть объ этомъ знаметомъ родѣ Сисака, владѣвшемъ Агуанскою равниною и горною частію, прилегающею къ ней, до крѣпости Гунаракертъ. Отъ мягкости нравовъ сего Сисака (или, какъ предпочитаетъ Мосесъ Кагкантоваци,— *Арана*), страна эта названа *Агуанская* равнина. Онъ самъ былъ прозванъ *Агу*, т. е. кроткій. Отъ сего-то рода происходилъ храбрый Аранъ, пожалованный намѣстникомъ Агуанскимъ и начальникомъ десяти-тысячнаго отряда (по тогдашнему—*Ванъ*). Отъ него происходятъ роды Утеацвоцъ (Утинцевъ), Гардманацвоцъ, Цовдеацвоцъ, а также династія Гаргаренцовъ.—Если вспомнимъ, что Сисакъ явился изъ Гёга-Хуни, что́ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ *Гегъ* село, а у Утинцевъ Гуни— и у Картловъ Унѐ — конь—то нельзя будетъ не замѣтить нѣкоторыхъ соотношеній между сими именами и Саспирами.

Здѣсь, въ первый разъ является слово *Агуангъ* какъ выраженіе кротости Сисака или Арана. Изъ послѣдующаго мы увидимъ: какую вѣру можно дать этимъ шаткимъ этимологіямъ.

Затѣмъ, мы имѣемъ походъ Помпея, разсказанный Плутархомъ въ слѣдующихъ словахъ:

Надлежало пробраться чрезъ народы, обитающіе около Кавказа. Главные изъ нихъ суть Албанцы и Иверцы; первые живутъ ближе къ востоку, вдоль Каспійскаго моря. При первомъ требованіи, они позволили Римлянамъ слѣдовать чрезъ ихъ землю; но, по наступленіи зимы, эти варвары, собравшись въ числѣ до 40 т., хотѣли напасть на нихъ; они переправились чрезъ рѣку, которая, принявъ Араксъ, впадаетъ въ Каспійское море, чрезъ двѣнадцать устьевъ. Помпей разсѣялъ ихъ, убилъ большую часть, и царь ихъ смирился.

Покончивъ съ Иверами, Помпей получилъ донесеніе, что Албанцы снова вооружаются: тогда онъ отправился къ нимъ обратно, переправилъ съ большимъ трудомъ свои войска черезъ Куръ (вѣроятно че-

резъ Мцхетскій мостъ) и прошелъ чрезъ обширную и безводную пустыню, взявъ съ собою до 10 т. бурдюковъ съ водою. Онъ настигъ непріятеля на берегѣ рѣки *Абасъ* (?), гдѣ его собралось было до 60 т. пѣхоты и до 12 т. конныхъ, едва покрытыхъ шкурами животныхъ; ими начальствовалъ *Косисъ*, братъ короля, который при этомъ сраженіи лишился жизни. Говорятъ, что Амазонки, спустившись съ горъ, сражались за-одно съ варварами. Послѣ сраженія, обирая убитыхъ, Римляне нашли женское одѣяніе, употребляемое ими, но ни одного трупа. Онѣ занимали часть Кавказа смежную съ Гирканскимъ моремъ; онѣ не граничатъ непосредственно съ Албанцами, а отдѣляются отъ нихъ Гелами и Легами, съ которыми онѣ проводятъ по два мѣсяца ежегодно на берегѣ Термодона (Тер-рѣкъ=Тäрмо-донъ Бабья-рѣка), послѣ чего онѣ мужей уже къ себѣ не допускаютъ.

Иные думали, что р. Абасъ—Самура; по судя по ходу войска Помпея, это должна быть Алазань, или иная смежная съ нею рѣка.

Послѣ сраженія, Помпей намѣревался проникнуть до Каспійскаго моря; но онъ встрѣтилъ такое множество ядовитыхъ змѣй, что принужденъ былъ вернуться, хотя находился только на три дни разстоянія отъ этого моря.—Съ тѣхъ поръ вѣроятно въ ходу басня о Муганскихъ змѣяхъ.

Теперь обращусь къ самому полному и образованному географу временъ минувшихъ, къ Страбону Амассійскому, процвѣтавшему въ исходѣ послѣдняго вѣка до Р. Х. Онъ посвятилъ особую главу для описанія Албанцевъ. Вотъ его слова:

Албанцы ведутъ болѣе жизнь номадовъ; предѣлы ихъ—къ востоку—Каспійское море; къ западу—Иверія; къ сѣверу Кавказъ, и часть его, называемая Ceranni Montes; къ югу—Арменія и Камбизена (Камбечовани, нынѣ Гамборы), принадлежащая Арменіи.

Куръ протекаетъ по серединѣ Албаніи и содѣйствуетъ утучненію земель, орошеніями; но не допускаетъ страну извлечь изъ смежности моря возможную пользу: илъ, въ множествѣ влекомый рѣкою, засоряетъ ея теченіе; сосѣдніе острова мало по-малу примыкаютъ къ твердой землѣ, между тѣмъ какъ прибрежья наполняются опасными наносами и отмелями, подвижность которыхъ увеличивается дѣйствіемъ приливовъ и отливовъ. По собраннымъ указаніямъ, устье Кура раздѣляется на двѣнадцать рукавовъ, изъ коихъ иные представляютъ однѣ лужи, совершенно неудобныя для стоянки судовъ, и все это на про-

тяженіе болѣе 60 ст. Вообще, это прибрежье, затопленное и моремъ и рѣками, остается недоступнымъ, и илъ, занимающій и наполняющій до 500 стадій въ морѣ, обращаетъ все это пространство въ песчаную отмель.

Тутъ же близко находится устье и Аракса, протекающаго съ необыкновеннымъ стремленіемъ изъ Арменіи, и все, что приноситъ онъ ила, переливаетъ въ русло Кура.

§ III. Но, быть можетъ, наконецъ, народы подобные Албанцамъ, могутъ обойтись и безъ свободнаго доступа къ морю, когда они и изъ земли не умѣютъ извлекать полезнаго употребленія. Эта земля доставляетъ имъ всевозможные плоды самаго превосходнаго качества безъ всякаго воздѣлыванія, даже безъ посѣва.

Римляне описываютъ Албанцевъ какъ народъ ведущій образъ жизни Циклоповъ. Они могутъ выставить войска до 60 т. пѣхоты и 12 т. конницы. — Они находятся въ безпрерывной войнѣ между собою, исключая случаевъ нападенія со стороны общаго врага.

Чтобы вступить въ Албанію изъ Иверіи, нужно проѣхать чрезъ Камбизену, страну совершенно дикую и безводную и переправиться чрезъ Алазань.

Нынѣ управляетъ всѣмъ народомъ одинъ царь; но встарину каждое племя управлялось особымъ царемъ и отличалось особымъ языкомъ, такъ что можно было насчитать у Албанцевъ 26 разныхъ нарѣчій, — слѣдствіе недостатка взаимныхъ сообщеній.

Албанцы поклоняются Солнцу, Зевсу; но въ особенности Лунѣ; храмъ ея находился въ сосѣдствѣ съ Иверіею, у сліянія р. Іоры съ Алазанью. (Это и есть Гер-эти Картловъ, Камбала Страбона, Кабала-га Плинія, Хоранта, нынѣ Самухи). Этому мѣсту Страбонъ посвятилъ особую статью, которая переведена ниже. Въ другомъ мѣстѣ Страбонъ говоритъ, что этотъ храмъ такой же, какъ и храмъ *Мéна* (Iunus) Фарнакскаго.

Албанцы чрезвычайно уважаютъ стариковъ вообще, но объ умершихъ мало заботятся; они погребаютъ вмѣстѣ съ покойникомъ и все его имущество; такимъ образомъ, никто изъ нихъ не пользуется наслѣдствами.

§ IV. Говорятъ, что въ эпоху экспедиціи Аргонавтовъ, Ясонъ въ сопровожденіи Арменуса и Албануса, объѣхавъ всю Иверію, Албанію и Арменію до Мидіи, достигъ и до Каспійскаго моря; въ доказатель-

ство приводятъ *Ясонеи* и другіе памятники, сохранившіеся въ тѣхъ краяхъ. *Арменусъ* происходилъ изъ Арменіума, города близъ *Ларисы*; товарищъ его занялъ Акилисенію и Сиспиритисъ до Кала-хана и Адіабены, и Арменія приняла отъ него свое наименованіе.

Таковъ разсказъ Страбона.—Послѣ него излишне было бы привести скудныя свѣдѣнія послѣдующихъ географовъ.—Замѣтимъ только, что упоминаемый имъ Арменусъ, отъ котораго по его словамъ приняли Армены свое наименованіе, легко можетъ быть тотъ Арменагъ, Араменеагъ, котораго Гайканцы показываютъ усыновленнымъ Гайкомъ.

Разсматривая приведенный выше разсказъ Страбона, нельзя не убѣдиться, что въ его время (исходъ послѣдняго столѣтія до Р. Х.) Албанскій народъ пользовался еще полною самосостоятельностію и что страна имѣла еще видъ совершенно отличный отъ того, что оказывается нынѣ, такъ что образованіе западнаго берега Каспійскаго моря совершенно измѣнилось. Нельзя также оставить безъ вниманія то обстоятельство, что изъ всѣхъ древнихъ писателей ни одинъ не упоминалъ ни о Бакѣ, ни о Бакинскихъ огней, что приводитъ къ заключенію, что они, въ то время, еще вовсе не существовали.

Первое извѣстіе о бѣдствіяхъ геологическихъ и политическихъ, поразившихъ эту страну, принадлежитъ царствованію Иранскаго шаха—Шапуга II, сына Ормизда,—вступившаго на престолъ въ 310 г. и умершаго въ 378 году.

Сему шаху, какъ увидимъ ниже, однажды захотѣлось узнать о старшинствѣ подвластныхъ ему княжескихъ родовъ. Для сего, пригласивъ ихъ на великолѣпный пиръ, онъ посадилъ на первомъ мѣстѣ Мовбеданъ-Мобеда (жреца жрецовъ, первосвященника огнепоклонниковъ) и, совѣщаясь съ своими вельможами, сказалъ, что въ подробности знаетъ о титлахъ и заслугахъ истинныхъ Пахлавуни и людей свободныхъ, но о дворянствѣ Армянъ и о ихъ происхожденіи ничего не могъ развѣдать; поэтому и оставляетъ имъ на выборъ: или предъявить свои древніе документы или поступить въ подданство свободныхъ людей Арійскихъ

Тогда князья Великой Арменіи поднесли шаху исторію Агатангела. По переводѣ ея на Персидскій языкъ, шахъ, найдя въ ней свидѣтельство о 17 вельможныхъ родахъ, указалъ каждому свое мѣсто при царскомъ дворѣ; Андоку же, главѣ Сіюнійцевъ и отцу царицы

Ганканской Парандземы, досталось только четырнадцатое мѣсто.—Въ то время пришла вѣсть, что Хасары, съ многочисленными полками, пробирались чрезъ *Чо-га́*, въ страну Агованскую. Шапугъ поспѣшилъ противъ нихъ съ войсками. Между тѣмъ мстительный Андокъ, за униженіе его сана, съ 1,700 отборнаго войска напалъ въ-расплохъ на городъ Тисбонъ, ограбилъ дворецъ царскій и всѣхъ вельможъ и несмѣтную добычу перевезъ въ Багбердъ.—Между тѣмъ, всѣмъ Сіюнійцамъ велѣлъ сжечь свои домы и припасы; украшенія же святынь, сколько ихъ было въ церквахъ страны, равно какъ мощи святыхъ собрать въ церкви Шагатъ и, засыпавъ ихъ землею, въ родѣ холма, разбѣжаться, такъ что въ продолженіе 25 лѣтъ страна была совершенно лишена жителей.

По возвращеніи изъ похода, Шапугъ, пылая гнѣвомъ, далъ повелѣніе войскамъ своимъ вступить въ Сіюнію и полонить словесныхъ и безсловесныхъ. Найдя страну пустою и устрашившись страшнаго землетрясенія, случившагося когда они взошли на Шагатскій холмъ, Персидскій полководецъ Оташхотъ удалился.

Архіепископъ Степанъ Орбеліани, въ своей исторіи Сіюніи (переводъ г. Броссе), относитъ это событіе къ эпохѣ, на нѣсколько столѣтій позднѣйшей, и приписываетъ бывшее землетрясеніе гнѣву божескому за убіеніе Стефаноса, епископа Сіюнійскаго; но повидимому онъ увлекся христіанскимъ усердіемъ—употребивъ и краски гораздо болѣе мрачныя чѣмъ Кагкантоваци; вотъ его слова:

...Осязательный мракъ покрылъ весь округъ въ продолженіе 40 дней; изъ глубины безднъ, сотрясеніе, ужасающее колебаніе, волнуя землю, приводило ее въ трепетъ и распространяло опустошенія на поверхности, какъ будто волны Океана; горы обрушились, скалы отдѣлялись отъ своихъ основаній; дома, увеселительныя дачи обратились въ могилы своихъ обитателей; источники изсякли, рѣки исчезли; всюду—колебанія и руины; голоса, будто человѣческіе, восходили изъ глубинъ бездны до вершинъ надгорныхъ регіоновъ: и какъ бы вопіяли «Ваіодзоръ!»—Около 10 т. были поглощены живыми и оглашены, по именамъ; но о числѣ неизвѣстныхъ, кто могъ ихъ сочесть? Отсюда эта страна была названа Ваіо-дзоръ—долина стоновъ!—Но Степаносъ убитъ въ 735 году;о Ваіо-дзорѣже упоминалъ еще слишкомъ два вѣка до того Моисей Хоренскій.

Бѣдствіе продолжалось 40 дней; наконецъ гнѣвъ Божій умилостивился; уцѣлѣвшее народонаселеніе приглашаетъ къ себѣ Католико-

са.—Съ тѣхъ поръ вошло въ употребленіе, вмѣсто Сіюніи, наименованіе *Каравазъ*, слово, обращенное Мусюльманами въ Караба (а не Карабагъ), т. е. разрушенный; отсюда же вѣроятно, какъ увидимъ ниже, и Баку есть произведеніе сего чрезвычайнаго землетрясенія.

Съ тѣхъ поръ, на эту несчастную страну легла неумолимая рука опустошеній: то шахи Персидскіе присылали проповѣдывать огнепоклонство огнемъ и мечемъ; то Хазары, Гунны и Росси увлекали отсюда плѣнныхъ тысячами; потомъ явились Аравитяне съ Кураномъ; Турки Сельджукскіе; Джаллалъ Эд-динъ Ховарезмскій; Жингисъ-ханъ, Тимурленгъ, Картли, Ганканцы, между тѣмъ какъ ближайшіе Лег-си не прекращали охоту на людей.—Всюду господствовала рѣзня людей и пожары.—Теперь конечно, понятно, отчего Агованія такъ мало сохранила памятниковъ древности.

Первое приселеніе, какъ мы увидимъ изъ исторіи, относится къ царствованію Хосрова: мстя за убіеніе отца, онъ лишилъ жизни двухъ своихъ дядей и около 60 человѣкъ ихъ рода. Это побудило Михра, родственника Хосрова, взявъ съ собою около 30 т. семействъ ему подвластныхъ, бѣжать изъ Ирана въ Агованію, гдѣ остановился близъ Бер-даа, откуда намѣревался слѣдовать далѣе. Онъ поселился въ горахъ Гардиманскихъ, гдѣ основалъ городъ *Михрованъ*.

Вѣроятно, при общемъ истребленіи, пали и колоніи Греческія, основанныя въ эпоху Аргонавтовъ, а быть можетъ и раньше. Страбонъ повѣствуетъ, что колонія *Айніанъ* изъ Ѳессаліи основалась въ этихъ мѣстахъ въ небольшемъ округѣ *Витіо* (Утія) на западной сторонѣ Каспійскаго моря;—отъ нея вѣроятно и фамилія Утеацвоцъ; другая колонія Аркадійцевъ, изъ Паррасіановъ, поселилась тутъ же близъ самаго моря, около Айнаніановъ, которымъ сообщила свое имя. Перебы были одноплеменные съ Айніянами, основавшимися въ Ути.

Отъ этихъ колоній возникло вѣроятно мнѣніе, принятое всѣми древними географами и даже Тацитомъ, какъ мы видѣли и выше, что Албанія и Арменія основаны Ѳессалійцами Албанусомъ и Арменусомъ. Сисакъ и Бардосъ должны быть варіантъ этой легенды. Впрочемъ, упоминаемые Страбономъ Ясонеи доказываютъ пребываніе здѣсь Аргонавтовъ, кромѣ храма ихъ Лунѣ—Гер-эти. Впрочемъ нубійскій географъ Эдриссн упоминаетъ еще въ этихъ мѣстахъ о городѣ Верзенджѣ (ер-цсино).

Главныя совершённыя сюда переселенія относятся къ Ну-Шир-

вану, который, устраивая стѣну Кавказскую съ укрѣпленіями, наполнилъ ихъ гарнизонами изъ южной и юго-западной Персіи. Также и Аравитяне, когда основали, на мѣстѣ древняго Чо-га, Чо-ра или Дербенда, свои Бабы или ворота для запиранія ущелій проходовъ отъ Хазаровъ Алпановъ, населили ихъ колоніями изъ Аравіи.—Многіе Горцы также спустились на равнину, и оттого здѣшнее народонаселеніе представляетъ такую разнородную пестроту

На основаніи творенія туземца, Мовсеса Кагкантоваци, нижне Курская долина, съ прилегающими горами, подраздѣлялась на три, совершенно отдѣльныя владѣнія, составлявшія, въ среднихъ вѣкахъ, одно общее патріаршество, а именно:

Аго-ванія.

Льпинія и

Чо-гá или Чо-рá.

Первая простиралась вдоль праваго берега Куры: вторая — вдоль лѣваго берега этой же рѣки; но такъ какъ, при разгульныхъ разливахъ, она бросалась то къ сторонѣ Кавказа, оставляя всю равнину направо, то къ Сіюніи, оставляя эту же равнину налѣво,—то и положительнаго разграниченія между Агованцами и Албанцами не было и не могло быть.—*Чо-гà* (га-аспъ=Каспія) занимала все западное прибрежье Каспійскаго моря, между Су-гайтомъ и Хазарами.

Гайканскіе географы доставляютъ весьма немного свѣдѣній для ближайшихъ опредѣленій границъ и раздѣленій этой страны: по ихъ свидѣтельству, въ предѣлахъ нижне-Курской долины, съ прилегающими горами, должно размѣстить провинціи Ути, Арцàкъ, Пайтакаранъ и Сіюнію.—Упомянемъ преимущественно о сей послѣдней.

Мы уже замѣтили, что *Сіюнъ* на силлабическомъ языкѣ=снѣговыя горы, представляетъ значеніе почти тожественное съ противолежащими Ал-пѐніями=страною снѣговыхъ горъ, нынѣ Дагестанъ. Исторія доказываетъ продолжительное господствованіе на низовьяхъ Курской долины, у вѣчныхъ огней, первобытнаго, всеобщаго языка, на которомъ, естественно, и получили эти горы отъ первыхъ обитателей свое названіе, отчего и славенскій *Снѣгъ* и у Картловъ Сіо=свѣжесть, прохлада.—Впослѣдствіи тутъ владѣли, попеременно, Персы и тагауры, то Гайканскіе то собственные Агованскіе.

Послѣ учрежденія Парѳикомъ Вагаршагомъ княжества Сіюнійскаго ишханы сего удѣла распространили свое господство на весь окружавшій

ихъ околодокъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря по встрѣчаемому сопротивленію, захватывая часто границы и Агованскіе и Гайканскіе.—Они по большей части всегда выказывали себя усердными вассалами шаховъ Иранскихъ; они съ успѣхомъ противодѣйствовали Аравитянамъ. Въ эту эпоху, отдѣлилось отъ Сіюніи княжество Спасанъ, занимавшее юговосточную часть края.

Со времени вторженія Сельджуковъ исторія умалчиваетъ о судьбахъ этихъ двухъ княжествъ. Впрочемъ, еще подъ 1251 годомъ упоминается объ одномъ Сіюнійскомъ Мелинѣ, который, по свидѣтельству Степана Орбеліани, владычествовалъ въ горахъ Капанскихъ.

Рани.—Эта самая страна въ картвельскихъ географіяхъ именуется *Рани* вѣроятно тоже что у Моисея Хоренскаго Мецъ-Иранъ, округъ, принадлежавшій къ Агованіи,—у Аравитянъ *Ранъ, Дрранъ, Аль-Ранъ, Аранія* у Гайканцевъ Аранъ.

Подъ этимъ названіемъ, (для Кагкантоваци совершенно неизвѣстнымъ) разумѣется та страна, которая простирается между рр. Курою и Араксомъ, въ видѣ мыса или полуострова.

Въ этомъ имени не должно искать большихъ отвлеченностей и соотношеній съ тѣмъ кроткимъ Араномъ или Спасакомъ, которые, по словамъ Моисея Хоренскаго, будтобы дали этой землѣ свое имя. Это просто *Айранъ, Иранъ*, часть страны, переименованной Греками въ Мидію, и сохранившая благодаря чрезвычайно-гористому мѣстоположенію свое древнее названіе, которымъ Иранцы замѣнили бывшія наименованія, принадлежавшія къ господствованію Асовъ.

Въ этотъ отдѣлъ географы Картвельскіе включаютъ всю *Сіюнію*, нынѣ Карабагъ, *Азаджиранъ* и *Нахичевань*,—но въ особенности нижне-Курскую долину: вообще, каждый разъ, когда гайканскіе историки говорятъ объ Агованіи или Албаніи, надобно помнить, что дѣло идетъ о *Рани* Картвеловъ; и обратно, когда Са-картельскіе писатели именуютъ *Рани*, должно имѣть въ виду, что дѣло идетъ объ Агованіи Гайканцевъ

Изъ этихъ двухъ названій первое, Рани, видимо сохранилось въ память Ирана; Айрана, въ греческомъ переводѣ Мидія, доходившаго, еще во времена Геродота, до самой Колхиды. Мы видѣли, что слова *Аиръ* и Мъд однозначащія.

По опредѣленію Маджмель-аль-Теварикъ, Иранъ есть страна, простирающаяся отъ Джейхуна до горъ Тухаристанскихъ, до Евфрата и

Гайастана; у Ганканцевъ округъ Мецъ-Ирангъ показывался въ провинціи Арцакъ. Были эпохи, когда подъ этимъ именемъ разумѣли всю страну до Тифлиса и Дербенда, включая въ нее *Ути*, *Сіюнигъ*, *Сисаканъ*, *Арцагъ*, *и Пайтакаранъ*, съ частію провинцій Кукарской (Горъ Каровъ) и Васпураканской съ Нахичеванью и Азаджираномъ. *)

Первое упоминаніе объ этой странѣ подъ названіемъ *Карабаха*, находится у патріарха Іоаннеса VI, который называетъ Арасское ущелье Харавазъ, отъ тѣсноты прохода; затѣмъ Кондемиръ употреблялъ форму *Карабагъ-Арранъ*, разрушенный Арранъ, подразумѣвая опустошенія, произведенныя Араксомъ при разрушеніи Капуджагскаго хребта и образованіи Ваіо-дзора. Показаніе это относится къ эпохѣ управленія султана Абу-саибъ-хана, эмира Гусейна Гурхана и эмира Чобана, Га́-хана Узбегскаго.—Впослѣдствіи, первоначальная форма Хараба, Харабетъ, утратилась въ простонародіи и обратилась въ Карабагъ, по-турецки Черный садъ. Въ этомъ, чрезвычайно гористомъ и едва приступномъ краѣ, мѣстные жители долѣе всѣхъ своихъ сосѣдовъ успѣли сохранить свою независимость; даже во время нашествія Ага-Мюгаммедъ хана, господствовали еще въ Карабагѣ и смежныхъ ущельяхъ владѣльцы изъ рода Шахназоровыхъ, которые, съ титломъ Малека, управляли независимо нѣкоторыми неприступными долинами между вѣчно-ледяными хребтами горъ.

Агованія. Ганканцы, не употребляя названій ни Рани, какъ Картвели, ни Арранъ, какъ Персы и Аравитяне, постоянно называли нижне-Куринскую равнину *Агованія* (Аговангъ).—По обыкновенію всѣхъ древнихъ историковъ выводить названія мѣстностей и народовъ отъ какого-либо лица, часто никогда не существовавшаго, Моисей Хоренскій производилъ это имя отъ слова *агу*, означавшаго на ганканскомъ языкѣ *пріятный привѣтливый*, *вѣжливый*, *смирный*, *тихій*, отъ этихъ качествъ, которыми обладалъ въ высшей степени—князь *Сисагъ*, *Бардосъ* Картвеловъ.

Этимологію имени *А'го-ванъ* должно искать въ первобытномъ языкѣ, здѣсь вѣроятно господстовавшемъ съ первыхъ временъ открытія живаго огня. Первые огнепоклонники, занявъ *страну огней*, не

*) Абуль-феда, Гамид-улла Казвини и Джиганъ Нума́.

могли ее называть иначе. Такъ и выходитъ въ общемъ имени три члена: *А* частица, *го* Огонь, и *ванъ* владѣніе, держава, страна.—Донынѣ Китайцы называютъ огнедышащія горы *агй* и *Гошанъ*.

По-санскритски *Агни-гири* выходитъ переводъ Го-шана. Во всѣхъ нарѣчіяхъ Индустана корень *А'гъ* значитъ огонь; въ Пенджабѣ говорятъ *А'ги*.

Однако г. профессоръ Боппъ сомнѣвался, чтобы существовалъ когда-либо на санскритскомъ языкѣ корень *агъ* въ значеніи огня. Онъ полагаетъ, что *агй* происходитъ ближе отъ *агнея*, огненный, откуда и славянскій огонь, Латинскій ignis, литовскій игнисъ и проч. Извѣстно, что по брахманской Миѳологіи Богъ огня—*агнисъ* (агниа).

Отъ силлабическаго *го*, огонь, происходитъ и названіе жрецовъ огнепоклонства *Магъ*, вмѣсто *Ме-агъ*, и старшинъ ихъ Мауне'тъ вмѣсто ме-ауг-пе-тъ; отсюда же и Арийскій *акъ* бѣлый, чистый, священный,—составляющій переводъ силлабическаго *пé*.

Насчетъ послѣдняго члена *ванъ* нельзя не замѣтить, что по-санкритски это слово имѣетъ значеніе и лѣса; въ такомъ случаѣ выходитъ *огненный лѣсъ*, что нѣкоторымъ образомъ сближаетъ съ Ганканскимъ Пайтакараномъ.

Впрочемъ слово Ванъ имѣло и другое весьма употребительное значеніе: у Сиповъ, нѣкогда владѣвшихъ всею кавказскою страною, Ванъ значилъ тоже, что впослѣдствіи у Монг-оловъ Туманъ—10,000. Начальникъ 10 т. отряда назывался *Ванъ*, также точно какъ и его мѣстопребываніе: отсюда какъ мы уже замѣтили, это изобиліе вановъ, встрѣчаемыхъ во всемъ краѣ.

Извѣстно, что вся страна между Каспійскимъ моремъ и Урмійскимъ озеромъ изобилуетъ подземными огнями. Одинакія причины произвели тамъ и одинакія послѣдствія:—Пиллигримы, усматривая появленіе изъ земли живаго огня, придали странѣ то же названіе на позднѣйшихъ своихъ діалектахъ; одни назвали ее Атерпатаканъ или Атернайаканъ, Атриаджацъ-эркиръ въ просторѣчіи Адрбайджанъ, Атрпеджанъ и Азерпеджанъ, у Иранцевъ тоже Адрбадаганъ, Атропатена древнихъ географовъ. Во всѣхъ этихъ наименованіяхъ, корень, вмѣсто силлабическаго *го*, выказывается по-зендски *athro*, *адзеръ* и адеръ на древне-иранскомъ, *атръ* по-ганкански и *атунъ* по-Кусварски или Пехлеви; *одунъ* или *оутъ* по-арански, и общій составъ названія значитъ, какъ и А'го-ванія.—страна огня.

Впрочемъ, сличая разсказъ Страбона, нельзя не придти къ заключенію, что въ его время огни имѣли совсѣмъ другой видъ и занимали другое мѣсто: по крайней мѣрѣ Апшеронскаго полуострова еще не существовало и есть вѣроятно произведеніе того сорока-дневнаго землетрясенія, которое доставило и городу Баку свое существованіе, на мѣсто другихъ, поглощенныхъ пучиною поселеній.

Во всякомъ случаѣ нельзя не удивляться, что амасійскій географъ не зналъ о значеніи Атропатены, а приписывалъ это названіе какому-то полководцу Марка Антонія.

Исторія упоминаетъ о частыхъ несогласіяхъ, возникавшихъ между Агованцами и Гайканцами: нѣтъ сомнѣнія, что Аршакуни простирали свою власть и надъ Албанцами, даже до Чо-га́, и что нѣкоторые Гайканцы основали колоніи по лѣвому теченію Куры. — Но, подобно прочимъ разноплеменнымъ народамъ, они жили тутъ не смѣшиваясь другъ съ другомъ, имѣя связью одну общую религію Христа. Между тѣмъ тагауры Гайканскіе никогда не имѣли столько силы, чтобы поддержать свое господство на прибрежьяхъ Куры и Каспійскаго моря, такъ что, въ эпоху Страбона они тутъ не владѣли ни клочкомъ земли. Во время же Птоломея имъ принадлежали только округи, при устьяхъ Куры. Наконецъ, различіе языковъ довершаетъ убѣжденіе, что Гайканцы, Агованцы и Албанцы были народы совершенно разноплеменные. По свидѣтельству Моисея Хоренскаго, языкъ Гайканскій выходилъ изъ употребленія по мѣрѣ приближенія къ берегамъ Куры; основываясь на сохранившихся преданіяхъ, приходится заключить, что прибрежные жители правой и лѣвой стороны Куры изъяснялись разными нарѣчіями, между которыми языкъ Каркаряновъ, фаворитовъ Амазонокъ имѣлъ произношеніе гортанное, грубое, непріятное и раздиравшее горло; однимъ словомъ языкъ Агованцевъ въ разныхъ его діалектахъ, до такой степени разнствовалъ съ Гайканскимъ, что въ V вѣкѣ, когда Месропъ изобрѣлъ, собственно для нихъ, отдѣльныя письмена, онъ долженъ былъ имѣть соглашенія съ ними посредствомъ переводчика. Месропъ при этомъ пользовался въ особенности содѣйствіемъ молодаго толмача по имени Веніаминъ, присланнаго къ нему Васакомъ, архаемъ Сюникскимъ и Епископомъ Ананіемъ.—Намъ неизвѣстенъ сей алфавитъ, утраченный нынѣ кажется безвозвратно.

Вообще страна, стелящаяся между Кавказомъ и Сюніею и между Алазанью и Каспійскимъ моремъ, съ незапамятныхъ временъ, насе-

лена была множествомъ разныхъ полудикихъ племенъ, жившихъ каждое отдѣльно и отдѣльно выработавшихъ себѣ, изъ общаго силлабическаго матеріяла, отдѣльныя нарѣчія. Страбонъ свидѣтельствуетъ, что въ его время каждое изъ колѣнъ Албанцевъ повиновалось особому царю, но что они признавали верховную власть одного главнаго государя. Въ то время было у нихъ въ употребленіи двадцать шесть различныхъ нарѣчій. Въ срединѣ X вѣка, несмотря на бывшія истребленія народонаселенія, Ибнъ Гауканъ нашелъ еще въ этихъ мѣстахъ множество различныхъ языковъ. Оттого Арабы и назвали Кавказъ вообще горами нарѣчій, Джабалъ-аль-суни.

Впрочемъ, по свидѣтельству Хоренскаго, Вагаршагъ вступилъ во владѣніе Агованіею и Албаніею, какъ составными частями Гайкастана, и, какъ мы видѣли выше, поставилъ въ нихъ намѣстникомъ *Арана*, отъ котораго быть можетъ Картвели и стали называть страну *Рани*; на самомъ же дѣлѣ, это названіе тоже самое, что Анранъ или Мидія Грековъ.

Полагать можно, что Агованцы и Албанцы освободились отъ зависимости гайканскихъ аршакуни, передавшись парѳукскимъ. Впрочемъ, греческіе и римскіе писатели перваго вѣка послѣ Р. Х. представляютъ ихъ какъ народъ отдѣльный, управляемый независимыми князьями, которые выдерживали неоднократное бореніе съ римскими легіонами. Впослѣдствіи времени, Агованцы и Албанцы являются постоянными союзниками шаховъ Иранскихъ противъ Гайканцевъ, но, вѣроятно, болѣе въ значеніи вассальства.

Около 372 г. послѣ смерти тагаура Аршага II и воцаренія сына его, Ба́ба, или Па́па, царь Агованскій *Урн—аиръ* (Человѣкъ или поклонникъ вола) находился въ числѣ предводителей, начальствовавшихъ полками шаха Шануга II и потерпѣвшихъ пораженіе отъ Гайканцевъ при Дзиравѣ подъ предводительствомъ Мушега Мамиконеана.

Послѣ побѣды Мушегъ преслѣдовалъ Агованцевъ до ихъ предѣловъ и отобралъ отъ нихъ округи, по обѣихъ сторонамъ Куры, которыми они было завладѣли, пользуясь бывшими смутами.

Но, послѣ паденія Аршакидовъ, Агованцы еще болѣе распространили свои владѣнія насчетъ сосѣдняго Гайкастана, присвоивъ себѣ отъ него Ути, Арцагъ и Пайтакаранъ, составлявшіе коренныя ихъ владѣнія. Кандзагъ (Ганджа), одинъ изъ главныхъ городовъ Арцага, сдѣлался тогда столицею царей Агованскихъ, вмѣсто Берда́а, и чтобы

различить его отъ другаго Кандзага, въ Адербанджанѣ, именовался Кандзакомъ Агованскимъ.

Послѣ завоеванія Аравитянами Гайкастана, многіе ишханы Армянскіе перешли къ царямъ Агованскимъ, соединеннымъ въ это время съ Албанцами. По свидѣтельству Ибн-Гаукала, царь Агованскій слылъ самымъ могущественнымъ государемъ между владѣльцами Кавказа, уступая одному хану Ширванскому. Онъ титуловался Абханъ-Шахъ. Вѣроятно, шахъ Ширванскій владѣлъ Албаніею, т. е. Дагистаномъ. Масуди присовокупляетъ, что народъ Абханъ простирался въ Кавказскихъ горахъ до окрестностей Алановъ, т. е. Лесгинъ, управлялся царемъ, платившимъ дань Аланамъ, и исповѣдывалъ вѣру христіанскую. По этимъ указаніямъ, выходитъ, что арабскій географъ включилъ въ число Агованцемъ и Абхазскихъ Грузинъ.

Геродотъ, какъ мы видѣли, помѣщаетъ Нижне-Курскую равнину между Колхидою, Медіею и Саспировъ. При нашествіи на Грецію Исфундіара (Арташеса Гаиканцевъ и Ксеркса Грековъ), Саспиры помѣщались въ его войскѣ вмѣстѣ съ Колхами и Алародіенами (Горнорѣчниками, или Алазанцами): Агованія и Албанія были названія неизвѣстныя отцу исторіи и, вѣроятно, вошли въ употребленіе послѣ преобладанія въ этихъ мѣстахъ Арранцевъ.

Такимъ образомъ, въ этихъ цвѣтущихъ странахъ, замѣтно, съ первыхъ эпохъ, неистовое бореніе религіозныхъ повѣрій. Впослѣдствіи неистово боролись и Сунниты съ Шіитами; извѣстно, что эта послѣдняя секта возникла преимущественно въ Ширвани, отечествѣ шаха Сефи.

Льпинія. Такъ называетъ Кагкантоваци страну, противоположную Агованіи, въ которой нельзя не узнавать испорченнаго силлабическаго слова—Ал–панія Албанія или Аланія. Это та самая страна, которая на старинныхъ картахъ отмѣчена подъ названіемъ *Липпацъ*.

Гаиканцы и другіе писатели, даже Сен-Мартенъ неправильно смѣшивали въ одну провинцію Агованію и Албанію. Тожество это они объясняютъ свойствомъ Гаиканской буквы *гадъ*, которая у нихъ часто замѣняетъ л прочихъ нарѣчій, и обратно; этотъ *гадъ* соотвѣтствуетъ довольно близко *Гайну* аравитянъ и *R* grasayée парижанъ. Имъ они пишутъ напримѣръ Агександросъ, вмѣсто Александроса; Погосъ вмѣсто Paulus'a; Газаръ вмѣсто Лазаря и т. п. Этотъ звукъ видимо составляетъ какъ-бы середину между произношеніями силлабическаго *Л*

и зендскаго *P*, соотвѣтствуя ближе санскритскому *Ари*. Впрочемъ мы имѣли уже случай это замѣтить.

Но дѣло въ томъ, что Ганканцы явственно упоминаютъ объ Агованіи подъ этимъ названіемъ (Агован'гъ), а объ Албаніи, которую пришлось бы именовать, по изложенному условію, *Алован'гъ*, они упоминаютъ подъ именемъ Лынініи. Эта послѣдняя форма очевидно сокращеніе силлабическаго Ал-панія, у Грековъ Αλβανια, которое представляетъ двоякую этимологію: *Ал-пе'н-ія* = страна (ія) снѣжныхъ (пе'нъ) Алъ (горъ). *) Но, вѣроятно, должно читать *Ал-па'н'ія*= Держава или царство (панія) горъ (*Алъ*),—названіе, буквально переведенное Арабцами въ словѣ Даг-астанъ=Горною (дагъ) страною (астанъ). Отъ этихъ же корней происходятъ названія *Аль-пе*, т. е. Алпійскихъ или снѣговыхъ горъ, и на югѣ Дуная—Ал-паніи. Это названіе встрѣчается въ Шотландіи и другихъ мѣстахъ. Хребетъ Апенинскій состоитъ тоже изъ слоговъ Аб-пенинъ (воды снѣжныя). Въ Сиріи является форма Лабанъ, вмѣсто Ал-панъ и т. п.

Моисей Кагкантоваци приводитъ другую форму мѣстнаго имени, а именно *Лубни*. Слово это представляетъ тоже значеніе, что и Ал-банъ: Лу-бенъ, вмѣсто Лу-пенъ тоже горы (Лу, отъ которыхъ ганканскій Леарнъ, Иранскій *Луръ* и Лур-астанъ). Пе'нъ, какъ мы видѣли, отъ *пе*, на силлабическомъ языкѣ снѣгъ и бѣлокъ. Прочіе варіанты *Льбинія*, *Льфинія* суть пермутаціи кореннаго *п*, такъ какъ силлабисты не имѣли ни *б*, ни *ф*.

Судя по этимъ двумъ явственнымъ названіямъ — Агованія или страна огней и Албанія или страна снѣговыхъ горъ, полагать должно, что, при основаніи, мѣстность, дѣйствительно, представляла это различіе: тогда, вѣроятно Кура, протекая по сѣверному подгорію Кавказа, имѣла на лѣвой сторонѣ одни горныя долины, а на правой—равнину Агованскую до Капанскихъ горъ. Въ какую эпоху заняла она почти середину этой равнины, неизвѣстно, но, въ настоящее время, приходится отнести къ Албаніи или Лынініи всѣ провинціи, которыя лежатъ на сѣверной сторонѣ Куры. Судя по разсказамъ о походѣ Помпея, полагать должно, что въ его время Кавказскіе Горцы составляли уже между собою родъ конфедераціи.

Изъ сего изложенія, очевидно, что Агованія и Албанія всегда со-

*) Это буквальный переводъ *Гима лая*, царства или жилища снѣговъ.

ставляли двѣ отдѣльныя провинціи, и что на ихъ названія ни кротость Спсака, ни сходство буквъ Гапканцевъ не имѣли никакого вліянія.

Птоломей, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, смѣшиваетъ Албанію съ Каспіею и Чо-га, т. е. Дербендскою областію. На этомъ основаніи, онъ упоминаетъ о тридцати городахъ Албанскихъ, изъ коихъ главные были Ка́бала-га́, Тогода, Сануа, Диглянь, Албана и проч. Очевидно, что онъ смѣшалъ всѣ три провинціи. По мнѣнію Броневскаго, столица Албаніи былъ древній городъ, полагаемый между рр. Касіемъ (Кой-су) и Самурою, которую онъ признаетъ Албанусомъ. Но, вѣроятно, народъ, состоявшій изъ множества отдѣльныхъ племенъ, имѣлъ не одну столицу.

Чо-га—или Джога; такъ называетъ Кагкантоваци третій отдѣлъ при-Каспійскаго края; онъ заключалъ въ себѣ все пространство, начиная отъ сѣвера, отъ границы Хазаровъ къ югу до Албаніи и отъ хребта Кавказскаго до самаго Каспійскаго моря.

Чо-га или Джога значитъ буквально мѣсто коней или жительство конныхъ людей, или Гунновъ. Донынѣ въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ конь говорится Чо или Чу.

Соображая исчезновеніе цѣлаго народа Касповъ, Га-аспъ, жившаго на прибрежьяхъ моря одного съ нимъ имени, нельзя не допустить предположенія, что эти Чо или Чу заняли мѣста опустѣвшія и приняли на себя названіе прежнихъ жителей съ переводомъ его на свой языкъ.

Кагкантоваци приводитъ и другую форму сего названія, а именно Чо-ра; это конскія воды и быть можетъ переводъ изъ силлабическаго языка Китайскаго Си-гай, конское море.

Полагать должно, что названіе Чо-га вышло очень рано изъ употребленія; оно является только одинъ разъ въ исторіи Моисея Хоренскаго.

Дальнѣйшія подробности объ этомъ мѣстѣ читатель найдетъ въ статьяхъ о Дербендѣ или Бабъ-аль-Абуабѣ.

Каспійское и Гирканское моря. Теперь, перейдемъ къ тому чудному морю, которое, западными струями своими, орошаетъ три разсмотрѣнныя нами провинціи — Агованію, Лпинію и Чога, — къ морю Каспійскому, которое нѣкогда отдѣлялось отъ Гирканскаго. Ни одно

изъ морей на земномъ шарѣ не представляетъ такого множества разнообразныхъ и противоположныхъ другъ другу свѣдѣній и чудесъ.

Самое древнее упоминаніе о Каспіи находится въ Аргонавтикѣ, гдѣ сказано, что Ясонъ съ Ѳессалійцемъ Арменусомъ (Армениъ?) проникъ до Каспиды. Свѣдѣніе это сохранилъ Страбонъ (XI). Это первое указаніе на Пеласгійскія колоніи, устроенныя для торговли между Понтомъ и этимъ моремъ.

Позднѣе Гезіодъ (въ 900 г.) и Пиндаръ (въ 600 г.) не иначе считали Каспію какъ заливомъ Океана. Если согласиться, что О'кеанъ (Черная вода) была рѣка, вытекавшая изъ С. В. горъ верхней Асіи, орошала отъ С. В. къ Ю. З. всю внутренность Азіи и Европы, захватывая на пути моря Байкальское и Аральское, то нельзя не признать за достовѣрное, что этотъ Океанъ,—рѣка, а не море, протекая близъ Каспіи,—сливался и съ нею, до окончательнаго впаденія, чрезъ Асовскія болота, въ Понтъ, принявшій отъ него, послѣ его исчезновенія, наименованіе: Черное море *).

Гомеръ упоминаетъ о какомъ-то Солнечномъ озерѣ, которое, повидимому, должно быть это море; но всѣ эти свѣдѣнія очень смутны и составляютъ лишь отголосокъ чего-то неизвѣстнаго.

Сколько извѣстно, первое сколько-нибудь положительное упоминаніе объ этомъ морѣ принадлежитъ Гекатею Милетскому (508 л.); онъ считалъ Каспію не озеромъ и не заливомъ, а самимъ Океаномъ. У него же и первое упоминаніе о Гирканскомъ морѣ; и, по словамъ его можно заключить, что существовалъ переволокъ между обоими морями; но, полвѣка спустя (въ 458 г.), Геродотъ имѣлъ уже основательныя свѣдѣнія о Каспіи и зналъ, что она представляетъ отдѣльное озеро.

Ферецидъ Лерosскій, жившій 500 лѣтъ до Р. Х., говоритъ о пламенѣющемъ Кавказѣ; но о моряхъ, къ нему прилегающихъ, умалчиваетъ.

Эсхилъ полагалъ Каспію частью Океана, въ которую впадала рѣка Гибритесъ. Но что это за рѣка—неизвѣстно.

Аристотель (348) именуетъ моря и Каспійское и Гирканское. Онъ полагалъ, что они имѣли подземное сообщеніе съ Понтомъ.

*) См. выше примѣчаніе къ II части 78.

Спутники Александра Македонскаго видимо смѣшали Каспію съ Понтомъ и принимали ее за это море.

Поликастъ, жившій въ 290 до Р. Х. связывалъ Каспію съ Океаномъ. Онъ представлялъ это море озеромъ, прѣсноватыхъ водъ, наполненнымъ землями и имѣвшимъ сообщеніе съ Меотисскими Лиманами.

Ератосѳенъ (въ 230) считалъ Каспію заливомъ Океана.

Діодоръ Сикулійскій упоминаетъ, безъ подробностей, о морѣ Каспійскомъ.

Страбонъ (20 л. по Р. Х.), принявъ систему четырехъ заливовъ, Персидскаго, Аравійскаго, Ирканскаго и Моря внутренняго (mare nostrum), которую Гекатей называетъ *τὴν μεγαλην θαλασσαν*, представляетъ Каспію заливомъ Скиѳскаго моря. Онъ упоминаетъ о ея островахъ, богатыхъ золотымъ пескомъ.

Помпоній Мела различаетъ три залива, Каспійскій къ сѣверу, Ирканскій къ югу и Скиѳскій къ востоку.

Плиній также упоминаетъ о Скиѳскомъ заливѣ и говоритъ, что море Гирканское начинается къ югу, отъ устья Куры.

Панг-чао, Китайскій полководецъ, доходилъ до Каспи (Си–Гай) въ 97 году.

Плутархъ говоритъ, что когда Александръ Македонскій спустился въ Гирканію, то увидѣлъ морской заливъ, пространствомъ равный Понту Евксинскому, въ которомъ вода оказалась прѣснѣе, нежели въ другихъ моряхъ; за неимѣніемъ болѣе положительныхъ свѣдѣній, онъ заключилъ, что это Лиманы Меотисскіе.

Арріенъ (134) раздѣлялъ общее въ его время распространившееся мнѣніе, что къ сѣверу отъ залива Еритрейскаго долженъ былъ симметрически соотвѣтствующій заливъ, а именно Каспійскій, примыкавшій къ Океану Скиѳскому. Между тѣмъ, псевдо–Арріена Перипль моря Еритрейскаго объясняетъ, что за Тинами понтъ Евксинскій примыкаетъ къ Океану, чрезъ Гирканское море.

Птоломей называетъ Каспію островомъ, въ отношеніи окружающихъ ее земель.

Діонисій Періегетскій Шаракса (225) придерживается системы четырехъ заливовъ, но, въ стихахъ 718—730, онъ изображаетъ Каспію совершенно круглою и населяетъ ея берега Гуннами (*Οὖννη*),

Птоломеевыми Χοῦνοι, вѣроятно тоже что Οὖιτιοι Ератосѳена и Οὐτίοι Геродота,—а именно Аса'ми, Конниками. Тутъ являются въ первый разъ сосѣдями Скиѳовъ и Алане.

Евстафій Ѳессалонійскій, чтобы согласить противорѣчіе теорій четырехъ заливовъ съ круглотою Каспійскаго моря, предполагаетъ подземное соединеніе его съ Океаномъ.

Менадръ Protector (590) упоминаетъ о пяти рѣкахъ, чрезъ которыя онъ переправлялся на сѣверную Каспію, слѣдуя отъ востока къ западу:

Ойхъ, *Ихъ*, *Даихъ* (Яйкъ), *Аттиласъ* и *Кофенъ*.

Ойхъ долженъ быть *Окс-су*; Ихъ—*Эмба;* Даихъ—*Уралъ*; Аттилъ—*Волга*, а Кофенъ—*Кубань*.

Переправившись чрезъ Ойхъ, говоритъ онъ, миссія наша прибыла къ обширному озеру (Аралу?) и, по пескамъ его прибрежья, достигла до р. Ихъ и Даихъ, Δαιχ. Затѣмъ встрѣтилось ей еще одно озеро (Манигъ?).

Никифоръ Блемшидъ еще въ 1245 г. считалъ Каспію заливомъ Океана.

Марко Пауло (1280) называетъ Каспію Mare-á-Bakou, т. е. Бакинскимъ моремъ; а Сир-дерья—Тигрисъ, одною изъ рѣкъ земнаго Рая.

Marino (1323), Mappemonde.—У него Mare Ircanim, или *Сара*, примыкаетъ, длиннымъ протокомъ, къ Mare Tenebrosum, т. е. къ восточнымъ берегамъ Азіи, гдѣ живутъ Татары и Серы; и, нѣсколько въ Ю.-В., особо Mare Caspium, покрытое островами.

По картѣ Каталонской, Каспія названа Mar-del-Sarra e de Bacu; и, судя по ея изображенію, приходится думать, что это море соединялось, посредствомъ разлитія, къ востоку, съ Araломъ. Тутъ показывается русскій городъ *Лопъ*? а къ сѣверу Исса-кула, армянскій монастырь, при мощахъ св. Матѳея.

Кардиналъ д'Альи (1410) полагалъ двѣ Каспіи: одну отдѣльную; другую въ сообщеніи съ сѣвернымъ моремъ.

Гилаколиль (1507) все-еще считаетъ Каспію заливомъ Скиѳскаго моря.

Всѣ эти смутныя преданія свидѣтельствуютъ о происходившемъ тутъ геологическомъ переворотѣ, измѣнившемъ въ основаніи положеніе и видъ мѣстностей; о переворотѣ, страннымъ остаткомъ котораго

представляется р. Манычъ, имѣющая теченіе то на востокъ, то на западъ. — Если сличить эти противорѣчащія другъ другу сказанія съ преданіями о Чорномъ морѣ, то нельзя не признать основательности нашихъ предположеній, изложенныхъ выше, въ примѣчаніи объ Океанѣ.

Мы видѣли, что донынѣ жители полу-острова Апшерона (Аб–харонъ) сохраняютъ исконное преданіе, что въ сосѣдствѣ ихъ никакого моря не было, а простиралась равнина, покрытая цвѣтущими городами и селеніями; что отъ нихъ, до противоположнаго берега, гдѣ нынѣ Тукменскіе зимовники, тянулась стѣна съ башнями, для защиты отъ нашествій сѣверныхъ хищниковъ. Остатки стѣны этой и уцѣлѣвшихъ башень сохранились донынѣ на восточной сторонѣ моря; они совершенно одинаковой архитектуры и постройки съ остатками Кавказской стѣны, на западѣ.

И у Туркменовъ сохраняются темныя сказанія о томъ, что въ минувшія времена, апшеронскій полуостровъ не существовалъ и примыкалъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, сухопутною дорогою.

Въ доказательство этихъ преданій, указываютъ, въ 40 верстахъ отъ Баки, по направленію къ Сальяну, на городъ, о которомъ мы уже имѣли случай упомянуть, Юнани–Шахаръ, потопленный моремъ. Донынѣ по мѣстнымъ разсказамъ явственно выказываются въ водѣ разныя строенія; а на островѣ Наргенъ сохранились на окаменѣломъ грунтѣ слѣды аробныхъ колесъ.

Изъ разсказа Страбона мы видимъ, что въ его время западный берегъ моря, состоя изъ отмелей и лужъ, совершенно не годился для стоянія судовъ. Молчаніе его заставляетъ думать, что въ эту эпоху не существовали еще ни Баку, ни Дербендъ, или Чога, которые возникли изъ пучинъ вслѣдствіе 40–дневнаго землетрясенія, бывшаго въ царсвованіе Шапуга II, о которомъ оставилъ такое поразительное описаніе Степаносъ Орбеліани въ его исторіи Сіюніи.

Впрочемъ, землетрясенія въ этой мѣстности имѣютъ характеръ эндемическій; не дальше какъ за 700 лѣтъ до нашего времени поглощенъ моремъ цѣлый городъ въ Тюкъ-Караганѣ. Тогда же осѣла въ море стѣна дербендская, а также прибрежныя зданія Баку и нѣсколькихъ другихъ городовъ исчезли въ морѣ; въ волжскомъ плесѣ Ильмень и Кабалъ Кулѣ, вода произвела разныя поглощенія.

Жители слышали еще отъ своихъ предковъ, что послѣ образованія Каспійскаго моря оно соединялось съ другими и, не далѣе VI вѣка, съ Азовскимъ. Вѣроятно, въ то время, вся среднеазійская впадина, луговая сторона Волги и болота, простиравшіяся къ Ледовитому морю, составляли еще одну обширную водяную скатерть, — Океанъ.

Въ настоящее время, море какъ будто отступаетъ отъ сѣверныхъ береговъ и заливаетъ южные и западные; такъ Ленкоранъ, нѣкогда расположенный въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, нынѣ видитъ волны морскія у стѣнъ своихъ. Даже кладбище русскихъ, павшихъ въ сраженіяхъ 1812 и 1813 годовъ, и дорога отъ Сальяна годъ отъ году все болѣе и болѣе заливаются. Это конечно дѣйствіе осадка, вслѣдствіе изверженій, производимыхъ апшеронскими подземными огнями.—На противъ того, море все болѣе и болѣе удаляется отъ Астрахани.

Названія сего таинственнаго моря не менѣе разнообразны какъ и придаваемый ему видъ.

Китайцы называютъ его *Си-гай*. Синологи, слѣдуя значенію знаковъ, переводятъ это слово западное море, но такъ какъ изобрѣтеніе знаковъ относится къ эпохѣ новѣйшей, то, соображаясь съ прочими названіями сего моря, полагать можно, что *Си-гай* выходитъ переводъ *Га-асп-іи*, т. е. море боевыхъ Коней (Си'нъ), или Чо-ра̀—вода Коней.

Засимъ, второе по древности названіе—*Каспія*; на силлабическомъ *го* значитъ великое скопленіе водъ, рѣка и, иносказательно, море; а а'сй, ас'ва, а'спъ—Конь,=Конское море;—это выходитъ, такимъ образомъ, буквальный переводъ Китайскаго *Си-гай;* — но если читать не *Го*, а *Га-аспія*, то выходитъ значеніе тоже что Ат'илла, Ат-иль, мѣсто, страна Коней.—Греки употребляли это слово въ формѣ Κασπιον πελαγος (Каспійское море).—Армяне говорятъ Каспицъ-дзовъ, или Дзовъ Дарубанти, Дербентское море; а Грузины—Касписъ-згва или Дарубандисъ згва; у Латинскихъ писателей mare Caspium.

Но названіе это присвоивалось морю только около береговъ, населенныхъ исчезнувшимъ еще до Страбона народомъ Касповъ; а именно противъ нынѣшнихъ Гилана и Мазандерана, до устьевъ Кура; далѣе, къ сѣверу, вѣроятно, начиная съ праваго берега впаденія Аму-Дерьи, или съ того мѣста, гдѣ существовалъ знаменитый Іпро-

rium Abasgum, поглощенный, позднѣе волнами, моря Гирканскаго, отъ Гиркаиіи, Ир'га'нь, у Армянъ Врканъ, отчего у нихъ и названіе Вркань-дзовъ, у Грузинъ Гурганисъ згва.

Во время владычества Хазаровъ, Аравитяне начали называть Каспію, а также и Черное море Хазарскими,—Багръ-аль-Хазаръ. Названіе Гирканъ или Врканъ они перемѣнили въ Джурджанъ, Багръ-ель-Джурджанъ. Впрочемъ, они придавали морю названіе и главныхъ мѣстъ его прибрежій, противъ Дербента — Дербентскимъ; противъ Баку—Бакинскимъ, противъ Дилема—Дилемскимъ;—противъ Гилана—Гиланскимъ; наконецъ, противъ Табасерана — Табасеранскимъ, какъ называетъ его Эдриссп. Нынѣ, самое употребительное названіе на востокѣ—море Мазандеранское.

Названіе *Гирганское* уступило, въ среднихъ вѣкахъ, мѣсто названію *Джурджанъ*. Но Славены, обращаясь къ коренному названію страны Говарезмъ (вмѣсто Гау-вар-земъ), превратили это слоао въ Хвалынскъ—Х$\frac{в}{о}$ а $\frac{р}{л}$ е $\frac{искъ}{земъ}$. Впрочемъ, часть, омывающая Астрахань, носила названіе и моря Астраханскаго, между тѣмъ какъ кочевавшіе тутъ Турки называли эту часть просто Тенгизъ, или Денгизъ, какъ бы море по превосходству; или еще Ак-денгизъ—Бѣлое море, быть можетъ, въ противоположность Черному.

Впрочемъ Турки называютъ это море еще Багръ-Гузъ или Багры-н-Гузегъ.

Персіанамъ Каспійское море въ особенности извѣстно подъ названіемъ Колзумъ, наименованіе, передѣланное Турками въ Козгунъ-денгиси.

На картахъ, составленныхъ въ среднихъ вѣкахъ, выставлены сему морю названія: *Mar di Sala*, вѣроятно, вмѣсто Mar di Saray, море Сарая, Столицы Бати-Хана. Называлось оно также Mar-di-Bacu, Бакинскимъ.

Но самое любопытное названіе Каспійскаго моря находится въ космогоніи огнепоклонниковъ—въ Зенд-а-Вестѣ, а именно—Чекаетъ Даѣти. Анкетилъ переводитъ это имя—*Великая вода-суда*. Но, соображаясь ближе съ значеніемъ сихъ словъ на Турскомъ и, предшествовавшемъ ему, силлабическомъ нарѣчіяхъ, тутъ господствовавшихъ,—мы находимъ просто слоги—Турское *Чакъ*, трещина или щель; или же армянское Чагъ—факелъ, свѣтильникъ. Первое могло относиться къ обрушенію Каспійской равнины въ пучины морскія; второе—къ

подземнымъ огнямъ, которые оставили столько слѣдовъ на Кавказѣ.— Даѣти—очевидно должно быть Даг-эти, страна горъ, Даг-астанъ.

Въ Бунд-э-гешт'ѣ (III, 392) приводятся слѣдующія слова:

«*Чекаетъ Даѣти* находится въ серединѣ міра. Глубина его сто человѣческихъ ростовъ.—Выше находится мостъ Чинавадъ. Тутъ души отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ, на горѣ Албордждѣ, близъ Арцуръ.»

«Чекаетъ Даѣти находится у дверей ада, гдѣ дивы бродятъ толпами. *Даѣти-рудъ* (Даг-эти-рудъ, рѣка страны Горъ) протекаетъ вдоль Ирана-Ваэджо (Чистаго) и впадаетъ въ Гопестанъ.» Здѣсь Иранъ Ваэджо или Веджо означаетъ всю восточную часть Гопестана, донынѣ Аранъ, у Грузинъ *Рани*.

По свидѣтельствамъ бывшаго тутъ гибельнаго геологическаго переворота, сохранилось названіе города Бака, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ 102 г. по Р. Х. китайскій полководецъ, побѣдивъ хана Юйэчи и покоривъ до пятидесяти различныхъ народовъ, достигъ, наконецъ, до береговъ и Си-Гай, т. е. Каспійскаго моря. Онъ намѣревался даже помѣриться силами и съ Римлянами. Послѣ его удаленія, Гюнгъ-Иу-Гунны, отброшенные-было къ сѣверу, возвратились на свои мѣста.

По мнѣнію Палласа, основанному на тщательномъ обозрѣніи мѣстностей, нѣтъ сомнѣнія, что Каспійское море, какъ мы уже видѣли выше, имѣло нѣкогда сообщеніе съ Аральскимъ—къ востоку, съ Океаномъ—къ сѣверу и съ Азовскимъ къ западу, чрезъ пески рр. Кумы и Подкумки и въ особенности чрезъ Манычское Ущелье. Можно судить о переворотахъ, постигшихъ прибрежья сего моря уже по тому, что между моремъ, у Дербенда, и Горою, оставался нѣкогда только тѣсный проходъ и что, еще недавно, Астрахань считалась приморскимъ городомъ. И Гильденштедтъ свидѣтельствуетъ, что, около устья Кумы и Терека, море покрывало пространство въ 200 верстъ шире противъ нынѣшняго положенія, что доказываетъ его пониженіе и упадокъ.

Всѣ эти перевороты приводятъ къ одной мысли, что тутъ, въ глубокой древности, существовалъ, какъ мы предположили, Океанъ, и что страшный переворотъ поставилъ все верх-дномъ.

Этотъ переворотъ возвращаетъ къ весьма древнему преданію, сохраненному Платономъ, въ его разговорѣ съ Тимеемъ.

Во время путешествія его въ Египетъ, одинъ жрецъ разсказывалъ ему древнюю исторію Аоины (Ath-Эни), хранившуюся уже болѣе 9000 лѣтъ въ египетскихъ архивахъ.

Аоины были въ ту эпоху самый великолѣпный городъ Ахайи и самый значительный въ свѣтѣ, въ отношеніи наукъ военныхъ и мирныхъ. Жители его, одни воспротивились войскамъ знаменитыхъ островитянъ Атлантовъ, которые явились на безчисленныхъ судахъ и поработили себѣ большую часть Европы и Азіи. Аоины стяжали славу тѣмъ, что освободили множество побѣжденныхъ народовъ и спасли Египетъ отъ угрожавшаго ему порабощенія. Но, послѣ этой достославной побѣды и услуги всему роду человѣческому, страшное землетрясеніе поглотило въ 24 часа и Аоинскую территорію и весь обширный атлантическій островъ, такъ что нынѣ этотъ островъ ни что иное, какъ обширное море, которое обломки стараго, разрушеннаго міра, въ смѣшеніи съ иломъ, дѣлаютъ мало удобнымъ для судоходства.

Этотъ разсказъ возбуждаетъ самыя сурьезныя размышленія:

Аоины, Ath-ины, или Асс-ины, значитъ конные люди. Окончательный слогъ, въ значеніи человѣка, сохранилось донынѣ, напримѣръ:

У Черемисовъ		Енъ,
» Халдейцевъ		Енашъ,
» Сомагиттовъ.		Енмече, Енне́че
» Тунгузовъ	человѣкъ—самка	Ен—му́, мать
» Чухны	тоже	Енне́
» Тунгусъ	тоже, мать	Енни́
» Лезгинъ	дидо, тоже	Енніу
» Сирійцевъ	человѣкъ	Ено—шо
» Коряковъ	отецъ	Еннічъ
» Манджуръ	мать	Еню
» Фризовъ	сынъ	Энъ
» Грузинъ	языкъ, нарѣчіе	Эна
» Ирокезовъ	тоже	Энаг—су́
» Ламутовъ	тоже	Эн'г—а́
» Яванцевъ	голова	Ендасъ
» Камубовъ	языкъ	Ензикъ
» Поляковъ	тоже	Енэыкъ

Если вмѣсто *Энъ Эни* взять *Инъ*, Ини, то оказываются слѣдующія значенія:

У Санскритовъ	морской берегъ, Актѐ	*Инъ*
» »	подземное жилище	тоже
» »	поколѣніе	тоже
» Пермяковъ	жена	Инъ
» Магиндапцевъ, татаръ и проч.	мать	Ина, Ин-бей, Иней-Иня,
» Татаръ	любовь	Инако
» Гинцевъ	отецъ	Индаа
» Ибековъ	отецъ	Инна
» Чюхна́	человѣкъ	Ингеминъ
» Эстляндцевъ	»	Инимене
» Брахмановъ	луна, пассивный органъ	Инъ
» Гренландцевъ	люди	Иннука, Иннуитъ
» Аравитянъ	человѣкъ	Инсанъ, Интъ
» Тунгузовъ	языкъ, нарѣчіе	Инги́, Ингни, Иги.

Эти примѣры, и многіе другіе, соединенные съ преданіями самихъ Аѳинянъ, что предки ихъ были Іонійцы, или Среднеазійскіе выходцы, удостовѣряютъ, что настоящее ихъ названіе означало людей конныхъ, А'римъ-аспъ.

Страна, въ которой возвышался ихъ городъ, названа *Ахай*; но Ахай значитъ отечество древнихъ Пеласговъ—*Кадимъ*. Ахайею назывался и восточный берегъ Чернаго моря, гдѣ смѣшеніе сего народа съ Антами, образовало Ант-ахаевъ,—нынѣшнихъ Черкесы натухайцевъ.

Островъ Атлантиды точно ли былъ островомъ? Не была ли это просто страна, орошаемая Среднеазійскимъ Океаномъ, откуда, по теченію, приплыли на судахъ Синды, Жины, на арапскомъ нарѣчіи. Атли, т. е. конные. Да и Атлантида (вмѣсто Аth-лан'т-эти) значитъ буквально: страна Коней, Ат-Илла, Гааспъ. Тамъ возвышалась и гора Атласъ, т. е. Ат-ли, конныхъ, Меру́ Брихмановъ; это нашествіе среднеазійскихъ ордъ представляется прототипомъ всѣхъ послѣдующихъ нашествій востока на западъ.

Наконецъ страшное землетрясеніе, погрузившее страну Атловъ,

Атлантиду, въ пучины морскія, должно быть то самое, о которомъ свидѣтельствуютъ древнѣйшія космогоніи. Среднеазійское море, хлынувъ на западъ и заливъ поля Касповъ. образовало Каспійское море, О'кеанъ,—Черная рѣка, вытекавшая изъ Среднеазійскаго моря, отъ предѣловъ Тартара и Гесперидовъ, въ Черное море, время отъ времени изсякъ, производя, гдѣ новые водяные скопы, гдѣ обширные материки.

Всѣ эти перевороты въ глазахъ суевѣрнаго народа получили мистическія толкованія, которыя, переходя изустно изъ рода въ родъ, приняли форму и размѣры митологическихъ легендъ, какъ было видно въ примѣчаніи о Черномъ морѣ, или О'кеанѣ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи Каспійскаго моря, можно, кажется, съ нѣкоторою достовѣрностью остановиться на слѣдующихъ фактахъ:

1. Въ эпохи невѣдомыя, море это не существовало; мѣсто его занимали равнины, покрытыя поселеніями Атлантовъ, или Га-асповъ, Касповъ.

2. Къ сѣверу отъ него, чрезъ волжскія низовья, протекала отъ дальняго востока, обширная, быстрая рѣка Океанъ, соединявшаяся проливами, съ смежными морями и имѣвшая истокъ къ западу, чрезъ Азовское и Черное моря въ Средиземное.

3. Вѣроятно, постепенный осадокъ нефтяныхъ массъ, лежащихъ подъ землею и простирающихся, быть можетъ отъ западнаго берега Каспіи до подобныхъ источниковъ, на Азовскомъ морѣ образовалъ впадину, въ которую устремились сосѣднія воды; съ тѣмъ вмѣстѣ происходилъ постепенный подъемъ почвы, образовавшій наконецъ обширный материкъ. Этотъ процессъ подъема почвы, вѣроятно, все-еще продолжается, такъ что, полагать можно, что современемъ осушится и все Азовское море и останется, просто, русломъ Дона.

Преданія же объ Атлантидахъ, Атласѣ и т. п. конечно перенесены въ Африку колоніями среднеазійскихъ Атловъ, конныхъ, или Берберами, имя которыхъ составляетъ переводъ имени Тартаровъ, обожателей женскаго рода:

4. Впослѣдствіи времени *Донъ*, впадавшій, вмѣстѣ съ Волгою, прямо въ Каспійское море, послѣ осадка волжскаго бассейна, отдѣлился, и быть можетъ, по руслу бывшаго Океана, обратился прямо

въ море Азовское. Процессъ подъема почвы угрожаетъ и ему неминуемымъ обмѣленіемъ.

Еще позднѣе и Аму-Дерья получила искусственное направленіе въ аралскія болота; лишившись этихъ двухъ значительныхъ притоковъ, Каспійское море естественно стало терять отъ обычнаго испаренія болѣе, нежели получало отъ оставшихся ему вѣрными данницами рѣкъ; и такимъ образомъ, ея уровень упалъ гораздо ниже уровня сосѣднихъ Арала и Понта, до той степени, когда приливъ водъ рѣчныхъ притоковъ возстановилъ равновѣсіе съ убылью отъ испаренія. Но и тутъ происходили важныя колебанія; въ дождливые годы, приливу больше, испаренія меньше, и уровень моря замѣтно подпимается; въ годы же засухи приливу меньше, испаренія больше, и море видимо упадаетъ.

5. По наружному виду мѣстностей, очевидно, что нѣкогда покрыты были водами Каспіи: a) вся Муганская степь; b) все низовье Карабагское, до горъ и до города Берда; вся низменность Ширванской провинціи съ Сальяномъ и Ленкоранью, на нѣсколько десятковъ верстъ. При Страбонѣ, эти мѣста составляли одни песчаныя и тинистыя, для плаванія опасныя отмели. Вся страна до Астрахани.

6) Отъ сихъ причинъ, Страбонъ и считаетъ всего разстоянія между Чорнымъ и Каспійскимъ морями 1500 стадій. Въ его время, еще существовало соединеніе Азова съ Каспіею, — въ которую впадала еще и Аму-Дерья.

7) Очевидно, что такъ какъ причины, произведшія бывшій здѣсь переворотъ, все-еще продолжаются, то и послѣдствія ихъ должны привести, рано ли поздно ли, къ одинаковымъ результатамъ. Безпрерывное извлеченіе и гореніе нефти, ея испаренія, частыя изверженія сальсовъ, — все это должно произвести, въ нѣдрѣ земли, обширныя пустоты, которыя все болѣе и болѣе распространяются. — Поэтому наступитъ время, когда своды этихъ пустотъ обрушатся, и тогда вѣроятно возобновятся бѣдствія, бывшія при Шапугѣ II, и поглотится волнами вторая Атлантида.

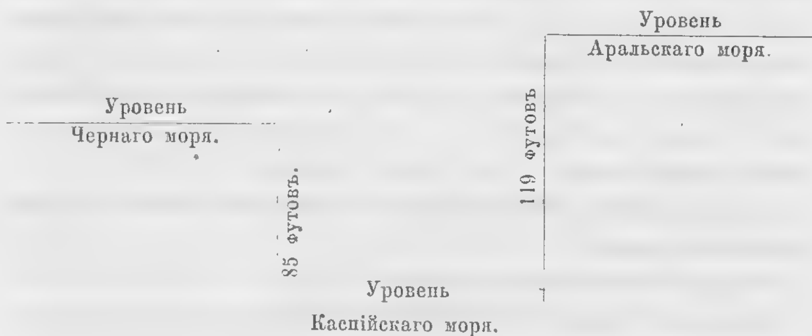
Измѣреніе поверхности Каспійскаго моря привело также ко многимъ разногласіямъ.

Шаппъ (Chappe) полагалъ его поверхность, ниже обыкновеннаго уровня Океана, на 51 туазъ, т. е. . . . . 306 фут.

Иноходецъ нашелъ Камышинъ ниже Петербурга на 28.5 т. 171 —

Христіанъ Майеръ	17	т.	102 фут.
Палласъ	18	»	104 —
Парротъ и Бегагель	27	»	162 —
Acta Academica Petropotitana 1782 года. .	45	метр.	270 —
Вишневскій	42.5	туаз.	257 —
Томасъ Юнгъ	47	»	382 —
Парротъ и Энгельгардтъ	50.6	»	306 —
Монтейтъ (посредствомъ кипящей воды) .	61	»	366 —
Папейеръ (по барометру)	39	»	234 —
Гофманъ и Гельмерсенъ	13	»	78 —
Парротъ, въ 1830.	0	»	0 —
Фуссъ	47	»	282 —
Савичъ	22.2	»	138 —
Гебель	9.11		
Ленцъ	16 5		
Фуссъ и Савичъ	12.7	»	76 —

Наконецъ, по послѣднимъ измѣреніямъ, Каспійское море, въ сравненіи съ сосѣдними, представляетъ слѣдующую пропорцію:



Аралъ.—Озеро это носило слѣдующія названія:

Озеро Ховарезмское.
— Хуарезмъ.
— Хоразмъ.
— Харизмъ.

Море Фат-су; такъ оно названо Китайскимъ путешественникомъ Хіуан-Цангомъ. Его называютъ еще:

Сыръ Денгисъ.

Озеро Китайское.

Гегъ-денгизъ, или Синее море.

На еврейскомъ языкѣ, господствовавшемъ здѣсь нѣкогда, вмѣстѣ съ Хазарами, Аралъ значитъ необрѣзанный, incirconcis;—мы помнимъ, что къ сѣверу отъ него жили Кир-кезы, т. е. обрѣзанные; поэтому полагать можно, что это названіе дано жителямъ, кочующимъ вокругъ озера, въ ознаменованіе того, что они не вступили въ общую семью обрѣзанниковъ, Евреевъ и Магомеданъ— первоначальныхъ Ировъ. Мы уже предположили, что Кир-Кесы (Киргизы) и Чиркесъ (Черкесы) означаетъ обрѣзанныхъ.

Яксартъ.—Вмѣсто Хіа-сартъ, или Цсіагъ-сартъ, орошала страну, простирающуюся на востокъ отъ Аральскаго моря.— Во время Страбона (IV, 259) полагали, что изъ многихъ его рукавовъ, одинъ, называемый Гирканскій заливъ, входитъ въ это море; прочіе же, продолжая теченіе къ сѣверу, впадали въ Сѣверное море.

Гирканъ.—Ганканцы называютъ его Вркапъ.

Это—Кусанъ, Кусварземъ—Хи'р-канія страна поклоненія органамъ рожденія—Кусъ, Хи; варъ—рѣка, а земъ—страна, тоже что Ханія.

При обладаніи ею Иранцевъ наименованіе это было перемѣнено на Гаоварземъ (Ховаразмъ) отъ Гао—волъ, варъ—рѣка и земъ—страна, слово въ слово—страна рѣки воловъ. Въ зендскихъ книгахъ именуютъ ее Задра или Сатра-Кута, т. е. Сатъ или Затъ—страна, ра—рѣка и Картъ—быкъ.

Теперь, займемся обзоромъ главныхъ населенныхъ мѣстъ этой при-Каспійской области.

Бердаа.—Смотри ниже, примѣч. 12.

Баку.—Повторимъ слова Страбона: XI, V, § 11. «Куръ протекаетъ по серединѣ Албаніи, и прочія рѣки, которыми онъ приращается, содѣйствуютъ утучненію земли орошеніями, но не допускаетъ страну извлечь изъ смежнаго моря возможную пользу: илъ, во множествѣ влекомый сими притоками, засоряетъ ихъ теченіе; смежные острова мало по малу примыкаютъ къ твердой землѣ, между тѣмъ какъ прибрежье наполняется опасными наносами и отмелями, подвижность коихъ увеличивается дѣйствіемъ приливовъ. По собраннымъ указаніямъ, устье Куры раздѣляется на 12 рукавовъ, изъ коихъ иные представляютъ однѣ лужи, совершенно неудобныя для стоянки судовъ,

и все это на протяженіи болѣе 60 стадій. Вообще прибрежье это, вдвойнѣ затопленное и моремъ и рѣками, остается недоступнымъ и илъ, занимающій и наполняющій до 500 ст. въ морѣ, обращаетъ все это пространство въ песчаную отмель.»

«Тутъ же близко находится устье и Аракса, притекающаго съ необыкновеннымъ стремленіемъ изъ Арменіи, и все, что приноситъ онъ ила, выливаетъ въ русло Кура.»

§ III. «Но быть можетъ, наконецъ, народы подобные Албанцамъ, могутъ обойтиться и безъ свободнаго доступа къ морю, когда они и изъ земли не извлекаютъ полезнаго употребленія.»

Эти слова Страбона приводятъ къ мысли, что въ его время еще не существовало ни Баку, ни Апшеронскаго мыса, иначе можно ли предполагать, чтобы столь замѣчательное мѣсто осталось безъ всякаго упоминанія у всѣхъ древнихъ географовъ, да и у Моисея Хоренскаго упоминается не о Баку, а о Пакаванѣ, мѣстечкѣ идоловъ, коихъ, во всей странѣ, могло быть и не одно. Позднѣе, и Эдриси также умалчиваетъ объ этомъ городѣ. — Соображая это молчаніе съ одной стороны и названіе мѣстности съ другой, мы приведены къ заключенію, что мѣсто это, въ томъ видѣ, какъ оно теперь находится, есть произведеніе того страшнаго землетрясенія, которое, въ царствованіи Шапуга II поставило всю страну верхъ-дномъ, поглощая города, селенія и людей и вызывая, въ теченіе сорока дней, новыя мѣста изъ глубинъ бездны.

По-еврейски *Бака* значитъ плачъ, лить слезы; отсюда гемекъ-ха-бака, долина Плача, тоже что у Гайканцевъ Ваіоц-дзоръ, округъ Сіюнскій, который, можетъ быть, возникъ съ нимъ вмѣстѣ и въ одно время,—Плачъ покаянія или молитвы. Такимъ образомъ, памятникомъ бѣдствія, сохранились названія: у Армянъ Ваіоц-дзоръ, у Албанцевъ Бака, что имѣетъ то же значеніе названіе Харваза, у Мюсюльманъ; Караба, т. е. разрушенный; наконецъ, вспомнимъ зендское названіе Каспійскаго моря. Чикаетъ-Даэти, что по переводу Данкетиля значило бы воды страшнаго суда, но, по нашему мнѣнію, должно ближе имѣть значеніе: страна разрушенныхъ горъ.

Замѣтимъ, что Апшеронъ есть греческое слово, очевидно данное этому мѣсту уцѣлѣвшими Юнанами. Оно вѣроятно имѣло вначалѣ форму А'Харонъ. Изъ Гомера, мы знаемъ, что настоящій ихъ А'херонъ— рѣка Салгиръ, въ Крыму, которая впадала въ Гнилое море (палусъ

меотисъ); ихъ Адъ — близъ устьевъ Тана-Иса,=рѣки тѣней предковъ, или ихъ Илй-Исай—Элисейскія или родительскія поля.

Какъ бы то ни было, но подземные огни здѣсь или далѣе въ Адербанджанѣ имѣли встарину множество поклонниковъ. Въ космогоніяхъ Индусовъ, огни вообще раздѣлялись на пять степеней, которымъ выказывали различную мѣру уваженія, напримѣръ:

Первая степень принадлежала огню родительскаго очага; онъ долженъ быть угасимъ и называется *Каргá.* Вѣроятно этотъ огонь похитилъ Промеtheй.

Вторая степень заключала въ себѣ огонь, употребляемый въ жертвоприношеніяхъ; это былъ огонь матери—Дакшина.

Къ третьей степени принадлежалъ огонь, употребляемый для очищенія (oblations); имя его было Агованія.

Огонь четвертой степени служитъ для вседневнаго употребленія, при вареніи пищи, его называли Авастія (vesta?)

Наконецъ пятая степень самаго простаго огня служитъ для согрѣванія тѣла.—Имя ея было Сабгія.

Нѣтъ сомнѣнія, что отсюда происходитъ названіе *А'го-ванія*, какъ мѣста молитвы, очищенія для Игниколовъ. Донынѣ многіе аташпараси приходятъ изъ Индіи и другихъ мѣстъ на поклоненіе самородному Капищу.

Мы привели разсказъ Страбона; однако мы не можемъ не замѣтить, что онъ не согласуется съ преданіями ни его же, ни Плинія, о торговлѣ, которую Греки производили съ Индіею по Фасу и Курѣ.— Рядъ ихъ колоній въ видѣ этаповъ не оставляетъ сомнѣнія; но не могли же они не имѣть какого-либо порта, для нагрузки и выгрузки кораблей.

Впрочемъ есть предположеніе, что до катастрофы, погубившей столько людей, моря Каспійское и Гирканское раздѣлялись перешейкомъ и что сообщеніе восточнаго берега съ западнымъ производилось сухимъ путемъ.—Это доказывается тѣмъ, что на близъ лежащемъ отъ Баку островѣ, въ 17 верстахъ отъ Абшеронскаго полуострова, на окаменѣломъ грунтѣ сохранились, какъ мы уже видѣли, слѣды колесъ арбъ или повозокъ, которыя, такимъ образомъ доказываютъ сообщеніе сухопутное.

Въ статьѣ о Каспійскомъ морѣ мы привели примѣръ разныхъ мѣстностей, поглощенныхъ имъ.—Кромѣ того въ окрестностяхъ города

Баку, крыши, потопленныхъ зданій выказываются на поверхности морской — въ 300 саженяхъ отъ берега; къ юго-востоку, при $1^1/_2$ сажени глубины, возвышается на аршинъ изъ воды крыша каменнаго зданія, вокругъ котораго, на пространствѣ осьми сажень въ ширину и 40 въ длину, продолжаются подъ водою поглощенныя ею строенія, бывшія повидимому въ связи съ дѣвичьею башнею, по направленію отъ которой, къ югу, открыта стѣна.

Туземцы, впрочемъ, конечно, позднѣйшихъ приселеній, разсказываютъ, что эти строенія принадлежали бывшему тутъ городу *Сабаилъ* и что на дорогѣ отсюда въ Сальянъ поглощенъ моремъ цѣлый городъ, который они называютъ *Шагры-Юнанъ*, Градомъ Іонійцевъ. По ихъ преданіямъ, этотъ городъ стоялъ подъ сѣнью одной горы и, въ одинъ день, гора и городъ исчезли въ пучинѣ морской.

Это преданіе возвращаетъ къ предположенію, что Каспійское море и есть Атлан-эти — Платона. Оно совершенно согласуется и съ разсказами о рядѣ греческихъ колоній, простиравшихся отъ Чернаго до Каспійскаго моря для дальнѣйшей торговли съ востокомъ. Этотъ Шагаръ Юнанъ составлялъ вѣроятно послѣднее звѣно устроенныхъ тутъ торговыхъ этаповъ.

Мѣстоположеніе исчезнувшаго города полагается въ 40 верстахъ отъ Баку, между нефтянымъ банкомъ и устьемъ Куры и, какъ говорятъ, имѣло въ окружности цѣлый фарсангъ—или семь верстъ. — При безпрерывной подвижности дна морскаго, которое, подъ вліяніемъ подземныхъ огней, то поднимается въ видѣ новыхъ острововъ, то опять погружается въ глубь, не мудрено, что послѣдніе слѣды утопшаго города окончательно исчезли.

Ибнъ-Айасъ, слѣдуя Бакуви, говоритъ, что Баку лежитъ при Хазарскомъ морѣ, въ Ширванскомъ шахствѣ; что морскія волны смываютъ его стѣны и уже потопили большую часть прибрежныхъ строеній.

Въ другомъ мѣстѣ, Баку показывается принадлежащимъ округу Дербендскому близъ Ширвани.

Гамидъ Уллаа Казвини, описывая туманъ (военный округъ, тоже что у Китайцевъ Вань и у Грековъ Ѳема) Нахичеванскій, состоявшій изъ пяти главныхъ городовъ, показываетъ между ними и Баку.

Даріалъ. При-Каспійскій край первоначально, когда море оставляло еще только едва проходимую дорогу между его волнами и обры-

вистою горою, которою оканчивался съ этой стороны Кавказъ,—назывался Чога.—Послѣ принятія христіанства, долгое время мѣсто это служило пребываніемъ особаго Епископа.

При Пу-Ширванѣ, когда отступило море, проходъ расширился, и хищническія нападенія стали повторяться чаще.

Изъ сохранившихся признаковъ, мы видимъ, что болѣе просвѣщенный и промышленный югъ, доведенный до крайности безпрестанными нападеніями сѣверныхъ варваровъ, не имѣвшихъ другаго промысла, другой славы, кромѣ набѣговъ, при которыхъ села и города предавались огню и мечу, а жители тяжкой неволѣ, югъ, болѣе нуждавшійся въ мирѣ и спокойствіи, ничего не выдумалъ дѣйствительнѣе, какъ отдѣлить себя каменною стѣною.

Мысль эта прежде всѣхъ выказывается въ Китайской стѣнѣ; продолженіе ея является, минуя неприступные хребты Гималая, на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, гдѣ западная часть ея поглощена морскими волнами; наконецъ, система эта довершалась Кавказскою стѣною, идущею отъ Дербенда и оканчивающеюся невѣдомо гдѣ, на горныхъ хребтахъ.

Стѣна, возвышавшаяся на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, называется у мѣстныхъ жителей *Кизилъ-Аланъ*; вѣроятно, она же— извѣстная *Седди* Яджудж Маджуджъ Аравитянъ; построеніе ея, не извѣстно съ какой стати, приписывается Искандеру-Зуль Карнейнъ; но исправленіе ея безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ шаху Пу-Ширвану. Эта стѣна простирается вдоль праваго берега Кургана; нѣсколько десятковъ верстъ идетъ параллельно съ рѣкою; доходитъ до Каспійскаго моря, и, сколько глазъ можетъ замѣтить, продолжаетъ тянуться подъ водою, по осѣвшему грунту.—Тутъ Пу-Ширванъ устроилъ крѣпость и ворота.

Другой конецъ этой стѣны находится у горы Пушты-Камаръ, въ четырехъ фарсангахъ отъ источника р. Курганъ, близъ улусовъ Кара-Балканцевъ. Гербелотъ прямо думаетъ, что эта стѣна примыкала къ Китайской; само собою разумѣется, что неприступные хребты, простирающіеся между сими двумя стѣнами, составляли достаточно непроходимую природную стѣну.

Нынѣ, стѣна эта находится въ разрушенномъ положеніи и образуетъ рядъ кургановъ, отъ 8 до 10 футовъ вышины; матеріалъ, на нее употребленный, былъ преимущественно сжешый кирпичъ; на каж-

дые полчаса ходьбы примѣтны слѣды четыре-угольныхъ башенъ, имѣвшихъ до 150 шаговъ протяженія, по каждому фасу.

Впрочемъ, по другимъ, весьма правдоподобнымъ преданіямъ мѣстныхъ жителей, Кизилъ Аланъ былъ отнюдь не оборонительная стѣна, а просто водопроводъ, отъ верхнихъ источниковъ рѣки, для снабженія Джорджана и другихъ мѣстностей и для поливанія полей, до морскихъ береговъ, которые въ то время не были такъ безлюдны какъ нынѣ

Въ нашемъ Кавказѣ, какъ мы сказали выше, стѣна начинается у Дербенда. Имя это, вмѣсто Даран-бенда, значитъ затворъ долины или ущелья. Съ этихъ поръ вышло изъ употребленія древнее названіе Чо-гà. Аравитяне замѣнили это названіе другимъ—Баб-аль-Абуабъ=ворота воротъ. Здѣсь имѣлъ пребываніе пограничный начальникъ всей линіи, отдѣлявшей Ширвань отъ сѣверныхъ хищниковъ. Но главный начальникъ всего края имѣетъ пребываніе въ Джурджанѣ.

Въ Дербендъ-Намè сказано, что Кавказская стѣна основана шахомъ Кобадомъ и окончательно укрѣплена Ну-Ширваномъ; протяженіе ея показано отъ Дербенда до Аланскихъ или Албанскихъ воротъ, на Алазанѣ.

Въ Воскресенской лѣтописи сказано, что высокія горы Ясовъ и Черкесовъ простираются до окрестностей Желѣзныхъ воротъ, за рѣку Терекъ, на *Севенджѣ*, проходя чрезъ городъ Тетяковъ.

Савенджъ, какъ извѣстно, есть турецкое названіе р. Сунджи, имѣющей источники по сѣверному склону хребта, близъ источниковъ Алазани, текущей по южному склону.

По сказаніямъ арабскихъ путешественниковъ, Бабъ аль-Абуабъ часто принадлежалъ шахамъ Ширванскимъ; этотъ городъ названъ Бабъ-Абуадъ отъ мѣстоположенія въ проходѣ, образуемомъ моремъ Хазаровъ и обрывистымъ окончаніемъ горъ *Кабогъ*. Каменная стѣна, его запиравшая связана была свинцовыми спайками и входила въ самое море, оставляя судамъ лишь узкій проходъ, который запирался цѣпью и замкомъ, отъ котораго ключъ хранился въ рукахъ начальника порта; сюда пріѣзжали Хазары, Сериры, Табаристанцы, Джурджинцы, Дейлемцы и другіе. Въ Дербендѣ фабриковали множество бумажныхъ тканей, коихъ нельзя было доставать ни въ Гайастанѣ, ни въ Адербанджанѣ. Шафранъ произрасталъ въ изобиліи. Марена, по свидѣтельству Эрисси, была превосходнаго качества и вывозилась даже въ Индію. Производился и значительный торгъ невольниками всѣхъ частей и странъ свѣта.

Отъ моря стѣна проходила по высочайшимъ вершинамъ горъ и по

глубочайшимъ лощинамъ, на разстояніи сорока фарсанговъ (по 12 въ градусѣ), т. е. до 280 верстъ и оканчивалась у замка Табасаранскаго.

Такъ какъ нѣсколько дорогъ перерѣзывали эту стѣну, то ее укрѣпили желѣзными воротами, которыя защищались боевыми башнями. Хусро помѣстилъ при каждыхъ воротахъ по особому племени для ихъ обороны; всѣхъ воротъ считалось до 12, а именно:

1) Саулъ.	5) Саманджа.	9) Иранъ-Шахъ.
2) Алановъ.	6) Сериръ.	10) Мăн-Шахъ.
3) Шахверанъ.	7) Филанъ-Шахъ.	11) Лазика.
4) Мазакъ.	8) Коруянъ.	12) Табарестанъ.

Совокупность этой системы проходовъ образовала провинцію Дербендскую, т. е. Запертыхъ воротъ; тутъ полагалась граница между Ираномъ и Хазарами. Нуширвань, возобновитель всей стѣны и основатель этой системы защиты, устроилъ нетолько противъ каждаго прохода ворота, вдѣланныя въ самой стѣнѣ, но еще 360 башенъ, служившихъ для сообщеній всей линіи защиты. Когда же страна перешла въ руки Аравитянъ, они перемѣнили названіе Дербендъ — на Бабъ-аль-Абуабъ, Ворота-Воротъ, въ которомъ основалъ пребываніе пограничный начальникъ.

Изъ Страбона мы видимъ, что для обороны проходовъ чрезъ хребетъ Кавказскій, искони принято было у шаховъ Иранскихъ правиломъ переселять сюда, съ Юга, разныя племена; вѣроятно и Нуширванъ, не довѣряя мѣстнымъ Албанцамъ (горцамъ) и Гунамъ Чо-гă, всегда враждебнымъ Иранцамъ, переселялъ часть ихъ гдѣ-нибудь на Югъ или Востокъ Персіи, быть можетъ въ Хорасанъ, гдѣ могли образовать они народъ Афганъ (Албанъ, Аланъ), а на ихъ мѣсто перевелъ сюда какія-либо другія племена, на которыя ему было надежнѣе положиться. Новые эти охранители могли, по исконному обыкновенію, слиться съ мѣстными жителями и, наконецъ, исчезнуть въ ихъ элементѣ, образуя племена, съ которыми пришлось русскимъ вести столь продолжительную борьбу до усмиренія Шамиля.

Названія главныхъ воротъ, служившихъ входомъ въ Закавказскій край, не ясно были извѣстны древнимъ, которые часто путали съ ними ворота совсѣмъ другихъ странъ. Прокопій Кессарійскій упоминаетъ о проходахъ, чрезъ которые сѣверные народы производили нашествія на Иранъ. *Первый* онъ называетъ *Ворота Кавказскія*, пересѣкающія самую средину хребта Кавказскаго, выше Иберіи, ны-

пѣшней Гурджи. Это Даріалъ или *Дара-Іолъ*, путь ущелья. *Второй—Дзуръ*, у Картвеловъ Дзурдзуки. Третій Албанскій или Аланскій—нынѣ Дзаканисъ-Кхари, у источниковъ Алазани и Койсу.

Эдрисси сохранилъ свѣдѣнія о разныхъ воротахъ, устроенныхъ въ кавказской стѣнѣ; изъ нихъ онъ именуетъ:

1) Бабъ-эль-Абуадъ—Ворота воротъ, нынѣ Дербендъ. Тутъ проходъ устроенъ былъ между горою и моремъ; а начальникъ всей линіи Аль-Абуадъ, т. е. воротъ, имѣлъ постоянное пребываніе. Иранское названіе—Дара-и-бенда—значитъ затворъ ущелья; другіе выводятъ Деръ-бенда—дверь затворная. По третьей этимологіи—должно быть Дерья или Деремъ-бенда; отъ зендскаго и Пехлеви дерья, деремъ=древній, что привело бы къ значенію: древній запоръ. Впрочемъ Аравитяне называютъ еще Дербендъ Бабъ-эль-Хадидъ, т. е. желѣзныя ворота, слово, переведенное Турками въ Демиръ-Каписи; употребительное названіе сего города у Грузинъ—Гзвисъ-Кхари и Дару-банди; Гайканцы говорятъ Цовъ-дурнъ, т. е. морскія двери или ворота.

Гамидъ-улла-Казвини присовокупляетъ, что Арабы придаютъ Дербенду названіе Серира, т. е. Престола по-персидски, а также и Филяни; правителя же сего мѣста, по словамъ его, называли Филянъ-шахомъ.

Дербендъ, присовокупляетъ онъ, лежитъ въ пятомъ климатѣ... Онъ основанъ Лограспомъ Кеанеаномъ (не Дербендъ, а Чо-га̀); а внукъ его Исфундіаръ-бенъ-Гиштаспъ, бенъ-Лограспъ, довершилъ его устройство... Во время Кобада-бенъ-Фируза, Дербендъ пришелъ-было въ упадокъ; но стѣны его были возобновлены изъ сженнаго кирпича. А Нуширванъ Правдивый устроилъ тутъ огромную стѣну изъ камня на извести, которая примыкала къ крѣпостной стѣнѣ, доходя, съ одной стороны, до моря, такъ что около полмили входила въ воду, а съ другой—до горы Кабка, и такимъ образомъ загораживала собою всѣ проходы. Нѣкоторые называютъ эту стѣну Бенди-Гогъ-Магогъ, но неосновательно; ибо сооружена она Ну-Ширваномъ. На вершинѣ стѣны и въ башняхъ устроены многія помѣщенія для стражи, которая была переселена сюда изъ Мосула и Діарбекира, для отраженія Хазаровъ. Сверхъ того Нуширванъ соорудилъ четырнадцать укрѣпленій изъ камня. Иныя сохранились донынѣ и стража въ нихъ говоритъ по-арабски.

Дербендъ-намә повторяетъ тоже: «Кап-Кобадъ», основавъ Дер-

бендъ, посадилъ въ немъ правителемъ сына своего Ну-Ширвана, который построилъ по всей странѣ 360 укрѣпленій, въ которыя посадилъ переселенцевъ изъ Фарса, Ирана и Адербанджана.

Хазары называли эту крѣпость Dziurn, Дзюрнъ, отъ армянскаго дурнъ, тоже что бабъ, что даръ, что капу—дверь.

По другимъ источникамъ, Кобадъ-шахъ, безпрестанно воевавшій съ Гаханомъ Туркскимъ (Хазарскимъ), наконецъ заключилъ съ нимъ миръ. Га-ханъ выдалъ дочь свою за Ну-Ширвана, сына Кобада, и дозволилъ ему построить на взаимной ихъ границѣ стѣну, дабы ихъ подданные могли жить спокойно. Тогда шахъ возобновилъ старинную стѣну Александра Руми (sic), устроилъ въ ней многія ворота и такъ ее укрѣпилъ, что сто человѣкъ могли защищать каждый проходъ противъ сотни тысячъ непріятелей.

Еще при жизни отца, Нуширванъ основалъ Дербендъ въ одно время съ другими городами и провелъ отъ него стѣну до Аграхана, гдѣ жилъ шахъ Исфундіаръ, данникъ Га-Хана, въ богатомъ мраморномъ дворцѣ.

Послѣ того какъ Аравитяне, завладѣвъ Ираномъ, побѣдили и Га-Хана, они прибавили еще укрѣпленія къ Дербенду. Однако, чрезъ нѣкоторое время, жители сего города отложились и передались Га-хану. Аравитяне, взявъ его обратно, въ наказаніе хотѣли было разрушить городъ въ основаніе (705—714 г.). Но впослѣдствіи сами приступили къ его возобновленію.

Распространившись довольно пространно насчетъ первыхъ воротъ Кавказа, перейдемъ къ слѣдующимъ:

Вторыя ворота, о которыхъ упоминаетъ Эдриси, названы у него *Бабъ-Суль.* Быть можетъ тутъ описка и должно читать Бабъ-Сунъ; это вышелъ бы проходъ у источниковъ Сунджи.

Бабъ Аланъ или Албанъ; тутъ уже нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія: это точно Албанскія ворота, у Грузинъ Алванисъ Кхари, при верховьяхъ Алазани и Кой-су; и такъ какъ Албанъ и Аланъ одно и тоже—горцы, то и оба имени употреблялись въ одинаковомъ значеніи.

Птоломей показываетъ эти ворота подъ названіемъ Албанскихъ, подъ 80° вост. долготы и 47° сѣв. широты. Ими запирался проходъ изъ Кахетіи въ Чечню, чрезъ землю Тушетовъ, у Птоломея Tousci (Туши).

ній государь не внималъ моимъ словамъ и вотъ настало такое время». Ли-цзы-чэнъ, повернувшись немного въ сторону, выразилъ ему свое вниманіе наклоненіемъ головы; послѣ этого Ню-цзинь-синъ, самъ взялъ списокъ и, положивъ его предъ собою, по произволу началъ вызывать, — кто хотя немного опаздывалъ откликаться на вызовъ, того предавали военному суду. Разсердившись на нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ за то, что они выбрили волосы, Ню-цзинь-синъ приказалъ немедленно вырвать у нихъ всѣ волосы на лицѣ (брови, рѣсницы и пр.) и закричалъ: вы уже предварительно обрили себѣ голову, къ чему же подавать имена ваши? т. е. обрили голову, такъ ступайте въ Хэшаны. Въ это время Ли-цзы-чэнъ, обращаясь къ сидѣвшимъ съ нимъ сказалъ: «вѣрные чиновники только тѣ, которые умерли во время взятія города; что касается до тѣла, его частей и принадлежностей, то все это получено отъ отца и матери и никто не долженъ истреблять ихъ; по этому обрившіе волоса и невѣрны (государю) и не почтительны къ родителямъ; что пользы оставлять ихъ?» Избраніе происходило до самаго вечера и отмѣчено только 92 человѣка; ихъ отправили подъ конвоемъ въ Палату Чиновъ къ Сунъ-ци-цзяо для опредѣленія къ должностямъ. Избранные были раздѣлены на три степени и самую высшую получили замѣчательные по внѣшней осанкѣ. Къ чинов-

скія ворота, неправильно называемыя Каспійскими; это—удивительное созданіе природы, разрушившей здѣсь цѣлыя горы и неизмѣримыя скалы. Здѣсь устроены ворота изъ бревенъ, обшитыхъ желѣзомъ; подъ воротами протекаетъ рѣка Диріодорисъ (Терекъ); по выходѣ изъ ущелья (къ Югу), между прочими иберскими городами, находится Гармастисъ (Гармас-цихе).»

«На скалѣ по сю сторону возвышается замокъ Кумани, укрѣпленный для защиты прохода противъ этой толпы разныхъ народовъ.»

Неизлишне замѣтить ошибку, допущенную даже тѣми, которые сопутствовали Корбулону въ походѣ его противъ Армянъ; они называютъ этотъ проходъ въ Иверію Каспійскими воротами, между тѣмъ какъ слѣдуетъ называть его Кавказскими; и даже это названіе помѣщено въ рисованныхъ картахъ, присланныхъ намъ оттуда. Неронъ употреблялъ его въ своихъ угрозахъ, говоря, что онъ пойдетъ на Каспійскія ворота, между тѣмъ какъ цѣль его была Иберія, изъ которой онъ намѣревался перейти къ Сарматамъ, чрезъ этотъ проходъ, единственный во всемъ околодкѣ. На Каспійскомъ морѣ находятся другія ворота (Чо-га), принадлежащія Каспіанамъ; а чтобы освѣдомиться о Каспійскихъ воротахъ, находящихся въ сѣверной Мидіи стоитъ прочесть сказанія писателей, трактовавшихъ о походѣ Александра Македонскаго.

Страбонъ свидѣтельствуетъ, что четыре дороги вели въ Иверію его времени:

1) Чрезъ Колхиду,
2) » Арменію,
3) » Албанію и
4) » Кавказъ.

Но, присовокупляетъ онъ, есть еще дорога въ Иверію, чрезъ страну кочующихъ, живущихъ на сѣверѣ Кавказа; дорога эта столько же затруднительна, сколько дорога, идущая со стороны Колхиды. Сначала приходится пройти три дня весьма труднаго пути; потомъ вступаешь въ тѣснины, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Арагонъ, имѣющая еще четыре дня протяженія. Конецъ дороги защищается стѣною, кажущеюся неприступною.

Рейнексъ выдумалъ сказать, будто вокругъ стѣны Даріала было довольно мѣста для воздѣлыванія хлѣба и травъ на потребность гарнизона въ 1000 человѣкъ.

Древнѣйшія сооруженія въ Даріалѣ приписываются Картвельскому

части, были напрасны; ворота городскія были строго охраняемы.

Въ слѣдъ за избраніемъ, въ тотъ же день вывѣшена была доска въ дворцовыхъ воротахъ съ именами избранныхъ и съ означеніемъ противъ каждаго чиновника должности, на которую онъ опредѣленъ. Изъ 92 человѣкъ избранныхъ и опредѣленныхъ извѣстны намъ по предшествовавшимъ обстоятельствамъ Сянъ-юй, вмѣстѣ съ Ли-банъ-хуа подававшій мнѣніе объ объ отправленіи наслѣдника на югъ, и Гуанъ-ши-хэнъ противникъ этого мнѣнія.

24-го числа Ли-цзы-чэнъ хотѣлъ совершить церемонію восшествія на престолъ, но едва только онъ всходилъ на тронъ, какъ у него сдѣлалась головная боль, какъ будто голова хотѣла расколоться,—три раза онъ всходилъ и три раза повторялась боль. Говорятъ, что ему каждый разъ представлялся человѣкъ огромнаго роста, въ бѣлой одеждѣ; что у дракона, изображеннаго на потолкѣ, грива и когти начинали двигаться, что пасть у него раскрывалась,—какъ будто онъ хотѣлъ пожрать злодѣя. А потому въ этотъ разъ церемонія не могла совершиться. Между тѣмъ было сдѣлано измѣненіе въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ и чиновъ. Всѣ эти названія были не новы,—потому что неоднократно употреблялись при прежнихъ Династіяхъ. Лю-цзунъ-минь съ своей стороны хлопо-

упоминаетъ Эдрисси. Былъ еще проходъ девяти братьевъ (цхра-дзмисъ-ѣхари), у источниковъ Ліяхвы, въ Осети.

Противъ Рачи, у источниковъ Ріона, находится другой проходъ; наконецъ, на западной сторонѣ Эльбруса, у источниковъ Кубани и Цхенис-цкали, находится проходъ, извѣстный у Грековъ подъ названіемъ *Дарина*, о которомъ упоминаетъ Менандръ, при возвращеніи своемъ изъ посольства къ Диза-буллу: вотъ его реляція:

Первое посольство Турковъ прибыло въ Константинополь въ 562 году. Оно было отправлено отъ хана *Аскеленъ*, народа, называемаго въ византійскихъ лѣтописяхъ Герли-Кіенъ или Турки. Аскеленъ былъ вѣроятно одинъ изъ вассаловъ Га-Хана, желавшаго не допустить заключить союзъ между Греками и Аварами, убѣжавшими въ Европу Преслѣдуя ихъ, Турки, въ 569 году, завладѣли всѣми странами, простирающимися между Волгою и Азовомъ. Ихъ посланные предлагали императору Іустиніану отказать Аварамъ въ отводѣ земель для поселенія въ предѣлахъ имперіи.

Въ томъ же году, *Маніахъ*, ханъ Согдіанскій, подвластный Туркамъ, испросилъ у Дизабулла позволеніе отправить посольство къ Пу-Ширвану, шаху Иранскому, для ходатайства о разрѣшеніи продавать шелкъ Иранцамъ. Но Иранцы, опасаясь Турковъ, отравили пословъ нетолько Маніяхъ Хана, но и самого Га-Хана Диза-булла. Съ этой эпохи возгорѣлась ненависть между этими народами; когда война вспыхнула между ними, Нуширванъ обратился къ Китайскому вангу Ву-ти, династіи Чеу, съ просьбою сдѣлать въ пользу Иранцевъ диверсію, нападеніемъ на Турковъ со стороны востока; тогда-то Манія-хъханъ посовѣтовалъ Га-Хану искать дружбы Римлянъ и предложить имъ торговлю шелкомъ, котораго они требовали въ значительныхъ количествахъ. Диза-буллъ назначилъ съ этою цѣлію посломъ самого Маніаха, который переправился чрезъ Кавказскій хребетъ, гдѣ нашелъ крутыя горы, покрытыя снѣгомъ, поля, лѣса и болота; перевалившись чрезъ Кавказъ, посланникъ достигъ, наконецъ, до Византіи, гдѣ императоръ принялъ его съ почестями и спрашивалъ, много ли еще оставалось Аваровъ въ Асіи? Это заставляетъ думать, что эти Авары были Чшеу-Чшенъ Китайцевъ. Затѣмъ заключенъ и оборонительный трактатъ съ Римлянами.

И съ своей стороны, императоръ отправилъ къ Диза-буллу префекта восточныхъ городовъ, Земарха, посломъ.

Сей направился, сначала, на Согдіану, гдѣ встрѣтилъ Турковъ, предлагавшихъ ему желѣзо. Шаманы, шумными церемоніями, старались отвлечь вліяніе нечистыхъ духовъ на успѣхъ посольства; потомъ Земархъ прибылъ въ станъ Гахана, расположенный въ одной долинѣ золотыхъ горъ, которыхъ онъ называетъ *Эктель*, вмѣсто Алтая.

Онъ засталъ Диза-булла въ палаткѣ, устроенной на колесахъ: отославъ свою свиту въ страну Холитовъ (?) онъ сопутствовалъ хану въ походѣ противъ Иранцевъ.

Прибывъ къ р. Таласа, Гаханъ встрѣтилъ тутъ Иранскихъ пословъ, которыхъ принялъ очень дурно; отсюда отпустилъ онъ обратно Земарха, съ подаренною ему невольницею изъ Киргизокъ. Съ нимъ отправился и ханскій посолъ Тагмъ–Тарханъ.

Земархъ нашелъ свою свиту въ городѣ Холитовъ; на обратномъ пути, онъ слѣдовалъ сначала, въ странѣ песчаной, перерѣзанной болотами; потомъ, переправившись чрезъ рр. Гикъ и Дагикъ (Эмба и Уралъ) и Яикъ, а также чрезъ болота Атилискихъ устьевъ (Волги), онъ проѣхалъ чрезъ страну Гугаровъ, которые предупредили его, что Иранцы стерегутъ его въ лѣсахъ, при р. Конёна. Владѣлецъ Гугарскій, подвластный Га-хану, снабдилъ Земарха тулухомъ, полнымъ водою, съ которымъ онъ могъ переѣхать чрезъ безводную степь, простирающуюся на сѣверѣ Кавказа. Минуя одно большое болото, онъ достигъ до другаго, въ которое впадаетъ р. Кофенъ. Отсюда Земархъ поспѣшилъ добраться до Аланети, опасаясь нападенія со стороны Горомошей; Codoдей, царь Алановъ, не позволилъ посламъ Турецкимъ вступить въ его владѣніе съ оружіемъ; онъ также отсовѣтовалъ Земарху ѣхать чрезъ землю Миндаліанъ (Миссимиліанъ), дорогою Кафисъ-Кхари, такъ какъ Иранцы расположились у Сванети; а совѣтовалъ отправиться чрезъ ворота *Дарина*.

Земархъ послушался и такимъ образомъ благополучно прибылъ въ Апсилію; отсюда, онъ переѣхалъ въ Рогаторіумъ, на Фасисѣ, и, добравшись до Трапезонда, вернулся по почтѣ въ Византію.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, ворота Дарина находятся въ тѣснинахъ Марукъ, по Тцебельдинскому ущелью, вдоль р. Кодори и ея притоковъ по направленію на Діоскурію.

Направо и налѣво вершины Эльбруса находятся другіе еще проходы, ведущіе изъ Бассанскаго и Тебердинскаго ущелій въ Сванети и другія прибрежья Чернаго моря.

На восточной сторонѣ горы Пастма̀ находится проходъ, ведущій изъ Рачи къ Дуго̀рамъ.

Въ Ос-эти, по р. Кизилъ-донъ, находится проходъ Тагаурскій.

Другой проходъ *Сагказскій* находится на Фіагѣ или Погѣ, между Лачъ и Ки-лачъ; тутъ пролегаетъ дорога Шида-Картли, чрезъ горы Рессъ и Хоки, и Ліаквское ущелье, открывающееся насупротивъ древней Го'ри.

Валагирскія ворота устроены Грузинами по Ардонскому ущелью. Чрезъ этотъ проходъ Овси или Ироны дѣлали частые набѣги на Картли, Земо-Квекана и Рачу.

Кассара тоже проходъ, защищаемый крѣпкимъ за̀мкомъ—*Дзрамагра*, устроеннымъ царицею Тамара.

За Овсами, другіе проходы вели и ведутъ по Кисловодскому ущелью и по теченію Кумы; наконецъ послѣдній проходъ, къ западу, также точно какъ восточный у Дербенда, запираетъ берегъ Чернаго моря, у Гагринскихъ горъ.

По свѣдѣніямъ шерифа Эдрисси, слѣдующія ворота находились то владѣніи:

Тсулъ,	Шаха Серира,
Аланъ,	Гиланъ-Шаха,
Сайранъ,	Каруіана,
Лазика,	Таберзаспнага,
Мазака,	Абранъ-Шаха,
Седжесджи,	Ліанъ-Шаха.

Впрочемъ, всѣ эти названія вѣроятно искажены переписчиками.

Масуди, насчетъ стѣны, объясняетъ, что она простиралась по скаламъ и пропастямъ, на протяженіи 40 фарасанговъ, до крѣпости Табаристанъ.

Ворота Гиланъ-Шаха не принадлежали нашему Кавказу; онѣ ведутъ изъ Ирана Аджеми въ Мазандеранъ. Это и есть Каспійскія ворота Плинія и другихъ. Ихъ Pilæ Albanæ — одни и тѣ же, что Бабъ-Аланъ; а Pilæ Caucasæ тоже, что Сарматскія ворота, Дара-Іолъ, Хевисъ-Кхари, Даріелисъ-Кхари, нашъ Даріалъ.

Выше Ананура, къ сѣверу, находится Мтіулетъ-Кхари, проходъ въ Овсетію, который нѣкогда защищался укрѣпленнымъ замкомъ, нынѣ пришедшимъ въ разрушеніе. Есть еще на сѣверѣ отъ Тифлиса, по дорогѣ на Душети первая станція Гартисъ-Кхари.

Послѣ завладѣнія при-Каспійскою страною Аравитянами, образовались разныя владѣнія или независимыя ханства, о которыхъ Кагкантоваци не имѣлъ еще свѣдѣній. Понятно, что завоеватели, для поддержанія своей власти, старались дробить мѣстныя владѣнія до невозможности; по этой же системѣ дѣйствовала въ Европѣ политика, когда утвердила существованіе такого множества независимыхъ герцогствъ и княжествъ.

Изъ сихъ владѣній самыя значительныя были: 1) Карабагское, древняя Сіюнія; 2) Ширванское; 3) Шекинское; 4) Ганжинское; 5) Ленкоранское; 6) Дербендское и 7) Бакинское.

Герети, Кабала, Кабала-Гà, Хоранта, Самухи.

Въ прим. 6 къ Космогоніи Картловъ, мы упомянули о Гереги, поселеніе которой приписывается лѣтописцемъ одному изъ братьевъ богатырей пресловутаго Картлоса, такъ-названному *Геросу*, и выразили до какой степени неудачный этотъ миѳъ компрометируетъ его изобрѣтателя.

И дѣйствительно, изъ всѣхъ мѣстъ, названныхъ въ Картлисъ-Цховреба, ни одно, какъ вышеназванное, не выказываетъ такъ ясно своего исконнаго происхожденія, восходящаго до господствованія въ этихъ мѣстахъ Аргонавтовъ.

Изъ Аргонавтики мы знаемъ, что Ясонъ и его спутники сами себя называли Миніанами, т. е. лунниками, отъ пеласгійскаго слова Μηνη— луна; это прилагательное изобличаетъ индейское ихъ происхожденіе отъ *Атри*, чрезъ Чандра или Саума, причисляя ихъ такимъ образомъ къ Саума-вансамъ, дѣтямъ луны.

Особенно покровительствовала, на основаніи этихъ легендъ, Ясону *Гера*, Юнона Латиновъ: ему удалось спасти эту богиню при переправѣ чрезъ одну разлившуюся рѣку, когда, въ видѣ старухи, спасалась она на землѣ отъ гнѣва царя олимпійскаго.

Гера смѣшивалась съ Луною, у Латиновъ Lucine, у Армянъ тоже Лусинъ. Ее считали утреннею и вечернею звѣздами, отчего lux, лусъ, лучъ; ее называли также *Матута*—Авророю и *Ино-Левкотоё*.

Теперь приведемъ слова Страбона (XI—III): «Албанцы поклоняются Солнцу, Зевсу и Лунѣ, но въ особенности уважаютъ послѣднюю. Храмъ ея находится въ сосѣдствѣ съ Иверіею; первосвященникъ сего храма считается первымъ послѣ царя и управляетъ нетолько духовными дѣлами, но также и всѣмъ духовенствомъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ

*

находятся нѣкоторые люди, которые, подъ вліяніемъ какого-то восторженія, прорицаютъ будущность. Жрецы наблюдаютъ: кто изъ нихъ чаще уединяется въ лѣсную глушь; его схватываютъ, заковываютъ въ цѣпи, но кормятъ со всевозможною роскошью; а по истеченіи года, въ день, посвященный богинѣ, его, раздушеннаго ароматами, приводятъ въ алтарь и закалываютъ вмѣстѣ съ прочими жертвами, но только особеннымъ способомъ: одинъ изъ жрецовъ, искусный въ этомъ дѣлѣ, ударяетъ несчастнаго копьемъ въ бокъ. По закону, это орудіе считается священнымъ и употребляется только для приношенія людей въ жертву. Ударъ направляется такимъ образомъ, чтобы сразу пронзить сердце; пораженный упадаетъ и изъ послѣднихъ его судорожныхъ движеній выводятся разныя предзнаменованія, которыя возвѣщаются народу. Затѣмъ трупъ переносится въ одно опредѣленное мѣсто, гдѣ каждый изъ присутствовавшихъ топчетъ его ногами въ видѣ очищенія.»

Хотя Страбонъ не явственнѣе выразился насчетъ мѣстоположенія сего храма, однако опредѣленіе, что онъ находился между Албаніею и Иберіею и что онъ былъ посвященъ Лунѣ, *Геръ*, не оставляетъ сомнѣнія, что это и есть Картвельская *Гер-эти*, страна *Геры* или Луны.

Нѣтъ сомнѣнія, что это есть то самое мѣсто, которое Плиній называетъ *Cabalaca* вмѣсто Кабала–Га. Здѣсь это названіе представляетъ буквальное переложеніе *Гер-эти*. Извѣстно, что древнѣйшее названіе Луны, у Аранцевъ — *Камаръ*, нѣкоторые и Са-цеи имѣли соотвѣтствующее слово, отчего именовались *Кимры*, въ обѣихъ случаяхъ произносимыхъ у южанъ *Самаръ*, *Симбры*. *Кабалà* вмѣсто *Камара*—образовалась весьма просто отъ пермутаціи буквъ: *м* на *б* и *р* на *л*, а *Гà* мѣсто, страна, тоже что эти. Картвели среднихъ вѣковъ называютъ его просто Кабала. Такимъ образомъ въ ихъ лѣтописи сказано, что мепé Давидъ II, воцарившійся въ 1089 году, и прозванный Агмо-Шенебели, т. е. возстановитель, изгналъ мюсюльманъ съ береговъ Мткварп, Іоры и Алазани; разбилъ Иранцевъ при Тифлисѣ и Руставѣ и лично вступилъ въ персидскій городъ Кабала*).

*) Академикъ Броссе ошибочно считаетъ Шамаху за Кабала (Addit. IV à l'histoire moderne de la Géorgie, p. 426, Nota 1). Самое изложеніе доказываетъ, что Кабала находился на Курѣ, между тѣмъ какъ Шамаха отстоитъ отъ этой рѣки на значительное разстояніе. Да и Эдрисси явственно различаетъ эти два мѣста: Шамаха и Кабала.

Вахушти потерялъ всякое воспоминаніе, какъ о Ясонѣ и Герѣ, такъ и о Кабала-гà. Для него Геросъ, занявъ свой удѣлъ, соорудилъ въ немъ, у сліянія обоихъ Алазань, городъ, который назвалъ своимъ именемъ Гер-эти. Нынѣ округъ Гер-эти переименованъ въ Как-эти, и носитъ разныя другія названія, какъ-то: Гагма-Мкари, Элисенъ, Шигнитъ-Как-эти, Кисикъ и Геретъ-Как-эти. Тамъ возвышается гора Герети, нынѣ Цивъ, изъ которой вытекаетъ рѣчка Карданехъ. Рѣка Турдо вытекаетъ изъ Шуа-мта, на которой находится Гулгула, называемая въ прежнее время Тке-тба, и составляла границу между Как-эти и Гер-эти. По этимъ указаніямъ выходитъ нынѣшній Сигнагскій уѣздъ.

У Казыкумыковъ *Херъ* донынѣ значитъ жена; у Эллиновъ и у Ганканцевъ, какъ мы уже видѣли, *Гера*—Юнона, богиня женщинъ, у Калмыковъ *герабацà*—бракъ.

Въ другомъ мѣстѣ Вахушти называетъ уже Гер-эти — Хоранта или Хорнабуджъ (вѣроятно Хурна-буржъ—укрѣпленіе Солнца).

Разбирая это послѣднее названіе, открывается, что *Гера, Камаръ*—луна замѣняется, подъ другимъ вліяніемъ, названіемъ *Хоръ, Хуръ*—солнце. Если второй членъ—*андъ* значитъ поле, страна, то выходитъ переложеніе: вмѣсто страны Луны—страна Солнца.

По свидѣтельству арабскихъ путешественниковъ, въ XII вѣкѣ Кабалою владѣлъ ханъ Анбалатъ-аль-Аверъ, т. е. левъ одноглазый. Кабала въ то время была чистый вертепъ разбойниковъ и нищихъ; горожане были мюгаммедане, но сельскіе жители исповѣдывали христіанство.

Въ настоящее время водворилось еще другое названіе, Вахушти неизвѣстное, а именно Самухи, введенное окружными мюгаммеданами; въ этомъ имени проглядываетъ возвращеніе къ прошедшему, такъ какъ *Хи*—пассивный органъ, тоже что *Геръ*—луна.

Нельзя не замѣтить выгоды и въ стратегическомъ отношеніи, для Аргонавтовъ, выбора этого мѣста для вліянія на окружающихъ туземцевъ: сліяніе двухъ главныхъ рѣкъ открывало имъ доступъ въ самое сердце Кавказа. При Вахуштѣ, Хоранта былъ еще преимущественно населенъ Арзнаурами.

Птоломей также знавалъ городъ въ Албаніи *Хабала*, у Ганканцевъ *Кабагаканъ*.

Мы сейчасъ сказали, что Гер-эти стоялъ у сліянія Іоры и Ала-

зани; Страбонъ именуетъ только послѣднюю, которую называетъ Алазоніусъ.

Алазань. У Грузинъ Алазани, у Геродота Ала-рудъ, у Плутарха Албанъ, нынѣ мюсюльмане называютъ Алазань—*Канакъ*.

Это названіе, повидимому, принадлежитъ эпохѣ самой отдаленной и народу, изъяснявшемуся еще общимъ языкомъ силлабическимъ, въ первобытной его чистотѣ, по коренному его произношенію. Тутъ высказываются корни: Ала (Оола, Элла), гора, Цзянъ, вмѣсто Кіангъ,—рѣка, у Зендо-Персовъ—рудъ. Слѣдовательно, общее значеніе также какъ и Ку-ра̀, какъ и Іо-ра, какъ и Ара-гва—Горный протокъ.

Страбонъ не зналъ Іоры; у него, послѣ упоминанія объ Алазаніусѣ, названы неизвѣстныя рѣки: *Сандобанесъ*, *Ретацесъ* и *Ханесъ*, которыя онъ показываетъ всѣ судоходными. У него Іора выходитъ Малая Алазань, вытекающая изъ горъ между Пшавети и Тіанети; названіе Іора напоминаетъ переселеніе Евреевъ, Кавказскихъ Иберовъ. По-еврейски Іауръ, Іора — значитъ рѣка вообще, по-коптски Яро̀, по-исландски Сжюръ, по-кельтски Var (Уаръ) и проч. Слово это изъ силлабическаго *Io*, гора, и раа, вмѣсто леу (въ зендской формѣ реу, ревъ) течь. Общее значеніе опять: горный протокъ.

Моваканъ-Эти заключалъ въ себѣ, какъ мы уже видѣли, долину на лѣвой сторонѣ Куры отъ Алазани и до Чо-га или Дербенда. Это татарская форма силлабическаго Ал-бана, аранскаго Даг-астана, и мѣстной Лпиніи, или Лпинацъ, слѣдовательно представляетъ безполезный double emploi.

Ширванъ. Это ханство занимаетъ самую юго-западную часть Албаніи, Мовакан-эти Грузинъ.

Въ этомъ имени иные полагаютъ находить корни: Шир-вань, Львиный лѣсъ, или Львиная страна, основываясь на томъ, что къ нему всегда принадлежали чрезвычайно болотистыя и покрытыя камышемъ устья Куры, гдѣ искони водились львы и прочія дикія животныя. Но правдоподобнѣе видѣть тутъ связь съ прочими наименованіями прежнихъ эпохъ, а именно *Са-ир-ванъ*, страна Ировъ.

Отъ береговъ Куры до Баб-эль-Абуаба, говоритъ Гамидъ-Уллахъ-Казвини, простирается округъ Ширванскій. Близъ Баб-эль-Абуаба находится высокая гора, къ которой примыкаютъ многія другія, такъ что длина ея въ 1000 миль. По этой-то причинѣ, иные называютъ ее *Кафъ*; но гора Эльбурзъ замѣчательнѣе. Западная отрасль, прилегаю-

щая къ горамъ Гюрджи, называется *Кугъ-и-Легси*; въ изображеніи Климатовъ написано, что на горѣ *Легси* обитаетъ множество племенъ, между которыми употребляется до 700 различныхъ нарѣчій. Тамъ встрѣчается много чудесъ.

Восточную сторону, примыкающую къ горамъ Адербанджанскимъ и Аррана (Рани), называютъ *Фатегъ* (Фитагъ), у предѣловъ Гиляни и Ирана—*Дизъ*; въ серединѣ *Фусъ* и проч.

Ширвань принялъ мюгаммеданство въ эпоху управленія халифа Гишамъ-ибнъ-абдъ-уль-мелегъ, въ 723—743 годахъ нашего лѣтосчисленія.

Съ этой эпохи здѣшніе владѣльцы стали именоваться Ширвань-Шахами, по примѣру Иранцевъ и Нý-Ширвана (въ 579 г.). Мы уже замѣтили, что Нý, вмѣсто Новіанъ, и шахъ—слова почти однозначащія. Преданіе гласитъ, что этотъ шахъ предоставилъ эту провинцію въ удѣлъ нѣкоему хану по имени Ширвань и что будто-бы отъ него она позаимствовала свое названіе.

При этомъ же раздѣлѣ и Арранъ или Рани получилъ также своего шаха, Могаммеда Ибнъ-Езиды; но, послѣ смерти Али-Ибнъ-Гаитама, Ширвань-Шаха, Могаммедъ присвоилъ себѣ его владѣнія, а также Муканъ, который не должно смѣшивать съ Муганью, при Каспійскомъ морѣ; онъ завладѣлъ еще и Воротами-Воротъ, — послѣ смерти тестя своего Абд-уль-Мелика, поставленнаго халифомъ Гишамомъ. Онъ повелѣвалъ также многими селеніями народовъ Легси, живившихъ въ самыхъ возвышенныхъ долинахъ горы *Кабоха*, и можно сказать, что отъ ихъ преданности зависѣло его могущество. Часть изъ нихъ, которая ему не повиновалась, состояла изъ однихъ язычниковъ.

Провинція эта имѣетъ столицею Шамаха; названіе это, вмѣсто *Са-магъ-гà*, т. е. мѣсто маговъ, доказываетъ присутствіе значительнаго Капища; впрочемъ могло быть и *Шами-гà*—мѣсто поклоненія солнцу.

Ширвань-шахи часто владѣли и Бакою, которая является на сцену съ XII в.; нельзя не замѣтить, что если на еврейскомъ языкѣ, нѣкогда здѣсь господствовавшемъ съ Хазарами, *Бака* означала мѣсто плача, рыданія, какъ прилично на Абхаронѣ, то Шамаха значитъ веселый, радостный. Тутъ нельзя не признать примѣненія исконной миѳологіи, по которой, Элисейскія поля всегда находились въ смежности съ преисподнею, inferno. Мы видѣли, что до введенія христіанства,

каждое сколько-нибудь значительное населеніе отличалось какимъ-либо учрежденіемъ для доставленія пиллигримамъ чувственныхъ наслажденій. Вѣроятно, тутъ были и *Гуріи*; такъ и смежный городъ *Куба* значилъ на томъ же нарѣчіи lupanar; сосѣдство Амазонокъ, конечно, не могло распространить цѣломудріе.

Шеки. По свидѣтельству Картвельскихъ географовъ, страна Мованъ простиралась отъ горъ между Алазанью и Курою до Джавати (у впаденія Аракса въ Куру), по лѣвому берегу Куры; слѣдовательство она заключала въ себѣ ханство Ширванское и Шекинское.

Мы уже видѣли, что названіе Мованъ, вмѣсто *Ме-ова'гъ*, представляетъ переводъ Ал-пеніи, у Аранцевъ Даг-астанъ, такъ какъ *Ова* гора у Татаръ и у Са-цси, первыхъ обитателей здѣшнихъ мѣстъ.

Въ названіи Шеки выказывается *Са-цси*, т. е. конники, поклонники пассивнаго начала, какъ древніе Са-асп-иры. Столицею этой провинціи былъ городъ Нуха, вмѣсто Нý-гà, мѣстожительство Нувіана или царя. Впрочемъ, можетъ быть *Пью-гà*, мѣсто женщинъ, по бывшему тутъ Храму съ прелестницами на большой дорогѣ.

По свѣдѣніямъ арабскихъ географовъ, въ среднихъ вѣкахъ, народъ здѣшній исповѣдывалъ христіанство; но между ними купцы и ремесленники были мюгаммедане. Въ X вѣкѣ, управлялъ ими князь *Адеръ*, сынъ Семета, сына Гамайна.

Городъ Нуха расположенъ у самаго подножія Кавказа и входа въ одну изъ долинъ, чрезъ которыя пролегаетъ дорога чрезъ хребетъ. Путешественники имѣли тутъ привалъ и отдохновеніе, до вступленія въ глубину горъ. Это обстоятельство могло имѣть вліяніе на его названіе, имѣющее на еврейскомъ языкѣ значеніе отдохновенія, requies, тоже что у Иранцевъ арамъ.

Талышъ. Отъ Сальяна далѣе по восточному берегу моря къ югу, простирается округъ Талишь съ крѣпостью, основанною сыномъ эмира, Чобаномъ. Объ немъ упоминается при шахѣ Ранѣ, а также о Сердарахъ Талишинскихъ въ Мирхондѣ.

Эта провинція зависѣла иногда отъ сосѣдней съ нею Гиланской; тутъ господствовали два нарѣчія Гиль; на равнинѣ языкъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Фарскимъ, а въ горахъ съ Талишскимъ, совершенно особеннымъ; напримѣръ по-гильски и фарски собака *секъ*, а по талишинскому *спаке*; у Геродота мы увидимъ, что по-мидійски сука называлась *спака*. Вѣроятно, это—то самое нарѣчіе, которое сохрани-

лось въ нѣкоторыхъ деревняхъ Азаджирана, подъ именемъ Диль-а-гарди или Килитъ.

За Гиланью, по южному берегу утопаетъ, въ болотахъ Мазандарань, которую называли первоначально Музандарунъ; но въ эпоху, когда предѣлы ея достигали до Хорасана, имя ея было *Савенджъ*. Замѣчено, что Каспiйское море, все болѣе и болѣе отступающее отъ Астрахани, въ тоже время все болѣе и болѣе потопляетъ южный берегъ, принадлежащiй Персiи.

Нельзя не обратить вниманiя на слѣдующее соотношенiе, оказывающееся между жителями двухъ крайнихъ противоположныхъ предѣловъ нашего Кавказа; между тѣмъ какъ среднележащiя земли населены народомъ, питающимся хлѣбомъ, ни тѣ, ни другiе не знаютъ употребленiя этой пищи: прибрежные жители восточной части Чернаго моря искони питаются одною кашицею изъ гоми и кукурузою, а прибрежные жители юго-западной части Каспiйскаго моря, прилегающей къ Персiи, не знаютъ другой пищи кромѣ варенаго сарачинскаго пшена.

Хнаракертъ или *Хунаракертъ* городъ высокой древности на сѣверной сторонѣ Севанскаго озера, у предѣловъ страны, занятой потомками Сисака и *Кушара*, между провинцiями Сiюнигъ и Таширъ. Онъ отстоялъ на 350 аспаресовъ или на 70 миль отъ Тифлиса и на 600 аспаресовъ или 120 миль отъ Бердаа. Онъ существовалъ еще въ началѣ X вѣка.

Мы уже замѣтили, что *Хуне* или Уне у Картловъ и по-Утински значитъ Конь и что тутъ жили потомки Сисака, иначе Бердзены или Грудники и воспитатели коней— у Геродота Саспиры (Са-асп-иры). Во всякомъ случаѣ имя сего города выказываетъ какъ будто переводъ тамошнихъ Гегар-хуни.

Зардобъ. На мысѣ, образуемомъ рѣкою Араксъ, при впаденiи ея въ Куру, какъ будто для симетрiи съ Геръ-эти, возвышалось значительное капище, называемое у древнихъ Ганканцевъ *Бергу-Шатъ*— много грудей. Эдриси пишетъ *Бер-зенджъ*, вмѣсто Бер-цсинъ, конскiя вымени. Киннейеръ, на картѣ, приложенной къ его Mémoires geographiques sur la Perse, именуетъ это мѣсто *Ци-ци*, груди; Аравитяне вѣроятно уничтожили это языческое мѣсто, и поселили тутъ правовѣрныхъ, отчего и стало оно называться *Сеидъ-абадъ*; наконецъ, нынѣшнее названiе *Зарт-опъ* какъ будто взяло верхъ надъ всѣми приведенными названiями.

Еще ниже простирается небольшой округъ Сальянъ, почти при самомъ устьѣ Куры. Здѣшніе аборигены давно исчезли; они изъяснялись языкомъ хусварземскимъ или пехлеви, смѣшаннымъ съ Джилани (Гилань). Нынѣшніе жители составляютъ разный сбродъ, привлеченный сюда выгодами рыбной ловли.

У Иранцевъ этотъ округъ называется Гуштафи; онъ былъ сынъ шаха Лограспа, который прорылъ здѣсь поливныя канавы изъ Куры и Аракса (см. Акад. Дорна). Здѣсь Кура, принявъ въ свое ложе Араксъ, впадаетъ въ Каспійское море у мѣста, называемаго въ Джиганъ-нумъ Кутъ-и-Сефи. По сказанію Казвини, Гуштафи былъ городъ на берегу морскомъ. Прорытыя изъ Куры и Аракса двѣ канавы доставляли значительные урожаи сарачинскаго пшена.

Ле-ки, Ле'г—си. Теперь приступимъ къ настоящимъ Албанцамъ или Аланамъ, Мованканцамъ, Дагистанцамъ, горнымъ Асамъ, именно— къ народу, населяющему искони внутреннія ущелья восточнаго Кавказа, который получилъ отъ него свое имя.

Этотъ народъ называется у Картвеловъ Ле-ки, вмѣсти Лег—си или Лег—цси, а у Турковъ Лезги и Легзи. Страбонъ и Плутархъ уже упоминали о жившихъ въ Кавказскихъ горахъ Легахъ и Гелахъ, между Албаніею и Амазонками.—Гель и Легъ очевидно одно и тоже слово, въ которомъ звуки *г* и *л* переставлены, такъ что можно читать и *Легъ* и Гелъ и обратно.—Оси или Ираны говорятъ *Леги*, Черкесы вообще—*Ганно-аче*, а Чеченцы *Суэли*. У Моисея Хоренскаго мы видѣли упоминаніе о царѣ ихъ *Сар-гиръ*; въ приписываемой же ему географіи написано *Гегъ*, т. е. тоже *Легъ*.

Сами Лег—си не знаютъ этихъ названій, именуя другъ друга именами многочисленныхъ своихъ обществъ. Поэтому неосновательно было бы думать, что это имя означаетъ совокупно одинъ и тотъ же народъ. *Легъ* вообще человѣкъ или правильнѣе люди; а *си, цси', дзи'*—Конь; поэтому буквальное значеніе Лег-си есть конные люди или всадники, тоже, что на Сѣверѣ Варягъ вмѣсто *Фара'гъ*, на Западѣ Франкъ, вмѣсто *Фаран'гъ*, на Югѣ *Фарсъ*; отчего по другимъ нарѣчіямъ, мѣстность до основанія Дербенда носила названіе Чо-га, тожественное съ Га—аспъ или Каспіею.

Лезгины суть остатки того народа изъ племени Іафета, который по выходѣ изъ долинъ Жигона занялъ равнину между Волгою и Азовскимъ моремъ, гдѣ долго обиталъ подъ именемъ *Асовъ*.—Часть его,

занявшая ущелья восточной оконечности Кавказа, извѣстна была подъ названіемъ Алановъ, т. е. Горцевъ. Они—однородцы Джигамъ, т. е. Цсигамъ, у Грековъ *Ла-си* или Лазы.—Это имена собирательныя означающія совокупность разныхъ народностей, всегда готовыхъ выступить на коняхъ въ походъ для хищничества въ свою пользу, или по найму, воюющихъ сосѣдовъ, въ пользу болѣе дающаго.

Впрочемъ, должно замѣтить, что племена первобытныхъ *Алановъ* или *Лег-си* значительно утратили своей родовой чистоты множествомъ иноплеменниковъ, приселившихся къ нимъ: *Авари* заняли многія долины; а Ну-Ширвань и Аравитяне увеличили еще это смѣшеніе приселеніемъ различныхъ народовъ, для содержанія карауловъ, при устроенныхъ укрѣпленіяхъ для защиты Кавказской стѣны.

Ученый Вивье де Сн. Мартенъ предугадалъ, что Лазы Грековъ должны быть наши Лезгины; но его затрудняло общее въ его время мнѣніе, что наши *Оси* суть остатки древнихъ *Асовъ*. Еслибы онъ принялъ во вниманіе, что Осы не Асы, а Ираны, тогда обнаружилось бы вполнѣ, что Лезгины суть въ одно время и древніе Асы и Аланы.

Несмотря на множество новѣйшихъ изысканій, Гюльденштедтъ все-еще представляется самымъ надежнымъ путеводителемъ для филологическихъ изысканій о Лезгинахъ. Вообще, онъ раздѣляетъ народъ сего имени на восемь главныхъ колѣнъ, по оттѣнкамъ ихъ нарѣчій, а именно:

Авары. 1. *Аваръ* вмѣсто *А'фаръ*, конники; они переселились въ Кавказскихъ долинахъ позднѣе, вѣроятно для избѣжанія преслѣдованія Турковъ; ихъ языкъ употребляютъ:

1 въ Кундзахѣ,	8 въ Аррагонѣ.
2 — Койзерунѣ,	9 — Бутурнѣ.
3 — Гадатлѣ,	10 — Анцугѣ.
4 — Мукратлѣ,	11 — Тебелѣ.
5 — Унзо-кулѣ,	12 — Тумурджи.
6 — Караклѣ,	13 — Ахта.
7 — Кумбетѣ,	14 — Рутулѣ и
	15 — въ Чар-Бѣлоканѣ.

Кромѣ названныхъ мѣстъ, Авары господствовали еще надъ Андами и Кабучи; предѣлы ихъ нарѣчій: къ западу р. Ак-су; къ С. хребетъ Антійскій, Эндери (Андерія) и Тильбонъ; къ В. Койсу, а къ Ю. р. Самуръ и Шат-дагъ.—Объ Андахъ и Кабучи упомянуто будетъ особо ниже.

Авары сами себя называютъ въ множественномъ числѣ *Мар-у-ланъ*, т. е. горные люди; въ единственномъ числѣ это имя имѣетъ форму Мар-оль, т. е. Человѣкъ горы.

Дидо и Унзо. 2. Дидо и Унзо, обитающіе при верховьяхъ Самуры полагаются также изъ рода Аваровъ, хотя они разсказываютъ совсѣмъ другое.

Кабучи. Анды. Акуша. Кубечи и *Цудокара.* 3 и 4 мѣста занимаютъ у Гильденштедта Кабучи и Анды.

Первые два народа занимаютъ у него же 3-е и 4-е мѣсто.

Въ 5-мъ онъ группируетъ Акуша, Кубечи и Цудокара.

Акуша вмѣсто А'кушъ, птицы, означаетъ жительство на самыхъ неприступныхъ вершинахъ Кавказа, гдѣ одни птицы вьютъ гнѣзда.

Кубечи обитаютъ верстахъ въ 50 на С. З. отъ Дербенда, у источниковъ Улучая и Хам-руд-зена, въ горахъ Кайтагскихъ. — Ихъ около 2000 семействъ; они болѣе извѣстны подъ названіемъ *Сиргеранъ*. И то и другое названіе, изъ коихъ первое Турецкое, а второе Персидское, означаетъ Кольчужниковъ: на персидскомъ языкѣ *Сиргъ*—кольчуга, тоже что у Аравитянъ—*Середъ*; поэтому *Сиргяръ* или *Сиригяръ*—дѣлатель Кольчугъ, Кольчужникъ, въ множ. числѣ *Сиргяранъ*.

О нихъ упоминается уже въ царствованіе Ну-Ширвана (въ VI вѣкѣ), когда онъ устроивалъ укрѣпленіе Кавказской стѣны и обложилъ мелкихъ тамошнихъ владѣльцев ежегодною данью.

Когда Аравитяне распространили свои завоеванія въ восточномъ Кавказѣ, въ то время и Сиргераны упоминаются между племенами, платившими имъ дань. По свидѣтельству Белазори д'Огсона, дань эта состояла изъ пятидесяти невольниковъ и 10 т. мѣръ хлѣба. Въ Дербендъ-наме упоминается только о 50 молодыхъ невольникахъ. Белазори (въ концѣ IX вѣка) и Масуди (въ половинѣ X) заключаютъ въ себѣ самое древнее упоминаніе объ нихъ у Арабовъ. Впослѣдствіи говорилъ объ нихъ и Абу-хамидъ-Андалузи (въ 1160 г.), Якутъ (въ 1229), Секерія (въ 1253 г.), Ибнъ-аль-Варди (въ 1348 г.), Бакуви (1403 г.), Шерифъ-эд-динъ (въ 1424 г.), Гаджи Хальфа (въ 1648 г.), Дербендъ-наме и проч.

О происхожденіи сего народа было множество толковъ: Байеръ и Гильденштедтъ полагали его потомкомъ Генуэзцевъ, которые, въ XIII и слѣдующихъ вѣкахъ, поселились-было на берегахъ Чернаго моря.

Дегинь опредѣлительно утверждаетъ это предположеніе, говоря, что Кубечи составляютъ остатокъ тѣхъ Генуэзцевъ, которые въ 1475 году, при покореніи Турками Кафа и Манкуба, были принуждены бѣжать. Акад. Эйхвальдъ старался доказать ихъ греческое происхожденіе. Другіе приписывали имъ происхожденіе Германское, основываясь на томъ, что ихъ нарѣчіе представляетъ какое-то сходство съ нѣмецкимъ.

Но казалось бы, для разрѣшенія сего вопроса, нѣтъ надобности обращаться къ отвлеченностямъ; мы видѣли, что объ этомъ народѣ упоминалось уже въ эпохѣ Ну-Ширвана; проще всего держаться сказанія Эдриси, что этотъ государь, переселившій съ юга разныя племена, для охраненія устроенной имъ стѣны Кавказской, не могъ не подумать и о ихъ вооруженіи, поэтому, вмѣстѣ съ прочими переселенцами онъ водворилъ и нѣсколько семействъ оружейниковъ, которые, размножившись въ продолженіе около 1400 лѣтъ, образовали нынѣшнее населеніе Кубечи; языкъ же ихъ, время отъ времени слился съ общимъ, мѣстнымъ, котораго онъ образовалъ такимъ образомъ отдѣльное нарѣчіе.

Вопросъ о Кубечи окончательно рѣшилъ Акад. Френъ.

Акуша и Цудокари находятся между рр. Кой-су, верхнимъ Манасомъ и источниками Вуамы.

6. *Казы-кумыкъ. Кумыки.* Казы-кумыкскій языкъ употребляется у Кара-кайтаковъ и въ Табасерани.—Предѣлы его: къ З. р. Кой-су; къ Ю. Гуріени; къ В. Хребетъ Табасеранскій и сѣверный Дагистанъ; къ С. Хребетъ Озенъ.—Но тѣ изъ сего племени, которые поселены ближе къ Каспійскому морю, говорятъ общимъ Турецкимъ языкомъ. Казы-Кумыки и Кумыки обитали къ С. Сумы и З. отъ Кайтака. Аравитяне называли ихъ Гумикъ, считали Христіанами и свидѣтельствовали, что у нихъ не было царя.

Гумики, говоритъ Witsea, писавшій въ 1690 г., суть Магомметане и считаютъ себя происходящими отъ древнихъ Ас-Įровъ.

Кайтакъ, Кара-Кайтакъ, Табасерань. Изъ сихъ трехъ колѣнъ образовывается группа, составляющая седьмой отдѣлъ Лезгинскихъ нарѣчій. Наконецъ

8. *Кюра* образуетъ особое Ханство Кюринское, въ южномъ Дагастанѣ, изъ котораго состоитъ осьмой отдѣлъ.

Между Лезгинами находилось одно колѣно, извѣстное Аравитянамъ

подъ именемъ Дуданія, которое не представляетъ нынѣ никакого примѣненія съ колѣнами извѣстными.

Чар-бѣлоканъ. Въ числѣ владѣній, говорящихъ аварскимъ нарѣчіемъ, показаны выше и Чаръ-бѣлоканъ, при истокѣ Алазани на равнину.

Это слово Чар-Пиляканъ значитъ слово въ слово путь-лѣстница. Здѣсь начинается ущелье, ведущее къ Аланскимъ воротамъ дорогою, которая, уступами на-подобіе лѣстницы, заслужила это названіе.

По свидѣтельству Картвельскихъ географовъ, этотъ округъ населился народомъ Лезгинскаго происхожденія въ царствованіе Левана, 5 мепе Ках-эти, съ условіемъ привозить ему, лѣтомъ, ледъ изъ ближайшихъ бѣлковъ.—Эта повинность исполнялась до царя Арчиля. послѣ котораго нижнее селеніе получило названіе Дшаръ и стало извѣстно по хищническому духу жителей. Замѣчательно, что Чаръ по-Татарски путь, дорога, приняло, по-санскритски, значеніе разбойника Мы видѣли, что и слово: Шлягтичъ имѣетъ почти то же самое двойное значеніе.

Выше сего мѣста, при Боэтани Алазань принимаетъ въ себя р. Пиляканъ, пространство же между этою рѣкою и рр. Гишъ, Алазанью и Горами, называется Елизенъ,—наименованіе, принадлежащее въ послѣднее время странѣ по ту сторону *Курмухи.*

Рейнексъ гдѣ-то слышалъ, что Лезгины выходцы изъ Индіи въ весьма отдаленной эпохѣ и поселились первоначально въ Ширвани, откуда распространились до Дона, но что Хазары принудили ихъ укрыться въ восточныхъ долинахъ Кавказа.—Этотъ разсказъ совершенно справедливъ, такъ какъ Лезгины суть Асы и Аланы; вся разница ограничивается тѣмъ, что они, наоборотъ показанія названнаго автора, распространились отъ Дона до Ширвани.

Бакуй упоминаетъ о главномъ городѣ Лезгинъ—Тахарѣ, отстоявшемъ отъ Генджи на шесть дней пути. Холодъ, говоритъ онъ, тамъ страшный; вода изъ рѣки Цамуръ остается въ мерзломъ состояніи почти круглый годъ. Жители питаются сультомъ, похожимъ на ячмень, но имѣющимъ вкусъ пшеницы; они магаммедане толка Имама Шефи.

Бакуй упоминаетъ еще о какомъ-то Синасѣ, находящемся на хребтѣ одной весьма высокой горы. Здѣсь свирѣпствуетъ морозъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ въ году; жители честны и гостепріимны и питаются тѣмъ же сультомъ.

Въ заключеніе сихъ краткихъ очерковъ замѣтимъ, что Грузины называютъ языкъ Лезгинъ—Мазтолаки.

Дербендъ. Иранцы, укрѣпивъ самое узкое мѣсто прохода, между горою и моремъ, дали ему названіе *Дар-бендъ*, т. е. запертыя двери. Картвели стали произносить Дару-бенды и Гайканцы Дарбандъ. Турки назвали этотъ проходъ просто Тамиръ-Каписи.—Когда же завладѣли страною Аравитяне, они дали Дербенду какъ главному мѣсту окрестнаго управленія названіе *Аль-Абуабъ*, т. е. Ворота; но всю пограничную линію, отдѣлявшую южный скатъ Албаніи или Дагастана отъ сѣвернаго, они называли Бадъ-аль-абуадъ, т. е. ворота воротъ. Тутъ въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ устроены были гарнизоны для удержанія сѣверныхъ хищниковъ.

Замѣчательная особенность отличаетъ дербендскихъ жителей и изобличаетъ въ нихъ происхожденіе отъ древнихъ силлабистовъ; донынѣ они не удобно выговариваютъ звука *р*, говоря, напримѣръ, вмѣсто *дар*—да, *чо-ра*—Чо-га и т. п.

Въ примѣчаніяхъ о Каспійскомъ морѣ и о проходахъ Кавказскихъ помѣщены дальнѣйшія сказанія о Дербендѣ.

Кайтакъ, жившіе не въ дальнемъ разстояніи отъ Дербенда, зависѣли отъ Гахана Хазарскаго (въ 943 г.). Ими владѣлъ тогда Мюсюльманинъ изъ Аравитянъ, потомокъ Кахтина-Селифана, владѣтельный князь кайтакскій.—Въ эту эпоху, только онъ, жена его и сынъ исповѣдывали законъ Могаммеда. Пребываніе онъ имѣлъ въ городѣ Са-мандарѣ отстоящемъ отъ Воротъ на четыре дни пути и лежавшемъ только въ двухъ фарсангахъ отъ владѣнія Серира.

Моисей Хоренскій показываетъ слѣдующее раздѣленіе вообще Албаніи и Агованіи, а именно:

Страна эта, говоритъ онъ, простирается къ востоку отъ Иберіи (Врацъ) до Сарматіи близъ Кавказа до моря Каспійскаго (Казбицъ) и до границъ Гайоцъ при рѣкѣ Курѣ. Агованъ заключаетъ въ себѣ плодородныя поля, множество рѣкъ и производитъ тростникъ огромнаго роста. Въ немъ также находятся и города; округи его суть:

Нибухъ.

Гамбичанъ (Камбечовани).

Гогмагъ или Голмалъ.

Шакедъ (Шаки).

Эраръ.

Шакеостанъ.

Гамбаси.

Марцнананъ.

Гагадаштъ.

Ибалякань (Габалага).

И другія отнятыя отъ Гайоцъ мѣста, какъ то:

Шикашенъ. Спсаганъ.

Гардманъ.

Колѳъ.

Густи.

Фарнецъ.

Калѳазуре.

Заве.

Ѳикгашанъ.

Уструстакъ.

Ротпайакъ.

Мецъ Капангъ.

Мецъ Ирангъ.

Парцкангъ.

Мохангъ (Мугангъ).

Піангъ.

Харджлангъ.

Вакунигъ.

Покръ-Габандъ.

Эстисаканнъ.

Раотастаори.

Берддзоръ.

Стаструсъ, до соединенія Аракса съ Курою.

Всѣ эти названія въ настоящее время окончательно забыты, за малыми исключеніями.—Другихъ же, искони существующихъ, отыскивать тщетно.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ АГОВАНСКОЙ ИСТОРІИ МОИСЕЯ КАГКАНТОВАЦИ. [1])

Глава I. *Первые люди.*

Богосотворенный первородъ Адамъ

	лѣтъ	
Адамъ жилъ	230	и родилъ:
Сиѳъ	205	»
Еносъ.	190	»
Каинанъ	170	»
Малаліель	167	»
Іаредъ.	162	»
Іенохъ.	165	»
Маѳусаилъ	167	»
Ламехъ	180	»
Ной (Потопъ на . . .	600	году его жизни).

Посему, отъ сотворенія Адама до Потопа выходитъ 2,236 *) лѣтъ.

Поколѣній же всѣхъ 10.

На 500 г. своей жизни Ной родилъ трехъ сыновей *Сима, Хама* и *Іафета*; а на сотомъ году отъ рожденія Сима послѣдовалъ Потопъ.

Глава II. *Потомки Іафета.*

Распредѣливъ между сыновьями предѣлы міра и потребовавъ отъ нихъ клятвенное обѣщаніе не обижать другъ

---

[1]) Въ текстѣ выведено 2242 г. Этотъ разсчетъ разнствуетъ съ разсчетомъ LXX только 20 годами.

друга, Ной опредѣлилъ Іафету предѣлы отъ Маровъ до сѣверной страны Гигеронъ, и рѣки Дглата,. отдѣляющей Вавилонъ отъ Маровъ.

Сыновья Іафета получили:

Гамеръ	страну	отъ него	*Гамиръ.*
Магогъ	—	—	*Кельты* и Галаты.
Мада	—	—	Мары.
Іунанъ	—	—	Элины и Греки.
Тобель	—	—	Ѳетальцы.
Мосогъ	—	—	Лурикійцы.
Тирамъ	—	—	Ѳракійцы.
Хетинъ	—	—	Македоне и дѣти Тираса.

А именно:

Асканасъ, отъ котораго *Сарматы.*

Ерипатъ — — *Сурематы.*

Торгомъ: отъ него — *Гаи* [2])

и дѣти Іонана:

Авлиша отъ него Силикійцы и Аѳиняне.

Таршишъ — — *Иверцы* и *Тюренцы.*

Китрисъ — — *Римляне, Латины* и *Родосцы.*

Всего 15 народовъ; отъ нихъ отлучились и отдѣлились языческіе острова, какъ напримѣръ Кипрцы.

Отъ *Кетарайцевъ,* дѣти Іафета, живущіе въ странахъ сѣверныхъ, сродны съ *Кетурянами,* отъ которыхъ происходятъ *Агваны.* Народы, живущіе въ *Элладѣ,* происходятъ отъ позднѣйшихъ переселенцовъ туда, какъ напримѣръ:

Айеты, живущіе въ лучшихъ городахъ Грековъ, какъ-то: *Аѳины, Ѳивы.*

Сигонцы, происходящіе отъ Кадмена, сына Агенорова.

Кархедонцы, пришельцы изъ *Тира.*

Во время смѣшенія языковъ, отъ Іафета произошло 15 народовъ отъ Маровъ до Спаріона, который простирается до Океана и тянется къ сѣверу; земли ихъ слѣдующія:

Атрпатаканъ	Меотисъ
Агванія	Тавринисъ
Амазонія	Сарматесъ

Арменія великая	Студія.
Арменія малая	Тѳракія.
Каппадокія	Македонія.
Галатія	Далматія.
Колхида	Мазхъ.
Индія	Ѳессалія
Боспорія	Локрисъ.
Дирисъ.	Беотія.
Арматисъ	Геталія.
Аттика	Гупиристимъ.
Ахія	Ліурія.
Теленимъ	Лихнидисъ.
Акарнесъ	Адріакэ, отъ котораго и море называется Адріатическимъ,
Галлія	Иберія
Спано-Галлія	Великая Испанія.

Здѣсь прекращаются предѣлы поселеній Іафетовъ до острововъ британскихъ, обращенныхъ къ сѣверу.

Такимъ образомъ Іафетъ занялъ страны западную и сѣверную, гдѣ находятся Агванія и Каспійское море, концы земли на востокѣ; на западъ онъ распростанился до Трапона

Глава III. *Потомки Сима и Хама.*

Потомки Сима заняли восточную часть земли; и Хама—страну южную.

Глава IV. *О писменности.*

Изъ названныхъ народовъ имѣли письменность:
Евреи.
Латины, буквами которыхъ пользуются и
Римляне.
Испанцы.
Греки.
Мары.
Армяне.

*

Агваны, къ сѣверу отъ Маровъ, до границы Идегирона, которыя простираются отъ рѣки Паргамидосъ до Мастосисъ, т. е. Эліонъ. Острова:

Склія	Киthера
Бія	Закинthъ.
Родосъ	Кеthаленія.
Хіосъ	Итака
Лебносъ	Корцира.

Келадемъ и часть *Езіи*, называемая *Іоанія* и рѣка *Дклатъ*, [3]) отдѣляющая Маровъ отъ Вавилона. Вотъ граница Іафета.

Отъ Іафета до *Тиграна* было 44 царя; въ странахъ *Парсицъ*, отъ Аршака до Артавана—14 царей, въ продолженіе 450 лѣтъ. Артавана убилъ Сассанъ Арташиръ Стахрскій, который тѣмъ прекратилъ существованіе Парthукскаго царства, начавшагося надъ Персіею и Сиріею за 252 года до Р. Х. и 270 лѣтъ по возвращеніи Евреевъ изъ плѣненія вавилонскаго. Изъ сихъ Парthуковъ, отъ Вагаршака до Арташира, сына Врамъ–Шапуга, были 26 царей Армянскихъ, въ продолженіе 620 лѣтъ; тутъ прекращается царство Аршакидовъ и первосвятительство въ родѣ Св. Григорія.

Грачья, сынъ *Гаика*, царь Армянскій, выпросилъ у царя Вавилонскаго нѣкоего мужа, изъ плѣнныхъ Евреевъ, по имени *Шбатъ*, котораго, съ большою почестью, поселилъ въ землѣ Армянской. Отъ него происходитъ родъ *Багратуніянъ*. [4])

Глава V. *Начало Агваніи*. [5])

О незапамятномъ поселеніи людей, живущихъ вокругъ горъ Кавказскихъ, мы ничего вѣрнаго не знаемъ, до Вагаршака, который, при устройствѣ сѣверныхъ своихъ предѣловъ, призвалъ дикіе народы, обитавшіе на сѣверныхъ поляхъ, у подошвы Кавказа, и переселилъ ихъ въ долины или въ ущелья, на югѣ, до устьевъ великой равнины, увѣщевая ихъ оставить разбои и хищничество. Съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ назначилъ надъ ними князя и правителей. [6]) Главою всѣхъ

нихъ былъ поставленъ нѣкто изъ рода *Сисакана*, [7]) изъ потомковъ Іафета, *Аранъ*, [8]) который наслѣдовалъ поля и горы Агваніи, отъ рѣки Ерасха до крѣпости Гнаракертъ; и страна эта, по ласковости его характера, получила названіе *Агуанкъ*, такъ какъ его звали *Агу* (сладкій), за ласковость его нрава. Изъ потомковъ сего Арана Вагаршакъ назначилъ воеводу надъ страною, съ 10 т. войска.

Отъ потомковъ его, говорятъ, произошли народы *Ути* [9]) и *Гардманъ*. [10])

Глава VI. *Произведенія Агваніи.* [11])

Климатъ благорастворенный по высотамъ Кавказа. Кура приноситъ съ собою множество огромныхъ и малыхъ рыбъ и впадаетъ въ море Каспійское. Поля вокругъ нея изобилуютъ хлѣбомъ, виномъ, нефтью, солью, шелкомъ и хлопчатою бумагою. Оливковыхъ деревъ несмѣтное множество. Въ горахъ добывается золото, серебро, мѣдь и желтый ладонъ. Хищные звѣри: львы, тигры, барсы, онагры; между птицами: орловъ, соколовъ и проч. множество.

Главный городъ Агваніи—великій *Партавъ*. [12])

Глава VII. *Принятіе христіанства.*

Для проповѣдыванія христіанства, въ удѣлъ жителямъ востока, достался Св. Апостолъ Ѳаддей, который, прибывъ въ округъ Артосъ, Великой Арменіи, получилъ кончину мученичества отъ армянскаго царя Санатрука.

Ученикъ его, Св. Елисей (Егиша), рукоположенный Св. Іаковомъ, братомъ Господа, получилъ себѣ въ удѣлъ востокъ. Изъ Іерусалима, онъ направился на Персію, зашелъ къ *Маскутамъ* [13]) и, избѣгая Арменію, началъ проповѣдывать въ *Чогā*. Оттуда онъ прибылъ въ *Утинскій* городъ *Согарнъ*, [14]) съ тремя учениками. Оставленный ими, святой мужъ прибылъ въ *Гисъ*, [15]) гдѣ устроилъ церковь. Перейдя отсюда по долинѣ *Зергуни* [16]) на то мѣсто гдѣ совершались жертвоприношенія идолопоклонниковъ, онъ принялъ вѣнецъ мученичества,

и останки его были брошены въ ровъ вмѣстѣ съ тѣлами обыкновенныхъ преступниковъвъ мѣстечкѣ *Гоменъ*; [17]) впослѣдствіи мощи эти были положены—голова въ селѣ Уреканѣ, [18]) а кости въ Св. Братствѣ *Нерс-Мирха*, [19]) что нынѣ *Джервшистигъ*. [20])

Послѣ истеченія долгаго времени Вачаганъ, царь Агваніи, соорудилъ, во рвѣ мученичества Елисея, столпъ, и постельничій царя, уединившись, кончилъ при ономъ свою жизнь.

Глава VIII. *Утрата историческихъ свѣдѣній.*

Было бы очень желательно знать въ порядкѣ, что происходило, начиная съ восшествія на престолъ Арана, и раньше; но волненія, господстовавшія на востокѣ и сожженіе документовъ лишаютъ насъ всякихъ историческихъ свѣдѣній. Приходится обратиться къ отцу письменности *Моисею*, [21]) который, повѣствуя о войнѣ Артавазда съ Римлянами, разсказываетъ, какимъ образомъ онъ, собравъ многочисленные полки Атрпатаканскіе, призвалъ къ себѣ на помощь сильные народы горъ Кавказскихъ, а также войска Агваніи и Иверіи, [22]) и съ ними прогналъ войска римскія изъ Месопотаміи.

Въ то время, когда Арташесъ воевалъ съ Ервандомъ, сей послѣдній находился въ предѣлахъ Агваніи, а именно, въ области *Ути*, гдѣ покинувъ свои войска, отправился въ свой городъ. Прибывъ туда, Арташесъ присоединилъ къ себѣ войска Агванскія, вышелъ на берегъ Гегамскаго озера и, отразивъ Ерванда, завладѣлъ Арменіею.

Около того же времени Агваны, соединившись со всѣми горцами и съ частью *Иверцевъ*, большими полчищами разсѣялись по *Арменіи*. Арташесъ, преслѣдуя ихъ, разбиваетъ свой станъ на рѣкѣ *Куръ*. Во время битвы царевичъ Агванскій попадаетъ въ руки Арташеса, который женится на *Сатиньягъ*, царевнѣ агванской, чѣмъ миръ возстановляется. Послѣ смерти отца Сатиньягъ, престолъ сдѣлался добычею похитителя, и братъ отправляется къ сестрѣ. Но полководецъ

Арташеса—Смбатъ, съ сильнымъ войскомъ, изгоняетъ похитителя и возстановляетъ брата своей царицы на отцовскій престолъ. [23]) Послѣ того Смбатъ, съ значительною добычею и множествомъ плѣнныхъ, возвращается во-свояси и поселяетъ плѣнныхъ въ округѣ *Шаваршанъ*, [24]) области *Артасъ*. Родственникамъ Сатиники было даровано княжество рода *Аравегьянъ*.

Глава IX. *Урнаиръ*. [25])

Урнаиръ, царь агванскій, былъ мужемъ сестры Иранскаго *Шапуга*, [26]) и съ успѣхомъ воевалъ Арменію.

Принявъ крещеніе отъ св. Григорія просвѣтителя, онъ снова распространилъ христіанство въ своемъ отечествѣ. Послѣ смерти его, Агваны просили сына св. Григорія,—отрока Григориса, себѣ въ католикосы. Съ того времени Арменія и Агванія пребывали до сего дня въ единодушномъ братствѣ и согласіи.

Глава X. *Ваче*.

На 19 году царствованія Гаскерта послѣдовала его кончина. Два сына его начали оспаривать другъ у друга престолъ. Въ этихъ смутахъ. *Вачѐ*, царь агванскій, возмутился. Онъ приходился имъ, по сестрѣ, племянникомъ. Онъ поднялъ знамя возстанія, [27]) потому что Гаскертъ принуждалъ его изъ христіанства обратиться къ огнепоклонству и сдѣлаться магомъ. [28])

Послѣ долгихъ смутъ, нѣкто *Рагатъ*, изъ племени *Михра*, пѣстунъ младшаго сына *Гаскерта*, [29]) устремился съ войсками на старшаго его брата и схвативъ умертвилъ; чѣмъ возстановилъ порядокъ. Онъ воцарилъ своего питомца, по имени Пероза. Но царь агванскій не захотѣлъ смириться и, заваливъ проходъ *Чога̀*, перевелъ на ту сторону войска *Маскутскія*. Соединивъ съ собою одиннадцать *горскихъ царей*, онъ пошелъ войною на народъ *Арійскій*, которому нанесъ большой вредъ. Письмомъ и чрезъ переговорщиковъ, Вачѐ укорялъ шаха за напрасное разореніе Арменіи, за смерть вель-

мождъ и истязанія плѣнныхъ. Когда Перозъ увидѣлъ, что не можетъ убѣдить Вачѐ, то приказалъ отправить въ *Агуандрію* [30]) большія сокровища, открылъ *ворота Аланскія*, собралъ сильное войско Гунновъ [31]) и, въ продолженіе цѣлаго года, воевалъ съ царемъ агванскимъ. Вслѣдствіе войны большая часть Агваніи была разорена; но и непріятелей постигли сильные удары: они были истреблены то битвами, то страшными болѣзнями.

Между тѣмъ Перозъ потребовалъ отъ Вачѐ отпустить отъ себя сестру его и племянника, которые искони были мàгами, оставивъ за собою одно царство; но Вачѐ, котораго обременяла верховная власть, взявъ съ собою Евангеліе и тысячу семействъ, составлявшія собственную его долю отъ отца, удалился отшельникомъ, забывъ, что нѣкогда былъ царемъ.

Глава XI. *Санатрукъ.*

Около того времени послѣдовало нашествіе сѣверныхъ народовъ на Агванію и Арменію. Трдатъ встрѣтилъ ихъ сильной битвою на полѣ *Гаргарійскомъ*. Царь *Барсловъ*, [32]) схвативъ за панцырь Трдата, былъ разрубленъ имъ пополамъ. Трдатъ преслѣдовалъ ихъ до Гунніи. Пали многіе воины армянскіе, и въ томъ числѣ *Спарапетъ Артавараздъ Мандагуни Магана̀.*

Между тѣмъ Трдатъ, взявъ заложниковъ и соединивъ съ собою сѣверные полки, устремился на Шапуга, царя Иранскаго.

По кончинѣ Трдата, надъ Агванами, въ городѣ *Пайтакаранъ*, [33]) воцарился нѣкто *Санатрукъ*, объявившій себя противникомъ Армянъ. Хосрой, сынъ Трдата, взявъ съ собою союзниками *Антіоха*, съ греческимъ войскомъ; *Багарата* съ полчищами Запада и *Михрана*, правителя *Иверіи*, пошелъ войною на Агванію. Санатрукъ удалился поспѣшно къ *Шапугу*. Антіохъ, собравъ большую добычу, въ счетъ недоимокъ подати царской, возвратился къ императору. Воспользовавшись удаленіемъ непріятеля Санатрукъ, предводитедь-

ствуя 30 т. агванскаго войска, напалъ на самую средину Арменіи. Одинъ изъ его полководцевъ, по имени *Анариска*, копьеносецъ, одѣтый въ войлокъ, совершалъ подвиги при скалистомъ *Ошаканѣ*: съ него оружіе отскакивало. Храбрый Ваганъ *Аматуни*, взглянувъ на храмъ, воскликнулъ: «Помоги мнѣ» и дротикомъ повалилъ на землю страшнаго врага.

Тиранъ, наслѣдовавъ Трдату, помирился съ Шапугомъ и помогъ ему освободиться отъ сѣверныхъ народовъ, которые уже четыре года жили въ Агваніи и тѣснили Армянъ. Но злой нравъ его принудилъ Шапуга лишить его зрѣнія; ему наслѣдовалъ сынъ его *Аршагъ*.

Въ то время Шапугъ былъ встревоженъ сѣверными народами. Вступивъ въ *Вuthанію*, онъ пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, но ничего не могъ сдѣлать имъ. Тогда онъ поставилъ столпъ на берегу озера и надъ нимъ льва, имѣющаго у ногъ своихъ самку, обозначая львомъ *Персовъ*, а самкою *Римлянъ*.

Послѣ Аршага воцарился *Папъ* и возмутился *Меружанъ*, умышляя себѣ гибель *Ахитовеля*. Тогда храбрый *Шергиръ*, царь *Лековъ*, [34]) умеръ отъ рукъ *Спандарата Камсараканскаго*. Тамъ же *Урнайръ*, царь Агванскій, получилъ большую рану отъ *Мушега Мамиконьяна*, сына *Васака*. Аспарапетъ *Смбатъ* умертвилъ тутъ же Меружана, увѣнчавъ главу его раскаленнымъ желѣзомъ.

Глава XII. *Патріархи агванскіе.*

Св. Григорій, принявъ достоинство первосвященника, отправился и просвѣтилъ страны Иверскія и Агванскія. Пришедъ въ область *Габандъ*, [35]) онъ положилъ основаніе церкви въ городѣ *Амарасѣ*. [36])

У св. Григорія былъ сынъ Вртанесъ; а у сего два сына: Іусигъ и Григорисъ. Сей послѣдній былъ пятнадцати лѣтъ рукоположенъ въ епископы Агваніи и Иверіи. Онъ увезъ святыя мощи мучениковъ въ великій городъ агванскаго владычества *Цри*, [37]) построилъ маленькую церковь и положилъ

въ ней частичку крови Захарія и мощей св. Панталеона. Другую половину этихъ мощей онъ отвезъ въ страну *Масктовъ* и, представъ предъ ихъ царемъ *Санасаномъ*, изъ рода Аршакуньянъ, онъ сталъ проповѣдывать воплощеніе слова Божія. Однако, когда эти дикіе люди услышали заповѣди Христа, они говорили между собою: «Это лукавство армянскаго царя, чтобы препятствовать намъ опустошать Арменію; чѣмъ же жить намъ, если мы не будемъ грабить?» [38]) Тогда, схвативъ отрока Григориса, они привязали его къ хвосту дикой лошади и пустили по чистому полю. Такъ увѣнчался святой. Ученики привезли его останки въ городъ Амарасъ Габандскій и тамъ погребли, близъ мощей св. Захарія и св. Панталеона. Сами же бросились въ Арменію, спасаясь отъ Санасана, который, съ безчисленнымъ войскомъ Гунновъ, шелъ на грабежъ за ними по пятамъ. Однако вельможи армянскіе кровно отомстили за смерть праведника; изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ полчищъ не осталось даже человѣка, который повезъ бы вѣсть о ихъ погибели въ страну Масктовъ. [39])

Ва то время городъ *Цри* передался царю персидскому. Пришли *Аргезцы*, которые завладѣли имъ и измучили іерея, оставленнаго тутъ святымъ Григорисомъ, и одного отрока, изъ *Джигбовъ*, [40]) который учился у іерея. Нѣкоторые сирійскіе монахи перенесли ихъ кости въ село Гаку, положили въ могилу и основали надъ нею монастырь.

Глава XIII. *Хронологія отъ Іафета до 3-го Вачагана.*

Іафетъ,	Горакъ,
Гамеръ,	Грандъ,
Тhирасъ,	Енцагъ,
Торгомъ,	Длагъ,
Гайкъ,	Гора,
Арменагъ,	Зарнеръ,
Армаисъ,	Перчъ, соврем. Давида,
Амасія,	Арбугъ,

Кегамъ,	Базугъ,
Гарма,	Гой,
Аранъ { современникъ Авраама.	Усагъ,
Арай прекрасный, при немъ Исаакъ,	Кайпагъ,
Анушаватъ	Сгайорти, получившій корону отъ ц. Вавилонск.
Паретъ,	
Арбакъ,	Парьюръ,
Іаванъ { современникъ Іисуса Навина,	Грачья,
Іавникъ,	Фарнаусъ,
Вштакъ,	Пачуичъ,
Гаиканъ I,	Кронагъ,
Амбакъ,	Фаосъ,
Арнакъ,	Гаиканъ II,
Шавашъ,	Ервандъ, краткожизненный,
Норай,	
Встамъ,	Тигранъ.
Каръ.	

Изъ ихъ племени *Еранъ* былъ назначенъ правителемъ Агваніи. Неизвѣстно число дней отъ Арана до храбраго *Вачагана*, изъ рода Аршакуньянъ. Затѣмъ:

Храбрый *Вачаганъ*,	*Маргаванъ*,
Вачѣ,	*Сато*,
Урнайръ,	*Асай*,
Завчаганъ,	*Есвагенъ* и

Вачѣ.

Послѣ него благочестивый *Вачаганъ*, царь Агванскій.

Изъ нихъ многіе жили христіанскою жизнью; но никому не было вручено такое божественное скрытое сокровище, какъ послѣднему *Вачагану*, царю Агванскому.

Вачѣ, по повелѣнію *Пероза*, построилъ великій городъ *Перозъ-Абадъ*, [11]) который называется теперь *Партавъ*.

Глава XIV. *Вачаганъ.*

Отъ Вачѐ до Вачагана, въ продолженіе 30 лѣтъ Агванія оставалась безъ царя. Во все это время неистовствовали шахи иранскіе, стараясь, среди крови и плѣна жителей, водворить огнепоклонство маговъ. Вмѣстѣ съ другими и Вачаганъ принужденъ былъ поклоняться огню. Но, втайнѣ, онъ не переставалъ бодрствовать въ молитвѣ, постѣ и исповѣданіи Христа.

Жезломъ гнѣва своего, Господь послалъ на кровожаднаго шаха Иранцевъ народы Гефтальскіе, которые поработили, умертвили и искоренили нечестивыхъ князей страны Иранской, вмѣстѣ съ сбродомъ простолюдиновъ и безчисленнымъ множествомъ войска. Самого же шаха, злобнаго Пероза, Гефтальцы, зарѣзавъ мечемъ, затеряли въ безчисленномъ множествѣ труповъ и похоронили похоронами осла; они осквернили женъ Персовъ, не жалѣя отроковъ ихъ и не милостивясь надъ ихъ святыми.

Со смертію Пероза и его рода, христіане отдохнули и свободно могли возвратиться къ обрядамъ своей религіи. Въ Иранѣ воцарился Вагаршагъ. Тогда жители Агваніи снова соединились въ одно царство, избрали изъ дѣтей царскихъ храбраго, мудраго, разсудительнаго, приличнаго и рослаго *Вачагана*, сына *Гаскерта*, брата *Вачѐ*, царя агванскаго и, съ помощью *Вагаршага*, шаха Иранскаго, воцарили его у себя. По прибытіи въ Агванію, Вачаганъ, всюду изгоняя слѣды огнепоклонства, приказалъ крѣпкой странѣ, Арцаху, [42]) находившейся подъ его властью, покинуть поклоненіе кумирамъ. При немъ частные владѣльцы получили всѣ свои имѣнія обратно. Тогда объявлена была свобода вѣроисповѣданія. Онъ запретилъ строить капища. Колдуновъ, чародѣевъ и маговъ онъ топилъ, изгонялъ или обращалъ въ рабство. Эти строгія приказанія онъ возобновилъ въ Гамбечѣ [43]) и Агваніи; все братство церкви было возвеличено въ народномъ почетѣ.

Глава XV. *Уничтоженіе секты персторѣзовъ.*

Вачаганъ приказалъ отдать въ училища дѣтей волхвовъ, чародѣевъ, жрецовъ, знахарей и персторѣзовъ, и учить ихъ въ христіанствѣ. Затѣмъ онъ принялся изслѣдовать злую секту *персторѣзовъ*; уже давно знали о существованіи ихъ въ Агваніи царь Вачѐ и его предшественники; но не могли подавить ее. Марспаны же персидскіе хотя и ловили ихъ, но отпускали за взятки.

Однажды, когда совершали обрядъ персторѣзанія въ глуши лѣса, на берегу рѣки Куры, привязавъ одного отрока четырьмя большими пальцами къ четыремъ кольямъ, сдирали кожу съ живаго, случилось другому отроку проходить близко отъ нихъ; злодѣи бросились за нимъ, но отрокъ спасся вплавь чрезъ рѣку. Возвратившись домой, онъ обо всемъ имъ видѣнномъ донесъ царю, который, по его указаніямъ, приказалъ схватить всѣхъ причастныхъ къ сектѣ людей. Сколько ни пытали ихъ, никто не сознавался въ участіи; но, наконецъ, одинъ изъ нихъ, которому обѣщано было прощеніе, открылъ тайну секты.

Діаволъ, объявилъ онъ, открыто является имъ въ образѣ человѣка, приказываетъ раздѣлиться на три партіи и чтобы каждая партія схватила трехъ стороннихъ людей; ихъ не должно ни ранить, ни убивать, а живьемъ снять съ нихъ кожу и большой палецъ правой руки. Кожу снять отъ груди до мизинца лѣвой руки, который также снять. Такъ же поступить и съ ногами, и потомъ уже человѣка лишить жизни. Снятую кожу выдѣлать и положить въ корзину.

Когда наступаетъ время сего обряда, готовятъ желѣзный складной стулъ, ножки котораго отдѣланы на подобіе ногъ человѣческихъ. На стулъ кладутъ дорогія одежды; является бѣсъ, облачается въ одежды, садится на стулъ и, взявъ оружіе, осматриваетъ кожу человѣческую съ пальцами. Если нельзя было достать человѣка, то онъ приказываетъ снять кору съ дерева и принести ему барана или быка въ жертву. Онъ ѣстъ и пьетъ вмѣстѣ со своими служителями. Послѣ того онъ садится на осѣдланную и взнузданную, нарочно для

него пріуготовленную лошадь, ѣздитъ на ней до изнеможенія, а затѣмъ исчезаетъ. Такъ поступаютъ сектаторы ежегодно.

Тогда же открылась и другая секта отравителей. Имъ бѣсъ ежегодно приказывалъ отравлять и убивать одного человѣка и, если не удавалось имъ это исполнить, то бѣсъ мучилъ ихъ дотого, что они отравляли кого-нибудь изъ своего семейства.

Были и другія еще секты бѣсопочитателей: иныхъ бѣсъ ослѣплялъ; другихъ испещрялъ, если не соглашались ему служить. Тѣ же ослѣпленія и испещренія они производили надъ тѣми, которые были предаваемы имъ чародѣйствомъ злыхъ духовъ.

Всѣхъ этихъ изувѣровъ царь приказалъ казнить и истреблять, такъ чтобы не осталось и слѣда ихъ.

Глава XVI. *Обрѣтеніе мощей.*

Много совершалось чудесъ въ городѣ *Цри*, гдѣ находились мощи мучениковъ Христовыхъ; недужные брали землю въ церквахъ и получали исцѣленіе. Одинъ магъ, войдя въ церковь, гдѣ лежали мощи св. Захарія, хотѣлъ въ насмѣшку совершить надъ ними нужду, но когда онъ развязалъ узелъ своего нижняго платья, вся его внутренность тутъ же вывалилась и онъ кончилъ жизнь въ лютыхъ страданіяхъ.

Между тѣмъ въ *Гаку*, гдѣ лежали мощи другихъ мучениковъ, одному іерею по имени Іакову, троекратно явился въ ночномъ видѣніи мужъ въ блестящемъ образѣ и отрокъ, тоже съ свѣтлымъ ликомъ, приказывая ему отправиться въ *Цри* и объявить правителю города Хочкорику, чтобы онъ извлекъ обще съ ними мощи ихъ. И дѣйствительно, страшный свѣтъ обнаружилъ ихъ мѣстонахожденіе. Увѣдомленный о семъ явленіи, царь приказалъ перевести ихъ въ столицу. Затѣмъ ихъ положили въ особо устроенный шатеръ и при переѣздахъ царя, мощи святыхъ предшествовали его стану, въ нарочныхъ колесницахъ.

Между тѣмъ Вачагану сильно желалось обрѣсть мощи и св. отрока Григориса. Изъ историческаго преданія онъ зналъ, что этотъ мученикъ кончилъ жизнь свою на полѣ *Ватнья* и что останки его нѣкоторыми его учениками были перевезены въ село *Амарасъ,* въ церковь, построенную св. Григоріемъ—но въ какомъ именно мѣстѣ было забыто.

Для успѣха въ этомъ дѣлѣ назначены были всеобщія молитвы въ собственномъ, царскомъ селѣ *Дютаканъ.* Между тѣмъ привезли туда мощи *Григорія* и чудныхъ *Рипсимы* и *Гайаны,* найденныя въ селѣ *Дорагочъ,* [44]) находившемся въ области *Арцагъ;* ихъ привезъ туда нѣкто іерей Матѳей, отъ Іоанна Католикоса. Вскорѣ затѣмъ, послѣ продолжительнаго поста и молитвъ, царь отправилъ іерея *Даранаги* Матѐ, въ *Сугаръ* для служенія литургіи во имя святыхъ, явленныхъ на этомъ мѣстѣ. Пока онъ совершалъ утреннюю службу—послышался ему голосъ, приказывавшій искать св. Григориса къ сторонѣ Востока. И дѣйствительно, послѣ нѣкотораго исканія, нашли наконецъ всесвятыя мощи блаженнаго. Въ селѣ Деотаканѣ царь основалъ часовню во имя Панталіона.

Глава XVII. *Агванскій Соборъ.*

Въ царствованіе Вачагана былъ собранъ, 13 числа мѣсяца Марери, мѣстный соборъ, въ которомъ участвовали:

Вачаганъ, царь Агванскій.
Шупхалита, архіепископъ Партавскій.
Манасе, епископъ Капага.
Гунанъ, епископъ Гашуа.
Ананія и
а акъ } хор-епископы Еута.
Іосифъ, іерей села Каганкайтукъ.
Мате, іерей Партава.
Тома, іерей царскаго двора.
Погосъ, іерей Гигача.
Шмавонъ, хор-епископъ г. Цри.
Мате, іерей Тарагоча.

Абиказъ, іерей Беды.
Урбатъ, іерей Айрмануша.

Іовель,
Пармиде, } іереи.
Іаковъ,

Люди вольные и родоначальники Арцака, *Бакуръ* старшина Каганкашаци, и другіе многіе, собравшіеся на мѣстѣ пребыванія въ Агуэнѣ, утвердили 20 пунктовъ каноническихъ постановленій—для возстановленія согласія между мірянами и епископами, священниками, викарными, свободными людьми и простолюдинами.

Эти пункты постановленій подписали совѣтникъ царскій Миръ Гарикъ Хазарапетъ. [44])

Асгапетъ,
Тирасдъ,
Спракосъ,
Гама-бакуръ,
Радонъ,
Аршесъ,
Варнеанъ храбрый,
Марутъ,
владѣтель Гардмана,
Хурсъ,
Бермусанъ,
Хоскенъ,
тюрокъ старшина,

и всѣ дворяне царя Агванскаго приложили печать.

Глава XVIII. *Объ изобрѣтеніи агванской азбуки.*

Одинъ изъ прежде бывшихъ вартапетовъ, блаженный *Маштоцъ*, [45]) изобрѣлъ письмена трехъ народовъ: *Армянъ*, *Агванъ* и *Иверцевъ*. Послѣ того, онъ, по обѣщанію, отправился въ Іерусалимъ.

На возвратномъ пути, онъ расположился жить въ мшистыхъ болотахъ области *Ути*, близъ мѣста, называемаго *Гисъ*. Онъ распространилъ проповѣдываніе Евангелія въ странѣ *Утіевъ*, въ *Агваніи*, *Лфиніи*, *Каспіи* и въ ущеліи *Чога*. Онъ обратилъ къ христіанству и разные народы, которыхъ Александръ Македонскій [46]) поселилъ у великой горы *Кавказъ*, какъ то: *Гаргаровъ*, *Камичигъ*, *Гефаласовъ* и проч.

Однако эти дикіе хищники, въ ярости, хотѣли его убить; тогда Маштоцъ, съ вѣрными учениками своими, раздѣлился

на двѣ партіи; одна выбралась изъ области *Мец-Когманицъ*; а другая, пройдя многія страны, проповѣдывала вѣру. Тѣ же, которые остались на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ Маштоцъ зарылъ въ землю святой крестъ, послѣ немногихъ дней получили вѣнецъ мученій.—На этомъ мѣстѣ нѣкто изъ вновь обращенныхъ построилъ четыреугольную часовню, а потомъ сооружена и церковь—*Древне-гисская.*

Между тѣмъ ученики Маштоца, побывъ въ Іерусалимѣ, возвратились оттуда съ тремя священниками, изъ коихъ старшій былъ Аѳанасій, и на седьмую недѣлю поста пришли въ холмистыя лѣсныя страны агванскія, въ область *Мец-Куэнкъ.* Тутъ они раздѣлились на двѣ партіи: первая остановилась въ пещерѣ, на *Холмѣ-Звѣздѣ*, къ сѣверу. Вторая—по той сторонѣ рѣки *Тртуаканъ*, къ югу, расположилась въ опушкѣ лѣса, называемаго *Члахъ*, гдѣ условились между собою праздновать св. Пасху.

Глава XIX. *Нашествіе сѣверныхъ народовъ.*

Въ то время царь *Росмосоковъ* [47]), вмѣстѣ съ полчищами *Ѳовельскими* и *Гунновъ*, переправился чрезъ рѣку Куръ, разсыпался по области *Утіевъ* и расположился лагеремъ близъ города *Халхагъ* [48]). Тутъ онъ раздѣлилъ свое войско на три корпуса, которымъ приказалъ напасть на *Агванію*, *Арменію* и *Иверію.*

Отрядъ агванскій, достигнувъ въ началѣ Пасхи области *Арцагской*, напалъ на Большой *Куненгъ.*—Здѣсь, заставъ въ расплохъ *Члахскій* отрядъ іерусалимцевъ,—хищники всѣхъ убивали. Сосуды золотые и серебряные они взяли себѣ, но мощи святыхъ разбросали по всей звѣздной горѣ.—Между плѣнными оказалась одна женщина, по имени *Такуги*, коренная дворянка изъ села *Багратуніевъ*, дивной красоты. Полководецъ Гуннскій [49]) возгорѣлся къ ней страстію, но, получая отъ нея только презрительные отказы, военноначальникъ Ѳовельскій приказалъ отрубить ей голову.

Но въ ту же ночь, вся толпа непріятелей увидѣла, что

сильный свѣтъ взошолъ на томъ мѣстѣ, гдѣ увѣнчалась смертью св. *Такуги*; клочки ея одежды, разбросанные по всему лѣсу, блестѣли какъ звѣзды.—Отъ этого чуда, мѣсто это получило названіе *Холма звѣзды*.—Иновѣрный князь, въ великомъ страхѣ, приказалъ схоронить мощи въ горѣ и, позвавъ плѣнныхъ священниковъ, увѣровалъ въ Бога живаго; тогда, взявъ съ собою этихъ святыхъ учителей и отпустивъ плѣнныхъ, онъ, вмѣстѣ съ полкомъ *Агистосъ*, удалился въ область *Ути*, гдѣ поселился на берегѣ рѣки *Кріи*, [50]) близъ гавани и разрушеннаго моста.

Когда царь варваровъ узналъ объ обращеніи своего полководца Ѳеофила, то пришелъ въ великій гнѣвъ. Тщетно уговаривалъ онъ его возвратиться къ служенію кумирамъ; когда же онъ увидѣлъ, что всѣ его увѣщанія тщетны, онъ приказалъ казнить его съ 30 товарищами и священниками. Два сына сего мученика ускакали-было; но посланная за ними погоня ихъ настигла и также лишила жизни.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I. *О разореніи и востановленіи Сюніи.*

Шапугъ, сынъ Ормизда, захотѣлъ узнать о мѣстничествѣ подвластныхъ ему княжескихъ родовъ. Для сего онъ пригласилъ ихъ на великолѣпный пиръ; посадивъ на первомъ мѣстѣ, близъ себя, *Мовбеданъ-Мовбеда* [51]) и совѣщаясь съ вельможами своими сказалъ, что подробно знаетъ о титулахъ истинныхъ Пахловъ и людей свободныхъ; но о дворянахъ армянскихъ и объ ихъ происхожденіи—онъ не могъ ничего узнать. Поэтому вельможамъ армянскимъ остается на выборъ: или предъявить древніе документы каждаго дома, или поступить въ подданство свободныхъ людей Арійскихъ.

Тогда князья Великой Арменіи поднесли шаху исторію *Агаthангела.* По переводѣ ея на персидскій языкъ, шахъ, найдя въ ней свидѣтельство о 17 вельможныхъ родахъ, указалъ каждому свое мѣсто при царскомъ дворѣ. 14-е мѣсто досталось Андоку главѣ *Сіюніевъ.* Въ то время пришла вѣсть, что *Хазары,* съ многочисленными полками пробирались чрезъ ворота *Чога* въ страну Агванскую. Шапугъ произвелъ сильный наборъ въ *Ассиріи, Хорасанѣ, Хоразмѣ,* особенно изъ храбрыхъ *Иранцевъ* области *Армянской, Атрпатакана, Иверіи* и между 12 разноплеменными народами Кавказа, и выступилъ навстрѣчу непріятелю. Между тѣмъ мстительный Андокъ, съ 1700 мужами своего войска, напалъ на городъ *Тисбонъ,* ограбилъ шахскій дворецъ и всѣхъ вельможъ, и несмѣтную эту добычу перевезъ въ *Багабердъ* [52]), между тѣмъ, всѣмъ сіюнійцамъ повелѣлъ сжечь свои домы и припасы и разбѣжаться. Украшенія же, сколько ихъ было въ церквахъ страны, онъ приказалъ собрать въ церкви *Шагатъ,* какъ равно мощи святыхъ, и засыпавъ церковь землею, въ родѣ холма, всѣ разсѣялись и, въ продолженіе 25 лѣтъ, страна эта была лишена жителей [53]).

По возвращеніи Шапуга изъ похода, пылая гнѣвомъ, онъ далъ повелѣніе войскамъ своимъ вступить въ Сіюнію и полонить словесныхъ и безсловесныхъ. Найдя страну пустою и устрашившись землетрясенія, случившагося когда они взошли на Шагатскій холмъ, персидскій полководецъ *Оташхотъ* удалился.

Шахъ приказалъ осадить крѣпость, но долго безъ успѣха; наконецъ Андокъ, нашедъ удобный случай, ушелъ съ своею добычею въ Иверію, гдѣ получилъ блестящій пріемъ; тамъ и скончался.

Сынъ его Бабикъ, тоскуя по отчизнѣ, отправился ко двору Шапуга, гдѣ, скрывъ свое происхожденіе, оказалъ множество подвиговъ.—Въ то время выступилъ изъ Гунновъ въ Иранъ хищникъ, *Гонакуръ,* который вызвалъ шаха на поединокъ. Шапугъ поручилъ покончить это дѣло Бабику, который низложилъ исполинскаго врага.

Обрадованный Шапугъ призвалъ къ себѣ Бабика, чтобы

исполнить сдѣланныя ему обѣщанія.—Бабикъ просилъ только объ одномъ: пусть мѣдный тазъ будетъ вынесенъ изъ двора твоего.

Этотъ тазъ былъ наполненъ пепломъ печи, и всякій, проходившій мимо долженъ былъ плюнуть въ него и произносить слѣдующее проклятіе: «да унизятся жизнь и совѣсть княжества Сіюнійскаго, какъ этотъ пепелъ.»

Съ немалымъ удивленіемъ приказалъ шахъ исполнить эту просьбу. Послѣ того Бабикъ открылъ настоящее свое происхожденіе, и просилъ у шаха возвратить ему родное его княжество. Одаренный великими почестями, онъ былъ отправленъ въ свою страну. Шахъ предоставилъ ему право на привный почетъ съ родами *Багратуни* и *Мамиконьянъ*. Прибывъ на родину, онъ переправился чрезъ Араксъ и построилъ деревню *Акорзъ*, т. е. первый спасенный.

На первомъ году своего возвращенія, выѣхавъ на охоту и преслѣдуя оленя, онъ взошелъ на Шагатскій холмъ; здѣсь, видя, что ноги его коня уходятъ въ землю, онъ приказалъ рыть и открылъ прекрасную церковь, наполненную сокровищъ, искусственныхъ благоуханій. Это было въ первый день мѣсяца *Гори*.

Видя это, многіе невѣрные увѣровали и крестились; между прочими, два брата знатнаго происхожденія, *Горъ* и *Газанъ* пришли съ большимъ войскомъ къ Бабику. Сей бросилъ для нихъ жребій; Гору досталось село *Хотъ*; а Газану *Шагатъ*.

Это было лѣтъ за 20 до воцаренія Гаскерта, преслѣдователя христіанъ. Святая дружина *Вартана*, въ числѣ 1066 мужей избранныхъ, была мученически истреблена этимъ шахомъ. Съ того времени до Армянскаго лѣтосчисленія прошло 120 лѣтъ.

Глава II. *Новое преслѣдованіе христіанства.*

Шахъ Гаскертъ вознамѣрился–было всюду возстановить огнепоклонство. Строгія приказанія даны были Агваніи и

Арменіи подчиниться ученію маговъ, разрушать церкви и строить *Атрушаны*,—противниковъ казнить смертію и женъ и дѣтей ихъ изгнать изъ страны.

При этихъ бѣдствіяхъ, Агваны, соединившись съ Армянами, приготовились къ сопротивленію.—Сіи послѣдніе обратились-было о помощи къ Греческому императору *Ѳеодосію*, но послѣ его смерти успѣлъ уже воцариться беззаконный *Марціанъ*, который имъ отказалъ. — Тогда Армяне, уповая на одни свои силы, раздѣлили свое войско на три части. Первую часть дали Нершапугу Рнбосьяну, для охраненія Атрпатакана. Вторую дружину поручили Вартану, съ порученіемъ перейти чрезъ предѣлы *Иверіи*, и идти на Марспана *Чога*, который выступилъ-было съ намѣреніемъ разрушить агванскія церкви.—Отступникъ Васакъ поспѣшилъ увѣдомить объ этихъ распоряженіяхъ Марспана Мерзебухта, который, собравъ всѣ войска свои, переправился черезъ *Куръ* и встрѣтилъ Вартана на границѣ Иверіи, около *Халхала*, зимнихъ квартиръ царей агванскихъ.—Несмотря на свою численную слабость, Армяне ударили на Иранцевъ, обратили ихъ въ бѣгство въ укрѣпленныя, лѣсистыя мѣста и въ глубокія долины рѣки *Лубнасъ*, гдѣ вышелъ къ нимъ навстрѣчу отрядъ царя *Баласанскаго*.—Одного изъ вельможъ армянскихъ, дружины *Димаксена*, свалили съ коня, *Муша* убили и ранили *Газирка*. Тогда Армавиръ Аршаруни устремился какъ левъ, убилъ *Вурка*, брата царя *Лбновъ*, и обратилъ прочихъ въ бѣгство.—Спасавшіеся болѣе утопали въ рѣкѣ, чѣмъ падали отъ меча.—Отъ множества погибшихъ вода обратилась въ кровь.—Изъ войска непріятельскаго только одинъ человѣкъ успѣлъ скрыться въ гущѣ лѣса и, сѣвъ на чужую лошадь, переплылъ обратно чрезъ Куру, и доставилъ печальную вѣсть въ главный Станъ, изъ котораго всѣ разбѣжались и укрылись въ *Шахастанъ*. [54]) Продолжая свои успѣхи, войска Армянскія напали на крѣпости и города, которыми владѣли Иранцы въ Агваніи, били маговъ, истребляли *Аташ-га*, [55]) и освободили церкви отъ угнетеній.—Многіе изъ Агванцевъ, которые было отъ страха

разсѣялись, въ гористыхъ мѣстахъ *Капку* (Кавказъ), возвратились и присоединились къ Армянамъ.

Послѣ того, они выступили на крѣпость, построенную Гаскертомъ при вратахъ Гунновъ; [56])—крѣпость взята и разрушена; а мѣстность ея поручили нѣкоему Вартану, изъ рода агванскихъ царей, отравивъ его посломъ къ Гуннамъ, для заключенія союза и нерушимаго согласія.

Услышавъ объ успѣхахъ Армянъ, Гунны явились тотчасъ на мѣсто сраженія для лучшаго удостовѣренія своими глазами въ удачѣ ихъ, и взаимно произнесли и приняли клятвы хранить твердое согласіе и миръ.

Въ это время пришла вѣсть изъ Арменіи объ отступникѣ *Васакѣ*, который опустошилъ много странъ армянскихъ. Въ 30 дней возвратился въ Арменію побѣдоносный Вартанъ, въ союзѣ съ Гуннами и Агванами. *Васакъ* бѣжалъ отъ него, но не нашелъ даже отъ Бога милости.

Глава III. *Продолженіе о Месропѣ.*

При Греческомъ императорѣ *Θеодосіи* младшемъ, тагаурѣ Армянскомъ—*Врам-Шапугѣ*, шахѣ Иранскомъ *Гаскертѣ* и царѣ Агванскомъ *Есуагенѣ*, прибылъ въ Арменію блаженный *Месропъ*, а оттуда къ патріарху агванскому *Іереміи* и царю *Есуагену*. Они охотно приняли его ученіе, такъ какъ ему обязаны были *Армяне* и *Иверцы* за свои письмена. Они соглашались поручить ему избранныхъ отроковъ, для ученія, и призвали изъ *Сіюніи* переводчика Веніамина, котораго отпустилъ Васакъ Манукъ, по просьбѣ епископа Ананіи. Когда они прибыли къ *Месропу*, онъ съ ними создалъ письмена для богатаго гортанными звуками, грубаго, варварскаго и необработаннаго языка *Гаргарскаго*. Оставивъ здѣсь надзирателемъ ученика своего *Іонаθана* и опредѣливъ священниковъ въ домѣ царя, онъ возвратился въ Арменію.

Изъ Арменіи ученый мужъ отправился въ Византію, странствовалъ съ учениками и, услыша, что въ *Гардманѣ*

осталась еще языческая секта, отправился изъ Сіоніи къ правителю Гардмана, *Хурсу*, съ содѣйствіемъ котораго обратилъ этихъ невѣрныхъ къ православію и отъ нихъ поѣхалъ на зовъ къ князю Иверскому,—Аштушта.

Въ тоже время явился ересеначальникъ *Несторъ*, проклятый въ Ефесскомъ соборѣ.

Въ первый годъ втораго Гаскерта, въ концѣ Новасарда, преставился св. Саакъ; по прошествіи 6 мѣсяцевъ, преставился и блаженный Вартапетъ *Месропъ* въ Вагаршапатѣ.

Глава IV. *Перенесеніе престола.*

Послѣ того страна Агванская подпала подъ власть *Хазаровъ.* [57]) Церкви и писанія были преданы огню; тогда, во второй годъ шагинъ-шаха *Хосрова*, въ началѣ армянскаго лѣтосчисленія, перенесли престолъ патріаршій изъ *Чога* въ *Партавъ*; патріархомъ посадили Тер-Аббаса, изъ области *Мец-Аранцъ*, который правилъ церковью въ продолженіе 44 лѣтъ.

Глава V. *Умерщвленіе мучениковъ.*

Въ дни царя Вачагана и епископа Амараса, Гарника, сыновья *Санаса*, царя *Маскетовъ*, св. *Моисей*, св. *Даніилъ* и св. *Илья*, учившись у св. Григориса, вмѣстѣ съ 3870 мужьями, удалились на гору *Дизапайтъ*, для спасенія душъ своихъ, питаясь одною травою. Преслѣдуя ихъ, кровожадный Санесанъ предалъ ихъ всѣхъ лезвію меча 9 числа Новасарда и сжегъ часовню ихъ на той же горѣ.

Глава VI. *Обрѣтеніе мощей.*

Въ первый годъ святительства Тер-Аббаса, нѣкоему Вехику представились въ видѣніи мощи св. Вароса, первомученика Тер-Степана, мученика Теодора, Мамаса, Мар-Саргиса, мученика Георгія, Козьмы, Демьяна и часть мощей Сорокомучениковъ. По ихъ указанію останки ихъ были

обрѣтены въ области *Арцагъ*, въ родѣ *Мханцъ*, на поляхъ—*Калсета*.

Глава VII. *Письмо Католикоса Армянскаго.*

«Добрымъ, справедливымъ, боголюбивымъ — любезному брату и сопрестольнику нашему, владыкѣ *Аббасу*; Католикосу Агванскому; *Мовсесу*, епископу *Амараса*; Тимоѳею, епископу *Баласакану*; Аввакуму, епископу *Шаки*; Іоанну, епископу *Гардмана*; Леонтію, епископу *Мец-Когманцъ*.

Отъ Іоанна Католикоса *армянскаго*; Аврама, епископа *Таронскаго*; Григорія, епископа *Мардпетскаго*; Стефана, епископа *Тайскаго*; Маштоца, епископа *Хорхоруни*; Гюта, епископа Ванандскаго; Абдишу, епископа *Сирійскаго*; Баба, епископа *Аматуніевъ*; Христофора, епископа *Рштунійскаго*; Сиканда, епископа *Мокскаго*, и отъ всѣхъ армянскихъ епископовъ,—благословите и привѣтствіе.

Этимъ посланіемъ святители армянскіе предупреждали агванскихъ остерегаться отъ разныхъ распространившихся ересей.

Вслѣдствіе сего письма, Теръ-Аббасъ изгналъ изъ Агваніи приверженцевъ, въ особенности Халкедонскаго Собора.

Глава VIII. *Хосрой Парвицъ.*

Хосрой Парвицъ, видя удачныя дѣйствія полководца своего *Хорьямъ*, противъ греческаго Императора Ираклія, возвеличилъ его пышными именами: то *Разми-Озанъ*, [58]) то *Шахъ-Варазъ*. [59]) Взявъ и предавъ огню Іерусалимъ, онъ увезъ оттуда древо жизни, всю святую утварь, золото, серебро и драгоцѣнные камни, одежды—пурпуровыя, унизанныя дорогимъ жемчугомъ, колонны и карнизи алебастровыя, даже четвероногихъ и птицъ, которыхъ и имена не были еще извѣстны на востокѣ.—Но онъ не насытился несмѣтною собранною имъ добычею: онъ увлекъ съ собою разныхъ пѣвцовъ, нѣжно воспитанныхъ дѣвицъ и юношей; одни города разрушалъ, и на мѣсто ихъ, подъ ихъ же именами, сооружалъ

новые.—Всѣмъ этимъ онъ до чрезвычайности усилился и возгордился.

Но, въ свою очередь, Императоръ началъ встрѣчать удачи.—Оставивъ дворецъ свой въ рукахъ своего сына, котораго посадилъ царемъ на свое мѣсто, онъ, предводительствуя своими войсками, не выступилъ противъ Иранскихъ войскъ, спокойно владѣвшихъ городами и странами его, а обойдя ихъ, моремъ направилъ путь на *Егерію*, [60]) прибылъ въ Арменію, переправился чрезъ Ерасхъ и вознамѣрился застигнуть Пади-Шаха въ-расплохъ. Хосровъ изумился, бѣжалъ изъ Мидіи въ Ассирію и вытребовалъ великаго полководца *Шах-Вараза*, который, оставивъ гарнизоны въ главныхъ городахъ запада, самъ поспѣшилъ на выручку своего государя.

Между тѣмъ, Ираклій не сталъ преслѣдовать бѣгущаго шаха, а направилъ свои набѣги, по странѣ атрпатаканской, до мѣста, называемаго *Гайшаванъ*, гдѣ Персидскіе шахи проводили лѣто, на границахъ Мидіи, разоряя, разрушая, сожигая и уводя все въ плѣнъ; по возвращеніи, онъ расположился провести зиму въ странахъ Агванскихъ, Иверскихъ и Армянскихъ.—Узнавъ объ этомъ, князья и владѣтели агванскіе, по приказанію самаго Хосроя, оставили городъ *Партавъ* и укрѣпились въ разныхъ мѣстахъ.—Нѣкто священникъ Захарій, инокъ монастыря Партавскаго, мужъ кроткій и тихій, посвятилъ себѣ тѣмъ изъ христіанъ, которые, по недостатку и безсилію, должны были оставаться въ городѣ, и такимъ образомъ спасъ многихъ даже язычниковъ и евреевъ. Эти подвиги доставили ему назначеніе Католикосомъ Агванскаго престола.

Войско греческое въ несмѣтномъ количествѣ расположилось въ области *Ути* близъ потока, на границахъ села *Ҟаганкайтукъ*. Оно опустошило прекрасные сады и поля, чрезъ которые проходило. Выступивъ оттуда, оно расположилось у потока *Трту*, [61]) близъ деревни *Дютаканъ*. Однако, новое войско, подъ предводительствомъ *Шахраплакана* [62]) и изъ вѣрныхъ вельможъ—*Граникъ-Салара*, [63]) принудило

Ираклія отступить, гнало его по странѣ Сіюнисской и преслѣдовало его до греческихъ границъ.

Между тѣмъ Хазары, по проискамъ Ираклія, съ несмѣтными полчищами производили набѣги по странѣ Агванской.—Хосровъ вступилъ съ ними въ переговоры; но, вмѣсто успѣха, возбудилъ лишь въ нихъ пущую алчность—такъ что приступили къ приготовленіямъ напасть на Агванію съ большими еще силами.

Итакъ на 35 году, въ несчастный годъ умерщвленія Хосроя, царь Хазарскій, *Джемъ-буга-ханъ*, [64]) выступилъ съ сыномъ своимъ; когда страшная вѣсть эта дошла до Агваніи, то нѣкто Гайшахъ, [65]) намѣстникъ Хосрова, хотѣлъ укрѣпить страну и столицу *Партавъ* и рѣшился держаться въ ней противъ Хазаровъ.

Первый натискъ врага обратился на защитниковъ *Чога* и дивныхъ стѣнъ, для построенія которыхъ шахи иранскіе изнурили окрестную страну, собирая архитекторовъ и изыскивая разные матеріалы для построенія великаго зданія между горою Кавкасъ и моремъ восточнымъ.—Прежде всего были разрушены эти построенія до основанія; безобразная, гнусная, широколицая, безъ-рѣсничная толпа, въ образѣ женщинъ, съ распущенными волосами устремилась, на эти укрѣпленія, одождила сильнымъ градомъ стрѣлъ ихъ защитниковъ и какъ хищные волки бросилась въ улицы, не щадя ни прекрасныхъ, ни милыхъ, ни молодыхъ изъ мужчинъ или женщинъ, даже негодныхъ, безвредныхъ изувѣченныхъ и старыхъ. Сердце ихъ не сжималось при видѣ младенцевъ, обнимавшихъ зарѣзанныхъ матерей; напротивъ, они доили изъ грудей ихъ кровь, какъ молоко.

Когда услышалъ объ этихъ ужасахъ намѣстникъ шаха, то оробѣлъ и обратился къ жителямъ укрѣпленнаго имъ города съ вопросомъ: «что намъ дѣлать?» Дрожь овладѣла имъ съ ногъ до головы и колѣна его били другъ друга; при видѣ малодушія своего предводителя, жители высыпали изъ всѣхъ четырехъ воротъ [66]) города и направили побѣгъ свой на гористую область *Арцагъ*. Но было уже поздно: непріятель догналъ часть ихъ, при подошвѣ горы, противъ

великаго села *Каганкайтукъ*, въ той же области Ути; но такъ какъ день клонился къ закату, то и не могъ онъ причинить имъ большаго вреда; ночью переправились всѣ и укрѣпились въ неприступныхъ мѣстахъ *Арцага*. Спасся также со всѣмъ семействомъ и *Гашагъ*, ушедшій въ предѣлы Ирана.

Затѣмъ толпы хищниковъ устремились противъ *Иверіи* и осадили изнѣженный, торговый, славный и великій городъ *Тифлисъ*; сюда прибылъ и императоръ на помощь своему союзнику. Съ своей стороны Хосровъ прислалъ осажденнымъ своего полководца Шаргапага и съ нимъ около тысячи избранныхъ всадниковъ изъ его тѣлохранителей.

Жители, получивъ такое подкрѣпленіе, ободрились и начали насмѣхаться надъ обоими осаждающими царями.—Видя неудачу ихъ нападеній и узнавъ о ихъ намѣреніи отступить, они принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображеніе цара Гунновъ, аршинъ въ ширину и аршинъ въ длину; вмѣсто рѣсницъ, нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; вмѣсто ноздрей отверстіе шириною въ локоть; рѣдкіе волоса на усахъ:—это безобразное изображеніе они принесли и поставили на стѣны, крича: «вотъ царь государь вашъ *Джембугъ-ханъ*; возвратитесь и поклоняйтесь ему.» И копьями они кололи и пронзали тыкву; не менѣе издѣвались они и надъ другимъ царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Цари досадовали, качали головою и клялись, что выместятъ за эти оскорбленія; затѣмъ они удалились съ угрозами.

Послѣ того, на 36 году царствованія Хосроя, Императоръ, очистивъ все царство римское, возвратился въ Закавказію и, открывъ врата Чога, вызвалъ разные варварскіе народы, для окончательнаго низложенія шаха Иранскаго. Прельстивъ обѣщаніями златолюбиваго народа *Косоносцевъ*, [67]) намѣстникъ сѣвернаго царя, по имени *Дже-буга-ханъ*, второй въ царствѣ его, [68]) отправилъ къ Ираклію тысячу отборныхъ всадниковъ, которые, прорвавшись чрезъ проходъ *Чо-га*, устремились къ Курѣ, не щадя никого на пути, и

чрезъ *Иберію*, *Егерію* и море, достигли царской резиденціи, гдѣ утвердили съ нимъ союзъ.

Въ концѣ 38 года царь сѣвера отправилъ обѣщанное войско подъ предводительствомъ племянника своего, котораго, въ честь его княжеской власти, называли *Шадъ*. [69]) Онъ произвелъ набѣги на всѣ части *Агваніи* и *Атрпатакана* и предалъ многихъ смерти.—Плѣнныхъ же взялъ безъ числа. Онъ остановился при рѣкѣ Араксѣ; отсюда онъ послалъ къ Хосрову письмо съ требованіемъ возврата всего взятаго имъ отъ Грековъ. Но, получивъ отвѣтъ не менѣе надменный, открылъ военныя дѣйствія.

Видя нашествіе непріятеля въ свои предѣлы, шахъ удалился въ *Тисбонъ*, переправивъ весь дворъ свой чрезъ р. Дглатъ.—Противъ Грековъ онъ послалъ незначительный корпусъ, который подвергся совершенному истребленію.

Тогда вспыхнуло общее негодованіе вельможъ; въ главѣ ихъ возсталъ старшій сынъ шаха *Каватъ*; онъ приказалъ отпереть ворота крѣпости *Анушъ* [70]) и освободить заключенныхъ.

Услыша шумъ и крикъ въ народѣ, Хосровъ спросилъ приближенныхъ, что это значитъ?—Ему отвѣтили, что это сынъ его, который хочетъ царствовать вмѣсто него. Тогда онъ отправился въ цвѣтникъ и укрылся въ зелени.—Тутъ нашли его мятежники и вывели за дворецъ, въ комнату, называемую *Када-гнду*, въ теремахъ *Мараспанда*.—Освѣдомившись о мѣстѣ и домохозяинѣ, онъ призналъ исполненіе предреканія чародѣевъ, которые предсказывали ему, что онъ погибнетъ въ Индіи, въ мѣстечкѣ *Мараспандѣ*.—На другой день, снесли ему голову мечемъ. Не пощадилъ Кабадъ и братьевъ своихъ. Но послѣ семи мѣсяцевъ правленія, самъ отцеубійца долженъ былъ явиться къ отцамъ своимъ.—Вскорѣ должно было прекратиться царство *Сассанидовъ* и перейти въ руки сыновей Исмаила.

Глава IX. *Новое нашествіе Хазаровъ*.

Между плѣнными при дворѣ Хосрова содержался и *Виро*,

Католикосъ Агванскій, по подозрѣнію участія въ мятежѣ. Освобожденный, вмѣстѣ съ прочими, Кобатомъ, онъ возвратился на родину въ надеждѣ отдохнуть послѣ перенесенныхъ испытаній; но тутъ ему суждено было видѣть бѣдствія еще лютѣйшія: хищный царь сѣвера, съ сыномъ своимъ *Шатомъ*, пылая желаніемъ отомстить за причиненныя ему оскорбленія, устремился на Тифлисъ, взялъ его штурмомъ, подвергъ его всѣмъ ужасамъ грабежа и убійства и съ несмѣтною добычею возвратился во-свояси, оставивъ войско подъ предводительствомъ Шата. Послѣ Иберіи, очередь пришла Агваніи:—Шатъ отправилъ къ Католикосу *Виро* требованіе покорности подъ опасеніемъ опустошенія.

Виро, опасаясь гнѣва Шата, разсудилъ спросить его приказанія, а между тѣмъ выигрывалъ время разными предлогами, но, въ этомъ ожиданіи, наступилъ послѣдній срокъ, данный ему для отвѣта, и хищники хлынули на Агванію, раздѣливъ заранѣе ея области и села между собою по жребію, такъ что совершили они дѣло истребленія въ одинъ и тотъ же день и часъ. Католикосъ, преслѣдуемый въ скалистыхъ мѣстахъ горъ, въ селѣ *Когдагаракъ*, успѣлъ спастись въ сопровожденіи одного только изъ пришельцевъ въ Агванію, *Гадъ-Вшнаспъ*, мужа сильнаго и могучаго.—Однако настигнутый даже въ неприступныхъ горахъ *Арцага*, *Виро*, собравъ всѣхъ случившихся въ крѣпости *Чараберда*, спросилъ совѣтъ: что предпринять? Положивъ съ общаго согласія покориться врагамъ, Виро отправился къ нимъ съ великими дарами.

Прошедши долины горъ, когда они вступили въ прекрасныя поля *Урди*, области *Утинской*, они нашли ее наполненною войсками *Шата*.—Самъ онъ расположился близъ *Партава*.—Вельможи и сановники стояли вокругъ него. Иные, сидѣли поджавши ноги, питались изъ мѣдныхъ тазовъ нечистымъ мясомъ. Въ особыхъ сосудахъ стояла предъ ними соленая вода, въ которую обмакивали мясо.—Чаши и бокалы серебряные, обдѣланные золотомъ, были похищены въ Тифлисѣ. Тѣми же нечистыми, невымытыми, жирными ковшами, они торопливо, двое и трое изъ одной чаши, выливали

въ желудокъ свой чистое вино или кумысъ. Не было, даже у царевича, порядочныхъ кравчихъ или служителей по сторонамъ; только воины охраняли двери густымъ строемъ копій.—Принявъ отъ Католикоса подарки, стражники повели его отъ первой ограды во вторую;—здѣсь приказано было свитѣ пришедшихъ поклониться осторожно [71]) до земли три раза, а Католикоса одного повели во внутреннюю палату, гдѣ сидѣлъ царевичъ. Поклонившись ницъ до земли, Католикосъ поднесъ принесенные подарки.—Царевичъ принялъ его ласково, посадилъ возлѣ себя, смотрѣлъ нѣкоторое время ему въ лицо и сказалъ: «Ты отецъ мой, и видъ твой — видъ Бога; зачѣмъ же ты медлилъ явиться ко мнѣ; тогда страна твоя не понесла бы этого бѣдствія отъ войскъ моихъ;—а теперь, когда ты прибылъ ко мнѣ, я тотчасъ дамъ приказаніе, чтобы всякое набѣжничанье было прекращено; я поклянусь тебѣ жизнью отца моего Дже-Буга-хана непремѣнно исполнить то, что ты самъ пожелаешь. Ты же, прикажи, по всей странѣ своей, чтобы каждый воротился въ домъ свой и къ занятіямъ своимъ.—Я сдѣлаю нашествіе на сосѣднія страны и за понесенное вами разореніе я обильно воздамъ тебѣ людьми и скотомъ,—ибо отецъ мой получилъ эти три страны *Агванію*, *Чога* и *Лбнію* въ вѣчное владѣніе.»

Затѣмъ онъ приказалъ ихъ накормить, но по случаю поста они отказались, довольствуясь хлѣбомъ, [72]) испеченнымъ на сковородѣ. Вставъ отъ ужина, царевичъ приказалъ проводить Католикоса, со свитою своею, въ городъ, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ успокоиться въ своемъ домѣ. Съ тѣхъ поръ, бывалъ онъ у нихъ въ лагерѣ во всякое время. По его просьбѣ, всѣ плѣнные Агванцы были освобождены и нѣсколько знатныхъ людей, называемыхъ *Тндіюнами* [73]), были отправлены вмѣстѣ со служителями Католикоса, для повсемѣстной защиты народа.

Глава X. *Новыя бѣдствія Агваніи.*

Въ это время, новое бѣдствіе постигло Агванію; нашествіе крысъ [74]), закишѣло подъ ногами и, грызя и гложа,

истребили весь плодъ полей; такимъ образомъ голодъ, мечъ, и смерть совокупили свои усилія. Страшное время! несчастные страдальцы молили горы—падите на насъ!—многіе питались только изсохшими листьями, трупами умершихъ, корнями растеній, древесною корою и концами стеблей, но не могли быть сыты отъ подобной пищи.—Несчастные мололи также и сухіе сучья винограда. Толпы голодныхъ грабили и погибали вмѣстѣ съ неимущими; ѣли также шкуру скота, бурдюки, голенища старыхъ сапоговъ.

Когда приблизилось время прекращенія голода, бѣдствіе другаго рода распространилось въ предѣлахъ Агваніи,—болѣзнь совершенно особенная; заболѣвшіе дѣлались нечувствительными въ продолженіе одного или двухъ мѣсяцевъ, скрежетали зубами, пучили глаза и не чувствовали никакого признака болѣзни, ни жажды. Нѣкоторые какъ помѣшанные выскакивали нагіе изъ постелей, говорили съ стѣнами и плакали съ вѣтрами. Иные били ухаживавшихъ за ними. Хотя болѣзнь была заразительна, однако смертныхъ случаевъ не было; ее называли болѣзнью умалишенія. Тѣло высыхало и чернѣло; члены приходили въ разслабленіе; волосы на головѣ и бородѣ падали.

Во второмъ году Арташира, сына Кабадова, шаха Иранскаго, пока онъ управлялъ еще по своей волѣ, князь сѣвера все болѣе и болѣе усиливался, на югѣ Кавказа. Онъ собралъ разнаго рода ремесленниковъ и требовалъ пошлины съ товаровъ и съ рыбныхъ промысловъ на Курѣ и Араксѣ, а также обыкновенную у Персовъ дидрахму. Онъ вознамѣрился лѣтомъ сдѣлать нападеніе и на Арменію и покорить ее съ пограничными странами.—Изъ войска своего, онъ избралъ 3 т. мужей отборныхъ и поручивъ ихъ полководцу *Чартандар-хану* [75]), онъ отправилъ ихъ впередъ, для развѣдокъ о персидскомъ полководцѣ, который все-еще владѣлъ Палестиною. Самъ же, чрезъ нѣсколько времени, снабдивъ свое войско всѣмъ нужнымъ, выступилъ за нимъ.

По прибытіи въ Арменію, начальникъ авангарда услышалъ, что *Шахъ-Варазъ*, полководецъ иранскій, идетъ противъ него; посему, занявъ дороги, онъ устроилъ засаду.

Шах-Варазъ, узнавъ о замыслѣ непріятеля, сталъ всенародно объявлять намѣреніе низложить домъ Сассанидовъ и воцариться на мѣсто ихъ. «Видите и вѣдайте народъ иранскій, говорилъ онъ, что вы ничто безъ меня.—Я изгналъ сыновъ *Ромэла* и теперь обратился противъ востока. Я прикажу храбрымъ войскамъ моимъ попрать ногами коней пришельцевъ съ сѣвера. Найдя насъ робкими, они возгордились и наслѣдовали славу нашей *Арійской* страны.»

Когда они приблизились къ засадѣ, одна половина непріятеля выступила противъ нихъ, завязала битву и тотчасъ обратилась въ умышленное бѣгство.—Тогда остальныя, выйдя изъ засады, окружили преслѣдовавшихъ съ страшнымъ крикомъ—и истребили ихъ дотого, что не осталось мужа, который могъ бы передать вѣсть о ихъ погибели. Хвастовство ихъ обратилось на нихъ же; облаченіе труповъ, убранство коней, копья и золотомъ обложенные мечи, щиты, превосходныя одежды, плодъ искусства Грековъ—все это они раздѣлили между собою. По обыкновенію своему они срѣзали грудь, рвали ноздри, гриву и волосы на лбу и хвостъ со шкурою и костью на аршинъ у лучшихъ коней, исказивъ видъ ихъ, подобно осламъ рабочимъ.

Однако и эта гордость была побѣждена, такъ что князь сѣвера обратилъ лице свое противъ сыновей своихъ, сталъ неистовствовать и карать и наказывать, твердя о страшномъ возмездіи, постигшемъ непріятелей агванскихъ.—Господь совершилъ это великое чудо:—непріятель устремился на проходы во всѣ три страны—*Арменію, Иверію* и *Агванію*.—Но тамъ потерпѣлъ онъ такое пораженіе, что *Дже-буга-Ханъ* увѣдомилъ *Шата*, что онъ не увидитъ его болѣе; что онъ зашелъ слишкомъ далеко въ чужое царство, что на него напали хищники, которые низложили его съ высоты.—Почему онъ совѣтовалъ царевичу истребить народъ, находившійся при немъ, и постараться спастись онъ него, пока не разгласилось еще происшедшее съ нимъ; что же касается до него, Дже-буга-хана, то онъ погибъ и лишился дѣтей.

Глава XI. *Сассаниды въ Агваніи.*

Бендо и *Ветамъ*, родственники Иранскаго шаха, возстали на *Ормизда*, отца *Хосрова* и убили его; сами же они, вслѣдъ за племянникомъ своимъ Хосроемъ, сыномъ Ормизда, скрылись отъ *Вахрама Чобина*. и бѣжали въ Грецію, къ императору *Маврикію*, который выдалъ дочь свою за *Хосрова* и многочисленнымъ войскомъ помогъ ему завладѣть обратно своимъ престоломъ.

Послѣ многихъ лѣтъ Хосровъ началъ мстить за смерть отца своего и умертвилъ обоихъ своихъ дѣтей *Бндо* и *Встама* и около 60 человѣкъ ихъ рода.—Это побудило *Михра*, родственника Хосрова, взявъ съ собою около 30 т. семействъ, [76]) бѣжать въ область *Ути* страны Агванской, гдѣ остановился близъ Партава, откуда намѣревался слѣдовать далѣе къ Хазарамъ.

Вельможи стали осуждать Хосрова за побѣгъ Михрана, который значительно усилитъ его враговъ;—тогда Хосровъ написалъ Михрану, чтобы онъ не удалялся, а взялъ бы себѣ въ предѣлахъ Ирана столько земли, сколько успѣютъ пройти его ноги.—Посланный засталъ его въ горахъ *Гардманскихъ*, гдѣ посѣлившись онъ основалъ городъ *Михраванъ*.

При наступленіи весны, онъ коварно умертвилъ 12 главныхъ предводителей сѣверной части Гардмана, завладѣлъ страною, и, чрезъ долгое время, спокойно кончилъ жизнь свою.

У него былъ сынъ *Армаэль*, который родилъ *Варда*. Вардъ родилъ храбраго *Вартана*, который въ три года построилъ крѣпость *Гардманъ*. — Этотъ Вартанъ злоумыслилъ противъ рода *Тайка,-Ераншагиковъ* и, во время пира, умертвилъ ихъ 60 мужей. Изъ нихъ получилъ пощаду одинъ зять его—*Армирхъ-Ераншагикъ*.—Такимъ образомъ онъ покорилъ себѣ Агванію.—Онъ покорилъ также дикіе народы Кавказа, и умеръ въ мирѣ.—У него былъ сынъ *Вардъ*, *Вардъ* родилъ *Варасмана*, *Варасъ-Григори* и дочь *Шушигъ*.—Варасъ-Григоръ—первый изъ князей Агванскихъ, принявшій крещеніе

29

отъ Католикоса *Виро*. У него было четыре сына: *Варазъ Перожъ*, *Джеванширъ*, *Езудъ-Хосровъ* и *Варасманъ*.

Глава XII. *Подвиги Джеваншира.*

Чрезъ 4 года послѣ смерти великаго Хосрова, воцарился сынъ его *Аскертъ*. Въ то время родъ *Агари*, [77]) усиленный присоединеніемъ 12 племенъ, шелъ грознымъ и страшнымъ натискомъ. Пройдя Ассирію, Агаряне направились на шаха Иранскаго, и всѣ силы государства готовились чтобы ихъ встрѣтить. Между тѣмъ Варасъ-Григоръ счелъ приличнымъ отправить вмѣсто себя любимаго сына своего неустрашимаго Джеганшира.—Молодой человѣкъ прибылъ съ своимъ отрядомъ изъ первыхъ на сборное мѣсто и былъ принятъ какъ братъ полководцемъ Ростомомъ.

Въ Тисбонѣ, Ростомъ представилъ Джеваншира шаху *Аскерту*, который назначилъ его *Аспарапетомъ* [78]) Агванскимъ; а самъ, переправившись чрезъ *Дгладъ*, вступилъ въ область *Вехкаватъ*. Джаганширъ расположился по ту сторону мертвыхъ водъ, противъ Агарянъ. Въ частныхъ стычкахъ съ ними, преимущество всегда оставалось на его сторонѣ.

Чрезъ нѣсколько дней, въ мѣсяцѣ мехеканъ, въ день Рождества Христова, Иранцы въ числѣ 30 т. всадниковъ и 10 т. пѣхоты напали на Агарянъ; но сіи, получивъ подкрѣпленіе изъ Катшана, покрытые щитами, дали имъ отпоръ. Спарапетъ агванскій ринулся въ толпу, но лошадь его получила четыре раны;—самъ вынесъ онъ оттуда три тяжелыя раны и, весь въ крови, едва успѣлъ переплыть на ту сторону рѣки, преслѣдуемый непріятелемъ.—Шахъ приказалъ дать ему квартиру во дворцѣ и чтобы царскіе врачи находились при немъ. Когда, по выздоровленіи онъ явился къ шаху, сей положилъ ему руку на голову, осыпалъ похвалами, далъ ему, по званію полководца, знамя и трубы, два золотыхъ дротика и два золотообрѣзные щита, которые всегда носили предъ нимъ. — Сверхъ того, опоя-

салъ золотымъ поясомъ, унизаннымъ жемчугомъ, и мечемъ. Ему надѣли браслеты на руки, прекрасный вѣнецъ на голову, жемчужныя повязки и много нитокъ жемчугу вокругъ шеи; одѣли его въ черные шаровары съ черными кантами и въ шолковое тканое платье съ золотою обшивкою. Шахъ пожаловалъ ему деревни съ жителями и рѣки съ рыбою.— Получивъ столько царскихъ почестей, онъ пошелъ еще дальше: въ Мидіи и Гамаданѣ два предводителя воевали другъ противъ друга.—Онъ въ виду всѣхъ убилъ одного на поваль, и благоразумно прекратилъ эту ссору.

На 8 году царствованія Аскерта, непріятель сдѣлалъ второе нашествіе и осадилъ шаха въ Тисбонѣ, въ продолженіи 6 мѣсяцевъ; Джаганширъ двинулся къ нему на помощь и вытѣснилъ врага по ту сторону рѣки, пока увозили шаха въ *Дасонакертъ*, а отсюда въ *Беклагъ*.

Послѣ того, другъ за другомъ послѣдовали битвы. Войско Иранское потерпѣло тяжкое пораженіе а царство ихъ подверглось рушенію.

Въ продолженіе семи лѣтъ боролся Джаганширъ въ этихъ тяжкихъ войнахъ. Наконецъ, получивъ 11 ранъ, онъ принужденъ былъ возвратиться на родину, гдѣ сдѣлался радостію своего престарѣлаго отца.

Глава XIII. *Спарапетство* [79]) *Джеваншира.*

Джеванширъ, поставленный главою Агваніи, рѣшился отложиться. Персы, напавъ на него, взяли въ плѣнъ его отца и вступили въ городъ Пероза, откуда увели и мать его съ братьями. Тогда онъ бросился на лѣвую сторону Куры, гдѣ въ область *Капиджанъ* [80]) настигъ Персовъ и вступилъ съ ними въ битву. Ни одного человѣка у нихъ не уцѣлѣло. Во время отдыха его на границахъ Иверіи, пріѣхалъ къ нему владѣтель этой страны—*Атрнерсегъ*, который самъ обвязывалъ ему раны. Заключивъ съ нимъ союзъ, Джеванширъ взялъ въ помощь войска Иверскія, быстро занялъ область *Ути* и предалъ мечу всѣхъ найденныхъ тамъ Персіанъ

Та же участь постигла городъ его зимняго пребыванія, — тщено послали туда Иранцы сильные полки изъ Атрпатакана: въ двухъ битвахъ, послѣдовавшихъ въ области *Шакашенъ*, онъ нанесъ имъ пораженіе. Затѣмъ онъ взялъ себѣ жену изъ рода *Гарухчанъ*, князей Сисаканскихъ. Тщетно пытались Иранцы склонить его на миръ: на 20 году царствованія *Гаскерта* погасло существованіе шахства Иранскаго; то былъ 31 годъ всемірныхъ побѣдъ Агарянъ и 15-й господства Джеваншира. Въ то время *Таджики* покоряли страны сѣвера и востока, брали укрѣпленныя мѣста и принуждали жителей отдавать имъ въ заложники женъ своихъ и дѣтей.

Въ этихъ обстоятельствахъ, Джеванширъ, заключивъ союзъ съ полководцемъ Армянскимъ, рѣшился покорить свое отечество императору Греческому, Константину, которому послалъ о семъ представленіе. Согласившись, императоръ послалъ Джеванширу богатые дары—серебряные престолы съ вырѣзными, позолоченными спинками; златотканныя одежды; осыпанный жемчугомъ мечъ, съ своей поясницы. Онъ пожаловалъ его въ протонъ-патриціи и приказалъ послать ему награды для 1200 мужей: дипломы Патриціи, Ипата, Анопата, Стрателата и Элиста, съ правомъ пожаловать ими кого ему будетъ угодно; онъ снялъ съ себя и отправилъ къ нему частицу животворнаго креста, которую всегда носилъ при себѣ. Въ грамматѣ, онъ его называлъ властителемъ Гардмана, княземъ Агванскимъ, Аспарапетомъ и Протон-Патриціемъ.

Глава XIV. *Прибытіе Константина въ Иранъ.*

На 19 году своего царствованія, Константинъ, внукъ Ираклія, вступилъ войною въ Иранъ, и отправилъ одного изъ вельможъ для приглашенія Джеваншира къ себѣ; свѣдавъ о его прибытіи, императоръ вышелъ къ нему навстрѣчу въ деревню *Кунгръ*, приказалъ ему снять печальную одежду, которую онъ носилъ, по причинѣ смерти супруги своей, и одѣлъ его въ царское облаченіе.

По возвращеніи своемъ, Джеванширъ основалъ, въ *Гардманъ-бердѣ*, храмъ божій, для принятія частицы креста.

Въ слѣдующую весну Джеванширъ имѣлъ другое свиданіе съ императоромъ въ городѣ *Вагаршапатъ*. Константинъ опоясалъ его поясомъ храбраго дѣда своего Ираклія и предка Никиты, далъ ему свои одежды и два знамени. Сыновей его, юношей, пожаловалъ въ патриціи и предоставилъ ему изъ рода въ родъ всѣ села и владѣнія Агванскихъ царей.

Возвратившись домой, онъ сталъ царствовать съ новымъ блескомъ,—слава объ немъ разнеслась повсюду. Слушать и видѣть его приходили изъ *Ассиріи, Атрпатакана,* изъ Араратской области и изъ Индіи. Даже и царь Туркестанскій просилъ у него мира и любви, и прислалъ ему въ падарокъ отборныхъ коней, рабовъ и рабынь и шкуры пресмыкающихся.

Глава XV. *Новое нашествіе Хазаровъ.*

Послѣ того, по прошествіи двухъ лѣтъ, пришли Хазары въ Агванію на добычу и грабежъ; Джеванширъ переправился на лѣвый берегъ Куры и, хотя, въ пылу сраженія, былъ сбитъ съ лошади, однако остался невредимъ и, одержавъ великую побѣду, принудилъ варваровъ обратиться назадъ въ ворота *Чога*.

Глава XVI. *Окончаніе храма въ Гардманѣ.*

Еще два года спустя, Джеванширъ окончилъ построеніе великолѣпнаго храма въ Гардманѣ. Сверхъ того онъ посвятилъ выше города *Порожъ-Ковата*, на одинъ день пути, монастырь, сооруженный со всѣми удобствами для ночлега путешественниковъ въ необитаемомъ мѣстѣ, между двумя областями.

Глава XVII. *Нашествіе Гунновъ.*

При наступленіи другаго зимняго равноденствія, царь Гунновъ выступилъ съ тьмою всадниковъ; перейдя на правую

сторону Куры и на берега Аракса, гуннскіе набѣжники собрали и увели въ плѣнъ, въ свой лагерь, нетолько Агванцевъ, но и Армянъ изъ области Араратской и Сіюнійцевъ, а также стада, пришедшія на зимній кормъ. Между тѣмъ, царь Гуннскій пожелалъ видѣть Джеваншира, который вышелъ къ нему съ царскимъ великолѣпіемъ. Царь Гунновъ вышелъ къ нему навстрѣчу, приплылъ на суднѣ на правый берегъ рѣки, заключилъ съ нимъ миръ; и затѣмъ каждый изъ нихъ вернулся во-свояси.

На другой день, Джеванширъ, самъ семьнадцатый, переплылъ чрезъ рѣку въ станъ Гунновъ и женился на дочери царя; въ тотъ же день онъ возвратилъ 120,000 головъ скота, 7,000 коней и до 1,200 плѣнныхъ.

Глава XVIII. *Посѣщеніе Калифа.*

Когда *козелъ* запада увидѣлъ, что дикій *вепрь* сокрушаетъ рога его, то онъ понялъ, что настала его пора. Это былъ шестой годъ перенесенія Исмаилитскаго царства въ *Дамаскъ*. Халифъ, услышавъ о великихъ почестяхъ, которыми князь Агванскій пользовался у Греческаго императора и Гà-Хана Туркестанскаго, пожелалъ его видѣть. Джеванширъ не устрашился и пустился въ путь съ богатыми дарами. Полководецъ армянскій, со всѣми вельможами, вышелъ къ нему навстрѣчу и провожалъ съ великою почестью. Вездѣ онъ находилъ привѣтствіе, готовые ночлеги и осѣдланныхъ коней,— Халифъ приказалъ своимъ вельможамъ выйти къ нему навстрѣчу и посадить на царскихъ коней.

Царь юга встрѣтилъ съ ласковымъ привѣтствіемъ князя востока. Богато наградивъ его со всею его свитою, Халифъ отпустилъ его обратно во-свояси. Когда онъ прибылъ въ Араратскую провинцію, востиканъ арабскій, Григорій Мамиконьянъ принялъ его въ своемъ селѣ *Аручъ*; послѣ того Джеванширъ возвратился въ свою область *Гардманъ*.

По случаю прибытія изъ Константинополя вельможъ съ согласіемъ принять данничество сыновъ Агари, Халифъ

пригласилъ къ себѣ вторично Джеваншира. Онъ велѣлъ приготовить для него дворецъ роднаго своего брата, и войти въ переговоры съ прибывшими мужами изъ Константинополя, и въ благодарность подарилъ ему привезеннаго изъ Индіи каростанскаго слона, а также попугая величайшей рѣдкости, и многіе другіе драгоцѣнные дары. Сверхъ того, онъ приказалъ женѣ своей послать женѣ Джеваншира великолѣпныя царскія украшенія, шелковыя и золототканную одежду. Самому же Джеванширу онъ подчинилъ княжество *Сюсастана* и предлагалъ ему принять въ свое управленіе страну и по ту сторону рѣки *Атрпатакана*. Однако мудрый князь отказался отъ такаго расширенія своей власти. Но предпочелъ выпросить облегченія податей, лежавшихъ на отечествѣ его. Халифъ приказалъ уменьшить на половину подати съ Агованіи и взыскивать одну только часть изъ трехъ.

Получивъ отпускъ, Джеваншпръ поспѣшилъ домой въ свое зимнее пребываніе *Востанъ*.

Къ числу чудесъ этого времени, принадлежитъ обрѣтеніе мощей въ области *Ростакъ*, въ *Мец-Когманцъ*, на равнинѣ *Члахъ*, и полѣ *Апарисаканъ*, на берегѣ рѣки *Трту*, въ епархіи *Мецъ-Иранцъ*; святыня эта была положена въ церковь *Глхованкъ*.

Глава XIX. *Агванцы роднятся съ язычниками.*

Около того времени, главные изъ Агванцевъ осквернили себя супружествомъ съ чужестранцами. Это были роды: царственнаго дома—*Когта*: въ Аршакашенѣ—три рода: *Дастакерта*, *Ченшміа* и *Мамшегунъ*. За Курою—родъ *Геджера*; въ области *Ути* — родъ *Варасъ-Пероржа*, имѣвшаго титулъ *Лагнара*; церковнослужителя *Варажна* въ Аражканѣ. Родъ Твераку. Не обративъ вниманія на запреты святителя Ухтаноса, они заслужили всѣ истребленія.

Послѣ того представился и св. владыко, и, по жребію, *Иліасаръ* принялъ отъ собора апостольскій чинъ.

Глава XX. *Смерть Джеваншира.*

Въ то время Джеваншръ отправился въ горы на лѣтнюю кочевку, вмѣстѣ съ дворомъ своимъ и дружиною *намесской*. Оттуда, возвратившись въ Партавъ, онъ отдыхалъ, когда какой-то искуситель заманилъ его нечистыми наслажденіями; князь послѣдовалъ за нимъ въ пустынные сады и здѣсь былъ измѣннически убитъ.

Глава XXI. *Варасъ-Трдатъ.*

Когда всеобщее сокрушеніе нѣсколько разсѣялось, правители и святители Агваніи избрали единодушно на его мѣсто одного изъ главныхъ вельможъ, получившаго отъ императора титулъ проконсула и патриція — *Варас-Трдата*, сына *Варасъ-Перожа*, брата Джеванширова. Распустивъ звѣровидныя знамена, вельможи, при звукѣ трубъ, посадили его на золотой щитъ и подняли трижды вверхъ, произнося поздравительныя рѣчи.

Между тѣмъ, великій князь Гунновъ, *Альфили-Тверъ*, собравъ свое войско и пришедшія къ нему изъ *Чога*, сдѣлалъ набѣгъ на Агванію, у подножія Кавказа, и на мѣстечки области *Капалака*, какъ бы отомщая за смерть Джеваншира. Самъ онъ, перейдя рѣку Куру, устремился въ область *Ути*; возвратясь оттуда, онъ расположился на поляхъ *Лбиніи*. Варас-Трдатъ отправилъ къ нему епископосипета *Иліасара*, съ изъявленіемъ чувства покорности и объясненіемъ, что не онъ и никто изъ вельможъ не былъ сообщникомъ умерщвленія Джеваншира: князь Гунновъ по словамъ его склонился на миръ.

Затѣмъ Варас-Тдратъ получилъ, отъ властителя *Таджиковъ*, назначеніе намѣстникомъ странъ восточныхъ, *Агваніи* и *Утіи*.

Въ тоже время скончался святитель *Мец-Куаницкій* Давидъ. Съ общаго согласія поставили на его мѣсто *Исраэля*; его вытребовали изъ *Мецъ-Арцага*, гдѣ пребывалъ онъ въ

монастырѣ *Тхо*. Католикосъ рукоположилъ его и отправилъ въ мѣстопребываніе древнихъ епископовъ *Тацангъ*. Затѣмъ Варасъ-Трдатъ отправилъ его къ католикосу Армянъ и къ князю Араратской области, для снисканія ихъ дружбы.

Глава XXII. *Посольство къ Гуннамъ*.

На 62 году Эджры, Варазъ-Трдатъ, разсудивъ, что отечество его, съ одной стороны, обременено податями въ пользу *Таджиковъ*, а съ другой разоряется ежегодными нашествіями Гунновъ, рѣшился отправить къ симъ послѣднимъ Измаэля, съ богатыми дарами, для заключенія мирнаго договора. Посолъ выступилъ 18 мехека изъ города *Перосковата*, и переправившись черезъ *Куръ* и границу Агваніи, онъ на 12 день прибылъ въ городъ *Лпинійцевъ*. Навстрѣчу къ нему вышли всѣ горожане. Отсюда онъ перешелъ въ страну *Джигбовъ*, у подошвы великой горы. Тогда зимніе вѣтры подняли страшные вихри и покрыли снѣгомъ горныя покатости. Задержанный тутъ въ продолженіе трехъ дней, онъ не могъ даже отыскать засыпанныя дороги. Приписывая это бореніе стихій дьявольской силѣ, святой мужъ, съ крестомъ въ рукѣ, неустрашимо пошелъ впередъ и достигъ вершины горы, называемой *Вардѣ-Груагъ*. Послѣ того, въ продолженіе многихъ дней не было видно ни солнца, ни звѣздъ; а жестокая стужа не унималась. Изнуренный и утомленный, онъ принужденъ былъ взять другую дорогу и, послѣ долгодневнаго пути, прибылъ въ древнюю резиденцію, въ то мѣсто, гдѣ сподобился св. Григорисъ. [81])

Чрезъ нѣсколько дней онъ достигъ воротъ *Чогă*, не далеко отъ Дарбанда. [82]) Такъ, наконецъ, послѣ долговременнаго странствованія, онъ прибылъ въ великолѣпный городъ *Варачанъ*, наканунѣ сорокадневнаго поста. Услышавъ о прибытіи его, великій князь Гунновъ вышелъ къ нему навстрѣчу и принялъ съ великимъ радушіемъ.

Глава XXIII. *Обращеніе Гунновъ.*

Гунны пребывали въ ложной вѣрѣ и рабскихъ заблужденіяхъ; они думали, что божество ихъ *Куаръ* [83]) производило искры громоносныхъ молній. Когда молнія поражала человѣка и другой предметъ, они приносили ему жертвы. Также приносили они въ жертву жареныхъ лошадей какому-то чудовищному, громадному герою, называя его богомъ *Тангриганъ*, [84]) котораго Персы называютъ *Аспандеатъ*. [85]) Они производили барабанный бой и звонъ на разрѣзанныхъ мечемъ и ножами трупахъ; изувѣчивались кровавыми рубцами на щекахъ и членахъ и бились между собою въ нагомъ состояніи.—Носясь при кладбищахъ, мужъ съ мужемъ и толпа съ толпой, боролись въ нагомъ состояніи и многочисленныя группы предавались разврату; другіе, пустивъ коней, скакали въ разныя стороны.

Иные играли въ разныя игры и составляли пляски, погружаясь въ скверность и нечистоту.—Они приносили жертву огню и водѣ и поклонялись нѣкоторымъ богамъ путей, также лунѣ и всѣмъ твореніямъ, которыя возбуждали ихъ удивленіе.—Преданные *Афродитинымъ* [86]) желаніямъ, согласно языческимъ нравамъ своимъ, они брали въ супружество даже жену отца.—У нихъ два брата имѣли одну жену или брали разныхъ женъ. Много было у нихъ беззаконныхъ обыкновеній и порочныхъ обрядовъ.

Между тѣмъ царь и вельможи охотно слушали службу святителя и его проповѣди.—Убѣжденные внимательнымъ слушаніемъ слова мужа божія, князь *Анфилутверъ* съ лагеремъ своимъ предали себя служенію Христа и на перерывъ, другъ предъ другомъ, спѣшили поклоняться св. церкви, предавъ забвенію прежнія свои плотскія заблужденія. Оказавъ много подвиговъ храбрости въ Туркестанѣ Хазарскому хану, онъ успѣлъ снискать его любовь и принужденъ былъ дать ему дочь свою въ супружество.—Стараясь мало по малу прекратить надъ мертвыми бѣснующійся плачъ, неистовую рѣзню и почитая нечистою отеческую религію, онъ

поклонялся единому Богу, творцу неба и земли.—Онъ приказалъ срубить высокое дерево, которому приносились жертвы во имя суетныхъ идоловъ.[87]) Предъ этими высокими густолиственными дубами, поклонялись идолу *Аспандіату*, *) принося ему въ жертву лошадей; кровь ихъ поливали вокругъ деревъ, а голову и кожу вѣшали на сучья деревьевъ. Видя это, жрецы–чародѣи, колдуны и знахари подняли вопль, рвали вороты и осыпали царя упреками.—Кто дерзнетъ приблизиться, говорили они, и дотронуться до тѣхъ мѣстъ, гдѣ построены капища исполинскаго *Спандіата*, или къ прекрасному дереву, хранителю и защитнику страны нашей? Ибо тѣ, которые по незнанію брали отъ того дерева падшія вѣтви или сучья, наказывались страшными муками, бѣшенствомъ, даже смертію, и истреблялся домъ и родъ ихъ.

Тогда князь Гунскій сказалъ колдунамъ, чародѣямъ, жрецамъ и служителямъ капищъ и деревъ: если вы можете устрашить этого мужа или подвергнуть, по словамъ вашимъ, тяжкимъ недугамъ, даже смерти, то мы повѣримъ вамъ и снова построимъ и поклонимся капищамъ, кумирамъ и деревьямъ и будемъ приносить имъ жертвы, какъ до сихъ поръ; но если вы не успѣете устрашить или наказать его, и онъ разрушитъ капища и кумирни, срубитъ деревья, сожжетъ ихъ и не подвергнется ни болѣзни, ни смерти, то, въ такомъ случаѣ, мы будемъ вѣрить ему и будемъ поклоняться единому Богу; а васъ, связавъ вамъ руки и ноги, предадимъ въ руки его, чтобъ онъ сжегъ васъ, у вашихъ капищъ и деревьевъ.

Тогда колдуны, чародѣи и жрецы *Афродиты* стали производить бѣшенныя заклинанія, призывая землю и совершая пустоту и суесловіе, но ничего не могли сотворить ложнымъ искусствомъ своимъ.—Прежде того они связывали людей невидимыми оковами, повергали кого хотѣли въ тяжкія болѣзни, вселяли въ нихъ бѣсовъ, а затѣмъ требовали жертвы и дары кумирамъ и деревьямъ. Иногда они, отводя людямъ глаза, показывали страшные дожди; иногда же дья-

*) Ниже написано *Спандіатъ*.

вольскими силами производили сильный зной, и всѣмъ этимъ соблазняли и разоряли страну. Но тогда они не были въ состояніи употребить что-нибудь подобнаго, такъ какъ всѣ силы ихъ были окованы знаменіемъ св. креста.

Тогда законоучитель приказалъ священникамъ вооружиться топорами, помолился, сдѣлалъ на высокихъ деревьяхъ знакъ креста, и затѣмъ вырубили всю рощу, изъ этого лѣса онъ приказалъ сдѣлать прекрасный, кругловатый крестъ, украсилъ его разными рисунками и приклеилъ изображенія животныхъ, выкрасивъ краской сверху до низу.

Когда князь и вельможи гуннскіе увидѣли, что святитель остался цѣлъ и невредимъ и что деревья не наказали его, то, утвердившись еще болѣе въ вѣрѣ, они приказали маговъ, волхвовъ, кудесниковъ и жрецовъ выдать съ связанными руками и ногами святому мужу, который велѣлъ нѣкоторыхъ бросить въ огонь. Такимъ образомъ водворилъ онъ въ эту страну служеніе Христу. Тѣмъ, которые носили на себѣ языческіе амулеты, онъ приказалъ ихъ бросить.

Когда наступилъ праздникъ Пасхи, жрецовъ и главныхъ кудесниковъ въ тяжкихъ оковахъ, по согласію князя *Илитвера*, собрали на площади, тутъ происходили словопренія, предъ несмѣтною толпою; и, пристыженные язычники, признавая грѣхи свои, обратились къ истинной вѣрѣ, истребивъ огнемъ игральныя кости, общую гибель.—Дѣло обращенія кончилось разрушеніемъ и сожженіемъ капищъ и царскихъ гробницъ.

Послѣ того, князь Илитверъ, обще съ вельможами, отправили къ епископу Исраилю нѣкоего знатнаго мужа *Очи*, имѣвшаго титулъ *Тархана*, и постельничаго *Чатгасара* съ просьбою остаться при немъ блюстителемъ и учителемъ, и обѣщаніемъ истребить до послѣдняго слѣда идолопоклонство. Но св. отецъ отвѣтилъ, что не можетъ исполнить это безъ согласія Католикоса Агванскаго Иліасара.—Послѣ многихъ убѣжденій, онъ наконецъ обѣщалъ возвратиться къ нимъ, если, по письменному ихъ требованію, Варасъ-Трдатъ и Иліасаръ дадутъ ему на это разрѣшеніе. Засимъ его отпустили въ сопровожденіи двухъ пословъ, отъ царя Гунновъ *Зирд-*

кина Хурсана и *Чата-Хазра;* при особой граммат̂ѣ *Илитверъ* написалъ о томъ же и *Сааку*, католикосу Армянъ.

Возвратившись изъ Арменіи, посланные отъ Гунновъ просили Варас-Трдата и Иліасара отпустить къ нимъ епископа; желаніе ихъ исполнилось.

Глава XXIV. *Отдѣленіе Иверцевъ отъ Армянъ,*

. . . .

Глава XXV. *Построенія Агванцевъ въ Іерусалимѣ* [89])

1) Монастырь *Панда*, къ востоку отъ масличной горы.— Его построилъ агванскій пустынникъ *Банонъ;* въ немъ теперь священникъ агванецъ.

2) Монастырь *Партава*, во имя св. Богородицы, при башнѣ Давида. Теперь владѣетъ имъ нѣкая жена — Марія, изъ Шамкора; а другою половиною — *Таджики.*

2) Монастырь *Каганкатукъ*, въ той же странѣ. Имъ владѣютъ теперь *Ѳеодоръ* христіанинъ и Таджигъ, сынъ Авраама, причетникъ *Абулкама*, изъ Агіовита и *Заришата*. Остальною половиною владѣютъ Таджики.

4) Монастырь *Арцагскій*, во имя св. Богородицы и мощей св. Степана. — Теперь всѣмъ имъ владѣютъ Таджики.

5) Монастырь *Амараса*, во имя св. Григорія, онъ принадлежитъ—половина нѣкоторой женщинѣ, по имени Григорикъ; а половина — Таджикамъ.

Есть еще три агванскіе монастыря, которыми насильно завладѣли Таджики, но имена ихъ неизвѣстны. Другой монастырь агванскій находится близъ монастыря *Аравенскаго*,

въ *Джукамичъ*. Имъ владѣютъ теперь Таджики.—Патріархи іерусалимскіе по зависти долго препятствовали вспомоществованію армянскимъ и агванскимъ монастырямъ; а тамъ находится болѣе ста монастырей. Князья армянскіе заплатили-было императору Іустиніану семь кень-динаровъ, т. е. 70 т. золотыхъ монетъ, чтобы освободить всѣ монастыри отъ насилія патріарховъ; но, впослѣдствіи, отъ нерадѣнія, всѣ они пришли въ упадокъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Глава I. *Нашествіе Исмаильтянъ.*

Во время упадка рода Сассанидовъ, явился лже-пророкъ Мюгаммедъ. Онъ былъ одержимъ бѣсомъ, дикъ, и жилъ въ пустыняхъ, вооруженный лукомъ. Разъ дьяволъ, принявъ видъ дикой козы, свелъ его съ однимъ монахомъ, секты аріевой, по имени *Багыръ.* Мюгаммедъ натянулъ широкій лукъ противъ пустынника. Но тотъ вскрикнулъ: «Не грѣши, сынъ мой, ибо я такой же человѣкъ.»

— Что ты за человѣкъ, и почему живешь въ этой пещерѣ?

Тогда тотъ пригласилъ его къ себѣ, и сталъ учить въ вѣтхомъ и новомъ завѣтахъ, по правиламъ *Арія,* который называлъ сына Божія твореніемъ.—Онъ заповѣдалъ ему все выученное передать дикимъ Таджикамъ, не открывая никому его убѣжища. Но языческій народъ тотъ, дивясь его велерѣчію, говорилъ Мюгаммеду: «откуда ты знаешь все это?» Мюгаммедъ отвѣтилъ, что все это передалъ ему ангелъ, какъ боговдохновенному пророку.—Однако они назначили тайный присмотръ за нимъ.

Узнавъ объ этомъ лжепророкъ убилъ своего учителя, зарывъ его въ песокъ, и когда наблюдавшіе за нимъ увидѣли, что онъ дѣйствительно одинъ въ пустынѣ, то ему повѣрили и приняли его за дѣйствительнаго пророка.—Мѣсто поклоненій и жертвоприношеній своихъ онъ назвалъ *Гумбетъ Абраама,* а войско авраамовымъ. Повелѣлъ молиться четвероугольному жертвеннику, воздвигнулъ каменный столбъ и приказалъ прикладываться къ нему во имя Авраама.—Онъ постановилъ закономъ, что, отпустивъ женъ своихъ, нельзя ихъ взять обратно не положивъ спать съ другимъ. Имъ дозволяется нарушить клятву данную въ страшное имя Бога; но, если клянутся срамотой женщинъ, то хранятъ клятву не ложно, и много тому подобныхъ мерзостей.

Въ концѣ 65 года армянской эры, явился Мюгаммедъ въ

Мединъ-Шахастанъ. Въ 70 онъ пришелъ къ Куполу Авраама, и оттуда вступилъ въ тотъ *Шахастанъ*, который теперь называется, во имя его, Магмедовскимъ, въ мѣсяцѣ сафарѣ.—Въ продолженіе цѣлаго года онъ дѣлалъ набѣги на *Шахастанъ*. 15 числа мѣсяца шаваля онъ сразился съ Персомъ *Нефомъ*. На девятомъ году его власти, старшимъ товарищемъ его былъ *Абу-бекръ*, сынъ *Абупа*.—На 10 году, въ понедѣльникъ умеръ онъ 2 числа Раби-аль-аваль,—на 63 году, въ продолженіе которыхъ онъ правилъ 10 лѣтъ, проповѣдывалъ 13 лѣтъ, а явился 40 лѣтъ.

Глава II. *Амиръ-аль-Мумени*.

Послѣ смерти Мюгаммеда, вторымъ правителемъ Таджиковъ былъ *Абу-Бекръ*, сынъ Абекаба, правившій 9 лѣтъ. За нимъ были *Омаръ*, сынъ Хадаба—7 лѣтъ; его убили; *Othманъ*, ибнъ-Аббасъ или Онанъ—11 лѣтъ; послѣ того прекратилась власть Othмана, который передалъ *Абдалъ* право красить шафраномъ волосы и бороду; *Мавій*—9 лѣтъ; *Езидъ-ибнъ-Мавіа*—8 лѣтъ; *Абдлмеликъ* ибнъ *Мрванъ*—11 лѣтъ; въ его дни жили *Ааджеджъ* ибнъ Іусуфъ;—*Влидъ*, сынъ Абдлмелика—9 лѣтъ. *Сулейманъ*, сынъ Абдлмелика—14 л.; *Омаръ*, ибнъ *Абдл-Азиса*—10 лѣтъ. *Езидъ*, ибнъ Абдлмеликъ—6 лѣтъ; *Гешимъ*, ибнъ Абдлмелика—20 лѣтъ; *Влидъ*—ибнъ *Езидъ*—1 годъ.—По его убіеніи произошли смуты между Таджиками. *Мруанъ*, сынъ Магмада—4 года. Онъ умертвилъ 60 главныхъ мужей изъ колѣна Корейшитовъ, убійцъ Эмира *Влида*. Изъ Мидіи пришелъ *Аблабасъ* съ помощью и войскомъ *Абумслима*, правителя Хорасана, который убилъ *Мрвана* и правилъ 7 лѣтъ. *Аблабасъ Абдала*, сынъ *Магмеда*, сына *Аги*, сына *Абдаллы*, сына *Аббаса*, сынъ *Абдалъ-Муталиба*, котораго родъ называется теперь *Геламакъ* или *Гезамакъ*.—Онъ тайно умертвилъ *Абумслима* и вскорѣ самъ скончался. *Абуджефаръ*, такъ-называемый *Абдала*, братъ его, правилъ 22 года, и умеръ въ куполѣ Абраама. *Мади*, прозванный *Магмедомъ*, сынъ *Абдаллы*—9 лѣтъ; *Муса*—1 годъ; *Гарунъ*, сынъ *Мадій*,

прозванный *Мадіунъ*—25 лѣтъ. Онъ много притѣсненій нанесъ странѣ Агванской и, чрезъ него, многіе жители переселились изъ Арменіи въ Грецію.—*Магмедъ*—сынъ Гаруна—3 года. Гарунъ раздѣлилъ власть свою между двумя сыновьями своими: Магмудомъ и Мамуномъ. По старшинству, власть надъ Багдадомъ и Хорасаномъ досталась Магмеду Мамунъ велъ съ нимъ войну. Умеръ Магмедъ, и Абдалла, называемый Маймуномъ, овладѣлъ всѣмъ. *Абрагимъ*, сынъ Гаруна, [90]) правилъ 10 лѣтъ. Послѣ Агмеда, онъ былъ третій эмиръ Аль-муменинъ. Это было въ 270 году армянской эры.

Глава III. *О Католикосѣ Нерсесѣ.*

Послѣ смерти Иліасара, Католикоса Агванскаго, нѣкто *Бакуръ* и бывшій епископъ Гардмана, уговорился со *Спрамой*, супругой Варас-Трдата,—обратить страну къ исповѣданію халкедонскому.—По проискамъ царицы, всѣ согласились поставить Нерсеса католикосомъ Агванъ; только мец-Иранскій епископъ Іовель догадался взять отъ него подписку, что онъ предаетъ анаѳемѣ Халкедонскій соборъ и граммату Леона.

14 лѣтъ спустя Іовель скончался. Тогда Нерсесъ рѣшился привести въ исполненіе свое намѣреніе; онъ поспѣшилъ въ область Мец-Иранцъ и нашелъ себѣ соумышленника въ Захарѣ, настоятелѣ монастыря, обѣщая сдѣлать его епископомъ, если онъ вручитъ ему подписку для сожженія.—Исполнивъ его желаніе, Захарій былъ рукоположенъ въ епископы Мец-Иранца. Затѣмъ Нерсесъ началъ преслѣдовать всѣхъ противниковъ его мнѣнія, гналъ блаженнаго *Исраэля*, законоучителя Хазаровъ, [91]) и *Илисара*, епископа Гардманскаго. Но многіе изъ епископовъ отложились отъ него: *Іоаннъ*—Капалака; *Саакъ*—Амараса; *Симеонъ*—*Іоша*. *Шеро*, великій князь Агванскій съ своими дворянами и множествомъ духовныхъ составили соборъ и предали анаѳемѣ Нерсеса и его приверженцевъ.

Между тѣмъ, прибылъ въ Партавъ католикосъ армянскій, который приказалъ привести посреди церкви Нерсеса и привязать его нога за ногу съ соумышленницею его Спрамою.—Положено было ихъ отправить въ ссылку, однако Нерсесъ чрезъ восемь дней умеръ.—На мѣсто его былъ соборомъ избранъ Симеонъ, который искоренилъ расколъ и приказалъ бросить въ рѣку *Терту* сундуки съ книгами Нерсеса, полныя ересей, на мѣстѣ своего лѣтняго пребыванія—*Бердакуръ*. Онъ правилъ престоломъ $1^1/_2$ года.

Дѣло о расколѣ Нерсеса кончилось грамматою, вытребованною Иліею, католикосомъ Армянъ, отъ собора Агванскаго, о согласіи и твердомъ союзѣ Армянъ съ Агванцами. Эту граммату подписали между прочимъ: Симеонъ, епископъ Хорхоруни; Саркисъ, епископъ Аматуни; Саргисъ, епископъ Расытака, съ вардапетомъ Іоанномъ и многими другими учениками; Симеонъ, Католикосъ агванскій; Іоаннъ, епископъ Капалака; Симеонъ, епископъ Гоши; Саакъ, епископъ Амараса; святолюбивый Кшигъ, настоятель монастыря Нерс-Мирхи—со всѣмъ братствомъ своимъ, которое не заразилось сектою; настоятель монастыря Гюта; настоятель монастыря Катора; настоятель монастыря Іосифа; Давидъ, инокъ изъ Каганкайтука; Петръ, инокъ Ткракерта; Погосъ, инокъ Агацона; христолюбивый Шеро, князь Агванскій; Джеванко, спаранетъ агванскій; Патрицій Варданъ и братъ его Гагигъ, Баби Граѓатьянъ, Вагтангъ Варасманьянъ, патрицій изъ царскаго племени, Кароянъ, Ваганъ, изъ племени Варасъ-Іоанна; Ѳеодоръ-Анастасянъ; Ростомъ-Варасакойянъ. Зармирхъ, изъ царскаго племени Варасъ-Курдакьянъ; Магмедъ изъ племени Шеро, и прочіе свободные люди. Это граммата писана въ Партавѣ, въ 85 году Таджиковъ, въ 148 году Армянъ, въ мѣсяцѣ Гроти.

Глава IV. *Требованіе податей.*

По совершенномъ прекращеніи царства Иранскаго, князь Варасъ-Трдатъ платилъ подать тремъ державамъ: Хазарамъ, Таджикамъ и Грекамъ. Такъ какъ сильнѣйшія притѣсненія наносили ему Греки, то онъ съ дѣтьми сво-

ими отправился въ Царе-градъ и тамъ былъ заключенъ императоромъ въ тюрьму. Онъ отдалъ дѣтей своихъ въ заложники, а самъ заболѣлъ.—При дальнѣйшемъ пребываніи Варасъ-Трдата, императоръ, однажды перебирая свои драгоцѣнные камни, призвалъ князя и показывалъ ихъ ему. Тотъ отозвался, что въ его домѣ находятся камни превосходнѣе этихъ и что онъ готовъ отдать ихъ императору. Это былъ 5 годъ пребыванія его въ Греціи.—Освободившись такимъ образомъ, онъ достигъ своей отчизны и, съ тѣхъ поръ, передался Таджикамъ и сталъ платить дань только имъ однимъ.

Въ дни сего Варасъ-Трдата, случился великій голодъ въ предѣлахъ Агваніи, и многими разсказывалась басня о просѣ, которое чрезъ голодъ попало въ честь.

Сыновья Варасъ-Трдата, *Гагикъ* и *Варданъ* пробыли заложниками 12 лѣтъ у Грековъ въ темницѣ. Царь не могъ простить ихъ отцу передачу восточной страны Таджикамъ. Послѣ кончины Юстиніана, воцарился Барданъ-Филиппикъ, изъ Армянскихъ дворянъ, и вспомнилъ объ узникахъ.—Ихъ постепенно выводили на свѣтъ, изъ мрачной темницы; одаривъ ихъ, императоръ отпустилъ на родину.

Глава V. *Запрещеніе браковъ между родными.*

Во время патріаршества Михаила произошелъ бракъ князя Агванскаго Вараза, сына Вагтанга и внука Варасмана. Онъ женился на *Вартанухи*, внукѣ того же Варасмана. Михаилъ не хотѣлъ допустить сего брака между внуками. Но Варазъ обратился къ *Талилъ*, католикосу Иверскому, который ихъ благословилъ. Для предупрежденія подобныхъ браковъ впередъ, католикосъ созвалъ мѣстный соборъ въ Шамхорѣ [92]) и проклялъ домъ Вараза. Въ тоже время настигли его Таджики и убили въ объятіяхъ матери; другаго сына лошадь понесла и разбила до смерти.—Анаѳемѣ предали и святителя Иверіи.

*

Глава VI. *Прибытіе Махмета въ Арменію.*

Въ 146 году армянской эры, Махмедъ II прибылъ въ Арменію, и поспѣшно, по странѣ Агванской, вступилъ въ *Чога*; но Армяне, возмутившись, осадили Таджиковъ въ Двинѣ и съ помощью Грековъ умертвили ихъ 62 т. человѣкъ. Въ этомъ же году прекратился родъ св. Григорія.—По возвращеніи изъ *Чора*, Махмедъ осаждалъ *Севанъ* [93]) три года и по взятіи его предалъ всѣхъ, кого нашелъ на немъ, лезвею мечa.—Отсюда, онъ вступилъ въ Арменію, гдѣ поразилъ соединенныя силы Грековъ и Армянъ.—Онъ собралъ, обманомъ, въ Нахичевани 800 вельможъ армянскихъ, ему враждебныхъ и сжегъ ихъ въ одной церкви.—Онъ сжегъ также, во рву, и зарѣзалъ до 400 жителей и дезертировъ.—Однако, по достиженіи *Сиріи*, смертельная язва напала на него и держала семь мѣсяцевъ въ предсмертной агоніи. Трижды его хоронили и трижды земля его выбрасывала, доколѣ его не похоронили вмѣстѣ съ жареною собакою.—Послѣ того увели въ *Таронъ* и оттуда въ *Сирію Шеро*, князя агванскаго, вмѣстѣ съ другими дворянами на 153 году армянской эры. Въ слѣдующемъ году увели туда же владѣтеля *Ширакскаго* [94]); и чрезъ 2 года *Мерванъ*, Князь Таджиковъ тщетно предпринялъ походъ на *Гиланъ*. Въ 158 году владѣтель Хазаровъ, съ 80 т. войска, взялъ Агванію.—Но два года спустя, прибылъ въ Партавъ *Абдалазисъ*, который, ради вѣры, замучилъ двухъ братьевъ *Манука* и *Мердазата*, изъ рода свободныхъ людей. *Манкикъ* [95]) наслѣдовалъ имя мученика; но *Мердазадъ* не выдержалъ и отвергнулъ Христа Бога, въ чемъ разскаявался въ продолженіе всей своей жизни.

Въ томъ же году Абдулъ-Азисъ перешелъ чрезъ Куру, и чрезъ 3 года явился Мслиманъ, разорилъ *Дарбандъ* и вступилъ въ Хазарію; однако, принужденъ былъ покинуть свой лагерь, даже гаремъ, и спастись бѣгствомъ; тылъ его прикрывалъ *Ераникъ-Вачаганъ*, изъ агванскихъ патриціевъ; бросившись за нимъ въ погоню, Хазары потерпѣли пораженіе, и такимъ образомъ успѣлъ *Мслиманъ* спастись и вступить въ Иверію.

Въ 174 году, лѣтомъ, былъ падежъ скота; зимой — очередная перепись. Въ это время, *Аметидуки* убили Джеваншира, князя агванскаго, и, въ томъ же году, умеръ Смбатъ, князь армянскій. Въ этомъ 175 году былъ сильный голодъ, и, черезъ три года, *Джарахъ* вступилъ во второй разъ чрезъ *Абхазія* въ *Хазарію*. Въ слѣдующемъ году, сынъ владѣтеля хазарскаго убилъ *Джараха* и взялъ въ плѣнъ *Цагика*. Въ 180, Мсłиманъ возстановилъ Дербендъ во имя Таджиковъ, и сохранилъ дворецъ [96]) восточнаго патріарха, который еще и до сихъ поръ существуетъ въ немъ.

Глава VII. *Перенесеніе книгъ изъ Греціи.*

Въ это время жилъ Стефанъ [97]) Сіюнисскій еще въ отроческомъ возрастѣ, опытный и свѣдущій въ толкованіи св. книгъ. Вслѣдствіе спора съ Смбатомъ, аспетомъ армянскимъ, о двухъ природахъ, онъ отправился въ Грецію, къ одному православному отшельнику, у котораго остановился и учился; но Смбатъ увѣдомилъ царя Греческаго, что Стефанъ еретикъ пребываетъ при такомъ-то отшельникѣ. Въ сильномъ гнѣвѣ царь потребовалъ его ко двору. Но успокоился, когда Стефанъ выдалъ себя за нищаго простаго званія.

Чрезъ нѣсколько времени, Степанъ успѣлъ, проникнуть въ книгохранилище и, отыскавъ тамъ книгу о вѣрѣ, поднесъ ее царю. Прочитавъ ее, царь отправилъ Стефана въ Римъ, за другими тремя книгами, [98]) написанными на томъ же языкѣ; но сей, взявъ книги изъ Рима, вмѣсто того, чтобы доставить ихъ царю, привезъ ихъ въ Двинъ, чтобы по нимъ учить страну. По просьбѣ *Бабкена* и *Курдо*, онъ былъ рукоположенъ въ епископы Сіюніевъ и, годъ спустя, былъ убитъ въ области *Мознъ*; тѣло его было перенесено въ часовню *Арказана* и оттуда отправлено въ монастырь *Танатацъ*.

Около того же времени, мракъ непроницаемый вдругъ обнялъ сверху всю окрестность *Мозана* и, въ продолженіе 40 дней, земля дрожала и поглотила живьемъ около 10,000

душъ. Въ память этого событія мѣсто это названо *Ваіоцъ-дзоръ*, [99]) т. е. долиною Плача.

Между прочимъ, въ книгахъ Стефана нашлось повѣствованіе о разрушеніи Иліона и построеніи Рима, возвратившимися Греками.

Глава VIII. *Владычество Аравитянъ.*

Въ 200 году армянской эры, распространился по предѣламъ земли насильственный народъ юга, который, вторымъ Дамаскомъ, основалъ въ Партавѣ свое мѣстопребываніе.

Въ концѣ 270 года, отборные мужи изъ Таджиковъ, вышли тайно изъ Партава и, разоривъ область Амарасъ, плѣнили до тысячи душъ и укрѣпились въ мѣстечкѣ *Шикакоръ*, округа Мец-Аранца. Но князь *Сахли-Смбатьянъ-Ераншагигъ*, съ сильными братьями своими, устремился на нихъ на разсвѣтѣ, разсѣялъ и освободилъ плѣнныхъ.

Въ томъ же году Таджигъ-Севада, извѣстный подъ именемъ *Аваранштака*, сдѣлалъ набѣгъ, разграбилъ страну и укрѣпился въ крѣпости *Шагатъ*, Сіюнійскаго округа *Цкацъ*. Васагъ, родоначальникъ Сіюнійскій, съ помощью Иранца *Бабана*, обратилъ его въ бѣгство. Въ тоже время скончался глава Сіюнійцевъ, и Бабанъ женился на его дочери, — а *Теръ-Нерсегъ-Филиппьянъ* убилъ Варасъ-Трдата Степаносьяна; сына его зарѣзали въ объятіяхъ матери, и ограбили все его имущество. Этотъ Варас-Трдатъ былъ изъ рода князей *Мирхаканъ*, которые владѣли наслѣдственно Агваніею.

Онъ былъ осьмой, считая отъ Варас-Григора, перваго агванскаго князя. Въ это время область *Баговъ* [100]) оказала ослушаніе беззаконному Бабану, который, выступивъ изъ Персіи, разорилъ страну и предалъ лезвею меча дѣтей и женъ Баговъ. Въ слѣдующемъ году, онъ перешелъ въ область Гегакуни, [101]) предалъ смерти до 15,000 тамошнихъ жителей и сжегъ великую столицу *Макенацъ*; [102]) уцѣлѣла одна только водяная мельница. Это было въ 276 году. Послѣ двухъ лѣтъ, Бабанъ разорилъ *Тавусинъ* и изгналъ около

150,000 душъ. Въ слѣдующемъ году Бабанъ разбилъ *Ибрагима*, сына *Гета*. Въ томъ же году, подъ предлогомъ дружбы и мира, *Давунъ* и *Шапугъ* измѣннически убили Стефана, прозваннаго *Абласадъ*, который привелъ Бабана, разбившаго Балаканцевъ, и опустошили область *Берцоръ* и мѣстечки *Урьяцъ*, *Карнаакшъ Гакари* и *Тафатъ*. Возмутившись снова противъ Бабана, они укрѣпились въ *Горозъ*, и 12 лѣтъ владѣли областями: *Веринъ-Вайкунигъ*, *Берцоръ*, *Сисаканъ*, *Габандъ*, *Амарасъ*, *Пасканъ*, *Мханъ* и *Тригаваръ*. Послѣ того, убійцы Абласада были казнены и *Исай*, прозванный *Абу-Мусе*, племянникъ Абласада, захвативъ этѣ области, повелѣвалъ надъ ними. Въ этомъ же году Бабанъ изъ Персіи, перешедъ чрезъ Араксъ, поселился въ области Амарасъ. Сначала всѣ было ему подчинились; но, впослѣдствіи, бывъ обмануты, снова возмутились. Бабанъ возвратился въ Атрпатаканъ, оставивъ начальникомъ войскъ нѣкоего *Ростома*, которому приказалъ дѣйствовать мѣрами кротости.

Но Ростомъ, пренебрегая приказомъ Бабана, сталъ воевать съ укрѣпившимися въ крѣпости. Тогда жители крѣпости нанесли ему страшное пораженіе и разсѣяли войско Персидское.

Глава IX. *Пораженіе Мамуна.*

Въ 280 году арм. эры, Таджигъ *Мамунъ* устроилъ 100 кораблей, посадилъ въ нихъ 100,000 войска и предпринялъ осаду Константинополя. Но Греки переправились на ту сторону моря и поразили враговъ до послѣдняго. Въ этомъ дѣлѣ самъ *Маймунъ* лишился жизни.

По прошествіи трехъ лѣтъ, нѣкто, *Бадсли Амира*, полководецъ Халифа Амиръ Маменина, достигъ г. Нахичевана. Тутъ замучилъ онъ ради вѣры отрока *Іоанна*.

По прошествіи твухъ лѣтъ, вступилъ въ Арменію *Хазепаткосъ*, мужъ жестокій, который былъ умерщвленъ въ томъ же году. Сынъ его отомстилъ страшными опустошеніями. Прибывъ вторично съ повелѣніемъ Халифа и казной, онъ выстроилъ городъ *Ганцагъ*, [103]) въ области *Аршакашенъ*. По-

никѣ (*Чжао-дай-цунъ-шу*), записки эти въ первый разъ появились въ китайской литературѣ.

На китайскомъ языкѣ не только нѣтъ особыхъ сочиненій о Японіи, но даже и частныхъ указаній довольно мало; поэтому нельзя не цѣнить разсказовъ автора о Нангасаки.

И такъ нашъ авторъ начинаетъ свои разсказы описательнымъ повѣствованіемъ нангасакскаго китайскаго подворья, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ.

Китайское подворье, говоритъ онъ, называемое *Танъ-гуань* *), со всѣхъ сторонъ окружено горами и заселено безчисленнымъ множествомъ жителей. Какъ поражаютъ эти горы! Какъ разноцвѣтна ихъ шелковая ткань! При входѣ въ гавань особо возвышается, какъ щитъ, одинокая скала; она грозно воздымается надъ волнами и подобна тѣмъ блаженнымъ, баснословнымъ островамъ, которыми можно восхищаться только издали, но къ которымъ нельзя приблизиться. Дѣйствительно, скала эта величественна и не походитъ на виды, доступные смертнымъ.

Самое подворье въ своей окружности имѣетъ въ пространствѣ полторы ли; оно обнесено земляной стѣной, покрытой мелкимъ бамбукомъ и колючимъ терномъ.

---

*) Подворье танское. Японцы называютъ китайцевъ людьми Танъ, по имени династіи Танъ, нѣкогда царствовавшей въ Китаѣ.

чилъ второе рукоположеніе отъ Теръ-Георга, католикоса армянскаго.

Въ тоже время, *Ашотъ Багратуни* поставилъ престолъ царства своего въ Арменіи, гдѣ давно погасъ домъ *Тагома.*

Въ 342 г. Таджики обложили Арменію податями, а патріарха Георга отправили, въ оковахъ, въ Партавъ.

Тогда Хамамъ возстановилъ разгромленное царство Агванское, также точно, какъ Ашотъ—Армянское. Это случилось въ одно и тоже время. Хамамъ освободилъ, за большія деньги, и возвратилъ въ Арменію патріарха Георга. Четыре года спустя, наканунѣ Св. Пасхи, *Абаули,* князь Агванскій, изъ рода Ганка, былъ убитъ роднымъ братомъ своимъ, Смбатомъ.

Въ тоже время, великій князь Васпуракана, *Абумрванъ,* былъ убитъ собственными войсками. Въ томъ же году Таджики въ третій разъ опустошили Арменію и Иверію.

Между тѣмъ, время отъ времени сталъ ослабѣвать народъ Таджиковъ, и, на мѣсто его, явился другой народъ *Гелемеки.* Начальникъ ихъ *Саларъ* [105]) покорилъ Агванію, Иранъ и Арменію. Онъ прибылъ въ Партавъ и покорилъ его себѣ. Въ тоже время, съ сѣвера грянулъ народъ дикій и чуждый, *Русики;* [106]) не болѣе какъ въ три раза, они, подобно вихрю, распространились по всему Каспійскому морю до Партава; не было возможности сопротивляться имъ. Они предали городъ лезвеюю меча и завладѣли всѣмъ имуществомъ жителей. Тотъ же Саларъ осадилъ ихъ, но не могъ нанесть никакого вреда. Женщины города, прибѣгнувъ къ коварству, стали отравлять *Русовъ.* Но тѣ, истребивъ ихъ, съ дѣтьми, пробыли шесть мѣсяцевъ въ городѣ, который совершенно опустошили, и отправились обратно во-свояси, съ несмѣтною добычею.

Глава XI. *Повтореніе родословной.*

Такимъ образомъ, Ганканцы слились посредствомъ родства съ племенемъ *Мирха* въ одинъ родъ, господствовавшій

въ восточной странѣ Агванской, гдѣ, отъ храбраго Вачагана до благочестиваго Вачагана, было 10 царей, изъ которыхъ только одинъ, благочестивый Вачаганъ, выстроилъ на востокѣ столько церквей, сколько въ году дней. Послѣ смерти его, родъ сей сталъ ослабѣвать и князья *Мирхьянъ*, изъ племени Сассанидовъ, утвердились князьями въ Агваніи.

Вотъ имена ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

Мирхъ,

Армаэль,

Вардъ.

Храбрый Вартанъ, принявшій христіанство; это не тотъ, который основалъ крѣпость *Гардманъ*.

Вардъ.

Варасъ-Григоръ, у котораго было 4 сына Варазъ-Перожъ, Джеванширъ, Іезутъ-Хосровъ и Варасманъ, Варасъ-Трдатъ.

Варданъ.

Нерсехъ-Дженадъ, который снималъ головы съ вѣрующихъ и заключалъ ноги мучениковъ въ желѣзныя оковы. Многіе погибли при немъ отъ огня и потопленія.

Гагигъ,

Стефаносъ и Абрсаминъ.

Варасъ-Трдата и сына его Стефаноса убилъ родственникъ ихъ Нерсехъ Филипьянъ, въ долинѣ Датевскаго [107]) монастыря; жена убитаго, вмѣстѣ съ дочерью Спрамъ, укрылась въ крѣпость Хаченъ, [108]) гдѣ Спрамъ вышла за Атрнерсеха, сына Сахли, главы Сіюнійцевъ, который насильственно завладѣлъ крѣпостью Кегама. Этотъ Атрнерсехъ построилъ крѣпость Ганду и основалъ свой дворецъ въ деревнѣ Вайунигъ, гдѣ были царскія бани. Его увлекли съ другими князьями въ Иранъ, гдѣ онъ пробылъ много лѣтъ. Спрамъ между тѣмъ построила въ области Содеигъ великолѣпный монастырь. Изъ странъ Таджиковъ возвратился Атрнерсегъ. У него были сыновья Григоръ и Абу-сетъ. Григоръ построилъ крѣпость Хавахагацинъ и распространилъ власть свою по ту сторону. У него было пять сыновей, изъ которыхъ старшій, Абули, былъ убитъ родственникомъ своимъ

Смбатомъ; другой сынъ, Саакъ, прозванный Севада, покорилъ области Гардманъ, Кости, Фарна. Онъ подчинилъ себѣ разбойничьихъ атамановъ Цоро-гета. Онъ любилъ литературу и учредилъ въ домѣ своемъ училище.

У Севады было два сына, Григоръ и Давидъ. Григоръ родилъ Севаду, прозваннаго Ишханомъ, и Атрнерсеха. Ишханъ родилъ 4-хъ сыновей: Іоанна, Григора, Атрнерсеха и Филиппа. Старшій сынъ Ишхана, Анунъ Іоаннъ, прозванный Сенекеримомъ, считается возобновителемъ царства. Шахъ Иранскій наградилъ его великими почестями, короною отца своего и конемъ его. Въ томъ же году магистръ Греческій, Давидъ, прислалъ царскій вѣнецъ и великолѣпную порфиру Іоанну, который былъ помазанъ въ цари патріархомъ.

Глава XII. *Имена патріарховъ.*

Первый просвѣтитель Агванъ былъ Св. Елисей, ученикъ апостола Ѳаддея, рукоположенный въ Іерусалимѣ Св. Іаковомъ. Онъ былъ просвѣтителемъ трехъ странъ: Чо-га, Л'пиніи и Агваніи, гдѣ и кончилъ жизнь мученичествомъ. Послѣ него Св. Теръ-Григорисъ, Палхаванъ, внукъ великаго Григорія Армянскаго.

Св. Шупалито, Теръ-Матеосъ, Теръ-Саакъ, Теръ-Мовсесъ, Теръ-Пантъ, Теръ-Лазарь, Теръ-Григоръ, Теръ-Захарія, Св. Іоаннъ, бывшій также епископомъ Гуннскимъ; Теръ Іеремія. Въ дни его Св. Месропъ изобрѣлъ буквы агванскія. Теръ-Аббасъ, который, въ началѣ армянской эры, перенесъ святительскій престолъ изъ Чора въ Партавъ и правилъ 44 года. При немъ вошло въ употребленіе титуловать Католикосовъ Агванскими, Лпинскими и Чо-рая.

Теръ-Виро—34 года; онъ освободилъ Армянъ, Иверцевъ и Агванцевъ, плѣненныхъ Шатомъ Хазромъ. Онъ выпросилъ у шаха Хозроя титула *Теръ* для священниковъ агванскихъ; такъ они пишутъ до сихъ поръ.

Теръ-Захарія—17 лѣтъ. Онъ поручился за великій городъ Партавъ и спасъ отъ меча много людей. *Теръ-Оганъ*—

25 л. *Теръ Ухтанесъ*—12 лѣтъ. Онъ проклялъ вельможъ агванскихъ за кровосмѣшеніе и они были умерщвлены. *Теръ Еліасаръ*—6 л. *Нерсесъ*—17 лѣтъ. Отрѣшенъ за признаніе Халкедонскаго собора. *Теръ Симеонъ*, $1^1/_2$ года. *Теръ Михаилъ*—37 л. *Теръ Анастасъ*—4 г. *Теръ Іосифъ*—17 лѣтъ. *Теръ Давидъ*—4 года; растратилъ земли и сосуды святые. *Теръ Давидъ*—9 лѣтъ. *Теръ Матеосъ*—$1^1/_2$ года, изъ епископовъ Капалака и Сахка.

Теръ Мовсесъ—2 года. *Теръ Ааронъ*—2 г. *Теръ Соломонъ*—$^1/_2$ года. *Теръ Теодоръ*—4 г. *Теръ Соломонъ*—11 лѣтъ. *Теръ Оваисъ* — 25 лѣтъ. Онъ перенесъ дворецъ патріаршій изъ Партава или *Бердагъ*, въ лѣтнее свое пребываніе. *Теръ-Мовсесъ*—$^1/_2$ года. *Теръ Давидъ*—28 лѣтъ. *Теръ Овсенъ*—25 лѣтъ. *Теръ Самуель*—17 л. *Теръ Іоаннъ*—$8^1/_2$ лѣтъ. *Теръ Симеонъ*—21 годъ. Онъ былъ придворнымъ епископомъ и украсилъ монастырь Сурбъ-Хачъ великолѣпною утварью. *Теръ Давидъ*—6 лѣтъ. *Теръ Саакъ*—18 л. *Теръ Гагигъ*—14 лѣтъ. *Теръ Давидъ*—7 лѣтъ. Теръ Давидъ 6 лѣтъ. *Теръ Пенеласъ*—18 лѣтъ. *Теръ Мовсесъ*—6 лѣтъ.

Эпохи вступленія сихъ святителей на патріаршій престолъ съ точностію не сохранены; извѣстно только, что столѣтія армянскаго лѣтосчисленія пали: 200—на 5 годъ Теръ-Іосифа, 300—на 3 годъ Теръ-Овсепа и 400—на 4 годъ Теръ-Гагика; что соотвѣтствуетъ по христ. лѣтосч. годамъ: 754, 853, 952.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ВЫПИСКАМЪ ИЗЪ ИСТОРІИ

АГОВАНЦЕВЪ

Предлежащія свѣдѣнія объ Агванцахъ извлечены изъ Исторіи туземца, Моисея Кагкантоваци, уроженца изъ села *Кагканкайтугъ*, провинціи *Ути*.

Это сочиненіе считалось долгое время утраченнымъ. Егеній Борѐ, бывъ въ 1838 году въ Эчміадзинѣ, первый изъ европейцевъ видѣлъ эту рукопись въ монастырской библіотекѣ и списалъ съ оной копію. Другая копія, снятая архіепископомъ Іоанномъ *Шахатуни*, была сообщена здѣшней академіи наукъ.

Европа познакомилась съ содержаніемъ этой книги и изъ отрывковъ, помѣщенныхъ въ Nouvelles Annales des Voyages г. Боре, въ 1848 и 59, гг. и въ Запискахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ г. Броссе. Нынѣ почти въ одно время, Исторія Кагкантуни или Калкантуни, переведена въ Парижѣ, г. Шахназарьяномъ; въ Москвѣ г. Эминомъ и въ С.-Петербургѣ г. Патканьяномъ. Мы преимущественно воспользовались послѣднимъ, составленнымъ по копіи, доставленной изъ академіи наукъ.

Вопросъ, когда именно жилъ Кагкантоваци, подлежитъ еще рѣшенію: иные, основываясь на томъ, что событія, которыми оканчивается его исторія, относятся къ концу X вѣка, относятъ и автора къ этой эпохѣ; но другіе, находя разныя мѣста, заключающія въ себѣ изложеніе со-

бытій, совершившихся въ VII вѣкѣ, о которыхъ Кагкантоваци говоритъ какъ самовидецъ, считаютъ и его этой эпохи. Таково мнѣніе гг. Шахназарьянъ, Боре, Сомальянъ, Эминъ и другихъ. Перваго мнѣнія придерживается г. Патканьянъ.

Въ этомъ сомнѣніи тѣмъ труднѣе что-либо рѣшить, что есть мѣста, гдѣ авторъ представляется свидѣтелемъ событій и V вѣка. А между тѣмъ по пестротѣ редакціи, можно полагать, что Исторія эта писана разными перьями, въ разныя эпохи.

Къ разрѣшенію сего вопроса можетъ нѣкоторымъ образомъ привести указаніе на источники, служившіе историку руководствомъ, и на сочинителей, дѣлавшихъ на него ссылки.

Изъ Моисея Хоренскаго (V в.) очевидно заимствованы въ первой части, главы: IV, VIII, IX, XII, XIII и XIV, и второй части—глава III.

Изъ житія святыхъ, главы: VI, VII, VIII, IX, XVI, XVIII, XIX, XXIII, и XXVIII, и части II—гл. L.

Изъ Егише (V в.)—Глава X, и II части—глава II.

Сохранились на армянскомъ языкѣ, отдѣльно, письма: *Гюта* (V в.)= Гл. XI, XXIV. Письмо Матвѣя=Гл. XXV (VI в.). Письмо Абраама, Мамиконьяна и разныхъ лицъ =Гл. XLIV, XLVII, XLIX.

Изъ Агаѳангела (IV в.)—Гл. XIV.

Изъ Петра Сіюнеци (VI в.)—Час. II. Гл. I.

Изъ Іоанна II, Католикоса (VI в.)—Гл. VII. II части.

Изъ одного источника съ Степаномъ Орбеліани—гл. XLVIII, II час. (VIII в.).

Всѣ эти источники не восходятъ выше VII вѣка, въ мѣстахъ, особенной важности.

Съ другой стороны, на Кагкантоваци ссылаются:

Мхитаръ Айрованеци, писатель XII вѣка, который ставитъ его между Гевонтомъ (VIII в) и Шапугомъ-Багратуни IX вѣка.

Стефанъ Орбеліани (XIII вѣка) упоминаетъ о II книгѣ Исторіи Агванъ, т. е. *О средней.*

Киракосъ Гандзакеци (XIII в.) по хронологическому порядку ставитъ Моисея Кагкантоваци между Іоанномъ Католикосомъ-Патмабанъ (начало X вѣка) и епископомъ Ухтаносомъ, (жившимъ въ концѣ того же столѣтія.)

Стефанъ Асогикъ, жившій въ концѣ X и началѣ XI вѣка, не имѣлъ свѣдѣнія объ этомъ историкѣ.

Слѣдовательно самая древняя ссылка не восходитъ выше XII вѣка и въ концѣ X вѣка исторія Агванъ была еще въ безвѣстности.

Въ нашемъ текстѣ имя автора вездѣ написано: Кагкантоваци; между тѣмъ, г. Боре пишетъ Galkantouni; послѣдній есть европейская

форма, армянскаго *Гагкантуни*, корень котораго Гаггъ; такъ какъ, въ армянскихъ словахъ буква *Л* замѣняется Гадомъ и обратно. Поэтому правильная орѳографія этого имени, по нашему мнѣнію, должна быть Гагкантоваци или Гаггантоваци, что, какъ равно Гаггантуни, значитъ уроженецъ деревни Гагганкантугъ; г. Броссе пишетъ Каганкатоваци.

1. *Агванъ*.—Въ введеніи къ сей космогоніи, мы могли убѣдиться въ различіи названія Агваніи или, правильнѣе, Агуаніи отъ Албаніи или Алпиніи. Первое значитъ страна огня отъ силлабическаго *Го* или *Гу*, санскритскаго *агъ*, *агу*; а второе—страна снѣговыхъ горъ, отъ *Аллъ* *), горы, и *Пе*, *Пе'нъ*, снѣгъ, или Гористанъ, отъ того же *алъ* и *панія* держава. Первое простиралось по лѣвому берегу Куры, а второе по правому.

2. *Гаи*.—Кагкантоваци, также какъ и Моисей Хоренскій, признавая присхожденіе Гаиканцевъ отъ Торгома, умалчиваетъ нетолько о богатырскихъ братьяхъ его, введенныхъ въ грузинскую исторію, но даже о тѣхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ Бардосъ, Геросъ, Мованканъ и Лекосъ, которые показываются у Вагтанга основателями Агуаніи, Албаніи, Чогá и Гер-эти или Кабала-гà.

Очевидно, что еслибы, въ эпоху Хоренаци и Кагкантоваци преданія, введенныя въ началѣ труда мепé Вагтанга, существовали на самомъ дѣлѣ, то ни тотъ, ни другой писатель не могли бы не знать объ нихъ, и это обстоятельство подтверждаетъ предположеніе, что легенда о Картлосѣ и его братьяхъ ни что иное, какъ плодъ изобрѣтательности какого-либо поэта-историка, который, въ блистательную эпоху грузинской исторіи предшествующую нашествію Монголовъ, нашелъ весьма удобнымъ объяснить, однимъ почеркомъ пера, происхожденіе всѣхъ кавказскихъ народовъ, и даже Рима и Византіи, отъ Ромуса и Бицунды.

3. *Дклатъ*.—Это Тигръ, одна изъ четырехъ рѣкъ земнаго рая; на силлабическомъ языкѣ *Ти-ла-тà* = быстрая стрѣла. Отсюда уже, по переселеніи Пали на западъ, въ месопотамскую долину, названіе это перенесено на р. Тигръ отъ Гаиканскаго Теръ, вмѣсто Те'гъ, Конья, и Иранскаго Ти'гъ.

4. *Багратуніянъ*.—Моисей Хоренскій называетъ его Шамбатъ.

5. *Начало Агуаніи*.— Два обстоятельства должны были имѣть важное вліяніе на раннее населеніе этой страны: религія и торговля

Въ тѣ эпохи, когда добываніе огня составляло предметъ дотого

---

*) На силлабическомъ *Лу*, *Лу'нъ*; отсюда у Монголовъ *А'линъ*, отъ чего у Элленовъ Олимпъ, у Камчадаловъ и на Курпскихъ островахъ *Эаль*; откуда англійскій *hill*.

важный, что особые жрецы приставлялись къ неугасаемымъ кострамъ, и за недосмотръ, если костеръ погаснетъ, наказывались смертію; когда огонь, лучъ живительнаго солнца, теплился въ каждой кумирнѣ, въ то время, конечно, мѣсто, гдѣ этотъ огонь горѣлъ самъ собою, должно было привлечь значительное народонаселеніе.

Съ другой стороны, торговля съ Индіею должна была съ самаго начала привлечь сюда колоніи. Естественно, что путь каравановъ или судовъ, вдоль Фасиса и Куры, долженъ былъ имѣть станціи, а при этихъ станціяхъ селенія, которыя должны были содѣйствовать приращенію жителей сего богатаго края.

6. *Правителей...* Нашъ авторъ здѣсь толкуетъ сказаніе Моисея Хоренскаго едвали правильно; переселеніе народовъ съ сѣвера Кавказа никакъ не могло относиться къ Курской долинѣ, а къ мѣстамъ, лежавшимъ въ сѣверной части Арменіи и Иверіи.

7. *Сисаканъ*, иначе *Сисакъ*, основатель Сіюніи.

Я имѣлъ уже случай высказать мое мнѣніе, что признаю сего героя за одно лицо съ Бардосомъ, если только картвельскій лѣтописецъ не выдумалъ сего лица, какъ и прочихъ гмири или великановъ, чтобы объяснить существованіе города Бердаа. Кромѣ того, что въ его имени Беръ значитъ тоже что Цицигъ, женскія груди, это лицо явно высказывается однимъ изъ Аргонавтовъ.

Названіе Сисаканъ, даваемое Персами этой провинціи, идетъ ближе къ дѣлу. Для нихъ, это уже не Аиранцы, поклонники дуала, а, напротивъ, это поклонники всепитающихъ грудей или выменъ, начала не активнаго, а пассивнаго, не тельца, а кобылы, не Оса, а Аса, не Фалла, а Ктенса. Однакоже это понятіе, вѣроятно, не долго держалось, когда видимъ, что Аравитяне и Картли постоянно употребляютъ названіе Арранъ и Рани.

Страбонъ упоминаетъ о провинціи Saccason, смежной съ Арменіею и аракскимъ полемъ, которое отдѣлялось сю отъ Гогареніи, простираясь, между тѣмъ, до Куры и Албаніи. Быть можетъ слѣдуетъ читать не Sacassiny, a Sassaciny, что было бы ближе къ армянскому тексту и къ Иранскому Са-ки, вмѣсто Са-цси. Птоломей упоминаетъ объ округѣ Sacapan, простиравшемся къ сѣверу Арменіи, который долженъ быть одинъ и тотъ же съ тѣмъ, о которомъ идетъ рѣчь. Между тѣмъ, и Плиній помѣщаетъ въ окрестности Албаніи народъ Sacassiny, который С. Мартенъ считаетъ тожественнымъ съ Шигашеномъ Гаиканцевъ, нынѣ Шеки. Впрочемъ Шигашенъ и Сисаганъ, по звукамъ, такъ сходны, что нельзя не считать ихъ за одно и то же мѣсто.

До конца XI вѣка князья сіонигскіе или Сисаганъ управляли своимъ удѣломъ, по большей части независимо. Въ серединѣ IV вѣка, княжна Сіониская Парандземъ соединилась бракомъ съ тагауромъ Гаистан-

скимъ, Аршагомъ, и превратности ея приключеній могли бы служить сюжетомъ для историческаго романа. Изъ разсказа Хоренскаго мы видѣли, что Аршагъ III, внукъ Аршага II, женился также на дочери князя сіонигскаго Панига. Въ 430 году, Аргай сіонійскій, нѣкто Вагинагъ, былъ умерщвленъ племянникомъ своимъ Васагомъ, который, затѣмъ, управлялъ краемъ болѣе 30 лѣтъ; а съ 442 до 452 былъ въ немъ Марспаномъ, а также и всего Гаистана, отъ имени шаха; отступивъ отъ христіанства, онъ предался огнепоклонству и всѣми силами содѣйствовалъ распространенію вѣры Зороастра въ Гайастанѣ. Послѣ завоеванія Персіи халифами, жители Сіюніи сохранили свою независимость и даже неоднократно сражались съ успѣхомъ съ Аравитянами. Около этой же эпохи образовалось отдѣльное княжество Сисаканъ, въ восточной части Сіоніи. Впослѣдствіи, и та и другая фамилія неоднократно вступали въ родство съ Багратидами. Константинопольскіе Кайсары давали имъ титулъ Архонъ-то-Синисъ.

Около 1040 года, одинъ Аргай Сіюнисскій, по имени Вестъ-Саркисъ, удовлетворяя чувству мщенія, передалъ городъ Ани въ руки императора Мономаха и положилъ тѣмъ начало паденію царства Ганканскаго. Съ этихъ поръ, исторія прекращаетъ упоминаніе объ Аргаяхъ сіюнисскихъ, такъ что приходится думать, что родъ ихъ истребленъ до послѣдняго Сельджуками, которые окончательно замѣнили древнее названіе Сіюніи новымъ—Карабагомъ.

Впрочемъ, Степанъ Орбеліани, въ своей Исторіи Сіонской епархіи, упоминаетъ еще объ одномъ князѣ сіонисскомъ, царствовавшемъ въ 1251 году въ горахъ Капанскихъ.

8. *Аранъ.* — Мы уже выразили наше мнѣніе насчетъ сего лица, и любезнаго его характера *агу*, выставленныхъ тутъ для того только, чтобы объяснить происхожденіе грузинскаго Рани и ганканскаго Агуана.

9. *Ути*, *Утеацигъ* или *Утеацвоцъ.*—Мы помнимъ разсказъ Страбона, что Утія, которую онъ называетъ Виттія, была первоначально населена Эніанами (Aenianes) изъ коихъ часть помѣстилась и выше Арміянъ, по ту сторону горъ Абоцъ и Имбаруса, двухъ отраслей Тавра. Такимъ образомъ, они принадлежатъ къ колоніямъ Аргонавтовъ.

Племя Утинцевъ населяло провинцію сего имени, простиравшуюся къ сѣверной оконечности Гайастана по берегамъ Куры. Страна эта необыкновенно гориста и состоитъ почти вся изъ чрезвычайно глубокихъ ущелій. Повидимому Ути подвергался важнымъ превратностямъ; заключивъ въ себѣ сначала большую часть областей, лежащихъ между Курою и Араксомъ, онъ, въ царствованіе Аршакидовъ, былъ ограниченъ въ предѣлахъ довольно тѣсныхъ. Такъ, по свидѣтельству Плинія, Отени, Ути Ганканцевъ. отдѣлялся отъ Атропатена р. Араксомъ. Въ IX и X

вѣкахъ, Ути простирался довольно далеко къ сторонѣ востока даже до самаго хребта Кавказа и, въ то время, раздѣлялся на разные округи, которые, впрочемъ, никогда не принадлежали Гайканцамъ. Все, что до нихъ относится, довольно запутанно: извѣстно, что только въ III вѣкѣ по Р. Х. тагауры гайканскіе имѣли столицею городъ Халхалъ или Каггакъ, который числился въ Ути. Въ концѣ IV вѣка Агованцы покорили себѣ Утинцевъ, которые, однако, не замедлили возвратиться подъ зависимость Гайканцевъ. Но, послѣ паденія Аршакидовъ, они опять поддались Агованцамъ. Въ концѣ IX вѣка. Утинцы были почти независимы и совершали разные хищническіе набѣги на сосѣдей своихъ, что принудило Ашота I усмирить ихъ силою. Въ царствованіе сына его, Смбата I, Утинцы возстали и дѣйствовали за одно съ Аравитянами въ войнѣ, кончившейся смертію сего тагаура. Тогда, освободившись отъ всякаго опасенія, они понесли разбой и разореніе во всѣ предѣлы Гайастана и только въ 914 году Ашоту II удалось, съ большимъ трудомъ, возвратить ихъ къ повиновенію. Онъ поставилъ надъ ними намѣстникомъ человѣка испытанной неустрашимости, по имени *Мосесъ* или *Мовсесъ*. Но, въ 922 г., этотъ же намѣстникъ возсталъ противъ своего государя, который, долженъ былъ выступить противъ него съ войскомъ. Въ наказаніе онъ былъ лишенъ зрѣнія. Управленіе же Утинцами, аспетъ поручилъ нѣкоему *Амраму Цлигъ*, который не замедлилъ идти по слѣдамъ своего предшественника и отложиться, передавшись вмѣстѣ съ тѣмъ Гургену, мепè абхазскому, родственнику бдешга Картли, который доставилъ ему вспомогательное войско. Ашотъ обратился тогда къ царю Колхиды, своему другу, съ испрошеніемъ помощи; но счастіе ему не благопріятствовало, и Утинцамъ удалось сохранить свою независимость. Съ этой эпохи Исторія Гайканцевъ перестаетъ упоминать о народахъ Утинскихъ.

Мы видѣли, что на многихъ нарѣчіяхъ, происходящихъ прямо отъ силлабическаго, *Ути* значитъ волъ, быкъ, телецъ, тоже что Картли, что Гайкъ, что *Оссъ* и проч., слѣдовательно, они прямо принадлежали къ дому Таргамоса, хотя мепе Вахтангъ объ нихъ не упоминаетъ, и ничего не стоило прибавить къ толико славнымъ братьямъ Картлоса еще одного—Утиноса.

Въ настояще время двѣ мѣстности, за Кавказомъ, напоминаютъ о существованіи нѣкогда утинскаго народа. Первая, въ Горискомъ уѣздѣ, называется Отенское ущелье, выше Картвельской деревни Хидис-Тави; тутъ сохранились и слѣды бывшаго города, съ садами, производящими отличное вино. Вторая, въ Нухинской провинціи, есть довольно значительное селеніе Вартанакертъ, гдѣ жители еще несовершенно забыли родной языкъ. Къ приведеннымъ выше, нѣкоторымъ утинскимъ словамъ, присовокупимъ здѣсь еще слѣдующія:

Богъ—Бихадзукъ.
Бракъ—Ласко.
Луна—Хамъ.
Солнце—Бегъ (Беллъ).
День—Генахумъ.
Ночь—Біасунъ.
Свѣтъ—Хамъ.
Огонь—Арухъ.
Вода—Хè.
Земля—Кулъ.
Снѣгъ—Нжъ.
Волосы—Понъ.
Глаза—Булъ.
Кровь—Пи.
Лицо—Цó.
Сосцы—Цицикъ.
Дѣвица—Хи-наръ.
Женщина—Чивухъ.
Мать—Напà.
Мужъ—Ншу.
Отецъ—Бабà.
Сынъ—Гаръ.
Человѣкъ—Адамаръ.
Ущелье—Качуругъ.

Соль—Эль.
Хлѣбъ—Шумъ.
Домъ—Коджъ.
Ложка—Малака.
Самецъ—Дадалъ.
Самка—Сумакъ.
Быкъ—Усъ, Уthъ (Японски—Us)
Верблюдъ—Бушъ.
Кобыла—Хуни.
Корова—Чуръ.
Лошадь—Экъ.
Свинья—Богкъ.
Собака—Хà.
Теленокъ—Мози.
Медвѣдь—Су.
Олень—Мукъ.
Курица—Кокоцъ.
Пѣтухъ—Дадалъ.
Хвостъ—Одзинъ.
Дрова—Ушъ.
Садъ—Пакъ.
Рѣка—Укъ.
Гора—Бурухъ.
Мѣсто—Гà. и проч.

10. *Гардманъ, Гардманацигъ,—Картменъ*; тоже племя поклонниковъ тельца, Кар'та.

Они жили смежно съ Утинцами, по обоимъ берегамъ Куры. Отъ нихъ и округъ такъ назывался—Гардманъ и принадлежалъ къ Утинской провинціи. Это особая долина, наполненная укрѣпленіями въ едва проходимыхъ тѣснинахъ.

Округъ этотъ имѣетъ, вѣроятно, одно происхожденіе съ Утинскимъ—Греческое. Онъ искони управлялся мелкими князьками, иногда подвластными тагаурамъ Ганканскимъ. Послѣ смерти Ашота II, Агованцы завладѣли имъ, но въ царствованіе Папы вытѣснены Мушегомъ Мамиконскимъ. Въ началѣ V вѣка, въ немъ начальствовалъ ишханъ Хорсъ-Гравиръ. Послѣ же завоеванія Ганкастана Аравитянами, гардманскіе князья опять передались Агованцамъ и продолжали пользоваться полною почти независимостію до X вѣка. Около 854 г. Гардманомъ владѣлъ нѣкто Гетричъ, увлеченный въ плѣнъ Аравитянами. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ, округъ этотъ именовался обыкновенно Гартhаманигъ. Сюда принадлежала, вѣроятно, значительная часть Шекинскаго Ханства, древняго Шигашена, причисляемаго нѣкоторое время къ Утинской же

*

провинціи; Масуди упоминаетъ объ немъ въ своемъ Муруджъ-эд-дегебъ, подъ именемъ Шекинъ. Въ его время владѣлъ здѣсь Андерарса, сынъ Гамайна (Адернерсегъ, сынъ Гамама), исповѣдывавшій Христіанство. Ибнъ Гаукалъ также упоминаетъ объ немъ и объ этой странѣ, подъ именемъ Шеки, сохраненнымъ ею донынѣ.

Шаки представляетъ корень—Саки вмѣсто Са-цси, конники; а Нуга, вмѣсто Нью-гà, Мѣсто женщинъ.

Цовдеацвоцъ, или *Цодегъ*. Это колѣно жило въ сосѣдствѣ съ предъидущимъ, за Утицами, на восточной сторонѣ Куры. Самое цвѣтущее время его преобладанія было въ V вѣкѣ; тогда Цовдеги считались однимъ изъ сильнѣйшихъ племенъ Кавказа.

Судя по значенію ихъ имени Цовъ—море, надо искать ихъ гдѣ-нибудь по близости Каспійскаго моря или Гёгчайскаго озера.

Гаргарацвоцъ или *Гаргаріены.*

Объ этомъ колѣнѣ Страбонъ повѣствуетъ, что оно переселилось сюда въ одно время съ Амазонками съ береговъ Тамис-Шира, на Понтѣ. Оно отброшено было къ сѣверу Албаніи, близъ Кераунскихъ (Громовыхъ горъ, нынѣ Беш-бермакъ), въ одну изъ многочисленныхъ долинъ Дагестана. Моисей Хоренскій называетъ эту страну Поле Гаргаріеновъ. По разсказамъ Метродора скептика и Гипсикрата, эта страна называлась Гаргарей; они опредѣляютъ ихъ мѣсто жительства въ сосѣдствѣ съ Амазонками, съ которыми, какъ мы видѣли въ главѣ I, они любезничали каждый годъ, по два весенніе мѣсяца, чему не мѣшалъ ихъ грубый и неудобно—выговариваемый языкъ.

Объ этомъ народѣ упоминаетъ и Степанъ Византійскій.

11. *Произведенія Агуаніи.* Эти свѣдѣнія можно дополнить извѣстіями Страбона, приведенными въ введеніи.

12. *Бердаа или Партавъ.*

Этотъ городъ, по всѣмъ признакамъ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ при-Курскаго края; въ его имени два корня равно отстраняютъ всякое родство его основателя съ Таргамозіанами: 1) *беръ*—груди, соски, цицигъ, и Паръ или *фаръ* изъ силлабическаго *па*—одно изъ названій коней; 2)—членъ *да*, принадлежитъ дорическому діалекту, который у древнихъ Грековъ весьма часто смѣшивался съ іоническимъ. Гомеръ мастерски воспользовался эстетическимъ характеромъ этихъ двухъ нарѣчій, употребляя то то, то другое, въ своихъ безсмертныхъ пѣсняхъ. И такъ, говорю я, на дорическомъ нарѣчіи Δα, род. Δας, употреблялось вмѣсто γε, γῆ—земля, страна; отсюда ду, дій, дія—село, поселеніе.

Эти этимологіи очевидно доказываютъ преобладаніе Асовъ, съ двойной эмблемою ихъ поклоненія: кобылицею и всепитающими грудями илиыменъ.

Мы видѣли, что Картли постоянно называли Асовъ (*беръ*) *Бердзены*;

на древнемъ Пранскомъ и, вѣроятно, пеласгійскомъ языкѣ, *беръ* значило, какъ мы уже сказали выше, груди и вообще женство, которому, равно какъ и конямъ, поклонялся весь обширный отдѣлъ народовъ Сацси, или асскаго происхожденія.

Мы видѣли, что и Геродотъ показывалъ въ этихъ мѣстахъ народъ Саспири, слово, которое должно читать—Асп-Иры, Са-асп-Иры—конные люди, почти тоже что у Гайканцевъ Гегар-Хуни—Село-матокъ.

Здѣсь будетъ кстати повторить наше предположеніе, что Аргонавты, у Картловъ Берцсины, содержали по Фасу и Курѣ рядъ колоній, для отдыха торговыхъ каравановъ, отъ Шарапаны и до Юнанъ-Каласи, потопленнаго въ волнахъ Каспіи. Главными мѣстами по этой линіи могли быть Сурамъ (Су-Гамми), Хидис-Тави, или Уплисъ-Цихе, Армазисъ-Цихе (крѣпость подводъ *αμμα*) Тифлисъ, Храмъ-луны—Гер-эти и Бердаа на рѣкѣ Тартёръ, или женщинъ.

По непонятному преданію, Гамидъ-Уллахъ-Казбини приписывалъ основаніе сего города Александру Руми, а возстановленіе его, послѣ разоренія, Кобаду бенъ-Фирузу. Джелалъ-эд-динъ Асіути увѣряетъ, будто этотъ городъ основанъ, въ лѣто 85 эджры (704 по Р. Хр.), Мюсюльманскимъ полководцемъ Абд-аль-азизъ-бенъ Гашемъ, бенъ-Номанъ-Албагели, но вѣроятно этотъ полководецъ только возстановилъ его развалины.

Бердаа долго считался столицею провинціи Ути, но принадлежалъ иногда и провинціи Пайтакаранъ. Въ VIII вѣкѣ цари Агованскіе имѣли въ немъ пребываніе.—Во время владычества Аравитянъ, этотъ городъ числился главнымъ въ Арранѣ, такъ что ни одинъ, во всей окрестности, не могъ равняться съ нимъ.

У Гайканцевъ, этотъ городъ носилъ различныя названія, какъ-то: Партавъ, Барда, въ простонародіи Берте, у Турковъ Бердаа, или Берда.

Насчетъ Берда существуетъ на востокѣ слѣдующее преданіе:

«Въ 300 году эджры или послѣ того (въ 912 г. по Р. Х.) пришло 5 т. кораблей, а въ каждомъ по сто человѣкъ, въ каналъ Нитись (Азовское море), имѣющій сообщеніе съ рѣкою Хазаровъ (Волгою чрезъ Донъ); тамъ стояло множество Хазаровъ, для удержанія непріятелей, приходившихъ моремъ и сухимъ путемъ; особенно Турковъ или Гузъ. Турки переправляются чрезъ эту рѣку не лѣтомъ, а зимою—по льду, Иногда, самъ Га-ханъ Хазаровъ выступаетъ противъ нихъ.— Россы прислали къ Га-хану требованіе о дозволеніи имъ плыть его рѣкою, въ Каспійское море, обѣщая за это подѣлиться съ нимъ добычею. Га-ханъ согласился и Россіяне, вошедъ въ каналъ и устье рѣки, плыли вверхъ до рѣки Хазаровъ и до города Эбеля (Астрахани), изъ котораго вступили въ Каспійское море. Тутъ они высадили войско въ Иракѣ, Дилемѣ, Табаристанѣ, Астекумѣ, Нефатѣ и Адзербайджанѣ; пролили потоки

крови; жгли и грабили жителей, давно не видавшихъ на семъ морѣ никого изъ иноземцевъ, кромѣ купцовъ и рыбаковъ. Однако, наконецъ, народъ вооружился и сражался съ этими хищниками. Россы доходили до Нефата, извѣстнаго подъ именемъ Баку, и до прилежащей къ царству Ширванскому области, гдѣ начальствовалъ въ то время Али-бен-Гатсима. По истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, употребленныхъ на грабежъ, они возвратились къ устью рѣки Хазаровъ и послали къ Гахану множество добычи. У Га-хана вообще нѣтъ кораблей и люди его не умѣютъ управлять ими. Но, Магоммедане, ему служившіе, сказали: не хотимъ тебѣ повиноваться, когда ты даешь Россамъ лить кровь и обращать въ неволю правовѣрныхъ.—Га-ханъ извѣстилъ объ этомъ Россовъ, которые вышли на берегъ и сразились съ Мюсюльманами. Сихъ послѣднихъ было до 15 т., въ это число вмѣшались и нѣкоторые Христіане, жившіе въ Эбели. Битва продолжалась три дни. Богъ далъ побѣду Мюсюльманамъ; много русскихъ пало; многіе утонули; тысячъ пять ихъ ушло на судахъ; Они хотѣли грабить еще въ землѣ Бертасовъ и Булгаръ; но Мюсюльмане довершили тамъ ихъ истребленіе. Число Россовъ, убитыхъ на рѣкѣ Хазаровъ, простиралось до 30 т. Съ того времени они перестали уже направлять свои набѣги на эти мѣста.

Это происшествіе переведено въ латинское переложеніе Абуль-Феда; а также въ сирійской хроникѣ Бар-Еврея,—Абдуль-Фараджа, гдѣ добавлено, что въ Бердаа, при этомъ нашествіи, погибло до 20 т. жителей.

Генджа, нынѣ *Елисаветополь*.

Въ близкомъ разстояніи отъ Бердаа процвѣталъ и другой городъ, который перемежался съ нимъ во время превратностей, а именно *Генджа*. Происхожденіе ихъ должно быть одно и то же, такъ какъ имя это явно греческое или древне-пеласгійское:—*Гуни* женщина и *джа*, *Эша*, страна или колодецъ.— Гайканцы называютъ этотъ городъ Гандзакъ, а въ простонародіи Гандшой и Кендзе. С. Мартенъ полагаетъ, что это названіе происходитъ отъ гайканскаго гандзъ—сокровище, Казна, оттого, что тагауры хранили въ немъ свои сокровища. Турки и Иранцы говорятъ Ганджà. Въ старинныхъ арабскихъ географіяхъ написано Джаназа, вѣроятно по какой-либо неправильной постановкѣ діакритическихъ точекъ.

Послѣ паденія Аршакидовъ, Генджа досталась Агованцамъ, которые основали въ ней свою столицу, оттого, для различія отъ другаго Гендзака—Тавриса, стали ее называть Гендзакъ-Агованицъ. Въ концѣ XI вѣка, жили здѣсь и патріархи агованскіе; въ 1088, турецкій эмиръ Бузанъ покорилъ Генджу владычеству Сельджукидовъ. Въ 1235 Моголы взяли ее приступомъ и предали все населеніе мечу. Древніе географы

прославляютъ ея климатъ и благорастворенность воздуха; между тѣмъ подъ русскимъ управленіемъ, она считалась всегда однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ всего Закавказскаго края.

Зардопъ. Мы уже упомянули объ этомъ мѣстѣ съ достаточною подробностію въ введеніи къ этой главѣ. Смежный иранскій округъ Зарзеб-Иль представляетъ совершенно то же значеніе, такъ какъ Или у Турокъ—тоже что *опъ*, что *даа*, что *эти*—страна.

13. *Маскутъ.*—Должно быть: Ме-асъ-Кутъ—страна Асовъ. Выходитъ, что св. Егише прибылъ въ Чо-гá чрезъ сѣверныя равнины Кавказа.—Моисей Хоренскій, въ своей географіи, также упоминаетъ объ этомъ народѣ между обитателями Кавказа подъ именемъ Мазгуthъ, словомъ, которое С. Мертенъ переводитъ Massagètes.

Такимъ образомъ, Агуанцы, считая св. Егише первымъ своимъ патріархомъ, сохранили серію ихъ именъ почти отъ самаго возникновенія Христіанства.

14. *Сочарнъ*, 15. *Гисъ*, 16. *Зергуни*, 17. *Гоменъ*, 18. *Уреканъ*, 19. *Перс-Мирхъ*, 20. *Джервистигъ.*— Всѣ эти мѣстности мнѣ неизвѣстны.

Вообще Кагкантоваци, въ исторіи своей, мало открываетъ свѣдѣній для исторіи и географіи.—Его болѣе всего занимаютъ событія агуанской церкви и ея служителей.

21. *Моисею.* — Такимъ образомъ Кагкантоваци сознается, что не имѣетъ въ рукахъ документовъ древнѣе исторіи Моисея Хоренаци, который самъ истощилъ всѣ древніе источники; откуда же могъ Вагтангъ взять свѣдѣнія, на которыхъ онъ основываетъ начало своей лѣтописи?

22. *Иверія.*—Замѣтимъ, что Кагкантоваци, также какъ и Хоренскій, всегда именуетъ Грузинъ Иверами и что у нихъ нигдѣ нѣтъ упоминанія объ имени Картли, которымъ этотъ народъ самъ себя называетъ.

Вообще Иверія представляетъ переводъ названія Курджи или Гурджи; имя же Картли проглядываетъ лишь у Страбона и у Моисея Хоренскаго въ наименованіи провинціи *Ку-кар'-гъ*, т. е. горы Кар'-т'ловъ, правителя которой, независимо отъ Нагапета Иверовъ, отъ титулуетъ словомъ *Бдешгъ.*

23. *На отцовскій престолъ.*—Здѣсь, Кагкантоваци, списывая Моисея Хоренскаго, принялъ Алановъ за Агвановъ и напрасно приписываетъ своей отчизнѣ событія, принадлежавшія народу, жившему на сѣверѣ Куры.

24. *Шаваршанъ.*—У Моисея Шаваршаканъ.

25. *Урнайръ.*—Имя это Урр'-н-айръ имѣетъ буквальное значеніе Мужъ-воловъ, l'homme aux taureaux.

26. *Шапугъ.*—У западныхъ писателей Sapor—вмѣсто Шах-пуръ, царе-родецъ, сынъ шаха.

27. *Возстанія.*—Агуанія была въ то время не отдѣльная держава, а зависѣла отъ Персовъ.

28. *Магъ.*—Mage, огнепоклонникъ; основная форма сего слова *Мегъ* отъ *агъ*—по-санскритски огонь.

29. *Гаскертъ.*—Это Армянская форма имени шаха Издеджирда—но съ другимъ совсѣмъ значеніемъ. Азкердъ значитъ по-армянски и древне-персидски *сотворенный жертвоприношеніями*, а Издеджирдъ—сотворенный Езидами.

30. *Агуандрія.*—Страна огненныхъ людей, по объясненію Егише, это *Хайландары*, т. е. *Каландары*, обитавшіе на сѣверѣ отъ Гаоварезміи или Кусварзема. Неизвѣстно только: отчего они обратились здѣсь въ огненные—*Агу*. Впрочемъ такъ какъ *Агу* значило также по-зендски жилище, осѣдлость, то это названіе въ значеніи *Кельта*, *осѣдлаго*, *Тун-Кута*, могло означать народъ не кочующаго образа жизни.

31. *Гунны.*—Это тѣ же Асы, Аланы, Лезгины, Чо-гинцы или Каспи и другіе Конники, всегда готовые напасть на противниковъ своихъ, поклонниковъ вола. Мы видѣли, что Гуне и Гуни у Картли и Утинцевъ—Конь, Кобыла.

32. *Барсы.*—Это тѣ же Варсилійцы, Басили, жившіе на сѣверѣ отъ Хазаровъ.

33. *Пайтакаранъ.*—Эта провинція простиралась между Араксомъ, Куромъ и Каспійскимъ моремъ. Гайканскіе географы приписывали ей 12 округовъ, которыхъ нѣтъ возможности помѣстить въ столь тѣсномъ пространствѣ. — Впрочемъ, какъ всѣ провинціи Закавказскія, и она, вѣроятно имѣла въ свое время перемѣнныя расширенія и сокращенія: была эпоха, когда и Тифлисъ включался въ ней.

Названіе ея можетъ происходить отъ двухъ корней: *Файлакнъ* — молнія, блистаніе, блескъ, искра, сіяніе, — что могло относиться къ принадлежащимъ ей подземнымъ огнямъ; или же отъ *Пайтъ*,—дрова, дерево, лѣсъ, и Пайтакертъ=сдѣланный изъ дерева, что могло относиться къ густому лѣсу, растущему по опушкамъ Аракса и Куры.

Впрочемъ Пайтакаранъ можетъ быть буквальный переводъ Санскритскаго названія *Агни-ванъ*, такъ какъ въ словѣ Пайтъ заключается значеніе и огня—*агни* и лѣса—*ванъ*.

Главный городъ этой провинціи *Пайта-Каранъ* показывается въ округѣ Вартапакертѣ, къ югу отъ Бер-даа, между Курою и Араксомъ, близъ мѣста слiянія этихъ двухъ рѣкъ; полагать можно и его бердзинскаго происхожденія. Здѣсь, быть можетъ, находился какой-либо деревянный истуканъ; *Файтъ* значитъ также дерево, а *Каръ* — сила, власть, могущество.

Послѣ смерти Тиридата, въ началѣ IV вѣка, Аршагъ, по имени Санатрукъ, принялъ здѣсь титулъ независимаго тагаура и держался нѣкоторое время. съ помощю Аранцевъ.

Когда Аравитяне завладѣли окрестною страною, они перемѣнили названіе сего города на *Байлаканъ.*

По сказанію Гамидъ-Улла-Казвини, Байлаканъ построенъ Кобадомъ-бенъ-Фирузомъ, Сассанидомъ и разрушенъ Манголами; большая часть его зданій была изъ кирпича. Въ 1403 году эмиръ Тимуръ Курганъ, покоривъ страну Румъ, на возвратномъ пути въ Китай, прибылъ сюда и велѣлъ возобновить этотъ городъ. Его заложили съ широкою стѣною и глубокимъ вокругъ рвомъ, съ четырьмя базарами, караван-сараями и воротами. Кругомъ развели сады съ водопроводами. Вѣлено было приступить къ работамъ въ благопріятный, по правиламъ астрологіи, часъ. Землю раздѣлили вельможамъ веревкою и войско занялось дѣятельно предположенною постройкою.

Зданія изъ несженаго кирпича были окончены очень скоро. Оградная стѣна имѣла 2400 аршинъ въ окружности, при 11 толщины и 15 высоты. Въ стѣнѣ устроены были башни для стражи. По угламъ возвышались башни большаго размѣра. Стѣны увѣнчаны были зубцами и бойницами. Несмотря на снѣгъ и морозъ, все было кончено въ одинъ мѣсяцъ. Широкая канава, проведенная изъ Аракса, водворила во всей окрестности изобиліе. Канава эта названа Нагаръ-Берласи, въ честь колѣна сего имени, общаго племени Монголовъ, къ которому принадлежалъ самъ Тимуръ.

Это мѣсто—Байлаканъ не должно смѣшивать съ другимъ, этого же имени, лежащимъ вмѣстѣ съ *Чаромъ* въ ущельѣ, занятомъ Лезгинами, на одномъ изъ притоковъ Алазани.

Объ этомъ городѣ ср. Памятникъ Армян. Обл., стр. 75 и 76.

34. *Леки.*—Наши Лезгины. Они, по происхожденію,—*Са-цси,*=*Ласи'гъ*—тьму-конные, а по мѣсту жительства—Аланы или Албаны—Горцы. Смотр. Введеніе.

35. *Габандъ.*—Въ географіи Хоренскаго—Капан'гъ, ихъ было два: Великій и Малый, Мецъ и Покръ.

36. *Амарасъ.*—По географіи Вартана вартапета, церковь Амарасъ показана уже не въ Капанѣ, а въ Ути; онъ тоже подтверждаетъ о храненіи въ ней мощей С. Григорія, патріарха Агванцевъ.

37. *Городъ Цри.*—Г. Пашканьянъ полагаетъ, что это должно быть городъ Сериръ или престола; и это тѣмъ правдоподобнѣе, что это послѣднее имя писалось *Сри'ръ,* и вѣроятно принадлежалъ къ *Чога* и его епископу. Мы уже замѣтили, что мѣстные жители съ трудомъ выговариваютъ букву *Р*, особенно въ концѣ словъ.

38. *Грабить.*—Это разсужденіе напоминаетъ слова одного изъ хановъ Хивинскихъ, котораго англійскій путешественникъ спрашивалъ,

отчего его подданные дѣлаютъ хищническіе набѣги на одновѣрцевъ своихъ Персіанъ?

Они намъ не одновѣрцы, отвѣтилъ ханъ; они Шіиты, а мы Суниты.

Но, спросилъ опять путешественникъ, еслибы они были также Суниты?

Тогда, возразилъ ханъ, пришлось бы намъ сдѣлаться Шіитами, потому что безъ набѣговъ мы жить не можемъ.

39. *Масктовъ.*—Ме-Асг-Кутъ, т. е. Гунны; стало быть городъ *Сри* или *Цри* былъ ихъ столицею. Если это дѣйствительно Серирь, то позднѣйшее его названіе—Дедюковъ (Деда-гау) — село женщинъ. См. прим. 13.

40. *Джигбовъ*.... Эти Джи'гбы должны быть изъ Джик-ети у Картловъ, въ Абхазіи, къ востоку отъ Капетисъ-цкали.

Имя это вмѣсто *Цси'гъ*, тѣ же Аси или Конники—Гунны. Въ одно время названіе Джик-ети простиралось далеко къ востоку, къ сторонѣ Каспійскаго моря. Мы видѣли, что это Мец-геты, нынѣшніе Чеченцы.

41. *Перозъ Абадъ.*—Партавъ есть древнѣйшее и настоящее названіе сего мѣста, основаннаго еще во время поклоненія женскому питательному органу *беръ* и коню—Паръ, Фаръ. Названіе мѣстной рѣки Теръ-Теръ, вмѣсто Тăр-Тăръ, подтверждаетъ это значеніе.

Названіе Перозъ-Абадъ или Пирузъ-Кобадъ показываетъ, что этотъ шахъ не основалъ, а возобновилъ этотъ городъ, послѣ потерпѣннаго имъ разоренія.

42. *Арцахъ.* — По географіи Моисея Хоренскаго эта особая провинція раздѣлялась на 12 округовъ. Но въ географіи Вартапа она показывается подъ названіемъ *Гачена*; это часть нынѣшняго Карабага.

Замѣтимъ, что область эта позаимствовала и прежнее и новѣйшее свои названія отъ Евреевъ: такъ у нихъ Арцахъ значитъ въ землѣ, въ странѣ; а Карабагъ отъ Харабъ разрушенный и Хараба высушенный; первое названіе относится къ разрушенію Араксомъ Карадагскаго хребта; а второе—къ отступленію Каспійскаго моря, отъ чего высушились Муганское поле и низменность Карабага, близъ нынѣшняго устья Аракса въ Куру.

43. *Гамбечи.*—Судя по отдаленности, трудно вѣрить, чтобы это былъ Камбечовани Грузинъ и Cambysène Страбона, нынѣ *Гамбори.* Камбечи по-грузински буйволъ.

44. *Дорагочъ.* — Но мощи Святыхъ женъ Рипсиме и Гайаны всегда покоились на мѣстѣ ихъ избіенія камнями, въ особо выстроенныхъ въ честь ихъ монастыряхъ. Эти-то монастыри, вмѣстѣ съ церковью сошествія единороднаго Сына Эчміадзина, дали поводъ Туркамъ называть это мѣсто Учь-Клиса—три церкви, въ Эриванской губерніи; впрочемъ, можетъ быть, здѣсь хранилась частица мощей.

44. *Газара-петъ.*—Тысячный начальникъ, Тысяцкій.

45. *Маштоцъ.*—Месропъ. Всѣ слѣды изобрѣтенной имъ азбуки для Агуацевъ, но особенно для главнаго ихъ племени Гаргарійцевъ, кажется утратились безвозвратно.

46. *Александръ Македонскій.* — Странно находить и здѣсь преданіе Картвеловъ о бытіи Македонскаго царя въ странахъ при-Кавказскихъ. У Грузинъ мы видѣли представителемъ его полководца Пиѳона или А'зона. Впрочемъ нѣкоторыя племена могли отдѣлиться отъ его войска и съ своими предводителями поселиться внизъ по Курѣ и въ долинахъ Кавказа.

47. *Росмосокъ.*—Здѣсь нашъ авторъ взялся за термины библейскіе, которые въ его время вѣроятно вышли изъ употребленія; иначе мы лучше бы знали, что за народы были Мосохъ и Тубалъ. Смотри объ нихъ, въ космогоніи Картловъ Введеніе и примѣчаніе.

Что касается до начальнаго слова *Росъ*, то это очевидно библейское слово, росъ—князь; такъ что выраженіе: царь *Росмосохъ* есть явный плеоназмъ.

О *Россахъ* или *Руссъ*, *Рейсъ* подробное изложеніе находится въ I ч. Неизданныхъ замѣтокъ.

48. *Халгагъ.* — Иначе Хилхила, главный городъ древней провинціи Ути, зимнее пребываніе царей армянскихъ, а позднѣе Агуанскихъ. Мѣстоположеніе его къ сѣверо-западу отъ Шамхора, гдѣ донынѣ лежатъ обширныя развалины. Протекающая тутъ рѣка называлась у Ганканцевъ Лобнасъ.

49. *Полководецъ Гунскій...* Слѣдовательно, это были просто сѣверные хищники, производившіе обыкновенное нашествіе на южныя провинціи и упоминаніе о Рос-Мосохахъ и о Тувальцахъ явилось сюда только ради эрудиціи.

50. *Крій.* — До сего времени, въ Са-цциціано, на южной сторонѣ Куры находятся *Крисисъ Хеви*—Долина Крійсъ и Крисисъ-цкали рѣка Криси.

51. *Мовбеданъ-Мовбедъ.* — Т. е. Ме-агв-пе'танъ, Ме-агв-петъ, Верховный жрецъ, Магъ-маговъ.

52. *Багаберіъ или Багабердъ.*—Крѣпость Баговъ, Паговъ, идоловъ, иначе Баласаканъ, Бага-Канъ, нынѣ Бѣлоканы.

53. *Лишена жителей.* — Если мы вспомнимъ, что этотъ Андокъ, князь Сіонскій, былъ тесть своего тагаура и такимъ образомъ принадлежалъ самъ царской фамиліи, понятно будетъ, до какой степени онъ долженъ былъ оскорбиться, когда его посадили на младшее мѣсто.

Мѣстничество донынѣ имѣетъ сильное вліяніе на азійскихъ аристократовъ.

54. *Шахастанъ.* — Шах-Эстанъ; Гайканская форма: Шагеостанъ, т. е. страна Шаги. Должно быть нашъ Шакинскій округъ.

Киракосъ Кандзакеци повѣствуетъ, что городъ Шаки или Нуха основанъ патріархомъ Виро, во имя Шата, сына Хазарскаго князя Дже-'бу-Га-хана. Но этотъ городъ долженъ быть гораздо древнѣе, такъ какъ Виро патріаршествовалъ при Хосровѣ.

Въ именахъ Шаки и Нуха мы видимъ преобладаніе Асовъ или Сацсн. Шаки вмѣсто Саки; Ню-га, какъ мы уже видѣли, мѣсто—женщинъ.

55. *Аташ-гд.* — Мѣсто огня; такъ назывались у огнепоклонниковъ всѣ капища и очаги, гдѣ содержался у нихъ священный огнь.

Мы не безъ удивленія замѣтили, что во всемъ изложеніи своемъ, Кагкантовацн ни разу не произнесъ даже слова *Баку* или Абшеронъ и ничего не сказалъ о тамошнихъ огняхъ.

56. *Врата Гунновъ.*—Т. е. Врата Алановъ или Албановъ, у Картловъ Альванисъ-Кхари, у источниковъ Алазани. О вратахъ Кавказа смотри въ введеніи.

57. *Хазары.* — Это первое мѣсто, гдѣ нашъ авторъ упоминаетъ о Хазарахъ. Дѣйствительно, Хазары долго крѣпли на Волгѣ и Донѣ, отдѣлившись отъ Булгаровъ и соединившись съ Кавказскими Иберами. Въ ближайшихъ сношеніяхъ съ жителями Курской долины были сначала жители равнинъ, стелящихся на сѣверѣ Кавказа, а именно Аси, Аланы, Гунни, Апины и другіе Конники. Все это очень правильно.

Моисей Хоренскій, первый изъ армянскихъ писателей упоминаетъ о Хазарахъ подъ 193—213 г. по Р. Х. Онъ ихъ называетъ Хазирами, вмѣсто *Хаз-Иръ*, военные люди отъ Хазмъ—война; хотя настоящая этимологія ихъ имени Га-саръ, тоже что Га-ханъ. Въ эту эпоху Хазары, конечно, могли уже предпринимать, обще съ Басилами или Варсиліанами, походы въ Арменію.

Но въ картвельской лѣтописи, упоминать о Хазарахъ, за 1800 лѣтъ до Р. Х., это—такой анахронизмъ, который объясняется только другими промахами историка. Такъ какъ въ его время Хазары еще были въ свѣжей памяти, онъ вообразилъ, что они должны были существовать отъ сотворенія міра. Тоже можно сказать и о Фирдауси, упоминающемъ о Хазарахъ еще при *Лораспѣ.*

Замѣтимъ, что Хоренскій, показывая отдѣльно Хазаровъ и Варсиліановъ, сохраняетъ различіе между сими поклонниками Вола и Коня. Въ его географіи, Варсиліане, подъ названіемъ Барсгацъ, показаны живвшими на семидесяти устьяхъ рѣки Эѳиль (Волги).

58. *Разми-Озанъ.*—Размъ по-персидски и армянски значитъ война, битва; Озанъ—устроиватель; поэтому все имя значитъ воевода.

59. *Шахъ-Варазъ.*—Какъ имя полководца, въ приведенномъ смыслѣ

варазъ, едва могло значитъ вепра или кабана. Должно быть Фаразъ, вмѣсто Варагъ, какъ произносится на сѣверѣ, т. е. всадникъ. Такимъ образомъ, Шахъ-Варазъ значилъ бы Царь Конныхъ или самыхъ Фарсовъ,—титулъ, показывавшій, что шахъ принимаетъ его какъ-бы въ свои товарищи. Напротивъ того, едвали титулъ Царя Свиней или Кабановъ могъ быть лестенъ для столь значительнаго полководца.

60. *Эгерія.*—Эгриси Грузинъ, наша Менгрелія.

61. *Трту.*—Т. е. Теръ-Теръ, рѣка, орошающая *Парда.* Буквально страна (Ту) женщинъ (Таръ).

62. *Шахраплакана.*—Быть можетъ въ подлинникѣ должно быть Шахаръ-Пахлаванъ. Шахріаръ было имя весьма употребительное у Персовъ, и Пахлаванъ означало младшаго Аршакида или богатыря.

63. *Граникъ Саларъ.* — По-персидски *Саларъ* значитъ предводитель; у Тосканцевъ lars былъ—царь.

64. *Джамъ-буга-ханъ.*—Джа'мъ—страна; Буг'а=волъ. Все имя значитъ: Всестранный волъ; буквальный переводъ имени другаго завоевателя того же происхожденія *Диза-буллъ.* Онъ былъ свѣтскій царь Хазаровъ тоже что Тайкунъ у Японцевъ.

65. *Гайшахъ.*—Опять варіація той же темы: Гао или Гаи-Шахъ,= Шахъ-волъ.

66. *Четырехъ воротъ.* — Эдриссн сохранилъ имена этихъ воротъ; смотри введеніе.

67. *Косоносцы.*—Донынѣ многія племена средней Азіи носятъ заплетенную косу. Курды, которые не стригутъ волоса, носятъ ихъ въ особой, продолговатой, висячей сзади красной ермолкѣ. Отъ нихъ вѣроятно у Малороссовъ *Чуприны.* Вспомнимъ, что у Фаран'г'овъ (Ф'ран'говъ) и у Фара'г'овъ (Варяговъ) волоса означали власть; у первыхъ были les rois chevelus, волосатые короли; у послѣднихъ и у Славенъ — волостели.

68. *Второй въ царствѣ.*—Изъ описанія вымышленнаго путешествія Абуль-Кассима мы пріобрѣли многія свѣдѣнія, разсѣянныя въ арабской литературѣ.

Царь Хазаровъ, говоритъ онъ, долженъ принадлежать одной изъ главныхъ мѣстныхъ фамилій. Титулъ его *Ильхъ* или *Багъ*, а также Великій *Га-ханъ.* Иль, въ множ. *Илгъ*, выходитъ переводъ Бага, или *Пагъ*—богъ, кумиръ. Верховная власть находится въ рукахъ его намѣстника. Самъ же онъ проводитъ время въ своемъ дворцѣ, не принимая никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ и никогда не показываясь народу. Этотъ государь тоже, что *Дайри* у Японцевъ. Дальнѣйшія подробности о Хазарахъ находятся въ неизданной еще первой части сихъ замѣтокъ.

69. *Шадъ.*—Должно быть, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не Шадъ, а Шатъ; это послѣднее слово значитъ много, изобильно, сильно; оно вѣроятно здѣсь равносильно—*Мецъ*, Арта и т. п., т. е. Великій.

70. *Анушъ.*—Объ этой крѣпости смотри у Моисея Хоренскаго особое примѣчаніе.

71. *Осторожно...* Эта осторожность заключалась въ томъ, чтобы не коснуться ногою порога—*га*, остана, порту, капу, за что наказывалось смертію. И у насъ сохранился у многихъ предразсудокъ не здороваться чрезъ порогъ. Въ Азіи, многіе клянутся царскимъ порогомъ.

72. *Хлѣбомъ.*—У Грузинъ Лаваши.

73. *Тндіюнъ.*—Эти знатные люди вѣроятно тоже что Тіуны русскихъ лѣтописей. Смот. статью г. академика Куника въ Зап. Академ. Наукъ, II, стр. 762, прим. 4. У Персовъ эти жалованныя имѣнія донынѣ называются *Тіулы.*

74. *Нашествіе крысъ....* Это бѣдствіе бывало и въ Палестинѣ; такимъ образомъ, Филистіане были наказаны нашествіемъ крысъ (1 цар. V, 6) и царь египетскій, Сеthосъ, спасенъ отъ ассирійскаго войска миріадами крысъ, которые въ нѣсколько часовъ разгрызли у нападающихъ тетивы луковъ, лошадиныя сбруи и ручки щитовъ.

75. *Чарпандаръ-Ханъ.*—Вмѣсто *Чар-бендаръ-Ханъ*, т. е. ханъ запиратель дорогъ. Это почти тоже что *Чар-кязъ*, перерѣзывающій дорогу. Замѣтимъ, что Тар-ханъ значитъ тоже *Царь дорогъ.*

76. *50 т. семействъ.*—Это первое историческое свѣдѣніе о переселеніи Иранцевъ въ Курскую долину. Страбонъ укажетъ намъ и на другія, но уже въ глубину Кавказа.

77. *Родъ Агари.—Аравитяне.* Какъ большая часть прочихъ народовъ, такъ и Аравитяне образовались изъ двухъ противоположныхъ элементовъ, которые время отъ времени слились: изъ собственно-такъ-называемыхъ Арабовъ и Та-си; такимъ образомъ образовались смѣси: Армянъ и Гайканцевъ, Иверовъ и Картловъ, Россовъ и Славянъ, Франковъ и Галловъ и т. п.

Судя по аналогіи, происхожденіе собственно Арабовъ представляется въ слѣдующей постепенности.

Изъ древней исторіи Жиновъ или Китайцевъ, мы знаемъ, что первые люди, о которыхъ они упоминаютъ были сѣверные варвары И, въ множ. ч. И'гъ, по-зендскому произношенію Иръ: Геродотъ называетъ ихъ Иркъ; отъ жительства въ горахъ они могли быть Таг-Иргъ; или, по многочисленности, просто *Та-Ирпъ*, великіе Ирки, или нынѣшніе Т'урки.

Названіе это: И основано было на обожаніи Дуала—*Эль*, Иара, въ эмблемѣ яицъ Еу въ множ. ч. Еуегг. Силлабисты, по неимѣнію буквы *р* говорили *ёль* и просто И; а Зенды, по неимѣнію буквы *л*, произносили *Иръ*, съ указательнымъ членомъ А'иръ или А'іоръ, что значило вообще и человѣка. Впослѣдствіи, эти Иры стали поклоняться и солн-

цу, послѣ вступленія его въ созвѣдіе тельца и самому тельцу, какъ предвѣстнику послѣ зимы возобновленія всей природы; такимъ образомъ, у нихъ, въ одно вѣрованіе смѣшалось и активный органъ оплодотворенія Ир, Ил, айоръ, и солнце—Урръ, и телецъ тоже у'ppъ—(aurochs).

Этотъ народъ велъ кочующій образъ жизни; нѣкоторые предводители его ввели въ употребленіе четырех-колесныя телѣги; а какъ у нихъ четыре говорилось *арбà*, то и эти повозки стали такъ называться, и до нынѣ такъ называются по всей Асіи; Картли говорятъ Уреми, а Греки *Армà*.

Около 2800 лѣтъ до Р. Х. у этого народа родился предводитель, который съ малолѣтства получилъ названіе Аукюзъ-хана—царь-телецъ или волъ; его въ тайнѣ воспитали въ догматахъ китайскаго Единобожія, которое выражалось формулою *И*, Единосущій; *Ло*—его творческая сила и Хи—твореніе;—И-ло-хи или Аллахъ.

Этотъ Ханъ рѣшился водворить всюду поклоненіе единому, въ трехъ лицахъ, Богу, и, собравъ съ этою цѣлію многочисленное войско, пошелъ войною на сосѣдовъ. Покончивъ съ Асіею, онъ обратился на юго-западъ, на Сирію, которая отъ него получила названіе Арамъ, и на Шемію—Нильскую долину. Страна эта ему покорилась, и преемники его провладѣли въ ней слишкомъ 500 лѣтъ.

Но, вотъ, около 2300—2200 лѣтъ до Р. Х., другой народъ, вѣроятно вызванный туземцами, явился для оспориванія власти: Египтяне (Ай-цси-петы, предводители конныхъ) вмѣстѣ съ Еѳіопами (Ай-цсиопъ, Конно-земцы или *Кусаны*) напали на нихъ и принудили разсѣяться; часть ушла къ сторонѣ востока, завладѣвъ отъ Кефеновъ крѣпостію Ябусъ (Мерена), гдѣ могла укрыться; въ ознаменованіе сего счастливаго обстоятельства, они переименовали крѣпость въ Иро-салемъ (Іерусалимъ)—спасеніе Ировъ. Другая партія, продолжая путь на востокъ явилась къ Немруду, Белу или Зогаку,—гдѣ названа отъ мѣстныхъ Ас-Ировъ—Ган'гъ отъ Санскритскаго Гао—волъ. Поселившіеся въ Іерусалимѣ названы сосѣдами—*Жи'г* (люди) *Утъ* (вола).

Подвластные Аукюзъ-хана, коренные Игс-Осы были переименованы мѣстными жителями въ Мицъ-Иръ. Игс-Осы значитъ буквально воловьи пастухи, но можно было читать Игс-сеé; въ такомъ случаѣ выходило цари-пастуховъ.—Такимъ образомъ, у туземцевъ, Мицъ-Иръ стало означать воловьихъ пастуховъ; а Мицъ-рà, въ множ. чис. Мицъ-раимъ—царей пастуховъ; такъ непереставали называть ихъ Жи'г-Уты, которые, повидимому, не признали владычества Египтянъ: во всемъ Вѣтхомъ Завѣтѣ, имя сихъ послѣднихъ не произнесено ни одного раза.

Между Игс-Осами или Миц-Ирами находились и зажиточные люди, которымъ не подручно было послѣдовать за своими однородцами въ восточную пустыню.—Владѣя многочисленными стадами рогатаго и руннаго скота и кочуя на своихъ четырехъ-колесныхъ *Арбахъ*, они

предпочли углубиться въ южныя и юго-западныя пустыни: отъ нихъ-то произошло названіе Арабовъ, или четырехколесныхъ тѣлежниковъ. Лошадей у нихъ не было: это доказывается описью имущества Іова.

Второй элементъ, изъ котораго образовались нынѣшніе Арабы, назывался первоначально Та-си (великіе конники), Та-си'гъ или Та-джи'гъ. Это тѣ изъ Ас-Ировъ, которые, послѣ образованія Зогакомъ (Пьюр-аспомъ или Бевре-аспомъ) Ас-Ирской державы, перешедъ на правый берегъ Евфрата, заняли Іеменскія пустыни, гдѣ на свободѣ занялись разведеніемъ табуновъ своихъ превосходныхъ коней, и только впослѣдствіи, распространившись къ западу, встрѣтились съ четыре-колесными Арабами съ которыми, время отъ времени сливщись, образовали народъ сего имени, къ которому примкнулись и нѣкоторые изъ туземцевъ. Когда же Арабы, послѣ уже своего смѣшенія, не принявшіе, какъ и Жиг-Уты, ученіе о единомъ Богѣ Аукюзъ-Хана, стали распространять арабское оружіе въ Асіи, то тамошніе народы, позабывъ объ араискомъ арабѣ, вышедшемъ уже изъ употребленія, стали называть этихъ новыхъ завоевателей прежнимъ именемъ—Та-си или Таджигъ, которое потомство ихъ сохраняетъ доны-нѣ, отъ Китая до Каспійскаго моря.— Впрочемъ, Китайцы этимъ же именемъ называли и Парѳуковъ.

Коней не было и у однородцевъ Арабовъ, Жиг-Утовъ, которые доставали ихъ отъ Египтянъ.

Такимъ образомъ Мюгаммедъ, въ кровавыхъ своихъ обращеніяхъ, повторилъ только, чрезъ 3,500 слишкомъ лѣтъ, то, что предпринялъ предокъ его, Аукюзъ-ханъ. Разница въ томъ только, что Аукюзъ-ханъ не присвоилъ себѣ званія Пророка.

По древнѣйшимъ преданіямъ, сохранившимся у самихъ Арабовъ, они себя раздѣляютъ на четыре расы, называемыя: Аадъ, Та-мудъ, Таз'мъ и Джидай; Аадъ должны быть черные Хамиты или Шамиты, послѣдовавшіе за Игс-Оссами въ такъ-называемый Адра-Малекъ.

Та-мудъ великіе Мидай, Фаллистинцы, красные или Финикіане.

Та-с'мъ—Та-си, Та-си'мъ, Та-джиги Ас-Иры, Аси, Са-цси.

Джадай, Игс-Осы или Мицъ-Иры, настоящіе Арабы.

Тамуты, бенъ Гиміоръ, извѣстны были, много вѣковъ спустя, и Грекамъ, подъ названіемъ Гомеритовъ или Сабееновъ. Гиміаръ, Гомериты составляютъ буквальный переводъ Фаникіой красные. Они имѣли правильное государственное управленіе и часто господствовали надъ прочими обитателями пустыни, занимая преимущественно Іеменъ. Они назывались также Абд-Эль-Шемсъ, рабы солнца, и занимали первоначально городъ Маредъ, переименованный ими въ Соба: побѣдительница.

Впрочемъ, западные Арабы иля Та-си (великіе конники) сохраняютъ воспоминаніе о своемъ происхожденіи, прибавляя донынѣ въ на-

чалѣ своего имени существительное *Си*=конь; такимъ образомъ мы видимъ у нихъ *Си-Агмедъ*, *Си-Гасанъ*, Си-Гусейнъ; самъ пророкъ ихъ, Мюгаммедъ, былъ не Та-си, а чистый Арабъ.

Тас'мъ, Та-Ас'гъ возвратились впослѣдствіи завоевателями въ Асію, гдѣ сохранили общее названіе Та-джигъ. Зогакъ былъ Та-цси, или Ас-Иръ.

Собственно Арабы удержали за цѣлымъ народомъ ихъ нарицательное названіе, вслѣдствіе преимущества своего происхожденія отъ Игс-Осовъ, чрезъ Миц-Ировъ и своего многолюдства. — Впослѣдствіи, телѣги исчезли; перевозки стали производиться на верблюдахъ;—весь народъ смѣшался въ одинъ общій типъ; но названіе, къ которому болѣе привыкли сосѣди, осталось. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что для Европейца все племя безъ разбора—Арабы; а для Азійцевъ, всѣ Арабы, тоже безъ разбора,—Таджики. Названіе же у Грековъ Скинитисъ, палатники, должно относиться къ эпохѣ Сельджуковъ и составляетъ переводъ Арапскаго алачуга (Са-алачугъ). Аравитяне извѣстны были также подъ названіемъ Сара-цсиновъ, дѣтей пустыни: *Это* были болѣе Та-си, и Бедуиновъ, отъ бедай или бадидъ тоже пустыня эти были болѣе телѣжники.—Ихъ называли и Ис-маэлитами, въ смыслѣ потомковъ Исмаела, сына Агари, и, какъ здѣсь, Агарянами.

Масуды, основываясь на Ибн-Аббасѣ, говоритъ, что коренные Арабы, въ числѣ десяти колѣнъ, вели свое численіе отъ Арама; эти десять колѣнъ были: Аадъ, Тамудъ, Тасмъ, Джедисъ, Амалекъ, Обиль, Амимъ, Овабсаръ или Уабсаръ, Джаземъ и Гатанъ.

Эти колѣна уже частію погибли, когда Ашханидъ Ардванъ нанесъ имъ послѣдній ударъ.

Арамъ, отъ котораго они вели свое начало, легко можетъ быть Аукюзъ-ханъ, а исконное отечество — Алтайскія, горы, отъ чего и названіе Арамъ—Горецъ.

Эти факты извлечены мною изъ Исторіи Китая, татарской родословной исторіи Абулья-Гази-Баядуръ-хана, изъ письма Флава Іосифа къ Аппіену и изъ сказаній Manethона, наконецъ, изъ Вольнея и самой Библіи.

78. *Аспарапетъ*.—Должно быть Аспаръ-петъ, предводитель конницы. Джеванширъ, вмѣсто Джиганъ-Ширъ, Левъ міра.

79. *Спарапетъ*.—Тоже, что Аспарапетъ, начальникъ—*пе'тъ*, Коннаго войска—*аспаръ*.

80. *Капиджанъ*. — Въ географіи Хоренаци, эта провинція Албаніи названа Каппиджанъ Гамбиджанъ, S. Martin полагаетъ, что это Cambysène Страбона, Камбечовани; нынѣ Гамбора Грузинъ.

81. *Гдѣ сподобился св. Григорисъ*. Нельзя не сожалѣть, что нашъ авторъ такъ скупъ. на географическія указанія.

По его маршруту, посолъ выѣхалъ изъ г. Пероз-ковата, т. е. изъ Бердаа. Онъ могъ тутъ же переправиться чрезъ Куръ, составлявшій

и границу Агуаніи; въ 12 дней, полагая по 30 в. въ день, онъ могъ пройти 360 в.; если онъ, какъ полагать должно, слѣдовалъ вверхъ, по Алазани, онъ могъ въ 12 дней достигнуть до вершины Кавказа; какой встрѣтился ему тутъ городъ Ашнійцевъ, трудно сказать. Страна Джигбовъ, или Чихпацъ, Цсигъ, Мец-джиги, нынѣ Чечна, это, тѣ же Лег-сп— Аланы или Гунны—Конники, быть можетъ *Чо-га* дербендскіе. Вершина горы, называемая Варде-Груагъ, находилась вѣроятно не противъ перевала въ ущелье Койсу, а южнѣе, противъ источниковъ Самуры; оттого онъ не могъ миновать мѣсто мученичества Св. Григориса, совершившагося на Ватлійскомъ Полѣ, близъ столицы Ме-ас-кутовъ, тѣхъ же Джиговъ, Гунновъ и пр.; отсюда онъ достигъ до воротъ *Чо-га*, которыя онъ отличаетъ отъ Дербенда; и наконецъ послѣ долговременнаго странствованія онъ прибылъ къ цѣли своего назначенія, въ городъ *Варачанъ*.

Теперь спрашивается: какой этотъ городъ *Варачанъ*, столица царя Гунновъ? И Моисей Хоренскій называетъ его Варачанъ. Полагать можно, до полнѣйшихъ справокъ, что это городъ *Мачаръ* на Кумѣ, тѣмъ болѣе, что о Мачарѣ нѣтъ у древнихъ географовъ особаго упоминанія и что во многихъ именахъ этой категоріи В и М взаимно замѣняютъ другъ-друга.

82. *Чо-га, недалеко отъ Дарбанда.* Слѣдовательно авторъ дѣлаетъ изъ нихъ два различныя мѣста. Первое было вѣроятно округъ, провинція Каспійская(га-аспъ), а второе—городъ; но Чога былъ также городъ, когда авторъ свидѣтельствуетъ, что патріархи Агуанскіе переселились изъ него въ Партавъ.

Впрочемъ и Гевонтъ, описывая походъ Аравійскаго полководца Меслима противъ Гунновъ, также соблюдаетъ это различіе: войско это, говоритъ онъ, взявъ Дербендъ, разбило и прогнало гарнизонъ Гуннскій, его защищавшій. Арабы принялись-было разрушать въ основаніе эту крѣпость; но найдя въ фундаментѣ надпись, предвѣщавшую, что имъ же придется ее возобновить, они дѣйствительно принялись исправлять мѣста уже разрушенныя; отсюда Меслимъ, съ значительными силами предпринялъ нашествіе во внутренность страны; прошелъ чрезъ укрѣпленный замокъ *Джора*, предалъ Гуннскія селенія расхищенію и расположился станомъ подъ стѣнами *Тарку*, ихъ столицы. Между тѣмъ Га-ханъ Хазировъ съ отборнымъ войскомъ занялъ позицію противъ арабской арміи. Видя все болѣе и болѣе усиливающееся войско непріятеля, Меслимъ приказалъ, въ одну ночь, зажечь по всему лагерю великіе костры и, бросивъ багажъ, наложницъ, прислугу и прочихъ людей низшаго званія, самъ ушелъ во внутренность Кавказа, чрезъ едва проходимые лѣса и такимъ образомъ успѣлъ спастись изъ рукъ врага.

Напротивъ того Киракосъ-Гандзакеци принимаетъ *Джора* и *Дербендъ* за одно и то же мѣсто.

Дальнѣйшія подробности о Дербендѣ смотри во введеніи къ симъ замѣткамъ въ статьѣ о проходахъ чрезъ Кавказъ.

83. *Куаръ.*—Должно быть *Кваръ* — богъ любви этихъ чувственныхъ народовъ, *Купидо*, Пеласговъ, *Еросъ* Грековъ, *Ками* Брахмановъ, у Славенъ *Ладо*.

Слово это сохранилося у Грузинъ въ формѣ *Кварба*—любить, *Квареба* влюбиться, и отсюда *Сикварули* — любовь. — Это богъ небеснаго огня. Мачаръ, какъ мы видѣли, значитъ градъ *поцѣлуевъ*, на рѣкѣ Кумѣ, — *Наложницъ*.

84. *Тангиганъ.*—Тангри у жителей Азіи—вообще богъ, изъ силлабическаго Тьенъ-ли, царь неба. — *Ли*, какъ мы видѣли, имѣло кореннымъ значеніемъ — смыслъ силы, мочи и, примѣнительно, erectio; въ Пелазгійскихъ нарѣчіяхъ *Ли* значило тоже, что *Хи*—женское начало, у Аранцевъ *Она*; при переходѣ въ Зендъ и Санскритъ, Ли обратился въ *ри*, какъ *ло* (у Тибетянъ *фо*)—въ *ра*; отъ *Лу*—тоже что *Ли*—образовалось *ру*; и отъ этихъ слоговъ—значеніе солнца, царя (руссъ) и проч.

85. *Аспандеатъ.*—Объ этомъ богѣ Гунновъ упоминается и въ космогоніи Картловъ. Это былъ Спандіатъ-Рзали, мѣдное или бронзовое тѣло, у Иранцевъ Исфундіаръ-Роинъ-тенъ, сынъ Виштаспа.

86. *Афродитины желанія.* — Чувственная религія этихъ народовъ, побуждавшая ихъ обожать женскіе органы рожденія и питанія, высказывалась, какъ мы неоднократно объяснили, на множествѣ мѣстныхъ названій, въ ознаменованіе какого-либо храма, гдѣ предлагались богомольцамъ плотскія наслажденія всякаго рода.

87. *Идоловъ.* — Тѣмъ начала и св. Нина, когда водворяла христіанство въ Мцхетѣ. Смот. Истор. Картловъ.

88. *Вѣчнаго огня...*—Желающіе подробнѣе ознакомиться съ исторіею раздѣленія церквей Армянской и Грузинской найдутъ всѣ нужныя о томъ свѣдѣнія въ статьѣ г. Броссе, подъ заглавіемъ — Histoire de la Scission religieuse entre les Georgiens et les Arméniens, depuis la fin du VI siècle (Adds et eclaircissemens à l'histoire de la Géorgie, pp. 107—125).

89. *Построенія Агванцевъ въ Іерусалимѣ.* — Инджиджіанъ приводитъ списокъ монастырямъ *Гайканскимъ*, находившимся въ Іерусалимѣ: ихъ до 70; — нѣкто *Габашвили* составилъ подобный списокъ о тамошнихъ монастыряхъ Картвельскихъ или *Грузинскихъ*. Эти построенія доказываютъ, до какой степени изливалось, съ IV вѣка, стремленіе религіозное жителей нашей Закавказіи.

90. *Гарунъ...* — Всѣ приведенныя здѣсь арабскія имена болѣе или менѣе искажены армянскимъ правописаніемъ. — Но они всѣ дотого

знакомы, что легко могутъ быть возстановлены читателемъ, сколько-нибудь знакомымъ съ литературою востока.

91. *Хазаровъ.* — Здѣсь нашъ авторъ смѣшиваетъ Хазаровъ съ Гуннами, два народа, составлявшіе элементы противоположные: Гунны были Са-цси—Конники, обожатели женскихъ органовъ рожденія и питанія и Луны; Хазары, до принятія іудейства, были Турки, воловики, обожатели активнаго начала и Солнца. Къ тому, Исраэль, какъ мы видѣли, до владѣнія Хазаровъ, не доходилъ.

92. *Шамхоръ.* — Шам-гаръ, у Аравитянъ Шам-кяръ, поклонникъ Солнцу, былъ въ IX вѣкѣ значительный городъ провинціи Картманъ, а не Ути. Нынѣ это послѣдняя станція по дорогѣ изъ Тифлиса въ Ганджу. Здѣсь сохранился минаретъ, сооруженный Арабами.

93. *Севанъ.*—Объ этомъ островѣ смотри Исторію Армянъ.

Странно, что нужно было три года Махмеду, чтобы завладѣть ничтожною скалою, окруженною водою озера, имѣющею въ окружности едвали болѣе нѣсколькихъ верстъ и отстоящею не болѣе какъ на версту отъ берега.

94. *Ширакъ.*—У Картловъ, Шираки; это поле простиралось къ востоку отъ Кизики до Алазани, въ Ках-эти.

Не должно смѣшивать это мѣсто съ другимъ Ширакомъ, Араратской провинціи, заключавшимъ въ себѣ города Карсъ и Ани.

95. *Манкикъ.*—Это уменьшительная форма имени Манука (отрока).

96. *Дворецъ.*—Мѣстоположеніе этого дворца должно показать, что̀ именно Агуанцы разумѣли подъ именемъ Чо-га́; отсюда ихъ патріархъ переселился въ Бертавъ.

97. *Стефанъ Сіюнискій.*—Онъ жилъ въ наѣалѣ VIII вѣка. Не должно смѣшивать его съ другимъ Стефаномъ Орбеліани, также Сіонискимъ, жившимъ въ XIII вѣкѣ и написавшимъ Исторію Сіюніи.

98. *Три книги.* — Эти три книги, за которыми Стефанъ ѣздилъ въ Римъ, были сочиненія *Кирила*, *Аѳанасія Александріискаго* и *Епифана.*

99. *Ваіоцъ-дзоръ.*—Долина Плача, находилась въ центрѣ Сіюниской провинціи, среди горъ; въ XIII и XIV вѣкахъ, этотъ округъ назывался уже Егегисъ, нынѣ Егегнадзоръ или Егегадзоръ. Князья этой страны, въ сношеніяхъ съ Константинопольскимъ дворомъ, титуловались: Архонъ ту Ваитзоръ. Нынѣ это—Даралагезское ущелье, изъ котораго вытекаетъ Шарурскій Арпачай.

Изъ введенія мы видѣли, что причиною сего именованія былъ геологическій переворотъ, который погубилъ тутъ безчисленное множество народа. Бака значитъ тоже долина плача и рыданія. Каганктовацы, также какъ и Степанъ Орбеліани приписываетъ это названіе бѣдствіямъ

страшнаго землетрясенія, бывшаго въ VII вѣкѣ; но какъ имя Ваіоц-дзоръ упоминается нѣсколько вѣковъ раньше, то и приходится отнести это событіе къ времени царствованія Шаха Шапуга II.

100. *Область Баговъ.*— У Армянъ Багацъ-Гаваръ и Багацъ-дзоръ долина Баговъ или Баловъ.

Этотъ округъ простирался къ востоку отъ Вайоцъ-дзора. Позднѣе его называли Аджаканъ.

101. *Гегакуни.* — Нынѣшній округъ Гегчайскій, въ Эриванской губерніи,=село Коней.

102. *Макенацъ.* — По Гаиканской географіи, городъ и монастырь, нынѣ Мингюсъ, въ Кирх-булагскомъ Магалѣ Эриванской провинціи; см. Истор. Памят. Армянской области, стр. 262.

103. *Ганцагъ.* — У Арабовъ, Персовъ и Турковъ Канджà, у Ибнъ Гаукала-Джаназа?; послѣ паденія Аршакидовъ, сдѣлавшись подвластнымъ царямъ Агованскимъ, этотъ городъ сталъ именоваться Эгованицъ, чтобы отличить его отъ Кандзака Атрапатенскаго, т. е. Тавриса. Русскіе переименовали его въ Елисаветполь. См. стр.

104. *Бугхà.* — Это извѣстный своими опустошеніями полководецъ халифовъ; *Бугà*—Волъ, турецкаго происхожденія.

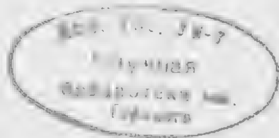
105. *Саларъ.*—Но, какъ мы видѣли выше, *Саларъ* значитъ начальникъ, а не есть имя собственное.

106. *Русики.*—Насчетъ экспедиціи русскихъ на прибрежья Каспійскаго моря, въ 944 году, см. статью г. Куника въ Bulletin de l'Academie des Sciences de St-Péters. IV. №№ 12 и 13.

107. *Датевъ или Статевъ.*—Мѣстечко въ округѣ Сисаканъ, мѣстопребываніе одного изъ четырехъ архіепископовъ Великой Арменіи. Тамошній монастырь, мѣстопребываніе архіепископа Сіюнискаго, до сего времени существуетъ и пользуется значительною извѣстностію.

108. *Хаченъ.*—Мы уже видѣли, что это новѣйшее securityаніе древней провинціи Арцагъ. Княжество это извѣстно было и Грекамъ; Константинъ Порфирородный называетъ его князя Архонъ-ту-Хаченисъ. Это нынѣшній Карабагъ=разрушенный.

КОНЕЦЪ.



ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
18	19	происходившіе	происходящіе
44	4	Манаворъ	Манавазъ
47	11	Армепскіе	Араменскіе
59	14	Ванкунагъ	Вайкунигъ
63	21	горндъ	городъ
69	1	Аршаваздъ	Артаваздъ
—	18	до того	эти слова исключить
73	31	на полна	напалъ на
75	11	родоначальнисъ	родоначальникъ
83	23	Агтпамаръ	Агтамаръ
84, 87, 92	—	Шанугъ	Шапухъ
86	17	подобпаго	подобнаго
91	26	Артаруни	Аршаруни
95 снизу	4	Врамшанухъ	Врамшапухъ
109 снизу	3	но	по
111	2	Акрасовъ	Араксовъ
118	1	Семтичсскую	Семитическую
128	1	Тенъ-Шанъ	Тьенъ-Шанъ
154 снизу	4	Кан-Куе-ро	Кан-Кус-ро
155	20	Аидзипстовъ	Андзипетовъ
—	24	Кусварзапскаго	Кусварземскаго
353	9	Чипаръ	Чинаръ
355	10	n'ess	n'est
—	—	u'est	исключить
261	10	томъ	нитомъ
364	17	огней	огняхъ

и т. д.